

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

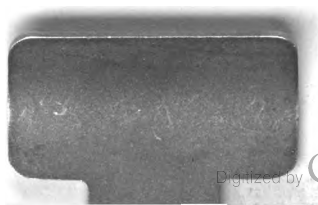
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

CeLAR
35 F2

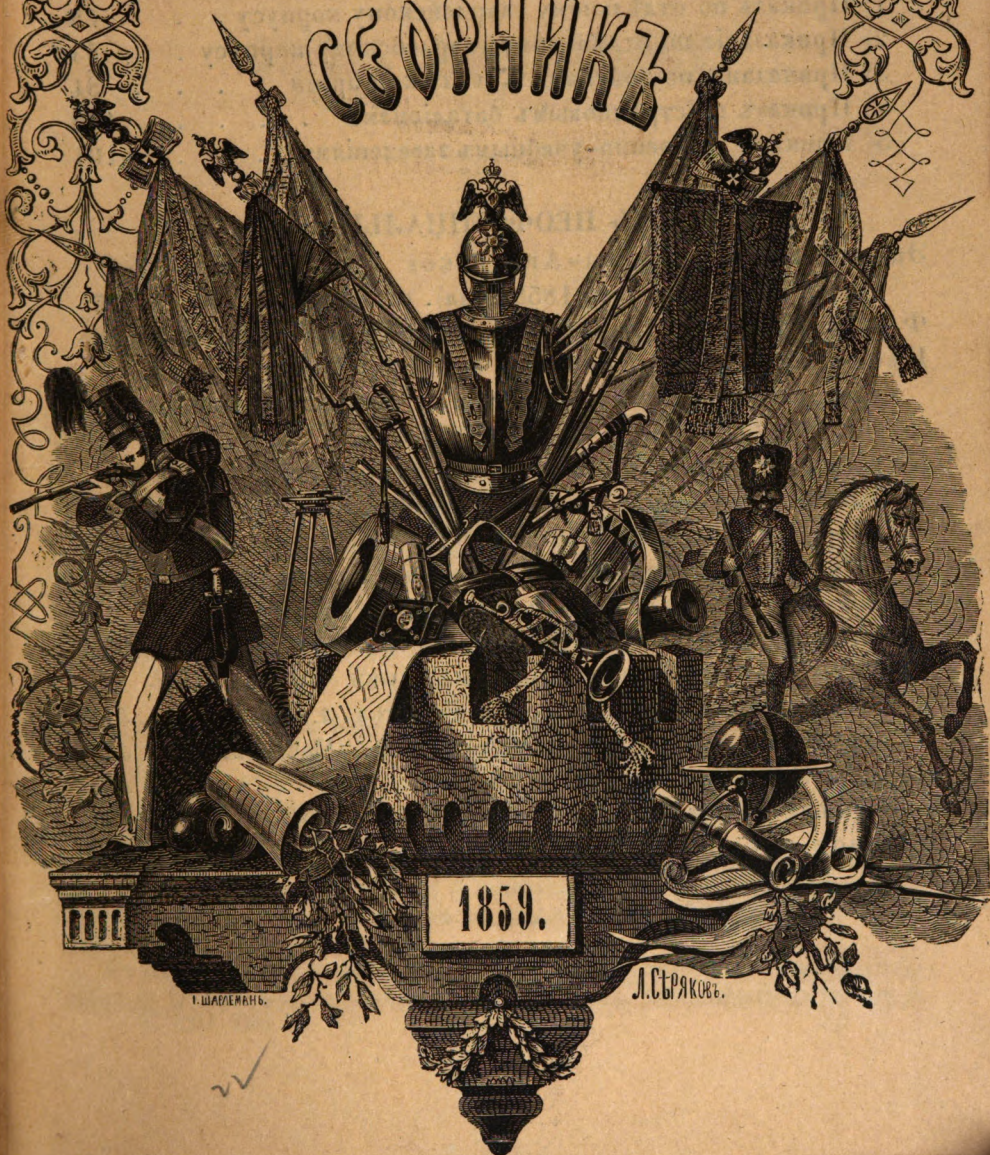
АВГУСТЪ.

№ 8.

12699/4

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

1859.

Г. ШАРГАНЪ.

Л. СЪРЯКОВЪ.

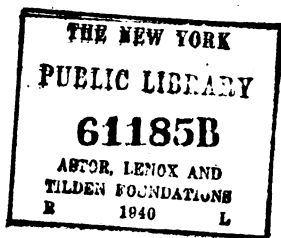
СОДЕРЖАНІЕ ВОСЬМОЙ КНИЖКИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I. Извлеченія изъ приказовъ военнаго министра (съ № 159-го по № 185-й)	47
II. Приложение къ приказамъ военнаго министра.	63
III. Извлеченія изъ приказовъ по отдѣльнымъ ча- стямъ военнаго вѣдомства.	
1) Приказъ по отдѣльному гвардейскому корпусу . . .	78
2) Приказаніе по отдѣльному гвардейскому корпусу . .	83
3) Приказаніе по войскамъ Кавказской арміи	84
4) Приказъ по стрѣлковымъ баталіонамъ	102
5) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ	104

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Экспедиція въ Чанты-Аргунское ущелье (съ 1-го іюля по 19-е августа 1858 года). К. ДИДИМОВЪ . .	255
Французскій солдатъ. (<i>Письма изъ Парижа</i>). Л. ДЕ-Р.	285
Нѣсколько словъ о системѣ обороны Севастополя, по поводу статьи: «Замѣтки о Крымской войнѣ».	
А. ОРДА	307
Курсъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, состав- ленный по лекціямъ, читаннымъ въ Стрѣлковой Офи- церской школѣ въ 1858 и 1859 гг. (Статья четвертая).	
Капитанъ ОСТРОВЕРХОВЪ и поручикъ ЛАРИОНОВЪ . .	355
Замѣчанія по поводу статьи: «Нѣсколько словъ объ орга- низации пѣхоты». СТРЕЛОКЪ	399
Объ отношеніяхъ покупки ремонтовъ къ современ- ному состоянію нашего коннозаводства. Л. ГЕЧЕВИЧЪ.	411
Человѣкъ съ честными намѣреніями. (Часть вторая)	447
Принцъ Нассау-Зигенъ. М. Ф. В.	473
Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ	481
Военное обозрѣніе. Н. ГЛИНОЕЦКІЙ	499

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ИЗВЛЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

27-го іюня, № 159.

Государь Императоръ, въ 23-й день сего іюня, Высочайше соизволилъ утвердить прилагаемые у сего Положеніе о переобразованіи гарнизонной артиллеріи въ крѣпостную и гарнизонную, съ слѣдующими къ оному: Росписаніемъ частямъ крѣпостной и гарнизонной артиллеріи и штатными вѣдомостями о числѣ чиновъ въ означенныхъ частяхъ.

ПОЛОЖЕНІЕ О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ГАРНИЗОННОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Вступленіе.

Въ видахъ лучшаго устройства средствъ къ артиллерійской оборонѣ крѣпостей, гарнизонная артиллерія раздѣляется: на *крѣпостную*, составляющую прислугу при крѣпостныхъ орудіяхъ, и на *гарнизонную*, обязанную содержать караулы и присмотръ за имуществомъ въ частяхъ внутренняго артиллерійскаго вѣдомства.

Крѣпостная артиллерія подраздѣляется на округа, крѣпостные штабы и крѣпостныя артиллерійскія роты, а гарнизонная артиллерія на гарнизонныя артиллерійскія роты; за тѣмъ, дѣленіе на гарнизонныя артиллерійскія бригады упраздняется.

Въ крѣпостную артиллерію, къ которой причисляются: мѣстныя и подвижныя лабораторіи, съ состоящими при нихъ лабораторными ротами и

Т. VIII. Отд. I.

1/6

Printed in St. Petersburg 1900

полуротами, окружные, артиллерійскіе и оружейные арсеналы и мѣстные склады и парки, назначаются командиры и офицеры полевой артиллеріи, со всѣми преимуществами, офицерамъ полевой артиллеріи присвоенными, а въ гарнизонную артиллерію, на нынѣ существующемъ положеніи, назначаются командиры и офицеры гарнизонной артиллеріи.

Сообразно съ этими основаніями, настоящее положеніе раздѣлено на 7 главъ, въ которыхъ опредѣляется:

Въ 1-й главѣ: составъ крѣпостной и гарнизонной артиллеріи съ штатами частей оныхъ.

Во 2-й главѣ: порядокъ переформирования крѣпостной и гарнизонной артиллеріи.

Въ 3-й главѣ: формы обмундирования и снаряженія.

Въ 4-й главѣ: денежное довольствіе чиновъ и установленіе измѣненныхъ или новыхъ отпусковъ на содержаніе частей.

Въ 5-й главѣ: подвѣдомственность частей крѣпостной и гарнизонной артиллеріи и права начальствующихъ лицъ.

Въ 6-й главѣ: кругъ дѣйствій и обязанности чиновъ крѣпостной и гарнизонной артиллеріи.

Въ 7-й главѣ: способъ комплектованія крѣпостной и гарнизонной артиллеріи.

ГЛАВА I.

О составѣ крѣпостной и гарнизонной артиллеріи.

§ 1. Въ частяхъ крѣпостной и гарнизонной артиллеріи состоятъ:

Крѣпостной артиллеріи:

Округовъ 9; крѣпостныхъ штабовъ 43; крѣпостныхъ ротъ 52; крѣпостныхъ полуротъ 11; крѣпостныхъ четверть-ротъ 6.

Мѣстныхъ лабораторій, съ состоящими при нихъ лабораторными ротами, 2; мѣстныхъ полулабораторій, съ состоящими при нихъ лабораторными полуротами, 2; подвижная лабораторія, съ состоящею при ней лабораторною ротою, 1; подвижныхъ полулабораторій, съ состоящими при нихъ лабораторными полуротами, 2; оружейный арсеналъ 1; артиллерійскихъ арсеналовъ на Кавказѣ 6; окружныхъ арсеналовъ 7; складовъ орудій и снарядовъ 6; складовъ готовой артиллеріи 3; складовъ оружія 11, мѣстныхъ парковъ 104.

Гарнизонной артиллеріи:

Ротъ 17; полуротъ 2.

ГЛАВА II.

О порядкѣ переформирования крѣпостной и гарнизонной артиллеріи.

§ 3. Штабы: артиллерійскихъ округовъ и крѣпостной артиллеріи, крѣпостныя роты, полуроты и четверть-роты, мѣстныя и подвижныя лабораторіи, съ лабораторными при нихъ ротами и полуротами, и прочія части крѣпостной артиллеріи, а также гарнизонныя роты и полуроты формируются изъ прежнихъ частей гарнизонной артиллеріи и подвижныхъ инвалидовъ ротъ, по распоряженію окружныхъ и другихъ соответствующихъ имъ на-

чагишниковъ; недостающіе же чины назначаются, а излишніе распредѣляются, по соображенію штаба Генералъ-Фельдцейхмейстера.

§ 4. Въ частяхъ гарнизонной артиллеріи, поступающихъ въ составъ крѣпостной артиллеріи, остаются служащіе въ оныхъ офицеры гарнизонной артиллеріи впредъ до выбытія разными случаями и переводомъ; открывающіяся же вакансіи замѣщаются, по усмотрѣнію Генералъ-Фельдцейхмейстера, офицерами полевой артиллеріи.

§ 5. Окружные артиллерійскіе начальники, командиры: крѣпостной артиллеріи, отдѣльных Кронштадтскихъ фортвъ, Московскаго оружейнаго и Кавказскихъ артиллерійскихъ арсеналовъ, лабораторій и полулабораторій, отдѣльных складовъ и отдѣльных мѣстныхъ парковъ, назначаются Высочайшими приказами, по представленіямъ Генералъ-Фельдцейхмейстера.

За тѣмъ, командиры крѣпостныхъ ротъ, полуротъ и четверть-ротъ, гарнизанныхъ ротъ и полуротъ, окружныхъ арсеналовъ и помощники командировъ арсеналовъ назначаются приказами Генералъ-Фельдцейхмейстера.

§ 6. О переводахъ офицеровъ изъ полевой въ крѣпостную артиллерію и обратно, равно о переводахъ изъ одного округа въ другой офицеровъ крѣпостной артиллеріи, объявляется по Высочайшимъ приказамъ, по представленіямъ Генералъ-Фельдцейхмейстера, а переводы чиновниковъ изъ одного округа и штаба въ другіе и офицеровъ изъ однихъ частей крѣпостной артиллеріи въ другія того же округа, равно изъ однихъ гарнизонныхъ ротъ въ другія, дѣлаются по приказаніямъ Генералъ-Фельдцейхмейстера.

ГЛАВА III.

О формѣ обмундированія и снаряженія.

§ 7. Части крѣпостной артиллеріи обмундировываются и снаряжаются по формѣ полевой артиллеріи, но офицеры и нижніе чины на гербахъ кинеровъ, эполетахъ, плечевыхъ погонахъ и пуговицахъ, имѣютъ литеры, означающія наименованіе округа и буквы К. О., а именно:

С.-Петербургскаго округа: П. К. О. (С.-Петербургскаго крѣпостнаго округа); Московскаго округа: М. К. О.; Финляндскаго — Ф. К. О.; Лифляндскаго — Л. К. О.; Кіевскаго — К. К. О.; Западнаго — З. К. О.; Южнаго — Ю. К. О.; Оренбургскаго — О. К. О.; Сибирскаго — С. К. О.; Кавказскаго края — К. К. А. (Кавказской крѣпостной артиллеріи).

§ 8. Нижніе чины на околышахъ фуражныхъ шапокъ имѣютъ цифры и литеры: въ ротахъ номеръ роты и буквы К. Р., напримѣръ: крѣпостной № 1-го роты — 1. К. Р. (1-й крѣпостной роты); крѣпостной № 2-го роты — 2. К. Р.

Въ мѣстныхъ лабораторіяхъ и полулабораторіяхъ первыя буквы названія лабораторій и М. Л., а именно:

С.-Петербургская мѣстная лабораторія: П. М. Л.; Тифлисская — Т. М. Л.; Московская мѣстная полулабораторія: М. М. П.; Кіевская — К. М. П.

Въ подвижныхъ лабораторіяхъ и полулабораторіяхъ номеръ лабораторій и буквы П. Л., а именно:

Подвижная лабораторія № 1-го: 1. П. Л. (1-я подвижная лабораторія); подвижная полулабораторія № 2-го: 2. П. П.

Въ состоящихъ при лабораторіяхъ, лабораторныхъ ротахъ и полуротахъ номеръ роты и буквы Л. Р., напримѣръ:

Лабораторной № 1-го роты: 1. Л. Р.; въ Московскомъ оружейномъ арсеналѣ буквы: М. О. А.

Въ арсеналахъ Кавказскаго края буквы: Праваго крыла: П. К. А. (Праваго крыла арсеналъ); Лѣваго—Л. К. А. (Лѣваго крыла арсеналъ); Прикаспійскаго края: К. К. А. (Каспійскаго края арсеналъ); Лезгинской линіи: Л. Л. А. (Лезгинской линіи арсеналъ); Кутаисскаго губернаторства: К. Г. А. (Кутаисскаго губернаторства арсеналъ); Тифлискаго арсенала: Т. А. А. (Тифлискій артиллерійскій арсеналъ).

Въ окружныхъ арсеналахъ начальную литеру наименованія округа и буквы О. К., напримѣръ:

Лифляндскій окружный арсеналъ: Л. О. А. (Лифляндскаго округа арсеналъ); Южный окружный арсеналъ: Ю. О. А.; Восточной Сибири арсеналъ: В. С. А. (Восточной Сибири арсеналъ).

Въ складахъ орудій и снарядовъ, готовой артиллеріи и оружія первые буквы названія склада и букву С., напримѣръ:

Калужскаго склада орудій и снарядовъ: К. С. (Калужскаго склада). Нижегородскаго склада оружія: Н. С.

Въ мѣстныхъ паркахъ первую букву названія парковъ и буквы М. Н., напримѣръ:

С.-Петербургскій мѣстный паркъ: П. М. П.; Калужскій мѣстный паркъ: К. М. П.

§ 9. Роты гарнизонной артиллеріи удерживаютъ нынѣ присвоенное имъ обмундированіе и снаряженіе, но офицеры и нижніе чины на гранатахъ киверовъ, эполетахъ, плечевыхъ погонахъ и пуговицахъ, а нижніе чины, кромѣ того, и на околышахъ фуражныхъ шапокъ, имѣютъ цифру, означающую № роты и букву Р.

ГЛАВА IV.

О денежномъ довольствіи чиновъ и объ установленіи новыхъ или измѣненныхъ отпусковъ на содержаніе частей.

§ 10. Всѣ чины крѣпостной и гарнизонной артиллеріи довольствуются денежнымъ содержаніемъ, какъ показано въ штатныхъ вѣдомостяхъ; но офицеры гарнизонной артиллеріи, которые, согласно съ § 4, будутъ оставаться въ частяхъ крѣпостной артиллеріи впредь до выбытія, пользуются жалованьемъ по окладамъ, нынѣ для гарнизонныхъ артиллерійскихъ офицеровъ опредѣленнымъ.

§ 11. Табели комисаріатскому обозу и комисаріатскому довольствію, а также артиллеріи и артиллерійскому довольствію, составляются на основаніи новыхъ штатовъ частямъ крѣпостной артиллеріи,—комисаріатскимъ и артиллерійскимъ департаментами.

§ 12. Всѣ нестроевые унтеръ-офицеры и мастеровые крѣпостной и гарнизонной артиллеріи, равно строевые нижніе чины гарнизонныхъ артиллерійскихъ частей, употребляющіеся для чистки оружія, получаютъ отъ артиллерійскаго департамента заработныхъ денегъ по 3 к. с. въ сутки за каждый рабочій день, независимо отъ категорическаго довольствія деньгами. На этомъ же основаніи отпускаются заработія деньги всѣмъ нижнимъ чинамъ

окружныхъ арсеналовъ, за исключеніемъ денщиковъ при арсенальныхъ офицерахъ и чиновникахъ.

§ 13. На канцелярскія и чертежныя принадлежности отпускаются ежегодно отъ комиссаріата частямъ крѣпостной и гарнизонной артиллеріи слѣдующія суммы: Въ штабъ крѣпостнаго округа 200 р. въ штабъ крѣпостной артиллеріи: 1-го класса 120, 2-го—75 и 3-го—50 р. Въ отдѣльное укрѣпленіе кронштадтской крѣпостной артиллеріи 10 р., въ крѣпостную роту 15, въ крѣпостную полуроту 7 р. 50 к., въ крѣпостную четверть-роту 5 р., въ мѣстную лабораторію 100, въ мѣстную полулабораторію 50, подвижную лабораторію 50, въ подвижную полулабораторію 25, въ Московскій оружейный арсеналъ 300, въ окружный арсеналъ 50 р.

Въ отдѣльные склады орудій и снарядовъ и оружія: Калужскій 100 р., Нижегородскій, Астраханскій и Дубовскій по 50, Ростовскій на Дону 25 р.

Въ склады, состоящіе при мѣстной крѣпостной артиллеріи: орудій и снарядовъ 25 р., готовой артиллеріи 25, оружія 25 р.

Въ одинъ мѣстный паркъ 5 р., въ гарнизонную роту 10 и въ гарнизонную полуроту 7 р. 50 к.

Примѣчаніе. Въ лабораторныя роты и полуроты особаго отпуска денегъ на канцелярскіе расходы не назначается, такъ какъ дѣлопроизводство по управленію оными должно относиться на тѣ же суммы, которыя назначены лабораторіямъ.

§ 14. Отпускаемыя на канцелярскіе припасы деньги для частей, состоящихъ въ вѣдѣніи командировъ крѣпостной артиллеріи, какъ-то: кронштадтскихъ укрѣпленій, крѣпостныхъ ротъ, полуротъ и четверть-ротъ, складовъ и мѣстныхъ парковъ,—поступаютъ въ распоряженіе командировъ крѣпостной артиллеріи и расходуются по ихъ усмотрѣнію; такимъ же образомъ, деньги, отпускаемыя въ гарнизонныя роты и полуроты, поступаютъ въ распоряженіе начальниковъ тѣхъ частей или учрежденій, при коихъ роты и полуроты состоятъ. За тѣмъ, деньги, назначаемыя для прочихъ частей и учрежденій крѣпостной артиллеріи, отпускаются командирамъ сихъ частей.

§ 15. На содержаніе въ исправности въ Московскомъ арсеналѣ и въ складахъ оружія отпускается изъ артиллерійскаго департамента ежегодно ремонтъ по слѣдующему разсчету:

На ружья: пѣхотное $1\frac{1}{2}$ коп. сер., на козачье и драгунское по $1\frac{1}{4}$ к., на карабинъ, штуцеръ, палашъ, саблю, шашку и тесакъ пѣхотный по 1 к., пистолетъ, пику и тесакъ гвардейскій по $\frac{1}{2}$ коп., на кирасы (пару) по 2 коп., на стволъ по $\frac{1}{2}$ коп. серебромъ.

§ 16. На содержаніе чистоты въ зданіи Московскаго арсенала, равно на отопленіе и освѣщеніе оного, отпускаются изъ артиллерійскаго департамента деньги ежегодно, въ мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности.

ГЛАВА V.

Подвѣдомственность частей крѣпостной и гарнизонной артиллеріи и права начальствующихъ лицъ.

§ 17. Части крѣпостной и гарнизонной артиллеріи или входятъ въ составъ округовъ крѣпостной артиллеріи, или же, не составляя особыхъ округовъ, подчиняются, смотря по мѣсту расположенія, а также по особенностямъ своего назначенія, начальству другихъ войскъ и учреждений.

§ 18. Въ составъ округовъ крѣпостной артиллеріи не входятъ:

а) Части крѣпостной артиллеріи Кавказскаго края, имѣющія общее съ полевою артиллеріею управленіе, на правилахъ Положенія объ управленіи Кавказскою арміею, Высочайше утвержденнаго 1-го апрѣля 1858 года.

б) Части крѣпостной артиллеріи Восточной Сибіри, подвѣдомственные начальнику артиллеріи означеннаго края.

в) Гарнизонныя артиллерійскія роты, находящіяся при учрежденіяхъ, не входящихъ въ составъ крѣпостной артиллеріи: оружейныхъ и пороховыхъ заводовъ и мѣстныхъ арсеналовъ; роты эти остаются въ подчиненіи начальства заводовъ и арсеналовъ, на нынѣ существующемъ положеніи.

§ 19. Склады Астраханскій, Дубовскій и Ростовскій на Дону находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника артиллеріи Кавказской арміи, но командиры двухъ послѣднихъ складовъ въ отношеніи имущества, содержимаго не для Кавказской артиллеріи, но для потребностей внутренняго артиллерійскаго вѣдомства, подчиняются въ то же время артиллерійскому департаменту.

§ 20. Чины гарнизонной артиллерійской полуроты № 16-го, находящейся при трехъ упомянутыхъ складахъ, состоятъ въ подчиненіи командировъ сихъ складовъ.

§ 21. Всѣ прочія части, не помѣнованныя въ предыдущихъ параграфахъ, входятъ въ составъ округовъ крѣпостной артиллеріи и подчиняются начальникамъ сихъ округовъ, которые управляютъ оными на правахъ начальниковъ артиллеріи отдѣльныхъ корпусовъ, кромѣ начальника Западнаго округа, который, подчиняясь непосредственно начальнику артиллеріи 1-й арміи, пользуется правами и властью начальника артиллерійской дивизіи этой арміи.

Отношенія начальниковъ округовъ къ Генералъ-Фельдцейхмейстеру, артиллерійскому департаменту, командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, а начальника Западнаго округа къ начальнику артиллеріи 1-й арміи остаются тѣ же, какія опредѣлены существующими на сей предметъ правилами и постановленіями.

Въ случаѣ болѣзни или отъѣзда начальника округа, мѣсто его занимаетъ старшій изъ подвѣдомственныхъ ему штабъ-офицеровъ, квартирующихъ совместно съ окружнымъ штабомъ, на правилахъ, въ 1417 ст. кн. II части I Св. Вѣст. Постановл. положенныхъ.

Примѣчаніе. Начальники артиллеріи въ отдѣлахъ Кавказскаго края, кои, на основаніи Положенія объ управленіи Кавказскою арміею, Высочайше утвержденнаго 1-го апрѣля 1858 года, присвоены по управленію крѣпостною артиллеріею права, одинаковыя съ начальниками округовъ, остаются на нынѣ существующемъ основаніи при правахъ, которыми начальники округовъ пользовались до сего времени.

§ 22. Въ составъ частей, подвѣдомственныхъ командирамъ мѣстной крѣпостной артиллеріи, входятъ слѣдующія команды и учрежденія, находящіяся въ мѣстахъ расположенія крѣпостныхъ артиллерійскихъ штабовъ:

а) Крѣпостныя роты, полуроты и четверть-роты.

б) Склады орудій и снарядовъ, готовой артиллеріи и оружія.

в) Мѣстные парки, кромѣ С.-Петербургскихъ и Кіевскихъ, которые состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи командировъ тамошнихъ лабораторныхъ учреждений.

§ 23. Мѣстные парки, содержащіяся въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ нѣтъ штабовъ крѣпостной артиллеріи, подчиняются:

а) Въ Читѣ, Селенгинскѣ и Иркутскѣ—начальнику артиллеріи Восточной Сибири.

б) Въ Калугѣ—командиру Калужскаго отдѣльнаго склада, который имѣется вмѣстѣ съ тѣмъ и командиромъ тамошнихъ мѣстныхъ парковъ.

в) Въ Гельсингфорсѣ—командиру Свеаборгской крѣпостной артиллеріи.

г) Въ Тирасполѣ—командиру Бендерской крѣпостной артиллеріи.

Въ вѣдѣніи командира сей же артиллеріи состоятъ и Одесскія береговыя батареи.

§ 24. Гарнизонныя артиллерійскія части, находящіяся при Московскомъ арсеналѣ и отдѣльныхъ складахъ Калужскомъ и Нижегородскомъ, состоятъ въ вѣдѣніи начальниковъ этихъ учреждений, а двѣ роты № 17 и 18 причисляются къ составу Оренбургской крѣпостной артиллеріи.

§ 25. Командирамъ крѣпостной артиллеріи, мѣстныхъ лабораторій и арсеналовъ: Московскаго оружейнаго и Кавказскихъ артиллерійскихъ, а также командирамъ отдѣльныхъ складовъ и отдѣльныхъ мѣстныхъ парковъ, присваиваются по управленію ввѣренными имъ частями права командировъ артиллерійскихъ бригадъ. Они относятся во всемъ къ своимъ окружнымъ начальникамъ, а въ мѣстахъ, не составляющихъ особыхъ округовъ, — по принадлежности.

§ 26. Командиры: подвижной лабораторіи, всѣхъ полулабораторій и окружныхъ арсеналовъ управляютъ ввѣренными имъ частями на правахъ командировъ отдѣльныхъ баталіоновъ и относятся во всемъ также къ окружнымъ начальникамъ, а командиръ арсенала Восточной Сибири къ начальнику артиллеріи оной.

§ 27. Лабораторныя роты и полуроты, заключаая въ себѣ личный составъ лаборатористовъ, мастеровыхъ и другихъ нижнихъ чиновъ, занимающихся въ лабораторныхъ заведеніяхъ, составляютъ одно нераздѣльное учрежденіе съ тѣми мѣстными и подвижными лабораторіями и полулабораторіями, при коихъ находятся, и потому означенныя роты и полуроты заводитсяются и управляются тѣми же командирами и офицерами, которые полагаются въ штатѣ лабораторій.

§ 28. Командиры крѣпостныхъ и гарнизонныхъ ротъ командуютъ сими частями на правахъ командировъ артиллерійскихъ батарей.

§ 29. Офицеры крѣпостной артиллеріи производятся въ слѣдующіе чины на вакансіи по одной общей линіи съ офицерами полевой пѣшей артиллеріи, а офицеры гарнизонной артиллеріи производятся по особой линіи для этой артиллеріи, также на вакансіи.

ГЛАВА VI.

Кругъ дѣйствій и обязанности чиновъ крѣпостной и гарнизонной артиллеріи.

Назначеніе частей крѣпостной и гарнизонной артиллеріи, а равно кругъ дѣйствій и обязанности чиновъ оныхъ остаются тѣ же, какія установлены существующими на сей предметъ постановленіями, и истекаютъ изъ служебнаго ихъ назначенія. Крімъ того, по распредѣленію обязанностей между чинами частей, коимъ опредѣляется новое или измѣненное штатное устройство, постановляются слѣдующія правила.

§ 30. Въ получающемъ вновь штатное устройство Московскомъ оружейномъ арсеналѣ искусственная часть возлагается на обязанность помощника

командира арсенала; этотъ помощникъ, кромѣ того, заступаетъ мѣсто командира арсенала въ случаѣ его отсутствія или болѣзни.

§ 31. Браковщики въ Московскомъ оружейномъ арсеналѣ и въ складахъ оружія употребляются для осмотра и повѣрки оружія при приѣмѣ оного въ арсеналъ и склады и при отправленіи въ войска; старшіе изъ браковщиковъ наблюдаютъ, кромѣ того, ближайшимъ образомъ, за работами въ оружейныхъ мастерскихъ, учрежденныхъ при арсеналахъ и складахъ.

§ 32. Мастеровые въ Московскомъ арсеналѣ и складахъ оружія занимаются незначительными исправленіями оружія и отчисткою оного отъ глубокой ржавчины; для болѣе же важныхъ исправленій и передѣлки оружія, по особымъ нарядамъ артиллерійскаго департамента, командировуются въ арсеналъ и склады оружейники изъ оружейныхъ заводовъ.

Примѣчаніе. Командируемымъ въ Московскій арсеналъ и склады заводскимъ оружейникамъ отпускаются на проѣздъ туда и обратно прогоныя деньги каждому на одну лошадь и во время переѣздовъ и работъ при арсеналѣ и складахъ выдается жалованье: семейнымъ по 11 руб. 86 коп. сер., а холостымъ по 7 руб. 15 коп. сер. въ мѣсяцъ каждому; сверхъ того, по 1 руб. сер. квартирныхъ денегъ въ мѣсяцъ, если не будетъ отведено имъ помѣщенія въ казенномъ домѣ.

§ 33. Нижніе чины гарнизонной полуроты, при Московскомъ арсеналѣ состоящей, употребляются для чистки оружія и содержанія при ономъ внутреннихъ карауловъ. Такимъ же образомъ, чины гарнизонныхъ артиллерійскихъ частей при складахъ: Нижегородскомъ, Калужскомъ, Астраханскомъ, Дубовскомъ и Ростовскомъ употребляются для чистки оружія и вообще для содержанія въ исправности имущества складовъ и карауловъ при оныхъ.

§ 34. Въ Калугѣ, въ помощи состоящей при тамошнихъ складахъ и мѣстныхъ паркахъ гарнизонной ротѣ, наряжаются для содержанія карауловъ и чины, расположенной въ Калугѣ, парковой бригады, а лаборатористы оной употребляются для приготовленія боевыхъ патроновъ при Калужскихъ мѣстныхъ паркахъ, по нарядамъ артиллерійскаго департамента; подобно этому, лаборатористы подвижныхъ и летучихъ парковъ прочихъ парковыхъ бригадъ употребляются въ мирное время для приготовленія боевыхъ патроновъ, по нарядамъ артиллерійскаго департамента, при тѣхъ мѣстныхъ паркахъ, или въ тѣхъ крѣпостяхъ, гдѣ расположены парки или ихъ обозъ.

Примѣчаніе. Лаборатористы парковыхъ бригадъ, употребляемые, на назначенномъ основаніи, для выдѣлки боевыхъ патроновъ по нарядамъ артиллерійскаго департамента, получаютъ отъ оного заработокъ деньги въ томъ же размѣрѣ, какой опредѣленъ § 12 для нижнихъ чиновъ крѣпостной и гарнизонной артиллеріи.

§ 35. Двѣ гарнизонныя артиллерійскія роты въ Оренбургѣ содержатся для командированія нижнихъ чиновъ къ находящимся на горныхъ заводахъ Уральскаго хребта артиллерійскимъ офицерамъ у принятія снарядовъ, орудій и металловъ. На обязанности этихъ ротъ лежатъ, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ командира Оренбургской крѣпостной артиллеріи и наблюденіемъ начальника Оренбургскаго округа:

а) Приготовленіе для командированія на заводы сейфервержеровъ, рядовыхъ и мастеровыхъ.

б) Отправленіе людей на горные заводы для пополненія убыли по требованіямъ главнаго приѣмщика на Уральскихъ заводахъ.

в) Требованіе для всѣхъ нижнихъ чиновъ ротъ обмундированія и снаряженія, — и

г) Изготовленіе и шитье мундирныхъ и аммуничныхъ вещей и отправленіе ихъ для командъ къ офицерамъ на горные заводы.

Примѣчаніе. На Олонецкіе заводы командируются чины отъ двухъ гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ, находящихся при Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ.

§ 36. Всѣ нижніе чины гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ, независимо отъ ихъ служебнаго назначенія, обучаются дѣйствию при крѣпостныхъ или полевыхъ орудіяхъ: настоящихъ, или, за неимѣніемъ таковыхъ, при деревянныхъ.

§ 37. Артиллерійскіе чиновники, опредѣляемые въ различномъ числѣ для разнаго рода управленій и учрежденій крѣпостной артиллеріи, назначаются къ служебнымъ обязанностямъ по слѣдующему распредѣленію:

а) Въ штабахъ крѣпостной артиллеріи 1-го и 2-го классовъ по два, а въ штабахъ 3-го класса по одному, завѣдываютъ крѣпостнымъ артиллерійскимъ имуществомъ и ведутъ оному отчетность; затѣмъ въ штабахъ всѣхъ классовъ по одному, завѣдываютъ письменными дѣлами штабовъ и исполняютъ обязанности казначея; кромѣ того, въ штабахъ 1-го класса по одному артиллерійскому чиновнику употребляется для командированія съ транспортами и для другихъ порученій.

Чиновики, назначаемые для отдѣльных фортовъ Кронштадтскихъ, завѣдываютъ артиллерійскимъ имуществомъ означенныхъ фортовъ и ведутъ оному отчетность.

б) Въ мѣстныхъ лабораторіяхъ и Калужскомъ отдѣльномъ складѣ изъ 3-хъ артиллерійскихъ чиновниковъ: одинъ завѣдываетъ лабораторнымъ или артиллерійскимъ имуществомъ и отчетностью оному, другой письменными дѣлами и исполняетъ обязанности казначея, а третій употребляется для командированія съ транспортами и для другихъ порученій.

в) Въ мѣстныхъ полулабораторіяхъ, подвижной лабораторіи и Тифлискомъ артиллерійскомъ арсеналѣ изъ 2-хъ артиллерійскихъ чиновниковъ: одинъ завѣдываетъ лабораторнымъ или артиллерійскимъ имуществомъ и отчетностью оному, а другой письменными дѣлами и исполняетъ обязанности казначея.

г) Въ подвижныхъ полулабораторіяхъ, а также въ окружныхъ арсеналахъ и арсеналахъ, находящихся въ отдѣлахъ Кавказскаго края, на обязанности артиллерійскаго чиновника лежитъ какъ завѣдываніе имуществомъ, такъ письменною и казначейскою частями.

д) Въ складахъ орудій и снарядовъ, готовой артиллеріи и оружія, а также въ мѣстныхъ паркахъ, артиллерійскіе чиновники завѣдываютъ артиллерійскимъ имуществомъ и отчетностью оному.

е) Изъ шести артиллерійскихъ чиновниковъ Московскаго арсенала: одинъ управляетъ арсенальною канцелярією; два назначаются ему въ помощники; два завѣдываютъ арсенальнымъ имуществомъ, изъ коихъ одинъ по оружейному, а другой по артиллерійскому и путевому запасамъ, и ведутъ оному отчетность и, наконецъ, одинъ чиновникъ употребляется для командированія съ транспортами и для другихъ порученій.

ж) Въ окружныхъ штабахъ, артиллерійскій чиновникъ есть помощникъ старшаго адъютанта по дѣлопроизводству.

ГЛАВА VII.

О комплектованіи крѣпостной и гарнизонной артиллерій.

§ 38. Открывающійся въ мирное время некомплектъ въ частяхъ крѣпостной и гарнизонной артиллеріи пополняется на общемъ основаніи отпускными пижними чинами или рекрутами.

§ 39. Недостатокъ прислуги къ крѣпостнымъ орудіямъ въ военное время пополняется на основаніи правила, изложеннаго въ 39 пунктѣ приложеніи къ 975 ст. II кн. IV части Свода Военныхъ Постановленій по V Продолженію.

Когда же развитіе военныхъ обстоятельствъ потребуетъ усиленія въ томъ или другомъ пунктѣ штатнаго состава крѣпостной артиллеріи, то, по мѣрѣ необходимости и съ Высочайшаго указанія, формируются новыя крѣпостныя роты, полуроты и четверть-роты на слѣдующемъ основаніи:

а) Вновь формируемыя въ потребность военного времени: роты, полуроты и четверть-роты содержатся въ составѣ, одинаковомъ съ частями, содержимыми постоянно на службѣ.

б) Сформированіе означенныхъ новыхъ частей крѣпостной артиллеріи производить отдѣленіемъ кадровъ отъ частей, содержимыхъ постоянно на службѣ. Кадры эти, а равно недостатокъ въ тѣхъ частяхъ, изъ коихъ они выдѣланы, комплектовать, смотря по обстоятельствамъ: рекрутами и отпускными, или же переводомъ артиллеристовъ изъ частей, удаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій и которые будутъ въ возможности отдѣлять часть своихъ людей, а взамѣнъ того принять и подготовить рекрутъ отпускныхъ; недостающихъ же офицеровъ назначать изъ другихъ частей, по распоряженію Генералъ-Фельдцейхмейстера.

в) Вновь формируемымъ крѣпостнымъ ротамъ, полуротамъ и четверть-ротамъ присвоивается особая въ каждомъ округѣ нумерація, независимая отъ частей, содержимыхъ постоянно на службѣ, но съ присоединеніемъ наименованія *резервныхъ*, напр. резервная крѣпостная рота № 1-го С.-Петербургскаго округа, резервная крѣпостная рота № 2-го того же округа и т. п.

Съ прекращеніемъ военныхъ обстоятельствъ резервныя части крѣпостной артиллеріи расформируются по особому распоряженію.

§ 49. Для производства въ фейерверкеры и нестроевые унтеръ-офицеры (счетчики и надзиратели) приготавливаются способнѣйшіе рядовые въ ротныхъ и окружныхъ школахъ. Для этого содержатъ учениковъ:

Въ окружныхъ школахъ.

Отъ крѣпостной роты по 8 человѣкъ, отъ крѣпостной полуроты по 4, отъ крѣпостной четверть-роты по 2, отъ лабораторной роты по 6, отъ лабораторной полуроты по 3, отъ гарнизонной роты по 6, отъ гарнизонной полуроты по 3.

Въ ротныхъ и лабораторныхъ школахъ.

Отъ крѣпостныхъ ротъ по 20 человѣкъ, отъ крѣпостныхъ полуротъ по 10, отъ лабораторныхъ ротъ по 12, отъ лабораторныхъ полуротъ по 6, отъ гарнизонныхъ ротъ по 12, отъ гарнизонныхъ полуротъ по 6.

Сверхъ того, въ каждомъ взводѣ роты, для первоначальнаго обученія чтенію и письму въ свободное отъ служебныхъ занятій время, по пяти учениковъ.

Примѣчаніе. Общая школа для Кавказской крѣпостной артиллеріи въ Тифлисѣ остается на нынѣ существующемъ основаніи, опредѣленномъ Положеніемъ о переформированіи Кавказской артиллеріи, Высочайше утвержденнымъ 1-го апрѣля 1858 года, но къ общему числу 200 учениковъ оной, назначенныхъ симъ Положеніемъ, прибавляется еще: 6 учениковъ отъ лабораторной роты, состоящей при Тифлисской лабораторіи и 3 отъ гарнизонной полуроты № 16-го, состоящей при складахъ: Астраханскомъ, Ростовскомъ и Дубовскомъ.

§ 41. Гарнизонныя артиллерійскія роты, находящіяся при учрежденіяхъ, не входящихъ въ составъ крѣпостной артиллеріи, посылаютъ опредѣленное предѣлующимъ параграфомъ число учениковъ: состоящія при Сестрорѣцкомъ и Охтенскомъ заводахъ—въ окружную школу С.-Петербургскаго округа; состоящія при Брянскомъ арсеналѣ и Тульскомъ заводѣ—въ окружную школу Московскаго округа; состоящія при Шостенскомъ заводѣ—въ окружную школу Кіевскаго округа; состоящія при Ижевскомъ и Казанскомъ заводахъ—въ окружную школу Оренбургскаго округа.

§ 42. Окружныя школы учреждаются на основаніи Положенія о дивизионныхъ фейерверкерскихъ школахъ и по программѣ сихъ школъ, приспособленной преимущественно къ крѣпостной артиллеріи.

29-го іюня, № 162.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству представленія генералъ-адъютанта князя Орбелиани 2-го, Высочайше повелѣтъ соизволить: строящимся въ настоящее время на Лѣвомъ крылѣ Кавказской линіи тремъ новымъ станціямъ, присвоить слѣдующія наименованія:

- а) Станція у поста Эльдырхановскаго—Карабулакская.
- б) Станція противъ ущелья Яки-Юртовскаго — Сунженская, — и
- в) Станція на Камбиѣвскѣ — Камбиѣвская.

Станціи эти, по окончательному устройствѣ ихъ, причислить Карабулакскую—къ 1-му Сунженскому, а Сунженскую и Камбиѣвскую—къ Владикавказскому козачьимъ полкамъ Кавказскаго линейнаго козачьяго войска.

4-го іюля, № 168.

Государь Императоръ, согласно положенія Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣтъ соизволить:

§ 10-й Высочайше утвержденныхъ 6-го апрѣля 1858 года правилъ для обмѣна очередей, или найма на полевую службу, между нижними чинами Донскаго и Оренбургскаго козачьихъ войскъ дополнить 2 примѣчаніемъ, слѣдующаго содержанія: «Въ конно-артиллерійскихъ батареяхъ Оренбургскаго козачьяго войска дозволяется нижнимъ чинамъ наемъ на полевую службу и обмѣнъ очередями, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Наниматься или обмѣниваться очередями могутъ урядники и козаки различныхъ округовъ и станцій между собою, но съ тѣмъ, чтобы тѣ и другіе были чины, состоящія на службѣ въ неочередныхъ комплектахъ батарей, прослужили сами не менѣе одной очереди съ своимъ комплектомъ, достаточно ознакомились съ требованіями артиллерійской службы и были способны къ оной. Въ семъ случаѣ, нанявшіеся зачисляются въ комплектъ, въ коемъ состоятъ нанявшіе ихъ. 2) Дозволяется, на основаніяхъ, изложенныхъ въ §§ 6 и 7 сихъ правилъ, наниматься въ артиллерію; вмѣсто служащихъ въ оной, отставнымъ урядникамъ и козакамъ и перечисленнымъ на внутреннюю службу, кото-

рые однако же, служили въ артиллеріи и вполне способны къ артиллерійской службѣ, и 3) Артиллерійскій офицеръ, командированный изъ батареи въ войско, на сборное мѣсто, для принятія и отвода очереднаго комплекта на дѣйствительную службу, обязывается удостовѣриться въ способности къ артиллерійской службѣ всѣхъ вообще урядниковъ и казаковъ, нанимающихся въ артиллерію, или поступающихъ въ оную за другаго по случаю обмѣна очередью, и ежели, по его осмотру, кто нибудь окажется неспособнымъ, то таковому въ наймѣ или обмѣнѣ очередь отказывать.

4-го Іюля, № 167.

Государь Императоръ, согласно ходатайству начальства внутренней стражи, въ 24-й день іюня Высочайше повелѣть соизволилъ: отпускать внутреннимъ гарнизоннымъ баталіонамъ деньги на устройство мишеней, въ размѣрѣ, установленномъ въ 1853 году для пѣхоты (приказъ по военному вѣдомству 5-го апрѣля № 25), т. е. по 2 руб. 12 коп. сер. на роту, съ тѣмъ, чтобы потребная на это довольствіе сумма вносима была ежегодно въ смѣты комиссаріатскаго департамента, въ который и слѣдуетъ обращаться съ требованіями по этому предмету.

6-го іюля, № 163.

Государственный Совѣтъ въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе мое объ отмѣнѣ существующаго порядка производства въ чины коллежскаго ассессора и дѣйствительнаго статскаго совѣтника лицъ, перешедшихъ изъ военной въ гражданскую службу, согласно съ заключеніемъ Военнаго Совѣта, мнѣніемъ положилъ: въ измѣненіе 474—477 ст. VI Т. Свод. Воен. Пост. по I Прод. и 438, 670—676 ст. Устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства, Т. III Св. Зак. Граж. (изд. 1857 г.) постановить:

1) Оберъ-офицеры арміи вообще, оберъ-офицеры гвардіи до поручиковъ включительно и оберъ-офицеры прочихъ частей войскъ, пользующихся особыми въ чинахъ предъ арміею преимуществами, до штабъ-капитана включительно, при увольненіи отъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, если они не прослужили трехъ лѣтъ въ послѣднемъ чинѣ, переименовываются въ соотвѣтствующіе по табели о рангахъ гражданскіе чины, сообразно преимуществамъ, каждому роду войскъ присвоеннымъ; прослужившіе же въ послѣднихъ чинахъ три года награждаются слѣдующими гражданскими чинами.

2) Штабъ-офицеры арміи и соотвѣтствующіе чины гвардіи и войскъ, пользующихся особыми преимуществами, просящіе увольненія отъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, если они не прослужили въ послѣднихъ чинахъ четырехъ лѣтъ, переименовываются, на изъясненномъ выше (п. 1-й) основаніи, въ соотвѣтствующіе гражданскіе чины; прослужившіе же въ послѣднихъ чинахъ четыре года, награждаются слѣдующими гражданскими чинами. На семь основаніи полковники, по прослуженіи въ семь чинѣ не менѣе четырехъ лѣтъ, при переходѣ въ гражданскую службу, жалуются въ статскіе совѣтники, — и

3) Дальнѣйшее производство въ чины лицъ, перешедшихъ изъ военной въ гражданскую службу, совершается на общемъ, съ прочими гражданскими чиновниками, основаніи.

Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 29-й день іюня сего 1859 г., Высочайше утверждено.

6-го іюля, № 164.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленія департаментовъ аудиторіатскаго и медицинскаго о назначеніи чинамъ аудиторіатскаго и медицинскаго вѣдомствъ, за выслугу пятилѣтій, срочныхъ прибавокъ жалованья въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{2}{4}$ и полного оклада того жалованья, какое они получаютъ въ день выслуги пятилѣтій, согласно съ заключеніемъ департаментовъ и примѣняясь къ порядку назначенія прибавочнаго жалованья за службу въ отдаленныхъ губерніяхъ, установленному 1295 статьею III Т. Св. Зак., изд. 1857 года, и примѣчаніемъ къ 2 п. 79 ст. IV ч. III кн. Св. Воен. Пост., по 6 продолж., положилъ: чинамъ аудиторіатскаго и медицинскаго вѣдомствъ назначать прибавочное жалованье за выслугу ими послѣдующихъ пятилѣтій, изъ оклада жалованья, по послѣдне-занимаемымъ въ день выслуги должностямъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ: за 1-е пятилѣтіе $\frac{1}{4}$ оклада, за 2-е пятилѣтіе (10 лѣтъ) $\frac{1}{3}$ оклада, за 3-е пятилѣтіе (15 лѣтъ) $\frac{2}{4}$ оклада и за 4-е пятилѣтіе (20 лѣтъ) полный окладъ, съ тѣмъ однако же, чтобы разъясняемый вышѣ порядокъ назначенія прибавочнаго жалованья принять къ руководству на будущее время, а также распространить на тѣхъ медицинскихъ и аудиторіатскихъ чиновъ, кои хотя и выслужили до настоящаго времени установленные сроки на полученіе прибавокъ, но коимъ таковыя еще не назначены; чинамъ же, получающимъ прибавки въ прежнихъ размѣрахъ, сохранить оныя до выслуги слѣдующаго пятилѣтія.

Такое положеніе Военнаго Совѣта, въ 20-й день минувшаго іюня, Высочайше утверждено.

6-го іюля, № 169.

Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, въ 30-й день минувшаго іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Всемиподивѣйше дарованное, служащимъ на Кавказѣ офицерамъ и нижнимъ чинамъ козачьихъ войскъ, право на полученіе вознагражденія за лошадей, убитыхъ у нихъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ, или павшихъ отъ ранъ и форсированныхъ маршей, распространить, въ томъ же размѣрѣ вознагражденія, и на офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ Азіатцевъ, прикомандированныхъ къ козачьимъ полкамъ, а также на офицеровъ и нижнихъ чиновъ Анапскаго горскаго полускадрона, съ отнесеніемъ потребной на это издержки на суммы, ежегодно ассигнуемыя по интендантской смѣтѣ Кавказской арміи на пополненіе убыли лошадей въ войскахъ.

6-го іюля, № 170.

Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, въ 30-й день минувшаго іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Штабъ и оберъ-офицерамъ Новороссійскаго козачьяго войска, состоящимъ на дѣйствительной полевой службѣ, производить отъ провіантскаго вѣдомства фуражъ на строевыхъ лошадяхъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ для лошадей козачьихъ нижнихъ чиновъ; издержку же, какая потребуется на сіе въ текущемъ году, отнести на наличныя суммы провіантскаго департамента, съ возвратомъ по смѣтѣ этого департамента, а съ 1860 года вносить въ смѣты департамента особую статью.—и

2. Сообразно сему сдѣлать соотвѣтствующее измѣненіе во 2-мъ примѣчаніи къ штату Новороссійскаго козачьяго полка, Высочайше утвержденному 13-го декабря 1844 года.

ПРОЕКТЪ ИЗМѢНЕНІЯ 2-го ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ШТАТУ НОВОРОССІЙСКАГО КОЗАЧЬЯГО ПОЛКА, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОМУ 13-го ДЕКАБРЯ 1844 ГОДА.

Существующее изложеніе.

Примѣчаніе 2. Офицеры и нижніе чины, во время нахождения на действительной службѣ въ границѣ войска, безъ различія разстоянія отъ своихъ жилищъ, получаютъ отъ казны жалованье. Сверхъ того, нижніе чины: а) указную дачу провіанта, б) фуражъ, — и в) ремонтныя деньги за фуражъ на вьючныхъ лошадей, по 21 руб. 45 коп. сер. въ годъ каждый.

Предполагаемое измѣненіе.

Примѣчаніе 2. Офицеры и нижніе чины, во время нахождения на действительной службѣ въ границѣ войска, безъ различія разстоянія отъ своихъ жилищъ, получаютъ отъ казны жалованье и фуражъ. Сверхъ того, нижніе чины: а) указную дачу провіанта, — и б) ремонтныя деньги за фуражъ на вьючныхъ лошадей, по 21 руб. 45 коп. сер. въ годъ каждый.

7-го іюля, № 165.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Варшавскій артиллерійскій дѣловой дворъ и Западный окружный арсеналъ обыкновеннаго состава, находящіеся въ Новогоріевскѣ, — упразднить.

2. Взамѣнъ этихъ двухъ техническихъ заведеній, имѣть въ Варшавѣ окружный арсеналъ для Западнаго округа въ усиленномъ составѣ.

3. Окружный арсеналъ Западнаго округа новаго состава подчинить непосредственно начальнику артиллеріи 1-й арміи, а командиру сего арсенала присвоить права и власть командира артиллерійской бригады.

4. Упраздненіе Варшавскаго дѣловаго двора и Западнаго окружнаго арсенала и образованіе окружнаго арсенала для Западнаго округа въ новомъ усиленномъ составѣ произвести по особому распоряженію.

13-го іюля, № 177.

Государь Императоръ, въ видахъ облегченія въ передвиженіи воинскихъ частей и командъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: отправлять по Варшавской желѣзной дорогѣ до Пскова и обратно, а также и въ попутныя мѣста, когда черезъ это сократятся время и разстояніе слѣдованія, всѣ команды штатнаго и нештатнаго состава, равно слѣдующихъ по одиночкѣ нижнихъ чиновъ въ безсрочные и срочные отпуска, за исключеніемъ тѣхъ изъ сихъ послѣднихъ, кои женаты и пожелаютъ отправиться съ своимъ семействомъ отдѣльно отъ командъ.

Означенную перевозку производить на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Части войскъ въ цѣломъ ихъ составѣ и всѣ воинскія команды штатнаго устройства, направляются по Варшавской желѣзной дорогѣ по предварительному о семъ сношенію Военнаго Министерства или командующихъ войсками съ управленіемъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

2) Команды, неимѣющія штатнаго устройства, какъ равно и рекрутскія партіи, отправлять по сношеніямъ: начальниковъ штабовъ, полковыхъ командировъ или командировъ внутреннихъ гарнизонныхъ и другихъ отдѣльных баталіоновъ, съ начальниками тѣхъ дистанцій Варшавской желѣзной дороги, откуда предстоитъ слѣдовать командамъ.

3) Команды, отправляемыя по Варшавской желѣзной дорогѣ, перевозятся въ вагонахъ III класса, обыкновенныхъ пассажирскихъ поѣздовъ, съ платою

за каждаго человѣка четвертой части узаконеннаго предѣльнаго тарифа для пассажировъ III класса.

4) На продовольствіе людямъ, отправляемымъ по желѣзной дорогѣ, выдавать изъ общихъ суммъ внутренняго провіантскаго управленія отъ С.-Петербурга до Пскова или обратно по 16 коп. сер. на человѣка; въ послѣдствіи же, по мѣрѣ дальнѣйшаго открытія къ движенію новыхъ участковъ, для довольствія нижнихъ чиновъ въ дорогѣ, означенный отпускъ производить изъ разсчета по 16 коп. сер. на чловѣка въ сутки, то есть, въ 24 часа.

5) За перевозку по Варшавской желѣзной дорогѣ военныхъ командъ сухопутнаго вѣдомства, какъ состоящихъ на продовольствіи внутренняго провіантскаго управленія, такъ и тѣхъ, которыя получаютъ довольствіе отъ полевыхъ провіантскихъ управленій, производить уплату денегъ управленію главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ изъ общихъ суммъ внутренняго провіантскаго управленія, съ тѣмъ, чтобы деньги, уплаченные за чиновъ, получающихъ довольствіе отъ другихъ вѣдомствъ, были требуемы провіантскимъ департаментомъ въ возвратъ отъ подлежащихъ вѣдомствъ.

6) Плата за перевозку по Варшавской желѣзной дорогѣ отдѣльныхъ частей и командъ имѣетъ быть производима провіантскимъ департаментомъ управленію главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ тѣ сроки, какіе признаны будутъ наиболѣе удобнымъ по общему ихъ соглашенію.

Изложенныя выше правила, имѣющія въ настоящее время мѣсто лишь при отправленіи командъ отъ С.-Петербурга до Пскова и обратно, распространяются въ той же силѣ и на остальные участки Варшавской желѣзной дороги, по мѣрѣ открытія ихъ къ ѣздѣ.

20-го іюля, № 184.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ моемъ по военному вѣдомству отъ 14-го февраля настоящаго года за № 44, медицинскимъ департаментомъ Военнаго Министерства составлены слѣдующія правила для военно-медицинскихъ библіотекъ и для снабженія военныхъ врачей и фармацевтовъ классическими медицинскими сочиненіями:

1) Собранія медицинскихъ книгъ, учрежденныя при всѣхъ постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 классовъ, имѣютъ ежегодно пополняться новѣйшими классическими сочиненіями по всѣмъ отраслямъ врачебной науки, какъ оригинальными, такъ и переводными.

2) Собранія сія книгъ имѣютъ быть казенною собственностію и носить названіе военно-медицинскихъ библіотекъ.

3) Въ составъ библіотекъ должны входить, посредствомъ покупки или приношенія, только книги, относящіяся до медицины или до вспомогательныхъ оной наукъ.

4) Всѣ врачи госпиталей и войскъ, хотя бы и вновь поступившіе на службу, имѣютъ равное право пользоваться книгами изъ библіотекъ, пока находятся въ мѣстахъ ихъ расположенія; а переводимыя въ другія мѣста или вовсе оставляющіе службу не имѣютъ права требовать какихъ-либо книгъ, принадлежащія библіотекѣ.

Примчаніе. Врачи военныхъ училищъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть военные госпитали, пользуются книгами изъ библіотекъ сихъ послѣднихъ, за что врачи сія вносятъ ежегодно по одному проценту изъ своего содержанія, наравнѣ съ госпитальными врачами.

5) Военно-медицинскія библіотеки имѣютъ состоятъ подъ надзоромъ и на отвѣтственности главныхъ докторовъ и главныхъ лекарей госпиталей. Ближайшій же надзоръ за сохранностію книгъ, отпускомъ ихъ для чтенія, а равно веденіе реестровъ и алфавитовъ поручается одному изъ младшихъ медиковъ, по избранію главнаго доктора или главнаго лекаря; помѣщеніе для библіотекъ избирается въ госпиталяхъ по усмотрѣнію сихъ же лицъ.

6) Выборъ книгъ къ покупкѣ зависитъ отъ усмотрѣнія департамента. Для сего, предварительное распоряженіе къ приобрѣтенію книгъ для военно-медицинскихъ библіотекъ, должны представляться въ медицинскій департаментъ тѣми лицами, въ вѣдѣніи коихъ библіотеки госпиталей состоятъ, реестры назначаемыхъ къ покупкѣ книгъ, который, по разсмотрѣніи, утверждаетъ къ покупкѣ такія изъ нихъ, которыя дѣйствительно полезны и не заключаютъ въ себѣ ничего посторонняго.

7) Для исправнѣйшаго доставленія медицинскихъ книгъ, издаваемыхъ на русскомъ языкѣ и для выписки иностранныхъ сочиненій, медицинскій департаментъ имѣетъ избрать коммисіонеровъ изъ извѣстныхъ точностію въ дѣлахъ книгопродавцевъ.

8) О состояніи госпитальныхъ библіотекъ лица, въ вѣдѣніи коихъ онѣ состоятъ, имѣютъ представлять, по истеченіи каждаго года, въ медицинскій департаментъ вѣдомости.

9) Сверхъ того на военно-медицинскій департаментъ возлагается снабжать въ собственность всѣхъ врачей и фармацевтовъ военнаго вѣдомства необходимыми для руководства новѣйшими врачебными сочиненіями, въ переводахъ съ иностранныхъ языковъ, или оригинальными на отечественномъ языкѣ. Для этой цѣли военно-медицинскій департаментъ имѣетъ ежегодно издавать въ свѣтъ по 6-ти таковыхъ сочиненій, по выбору и усмотрѣнію своему, въ числѣ экземпляровъ по наличному составу чиновниковъ военно-медицинскаго вѣдомства.

10) На покрытіе ежегодной издержки для пополненія госпитальныхъ библіотекъ и для снабженія военныхъ врачей и фармацевтовъ врачебными сочиненіями, военно-медицинскій департаментъ имѣетъ употреблять учрежденный 10-го мая 1847 года ежегодный вычетъ съ каждаго военно-медицинскаго чиновника по одному проценту получаемаго имъ содержанія.

11) Вычетъ сихъ денегъ долженъ производиться въ комиссаріатскомъ департаментѣ Военнаго Министерства со всѣхъ вообще медиковъ, фармацевтовъ и ветеринаровъ, состоящихъ въ военно-медицинской службѣ, съ тѣмъ, чтобы вычитаемая такимъ образомъ сумма по прошествіи каждой трети года доставлялась въ медицинскій департаментъ по примѣру суммъ, вычитаемыхъ ежегодно на «Военно-Медицинскій журналъ».

12) Военно-медицинскому департаменту вмѣняется въ обязанность и отчетность въ расходованіи этой суммы.

Государь Императоръ таковыя правила въ 3-й день сего іюля соизволилъ Высочайше утвердить.

21-го іюля, № 183.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Для усиленія гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ Шостенскаго пороховаго завода въ исполненіи караульныхъ на заводѣ обязанностей, сформировать на то время, пока будетъ продолжаться въ таковомъ усиленіи надобность, временную *Шостенскую инвалидную команду*, съ подчиненіемъ ея командиру упомянутаго завода.

2) Въ командѣ этой имѣть по штату: 1 оберъ-офицера, начальника команды; 10 унтеръ-офицеровъ, въ томъ числѣ 1 старшій и 9 младшихъ; 120 рядовыхъ; 1 барабанщика; 1 писаря и 1 пирульника.

3) Содержаніе временной Шостенской инвалидной командѣ производить одинаковое съ инвалидными командами внутренней стражи и, на этомъ основаніи, начальнику оной отпускать столовыя деньги въ размѣрѣ, опредѣленномъ для начальниковъ означенныхъ командъ.

4) Обмундированіе чинамъ упомянутой команды присвоить по формѣ инвалидныхъ командъ 7-го округа внутренней стражи, но нижнимъ чинамъ ружей не имѣть, а вооружить ихъ, по примѣру гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ, тесаками.

5) Сформированіе временной Шостенской инвалидной команды произвести по особому распоряженію.

25-го іюля, № 185.

Государь Императоръ, въ дополненіе приказа по военному вѣдомству отъ 13-го іюня сего года за № 147, коимъ предоставлено право носить во фронтѣ аксельбантъ, до чина полковника включительно, всѣмъ офицерамъ, окончившимъ курсъ во всѣхъ трехъ отдѣлахъ Императорской военной академіи, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Право носить аксельбантъ предоставить и тѣмъ офицерамъ Николаевской инженерной и Михайловской артиллерійской академій, которые, будучи выпущены изъ практическихъ отдѣленій въ военные инженеры и въ артиллерию, по роду своихъ занятій, *не несутъ фронтовой службы*.

2) Право это распространить и на офицеровъ, кончившихъ курсъ въ старшихъ классахъ Николаевского инженернаго и Михайловскаго артиллерійскаго училищъ, до переименованія сихъ классовъ въ классы практическіе Николаевской инженерной и Михайловской артиллерійской академій,—и

3) Всѣмъ означеннымъ офицерамъ, кромѣ генеральнаго штаба, носить аксельбантъ цвѣта противоположнаго эполетамъ, т. е. имѣющимъ эполеты золотые — серебряный, а при серебряныхъ эполетахъ золотой.

II.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

10 го іюня, № 36.

Обученіе стрѣльбѣ въ цѣль въ войскахъ и оцѣнка достоинствъ стрѣльбы производилась до сего времени на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Высочайшии утвержденномъ 30 января 1855 года наставленіи для обученія стрѣльбы въ цѣль и сбереженія въ полкахъ оружія. Оцѣнка эта, при успѣхахъ, сдѣланныхъ войсками въ искусствѣ стрѣльбы, оказывается въ настоящее время слишкомъ слабою.

Вслѣдствіе сего, Государю Императору благоугодно было повелѣть принять въ руководство по войскамъ слѣдующія правила:

1) Всѣ части, вооруженныя наръзнымъ оружіемъ, какъ 7-ми, такъ и 6-ти линейнаго калибра, на дистанціяхъ, не превосходящихъ 300 шаговъ, обучать стрѣльбѣ стоя, съ руки, и преимущественно съ примкнутымъ штыкомъ, ибо въ настоящемъ бою на этомъ разстояніи стрѣлокъ не всегда можетъ оставлять свой штыкъ не примкнутымъ.

2) На дистанціяхъ отъ 300 до 800 шаговъ исключительно стрѣлковъ обучать стрѣльбѣ безъ штыка, заставляя ихъ дѣлать часть выстрѣловъ стоя, съ руки, а другую часть въ произвольномъ положеніи тѣла, въ томъ сообщеніи, что стрѣлать лежа, или сидя, стрѣлокъ можетъ лишь въ нѣкоторыхъ, особенно благопріятныхъ, обстоятельствахъ. На этомъ основаніи и при производствѣ смотровъ съ означенныхъ дистанцій заставлять стрѣлковъ дѣлать половину выстрѣловъ стоя, съ руки, а другую половину въ произвольномъ положеніи.

3) Съ дистанцій, превосходящихъ 800 шаговъ, дозволить стрѣлкамъ стрѣлать всегда въ произвольномъ положеніи, потому что на этихъ разстояніяхъ стрѣльба съ руки дѣлается очень невѣрною, особенно во время вѣтра, и что въ бою, при такомъ удаленіи отъ противника, стрѣлки будутъ имѣть больше свободы въ выборѣ пунктовъ, для дѣйствія удобныхъ.

4) При стрѣльбѣ въ произвольномъ положеніи тѣла, дозволить стрѣлку упирать локоть въ землю или въ колено; употребленіе же, въ видѣ подставки, шомпола, или какихъ бы ни было постороннихъ предметовъ, воспретить.

5) Частямъ, вооруженнымъ 7-ми линейнымъ наръзнымъ оружіемъ, производить стрѣльбу въ мишени тѣхъ размѣровъ, которые опредѣлены наставленіемъ, Высочайше утвержденнымъ 30 января 1855 года, а для оцѣнки стрѣльбы принять въ руководство таблицу, при семъ прилагаемую.

6) Частямъ, имѣющимъ оружіе 6-ти линейнаго калибра, принять мишени слѣдующихъ видовъ:

а) Мишень № 1 (вышина 2 аршина 8 вершковъ, ширина 1 аршинъ 8 вершковъ) для стрѣльбы съ разстояній до 400 шаговъ включительно. При этомъ, если стрѣльба будетъ производиться съ разстояній, не превышающихъ 300 шаговъ, считать дѣйствительными только тѣ пули, которыя попадутъ въ среднюю бѣлую полосу; на разстояніяхъ же, превышающихъ 300 шаговъ, принимать въ расчетъ всѣ пули, попадающія въ мишень.

б) Мишень № 2 (вышина 2 аршина 8 вершковъ, ширина 3 аршина) для стрѣльбы съ разстояній 500 и 600 шаговъ.

в) Мишень № 3 (высота 3 аршина, ширина 6 аршинъ) для стрѣльбы съ разстояній 700 шаговъ и для всѣхъ дальнѣйшихъ дистанцій.

7) Мишени сіи ввести немедленно въ замѣну прежнихъ во всѣхъ частяхъ, вооруженныхъ 6-ти линейными винтовками.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи инспекторскій департаментъ, по приказанію господина Военнаго Министра, объявляя по военному вѣдомству къ исполненію, имѣетъ честь покорнѣйше просить доставить къ концу сего 1859 года изъ всѣхъ частей арміи, вооруженныхъ наръзными ружьями 6-ти линейнаго калибра, свѣдѣнія о результатахъ всѣхъ смотровъ стрѣльбы, которые имѣютъ быть произведены гг. корпусными командирами и начальниками дивизій, въ теченіе нынѣшняго года, съ тѣмъ, чтобы, при производствѣ смотровъ стрѣлковымъ ротамъ, были приняты въ руководство у сего прилагаемыя правила, существующія для стрѣлковыхъ баталіонъ въ.

ТАБЛИЦА

ОЦѢНКИ СТРѢЛБЫ ДЛЯ ЧАСТЕЙ, ВООРУЖЕННЫХЪ 7-МИ ЛИНЕЙНЫМЪ НАРѢЗНЫМЪ ОРУЖІЕМЪ, ВЪ МИШЕНЬ ОБРАЗЦА, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО 30 ЯНВАРЯ 1855 ГОДА.

Способъ стрѣлбы.	Разстоя- ніе цѣли въ ша- гахъ.	Процентъ попавшихъ пулъ для различ- ныхъ разрядовъ.			
		Отличная стрѣлба.	Хорошая стрѣлба.	Посредств. стрѣлба.	Слабая стрѣлба.
Стоя, съ руки:					
Безъ штыка.	200	90%	89—80	79—65	64
	300	75%	74—65	64—50	49
Со штыкомъ.	200	85%	84—75	74—60	59
	300	70%	69—60	59—44	43
	400	60	59—50	49—35	34
Половину выстрѣловъ	500	45	44—35	34—20	19
стоя, половину въ про-	600	55	54—45	44—30	29
извольномъ положеніи.	700	40	39—30	29—20	19
	800	30	29—21	20—14	13
	900	22	21—16	15—10	10
Въ произвольномъ по-	1000	17	16—12	11— 8	7
ложеніи.	1100	14	13—10	9— 6	5
	1200	10	9— 6	5— 3	2

Руководство для производства смотровъ цѣльной стрѣлбы въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, данное его велико-герцогскимъ высочествомъ инспекторомъ сихъ баталіоновъ,

І. Общія положенія.

1) Для точнаго опредѣленія степени искусства цѣльной стрѣлбы въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и для составленія по предмету этому надлежащихъ отчетовъ, признается нужнымъ начертать правила, по которымъ должны производиться смотры этой важнѣйшей отрасли стрѣлковаго образованія.

Чѣмъ положительнѣе эти правила, тѣмъ каждому частному начальнику дается болѣе средствъ доказать успѣхи своей части.

2) Смотры цѣльной стрѣлбы могутъ быть производимы при слѣдующихъ различныхъ условіяхъ:

а) Выпуская опредѣленное число пулъ на *выпренныхъ* разстояніяхъ въ неопредѣленное время, причемъ оцѣнивается исключительно одна мѣткость стрѣлбы.

б) Выпуская на *выпренныхъ* же разстояніяхъ, но въ данное время, столько пулъ, сколько каждый стрѣлокъ успѣетъ, безъ очевиднаго вреда на мѣткость стрѣлбы отъ торопливости, причемъ, кромѣ мѣткости, оцѣнивается проворство заряженія и прицѣливанія.

в) Производя стрѣлбу на *невыпренныхъ* разстояніяхъ и выпуская въ данное время наибольшее число мѣткихъ пулъ, причемъ оцѣнивается, сверхъ вышеизчисленныхъ достоинствъ стрѣлковъ, знаніе ихъ опредѣлять на глазъ разстоянія.

3) Очевидно, что для смотровъ 1-го рода не требуется отъ стрѣлковъ того искусства, какъ для смотровъ 2-го рода, и что на смотры 3-го рода, со-

пряженные съ наибольшими трудностями, могутъ быть представляемы съ успѣхомъ тѣ лишь баталіоны, кои въ цѣльной стрѣльбы достигли надлежащаго уже образованія. Но такъ какъ сіи послѣдніе смотры ближе всего подходятъ къ военнымъ дѣйствіямъ, то къ удовлетворительному ихъ выполнению должны быть преимущественно направлены всѣ занятія баталіоновъ.

4) Принимая во вниманіе, что всѣ строевые чины стрѣлковыхъ баталіоновъ должны быть обучаемы цѣльной стрѣльбѣ, смотры вышеописанныхъ трехъ родовъ имѣютъ быть производимы этимъ баталіонамъ въ полномъ ихъ составѣ.

5) Сверхъ таковыхъ *общихъ смотровъ*, инспектирующий, для оцѣнки искусства нѣкотораго числа стрѣлковъ, извѣстнаго разряда, подвергаетъ ихъ особымъ испытаніямъ, кои составляютъ предметъ *одиночныхъ смотровъ*.

Въ послѣдующихъ отдѣлахъ сего руководства изложено въ подробности порядокъ производства каждаго рода смотровъ.

6) Смотры цѣльной стрѣльбы могутъ быть производимы во всякое время года, съ тѣмъ, чтобы они служили испытаніемъ для тѣхъ лишь родовъ стрѣльбы и для тѣхъ разстояній, кои были уже пройдены баталіономъ со времени открытія годичнаго курса. При этомъ инспектирующему слѣдуетъ принимать въ соображеніе различныя обстоятельства, кои могли имѣть вліяніе на замедленіе въ образованіи войскъ, напримѣръ: передвиженіе баталіона съ одной стоянки на другую, пополненіе его значительнымъ числомъ неопытныхъ стрѣлковъ и проч.

7) Хотя ходъ производства смотровъ цѣльной стрѣльбы, въ нѣкоторой степени, зависитъ отъ срока времени, который можетъ быть на это употребленъ, отъ погоды и отъ другихъ мѣстныхъ и случайныхъ обстоятельствъ, но, дады инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ могъ судить объ успѣхахъ стрѣльбы въ баталіонахъ сравнительно, командируемые для инспектированія лица обязаны производить смотры различнымъ баталіонамъ при одинаковыхъ, по возможности, условіяхъ, для чего имъ слѣдуетъ придерживаться, кромѣ сего руководства, тѣмъ еще дополнительнымъ наставленіемъ, коимъ они будутъ каждый разъ снабжаемы при ихъ отправленіи.

Примѣчаніе. Въ дополнительныхъ этихъ наставленіяхъ опредѣляются: разстоянія, на коихъ должна быть произведена стрѣльба на всѣхъ родахъ смотровъ; число пуль, имѣющихъ быть выпущенными съ каждаго разстоянія на смотрахъ 1-го рода и проч.

8) Какого бы рода смотры ни производились, употребляемая для нихъ мишени должны имѣть размѣры, Высочайше утвержденные.

9) Мишени устраиваются изъ дюймовыхъ досокъ.

10) Тамъ, гдѣ по мѣстнымъ средствамъ выгодно употреблять холщевыя или желѣзные мишени, таковыя допускаются только для домашнихъ ученій; для смотровъ же должны быть употребляемы деревянные.

11) Устройство мишеней на ножкахъ, или на подставкахъ, и постановка ихъ на земляные валики не допускаются, исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ, по неровности мѣстности, это оказывается явно необходимымъ.

12) Мишени становятся съ промежутками не менѣе двухъ сажень для разстояній до 600 шаговъ и не менѣе трехъ сажень для дальнѣйшихъ разстояній.

13) Употребляемыя на смотрѣхъ мишени должны быть новыя, безъ задылокъ и щелей. Когда же, по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, инспектирующій допустить употребленіе мишеней нѣсколько разстрѣлянныхъ, то дыры въ оныхъ должны быть заблаговременно, накрѣпко, вровень съ досками, заколочены четырехъ-угольными колышками, обмазанными клеемъ, и потомъ закрашены.

14) На смотрѣхъ цѣльной стрѣльбы, какого бы рода они ни были, баталіонъ долженъ быть выводимъ въ полной походной формѣ и, смотря по погодѣ, въ шинеляхъ или полукафтанахъ.

15) Отчеты смотровой цѣльной стрѣльбы составляются по формамъ, указаннымъ въ концѣ сего руководства подъ букв. *Б, В, Г, Д и Е*.

16) По окончаніи смотровъ цѣльной стрѣльбы въ баталіонѣ, инспектирующій пересматриваетъ ротные и баталіонный журналы стрѣльбы, для удостовѣренія въ томъ, что результаты смотровой стрѣльбы согласуются, въ извѣстной мѣрѣ, съ показанными въ журналахъ. При этомъ неизлишнимъ считается присовокупить, что на смотрѣхъ нельзя ожидать столь же удовлетворительныхъ результатовъ, какъ на домашней стрѣльбѣ: во первыхъ, потому что на смотрѣхъ махальные не показываютъ результата каждаго выстрѣла, какъ это дѣлается обыкновенно при всedневныхъ упражненіяхъ въ одиночной стрѣльбѣ, для повѣрки предшествующими выстрѣлами послѣдующихъ, а во вторыхъ, потому что на смотрѣхъ, отъ излишняго усердія, люди не стрѣляютъ съ полнымъ хладнокровіемъ. Однако, разности въ результатахъ между смотровою и домашнею стрѣльбою, единственно вслѣдствіе выставленныхъ причинъ, не будутъ представлять тѣхъ несообразностей, какія могли бы произойти, еслибъ журналы стрѣльбы не были ведены въ баталіонѣ съ надлежащею правильностію.

II. О порядкѣ производства общихъ смотровъ 1-го рода.

17) Заблаговременно передъ смотромъ, мишени, по 4 на роту, должны быть поставлены на мѣстѣ стрѣльбы въ линію; противу крайнихъ изъ нихъ проводятся директрисы, по которымъ стмѣриваются и обозначаются дощечками разстоянія на 100, 200, 300 и т. д. шаговъ, до того дальнѣйшаго разстоянія, съ котораго имѣетъ быть произведена стрѣльба.

18) Ко времени, назначенному для смотра, баталіонъ выводится, имѣя въ строю всѣхъ наличныхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, кромѣ должностныхъ, и стрѣлится по ротнo, развернутымъ фронтомъ, на томъ мѣстѣ, которое будетъ указано инспектирующимъ.

Промежутки, оставаемые между ротами, зависятъ преимущественно отъ мѣстности; но тамъ, гдѣ сіе удобнoсполнимо, для успѣшнѣйшаго производства стрѣльбы, слѣдуетъ давать имъ довольно значительное протяженіе, именно отъ 50 до 100 шаговъ. Горнисты всего баталіона строятся на томъ флангѣ баталіона, откуда ожидается инспектирующій, и остаются тамъ до перестроенія баталіона во взводныя колонны справа (§ 24); послѣ чего они расходятся по ротамъ.

19) При вѣстрѣчѣ инспектирующаго, командиръ баталіона представляетъ ему строевой рапортъ, вѣдомость домашняго расхода нижнихъ чиновъ и вѣдомость прибыли и убыли людей въ баталіонѣ со времени произведеннаго ему послѣдняго смотра.

20) Еслибъ, по какому бы то ни было случаю, число состоящаго въ исправности наръзаннаго оружія въ баталіонѣ было менше противу наличнаго числа строевыхъ людей, то нижніе чины безъ ружей должны быть выведены на смотръ вмѣстѣ съ баталіономъ, и построены на мѣстѣ стрѣльбы позади своихъ ротъ, что и обозначается въ строевомъ рапортѣ полъ графой.

21) Людямъ этимъ дѣлается дополнительный смотръ въ цѣльной стрѣльбѣ, во всемъ сходный со смотромъ, произведеннымъ баталіономъ, съ тѣми ружьями товарищей, которыми они упражнялись.

22) По объѣздѣ баталіона, инспектирующій производить осмотръ мишеней и, если сочтетъ нужнымъ, повѣрять отиѣренные разстоянія.

23) Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ безъ исключенія люди, наряженные изъ числа нестроевыхъ (хлѣбопекровъ, мастеровыхъ и фурштата) для установки мишеней и для заколачиванія дѣръ, отходятъ отъ мишеней къ указанному имъ мѣсту.

24) За симъ, по приказанію инспектирующаго, каждая рота строится во взводную колонну справа и, по размѣщеніи унтеръ-офицеровъ на правыхъ и лѣвыхъ флангахъ взводовъ, разсчитывается на четыре отдѣленія (по числу мишеней); потомъ отводится на 25 шаговъ далѣе того разстоянія, съ котораго начнется смотръ, и тамъ, по разбитіи ударныхъ колпачковъ, заряжаетъ штуцера.

25) Вслѣдствіе подобнаго разсчета, въ каждой ротѣ 1-е отдѣленіе будетъ стрѣлять въ 1-ю мишень, 2-е — во 2-ю, 3-е — въ 3-ю и 4-е — въ 4-ю мишень своей роты.

26) Когда люди зарядятъ штуцера, дается сигналъ *наступленіе*, по которому 1-я шеренга 1-хъ взводовъ всѣхъ ротъ идетъ на линію огня, размыкается на столько, чтобы каждому человѣку можно было свободно прицѣливаться, потомъ надѣваетъ ударные колпачки и устанавливаетъ прицѣлы. Послѣ этого, по сигналу *стрѣлять*, первая шеренга выстрѣливаетъ.

27) При стрѣльбѣ на разстояніяхъ менше 300 шаговъ, люди постоянно стрѣляютъ стоя, съ руки; на разстояніяхъ отъ 300 до 800 шаговъ, они дѣлаютъ попеременно одинъ выстрѣлъ стоя, съ руки, а другой выстрѣлъ вольно, какъ каждому удобнѣе стрѣлять, т. е. стоя, сидя, лежа или съ колѣна; наконецъ, на разстояніяхъ далѣе 800 шаговъ предоставляется стрѣлять всегда вольно.

28) Сдѣлавъ выстрѣлъ, каждый беретъ штуцеръ къ ногѣ и стоитъ смирно; когда же выстрѣлятъ всѣ люди 1-й шеренги, то дается вновь сигналъ *наступленіе*, по которому люди 2-й шеренги первыхъ взводовъ вступаютъ на линію огня шагомъ, нѣтъ штуцера на-перевѣсъ, а люди 1-й шеренги тѣхъ же взводовъ поворачиваются направо и налѣво и, обѣгая фланги своей роты, отходятъ бѣгомъ на 50 шаговъ за 2-ые взводы. Дойдя до линіи огня, вторая шеренга надѣваетъ ударные колпачки и по сигналу *стрѣлять*, стрѣляетъ. Такимъ же образомъ стрѣльба продолжается для обѣихъ шеренгъ вторыхъ взводовъ.

29) Во время стрѣльбы каждый долженъ сохранять свое мѣсто, гдѣ бы ни находился: на линіи-ли огня, или въ шеренгахъ еще не стрѣлявшихъ, или въ шеренгахъ отстрѣлявшихъ, и ни подъ какимъ предлогомъ не переходитъ отъ одного мѣста къ другому, а равно никто не долженъ безъ приказанія не только заряжать штуцера, но даже вынимать шомполъ для изслѣдованія ствола.

30. Если во время стрѣльбы одна или нѣсколько мишеней будутъ повалены вѣтромъ, то стрѣльба не прекращается, а стрѣляющіе должны продолжать стрѣльбу въ прочія мишени своихъ ротъ до сигнала *отбой*.

31) Когда каждый выпуститъ по одной пулѣ, то отъ воли инспектирующаго будетъ зависѣть приказать вновь зарядить штуцера, чтобы выпустить еще по одной пулѣ съ того же разстоянія. Для этого роты снова подводятся на 50 шаговъ впередъ и, по сигналу *наступленіе*, 1-я шеренга начинаетъ стрѣльбу вышеуказаннымъ порядкомъ.

32) Если же инспектирующий считаетъ достаточнымъ выпуска по одной пулѣ съ разстоянія, то штуцера вторично не заряжаются, но дается сигналъ *отбой*. Тогда инспектирующий, вмѣстѣ съ командиромъ и офицерами баталіона, идетъ къ мишенямъ и сосчитываетъ самъ, или поручаетъ сосчитать состоящимъ при немъ лицамъ, число попавшихъ въ каждую мишень пулѣ; число это тогда же записывается, съ означеніемъ разстоянія, на правой сторонѣ мишени.

33) Вслѣдъ за инспектирующимъ идутъ къ мишенямъ люди, назначенные для забивки колышковъ; но они къ мишенямъ не подходятъ, а останавливаются въ 30 шагахъ передъ ними, пока не будетъ приказано приступить къ забивкѣ.

34) Забивка начинается не ранѣе, какъ по запискѣ итога попавшихъ пулѣ въ каждой ротѣ отдѣльно.

35) Если инспектирующий считаетъ нужнымъ смотрѣть стрѣльбу съ какого-либо другаго разстоянія, то роты отводятся на 25 шаговъ за новое разстояніе, ожидаютъ тамъ возвращенія инспектирующаго отъ мишеней, при немъ заряжаютъ штуцера и стрѣляютъ тѣмъ же порядкомъ, какъ выше объяснено.

36) Въ подобномъ случаѣ, попавшія пули съ 1-го разстоянія, при счетѣ ихъ, отмѣчаются знакомъ X и потомъ забиваются зелеными колышками; пули съ 2-го разстоянія отмѣчаются знакомъ 0 и забиваются черными колышками; наконецъ, пули съ 3-го разстоянія отмѣчаются знакомъ II и забиваются красными колышками.

37) По окончаніи испытанія дѣлаются выводы процентовъ, по извѣстному правилу — умножая число попавшихъ пулѣ на 100 и раздѣля полученное произведеніе на число выпущенныхъ пулѣ.

38) Проценты высчитываются для каждой роты и на каждое разстояніе отдѣльно.

39) По окончаніи смотра, результатъ объявляется чрезъ отдаваніе его въ приказъ по баталіону. Для этого инспектирующий передаетъ баталіонному командиру за своею подписью вѣдомость о стрѣлбѣ баталіона на смотру, которая хранится при дѣлахъ канцеларіи.

III. О порядкѣ производства общихъ смотровъ 2-го рода.

40) Всѣ предварительныя распоряженія, указанныя въ статьяхъ отъ 17 по 25 для смотровъ 1-го рода, исполняются тѣмъ же порядкомъ для смотровъ 2-го рода. На сихъ послѣднихъ смотрахъ стрѣльба производится на всѣхъ разстояніяхъ вольная.

41) Для производства стрѣльбы, по сигналу *наступленіе*, первая шеренга 1-хъ взводовъ всѣхъ ротъ идетъ на линію огня; по сигналу *стрѣлять* — открываетъ немедленно пальбу и продолжаетъ оную ровно три минуты, стараясь, безъ излишней торопливости, произвести наибольшее число мѣтныхъ выстрѣловъ.

42) По истеченіи трехъ минутъ, дается сигналъ *отбой*, по которому стрѣльба должна мгновенно прекратиться. При этомъ взведенный курокъ и надѣтый ударный колпачекъ не могутъ служить побужденіемъ сдѣлать выстрѣлъ. Даже стрѣлокъ, уже приложившійся послѣ сигнала *отбой*, не имѣетъ права спустить курка.

43) По *отбою*, люди оканчиваютъ заряжаніе, опускаютъ курокъ на затравочный стержень и берутъ штуцеръ къ ногѣ. Послѣ этого снова дается сигналъ *наступленіе*, по которому люди 2-й шеренги 1-хъ взводовъ вступаютъ на линію огня шагомъ, имѣя штуцера на-перевѣсь, между тѣмъ, какъ люди 1-й шеренги тѣхъ же взводовъ поворачиваются направо и налѣво и, обѣгая фланги своей роты, отходятъ бѣгомъ на 50 шаговъ за 2-е взводы. Дойдя до линіи огня, 2-я шеренга надѣваетъ ударный колпачекъ и устанавливаетъ прицѣлъ и, по сигналу *стрѣлять*, производитъ пальбу тѣмъ же порядкомъ, какъ и первая шеренга. Такимъ же образомъ стрѣльба продолжается для обѣихъ шеренгъ вторыхъ взводовъ.

44) По производствѣ стрѣльбы всѣми шеренгами ротъ, инспектирующий производить счетъ попавшихъ пуль по правиламъ, указаннымъ въ ст. 32—36 для смотровъ 1-го рода, причемъ, для обозначенія результата стрѣльбы, отмѣчается на правой сторонѣ мишени число попавшихъ пуль и разстояніе, съ котораго стрѣльба производилась.

45) Для вывода изъ общаго итога средняго числа попавшихъ пуль, причитающагося на каждого стрѣлка, слѣдуетъ число попавшихъ пуль раздѣлить на число стрѣлковъ.

IV. О порядкѣ производства общихъ смотровъ 3-го рода.

46) Смотры сего рода стрѣльбы могутъ быть производимы съ *незамѣтными* разстояніи, или на мѣстѣ, или наступая и отступая.

47) Порядокъ сихъ смотровъ тотъ же самый, какъ и смотровъ 2-го рода, но съ слѣдующимъ отступленіемъ: такъ какъ при производствѣ смотровъ 3-го рода главное условіе состоитъ въ томъ, чтобы стрѣлки оставались въ неизвѣстности, съ какихъ именно разстояній начнется стрѣльба, а опредѣляли бы сіе разстояніе сами, на глазъ, то для соблюденія сего условія, а равно для производства смотровъ въ различныхъ баталіонахъ на одинаковыхъ основаніяхъ, — инспектирующий поступаетъ въ семь случаевъ такимъ образомъ: по отводѣ баталіона въ сторону и расположеніи его тыломъ къ той мѣстности, на которой имѣетъ быть произведенъ смотръ, онъ указываетъ мѣсто и направленіе для установки мишеней.

Послѣ сихъ распоряженій, по сигналу *наступленіе*, 1-я шеренга 1-хъ взводовъ отдѣляется отъ баталіона, идетъ на линію огня, указанную инспектирующимъ, и тамъ образуетъ пары, vzdвигая вторые ряды за первые, съ сохраненіемъ между парами такихъ разстояній, чтобы стрѣльбу можно было производить безопасно.

48) Съ цѣлію удостовѣриться въ умѣнн всѣхъ чиновъ баталіона опредѣлять разстоянія, смотры 3-го рода могутъ быть производимы:

- а) Оставляя въ цѣпи офицеровъ;
 б, Отзывая ихъ и дѣлая стрѣльбу съ унтеръ-офицерами, и
 в) Отзывая и унтеръ-офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы рядовые оставались безъ ихъ указаній и тѣмъ доказали бы собственное умѣнье опредѣлять разстоянія.

49) Смотры 3-го рода слѣдуетъ, по возможности, производить на такихъ мѣстахъ, гдѣ баталіоны не упражняются постоянно стрѣльбою.

У. О порядкѣ производства одиночныхъ смотровъ.

50) Одиночные смотры могутъ быть тѣхъ же родовъ, какъ и смотры цѣлому баталіону.

51) Такъ какъ одиночные смотры 1-го рода имѣютъ предметомъ оцѣнку стрѣльбы каждаго стрѣлка, то порядокъ въ испытаніи оныхъ долженъ клониться къ достиженію этой цѣли.

52) Для сего, при производствѣ сихъ смотровъ, назначенные къ испытанію люди строятся въ 25 шагахъ за опредѣленнымъ для стрѣльбы разстояніемъ во столько разомкнутыхъ рядовъ, сколько поставлено мишеней, причемъ наблюдается, чтобы по директрисѣ каждой мишени стоялъ рядъ стрѣлковъ.

53) По сигналу *наступленіе*, передніе люди рядовъ выступаютъ на линію огня; потомъ, по сигналу *стрѣлять*, даютъ каждый по выстрѣлу и берутъ штуцеръ къ ногѣ. Когда инспектирующій усмотритъ, что всѣ сказанные стрѣлки отстрѣляли и держатъ штуцера у ноги, то подаетъ *исполнительный* сигналъ, по которому они заряжаютъ вновь штуцера, и, по сигналу *стрѣлять*, даютъ каждый еще по выстрѣлу.

Такимъ образомъ продолжается стрѣльба до тѣхъ поръ, пока не будетъ выпущено все то число пуль, которое назначено инспектирующимъ.

54) За симъ, по сигналу *отбой*, инспектирующій, въ сопровожденіи офицеровъ, подходитъ къ мишенямъ и отмѣчаетъ результаты стрѣльбы каждаго стрѣлка въ именномъ списокѣ стрѣляющимъ. Отстрѣлявшіе стрѣлки слѣдуютъ къ мишенямъ за инспектирующимъ и въ 10 шагахъ предъ мишенью, въ которую стрѣляли, останавливаются.

Махальныя подходятъ къ инспектирующему и, по его приказанію, въ осматрѣнныхъ имъ мишеняхъ заколачиваютъ дыры.

55) За симъ, такимъ же точно порядкомъ, испытываются въ стрѣльбѣ вторые люди рядовъ, потомъ третьи люди рядовъ и т. д. до послѣднихъ.

56) По результатамъ именнаго списка составляется перечневая вѣдомость одиночной стрѣльбы 1-го рода.

57) Одиночные смотры 2-го и 3-го родовъ производятся въ томъ же порядкѣ, какъ общіе смотры сихъ двухъ родовъ стрѣльбы.

58) Офицеры испытываются въ стрѣльбѣ по правиламъ одиночныхъ смотровъ.

Б.

ВѢДОМОСТЬ

ЦѢЛЬНОЙ СТРѢЛБЫ ТАКОГО-ТО СТРЕЛКОВАГО БАТАЛІОНА, ПРИ ПРОИЗВЕДЕННОМЪ КМУ
ОБЩЕМЪ СМОТРѢ 1-го РОДА, ТАКОГО-ТО ЧИСЛА, МѢСЯЦА И ГОДА.

НУМЕРА РОТЪ.	Со времени смотровъ 1857 г. по день смотра 1858 года строевыхъ нижнихъ чиновъ:		Въ день смотра по строевому рапорту строевыхъ на лицо.	Было въ домашнемъ расходѣ.	Разстояніе отъ мишеней.							
	При- было.	Убы- ло.			На 300 шаговъ.				На 600 шаговъ.			
					Число стрѣлявшихъ.				Число выстрѣловъ.			
					Число попавшихъ пуль.	Процентное содер- жаніе.	Число стрѣлявшихъ.	Число выстрѣловъ.	Число попавшихъ пуль.	Процентное содер- жаніе.		
1 рота (по- руч. Ц.) .	28	17	203	26	177	354	249	70%	177	354	183	52%
2 рота (по- руч. Д.) .	30	13	215	19	196	392	276	70%	196	392	168	43%
3 рота (шт.- кап. Б.) .	26	15	205	35	170	340	215	63%	170	340	138	41%
4 рота (по- руч. К.) .	28	12	204	31	173	346	245	71%	173	346	130	38%
Итого .	112	57	827	111	716	1432	985	68.78%	716	1432	619	43.23%

Погода ясная съ слабымъ вѣтромъ справа. Стрѣляли изъ винтовокъ
6 ти линейнаго калибра.

(Подпись инспектирующаго).

В.

ВѢДОМОСТЬ

ЦѢЛЬНОЙ СТРѢЛЫ ТАКОГО-ТО СТРЕЛКОВАГО БАТАЛІОНА, ПРИ ПРОИЗВЕДЕННОМЪ ЕМУ ОБЩЕМЪ (ОДИНОЧНОМЪ) СМОТРѢ 2-ГО РОДА, ТАКОГО-ТО ЧИСЛА, МѢСЯЦА И ГОДА.

НУМЕРА РОТЪ.	Со времени смот- ровъ 1857 г. по день смотра 1858 года стреловыхъ нижнихъ чиновъ:		Въ день смотра по строевому рапорту стреловыхъ на лицо.	Было въ домашнемъ расходѣ.	Разстояніе отъ мише- ней.	Число стрѣлявшихъ.	Употребленное на стрѣльбу время.	Число пуль, попавшихъ въ мишень.	Среднее число понав- шихъ пуль на каждого человѣка.
	При- было.	Убы- ло.							
1 рота (кап. А.)	28	17	225	34	400 шаг.	191	3 ми- нуты	290	1.52
2 — (шт.-к. В.)	30	13	229	34		195		279	1.39
3 — (пор. Ц.)	26	15	238	38		200		265	1.33
4 — (кап. П.)	28	12	234	37		197		315	1.60
Итого . .	112	57	926	143	—	783	3 мин.	1149	1.47

Погода ясная и тихая. Стрѣляли изъ винтовокъ 6-ти линейнаго ка-
либра.

(Подпись инспектирующаго).

(Такъ какъ при смотрахъ 2-го и 3-го рода, для сравнительнаго за-
ключенія объ искусствѣ въ стрѣльбѣ различныхъ баталіоновъ, тре-
буется самая точная оцѣнка, то, при изчисленіи средняго числа вы-
стрѣловъ на каждого человѣка, дроби принимаются въ расчетъ, для
чего ихъ должно приводить въ десятичныя, не выводя оныхъ далѣе
сотыхъ.

Г.

ВЪДОМОСТЬ

ЦѢЛЬНОЙ СТРѢЛБЫ ТАКОГО-ТО СТРѢЛКОВАГО БАТАЛІОНА, ПРИ ПРОИЗВЕДЕННОМЪ ЕМУ
ОБЩЕМЪ (ОДИНОЧНОМЪ) СМОТРѢ 3-го РОДА, ТАКОГО-ТО ЧИСЛА, МѢСЯЦА И ГОДА.

НУМЕРА РОТЪ.	Разстояніе отъ мишеней.	Число стрѣлковъ.	Употребленное на стрѣлбу время.	Число попавшихъ пуль.	Среднее число по- павшихъ пуль на каждаго человѣка.
1-я рота (капит. А.) .	По измѣренію, сдѣ- ланному инспекти- рующимъ, стрѣль- ба производилась на разстояніи отъ 450 до 320 шаговъ, на- ступленіемъ цѣли впередъ.	200	3 ми- нуты.	452	2.26
2-я — (шт.-кап. В.)		205		492	2. 4
3-я — (поруч. Ц.) .		190		423	2.22
4-я — (капит. П.) .		195		466	2.24
Итого . . .	—	790	3 мин.	1833	2.29

Погода пасмурная, при сильномъ вѣтрѣ съ правой стороны. Стрѣль-
ба производилась изъ винтовокъ 6-ти линейнаго калибра.

(Подпись инспектирующаго).

(Такъ какъ при смотрахъ 2-го и 3-го рода, для сравнительнаго заклю-
ченія объ искусствѣ въ стрѣлбѣ различныхъ баталіоновъ, требуется
самая точная оцѣнка, но при изчисленіи средняго числа выстрѣловъ на
каждаго человѣка, дробы принимаются въ расчетъ, то ихъ должно при-
водить въ десятичныя, не выводя оныхъ далѣе сотыхъ.

Л.

ВѢДОМОСТЬ

ЦѢЛЬНОЙ СТРѢЛБЫ ТАКОГО-ТО СТРѢЛКОВАГО БАТАЛІОНА, ПРИ ПРОИЗВЕДЕННОМЪ ЕМУ
ОДИНОЧНОМЪ СМОТРѢ 1-ГО РОДА, ТАКОГО-ТО ЧИСЛА, МѢСЯЦА И ГОДА.

НАИМЕНОВАНИЕ РОТЪ.	Число стрѣлковъ 1-го разряда.	Число стрѣлав- шихъ.	Число выстрѣ- ловъ.	Число попав- шихъ пуль.	Процентное со- держаніе.	Число стрѣлав- шихъ.	Число выстрѣ- ловъ.	Число попав- шихъ пуль.	Процентное со- держаніе.
		Разстояніе отъ мишеней.							
		На 200 шаговъ.				На 800 шаговъ.			
1 рота (пор. А.) .	36	16	80	80	100%	16	80	36	45%
2 — (шт.-к. Б.)	32	16	80	80	100%	16	80	44	55%
3 — (шт.-к. В.).	35	16	80	80	100%	16	80	48	60%
4 — (кап. К.) .	17	16	80	80	100%	16	80	47	58%
Итого . .	120	64	320	320	100%	64	320	175	55%

Погода тихая, но холодная. Стрѣляли изъ винтовокъ 6-ти линейнаго
калибра.

(Подпись инспектирующаго).

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

Е.

ОТБОРНЫМЪ СТРѢЛКАМЪ 1-го РАЗРЯДА ТАКОГО-ТО СТРѢЛКОВАГО БАТАЛІОНА, СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ РЕЗУЛЬТАТОВЪ, ПОЛУЧЕННЫХЪ ПРИ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ИМЪ ОДИНОЧНОЙ СТРѢЛБѢ 1-го РОДА, ТАКОГО-ТО ЧИСЛА, МѢСЯЦА И ГОДА.

№	ИМЕНА и ПРОЗВАНІЯ.	На 200 шаговъ.			На 800 шаговъ.		
		Число выпущенныхъ пуль.	Нумера попавшихъ пуль.	Сумма номеровъ попавшихъ пуль.	Число выпущенныхъ пуль.	Нумера попавшихъ пуль.	Сумма номеровъ попавшихъ пуль.
1-й роты:							
1	Стрѣлокъ И. Асокинъ .	5	10. 10. 6. 3. 3.	32	5	5. 4. X. X. 0.	4
2	— С. Руденко . .	5	11. 9. 7. 5. 1.	33	5	7. 5. 5. 0. 0.	3
3	— Я. Дземиный . .	5	11. 6. 6. 2. X.	25	5	0. 0. 0. 0. 0.	0
4	— В. Григорьевъ .	5	11. 10. 8. 7. 5.	41	5	3. 2. 0. 0. 0.	2
5	— Т. Невзоровъ .	5	8. 7. 4. 2. X.	21	5	2. X. 0. 0. 0.	2
6	— Е. Напольскій .	5	9. 9. 7. 6. 2.	33	5	2. X. 0. 0. 0.	2
7	Унт.-офиц. И. Тычинскій .	5	12. 11. 8. 7. 4.	42	5	1. X. 0. 0. 0.	2
8	Стрѣлокъ М. Прохоровъ .	5	12. 8. 5. 3. 2.	30	5	3. 0. 0. 0. 0.	1
9	Унт.-офиц. Г. Ивановъ .	5	12. 11. 10. 7. 4.	44	5	9. 5. 5. 1. X.	5
10	Стрѣлокъ Н. Ивановъ .	5	11. 8. 6. 5. 1.	31	5	0. 0. 0. 0. 0.	0
11	Унт.-офиц. М. Семеновъ .	5	10. 10. 10. 2. X.	32	5	7. 0. 0. 0. 0.	1
12	— А. Носовъ . .	5	8. 7. 4. X. X.	19	5	X. 0. 0. 0. 0.	1
13	Стрѣлокъ К. Чиховской .	5	10. 9. 8. 8. 5.	40	5	3. 2. 1. 0. 0.	3
14	Унт.-офиц. А. Воробьевъ .	5	11. 10. 4. 1. X.	26	5	X. 0. 0. 0. 0.	1
15	— М. Прокофьевъ .	5	9. 9. 8. 7. 6.	39	5	X. X. X. X. 0.	4
16	— К. Бодеровъ .	5	7. 7. 4. 2. 1.	24	5	6. 1. X. X. X.	5
Итого выпущенныхъ пуль		80			80		
— попавшихъ		80			36		
Общій процентъ . . .		100%			45%		
2-й роты:							
1	Стрѣлокъ И. Кундышевъ .	5	12. 9. 7. 6. 2.	36	5	4. 1. X. X. X.	5
2	Унт.-офиц. П. Чуренко .	5	8. 5. 2. X. X.	15	5	8. 4. 1. X. 0.	4
3	Стрѣлокъ И. Кобековскій .	5	9. 6. 5. 5. 5.	30	5	11. X. X. 0. 0.	3
4	Унт.-офиц. А. Козловскій .	5	11. 7. 5. 3. 3.	29	5	3. 0. 0. 0. 0.	1
и т. д.							

(Подпись инспектирующаго).

Примѣчанія: 1) По этой же формѣ составляется списокъ при испытаніи въ стрѣлбѣ гг. офицеровъ.

2) Оцѣнка стрѣлбы производится: на разстояніяхъ 200, 300 и 400 шаговъ—по суммѣ номеровъ попавшихъ пуль, а на дальнѣйшихъ разстояніяхъ—по числу попавшихъ пуль въ мишени.

3) При сложении номеровъ на разстояніяхъ 200, 300 и 400 шаговъ, за каждый промахъ вычитается изъ суммы попавшихъ номеровъ единица; пули, попавшія не въ номера, а въ доску, не считаются.

4) Пули, попавшія въ доску, а не въ номера, отмѣчаются крестомъ (X), промахи—нулемъ (0).

Подписалъ: Начальникъ Штаба Его Велико-Герцогскаго Высочества Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, Генералъ-Адъютантъ Глинка 2-й.

24-го іюня, № 40.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: испытанный въ образцовомъ пѣхотномъ полку и одобренный Его Величествомъ новый порядокъ заряжанія и пальбы въ сомкнутомъ пѣхотномъ строѣ, впредь до новаго изданія для пѣхоты школы рекрутской, передать практически во всѣ войска, командами, выпускаемыми нынѣ изъ образцоваго пѣхотнаго подка обратно въ войска арміи.

15-го іюля, № 47.

На основаніи существующихъ постановленій, приемъ оружія съ заводовъ въ войска производится командирруемыми отъ нихъ офицерами. При этомъ имѣнно заводамъ въ обязанность удовлетворять всѣ справедливыя требованія приемщика относительно замѣченныхъ неисправностей въ оружіи, которые тутъ же на мѣстѣ должны быть исправляемы.

Не смотря на это, со стороны войскъ возникли жалобы на неисправности новаго оружія, полученнаго ими въ послѣднее время съ заводовъ.

Господинъ Военный Министръ, принимая во вниманіе, что, при достаточномъ знаніи приемщиками своего дѣла и при точномъ исполненіи заводами предписанной имъ обязанности удовлетворять всѣ справедливыя требованія приемщиковъ,—легко могутъ быть устранены жалобы войскъ на неисправность получаемаго ими оружія, изволилъ приказать: подтвердить войскамъ, чтобы они съ своей стороны за приемомъ оружія съ заводовъ назначали офицеровъ свѣдущихъ и опытныхъ въ дѣлѣ оружейной части, и чтобы офицеры эти строго руководствовались существующею на приемъ оружія инструкціею.

О таковомъ приказаніи господина Военнаго Министра, инспекторскій департаментъ имѣетъ честь объявить гг. начальникамъ войскъ къ непремѣнному исполненію, присовокупляя, что и оружейнымъ заводамъ подтверждено, чтобы они старались доводить выдѣлку оружія до той степени совершенства, которая предупреждала бы жалобы со стороны войскъ.

18-го іюля, № 49.

По полученному въ инспекторскомъ департаментѣ свѣдѣнію, *управленіе упряденной резервной бригады 19-й пѣхотной дивизіи считается окончательно закрытымъ 15-го числа минувшаго іюня.*

26-го іюля, № 51.

При руководствѣ для приготовленія патроновъ съ пулею Минье, приложенномъ къ циркуляру инспекторскаго департамента отъ 13-го марта сего года за № 17, разослашы образцы бумаги для патронныхъ гильзъ наружныхъ и внутреннихъ.

По случаю встрѣченнаго со стороны нѣкоторыхъ мѣстъ затрудненія въ приобрѣтеніи бумаги, во всемъ согласно образцамъ, вопросъ по этому предмету былъ переданъ на обсужденіе оружейнаго комитета, который принялъ во вниманіе:

1) Что въ руководствѣ для приготовленія патроновъ съ пулею Минье, качества и размѣры патронной бумаги опредѣлены положительно съ необходимыми допусками и приложены образцы бумаги, къ которымъ, какъ и ко всякимъ другимъ вообще образцамъ, даннымъ для руководства, требующіяся вещи должны подходить по возможности ближе по достоинству, — и

2) Определить для этого предмета такі точныя правила, которыя бы обнимали собою всѣ возможные случаи и разъясняли всѣ могущія встрѣтяться, при снабженіи войскъ матеріалами, недоразумѣнія, совершенно невозможно, тѣмъ болѣе, если при приѣмѣ или отпускѣ обращается вниманіе не столько на главныя достоинства вещи и на существенный смыслъ законныхъ требованій, сколько на буквальную точность выраженій, опредѣляющихъ второстепенныя или случайныя ея качества.

По самъ соображеніямъ, комитетъ журналомъ своимъ опредѣлялъ, что если патронная бумага, по достоинству и размѣрамъ, а также по вѣсу, подходит къ образцовой, то бумагу эту, какъ удовлетворяющую въ существенныхъ своихъ качествахъ требованіямъ, изложеннымъ въ руководствѣ, должно считать вполне годною для приготвленія патроновъ. Что же касается до цвѣта бумаги, то цвѣтная бумага принята для того, чтобы при изготовленіи гильзъ не смѣшивать бумагу потребную для внутреннихъ гильзъ съ бумагою назначенною для наружныхъ гильзъ, а сѣросиній цвѣтъ избранъ потому, что бумага такого цвѣта, годная для внутреннихъ гильзъ, наиболѣе распространена въ продажѣ. По этому, цвѣтъ патронной бумаги, какъ второстепенное или случайное качество, если и не подходитъ близко къ образцу, не долженъ быть препятствіемъ къ приѣму бумаги на дѣланіе патроновъ.

О такомъ заключеніи оружейнаго комитета, одобреннымъ Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, инспекторскій департаментъ, по приказанію господина Военнаго Министра, имѣетъ честь объявить по военному вѣдомству, въ дополненіе къ руководству, разосланному при циркулярѣ отъ 13-го марта за № 17.

Подписалъ: Дежурный Генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютантъ *Герингетцкій*.

III.

ИЗВѢЩЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

I. ПРИКАЗЪ ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

20-го іюня, № 127.

Государь Императоръ, оставшись весьма довольнымъ порядкомъ и строгостію всѣхъ дѣйствій войскъ на маневрахъ, бывшихъ 12-го и 13-го числа іюня, изволилъ удостоить меня личнымъ изъясненіемъ Своего благоволенія.

Объявляя о семъ по войскамъ, я душевно благодарю всѣхъ подвѣдомственныхъ мнѣ гг. начальниковъ за ихъ постоянныя и добросовѣстныя усилія къ усовершенствованію ввѣренныхъ имъ частей, но вѣстѣ съ симъ считаю обязанностию указать и на тѣ, хотя не важныя ошибки, которыя были замѣчены во время маневровъ:

1) Стрѣлки во многихъ частяхъ войскъ открывали огонь съ разстоянія, далеко превосходящаго дальность выстрѣла, или же, начавъ стрѣльбу съ надлежащей дистанціи, не прекращали ея и въ то время, когда отступающій противникъ выходилъ изъ подъ ихъ выстрѣловъ. Случалось также, что

когда одна часть цѣпи, имѣвшая противника передъ собою, начинала стрѣльбу, то и другія ея части, которыя, по мѣстоположенію, непріятеля видѣть не могли, тоже открывали огонь. Хотя эти несообразности происходят преимущественно отъ того, что нижніе чины, во время весеннихъ учений, обучаются разсыпному строю безъ противника и невольно привыкаютъ только къ безусловному исполненію сигналовъ, тѣмъ не менѣе, гг. офицеры и даже унтеръ-офицеры, командующіе полувзводами и отдѣленіями въ цѣпи, могли и должны были устранить подобныя ошибки нижнихъ чиновъ.

2) Начальники цѣпей часто употребляютъ сигналы въ такихъ случаяхъ, когда можно употребить команду или словесное приказаніе, что противно уставу и неоднократно отданнымъ приказаніямъ.

3) При разсыпаніи въ цѣпи, стрѣлки въ звеньяхъ становятся слишкомъ близко одинъ отъ другаго; особенно это замѣчено было въ лейбъ-гвардіи стрѣлковомъ баталіонѣ Императорской Фамиліи, въ которомъ они становятся почти сомкнуто, и потому каждое звѣно представляетъ вѣрную цѣль для противника.

4) Въ кавалеріи, въ передовыхъ отрядахъ, цѣпь наѣздниковъ слишкомъ близко держится отъ резервовъ своихъ и мало распространяется въ стороны. Если уставъ и опредѣляетъ на ученьяхъ приблизительно имѣть цѣпь въ 300 шагахъ впереди фронта, то онъ имѣетъ при этомъ въ виду сбереженіе времени и лошадей; при дѣйствіяхъ же на маневрахъ и въ бою, тѣмъ болѣе цѣпь будетъ выслана впередъ, чѣмъ болѣе она будетъ распространена въ стороны, тѣмъ вѣрнѣе исполнитъ свое назначеніе.

5) Стрѣлки, особенно въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, часто употребляютъ движеніе бѣгомъ безъ всякой надобности. Живость дѣйствій и расторопность не заключается въ бѣганьи, которое всегда утомительно и полезно только въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Объявляю эти общія замѣчанія съ тѣмъ, чтобы при предстоящихъ малыхъ маневрахъ гг. частные начальники обратили особенное вниманіе на устраненіе подобныхъ ошибокъ, тѣмъ менѣе извинительныхъ, что въ прошедшемъ году въ приказахъ моихъ на нихъ было указано.

22-го іюня, № 149.

На произведенныхъ въ присутствіи моемъ частныхъ маневрахъ, я къ удовольствію моему удостовѣрился, что войска вѣреннаго мнѣ корпуса съ каждымъ годомъ приобрѣтаютъ болѣе и болѣе подвижности и смѣтливости; особенно же замѣченъ успѣхъ кирасирскихъ полковъ, которые даже и аванпостную службу исполняли весьма удовлетворительно. Изъявляя за это благодарность гг. начальникамъ частей, я въ то же время считаю нужнымъ объявить нѣкоторыя частныя замѣчанія на тѣ не правильности дѣйствій, которыя были замѣчены мною.

Нѣкоторыя изъ ошибокъ, уже замѣченныя и объявленныя въ приказахъ въ прошлые годы, повторялись и въ нынѣшнемъ году и притомъ въ разныхъ частяхъ. Это заставляетъ меня полагать, что гг. офицеры не всегда даютъ себѣ трудъ просматривать прежнія замѣчанія и забываютъ ихъ. Вслѣдствіе сего, я прошу гг. полковыхъ командировъ предложить всѣмъ гг. офицерамъ внимательно перечитать тѣ замѣчанія, которыя въ предшествовавшіе лагерные сборы были мною сдѣланы.

Ошибки чаще другихъ повторявшіяся были:

а) *Въ толпотѣ* — слишкомъ частое употребленіе и безотчетная передача сигналовъ и ихъ безотчетное исполненіе. Для устраненія всѣхъ несообраз-

ностей въ дѣйствіяхъ отъ сего проиходящихъ, предписываю къ непремѣнному исполненію:

1) Согласно уставу, начальникамъ сигналы употребляютъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда команда не можетъ быть слышна, а на передачу приказанія нѣтъ времени.

2) Начальникамъ цѣпи и всѣмъ офицерамъ въ цѣпи нѣтъ горнистовъ неотлучно при себѣ и недозволятъ имъ, безъ своего личнаго приказанія, повторять или играть какой бы то ни было сигналъ. Безъ наблюденія этого правила, ошибка одного горниста можетъ имѣть въ бою пагубныя послѣдствія.

3) На маневрахъ и на ученьяхъ съ противникомъ, офицерамъ приказывать гарнисту повторять только тотъ изъ подаваемыхъ сигналовъ, исполненіе котораго относится прямо до ихъ части.

4) Относительно стирія огня и построенія кучекъ, руководствоваться правилами предписанными въ прошедшемъ году.

6) Въ кавалеріи — эскадроны, назначенные прикрывать фланги пѣхоты, часто располагались близко къ 1-й линіи и даже иногда на одной линіи съ пѣхотой; тогда какъ кавалерія, прикрывающая флангъ, должна стоять всегда на линіи резервовъ пѣхотныхъ, чтобы находиться вѣкъ выстрѣловъ противника и выѣзжать впередъ только на самое короткое время, для того, чтобы атаковать противника или отразить его нападеніе.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Плаутинъ*.

ЗАМѢЧАНІЯ НА МАНЕВРЫ.

НА МАНЕВРЪ 14-го іюня утромъ.

Въ *Таицкомъ отрядѣ*: приказано было эскадрону драгунскаго полка, съ двумя орудіями, занять, въ видѣ оборонительнаго поста, деревню Раскина, для того, чтобы служить резервомъ аванпостовъ. Для исполненія этого назначенія, эскадронъ долженъ былъ спѣшиться, занять стрѣлками деревню, а орудія поставить въ улицѣ, у выхода изъ оной. Въмѣсто того эскадронъ сталъ за деревнею въ конномъ строю, а орудія были поставлены совершенно отдѣльно.

За тѣмъ, ни резервъ аванпостовъ, ни стрѣлки, составлявшіе какъ бы авангардъ отряда, не встрѣтили противника на высотахъ за деревнею Раскина, дозволили ему занять эти высоты безъ выстрѣла и обойти свой лѣвый флангъ, такъ что, при дальнѣйшемъ его наступленіи, они должны были отступать безостановочно, нерѣдко бѣгомъ. Дивизіонъ драгунъ, бывшій на лѣвомъ флангѣ стрѣлковъ, могъ бы помочь имъ въ этомъ, если бы, спѣшившись, занялъ перелѣски, которые лежали на всемъ пути его отступленія. Въмѣсто того онъ, оставаясь въ конномъ строю, на мѣстности недопускавшей кавалерійскихъ атакъ, отступалъ все время подъ огнемъ стрѣлковъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, которые, занимая одинъ перелѣсокъ за другимъ, не дозволяли нигдѣ остановиться ни драгунамъ, ни коннымъ орудіямъ, бывшимъ при нихъ.

Баталіонъ Кексгольмскаго гренадерскаго Императора Австрійскаго полка, присланный на подкрѣпленіе лѣваго фланга къ деревнѣ Ивановкѣ, не воспользовался, какъ бы слѣдовало, выгодами мѣстности для того, чтобы остановить противника.

НА МАНЕВРЪ 14-го ІЮНЯ ВЕЧЕРОМЪ.

Въ Южномъ отрядѣ: при первоначальномъ наступленіи, кавалерія (лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ) шла въ обходъ праваго фланга противника подъ огнемъ его орудій, почти на картечномъ выстрѣлѣ отъ нихъ. Движеніе это ей слѣдовало сдѣлать въ разстояніи, болѣе значительномъ.

Пѣхота, атакующая деревню Пальмуна, шла на нее съ фронта всѣми силами по такому направленію, гдѣ подвергалась и огню стрѣлковъ и огню артиллеріи, между тѣмъ, какъ было бы выгоднѣе произвести наступленіе нѣсколько правѣе.

Въ Северномъ отрядѣ: козачьи орудія, стоявшія правѣе деревни, не были прикрыты стрѣлками и черезъ это эскадронъ конныхъ гренадеръ, прикрывавшій артиллерію, страдалъ отъ выстрѣловъ, а потомъ, при наступленіи непріятеля, самыя орудія должны были на время сняться съ позицій.

Атака деревни Николаевской ведена была равно раздѣленными силами по всей линіи, такъ что атакующій въ деревнѣ былъ равносильнъ обороняющемуся, и занявъ часть деревни, перестрѣливался почти въ упоръ съ его стрѣлками.

По занятіи Николаевской, роты лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, желая охватить лѣвый флангъ противника, двигались облически подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ батареи, и если атака ихъ признана была успѣшною, то это произошло отъ недоразумѣнія, вслѣдствіе котораго гусары отведены были отъ батареи и оставили ее безъ прикрытія. Лейбъ-гвардіи конно-гренадерскій полкъ въ этомъ случаѣ весьма удачно воспользовался обстоятельствами, и пройдя сквозь пѣхоту, бросился на батарею. Орудія лейбъ-гвардіи Донской батареи дѣйствовали не довольно живо и отставали отъ своей кавалеріи.

НА МАНЕВРЪ 16-го ІЮНЯ УТРОМЪ.

Въ Красносельскомъ отрядѣ: лейбъ-гвардіи Царскосельскій стрѣлковый баталіонъ, наступая для рекогносцировки Телезскаго лѣса, былъ слишкомъ растянутъ и не имѣлъ за цѣпью достаточныхъ резервовъ. Такое наступленіе противъ непріятеля, котораго силы неизвѣстны и который, сверхъ того, занимаетъ мѣстность закрытую, сопряжено всегда съ опасностію.

Наступленіе этого баталіона прекращено было безъ видимой причины, такъ что, когда противникъ вышелъ изъ лѣса для преслѣдованія, то оказалось, что густая цѣпь цѣлаго баталіона была тѣсна лишь нѣсколькими полувводами.

При отступленіи баталіона къ Наголовскому лѣсу, лѣво-фланговая его рота приняла направленіе слишкомъ разобщенное, и если не была отрѣзана, то этимъ обязана единственно отличными дѣйствіями дивизіона лейбъ-гвардіи уланскаго полка, который (подъ командою полковника *Варенцова*), отбросивъ кавалерію противника, задержалъ и наступленіе его пѣхоты.

Въ Восточномъ отрядѣ: гренадерскій Короля Фридриха-Вильгельма ІІІ полкъ началъ наступленіе неприготовившись къ нему, такъ что боевой порядокъ его не соотвѣтствовалъ цѣли дѣйствій; за тѣмъ, при дальнѣйшемъ наступленіи, онъ раздѣлилъ свои силы, направивъ главную часть на деревню Наголову, которою, по причинѣ засѣянныхъ полей, не могъ овладѣть, а другую часть въ Наголовскій лѣсъ, почти на цѣлую версту отдѣленный отъ деревни засѣянными полями. Роты, вошедшія въ Наголовскій лѣсъ, насту-

пали безъ должной связи между собой и отъ того одна изъ нихъ была совершенно отрѣзана. Кавалерія этого отряда дѣйствовала безъ должной связи съ пѣхотою, и одинъ эскадронъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго полка былъ отброшенъ къ засѣянному полю, такъ что не могъ отступитъ. Для кавалерійской части это непростительно, потому что начальникъ ея всегда имѣетъ возможность и всегда долженъ знать, что у него въ тылу. Если онъ самъ не имѣетъ времени осмотрѣть мѣстность, сзади находящуюся, то долженъ поручить это офицеру, или хотя смѣлливому унтеръ-офицеру, который, въ случаѣ отступленія, могъ бы указать эскадрону путь.

НА МАНЕВРЪ 16-го ІЮНЯ ВЕЧЕРОМЪ.

Въ авангардѣ *Красносельскаго отряда*: при началѣ наступленія его для рекогносцировки подавались сигналы на рожки; черезъ это аванпосты непріятельскіе были заблаговременно предувѣдомлены о движеніи противника, тогда какъ въ подобныхъ случаяхъ приближеніе къ аванпостамъ непріятельскимъ должно быть произведено сколько возможно секретно.

Во всемъ остальномъ, дѣйствія *Красносельскаго отряда* были правильны; въ особенности же хорошо дѣйствовалъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, стрѣлки котораго мастерски пользовались мѣстностію.

Въ *Петербургскомъ отрядѣ*: при началѣ маневра, эскадронъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка дѣйствовалъ непростительно вало; останавливался подъ выстрѣлами пѣхоты, тыломъ къ противнику, и потомъ подъ выстрѣлами же отступалъ шагомъ въ колоннѣ по шести, имѣя полную возможность отойти рысью и фронтомъ.

При переходѣ отряда въ наступленіе, пѣшія орудія отстали слишкомъ далеко отъ пѣхоты.

Лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, наступая въ кустахъ, по мѣстности пересѣченной, атаковалъ цѣпь противника колоннами, не усиливая своей цѣпи передъ атакою и не принимая никакихъ мѣръ къ тому, чтобы подготовить успѣхъ атаки дѣйствіемъ стрѣлковъ; отъ этого онъ долженъ былъ бы много потерпѣть отъ огня противника.

НА МАНЕВРЪ 17-го ІЮНЯ УТРОМЪ.

Въ *Южномъ отрядѣ*: наступленіе кавалергардскаго полка и всѣ его дѣйствія отличались быстротою, стройностію и смѣлливостію, и потому сопровождались полными успѣхами.

Лейбъ-гвардіи Гатчинскій полкъ, при занятіи позицій у полигона, безъ всякой нужды выстроился въ кучки, хотя совершенно былъ обезпеченъ отъ нападенія кавалеріи; сверхъ того, по сигналу, поданному для построенія кучекъ въ цѣпи, построился въ каре и баталіонъ, стоявшій въ колоннѣ къ атакѣ во 2-й линіи. Въ прошедшемъ году неоднократно было подтверждаемо, чтобы на маневрахъ, не только въ сомкнутыхъ линіяхъ, но даже въ цѣпи, сигналы: *стрѣлать, строитъ кучки* и другіе, исполнялись только тѣми частями, которымъ дѣйствительно предстоитъ надобность открыть огонь или собраться въ кучки; безотчетное исполненіе подобныхъ сигналовъ въ виду дѣйствительнаго противника, непростительное для командира застрѣльщикьяго полувзвода, еще менѣе извинительно для командира баталіона.

Въ *Северномъ отрядѣ*: пѣхота главныхъ силъ избрала для своего сосредоточенія пунктъ слишкомъ удаленный отъ авангарда и оттого сей послѣдній былъ отрѣзанъ кавалеріей противника.

Двѣ роты 1. г. стрѣльковаго Его Величества баталіона, находившіяся въ авангардѣ, отступивъ въ Наголовскій лѣсъ, выходили оттуда въ совершенномъ безпорядкѣ и оттого кавалерія могла взять ихъ по частямъ. Имъ слѣдовало воспользоваться лѣсомъ для того, чтобъ собраться тамъ, устроиться и отступать въ порядкѣ; тогда, имѣя противъ себя только 4 эскадрона и поддерживаемы двумя своими эскадронами, онѣ могли бы отступать безъ большихъ потерь къ полигону или къ Лабораторному лѣсу.

Вообще замѣчено мною, что стрѣльковыя баталіоны и роты при отступленіи часто употребляютъ движенія бѣгомъ, не только цѣною, но и сомкнутыми частями. Движеніе бѣгомъ, даже и при наступленіи, должно употреблять умѣренно; при наступленіи же только цѣпь можетъ перебѣгать отъ позиціи къ позиціи и то лишь на весьма небольшихъ разстояніяхъ,—сомкнутыя же части могутъ употреблять бѣглый шагъ, въ особенныхъ крайнихъ случаяхъ, также для быстрого занятія какого нибудь мѣста, а не для того, чтобы уходить отъ противника бѣгомъ, и въ какомъ бы случаѣ онѣ ни двигались бѣгомъ, всегда должны исполнять это движеніе въ порядкѣ.

НА МАНЕВРЪ 17-го ІЮНЯ ВЕЧЕРОМЪ.

Въ Северномъ отрядѣ: козаки, содержавшіе аванпосты, поздно открыли наступленіе конной гвардіи, а оттого двѣ роты стрѣльковаго баталіона Императорской Фамиліи не успѣли во время отступить изъ д. Раскино и были совершенно окружены кавалеріей.

1.-гв. гренадерскій полкъ, получивъ приказаніе наступать, подвигался весьма нерѣшительно, хотя имѣлъ возможность даже прорвать линію противника, одно время растянувшуюся. Козаки, прикрывшіе лѣвый флангъ 1.-гв. гренадерскаго полка, все время держались на одной линіи съ пѣхотой и отъ того должны бы сильно пострадать отъ штуцернаго огня. Вообще, въ дѣйствіи козацкихъ частей въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошломъ, не было видно той живности и смѣливости, которою онѣ прежде отличались.

Въ южномъ отрядѣ: 1.-гв. конный полкъ, съ 4-мя орудіями 1.-гв. Донской батареи, произвелъ наступленіе съ примѣрною быстротою, не потерявъ ни одной минуты, атаковалъ отступающую пѣхоту непріятельскаго авангарда и этимъ не истинѣ молодецкимъ ударомъ далъ всему маневру рѣшительный оборотъ. Затѣмъ такъ же быстро и съ такимъ же успѣхомъ выѣхавъ съ 1-мъ учебнымъ стрѣльковымъ баталіономъ и съ дивизіономъ 1.-гв. Донской батареи встрѣтилъ онъ кавалерію, шедшую на подкрѣпленіе къ противнику изъ Краснаго села и удержалъ ее. Стрѣлки 1.-гв. Павловскаго полка наступали очень хорошо и весьма ловко пользовались мѣстностію.

II. ПРИКАЗАНІЕ ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

Государь Императоръ, по докладѣ его высокопревосходительствомъ, г. командиромъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, объ измѣненіяхъ, предложенныхъ комиссіею для улучшеній по военной части въ Уставѣ совокупнаго ученія пѣхоты и пѣшей артиллеріи, изволилъ повелѣть: принять эти измѣненія въ руководство въ войскахъ гвардіи, въ видѣ опыта до окончательнаго ихъ утвержденія.

Вслѣдствіе сего его высокопревосходительство приказать изволилъ, при предстоящихъ дивизіонныхъ ученіяхъ, принять къ руководству слѣдующее:

1) При построенияхъ или движенияхъ по сигналамъ, частямъ войскъ, во избежаніе сбивчивости, исполнять сигналъ не прежде какъ онный будетъ повторенъ собственными ихъ горнистами.

2) При развертываніи изъ общей колонны, изъ резервнаго порядка или изъ линій колоннъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда баталіону приходится развертываться въ разстояніи 9 шаговъ или далѣе отъ линіи, командовать: *маленные взводы (или полувзводы) впередъ на линію, стройся на право и на лево*; въ тѣхъ же случаяхъ, когда баталіону приходится развертываться въ разстояніи менѣе 9 шаговъ отъ линіи, вводитъ баталіонъ въ линію, останавливать и потомъ уже развертывать.

3) Перемѣны фронта линіи колоннъ на тѣсныхъ интервалахъ, или резервнаго порядка, дѣлать всегда впередъ, по одному изъ крайнихъ баталіоновъ, выдвигая баталіонъ равенія, при заходѣ его, на полную глубину колонны.

4) При прохожденіи 2-й линіи сквозь развернутую 1-ю линію, баталіоны 2-й линіи проводятъ преимущественно сквозь интервалы между развернутыми баталіонами 1-й линіи (если расположеніе артиллеріи тому не препятствуетъ). Впрочемъ, еслибъ баталіоны 2-й линіи, при движеніи впередъ, пришли за средними или за другими взводами баталіоновъ 1-й линіи, то они могутъ идти на эти взводы, которые для сего задвигаются.

5) Стрѣлковыхъ ротамъ, какъ въ 1-й, такъ и во 2-й боевыхъ линіяхъ, стронься за своими баталіонами, если начальникъ не сочтетъ нужнымъ вызвать ихъ впередъ особымъ приказаніемъ. Въ походныхъ колоннахъ имъ стронься также позади баталіоновъ, исключая головнаго баталіона.

6) Когда 1-я линія находится въ ротныхъ колоннахъ и даны будутъ сигналы *баталіонъ стрѣляетъ* (№ 9 и 23), то роты 1-й линіи развертываются по головнымъ взводамъ и открываютъ пальбу рядами, а цѣпь отбѣгаетъ въ интервалы между ротными колоннами и продолжаетъ пальбу. Само собой разумѣется, что сигналъ этотъ можетъ быть данъ только въ такомъ случаѣ, когда отступающая цѣпь находится не далѣе 100 шаговъ передъ линіею колоннъ. По *дробь* или по сигналу *отбой* пальба прекращается и роты свертываются въ колонны, а цѣпь поступаетъ какъ послѣ прекращенія атаки, т. е. выбѣгаетъ впередъ и, прикрывъ фронтъ колоннъ, продолжаетъ наступленіе съ пальбой.

7) При отступленіи каре отстрѣливаться только стрѣлковымъ взводамъ, изъ ближайшаго же къ противнику фаса каре при отступленіи не стрѣлать, дабы сберечь выстрѣлы на случай остановки для отраженія атаки кавалеріи.

Подписалъ: Начальникъ Штаба Генералъ-Адъютантъ Графъ Барановъ.

III. ПРИКАЗАНІЕ ПО ВОЙСКАМЪ КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

14-го мая, № 91.

Въ дополненіе къ приказаніямъ, объявленнымъ 6-го и 26-го февраля, 31-го марта, 7-го и 24-го апрѣля за № № 19, 34, 59, 63 и 76, г. главнокомандующій изволилъ приказать, препровождаемымъ при семъ два *наставленія для г. офицеровъ: при обученіи приготовленію патроновъ и для обученія стрѣлковъ въ рассыпномъ строю*, принять къ руководству въ войскахъ Кавказской арміи.

8-го июля, № 132.

Нѣкоторыми гг. командующими войсками Кавказской арміи возбужденъ вопросъ: въ какой мѣрѣ саперныя команды, назначаемыя для военныхъ работъ въ отряды или въ части края, подчиняются отряднымъ или мѣстнымъ военнымъ начальникамъ, то есть могутъ ли эти начальники прямо распорядиться саперными командами для производства означенныхъ работъ, или же должны предварительно сноситься въ начальниками инженеровъ въ отдѣлахъ.

Въ разрѣшеніи этого вопроса, г. главнокомандующій приказалъ объявить по Кавказской арміи, для руководства, что на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1-й день апрѣля 1858 года положенія, саперныя команды въ строевомъ, хозяйственномъ и техническомъ отношеніяхъ, состоятъ въ полной подчиненности у начальниковъ инженеровъ; но когда онѣ назначаются въ отряды или въ отдѣлы края для производства работъ, связанныхъ съ военными предпріятіями, какъ напримѣръ: по устройству переправъ, мостовъ, по разработкѣ дорогъ, тогда саперныя команды во всемъ, что относится до сихъ работъ, должны подчиняться тѣмъ начальникамъ, главнымъ и частнымъ, по распоряженію которыхъ производятся самыя работы.

Подлинное подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба
Кавказской арміи, Генералъ-Лейтенантъ *Милютинъ*.

РУКОВОДСТВО ПРИ ОБУЧЕНІИ ПРИГOTOВЛЕНІЮ ПАТРОНОВЪ.

О боевыхъ припасахъ.

Боевой патронъ состоитъ изъ пули, пороха и бумажной гильзы, которая соединяетъ первую съ послѣднею.

§ 1. Порохъ состоитъ изъ смеси селитры, сѣры и угля. Чистая селитра безвѣстна, на воздухѣ не измѣняется, вкусъ имѣетъ свѣжій горьковатый. Когда селитра не чиста, она значительно притягиваетъ влагу изъ воздуха.

Уголь для нашего военного пороха употребляется ольховый.

Сѣра лимонно-желтаго цвѣта, она не растворяется въ водѣ. Чистая сѣра сгораетъ почти безъ остатка.

У насъ весь военный порохъ состоитъ изъ 30-ти частей по вѣсу селитры, 4-хъ частей сѣры и 6-ти частей угля.

Примѣчаніе. У насъ порохъ готовится на трехъ казенныхъ заводахъ: Охтенскомъ (близъ Петербурга), Казанскомъ и Шостенскомъ (Черниговской губерніи, Глуховскаго уѣзда).

§ 2. Уголь способствуетъ быстрому воспламенію пороха и, дѣйствуя на селитру, образуетъ газы, мгновенное расширеніе которыхъ составляетъ силу пороха. Сѣра, при воспламененіи пороха, соединяется съ твердыми остатками селитры, кромѣ того, придаетъ пороховымъ зернамъ необходимую твердость и плотность, способствуетъ предохраненію пороха отъ сырости и, наконецъ, содѣйствуетъ увеличенію жара при сгараніи пороха.

§ 3. Пороховыя зерна имѣютъ форму угловатую, съ нѣсколькими округленными ребрами. При сгараніи пороха жаръ доходитъ отъ 1500° до 1600° Р. Чѣмъ болѣе масса сгораемаго пороха, тѣмъ выше жаръ при сгараніи.

§ 4. Скорость сгаранія пороха, независимо отъ степени сухости его и фигуры заряда, зависитъ отъ величины, формы и плотности зеренъ.

а) Чѣмъ *зерна мельче*, тѣмъ быстрѣе каждое охватывается пламенемъ и сгораетъ отъ поверхности къ срединѣ. Съ другой стороны, чѣмъ меньше промежутки между зернами, тѣмъ пламя встрѣчаетъ болѣе препятствія къ распространенію.

Поэтому, для большихъ зарядовъ употребляется порохъ крупный, для малыхъ — мелкій. На этомъ основаніи, для холостыхъ патроновъ, у насъ положено употреблять крупно-мушкетный, для боевыхъ патроновъ гладкоствольнаго оружія — мелко-мушкетный, а для наръзнаго оружія — винтовочный порохъ.

б) *Угловатыя зерна* сгораютъ скорѣе круглыхъ, но болѣе препятствуютъ развитію пламени.

в) Чѣмъ *зерна пороха плотнѣе*, тѣмъ меньше будетъ зарядъ, при томъ же вѣсѣ его, поэтому и упругость газовъ увеличится, если пуля плотно прилегаетъ къ заряду. Весьма плотныя зерна сгораютъ медленнѣе.

Опытъ показываетъ, что въ малыхъ зарядахъ дѣйствіе возрастаетъ по мѣрѣ уменьшенія зеренъ и въ нѣкоторой степени по мѣрѣ увеличенія плотности ихъ.

Чѣмъ *быстрѣе* сгораетъ порохъ заряда, тѣмъ быстрѣе образуется все количество газовъ, стремящихся расшириться, чтобы придти въ равновѣсіе съ воздухомъ. Дѣйствіе пороха обнаруживается въ упругости этихъ газовъ, образовавшихся при высокой температурѣ, если расширяясь, они встрѣчаютъ препятствіе.

Слѣдовательно, *сила дѣйствія пороха* зависитъ отъ качества его и скорости сгаранія.

§ 5. Дѣйствіе пороховыхъ газовъ возрастаетъ до извѣстной степени, съ увеличеніемъ препятствій, встрѣчаемыхъ ими при расширеніи и чѣмъ фигура заряда ближе подходитъ къ формѣ шара. Съ другой стороны, чѣмъ больше пустое пространство между порохомъ и пулею, тѣмъ слабѣе напряженіе газовъ. Отсюда слѣдуетъ, что сдавливаніе пороха въ зарядѣ, до нѣкоторой степени, выгодно. Но если промежутки между зернами сдавлены такъ, что затрудняютъ сообщеніе пламени, то порохъ сгораетъ медленнѣе и газы дѣйствуютъ слабѣе. Тѣмъ не менѣе, при заряджаніи наръзныхъ ружей принято, отнюдь не сдавливать заряда прибавленіемъ пули, чтобы послѣдняя вылетала, такъ сказать, не отъ мгновеннаго толчка газовъ при воспламененіи пороха, а исподоволь, выходя изъ дула, когда все количество газовъ, образовавшихся при сгараніи всего заряда, успѣетъ подѣйствовать на нее.

§ 6. *Наружные признаки* хорошаго пороха: 1) черносизый ровный цвѣтъ, какъ по наружности цѣлыхъ зеренъ, такъ и въ мякоти, полученной изъ растертыхъ зеренъ: бѣлые мелкіе кристаллы, или пятна на поверхности, означаютъ, что часть селитры выступила наружу; желтоватость зеренъ означаетъ отдѣленіе сѣры; черный цвѣтъ ихъ показываетъ или избытокъ угля, или сырость пороха; зерна полированного пороха постоянно темнѣе, чѣмъ неподполированного; 2) величина зеренъ по возможности одинаковая, показывающая хорошую сортировку пороха; 3) крѣпость зерна такая, чтобы трудно было его раздавить пальцами; 4) малое количество мякоти между зернами: присутствіе мякоти обнаруживается пересыпаніемъ пороха съ одного листа бѣлой бумаги на другой; хорошій порохъ не оставляетъ на нихъ пыли; 5) въ порохѣ не должно быть камковъ, которые означаютъ, что порохъ отсырѣлъ и во время сохраненія слежался; 6) порохъ, зажженный на листѣ бумаги, долженъ быстро вспыхнуть, не оставляя на бумагѣ большихъ пятенъ и не прожигая ее.

Чтобъ испытать принятый порохъ, надо нѣсколько патроновъ, тщательно сдѣланныхъ и развѣшанныхъ, разстрѣлять съ станка съ различныхъ дистанцій.

§ 7. Для приготовления *капсюлей* употребляется *ударный порохъ* изъ механической смѣси: 2 частей гремуче-кислой ртути, съ 1 частью селитры. Селитра примѣшивается исключительно для ослабленія воспламендемости ударнаго состава. Для предохраненія состава въ мѣдномъ колпачкѣ отъ сырости, онъ покрывается слоемъ клея, раствореннаго въ спиртѣ. Гремучекислую ртуть предпочитаютъ другимъ составамъ воспламеняющимся отъ удара, потому что она менѣе другихъ портитъ стволы. Самая оболочка капсюля состоитъ изъ чистой мѣди.

§ 8. Пули отливаются изъ *свинца*; чѣмъ металлъ чище, тѣмъ лучше отливаются пули.

Чистый *свинецъ* имѣетъ синевато-сѣрый цвѣтъ, очень мягокъ и при ударѣ по немъ — желѣзомъ или мѣдью, издаетъ глухой звукъ; онъ легко рѣжется и скоблится ножомъ; при ковкѣ плющится не растрескиваясь.

Свинецъ, содержащій примѣсь постороннихъ веществъ, какъ-то: цинка, сурьмы, мышьяка и сѣры, крѣпче и хрупче чистаго и при ударѣ по немъ издаетъ болѣе явственный звукъ; онъ легче для расплава, требуетъ сильнѣйшаго жара и скорѣе твердѣетъ при остываніи; пули изъ такого свинца легковѣсны, имѣютъ болѣе пороковъ и потому менѣе надежны къ употребленію.

Чѣмъ сильнѣе нагревается расплавленный свинецъ, тѣмъ становится жиже; и синеватая пленка на поверхности его (изгарина) толстѣетъ и принимаетъ постепенно красно-фіолетовый, потомъ оранжевый и желтовато-блестящій цвѣтъ.

Чѣмъ свинецъ болѣе нагретъ, тѣмъ глаже выливаются пули снаружи, но тѣмъ болѣе получаютъ внутреннихъ недостатковъ, состоящихъ въ свищахъ, пленахъ и раковинахъ. Изъ свинца мало нагрѣтаго пули выходятъ не полнаго объема.

Литье пуль.

§ 9. Поверхность расплавленнаго свинца должно засыпать углемъ, грубоизмельченнымъ. Уголь въ такомъ видѣ предохраняетъ металлъ отъ окисленія.

Уголь употреблять не гашеный водою, ибо, при погруженіи влажнаго угля въ расплавленный свинецъ, происходятъ иногда сильные взрывы.

Внутренность плавильнаго котла и обѣ поверхности уполовника натирають мѣломъ, для предохраненія ихъ отъ окисленія.

Свинецъ должно наливать въ формы твердою рукою, плавно, безъ задержекъ, не слишкомъ скоро, но и безъ замедленія. При слишкомъ скоромъ литьѣ воздухъ не успѣваетъ выйти изъ гнѣзда, а при литьѣ медленномъ, свинецъ застываетъ слоями и связь металла въ пуляхъ нарушается.

§ 10. Пули отливаются тѣмъ удобнѣе, чѣмъ болѣе разогрѣта форма.

Для нагреванія формы не класть ее въ огонь, а предварительно отлить въ ней нѣсколько пуль, которыя обратить въ переливку.

Форму, стержни и гребенку не чистить, а только обтирать. Желѣзные и стальные части смазывать деревяннымъ масломъ, для предохраненія ихъ отъ ржавчины.

При собираніи формы къ литью пуль, наблюдать: чтобы стержни, послѣ сжатія прижимомъ, плотно прилежали головками къ верхней поверхности формы, безъ малѣйшаго шатанія и чтобъ обрѣзъ былъ на своемъ мѣстѣ.

Осмотръ и бракованіе пуль.

§ 11. *Отлитыя пули* подвергаются подробному осмотру, при чемъ всѣ тѣ, у которыхъ найденъ одинъ изъ нижеизложенныхъ пороковъ, *бракуются и обращаются въ переливку*:

а) Когда на наружной поверхности основанія глубокія засѣчки, образующіяся обыкновенно отъ небрежнаго выниманія гребенки изъ формы. Засѣчки ослабляютъ стѣны пули и могутъ способствовать ея разрыву.

б) Когда верхній конецъ пули сбитъ или смятъ на одну сторону. Пули съ такими концами не могутъ имѣть правильнаго полета.

в) Когда цилиндрическая часть пули видимо помята. Подобныя пули не входятъ въ стволъ ружья.

г. Когда снаружи или внутри пули находятся свищи, шлены и раковины.

д) Когда при соединеніи дна выемки, или сердечника съ боковыми стѣнками выемки, бываютъ даже едва замѣтныя черновины, углубленія или раковины. Таковыя пули, при выстрѣлѣ, могутъ прорваться насквозь.

е) Когда въ бельгійской пулѣ нѣтъ сердечника: это случается, если работникъ не замѣтилъ, что въ стержнѣ остался оторвавшійся отъ сердечника пули хвостикъ, который не выпускаетъ воздухъ изъ нижней расширенной части стержня и, слѣдовательно, не позволяетъ свинцу наполнить нижнюю пустоту стержня.

ж) Когда на поверхности пули образовались протеки отъ неплотнаго соединенія половинокъ формъ, или неплотнаго вставленія стержня.

з) Когда стѣнки цилиндрической части глубоко изрыты. Отъ этого пулю, при выстрѣлѣ, иногда можетъ разорвать, такъ что острая часть пули вылетитъ изъ дула, а основаніе ея, кольцо, останется въ стволѣ.

и) Если при обрѣзываніи хвостиковъ бельгійскихъ пуль и литниковъ острогубцами, захвачена часть сердечника первыхъ, или отрѣзана часть основанія.

і) Тѣ пули, которыя при калиброваніи пройдутъ сквозь малое отверстіе кружала, или не пройдутъ при легкомъ нажатіи въ большое отверстіе.

§ 12. *Изгарина*, образующаяся при отливкѣ пули, содержитъ въ себѣ около $\frac{1}{4}$ по вѣсу чистаго свинца, который извлекается изъ нея нагрѣваніемъ въ котлѣ смѣси изгарины съ грубо-измелченнымъ углемъ, насыпанной слоями. Когда уголь раскалится до красна, смѣсь мѣшаютъ сырою деревянною палкою.

На 1 пудъ изгарины достаточно 3 гарнцевъ угля: изъ этого количества изгарины можно извлечь отъ 30 до 35 фунтовъ свинца.

Свинецъ, извлеченный изъ изгарины, нѣсколько тверже чистаго; его слѣдуетъ употреблять въ переливку вмѣстѣ со свѣжимъ свинцомъ.

Вставленіе чашечекъ въ пулю Минье.

§ 13. *Желѣзныя чашечки* къ пулѣ Минье, въ войскахъ не приготовляются; но высылаются готовыми въ мѣшкахъ, по 10,000 чашечекъ въ каждомъ.

Передъ *вставленіемъ чашечки въ пулю*, внутренность пульной выемки смазывается, помощью кисточки, составомъ изъ 3 частей свиного сала и 1 части графита. Для смазки 12,000 пуль требуется 1 фунтъ состава.

Чашечка вставляется въ пулю рукою и вгоняется въ углубленія посредствомъ маленькаго ручнаго пресса, такъ, чтобы края чашечки были въ уровень съ основаніемъ пули.

При употребленіи пресса для *вставленія чашечекъ въ пули Минье*, должно

обращать особенное вниманіе на правильное положеніе винта, который упирается въ короткій конецъ рычага, близъ тяжелаго шара и служитъ для удержанія стержня вдавливающаго чашечку въ пулю, на такой высотѣ, чтобы отъ излишняго придавливанія, не увеличить діаметра основанія пули.

Впрочемъ, для устраненія этого и самое основаніе пули въ діаметрѣ на 0,05 линіи менѣе калибра пули. Правильная загонка чашечекъ, посредствомъ прессы, замѣняетъ калибровку пули.

Приготовленіе патроновъ.

§ 14. Патронныя гильзы приготовляются изъ писчей бумаги № 1.

Каждый листъ разрѣзаютъ на 12 прямоугольниковъ, величина которыхъ опредѣлена особыми лекалами. Бумага для гильзъ должна быть не менѣе 18 дюймовъ въ длину и 14 дюймовъ въ ширину.

У каждого изъ вырѣзанныхъ прямоугольниковъ, одинъ изъ короткихъ краевъ смазываютъ крахмальнымъ клейстеромъ, во всю его длину и около $\frac{1}{2}$ дюйма въ ширину; потомъ, положивъ мѣдный навойникъ на край куска, противоположный накрахмаленному, такъ, чтобы одинъ изъ длинныхъ краевъ бумаги пришелся бы въ уровень съ черточкою, намѣченною на навойникѣ, свертываютъ гильзу; потомъ снимаютъ ее съ навойника и сушатъ.

Навойникъ должно класть на кусокъ бумаги такимъ образомъ, чтобы накрахмаленный конецъ наклеился сверху по прямой линіи.

§ 15. Клейстеръ для патроновъ готовится изъ 1 части крахмала и 7 частей холодной воды, по вѣсу.

Крахмалъ прежде всего разбалтываютъ въ водѣ; а потомъ нагрѣваютъ до начала кипѣнія; при чемъ воду должно безпрестанно взбалтывать, дабы крахмалъ не садился на дно сосуда, въ которомъ варится.

Если крахмалъ, при варкѣ, подвергается кипѣнію, то онъ отъ этого теряетъ свою силу.

Изъ 1 фунта крахмала и 7 фунтовъ воды получается крахмального клейстера около $7\frac{1}{2}$ фунта.

Крахмалъ долженъ быть чистъ и не содержать въ себѣ примѣси мѣла и другихъ веществъ, уменьшающихъ его силу.

§ 16. Внутри гильзы, съ широкаго ея конца, вкладываютъ пулю основаніемъ, и потомъ подвигаютъ ее въ тонкій конецъ гильзы, посредствомъ того же самаго мѣднаго навойника, у котораго, для этой цѣли, въ нижнемъ концѣ сдѣлано углубленіе, соответствующее передней поверхности пули.

Пулю Минье подвигаютъ на столько, чтобы конецъ гильзы, ниже основанія, загнутый во внутрь пустоты пальцемъ и прижатый къ основанію и бокамъ чашечки, *железною оправкою*, не закрывалъ бы дна чашечки; при вставленіи бельгійской пули въ гильзу, наблюдаютъ, чтобы пуля сидѣла въ гильзѣ не слишкомъ слабо, но и не очень туго; конецъ гильзы загибаютъ во внутрь пустоты пальцемъ и придавливаютъ такъ, чтобы края облегли кругомъ ровными складками, а несвертывались въ узелъ къ одной сторонѣ.

Послѣ того, не снимая съ навойника, гильзу бельгійской пули *перевязываютъ* крѣпкою, суровою ниткою, между верхнимъ желобкомъ и концемъ навойника, упирающимся на пулю. Нитка стягивается лабораторнымъ узломъ такъ, чтобы бумага плотно прилежала къ пулѣ и не дозволяла пороховымъ зернамъ промашкать сквозъ обвязку.

§ 17. Стрѣльба пулями бельгійской системы тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ плотнѣе будетъ входить въ нихъ пуля съ просаленною частию гильзы. Поэтому каждая пуля, вложенная въ гильзу и затянутаая перевязкою, должна

быть пропущена сквозь цилиндръ, имѣющій нормальный діаметръ наръзнаго ружья, и проходить не слишкомъ свободно; а съ такою плотностью, чтобы для пропуска ея на сквозь требовалось довольно сильное нажатіе.

Діаметръ гильзы, проходящихъ слишкомъ свободно, увеличивается посредствомъ наклейки полоски писчей бумаги, въ одинъ или нѣсколько оборотовъ по цилиндрической части пули, отъ основанія до перевязки.

Для патрона Минье подобное калиброваніе всѣхъ гильзъ не составляетъ необходимости, потому что пуля Минье калибруется при самомъ вставленіи въ нее чашечки, помощью пресса, и сверхъ того, патронъ Минье долженъ входить въ ружье съ нѣкоторымъ зазоромъ. При изготовленіи патроновъ Минье слѣдуетъ напротивъ остерегаться, чтобы нѣсколько толстою патронною бумагою и невнимательнымъ прессованіемъ чашечекъ, не увеличить діаметра патрона, и тѣмъ не затруднить заряжаніе.

§ 18. Гильзы для патроновъ съ пулею Минье не перевязываются, а вмѣсто того въ нее вставляется вторая гильза, содержащая порохъ, который, слѣдовательно, не можетъ проникнуть въ пространство, между наружною гильзою и цилиндрическою частью пули. Эта внутренняя гильза готовится на мѣдномъ навоинникѣ, коего діаметръ не много менѣе діаметра навоинника, для наружной гильзы и одинъ конецъ также имѣетъ углубленіе, соотвѣтствующей передней поверхности пули Минье. Сѣрая картузная бумага для пороховой гильзы рѣжется по лекалу, и самая гильза скатывается такъ, чтобы одинъ изъ длинныхъ краевъ пришелся на навоинникъ вровень съ чертою. Одинъ конецъ этой гильзы сгибается во внутрь пустоты навоинника и сглаживается на пулѣ. При этомъ должно особенно внимательно наблюдать, чтобы края, загнутые внутрь навоинника, пересѣкаясь надъ вершиной пули, не оставляли въ серединѣ отверстія. Длина внутренней гильзы такая, что въ нее ровно помѣщается весь зарядъ.

Если при наружномъ осмотрѣ винтовочнаго пороха, при пересыпаніи его съ одного листа на другой, или же при натираніи по пороху бѣлымъ платкомъ, обнаружатся слѣды мякоти, то порохъ, еще до насыпки, должно просѣять сквозь частое волосяное сито.

§ 19. Удобнѣе всего насыпается порохъ въ патроны, посредствомъ известнаго прибора поручика Матюкевича.

Приступая къ отмѣриванію зарядовъ въ патроны, должно установить винтъ въ отверстіе втулки такъ, чтобы она отсыпала то количество пороха, какое полагается на одинъ зарядъ.

Для этого насыпаютъ въ воронку винтовочный порохъ, отмѣриваютъ, помощью прибора, зарядъ для одного патрона и повѣряютъ вѣсъ этого заряда на вѣсахъ. Если вѣсъ отмѣренного пороха болѣе или менѣе надлежащаго, то винчиваютъ нѣсколько во втулку или вывинчиваютъ изъ нея винтъ до тѣхъ поръ, пока вѣсъ отмѣриваемаго заряда не получится требуемый.

Установку винта должно производить всякій разъ когда употребляется порохъ изъ новой бочки, и полезно повѣрять вѣсъ отмѣриваемыхъ зарядовъ, раза четыре или пять, въ продолженіи расходованія пороха изъ одной и той же бочки, даже нѣсколько разъ при каждой насыпкѣ 1,000 или болѣе патроновъ. Установивъ винтъ, приступаютъ къ насыпанію пороха въ патроны.

При передвиженіи втулки подъ воронку необходимо наблюдать, чтобы винтъ ударялъ о край паза въ боковой стѣнкѣ коробки съ одинаковою силою; ибо степень быстроты размаха имѣетъ вліяніе, впрочемъ, малое, на вѣрность отмѣриваемаго заряда.

Если бы употребляемый для патроновъ порохъ былъ такъ плотенъ, что въ отверстіе втулки, при ввинченномъ совершенномъ винтѣ, помѣщалось пороху, по вѣсу, болѣе надлежащаго, то должно уменьшить емкость отверстія, наклеивая на стѣны его одинъ или два оборота писчей или картузной бумаги, пока зарядъ не будетъ надлежащаго вѣса; и обратно, если бы случилось употребить порохъ, имѣющій такую малую плотность, что въ отверстіе втулки, когда винтъ изъ отверстія вывинченъ и держится только въ гайкѣ, помѣщалось бы пороху, по вѣсу, менѣе надлежащаго, то емкость мѣрки должно нѣсколько увеличить напиломъ, пока не получится надлежащій зарядъ.

§ 20. По насыпкѣ пороха, патроны устанавливаются въ небольшіе деревянные ящики, въ которыхъ и передаются имъ для *загибки*.

Гильзы боевыхъ патроновъ загибаются обыкновенно *полковою загибкою*. Всѣ сгибы гильзы должны быть острые, иначе загибка патроновъ непрочна.

§ 21. Нижній конецъ патроновъ *покрывается сплавомъ*, изъ 4-хъ частей, по вѣсу, сала и 1 части жалтаго воску.

Бельгійскій патронъ погружаютъ въ этотъ сплавъ до обвязки и, вынувъ его, когда просалка окрѣпнетъ, снимаютъ излишекъ сала, въ углубленіи патрона накопившійся.

Патронъ Минье, передъ погруженіемъ въ сплавъ, устанавливаютъ въ деревянный точеный *поддонникъ*, предохраняющій внутренность чашечки отъ обсалки.

§ 22. Для перевязки и скорѣйшаго счета, связываютъ патроны въ пачки, въ каждой по 10 штукъ, и обертываютъ каждый десятокъ вошеной бумагой.

Вошеніе бумаги производится слѣдующимъ образомъ: надъ разведеннымъ огнемъ нагрѣваютъ кусокъ листового желѣза до такой степени, чтобы наложенная на него бумага не могла подгорѣть, отчего она дѣлается ломкою; потомъ, расплавивъ въ особомъ сосудѣ воскъ, растилаютъ на желѣзный листъ бумагу и натираютъ ее воскомъ посредствомъ намазника, сдѣланнаго изъ чистой пакли, до тѣхъ поръ, пока листъ бумаги, по всему протяженію, не пропитается однообразно, то есть не получитъ одинаковой прозрачности; тогда, снявъ бумагу съ желѣза, даютъ ей остыть, и въ такомъ видѣ употребляютъ на обертку.

Подобная вошеная бумага значительно предохраняетъ отъ сырости порохъ въ готовыхъ патронахъ.

Вѣдомость о количествѣ матеріаловъ, потребныхъ для приготовленія и связыванія въ пачки 10,000 боевыхъ патроновъ съ пулями, снабженными чашечками, для наръзныхъ ружей 7-ми линейнаго калибра.

Свинца англійскаго, полагая на пулю съ угаромъ для 7-ми линейнаго калибра 10³/₄ золотниковъ 27 п. 39 ф. 76 з.

Дровъ смѣшанныхъ 3-хъ поленныхъ, для плавки свинца изъ изгарины и для приготовленія вошеной бумаги . . . 3¹/₂ верш.

Угля древеснаго, для покрытія свинца при плавкѣ и для извлеченія свинца изъ изгарины 6 чет. 2 гар.

Мѣла брусковаго, для натиранія котла и уполовниковъ 24 золот.

Сала топленнаго, для смазки стержней и гребенки при плавкѣ пуль 48 —

Для смазки выемки въ пугѣ:

Сала свиного	51 зол.
Графита чистаго	17 —
Чашечекъ изъ листоваго желѣза съ бракомъ	10,050 шт.

Для наружныхъ гильзъ:

Бумаги писчей № 1-го, полагая каждый листъ длиною около 18 дюйм. и шириною около 14 дюйм. съ бракомъ	925 лист.
Крахмала	2 фунт.

Для внутреннихъ пороховыхъ гильзъ:

Бумаги картузной, полагая каждый листъ длиною около 35 дюйм. и шириною около 25,9 дюйм. съ бракомъ	410 лист.

Пороха винтовочнаго, очищеннаго отъ махоти:

Для зарядовъ, полагая по 1 $\frac{1}{4}$ золот., для на- рѣзныхъ ружей 7-ми линейнаго калибра	3 п. 10 ф. 20 з.
На утрату при изготовленіи каждыхъ 10,000 патроновъ	2 фунт.

Для осаливанія патроновъ:

Воску желтаго	1 ф. 72 з.
Сала топленаго	7 —

Для обвязыванія патроновъ въ пачки и для вощенія бумаги:

Бумаги писчей № 3-го съ бракомъ	270 лист.
Воску желтаго	4 ф. 84 з.
Стекляди тонкой	3 —

Вѣдомость о количествѣ матеріаловъ, потребныхъ для приготовленія и связыванія въ пачки 10,000 боевыхъ патроновъ съ пулями бельгийской системы, для наръзныхъ ружей 7-ми линейнаго калибра.

Свинца съ угаромъ, полагая по 12 $\frac{3}{4}$ золотника на полю	33 п. 8 ф. 12 з.

Дровъ сосновыхъ 3-хъ поленныхъ, для плавки свинца, извлеченія свинца изъ изгаринны и для приготовленія восковой бумаги	4 верш.

Угля древеснаго, для покрыванія свинца при плавкѣ и для извлеченія свинца изъ изгаринны	6 чет. 2 гар.

Мѣла плавленнаго	24 зол.

Бумаги писчей № 1-го съ бракомъ	1,000 лист.

Крахмала	4 ф. 32 $\frac{1}{2}$ з.

Нитокъ суровыхъ	3 —

Пороха винтовочнаго:

Для пѣхотныхъ ружей	2 п. 34 ф. 56 з.

— драгунскихъ —	2 — 30 — 65 —

— кавалерійскихъ штуцеровъ	2 — 11 — 14 —

Сверхъ того, на утрату при изготовленіи каждыхъ 10,000 патроновъ, отпускать еще пороха	2 ф.

Для осалки патроновъ:

Сала топленаго	13 —
Воску желтаго	3 — 24 з.

Для приготовленія оберточной бумаги:

Бумаги писчей № 3-го съ бракомъ	272 лист.

Воску желтаго	4 ф. 88 з.

Стекляди тонкой для перевязки пачекъ	3 —

Примѣчаніе. Если патроны будутъ приготовляться къ передѣлочному на-
рѣзному оружію, въ такомъ случаѣ, кромѣ вышеозначенныхъ матеріаловъ,
полагается еще 12 золот. краснаго мѣла.

ПРОГРАММА ИЗУЩАГО ОБУЧЕНІЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

П а т р о н ъ.

- 1) Какъ заряжается ружье?
- 2) Изъ чего состоитъ патронъ?
- 3) Къ чему служить порохъ въ патронѣ?
- 4) Изъ чего дѣлается порохъ?
- 5) За чѣмъ онъ зернистый, а не мелкимъ порошкомъ?
- 6) Какъ называется пыль, которая остается между зернами пороха?
- 7) Чѣмъ мякоть портитъ порохъ?
- 8) Какой порохъ лучше: котораго зерна рыхлые или твердые? Почему?
- 9) Какой порохъ лучше: крупный или мелкій? Почему?
- 10) Какой порохъ употребляютъ для нашихъ наръзныхъ ружей?
- 11) А для гладкоствольныхъ ружей какой?
- 12) Почему, если порохъ загорится въ заряженномъ ружьѣ, то онъ сильно выброситъ пулю, а если столько же пороху зажечь на столѣ, то онъ даже не опалитъ?
- 13) А если порохъ отсырѣетъ, какъ онъ будетъ тогда дѣйствовать?
- 14) Отчего при заряданіи не велать шомполомъ прибавить пулю?
- 15) Какъ узнать по виду хорошій порохъ?
- 16) Какъ испробовать порохъ?
- 17) Какъ узнать хорошій свинецъ?
- 18) Зачѣмъ, когда свинецъ расплавится для литья пуль, его сверху посыпаютъ не слишкомъ крупнымъ углемъ?
- 19) Зачѣмъ котелъ передъ литьемъ пуль, а также уполовникъ натираютъ мѣломъ?
- 20) Отчего и когда именно пули отливаются снаружи гладкія, а иногда свилеватыя?
- 21) Какія же пули лучше? Почему?
- 22) А какъ поправить свинецъ, если онъ слишкомъ раскалится?
- 23) Какъ надо держать форму, чтобы пули выливались вѣрно?
- 24) За что именно пули бракуются?
- 25) Сколько гильзъ въ патронѣ Минье?
- 26) Къ чему служить пороховая гильза?
- 27) Какъ должна быть скатана пороховая гильза?
- 28) Почему же въ бельгійскомъ патронѣ только одна гильза?
- 29) Сколько вѣситъ пуля Минье и сколько бельгійская?
- 30) Сколько пороху кладутъ въ патронъ Минье и сколько въ бельгійскій?
- 31) Зачѣмъ патроны связываютъ десятками и завертываютъ въ вощеную бумагу?
- 32) Изъ чего сдѣланъ капсюль?

руководство для обученія стрѣлковъ дѣйствию въ разсыпномъ строю (*).

§ 1. Существенное назначеніе разсыпнаго строя заключается въ дѣйствіи ружейнымъ огнемъ. Поэтому, доводя стрѣлка до нѣкотораго искусства въ цѣльной стрѣльбѣ, необходимо указать ему, какъ изъ этаго искусства извлечь пользу въ бою, для нанесенія наибольшаго вреда противнику.

(*) Руководствомъ для составленія этихъ правилъ служило извѣстное сочиненіе графа Вальдерзее: «Метода обученія пѣхоты дѣйствию въ разсыпномъ строю». Берлинъ 1852 года. Второе изданіе. Сочиненіе это переведено въ 1 и 2 книжкахъ «Военнаго журнала» 1858 года.

§ 2. Очевидно, что обучать этому съ пользою и безъ потери времени, можно только при такой обстановкѣ, которая возможно ближе подходитъ къ дѣйствительности. Отсюда слѣдуетъ, что эти ученья должно производить непременно на пересѣченной мѣстности, съ холостыми патронами и распредѣлять стрѣлковъ на дѣя противныя стороны:

а) Начинать на плацу обученіе стрѣлковъ дѣйствию въ цѣпи, не только бесполезно, но даже вредно. Это значить учить дѣлу, которое никогда не придется примѣнить въ бою, развѣ какъ исключеніе. Такое ученье вредно, потому что въ понятіяхъ стрѣлка разсыпной строй остается тѣмъ же сомкнутымъ, поставленнымъ на 3 или болѣе шаговъ дистанціи между рядами, требующимъ такого же строгаго равенія въ рядахъ и шеренгахъ. Объяснять расчетъ и дѣйствія разсыпнаго строя на совершенно ровномъ мѣстѣ, напримѣръ: на плацу,—должно не ранѣе, какъ по окончаніи всѣхъ упражненій на мѣстности пересеченной.

б) Холостые патроны для этихъ учений необходимы, чтобы приучить стрѣлка къ спокойному заряданію, расчетливой пальбѣ, сообразно съ разстояніемъ до противника и расположеніемъ его, и постоянному вниманію къ непріятельскимъ выстрѣламъ, не разгораясь пальбою своихъ товарищей. Къ тому же, только при пальбѣ съ порохомъ есть возможность слѣдить за своевременностью выстрѣла и исправлять ошибки. При нѣкоторомъ вниманіи обучающаго и офицеровъ, для каждаго стрѣлковаго ученья достаточно отъ 3 до 5 патроновъ на человѣка.

в) Точно также не подлежитъ сомнѣнію, что, только имѣя передъ собою противника, въ котораго прохоридится направлять выстрѣлы и укрываться отъ его огня, стрѣлокъ осязательно пойметъ въ чемъ тутъ дѣло, — если только онъ привыкъ не заботиться въ цѣпи о равеніи и соблюденіи дистанціи между парами и звеньями.

§ 3. Приступая къ обученію стрѣлковъ дѣйствию въ разсыпномъ строю, должно сначала ограничиваться только двумя цѣпями, поставленными одна противъ другой. Въ послѣдствіи, когда стрѣлки пріобрѣтутъ нѣкоторый навыкъ къ самостоятельному дѣйствию въ цѣпи, офицеры привыкнуть управлять цѣпью, а унтеръ-офицеры—слѣдить за вѣренными имъ звеньями, цѣпи придастся резервъ, соразмѣрный съ нею и съ цѣлью дѣйствія.

§ 4. Важнѣйшее, можно сказать, единственное назначеніе стрѣлковой цѣпи, какъ изложено выше, заключается въ пораженіи непріятеля ружейнымъ огнемъ. Пальба только тогда можетъ быть дѣйствительна, если производится на мѣстѣ. Всякое движеніе вредитъ мѣткости пальбы, потому что, передвинувшись впередъ или назадъ, приходится переставлять прицѣлъ, и стрѣлокъ не всегда сохранить необходимое для выстрѣла спокойствіе. Поэтому:

а) При оборонѣ стрѣлокъ долженъ выбрать себѣ такое мѣсто, съ котораго ему было бы удобно стрѣлять по приближающемуся противнику, и которое въ тоже время закрывало бы его отъ выстрѣловъ послѣдняго.

б) При наступленіи стрѣлокъ, по возможности, скрытно и быстро передвигается отъ одного закрытія къ другому, выбирая для стрѣлбы всегда такое мѣсто, которое допускаетъ выгодное дѣйствіе по непріятелю и достаточно укрываетъ во время пальбы. На значительномъ разстояніи отъ противника (далѣе 600 шаговъ), стрѣлки, при наступленіи, должны перебѣгать возможно большее пространство, не увлекаясь каждаымъ выгоднымъ закрытіемъ. На близкихъ разстояніяхъ перебѣгать осторожнѣе, стараясь

скорѣе находить закрытіе; но и тутъ не считать обязанностію выстрѣлить при каждой минутной остановкѣ.

в) Точно тоже при *отступленіи*: каждый выстрѣлъ долженъ быть сдѣланъ на мѣстѣ, когда представится особенно выгодное закрытіе и наступающій противникъ не осторожно открылся. Отъ искусства начальника отступающей цѣпи, или части цѣпи, зависитъ удачный выборъ выгоднѣйшихъ пунктовъ для удержанія наступающаго непріятеля.

§ 5. Каждое изъ этихъ положеній цѣпи стрѣлковъ, необходимо показать сначала отдѣльно, а потомъ уже соединять оборону съ отступленіемъ, или изъ наступленія переходить въ отступленіе, или переходить изъ оборонительнаго положенія въ наступленіе.

§ 6. Начиная съ простѣйшаго, т. е. съ расположенія цѣпи на позиціи для обороны, обучающій сначала самъ размѣщаетъ стрѣлковъ и объясняетъ каждому по чему именно такъ слѣдуетъ располагаться; а въ послѣдующія ученія, указывая только общее направленіе цѣпи, требуетъ, чтобы офицеръ назначалъ пункты, которые должны быть заняты звеньями цѣпи, а унтеръ-офицеры и старшіе въ звеньяхъ, получивъ наставленіе отъ офицера, сами занимали бы выгоднѣйшія закрытія для звена (смотри баталіонное ученіе §§ 345—349) (*).

§ 7. Для каждаго ученія должно быть составлено предположеніе, дабы ни что не дѣлалось безотчетно. Въ предположеніи яено опредѣлять: для обороняющагося, откуда ожидается непріятель и куда, въ случаѣ нужды, слѣдуетъ отступить обороняющемуся; для наступающаго, гдѣ позиція противника и гдѣ его путь отступленія. Предположеніе обучающій объясняетъ не только офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, но по возможности всѣмъ стрѣлкамъ. Это весьма важно: все ученіе должно быть осмыслено для каждаго участвующаго въ немъ; только тогда оно будетъ для всѣхъ поучительно.

§ 8. Изъ вышеизложеннаго очевидно, какъ важно, для успѣшнаго обученія, выборъ соотвѣтствующей *мѣстности*.

Все дѣло, при первоначальномъ обученіи, состоитъ въ развитіи самостоятельности стрѣлка, въ умѣннѣ сразу заставить его позабыть о равненіи въ шеренгахъ и о дистанціяхъ между парами и звеньями. Для этой цѣли необходимо выбирать нѣсколько волнистую мѣстность, пересѣченную небольшими оврагами, канавами, кустами и проч., но по возможности такую, которая, будучи выгодна для обороны, представляла бы нѣкоторыя закрытія и для наступающаго противника. Впрочемъ, сначала нѣтъ надобности увлекаться пріисканіемъ цѣлой позиціи для обороны или атаки; напротивъ, достаточно не значительнаго участка, потому что все дѣло на первыхъ ученіяхъ ограничивается, такъ сказать, одиночнымъ обученіемъ нижнихъ чиновъ.

Но безусловно необходимо для каждаго упражненія съ одними и тѣми же людьми выбирать всякій разъ другое мѣсто, или, по крайней мѣрѣ, назначать другое направленіе дѣйствій на той же мѣстности.

§ 9. Первоначальныя ученія только тогда могутъ быть истинно полезны, если обучающій имѣетъ возможность заниматься каждымъ стрѣлкомъ почти по одиночкѣ. Слѣдовательно, для первыхъ ученій нельзя назначать въ цѣпь обороняющагося болѣе 2-хъ или 3-хъ звеньевъ, а въ цѣпь наступающую болѣе 3-хъ или 4-хъ звеньевъ. На два звена назначать одного унтеръ-офицера. Въ каждой цѣпи долженъ быть офицеръ. Ротный командиръ руководить всѣмъ обученіемъ.

(*) Эти §§ баталіоннаго ученія помѣщены «въ Карманной справочной книжкѣ для русскихъ офицеровъ», на стр. 355 (изданіе второе).

Выводя всю роту на это ученье, можно ее дѣлить на нѣсколько очередей, по числу людей, назначая въ каждую очередь двѣ цѣпи въ составѣ вышепоказанномъ. Во время обученія одной очереди, остальные смотрятъ, но въ дѣйстви не участвуютъ до смѣны.

Сильнѣйшая цѣпь начинается наступленіе по словесному приказанію обучающаго. Послѣдній, а равно и офицеры и унтеръ-офицеры, внимательно наблюдаютъ, чтобъ цѣпи ни въ какомъ мѣстѣ не сходились ближе 150 шаговъ.

§ 10. На первыхъ ученьяхъ одна сторона ограничивается одною только обороною занятой позиціи, а другая наступаетъ до сближенія съ противникомъ на разстояніи 150 шаговъ. Тогда обучающій даетъ сигналъ *отбой*: этимъ оканчивается дѣйствіе.

Но какъ только люди ознакомятся съ нижеложенными правилами обороны и наступленія разсыпнымъ строемъ, обучающій, принимая во вниманіе характеръ мѣстности и численную силу обѣихъ сторонъ, рѣшаетъ, что атака отбита и наступающій долженъ отходить *не будучи преследуемъ*, или атака была успѣшна и обороняющійся долженъ оставить позицію, *не будучи преследуемъ противникомъ*.

Потомъ тоже самое осложняется тѣмъ, что въ первомъ случаѣ обороняющійся *переходитъ въ наступленіе*; а во второмъ атакующій *преследуетъ* сбитого съ позиціи противника.

§ 11. Во время ученья, по данному обучающимъ сигналу: *стой*, обѣ половины, и въ каждой всѣ люди, останавливаются на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сигналъ засталъ cadaго. Это необходимо, дабы обучающій постоянно могъ руководить всѣми дѣйствіями, на мѣстѣ исправлять ошибки каждаго стрѣлка, повѣрять звенья, отводить назадъ слишкомъ запальчиво и неосторожно наступающаго стрѣлка и заставлять прикладываться тѣхъ, которые стрѣляютъ не прицѣлившись.

§ 12. Приступая къ обученію стрѣлковъ дѣйствію въ разсыпномъ строю, слѣдуетъ предварительно объяснить имъ подробно, какъ стрѣлокъ долженъ укрываться и дѣйствовать: *при оборонѣ, при наступленіи и при отступленіи*.

а) *Выборъ закрытія при оборонѣ.*

§ 13. Приведа команду на мѣсто, заблаговременно избранное для обороны, и объяснивъ людямъ общее предположеніе, т. е. указавъ въ точныхъ границахъ фронтъ позиціи, которую слѣдуетъ занять (причемъ протяженіе фронта стараться соразмѣрять съ числомъ людей въ цѣпи) и направленіе пути отступленія, обучающій объясняетъ каждому стрѣлку, какъ выгоднѣе укрыться за различными мѣстными предметами и какъ дѣйствовать изъ-за оныхъ, напр.:

а) За небольшою насыпью, за поваленнымъ бревномъ, въ канавѣ или въ углубленіи, слѣдуетъ для выстрѣла прилечь и положить ружье, по возможности, такъ, чтобы стрѣлять какъ бы съ присошки. При этомъ стараться выбрать такое мѣсто, чтобы можно было, прицѣливаясь, прикрыть голову, или камнемъ, или кустомъ, или бугоркомъ. Для заряжанія спуститься внизъ и заряжать лежа, или сидя, смотря по мѣстности.

б) За толстымъ деревомъ стрѣлокъ становится въ плотную и стрѣляетъ съ правой его стороны, какъ будто съ учебной подставки или положивъ ружье на сукъ. Заряжать ружье стоя за деревомъ, бокомъ къ неприятелю.

в) За кустомъ надо, смотря по величинѣ его и мѣстности впереди, стать, сѣсть, или лечь, и упереть ружье на твердый сукъ куста. Но при этомъ должно замѣтить, что, по мѣрѣ приближенія противника, кустъ, особенно небольшой, становится не надежнымъ прикрытіемъ; поэтому, ловкій стрѣлокъ долженъ умѣть, послѣ выстрѣла, своевременно оставить кустъ и перейти къ другому закрытію.

г) За камнемъ лечь на брюхо и стрѣлать лежа; если же такъ не видно, то сидя, съ колѣна, или стоя.

д) Стоя за оградой, или за плетнемъ, стрѣлать по верхъ его, если ружья нельзя просунуть между плетнемъ.

е) Закрываясь спереди, глядѣть внимательно, чтобы не открыться не-
пріятелю *съ боку*. Это особенно относится до крайнихъ паръ *на флангахъ*. Поэтому, занявши мѣсто, оставаться на немъ только до тѣхъ поръ, пока оно представляетъ дѣйствительное закрытіе. Но какъ скоро, по приближенія противника, избранный пунктъ оказывается не надежнымъ, стрѣлокъ долженъ, заблаговременно высмотрѣвъ другое закрытіе, переходить къ сему послѣднему.

ж) Какъ главная задача стрѣлка въ цѣпи состоитъ въ томъ, чтобы мѣткимъ огнемъ поражать противника, поэтому онъ долженъ *выбирать только тѣ закрытія, изъ-за которыхъ можно видѣть непріятеля*. Если же, закрывшись, стрѣлокъ или унтеръ-офицеръ, самъ не видитъ непріятеля, то онъ вынужденъ открыться даже на самой близкой дистанціи. Должно внушить это унтеръ-офицерамъ и стрѣлкамъ и внимательно слѣдить за непремѣннымъ исполненіемъ этого правила, потому что большая часть людей, увлекаясь на этихъ ученьяхъ желаніемъ укрыться отъ глазъ и выстрѣловъ противника, постоянно теряютъ изъ виду то, что сами должны неослабно слѣдить за нимъ.

з) Если, по свойству мѣстнаго закрытія, стрѣлокъ для выстрѣла долженъ высунуться, то слѣдуетъ стрѣлать тогда, когда въ цѣпи противника только что сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ и у него, повидимому, менѣе заряженныхъ ружей. Но и въ этомъ случаѣ стрѣлать спокойно и прицѣливаться не торопясь, уже не заботясь о закрытіи. Это правило особенно примѣнимо при оборонѣ дефиле, когда противникъ переходитъ оное открытою силою.

к) Искусный стрѣлокъ долженъ умѣть быстро выбирать такія закрытія, которыя особенно способствуютъ мѣткой стрѣлбѣ на всемъ протяженіи, отдѣляющемъ его отъ непріятеля, особенно выгодно для стрѣлбы ровное мѣсто, нѣсколько покатое къ сторонѣ противника; но во всякомъ случаѣ пространство, которое приходится обстрѣливать, должно быть, по крайней мѣрѣ, видно.

Выборъ удобо-обстрѣливаемой позиціи особенно важенъ для обороняющагося, потому что ему съ одного и того же мѣста приходится поражать, на разныхъ разстояніяхъ, постепенно приближающагося непріятеля. Если же наступающій, приближаясь, можетъ временно укрыться отъ выстрѣловъ обороняющагося, напр. въ мертвомъ углу (*) у подошвы крутаго холма, на которомъ расположился обороняющійся, то послѣдній обязанъ оставить свое собственное прикрытіе и выдвинуться на столько впередъ, чтобы имѣть возможность постоянно поражать наступающаго.

л) Стараться по наступающему противнику стрѣлать въ то время, когда

(*) Мертвымъ угломъ называется пространство, которое съ данной точки нельзя обстрѣливать фронтальнымъ огнемъ.

онъ передвигается съ одного мѣста къ другому. Для этого, замѣтивъ, гдѣ онъ залегъ, держать ружье на готовѣ потому направленію, и какъ только противникъ высунулся, выстрѣлить въ него (разумѣется, вѣрно прицѣлившись) прежде, нежели онъ успѣетъ снова укрыться.

б) *Обученіе наступленію.*

§ 14. Всѣ правила пользованія мѣстными предметами для прикрытія себя при оборонѣ отъ выстрѣловъ непріятеля и для нанесенія ему наибольшаго вреда, примѣнны и при наступленіи цѣпи стрѣлковъ.

Но наступающій стрѣлокъ, сверхъ того, еще долженъ ловко и своевременно переходить отъ одного закрытія къ другому, чтобы, сближаясь постепенно съ противникомъ, поражать его на ближнихъ разстояніяхъ болѣе дѣйствительнымъ огнемъ.

Поэтому обучающій, объяснивъ вышеизложенныя правила людямъ, составляющимъ наступающую цѣпь, внѣ выстрѣловъ противника, слѣдовательно, не ближе 1,200 шаговъ отъ его расположенія, показываетъ имъ непріятельскую позицію и старается вразумить каждого, что задача стрѣлка въ наступающей цѣпи не заключается въ натискъ и безостановочномъ движеніи впередъ; а напротивъ въ томъ, чтобы, достигнувъ выгоднаго закрытія, стараться мѣткимъ и рассчитаннымъ огнемъ заставить противника отойти отъ занятой позиціи.

§ 15. Внѣ выстрѣловъ противника, или пока онъ выстрѣлами изъ цѣпи не обнаружилъ своего расположенія, вообще до открытія огня, въ наступающей цѣпи стрѣлки идутъ обыкновеннымъ шагомъ, избѣгая совершенно ровныхъ и открытыхъ мѣстъ, гдѣ всегда не выгодно быть застигнутымъ огнемъ противника. Но точчасъ по открытіи огня изъ цѣпи обороняющагося, каждый стрѣлокъ, не теряя изъ виду своихъ товарищей въ звѣнъ, мгновенно отыскиваетъ закрытіе, изъ-за котораго онъ могъ бы высмотрѣть откуда были выстрѣлы, гдѣ залегъ противникъ и какъ удобнѣе подойти къ нему на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла.

§ 16. Слѣдовательно, при наступленіи стрѣлокъ долженъ:

а) Быстро ознакомиться со всею мѣстностью, которую надо пройти и ранѣе замѣтить, гдѣ можно залечь и удобно стрѣлать, какъ обойти открытыя мѣста, чтобы безъ надобности не попасть открыто подъ выстрѣлы противника или миновать ихъ скорѣе.

б) Смѣкнуть, гдѣ придется пробѣжать, а гдѣ проползти на брюхѣ, какъ идти по балкѣ, чтобъ обмануть противника и проч.

в) Вообще не увлекаться каждымъ, нѣсколько закрытымъ, пунктомъ для стрѣльбы; напротивъ, стрѣлать только на особенно выгодномъ мѣстѣ и стараться по возможности скорѣе добраться къ противнику на разстояніи вѣрнаго выстрѣла.

г) Вдали отъ противника стараться перебѣгать или переходить какъ : ожно большее пространство отъ одного закрытія до другаго; а вблизи отъ непріятельской цѣпи, занявъ удобное закрытіе, отнюдь не оставлять его, имѣя въ виду сдѣлать только нѣсколько шаговъ для сближенія съ противникомъ, развѣ этимъ сближеніемъ представится возможность поражать во флангъ людей въ непріятельской цѣпи. Поэтому, напр., въ довольно рѣдкомъ лѣсу, не позволять переходить отъ одного дерева къ другому, чтобы сдѣлать по выстрѣлу изъ-за cadaго.

д) При всѣхъ передвиженіяхъ не упускать изъ виду мѣста, занятаго противникомъ, и постоянно слѣдить за нимъ, стараясь въ то же время укрыться отъ его глазъ и выстрѣловъ.

е) Отнюдь не ходить безъ надобности согнувшись или, какъ иногда дѣлается, просто пригнувъ одну голову. Такое движеніе въ цѣпи и утомительно и бесполезно.

ж) *Бережъ патроны въ дуль*, потому что мѣткая стрѣльба не совмѣстна съ движеніемъ и торопливостію.

Для каждаго выстрѣла слѣдуетъ остановиться, приложиться какъ можно удобнѣе (какъ при стрѣльбѣ въ цѣль) и только тогда спускать курокъ, когда ружье вѣрно наведено въ противника.

§ 17. Глазomѣрное *опредѣленіе разстояній* должно быть, такъ сказать, основаніемъ всего обученія разсыпному строю. Каждый стрѣлокъ долженъ инстинктивно, передъ выстрѣломъ, опредѣлить разстояніе до противника, въ котораго выстрѣлъ направленъ, а для достиженія этого, лучше всего на этихъ ученьяхъ требовать, чтобы каждый, передъ выстрѣломъ, *вслушъ опредѣлилъ разстояніе*, отдаляющее его отъ непріятеля, который у него на мушкѣ. Офицеръ, или ближайшій унтеръ-офицеръ, обязанъ повѣрить и буде нужно—исправить ошибку въ оцѣнкѣ разстоянія.

§ 18. Для той же цѣли, и чтобы приучить стрѣлка къ расчетливому расходованію патроновъ, *пальбу въ цѣпи открывать безъ всякаго сигнала*, но стрѣлкамъ строго держаться слѣдующихъ правилъ:

а) На 1000 шаговъ—стрѣлять въ ротную колонну, если она представляетъ достаточную цѣль, стоитъ на мѣстѣ и закрыта только отъ части кустарникомъ, не препятствующимъ дѣйствію пули.

б) На 800 шаговъ—въ ротную колонну, которая передвигается по открытому мѣсту, или хотя-бы между кустами, но такъ, что фронтъ ея представляетъ цѣль не менѣе 5 шаговъ протяженія.

в) На 600 шаговъ—въ двухъ или трехъ стрѣлковъ, собравшихся вмѣстѣ за однимъ закрытіемъ, не предохраняющимъ ихъ отъ дѣйствія пули, напр. за кустомъ.

г) На 300 шаговъ—въ одиночныхъ людей если они не закрыты, или закрыты только кустомъ.

д) На 150 шаговъ — если видна одна голова непріятельскаго стрѣлка.

е) Въ кавалеріаста стрѣлять на 700 шаговъ, въ артиллерію—на 1,000 шаговъ.

§ 19. Обучающій и офицеры командующіе цѣпами, особенно на первыхъ ученьяхъ, какъ можно чаще повѣряютъ въ кого именно стрѣлокъ направилъ выстрѣлъ, сколько до противника разстоянія, пока люди непривыкнутъ давать сознательный отчетъ въ своихъ выстрѣлахъ, и по одному у тому же предмету не станутъ посылать болѣе одного выстрѣла изъ цѣпи.

По мѣрѣ сближенія съ противникомъ, каждый стрѣлокъ долженъ выбрать себѣ ближайшую и выгоднѣйшую цѣль, напр., тѣхъ людей въ непріятельской цѣпи, которые прямо противъ него, но въ особенности *такихъ, которыхъ можно поражать съ боку*. Выданные патроны расходовать такъ бережливо, чтобы не было никогда бѣлаго огня и не пришлось къ концу ученья ограничиваться примѣрной стрѣлбой.

§ 20. При начальныхъ ученьяхъ, офицеры неукрываются мѣстностію, но унтеръ-офицеры должны укрываться одинаково со стрѣлками, и выстрѣлы направляются какъ въ стрѣлковъ, такъ и въ унтеръ-офицеровъ противника.

в) *Обученіе отступленію.*

§ 21. Когда стрѣлки достаточно утвердятся въ правилахъ занятія позиціи и обороны ея огнемъ цѣпи и въ наступленія разсыпнымъ строемъ обучающій приступаетъ къ обученію *отступленію*.

Для этого, когда наступающая цѣпь дойдетъ до разстоянія 150 шаговъ отъ позиціи противника, обучающій долженъ внимательно обсудить, на которой сторонѣ, по свойству мѣстности, расположенію стрѣлковъ и численной силѣ огня, долженъ остаться перевѣсъ. Объяснивъ это стрѣлкамъ, онъ приказываетъ слабѣйшей сторонѣ отходить назадъ, *недопуская, на перыхъ ученьяхъ, противной стороны преслѣдовать отступающихъ.*

§ 22. Изъ вышеизложеннаго видно, что отступленіе можетъ быть начато или послѣ неудачной атаки, или въ слѣдствіи необходимости оставить обороняемую позицію.

Оба эти случая должны быть показаны стрѣлкамъ. Напримѣръ, предположивъ, что наступающая цѣпь, подвигаясь постепенно впередъ по мѣстности, не представляющей надежныхъ закрытій, но особенно выгодной для огня обороняющагося, и дойдя до позиціи противника, не можетъ обить обороняющагося: обучающій, объяснивъ это стрѣлкамъ въ цѣпи, приказываетъ словесно наступавшей цѣпи отойти опять на разстояніе 600 шаговъ отъ непріятельской позиціи, или нѣсколько ближе, либо дальше, смотря потому, гдѣ представятся выгодныя мѣстныя закрытія, особенно удобныя для спокойнаго пораженія непріятельскихъ стрѣлковъ мѣткимъ огнемъ.

§ 23. Самое исполненіе *отступленія* зависитъ отъ мѣстности и подчиняется тѣмъ же правиламъ, какъ наступленіе цѣпи, съ тою только разницею, что здѣсь каждый стрѣлокъ *еще болѣе* долженъ стараться пройти быстро и закрыто возможно большее пространство, и стрѣлать только изъ-за такого надежнаго закрытія, гдѣ вся цѣпь, или нѣсколько звеньевъ могутъ временно остановиться, чтобы нанести чувствительный вредъ противнику, если-бы послѣдній вздумалъ преслѣдовать отступающаго. При отступленіи никогда не позволять бѣжать.

Выйдя изъ подъ выстрѣловъ противника, до занятія новой позиціи, слѣдуетъ прекратить пальбу, потому что, не принося никакой пользы, она только замедляетъ отступленіе.

§ 24. Когда наступавшая цѣпь должна отходить назадъ, стрѣлки обороняющейся цѣпи усиливаютъ огонь по отступающимъ, даже нѣсколько забывая о собственномъ закрытіи, но отнюдь не оставляютъ позиціи и *не переходятъ въ преслѣдованіе*, какъ говорится, по пятамъ отступающаго.

Наступавшая цѣпь, переходя въ отступленіе, старается отходить потому же направленію какъ наступала, потому что при описываемыхъ первыхъ урокахъ, цѣпь (безъ резервовъ) ограничивается одними фронтальными движеніями.

§ 25. *Отступленіе цѣпи, вытѣсненной изъ позиціи*, есть труднѣйшее дѣйствіе разсыпнаго строя, требуетъ особеннаго вниманія со стороны обучающаго и офицера командующаго цѣпью. До начала движенія, стрѣлкамъ должно быть подробно объяснено по какому направленію слѣдуетъ отходить и до какого мѣста, прежде достиженія котораго не должно снова вступать въ бой.

Очевидно, что при отступленіи отъ позиціи, не слѣдуетъ уступать противнику мѣстности шагъ за шагомъ. Такое отступленіе будетъ правильно только въ лѣсу, вовсе пересеченномъ, слѣдовательно, столько же однообразномъ, какъ мѣстность совершенно ровная.

На пересѣченной же мѣстности, если надлежитъ упорно удерживать наступленіе противника, лучше занимать одну позицію за другою и упорно оборонять каждую изъ нихъ. Какъ скоро наступающій убѣдится, что противникъ оставилъ позицію, напр.: опушку лѣса, гребень холма и проч., онъ

бѣгомъ бросается впередъ, занимаетъ оставленную имъ позицію и провожаетъ уходящаго противника огнемъ. Но и здѣсь ограничиваться только занятіемъ оставленной позиціи и не позволять *преслѣдовать отступающаго*, потому что при такомъ движеніи нарушается главнѣйшее условіе мѣткого огня: покойное состояніе стрѣлка (*).

Для этихъ упражненій, къ цѣпи должно присоединить резервъ.

г) *Обученіе цѣпи стрѣлковъ съ резервомъ.*

§ 26. Приучивъ стрѣлковъ спокойно и правильно отступать отъ позиціи, съ которой они сбиты превосходствомъ огня противника, обучающій, въ слѣдующія ученія, ко всему предыдущему присоединяетъ *преслѣдованіе отступающаго противника и фланговія атаки*. Для этихъ ученій, каждая цѣпь должна быть поддержана соотвѣтствующимъ *резервомъ*.

§ 27. При *расположеніи резерва за цѣпью*, обучающій руководствуется правилами баталіоннаго ученія, въ §§ 350 и 351 изложенными (**). Чѣмъ ближе къ цѣпи, по свойству мѣстности, могутъ быть расположены резервы, тѣмъ лучше.

§ 28. Имѣя резервъ за цѣпью, отступление послѣдней, преслѣдуемой огнемъ непріятельской наступающей цѣпи, должно быть начато, когда стрѣлки изъ резерва заблаговременно заняли въ тылу другую позицію.

При выборѣ этой позиціи, главное условіе состоитъ въ томъ, чтобъ стрѣлкамъ было удобно поражать огнемъ наступающаго противника. По этому, напр., отступая въ лѣсу, надлежитъ выбирать преимущественно перелѣски и занимать въ нихъ опушку такъ, чтобы хотя нѣсколько открытая поляна была впереди стрѣлковъ. Въ этомъ случаѣ, *амальтъ съ отступленіемъ* цѣпи, исполняемымъ по вышеизложенному, производится *перемѣна цѣпи* согласно правилъ, изложенныхъ въ приказѣ Военнаго Министра отъ 17-го октября 1857 года за № 247, т. е. смѣнившаяся цѣпь, пройдя сквозь новую, на мѣстности, не представляющей надежныхъ закрытій отъ глазъ противника, продолжаетъ отступать въ рассыпномъ порядкѣ и собирается не прежде, какъ выйдя изъ дѣйствительнаго непріятельскаго огня въ такомъ мѣстѣ, гдѣ представляется возможность укрыться и, въ случаѣ нужды, встрѣтить наступающаго огнемъ. Въ лѣсу же и вообще на очень закрытой мѣстности, смѣнившаяся цѣпь собирается тотчасъ въ сомкнутый порядокъ. Если возможно, то должно стараться отступать не прямо на свою новую цѣпь, буде она расположена въ разстояніи дѣйствительнаго выстрѣла отъ первой позиціи, для того, чтобы скорѣе открыть эту новую цѣпь. Но разумѣется успѣшное исполненіе этого, болѣе всего зависать отъ свойствъ мѣстности и отъ распоряженій противника. Поэтому удачный выборъ мѣстности и распределеніе силъ обѣихъ сторонъ здѣсь особенно важны, чтобы ученіе это нѣсколько походило на дѣйствительность.

§ 29. Съ присоединеніемъ резерва къ цѣпи, *наступающій*, атакуя непріятельскую позицію съ фронта, можетъ часть резерва назначить для *фланговой атаки*. Стрѣлки, назначенные для атаки непріятельской позиціи съ флан-

(*) Наступленіе можетъ быть возобновлено, по приказанію обучающаго, отъ оставленной противникомъ позиціи къ новой, вновь занятой имъ.

Позицію обороняющагося, какъ выше изложено, (возбѣжаніе несчастныхъ случаевъ) наступающій можетъ занимать не прежде, какъ по совершенномъ оставленіи ея и не иначе, какъ по приказанію обучающаго.

(**) Эти §§ баталіоннаго ученія помѣщены въ «Карманной справочной книжкѣ для русскихъ офицеровъ», на стр. 355 (изданія втораго).

га, въ то время, какъ другая цѣпь наступаетъ на нее съ фронта, должны по возможности скрытно и безъ выстрѣла подойти на разстояніе вѣрнаго выстрѣла (300—200 шаговъ) къ цѣпи противника, и тогда уже открыть по ней огонь.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить объ одной ошибкѣ, въ которую постоянно впадаютъ не только при фланговой атаки, но при наступленіи съ фронта и даже при оборонѣ позиціи: это — всегдашнее желаніе унтеръ-офицеровъ и стрѣлковъ охватывать, во чтобы ни стало, фланги неспріятельской цѣпи, отчего происходитъ совершенно не естественно растянутое расположеніе всей цѣпи стрѣлковъ.

§ 30. Цѣпь *обороняющагося*, которой противникъ зашелъ во флангъ, отступаетъ, по приказанію обучающаго, на свой резервъ предварительно занявшій позицію, съ которой представляется возможность пріостановить противника, напѣрающаго на флангъ цѣпи. Въ этомъ случаѣ старая цѣпь, откинувъ флангъ тѣснымъ противникомъ, должна отходить къ противоположной сторонѣ, чтобы противникъ, увлекшись преслѣдованіемъ, подставилъ собственный флангъ подъ выстрѣлы новой цѣпи обороняющагося, разсыпанной изъ резерва въ тылу первой позиціи.

Можно также, если мѣстность тому способствуетъ, разсыпать часть резерва на угрожаемомъ флангѣ, и отразить такимъ образомъ фланговую атаку противника перекрестнымъ огнемъ по стрѣлкамъ, зашедшимъ во флангъ обороняющейся цѣпи. Иногда, для достиженія той же цѣли, можетъ быть достаточно одному или двумъ звеньямъ переимѣнить свое положеніе.

§ 31. Пройдя основательно эти различныя положенія разсыпнаго строя въ бою, обучающій можетъ составлять болѣе сложныя тактическія задачи, даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., при оборонѣ и атакѣ дефиле и селеній, вводить дѣйствіе сомкнутыхъ частей; но постоянно имѣть въ виду, что всѣ эти упражненія должны имѣть чисто тактическую цѣль, т. е. бой со всѣми его послѣдствіями. Всѣ же дальніе обходы, съ цѣлью дѣйствовать на путь отступленія противника, не входящіе въ рѣшенія тактической задачи, не составляютъ уже предмета ученія, и потому не должны быть допускаемы.

IV. ПРИКАЗЪ ПО СТРЕЛКОВЫМЪ БАТАЛІОНАМЪ.

5-го іюля, № 4.

На основаніи положенія объ управленіи стрѣлковыми баталіонами, Его Велико-Герцогское Высочество инспекторъ изволилъ положить, произвести въ семъ году осмотръ стрѣлковыхъ баталіоновъ по нижеслѣдующему:

1-й стрѣлковый баталіонъ, 2-й учебный, 10-й, 3-й гренадерскій и 1-й сводный резервный—Его Высочеству угодно осмотрѣть лично.

За симъ Его Высочество изволилъ поручить осмотрѣть:

Миѣ—гвардейскіе стрѣлковые: Его Величества, Царскосельскій и Финскій, 1-й учебный, 8-й, 5-й, 7-й, 2-й и 3-й стрѣлковые баталіоны.

Генералъ-маіору Баумгарту—4-й, 6-й, 9-й, 15-й, 14-й, 13-й и 2-й сводный резервный стрѣлковые баталіоны.

Генералъ-маіору барону фонъ-Котену—Кавказскій резервный, 12-й, 11-й, 17-й, 16-й, 2-й гренадерскій, 4-й учебный, 1-й гренадерскій и 3-й учебный стрѣлковые баталіоны.

Объявляя объ этомъ распоряженіи по стрѣлковымъ баталіонамъ, поставляя въ извѣстность гг. командировъ баталіоновъ, что цѣльная стрѣльба на предстоящихъ смотрахъ будетъ произведена согласно съ циркуляромъ инспекторскаго департамента Военнаго Министерства, объявленнымъ по военному вѣдомству 10-го минувшаго іюня, за № 36, и приложеннымъ къ нему руководствомъ.

На смотрахъ нынѣшняго года стрѣльба должна быть произведена въ каждомъ баталіонѣ слѣдующая:

1) Стрѣльба общая 1-го рода, съ трехъ различныхъ, по усмотрѣнію инспектирующаго, разстояній, въ мишени № № 1-го, 2-го и 3-го, но съ соблюденіемъ, чтобы въ каждую изъ 3-хъ видовъ мишеней стрѣляли съ разстояній, опредѣленныхъ для нихъ въ упомянутомъ циркулярѣ, за № 36. Назначаемыя для каждого баталіона разстоянія должны быть различны, дабы по окончаніи смотровъ имѣть наибольшее число данныхъ для составленія оцѣнки стрѣльбы изъ 6-ти линейныхъ винтовокъ. Такимъ образомъ, въ одномъ баталіонѣ инспектирующій можетъ произвести стрѣльбу на 200, 600 и 800 шаговъ, а въ другомъ на 300, 500 и 900.

2) Стрѣльба общая 2-го рода, съ одного разстоянія, которое, по усмотрѣнію инспектирующаго, будетъ назначено въ каждомъ баталіонѣ различное.

3) Стрѣльба общая 3-го рода, съ разстоянія дагѣ 700 шаговъ, наступающа или отступающа.

4) Одиночная стрѣльба 1-го рода для 20 искуснѣйшихъ стрѣлковъ каждой роты, съ двухъ разстояній: одна съ 200, а другая съ разстоянія дагѣ 500 шаговъ. Стрѣльба эта будетъ служить основаніемъ для раздачи денежныхъ премій.

5) Офицерская стрѣльба 1-го рода, съ соблюденіемъ тѣхъ же условій.

На общей стрѣлбѣ 1-го рода, каждый стрѣлокъ долженъ дать по два выстрѣла съ каждого разстоянія, на тѣхъ разстояніяхъ, съ конхъ стрѣлки могутъ дѣлать половину вѣстрѣловъ стоя, съ руки, а другую—въ произвольномъ положеніи тѣла, первые выстрѣлы должны быть сдѣланы при произвольномъ положеніи.

На одиночной стрѣлбѣ 1-го рода слѣдуетъ выпускать, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, съ каждого разстоянія по 4 пули.

Подлежащіе осмотру стрѣлковые баталіоны наименованы въ семъ приказѣ въ томъ порядкѣ, какъ будутъ осматриваться; для приблизительнаго указанія времени осмотра каждого баталіона объявляю, что Его Высочество изволитъ прибыть въ г. Ригу (для осмотра 1-го баталіона) около 12-го августа; я прибуду въ Житомиръ (для осмотра 8-го баталіона) около 1-го сентября; генералъ-маіоръ Баумгартъ въ Луцкъ (для осмотра 4-го баталіона) около 25-го іюля и генералъ-маіоръ баронъ фонъ-Котель въ Таганрогъ (для осмотра Кавказскаго резервнаго баталіона) около 25-го іюля; время на проѣздъ отъ одного баталіона къ другому и для инспектированія каждого баталіона предполагается отъ 8 до 10 дней.

Подписалъ: за отсутствіемъ Его Велико-Герцогскаго Высочества инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, начальникъ штаба, генералъ-адъютантъ Глинка Я-й.

V. Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ.

23-го іюня, № 2667.

Михайловская-артиллерійская академія имѣетъ цѣлью специальное артиллерійское образованіе ученыхъ офицеровъ для различныхъ отраслей артиллерійской службы.

Офицеры, поступающіе въ эту академію для окончательнаго изученія высшихъ отдѣловъ науки артиллерійской, должны имѣть обширныя физико-математическія познанія, основательныя свѣдѣнія во всѣхъ отрасляхъ наукъ военныхъ: и въ отношеніи взаимнаго дѣйствія артиллеріи, какъ оружія, съ другими родами войскъ, и въ отношеніи взаимной научной связи между артиллеріей, фортификаціей, тактикой и стратегіей и, наконецъ, прочное общее образованіе, служащее основаніемъ такому специальному развитію.

Для приготовленія слушателей, способныхъ съ пользою и успѣхомъ изучать высшія части артиллеріи, Михайловское-артиллерійское училище, со времени своего основанія, съ 1820 года, должно было принимать дѣтей 14-ти лѣтняго возраста, по строгому и обширному экзамену, въ особенности въ наукахъ математическихъ и, въ пяти юнкерскихъ классахъ, дополнять необходимыми для нихъ познаніями въ наукахъ военныхъ и высшихъ частяхъ математическаго анализа.

Ни гражданскія учебныя заведенія, ни кадетскіе корпуса, ни домашнее воспитаніе, не могли въ ту эпоху дать такого разносторонняго общаго и военнаго развитія, тѣмъ болѣе, что корпуса и училища, находясь въ различныхъ вѣдомствахъ, не всегда согласовались въ началахъ и не всегда готовы были на взаимныя уступки.

Съ присоединеніемъ Михайловскаго-артиллерійскаго училища къ другимъ военно-учебнымъ заведеніямъ, подъ общее управленіе бывшаго Главнаго Начальника сихъ заведеній, благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора, и съ устройствомъ въ столичныхъ кадетскихъ корпусахъ третьихъ специальныхъ классовъ, связавшихъ общія военно-учебныя заведенія съ училищами специальными въ одно цѣлое, означенныя неудобства устранились; кадетскіе корпуса составили приготовительные классы для академій и, въ этомъ отношеніи, вполне достигли своей цѣли.

Въ 1850 году въ обоихъ офицерскихъ классахъ Михайловскаго-артиллерійскаго училища состояло всего 19 офицеровъ, нынѣ, въ учебный курсъ 1858—59 года, въ обоихъ отдѣленіяхъ Михайловской-артиллерійской академіи находилось 80 офицеровъ; число это будетъ еще усиливаться.

Въ 1855—56 положено основаніе къ закрытію юнкерскихъ классовъ училища: упраздненъ былъ низшій, V классъ, и постановлено производить приемъ желающихъ поступить въ училище годовъ старѣе.

Воспитанники военно-учебныхъ заведеній, окончивъ общее образованіе въ продолженіе 5-ти лѣтъ, въ пяти классахъ общаго курса, изучивъ воен-

ныи науки въ общей ихъ связи и въ приложеніяхъ съ науками точными, въ продолженіе двухъ лѣтъ, въ двухъ теоретическихъ специальныхъ классахъ, переходятъ, съ этою предварительною подготовкою, восемнадцати лѣтъ отъ роду, въ 3-й специальный классъ, гдѣ избираютъ, по собственному желанію и сознаннымъ уже способностямъ, тотъ отдѣлъ военной специальности, къ которому чувствуютъ призваніе и за тѣмъ поступаютъ въ артиллерійскую академію, по разумному выбору, гдѣ посвящаютъ себя специальному изученію артиллерійскихъ наукъ.

Такимъ образомъ, нынѣ, при полномъ развитіи третьихъ специальныхъ классовъ, настала окончательная возможность къ совершенному образованію училища въ академію.

Примѣчаніе. Въ нынѣшнемъ году въ Александринскомъ-сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ послѣднемъ по времени учрежденія третьихъ специальныхъ классовъ, первый годъ выпущены воспитанники на службу изъ этого класса.

Но дабы молодымъ людямъ, желающимъ поступить въ Михайловскую-артиллерійскую академію, по окончаніи общаго образованія въ университетахъ, лицейхъ, въ гимназіяхъ и въ домѣ родительскомъ, дать средства приобрести тѣ предварительныя военно-спеціальныя познанія, которыя требуются для слушанія курса въ академіи, необходимо обучать ихъ нѣкоторымъ отдѣламъ наукъ еще въ юнкерскихъ классахъ.

На основаніи этихъ соображеній я полагаю:

1) Приемъ пенсіонеровъ въ IV классъ училища, по правиламъ, нынѣ существующимъ, съ 1860 года прекратить и въ тоже время закрыть означенный классъ.

2) Въ 1861 году закрыть 3-й юнкерскій классъ.

3) Съ 1862 года имѣть въ училищѣ только два класса: низшій для поступленія экстерновъ, окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ или въ домѣ родителей и высшій для экстерновъ, окончившихъ курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ университетовъ или выдержавшихъ экзаментъ въ этомъ факультетѣ.

Примѣчаніе. Права поступленія и производства въ офицеры экстерновъ изложены въ положеніи о нихъ приложенномъ при приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 30-го мая текущаго года за № 2654.

4) Экстернамъ, соображаясь съ болѣе или менѣе недостаточнымъ состояніемъ каждаго, производить, по представленію начальника училища, съ разрѣшенія моего, по примѣру экстерновъ Константиновскаго военнаго училища, или ежедневный обѣдъ, или обѣдъ и одежду, или все полное содержаніе, т. е. жительство, обмундированіе, бѣлье и пищу и все безъ изыятія, что получаютъ нынѣ юнкера, для чего и отдѣлять изъ суммъ училища такую сумму, какую, вслѣдствіе упраздненія закрытаго заведенія, отдѣлить возможнымъ признается, — и

5) Предписать начальнику училища составить, на этихъ основаніяхъ, новый штатъ, который и представить, въ свое время, на утвержденіе.

Предположенія эти я имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера и Его Высочество изволилъ оныя одобрить.

Советъ Императорской военной академіи, разсмотрѣвъ, по предложенію моему, предполагаемыя въ Михайловскомъ-артиллерійскомъ училищѣ преобразованія и признавая оныя вполне справедливыми, опредѣлилъ повергнуть о семъ на Высочайшее Государя Императора благосочиненіе.

Его Величество, по всеподданнѣйшему моему докладу, на журналѣ Совета о вышеизложенномъ, изволилъ Собственноручно положить Высочайшую резолюцію: «Исполнить».

Подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ,
Генералъ-Адъютантъ *Ростомъ*.

ЭКСПЕДИЦИЯ ВЪ ЧАНТЫ-АРГУНСКОЕ УЩЕЛЬЕ,

СЪ 1-ГО ІЮЛЯ ПО 19-Е АВГУСТА 1858 ГОДА.

Отложеніе большой части Малой Чечни (около 3,000 семействъ) убѣдило Шамиля въ непрочномъ его владычествѣ надъ нею; а поэтому онъ, дабы возстановить въ ней опять свои права и ея прежнія силы, пустился на происки.

Съ помощію наиба Сабдулы и другихъ агентовъ, онъ, распуская всюду нелѣпые слухи про Русскихъ, рѣшился во-что бы ни стало взволновать мирныя съ нами Чеченскія общества. Сначала Сабдула явился въ огромномъ и мирномъ обществѣ Галашовцевъ, живущихъ въ плодотворномъ и изобильномъ ущельи. Здѣсь онъ хотя и произвелъ сильное волненіе на умы жителей, но это продолжалось только до прихода сюда нашихъ войскъ. Лучшій же успѣхъ имѣлъ Шамиль въ преданномъ намъ обществѣ Назрановскихъ Чеченцевъ.

Общество это, состоящее болѣе чѣмъ изъ 30,000 душъ, за преданность и усердіе Русскому правительству, оказанныя имъ въ прежнія времена, имѣетъ георгіевское знамя. Но въ это время явились въ немъ недоброжелатели Русскимъ и, пользуясь смутами народа, неизвѣстно изъ какихъ видовъ, составили за-

говоръ, послали воззваніе къ Шамилю о подаіні имъ помощи, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложили ему свои услуги.

Въ скоромъ времени, около кр. Назрани, обнаружилось явное возстаніе Назрановскихъ Чеченцевъ, сопровождаемое даже убійствомъ нѣсколькихъ человекъ Русскихъ. Этотъ дерзкій поступокъ бунтовщиковъ, угрожавшій всѣмъ окрестностямъ опасностію, могъ имѣть дурныя послѣдствія; но онъ, благодаря распорядительности и мѣрамъ, принятымъ въ это время генералъ-лейтенантомъ Евдокимовымъ, былъ тотчасъ же уничтоженъ: главные виновники, числомъ 42, немедленно выданы правительству и снова водворены тишина и спокойствіе. Изъ числа этихъ бунтовщиковъ, четыре, а именно: знаменщикъ, конкеръ и два муллы, какъ главные зачинщики, повѣщены близъ кр. Назрани, въ виду почти всѣхъ назрановскихъ ауловъ, на томъ самомъ высокомъ холмѣ, на которомъ были постоянные сборы Чеченцевъ во время ихъ бунта, и который, по всегдашнимъ совѣщаніямъ на немъ, и послѣ чего удачнымъ предпріятіямъ, назывался у нихъ *святымъ*. Остальные-же, по мѣрѣ ихъ вины, получили достойныя наказанія.

Между тѣмъ Шамиль, узнавъ о возстаніи Назрановцевъ, собралъ огромныя партіи изъ Тавліи, Андіи и Аваріи и двинулся къ нимъ для подаіні помощи. Онъ, бывъ въ полной увѣренности, что по присоединеніи Назрановцевъ достигнетъ желаемой цѣли, простеръ до того свою дерзость, что для скорѣйшаго соединенія съ ними, противъ ожиданія всѣхъ, предводительствуя самъ своими конными партіями, рѣшился выступить изъ горъ и ушелій на чистыя равнины Малой Чечни, покоренныя уже нами. Такъ, 9-го іюня, въ три часа по полудни, онъ выдвинулъ огромный отрядъ свой на равнину въ виду нашего отряда, расположеннаго на рѣкѣ Натхоѣ, и, вытянувъ толпы свои на протяженіи болѣе двухъ верстъ, двинулся по направленію къ Назрану.

Отрядъ нашъ, стоящій на р. Натхоѣ, подъ командою командира Виленскаго пѣхотнаго полка полковника Алтухова, былъ незначителенъ въ сравненіи съ партіями Шамиля (до 7,000 человекъ). Онъ состоялъ: изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, того же полка, при 6-ти пѣшихъ орудіяхъ; изъ двухъ дивизіоновъ драгунъ Нижегородскаго и Сѣверскаго полковъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ, и изъ дивизіона козаковъ Моздокскаго линей-

наго полка. Но какъ онъ малъ не былъ, а намъ должно было защищать два большіе мирные аула: Очхой и Казы-Юртъ, лежащіе на самомъ пути слѣдованія Шамиля. А потому полковникъ Алтуховъ, снявшись съ своей позиціи, двинулся, въ параллельномъ направленіи съ Шамилемъ и въ виду его, къ означеннымъ ауламъ.

Какъ скоро передовыя колонны Шамиля начали подходить близко къ аулу Казы-Юртъ, полковникъ Алтуховъ, дабы воспрепятствовать переправѣ ихъ чрезъ р. Фортангу, выслалъ на перерѣзъ два дивизиона драгунъ и сотню козаковъ при двухъ конныхъ орудіяхъ. Цѣхоту же, 1 $\frac{1}{2}$ баталіона, при 4-хъ пѣшихъ орудіяхъ, направилъ въ правый флангъ партіямъ Чеченцевъ.

Непріятель, видя передъ собою нашу кавалерію, заграждающую ему движеніе впередъ, тотчасъ струсилъ свои партіи въ одну массу и, съ цѣлю раздавить ее однимъ натискомъ, смѣло бросился впередъ. Конныя наши орудія, подпустивъ Чеченцевъ на близкій картечный выстрѣлъ, сдѣлали по нимъ убійственный залпъ, что заставило всю массу ихъ невольно пріостановиться. А вслѣдъ за этимъ, отважные и извѣстные своею храбростію, наши Нижегородцы и Сѣверцы стремительно ринулись на ошеломленныхъ Чеченцевъ въ шашки и вступили въ рукопашный бой. Рѣзня продолжалась не долго; атака драгунъ была столь дружна и удачна, что Чеченцы, немогшіе ее выдержать, скоро были смяты и разбиты на двѣ части. Между тѣмъ цѣхота, а съ нею пѣшія орудія, дѣйствуя во флангъ непріятеля мѣткими выстрѣлами, окончательно смѣшали Чеченцевъ и принудили къ отступленію. Черезъ два съ половиной часа, огромныя полчища Шамиля, преслѣдуемые нашими, разсыпались по всѣмъ направленіямъ и, подбирая своихъ убитыхъ и раненыхъ, спѣшили въ близъ лежащій лѣсъ; а потомъ отправились назадъ по той же дорогѣ, по которой такъ смѣло двигались къ Назрановцамъ.

Кромѣ унесенныхъ Чеченцами ихъ убитыхъ, оставлено на мѣстѣ 50 труповъ. Сверхъ того, цѣхотой взято въ плѣнъ 2 Андійца, драгунами отбито 2 значка. Потеря съ нашей стороны заключалась: въ 2-хъ раненыхъ офицерахъ и въ 29 человѣкахъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ.

По словамъ лазутчиковъ, вся потеря Шамиля въ этомъ дѣлѣ простиралась болѣе 200 человѣкъ, что и принудило его остано-

виться ночлегомъ на р. Натхоѣ, съ которой онъ выступилъ на равнины. Этому можно было повѣрить потому, что, кромѣ мужественнаго и отчаяннаго удара драгунъ, отличное дѣйствіе нашихъ орудій должно было нанести непріятелю значительный вредъ.

Шамиль, грозно встрѣченный отрядомъ нашимъ въ полѣ, снова углубился въ горы и чрезъ нихъ, не оставляя своихъ замысловъ, на третій день явился къ Галашовцамъ и забралъ отъ нихъ аманатовъ. А какъ за нимъ по всѣмъ направленіямъ слѣдили отряды, то нашъ, какъ ближайшій, прибылъ туда въ этотъ же день и расположился близъ поста Авгусали. На другой день Шамиль двинулся отсюда ближе къ Назрановцамъ и недалеко отъ аула Маяконъ остановился на позиціи. Но и тутъ ему не было удачи; потому что кромѣ нашего отряда пришло туда еще нѣсколько другихъ; Шамиль, видя себя почти окруженнымъ Русскими, долженъ былъ отказаться отъ всякой надежды достигнуть своей цѣли, т. е. вступить въ общество Назрановцевъ. Въ полночь того же дня онъ снялся съ позиціи, отправился во внутрь горъ и выдалъ обратно всѣхъ забранныхъ имъ аманатовъ. Наши отряды не переставали слѣдить за нимъ до тѣхъ поръ, куда онъ не удался совсѣмъ изъ Малой Чечни.

Усмиривъ волненіе Чеченцевъ въ нашей Малой Чечнѣ, водворивъ въ ней, по прежнему, тишину и спокойствіе и выпроводивъ докучливаго гостя, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ, 30-го іюня, сдвинулъ большой отрядъ къ крѣпости Воздвиженской и ночью того же числа выступилъ въ Аргунское ущелье.

Съ разсвѣтомъ 1-го іюля, отрядъ нашъ послѣдовательными колоннами, пройдя главное ущелье, повернулъ на право и двинулся по Чанты-Аргунскому. Большая часть войскъ, перейдя по устроенному нами мосту чрезъ р. Чанты-Аргунъ, къ Аргунскому укрѣпленію, направилась по правой, а часть прямо по лѣвой сторонѣ р. Чанты-Аргуна.

Дойдя до глубины широкаго Чанты-Аргунскаго ущелья, т. е. до того мѣста, гдѣ мы въ прошлой экспедиціи уничтожили послѣдніе непріятельскіе аулы, и гдѣ уже начинается обрывистая и лѣсистая Чанты-Аргунская тѣснина, выпускающая быструю рѣчку такого же имени, отрядъ нашъ, съ бою, занялъ эти мѣста и остановился на позиціи по обѣимъ сторонамъ рѣки.

Настоящее движеніе чрезъ главный Аргунскій проходъ и по Чанты-Аргунскому ущелью, до аула Соси-Ирзау, на протяженіи болѣе 3-хъ верстъ, нисколько не уподоблялось движенію по тѣмъ же мѣстамъ въ прошлой экспедиціи. Всѣ бывшія здѣсь препятствія и преграды отъ природы и искусства теперь не составляли намъ ни малѣйшаго затрудненія въ движеніи. Отъ самой Воздвиженской крѣпости, мы двигались къ ущелью по ровному мѣсту, почти не имѣвшему на себѣ признаковъ лѣса, бывшаго здѣсь прошлою зимою. Дорога, широкая, ровная и битая, унодоблялась старой дорогѣ, проложенной внутри глубокой Россіи, такъ, что солдаты, съ видомъ самодовольствія говорили: «мы идемъ по Саратовскому тракту». При вступленіи въ самое главное ущелье по такой же дорогѣ, вмѣсто мрачныхъ видовъ природы, наводившихъ прежде уныніе, мы теперь встрѣтили его въ полной красотѣ лѣта, какъ бы въ странѣ, давно обитаемой осыдлымъ и мирнымъ народомъ. Утесистыя и мѣстами лѣсистыя вершины высокихъ хребтовъ горъ, оцѣпившія со всѣхъ сторонъ обширное ущелье, хотя и носили на себѣ признаки дикости, но вмѣстѣ съ тѣмъ придавали ему еще болѣе величія. Скрытыя лощины, лишенныя всѣхъ бывшихъ на нихъ буйныхъ ауловъ, покрытыя богатыми тучными пастбищами на большое пространство, теперь покоятся мирно подъ защитою окружающихъ ихъ горъ. И только ревъ и клокотаніе быстро выющихся въ крутыхъ берегахъ р. Чанты и Шаро-Аргуна и зоревая пушка Аргунскаго укрѣпленія временемъ нарушаютъ ихъ спокойствіе.

За соблюденіемъ же тишины и спокойствія, водворенныхъ нами на этомъ пространствѣ, которыя легко могутъ нарушаться появленіемъ непріятеля изъ глубины узкихъ ущелій, строго смотрятъ: Аргунское укрѣпленіе и башни съ своимъ гарнизономъ и грозно сторожатъ всѣ выходы изъ ущелій стояція по стѣнамъ укрѣпленій орудія. Удобно устроенныя дороги, съ множествомъ мостиковъ чрезъ ручейки и овраги, и красиво переброшенный чрезъ рѣку большой постоянный мостъ, придаютъ еще болѣе виду благоустройства и красоты этому богатому для Русскихъ приобрѣтенію.

Плодородіе земли въ ущельяхъ не подлежитъ сомнѣнію. Это подтверждается тѣмъ, что здѣсь, кромѣ сильной растительности, принадлежащей мѣсту отъ природы, мы нашли около Аргунскаго укрѣпленія богатые огороды, засѣянные гарнизономъ всевозможными овощами.

Полагать можно, что съ отбытіемъ нашимъ изъ Аргунскаго ущелья въ прошлой экспедиціи, мѣста эти не посѣщались не-пріятелемъ. Только на сдѣланной нами исполинской просѣлкѣ чрезъ Даргинскія высоты, видны слѣды его пребыванія. Здѣсь онъ, найдя сдѣланныя нами дороги, и предполагая, что весною или лѣтомъ, мы снова будемъ имѣть по нимъ движеніе на высоты, перерылъ ихъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Мало этого, на 3-й части высоты, отъ подошвы горы, перекопалъ всю просѣку широкишъ и глубокишъ дугообразнымъ валомъ и по флангамъ его поставилъ двѣ деревянные башни.

Дѣйствительно, еслибы намъ пришлось теперь идти прямо на высоты, по сдѣланной нами дорогѣ, то, при такихъ обстоятельствахъ, это стоило бы большихъ трудовъ и потерь, и расчетъ не-пріятеля въ этомъ случаѣ былъ бы очень вѣренъ. Но при этомъ онъ не разсчиталъ того, что дорогу эту мы имѣемъ не для того, чтобы по ней подниматься на высоты, а прежде спуститься по ней и потомъ, обезопасивъ ее, если потребуется надобность, то снова подняться. Или просто сказать, что мы навѣрное зайдемъ въ тылъ этимъ высотамъ, къ чему уже близки и теперь, а потомъ, занявъ безъ боя тамъ батарею не-пріятеля, по сдѣланнымъ же нами просѣлкѣ и дорогѣ, какъ хозяева ихъ, спустимся прямо къ Аргунскому укрѣпленію.

Шамиль не ожидалъ послѣдняго; тѣмъ болѣе не ожидалъ, что видѣлъ передъ собою движеніе только части нашихъ войскъ, подъ командою полковника Зотова, высланнаго для маскированія движенія главнаго отряда, и, считая это дѣло невозможнымъ, когда узналъ о вступленіи нашего отряда въ Аргунское ущелье, двумя наибави усилилъ гарнизонъ въ устроенномъ имъ на Даргинскихъ высотахъ укрѣпленіи. Несмотря даже на то, что мы выѣсто Шары-Аргунскаго ущелья, чрезъ которое пролегаетъ дорога къ этимъ высотамъ, поворотили въ Чанты-Аргунское, онъ, зная проходъ чрезъ его тѣснину, былъ вполне убѣжденъ и никогда не допускалъ мысли, чтобы мы осмѣлились идти по ней, и, пройдя ее, вторгнуться въ воинственное и многолюдное племя Шатоевцевъ. Невозможность эта, какъ мы узнали въ послѣдствіи, была дѣйствительна и неоспорима.

Узкое продолженіе Чанты-Аргунскаго ущелья, отъ аула Соси-Ирзау до вступленія въ обширную равнину Шатоевцевъ, до аула Гаку, тянется страшною тѣсниной, на протяженіи болѣе

15 верстъ. Оно заключается между двумя чрезвычайно высокими горными хребтами, лежащими въ параллельномъ, почти непрерывномъ направленіи. Съ вершины до полугоры и мѣстами менѣе этого, обѣ внутренности ущелья такъ круты и лѣсисты, что только пѣшій человѣкъ съ трудомъ можетъ по нимъ спуститься; а остальные ихъ части до самаго дна ущелья утесисты и отвѣсно обрывисты. Мѣстами, въ особенности правая сторона ущелья, прорѣзана отъ вершины горъ до отвѣсныхъ ихъ обрывовъ, простирающимися къ рѣкѣ болѣе, нежели на 250 сажень, узкими и высокими скалистыми гребнями, внизъ до рѣки; мѣстами же таковая, отъ самой вершины до дна, перерѣзана глубокими оврагами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой стороны ущелья, образовались невозможныя для перехода, почти отвѣсныя песчаныя насыпи.

На этой-то сторонѣ и на этой самой полугорѣ, чрезъ всѣ сказанныя мѣста, пролегаетъ по всему ущелью единственная тропинка, служащая сообщеніемъ Шатоевцевъ съ широкимъ Чанты-Аргунскимъ ущельемъ. Но и эта тропинка способна для прохода лишь только Чеченцу, который, какъ въ лѣсу, такъ и въ горахъ, легкокъ и цѣпокъ, какъ кошка. Узкая и мѣстами совершенно перерывающаяся тропинка почти по всему протяженію проходитъ надъ страшными и обрывистыми пропастями, на днѣ которыхъ съ ужаснымъ ревомъ и гуломъ пѣнится буйный Чанты-Аргунъ,—это нижняя ея ограда. Другая же ограничена крутыми и лѣсистыми горами, нависшими огромными скалами и страшными песчаными насыпями, которыя на каждомъ шагу грозятъ опасностію. Иногда тропинка проходитъ чрезъ такія мѣста, что на самомъ пути, подъ ногами, открывается почти бездонная отвѣсная пропасть, чрезъ которую нужно сдѣлать нѣсколько шаговъ, по наложеннымъ тамъ деревяннымъ кладкамъ; а съ верху, въ этомъ же мѣстѣ, угрожаетъ рушиться и увлечь за собою на дно пропасти въ нѣсколько тысячъ пудовъ нависшая скала.

Только въ трехъ мѣстахъ, по этой сторонѣ ущелья, есть равнины, простирающіяся на чрезвычайно малое пространство; и на большей изъ нихъ, почти что по срединѣ пути по ущелью, до прихода нашего находился небольшой аулъ.

Каждый, ознакомившійся теперь съ узкимъ Чанты-Аргунскимъ проходомъ, можетъ судить о томъ, что бы могло постичь

всякій отрядъ, рѣшившійся идти по этому пути, и еще въ такомъ случаѣ, когда бы таковой былъ мало-мальски защищаемъ непріателемъ.

Конечно, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ имѣлъ обо всемъ этомъ вѣрныя и подробныя свѣдѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, занявъ позицію у входа въ тѣснину, чтобы увѣрить непріателя въ своемъ предпріятіи, т. е. въ движеніи отряда по ущелью, въ продолженіе 3-хъ дней производилъ здѣсь рубку лѣса и устроилъ временной мостъ чрезъ руку Чанты-Аргунъ, которая въ то время, какъ и всѣ горныя рѣки, имѣла чрезвычайно огромную и быструю воду.

Въ продолженіе нашей здѣсь стоянки, Чеченцы, выползая изъ узкаго ущелья и съ вершинъ горъ, такъ сильно беспокоили насъ день и ночь, что иногда заставляли дѣйствовать по нимъ картечью. А лазутчики каждый день давали знать, что описанная здѣсь тропинка по ущелью укрѣпляется чеченскими завалами и залогомъ, и что, кромѣ того, заготавливаются ими въ верхней полугорѣ огромные камни, которые они намѣрены спускать съ высотъ во время движенія нашего отряда. Но всѣ труды ихъ и усилія были напрасны.

Какъ скоро былъ оконченъ мостъ черезъ рѣку Чанты-Аргунъ, то 3-го числа, въ два часа ночи, весь отрядъ нашъ началъ переправляться по нему на лѣвый берегъ рѣки. Только съ разсвѣтомъ непріатель узналъ о нашемъ неожиданномъ для него движеніи.

Бывъ въ полной увѣренности, что отрядъ нашъ неминуетъ узкаго Чанты-Аргунскаго ущелья, которое Чеченцы такъ усердно укрѣпляли, они были въ недоумѣніи, когда утромъ, взглянувъ на нашу позицію, не видѣли на ней ни одной палатки. Узнавъ же о направленіи движенія отряда потому, что часть его арріергарда еще была видна на полянѣ лѣвой стороны рѣки, они бросились къ нему на встрѣчу.

Съ солнечнымъ восходомъ передовыя колонны нашего отряда, подъ командою полковника Зотова, поднялись уже на значительную высоту хребта Мискенъ-Дукъ, составлявшаго лѣвую сторону Чанты-Аргунскаго ущелья. Крутизна горы, овраги, обрывы и мѣстами топи, страшный и густой чинарный лѣсъ, чрезвычайно затрудняли движеніе отряда по едва замѣтной пѣшей тропинкѣ. Къ этому еще, часа черезъ полтора, раздались уже

съ горы выстрѣлы Чеченцевъ, постепенно усиливающіеся и давшіе намъ знать, что они и тамъ готовы для нашей встрѣчи. Наконецъ, когда передовыя колонны достигли дальше половины высоты горы, то были встрѣчены сильными ружейными залпами. Здѣсь завязалась упорная перестрѣлка; Чеченцы съ гикомъ со всѣхъ сторонъ открыли частый огонь и бросились въ шашки, стараясь воспрепятствовать нашему движенію. Наши стрѣлки, ускоривъ шагъ и встрѣчая Чеченцевъ, отбрасывали ихъ назадъ, и преслѣдуя не давали времени занимать удобныя для засадъ мѣста; но они также были неутомимы и, отступая въ разсыпную, мѣтко и упорно отстрѣливались изъ-за cadaго дерева и бугорка. Мѣстами, они успѣвали укрываться за завалами и, дѣлая изъ-за таковыхъ сильныя залпы, держались такъ упорно, что наши должны были выбивать ихъ оттуда штыками. Такимъ образомъ, подымаясь далѣе на высоты, наши передовыя колонны, перемѣняя и усиливая стрѣлковъ, болѣе 2 $\frac{1}{2}$ часовъ были въ непрерывной и жаркой перестрѣлкѣ. Когда же достигли самой вершины, на которой лѣсъ былъ нѣсколько рѣже и гдѣ были многочисленныя партіи Чеченцевъ, силившихся дать отпоръ нашимъ, усиленнымъ цѣпи стрѣлковъ быстрымъ и рѣшительнымъ натискомъ, овладѣвъ площадкою, разбѣяли Чеченцевъ, принудили удалиться и прекратить перестрѣлку. Вслѣдъ за передовыми колоннами достигли до перевала чрезъ гору и прочія колонны.

Съ вершины горы этой, открылась передъ нами глубокая и обширная котловина, окруженная съ правой стороны полукруглымъ протяженіемъ этого же хребта, покрытаго огромнымъ лѣсомъ, а съ лѣвой не много понижающимися безлѣсистыми высотами, за которыми протекаетъ рѣка Чанты-Аргунъ по ея ущелью. Безлѣсное дно котловины занято аулами Малыя Варанды, жители которыхъ, со вступленіемъ нашимъ, частію ушли въ горы, а большая часть изъявили покорность. Подъемъ на гору былъ слишкомъ затруднителенъ; но каменистый спускъ съ нихъ въ котловину такъ крутъ, что почти невозможенъ. И если мы спустились съ него благополучно съ горными орудіями и вьюками, то этому дивились сами Чеченцы, говоря: «одинъ чортъ ходитъ по этой дорогѣ».

Когда спустился весь отрядъ въ котловину, то Чеченцы еще разъ вздумали попробовать счастья, и засѣвши въ лѣсу, при проходѣ остальной части арріергарда, открыли по ней сильный огонь. Но получивши на это равносильный отвѣтъ, скоро замол-

чали; а мы, расположившись лагеремъ по всей маловарандинской котловинѣ, переночевали покойно.

Такимъ образомъ, сдѣлавъ чрезвычайно трудный и важный переходъ чрезъ Мескенъ-Дукъ, съ незначительною потерей, весь отрядъ нашъ въ этотъ день очутился почти внутри Чанты-Аргунскаго ущелья и въ тылу сдѣланныхъ противъ насъ чеченскихъ заваловъ. На другой же день, т. е. 5 іюля, главный отрядъ поднялся со дна котловины на безлѣсистыя высоты къ самому ущелью; а часть его, подъ командою полковника Фонъ-Кауфама, двинулась въ самое ущелье, съ тѣмъ, чтобы перейдя здѣсь чрезъ рѣку Чанты-Аргунъ на противоположную сторону, занять позицію по правой его сторонѣ, именно на той полянѣ, гдѣ находился аулъ Зонахъ, расположенный противъ спуска изъ аула Малыя Варанды. Крутой и узкій спускъ къ рѣкѣ Чанты-Аргуну пролегалъ хотя чрезъ мелкій, но такой густой лѣсъ, что вся колонна тянулась въ одного человѣка и пробиралась по нему съ великимъ трудомъ до берега, поросшаго до самой воды такимъ же лѣсомъ. А поэтому, какъ только передовыя войска достигали берега, то тотчасъ же рубили лѣсъ на находящейся тутъ береговой равнинѣ и расчищали таковую на довольно большое пространство. Съ одной стороны, лѣсъ служилъ и защитой, потому что онъ совершенно скрывалъ наше движеніе по спуску, и Чеченцы не могли наносить никакого вреда колоннѣ съ противоположнаго обрывистаго берега.

Какъ не былъ затруднителенъ здѣсь спускъ къ рѣкѣ Чанты-Аргуну, но въ сравненіи съ переправой черезъ нее ничего незначить. Моста чрезъ рѣку никакого не было; рѣка, при значительной глубинѣ воды и ширинѣ, яростно и съ необыкновенною быстротою рвалась въ берегахъ своихъ; конный, и то только по теченію рѣки и въ одномъ мѣстѣ, едва могъ перебираться на другую сторону. Дождаться же устройства моста, для чего и пришли съ колонною саперы, было невозможно, потому, что непріятель могъ собраться въ значительныхъ силахъ на противоположной сторонѣ и съ высотъ обрыва совершенно воспрепятствовать переправѣ и всякой работѣ. Слѣдовательно, время было дорого. и во что бы ни стало, а хотя небольшой части войскъ необходимо было переправиться въ бродъ для занятія поляны противоположнаго берега.

Переправа угрожала явною гибелью каждому переправляющемуся, но дѣлать было нечего. Первые въ бродъ пошли стрѣла-

ки, схватившись другъ за друга, человѣкъ по пяти и болѣе, но при страшной быстротѣ рѣки и при глубокой водѣ (выше пояса) случалось, что всѣхъ пять человѣкъ сбивало сразу и они, спасая другъ друга, вертѣлись колесомъ въ водѣ. Въ одиночку переходить не было никакой возможности, и вѣрно много бы переправляющихся сдѣлалось добычею яростнаго Чанты-Аргуна, если бы внизу отъ переправы не было поставлено болѣе 30 человѣкъ плавальщиковъ, спасавшихъ несчастныхъ сбитыхъ водою.

Наконецъ съ великимъ трудомъ переправились: взводъ горныхъ орудій и рота стрѣлковъ, которые, быстро взобравшись по крутому обрыву на поляну противоположнаго берега, заняли позицію и обезопасили переправу. Остальная часть войскъ перевозилась офицерскими лошадьми и вскорѣ пришедшею кавалеріею.

Одинъ баталіонъ пѣхоты и саперы остались на лѣвой сторонѣ рѣки для устройства моста, а остальные, переправившись чрезъ таковую, остановились лагеремъ на полянѣ близъ аула Зонахъ, жители котораго изъявили покорность.

Занятіе позиціи въ самой глубинѣ непроходимаго узкаго Чанты-Аргунскаго ущелья, вмѣстѣ съ тѣмъ служило занятіемъ и всего этого ущелья, потому что, ставъ здѣсь твердою ногою, мы отрѣзали половину прохода и, обезопасивъ путь къ Аргунскому укрѣпленію, прекратили всякое сообщеніе Шатоевцамъ, до равнинъ которыхъ осталось не много болѣе половины разстоянія. Главный же отрядъ, расположившись на позиціи близъ ауловъ Малыя Варанды, также прекратилъ всякое сообщеніе непріятелю чрезъ высоты. А какъ эти двѣ позиціи были очень важны для дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій, то генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ оставался на нихъ до 30-го іюля, съ тѣмъ, чтобы упрочить ихъ навсегда.

На другой день, по занятіи позиціи при аулѣ Зонахъ, приступлено, во-первыхъ, къ рубкѣ лѣса и къ исправленію дороги по тропинкѣ, ведущей отсюда къ Аргунскому укрѣпленію; во-вторыхъ, какъ на важномъ пунктѣ, начато здѣсь устройство землянаго укрѣпленія.

Несмотря на всѣ трудности и препятствія, поставленныя здѣсь самою природою, разработка дороги, преодолевая все, шла успешно, такъ, что чрезъ двѣ съ половиною недѣли, вмѣсто прежней почти непроходимой тропинки чрезъ лѣса, скалы и овраги—

очутилась, съ огромною просѣкою, безопасная и хорошая колесная дорога, которую при входѣ въ тѣснину отъ Аргунскаго укрѣпленія охраняетъ деревянная башня съ однимъ орудіемъ. Саяная поляна Зонахъ расширена на довольно большое пространство расчисткою лѣса, и въ срединѣ ея, заднимъ фасомъ къ крутому и высокому обрыву берега, строилось, съ такимъ же успѣхомъ, земляное укрѣпленіе, названное впослѣдствіи укрѣпленіе Зонахъ. Отъ укрѣпленія проводилась новая дорога по обрывистому берегу къ переправѣ черезъ Чанты-Аргунъ, гдѣ уже былъ устроенъ временной мостъ. Отъ моста этого, къ позиціи главнаго отряда, по крутому высокому и лѣсистому спуску, вмѣсто прежней узкой тропинки, по широкой просѣкѣ, пролагалась удобная и безопасная дорога.

Главный отрядъ, въ свою очередь, не былъ въ бездѣйствіи. Онъ приготовлялъ для насъ всѣхъ путь къ предстоящимъ важнымъ дѣйствіямъ черезъ высоты, отъ ауловъ Малой Варанды до ауловъ Большой Варанды, для чего и производилъ рубку лѣса и исправлялъ дороги.

Шамиль, убѣдившись, что ожиданія его насъ на Даргинскія высоты были напрасны, въ продолженіе времени работъ, производимыхъ нами на занятыхъ позиціяхъ, началъ сборъ своихъ партій на равнинахъ Шатоевцевъ. Тамъ, собравши болѣе 10,000 кавалеріи и пѣхоты, онъ приступилъ къ укрѣпленію различныхъ мѣстъ своей позиціи, которыя, какъ нашли мы въ впослѣдствіи, были чрезвычайно сильны и дѣйствительно почти неприступно охраняли самые важные пункты.

Онъ устроилъ батарею для своихъ орудій, подѣлалъ множество ретрашементовъ; изъ туровъ, насыпанныхъ землею, надѣлалъ во многихъ мѣстахъ застѣки и огромные завалы. Кромѣ этихъ искусственныхъ защитъ, сама природа, почти на каждомъ шагу, приуготовила непріятелю непреодолимую защиту къ оброну.

Наконецъ, какъ давали намъ знать вѣрные лазутчики, Шамиль каждодневно собиралъ своихъ наибова и всѣхъ старшинъ и заставлялъ ихъ давать и подтверждать данныя клятвы: «лучше погибнуть всѣмъ на этихъ равнинахъ, нежели уступить ихъ Русскимъ». Слѣдовательно, занятіе ауловъ Большой Варанды и Шатоевскихъ равнинъ предвѣщало намъ страшную борьбу какъ съ большими силами непріятеля, такъ и съ самою природою. А что-

бы показать свою рѣшительность въ защитѣ, Шамиль уже неоднократно высылалъ свои партіи, чтобы противоставъ силамъ главнаго нашего отряда, не позволять ему дѣлать просьбу и до рогу къ ауламъ Большія Варанды. Нѣсколько разъ партіи непріятеля натыкались на нашихъ стрѣлковъ и заводили съ ними перестрѣлку, но всегда были опрокидываемы нашими. Только 8 числа удалось имъ сдѣлать сильную засаду.

Передъ разсвѣтомъ, колонна изъ главнаго отряда, подъ командою полковника Баженова, выступила по направленію къ ауламъ Большія Варанды для рубки лѣса по начатой просьбѣ. Колонна, имѣя впереди себя разсыпанную роту штуцерныхъ, шла спокойно. Когда штуцерные прошли небольшую и узкую поляну и вступили на расширяющуюся мѣстность, окруженную съ трехъ сторонъ густымъ чинарнымъ лѣсомъ, гдѣ должна была начаться рубка лѣса, то въ лѣсу раздался сначала одинъ непріятельскій выстрѣлъ. Вскорѣ послышались голоса всполошенныхъ Чеченцевъ, которые, вѣроятно засѣвши здѣсь съ вечера, въ ожиданіи нашихъ, къ свѣту заснули, и очнулись только тогда, когда услышали выстрѣлъ нашей цѣпи.

Когда же цѣпь и колонна, принявъ осторожности, подходили ближе къ опушкѣ лѣса и къ оврагу, то въ то время раздался по нимъ изъ-за послѣдняго страшный залпъ Чеченцевъ. Они такъ близко подпустили нашихъ къ засадѣ, что у насъ было ранено нѣсколько человекъ. Опушка лѣса немедленно была обдана картечью, и вслѣдъ за тѣмъ непріятель выбить изъ оврага. Но не взирая на это, непріятель не прекращалъ своего огня и вскорѣ съ ужаснымъ гикомъ бросился изъ лѣсу въ шашки и завязалъ рукопашный бой съ цѣпью. Наши штуцерные приняли упорно ударъ непріятеля, и произошла жаркая стычка. Немедленно высланные изъ колонны резерва цѣпи бодро поддерживали штуцерныхъ и опрокинули непріятеля съ большимъ со стороны его урономъ. Чеченцы, укрывшись въ лѣсъ и не хотѣвъ отступать дальше, открыли изъ него усиленный огонь.

Наши съ своей стороны продолжали также усиленный натискъ и открыли бѣглый огонь; а потомъ отважно бросились на вновь занятую ими опушку, выбили Чеченцевъ, и, занявъ ее, чрезъ короткое время заставили непріятеля углубиться въ лѣсъ. Но несмотря на это, непріятель не прекращалъ перестрѣлки до самаго вечера.

Перестрѣлка эта хотя и стоила намъ небольшой потери, но за то дала возможность занять столь выгодный для насъ пунктъ, что непріятель, послѣ неоднократныхъ попытокъ, не могъ ничего сдѣлать оставшейся на ономъ колоннѣ полковника Баженова.

Дѣлая частыя засады и завалы, по пути рубки лѣса, непріятель какъ бы хотѣлъ убѣдить насъ, что онъ приготовился къ самой упорной защитѣ; но генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ, не взирая на препятствія, приводилъ въ исполненіе начатое. Воздвигаемое укрѣпленіе Зонахъ приводилось къ окончанію, и для вооруженія такового привезено было изъ Аргунскаго укрѣпленія по вновь устроенной дорогѣ 4 крѣпостныхъ и два батарейныхъ орудія; кромѣ этого, привезены также туда артиллерійскій и инженерный парки, и заготовлено большое количество провiанта.

Дорога отъ укрѣпленія Зонахъ къ главному отряду окончена; приводилась также къ окончанію просѣлка отъ отряда до ауловъ Большія Варанды.

Дней за пять до нашего движенія на аулы Большія Варанды и далѣе въ равнины Шатоевцевъ, сдѣлалось извѣстно въ отрядѣ, что Шамиль, оставивъ для защиты своей позиціи сына своего Кази-Магома, самъ, съ 4,000 кавалеріи, отправился къ Назрановцамъ. Слухъ этотъ былъ вѣроятенъ; но цѣль движенія Шамиля подлежала различнымъ мнѣніямъ.

Шамиль увѣрилъ свои войска, что онъ идетъ покорить Назрановцевъ и привести ихъ для усиленія своего отряда; между тѣмъ, какъ полагаютъ, цѣль его манѣвра была та, чтобы развлечь силы нашего отряда. Но вѣрнѣе всего о цѣли Шамиля можно сказать слѣдующее: видя настойчивое приготовленіе нашего отряда къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи убѣжденъ въ невозможности устоять противъ Русскихъ, онъ, храня это въ тайнѣ, чтобы не нарушить данной имъ клятвы предъ народомъ въ рѣшительной защитѣ этихъ мѣстъ, и чтобы уклониться отъ дѣла въ оборонѣ своей позиціи, ушелъ къ Назрановцамъ. По совершеніи событій, ему легко было оправдать себя передъ всѣми, стоило сказать: «Если бы я былъ здѣсь, то никогда Русскіе не осмѣлились сюда придти». Для Чеченцевъ же, вѣрующихъ въ Шамиля, какъ въ пророка, достаточно и этихъ пустыхъ словъ его.

Но, какъ увидимъ въ послѣдствіи, дѣла Шамиля теперь уже не тѣ, что были когда-то. Теперь мы не видимъ въ войскахъ его той стойкости, того удалства и той рѣшительности въ дѣлахъ, которыми они были прославлены прежде; не замѣтно въ нихъ того джигитства, о которомъ прежде такъ громко писали и рассказывали; ни разу не случилось намъ ни видѣть, ни слышать о подвигахъ абрековъ и мюридовъ, о которыхъ рассказывали чудеса. А между тѣмъ рѣзко замѣтно, что народъ его, въ сравненіи съ прежними объ немъ рассказами, упадаетъ духомъ; что и служить вѣрнымъ ручательствомъ и за скорое паденія самаго Шамиля, которому нужно удивляться и отдать должную справедливость въ умѣніи, при всѣхъ неблагоприятныхъ для него обстоятельствахъ, привязать такъ сильно къ себѣ свой народъ и держать его въ страхѣ и должномъ повиновеніи.

Всѣ планы и хитрости предпріятія Шамиля, выдуманныя имъ въ настоящихъ его дѣлахъ, были разрушены и совершенно уничтожены. Въ какомъ онъ послѣ этого мнѣніи у своего народа, трудно рѣшить.

Генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ, увѣдомленный о дѣйствіяхъ Шамиля, сдѣлавъ должныя распоряженія противъ него въ Назрановскомъ обществѣ Чеченцевъ, не ослабляя силъ своего отряда, не трогаясь съ мѣста и не взирая ни на что, оканчивалъ на прежнихъ его позиціяхъ работы. Когда же окончилась постройка укрѣпленія Зонахъ, то онъ, введя въ оное гарнизонъ и вооруживъ укрѣпленіе 6-ю привезенными орудіями, 30-го числа іюля назначилъ движеніе всего отряда, къ которому присоединилась и колонна полковника фонъ-Кауфмана, поднявшагося изъ самаго ущелья по вновь устроенной дорогѣ.

Утромъ того числа, при ясной погодѣ, главный отрядъ двинулся чрезъ высоты къ ауламъ Большія Варанды, по вновь сдѣланной просѣкѣ и разработанной дорогѣ, и безъ всякаго затрудненія дошелъ до колонны полковника Бажанова, расположенной верстахъ въ четырехъ впереди отъ главнаго отряда, ожидалъ, покуда стянутся сюда вся артиллерія и обозъ.

Такъ, какъ позиція нашей авангардной колонны занимала самую возвышенную часть проходимыхъ нами высотъ, и какъ разстояніе ея отъ ауловъ Большія Варанды и отъ равнинъ Шатоевскихъ было не болѣе 3-хъ верстъ, то съ нее открылась намъ большая часть этихъ равнинъ, униженныхъ множествомъ ауловъ.

Нѣсколько впереди ауловъ, мы ясно увидѣли огромный отрядъ Шамиля, разбросанный шалахами въ разныхъ мѣстахъ, на отдѣльныхъ позиціяхъ, изъ которыхъ каждая имѣла по нѣскольکو бѣлыхъ палатокъ. Судя по пространству, которое занималъ отрядъ, можно было заключить, что сборъ его войскъ былъ очень значителенъ; и каждый изъ насъ видѣлъ, что тутъ дѣло пахнетъ не простой перестрѣлкой, съ которыми мы такъ уже свыклись, а что должно ожидать болѣе рѣшительнаго дѣла. Тѣмъ болѣе, что намъ предстоялъ трудный путь: тронувшись съ площадки, намъ сначала должно было спуститься въ глубокій оврагъ и выбить непріятеля изъ находящихся тамъ огромныхъ ауловъ Большія Варанды; а дальше штурмовать крутыя высокія и лѣсистыя Варандинскія высоты, отдѣляющія аулы Большой Варанды отъ Шатоевскихъ равнинъ.

Какъ скоро стянулася артиллерія и обозъ, то оставя послѣдній на этой позиціи подъ небольшимъ прикрытіемъ, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ повелъ передовыя колонны къ ауламъ Большія Варанды двумя дорогами. Непріятель, замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ, высыпалъ въ огромныхъ силахъ на Варандинскія высоты, занялъ весь ихъ хребетъ и сдѣланные на немъ завалы. Часть же его спустилась съ самой вершины, по сторонѣ, прилежащей ауламъ Верхней Варанды, и разсыпалась по находящемуся на ней густому лѣсу, продолжавшемуся почти до самаго дна оврага.

Двѣ тропинки и одна битая дорога чрезъ высоты были перекопаны непріателемъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и заграждены завалами, за которыми партіями засѣли Чеченцы. Больше проходовъ чрезъ высоты нигдѣ не было. Конныя и пѣшія партіи, покрывшія вершины самаго хребта, были въ сильномъ движеніи, что замѣтно было по ихъ значкамъ, которые быстро переходили съ одного мѣста на другое, и вообще въ войскѣ непріятеля было видно дѣятельное приготовленіе для нашей встрѣчи, а намъ наступалъ часъ поработать и пулями, и штыками. Когда же мы подходили ближе, то хорошо слышали крики мулла, громко зывавшихъ правовѣрныхъ на защиту. Тѣже Чеченцы, которые разсыпались по лѣсу и заваламъ, чтобы не показать намъ виду своего тамъ присутствія, сидѣли тихо и скрытно, выжидая нашего къ нимъ приближенія. Все это предвѣщало намъ встрѣтить отчаянный отпоръ непріятеля. Но мы, постоянно бравши верхъ въ дѣлахъ, какъ надъ самимъ Шамилемъ, такъ и надъ его партіями, ни-

сколько не сомнѣвались въ побѣдѣ и въ этотъ день. Въ особенности были убѣждены въ ней тогда, когда увидѣли, что какъ скоро наши передовыя колонны двинулись къ ауламъ Большія Варанды, то на позиціяхъ Шамиля начали постепенно исчезать, а вскорѣ и совсѣмъ исчезли его бѣлыя палатки. Это породило въ насъ еще болѣшую увѣренность въ побѣдѣ и сомнѣніе въ отчаянной оборонѣ непріятеля, который въ тоже время болѣе и болѣе усиливался и суетился.

Не взирая ни на какія предположенія о трудности сбить непріятеля съ высотъ Варандинскихъ и овладѣть этимъ чрезвычайно важнымъ пунктомъ, какъ для насъ, такъ и для него, наши колонны, выславъ стрѣлковъ, быстро и стройно спускались съ безлѣсныхъ высотъ къ ауламъ Большія Варанды. Жители этихъ ауловъ хотя и выбрались изъ нихъ заранѣе, по все-таки они и спустившіеся къ нимъ съ высотъ Чеченцы, засѣвъ за сакли, открыли сильную пальбу по подходившимъ стрѣлкамъ.

Не смотря на жестокой огонь непріятеля, стрѣлки выбили его и, овладѣвъ аулами, засѣли сами въ сакли и завязали оттуда сильную перестрѣлку съ Чеченцами, оставившими аулы и занявшими опушку лѣса на противоположной сторонѣ, почти при самой подошвѣ высотъ. Продолжать далѣе движеніе цѣпи и колоннамъ, то есть перейдя въ самомъ оврагѣ рѣчку, подыматься по высотамъ тотчасъ же, было невозможно, ибо непріятель, засѣвшій въ огромномъ числѣ по всему лѣсистому подъему на высоты, могъ засыпать насъ пулями и остановить всякое наступленіе. А потому стрѣлки, ведя перестрѣлку съ непріятелемъ изъ-за сакль, въ свою очередь, препятствовали его движенію противъ насъ. Между тѣмъ, по распоряженію начальника авангарда, генералъ-маіора Кемферта, на крышахъ сакль ауловъ, какъ бы на приготовленныхъ платформахъ, бывшихъ почти въ горизонтальной плоскости съ вершиной Варандинскихъ высотъ, а мѣстами выше и ниже, было выставлено: двѣ мортиры, 2 легкихъ и 8 горныхъ орудій. Вставъ на означенныхъ позиціяхъ, артиллерія паша, дабы выбить непріятеля изъ лѣсистаго подъема на высоты, изъ сдѣланныхъ имъ тамъ заваловъ и сбить его съ самой вершины высотъ, открыла по всѣмъ направленіямъ убійственный частый огонь. Картечь жестоко осыпала ближайшій лѣсистый подъемъ; бомбы и гранаты, ложившіеся въ густоту лѣса, удачно лопались въ одинъ моментъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ; ядра, носясь по самой вершинѣ высотъ, заста-

вляли непріятеля стремительно скрываться за таковую. Гранаты, лопавшія на чистомъ мѣстѣ, надъ головами партій непріятеля и въ серединѣ ихъ, быстро разсѣвали скопища. Но несмотря на удачное дѣйствіе нашей артиллеріи, непріятель казалось нехотѣлъ уступить ей силъ, и разсѣянные партіи тотчасъ же собирались въ новыя толпы послѣ каждого выстрѣла: конные скакали, пѣшіе перебѣгали съ мѣста на мѣсто. Наконецъ, часа черезъ полтора, Чеченцы, не находя мѣста отъ разрыва гранатъ, пришли въ явное смятеніе и, какъ зайцы, со всѣхъ сторонъ начали перепрыгивать изъ-за одного куста за другой, и выбирать-ся изъ лѣса въ правую и лѣвую сторону на вершину высотъ; а нѣкоторые изъ нихъ отъ осколковъ гранатъ оставались тамъ на вѣки.

Какъ скоро артиллерія очистила лѣсъ отъ непріятеля, то пѣхота, подъ ея выстрѣлами, тремя колоннами двинулась на штурмъ высотъ. День былъ слишкомъ жаркій, а поэтому, чтобы облегчить движеніе людей по крутому подъему, имъ было приказано снять ранцы и полукафтаны, и въ однѣхъ рубахахъ, при боевой амуниціи, двигаться впередъ. Всѣ офицеры были въ той же одеждѣ. Въ то время, какъ пѣхота подымалась на первую половину подъема, гдѣ и была встрѣчена залпами Чеченцевъ, державшихся еще въ опушкѣ лѣса, артиллерія съ правой стороны, дѣйствовавшая только по самой вершинѣ возвышенностей, усилила свой огонь противъ высотъ, за которыми укрывались Чеченцы и казалось нехотѣли ни за что уступить сдѣланнаго ими тамъ огромнаго завала. Не обращая вниманія на фланговый огонь непріятеля, Курпнцы, шедшіе въ правой колоннѣ, первые, отдохнувъ на полугорѣ, и построившись въ штурмовой порядокъ, бодро двинулись впередъ, открывъ сильный огонь своею цѣпью. Далѣе во всѣхъ баталіонахъ барабаны ударили наступленіе, съ боемъ котораго, артиллерія прекратила свое дѣйствіе, и колонны, взявъ ружья на руку, несмотря на крутизну высотъ, стройно и быстро подымались къ заваламъ. Озлобленные Чеченцы, съ страшными гиками, высыпали изъ-за вершины высотъ, открывали сильный огонь и бросались въ шашки; а засѣвшіе за завалами дѣлали оттуда непрерывные залпы. Но все было тщетно. Стѣною шли Курпнцы; и подойдя уже на близкое разстояніе къ главному завалу, съ громкимъ крикомъ «ура!» бросились на него и въ минуту имъ овладѣли. Прой-

да завалъ, и выбивая вездѣ встрѣчающагося непріятеля, Куринцы быстро взобрались на вершины, разсыпавшись по которымъ открыли убійственный батальный огонь по непріятелю, сначала медленно спускавшемуся по другой сторонѣ, а послѣ разсыпавшемуся по лѣсу. Молодцами, подобно Куринцамъ, завладѣли высотами и лѣвыя колонны.

Сердце билось отъ восторга, при видѣ столь мужественнаго, быстрого и стройнаго движенія нашихъ войскъ, поднимающихся по крутому и высокому подъему. Не менѣе того радовалась душа каждого, по занятіи нами, можно сказать, почти неприступныхъ Варандинскихъ высотъ, ибо, завладѣвъ этимъ самымъ важнымъ пунктомъ, мы утвердительно могли сказать, что и всѣ Шатоевскія равнины принадлежать уже намъ.

Вслѣдъ за передовыми колоннами, къ которымъ вывезены были уже наши орудія, началъ подыматься на высоты и остальной отрядъ, гдѣ большая часть такового расположилась лагеремъ. Передовыя же колонны, перевалившись чрезъ высоты и вытѣсняя постепенно на каждомъ шагу непріятеля, застѣваго въ лѣсу и оврагахъ, спустились почти къ самой подошвѣ высотъ и занявъ удобныя позиціи, остались на таковыхъ также на ночлегъ. Обоюдная пальба изъ орудій и ружейная перестрѣлка прекратилась только съ наступленіемъ глубокой ночи.

Съ вершины Варандинскихъ высотъ намъ открылись уже во всемъ объемѣ равнины Шатоевскія, образуемая двумя обширными ущельями и простирающіяся на огромное разстояніе. Средина ровнаго дна ихъ разсѣкалась рѣками — бурнымъ Чанты-Аргуномъ, пѣнящимся въ крутыхъ, но не высокимъ берегахъ своихъ, и Аххъ-Верды съ такими же крутыми берегами, но съ малою водой. Двѣ рѣки эти, при сліяніи своемъ, съ правой стороны р. Чанты-Аргуна, образовали довольно большой ровный остроугольный полуостровъ, обращенный оконечностію своею внизъ по теченію р. Чанты-Аргуна.

Берега полуострова довольно возвышенны и такъ обрывисты, что совершенно неприступны; только въ одномъ мѣстѣ на концѣ его находится крутой подъемъ для пѣшеходовъ. На самой оконечности этого полуострова, въ густотѣ лѣса, была устроена Шамилемъ батарея, за которой и стояли его орудія, безъ умолка дѣйствовавшія по нашей первой позиціи. Чрезъ неболь-

шія поляны отъ устроенной здѣсь батареи, на постепенно возвышающейся мѣстности, красовался огромный аулъ намба Батаки, непримиримаго врага Русскихъ, служившій пребываніемъ Шамилля во время прохода его чрезъ эти мѣста. Лѣвая сторона полуострова, или правый берегъ р. Чанты-Аргуна, отъ батареи непріятеля, вверхъ по теченію рѣки до моста, устроеннаго Чеченцами при входѣ во вновь начинающуюся Чанты-Аргунскую тѣснину, была уставлена почти сплошными турами, наполненными землею. Пересѣченная мѣстность, по которой проходила дорога отъ моста на эту сторону равнинъ ущелья, была также прикрыта множествомъ ретраншаментовъ изъ туровъ. Сторона, противолежащая правому боку полуострова, или правый берегъ р. Аххъ-Верды, образующій и здѣсь вмѣстѣ съ р. Чанты-Аргуномъ почти прямой уголъ, простираясь обширною съ уступами равниной, на огромное разстояніе, вверхъ по р. Аххъ-Верды и широко до подошвы горъ, служить входомъ по Чанты-Аргунскому ущелью въ тылъ устроеннаго нами укрѣпленія Зонахъ.

Для сообщенія этой части равнинъ Шатоевскихъ съ лѣвою сторопою р. Чанты-Аргуна, и съ мѣстомъ, гдѣ была наша первая позиція, былъ также устроенъ чеченскій мостъ. Лѣвая сторона равнинъ этихъ, по теченію р. Чанты-Аргуна, отъ ея береговъ и отъ подошвъ Варандинскихъ высотъ, заключается въ сплошной, постепенно повышающейся полукруглой мѣстности. Все это пространство было покрыто множествомъ ауловъ и испещрено богатыми посѣвами.

Какъ скоро Варандинскія высоты были заняты нами, то весь отрядъ непріятеля перебрався по верхнему мосту на правую сторону р. Чанты-Аргуна и занялъ безопасную позицію на возвышающейся мѣстности, по опушкѣ лѣса, за ауломъ намба Батаки; а мостъ, черезъ который онъ перешелъ, сжегъ. Нижний мостъ такъ же былъ раззоренъ имъ, но еще возможенъ для пѣшеходовъ.

Къ вечеру этого дня, непріятель началъ страшное истребленіе пожаромъ всѣхъ своихъ ауловъ, бывшихъ по близости его позиціи, чѣмъ, при тихой и темной ночи, представилъ взору нашему великолѣпное зрѣлище. Первою жертвой пожара, разливагося вскорѣ рѣкою, сдѣлался огромный аулъ намба Батаки; а за нимъ и остальные. Для приданія же большаго эф-

фекта начатой имъ картины, онъ, забравшись въ совершенно безопасное отъ насъ мѣсто и бывъ съ нами глазъ на глазъ, вслѣдъ за нашимъ зоревымъ выстрѣломъ, сдѣлалъ таковой же и съ своей позиціи.

На другой день приступлено было нами, подъ выстрѣлами непріятельскаго орудія, къ поправкѣ нижняго его моста, ведущаго чрезъ р. Чанты-Аргунъ на нижнюю часть равнинъ. Къ вечеру тогоже числа мостъ былъ исправленъ; а съ полуночи, на 1-е августа, двинулся и съ разсвѣтомъ перешелъ чрезъ него авангардъ генераль-маіора Кемферта, который, расположившись тамъ лагеремъ при аулѣ Гаку, для обозрѣнія дороги, ведущей отсюда къ укр. Зонахъ, тотчасъ же послалъ баталіонъ пѣхоты.

Непріятель не предпринималъ противъ насъ ничего. Когда же авангардъ нашъ, перешедшій здѣсь на правую сторону рѣки Чанты-Аргуна, очутился на одной сторонѣ съ позиціею отряда непріятеля, на орудійный выстрѣлъ отъ батареи его, построенной на концѣ полуострова, то онъ вывезъ оттуда орудіе и поставилъ его на общей своей позиціи. А наши, перейдя чрезъ оврагъ рѣки Аххъ-Верды, немедленно заняли его батарею, и, вырубивъ тамъ лѣсъ, раззоривъ таковую, сдѣлали свободное сообщеніе съ дальнѣйшими равнинами.

Живя нѣкоторое время въ близкомъ сосѣдствѣ, два враждующіе отряда не предпринимали ничего другъ противъ друга, а каждый занимался своимъ. У насъ строили мосты, подвозили снаряды, провіантъ и инженерный инструментъ; а у непріятеля, по всѣмъ направленіямъ, были видны скачки конныхъ, бѣготня пѣшихъ партій и усердное уничтоженіе пожарами ауловъ и посѣловъ. Вдругъ среди такихъ скромныхъ ихъ занятій, 1-го августа, часовъ въ девять утра, отрядъ непріятеля поднялъ страшную пальбу изъ орудій и изъ ружей. Всѣ были удивлены и въ недоумѣніи. Но какъ намъ извѣстно, что подобныя церемоніи въ отрядахъ непріятеля происходятъ при пріѣздѣ въ него какого нибудь важнаго лица, то мы и положили, что вѣроятно вернулся и прибылъ въ отрядъ изъ Назрановской экспедиціи самъ Шамиль. Но болѣе того были мы поражены, когда чрезъ полчаса послѣ пальбы непріятеля, равнины Шатоевскія огласились громкимъ троекратнымъ салютомъ, изъ всѣхъ орудій и ружей глав-

наго нашего отряда, стоявшаго еще по лѣвой сторонѣ рѣки Чанты-Аргуна, на Варандинскихъ высотахъ, а потомъ, такимъ же салютомъ и громкимъ «ура!» и нашего авангарда. Что было причиною салютации двухъ отрядовъ и почти въ одно и тоже время, никто не зналъ. Наконецъ, скоро все разъяснилось. Въ отрядѣ непріятеля былъ салютъ, вслѣдствіе полученнаго тамъ извѣстія о разбитіи Шамилемъ Русскихъ, около крѣпости Назрана; въ нашемъ отрядѣ былъ таковой, тоже вслѣдствіе полученнаго извѣстія о разбитіи генераль-маіоромъ Мищенкою Шамиля, въ тотъ же день и на тѣхъ же Назрановскихъ равнинахъ. Кому же теперь вѣрить, и какъ узнать, чей дымъ пороха и эхо громкихъ выстрѣловъ исчезли въ воздухъ напрасно и ложно? Конечно, мы, какъ не бывшіе въ томъ дѣлѣ, для увѣренія своего, должны потребовать отъ обоихъ побѣдителей трофеи ихъ побѣдъ. Генераль-маіоръ Мищенко въ донесеніи своемъ представляетъ намъ таковыя, говоря, что послѣ пораженія, нанесеннаго имъ Шамилю, 30-го августа, подъ крѣпостью Назраномъ, осталось на ея равнинахъ: 370 непріятельскихъ труповъ, 84 лошади, около 1500 разнаго оружія, и, «въ числѣ 14 палатокъ, палатка самаго Шамиля съ походною его кроватью и кухонною посудой». Этихъ трофеевъ для того, чтобы мы могли торжествовать побѣду надъ Шамилемъ, достаточно. Гдѣ же трофеи Шамиля? Его трофеи заключаются въ томъ, что онъ, разбитый на голову около Назрана, едва спасшись самъ плѣнъ, въ страхѣ бѣжалъ оттуда, и въ продолженіе двухъ дней собиралъ по горамъ и лѣсамъ разбѣжавшіеся остатки его войска, и только что на третій день прибылъ безъ всякой салютации, въ отрядъ, расположенный противъ насъ.

И такъ, великій нашъ тактикъ Шамиль, приводя въ исполненія свои хитрыя дѣйствія и планы, клонившіеся къ уничтоженію нашего отряда, кончилъ тѣмъ, что въ одинъ день, въ двухъ важнѣйшихъ пунктахъ, претерпѣлъ жестокое пораженіе, повлекшее за собою вредныя для него послѣдствія. Шамиль, по прибытіи въ свой главный отрядъ простоявъ еще одинъ день на той же позиціи и видя невозможность предпринять что либо противъ насъ, на другой день отступилъ верстъ на 7 въ глубину ущелья, по рѣкѣ Ахъ-Верды; а чрезъ нѣсколько дней еще далѣе, и остановился позиціею на рѣкѣ Шары-Аргунъ. Отрядъ нашъ, оставленный непріателемъ и перешедшій уже весь на пра-

вую сторону рѣки Чанты-Аргуна, къ аулу Гаку, по обыкновенію своему, началъ хозяйничать во вновь приобрѣтенной имъ землѣ. Первымъ дѣломъ, чтобы прекратить сообщеніе чрезъ Варандинскія высоты, была начата разработка дороги, ведущей отсюда по ущелью въ укрѣпленіе Зонахъ, и вскорѣ окончена. По ней начались постоянно подвозиться изъ Аргунскаго укрѣпленія, чрезъ укрѣпленіе Зонахъ, снаряды, провіантъ и всѣ потребности, необходимыя для отряда. Потомъ устроена дорога на высоты, въ сосѣдствѣ аула Гаку, на вершинѣ которыхъ находятся богатые пастбищныя мѣста. Наконецъ, близъ аула Гаку, выбрана мѣстность для возведенія предполагаемой здѣсь каменной крѣпости; а 9-го августа, послѣ совершенія на томъ мѣстѣ Божественной литургіи, приступлено къ самому заложению таковой.

Такимъ образомъ, съ 4-го и по 31-е іюля, приобрѣтя болѣе 15-ти верстъ пространства по непроходимому Чанты-Аргунскому ущелью, мы открыли себѣ свободные пути на огромное разстояніе во внутрь горъ, и совершенно отрѣзали этимъ ущельемъ, на таковое же огромное разстояніе, горы съ ихъ жителями, по всему направленію къ нашей линіи.

Покореніе дикихъ племенъ по ущельямъ, въ которыхъ до настоящаго времени не была еще вооруженная русская рука, хотя стоятъ намъ несказанныхъ трудовъ и лишеній, но, несмотря на это, все-таки и лестно и весело шли экспедиціи; тѣмъ болѣе, что мы здѣсь, не только послѣ важныхъ военныхъ дѣлъ и вообще трудовъ, но даже послѣ незначительныхъ передвиженій нашихъ войскъ съ мѣста на мѣсто, имѣли вездѣ перевѣсъ на нашей сторонѣ, предвѣщающій далѣе великіе успѣхи.

Контрастъ военныхъ дѣлъ нашихъ чрезвычайно разителенъ, при сравненіи прошлыхъ, не только лѣтъ, но даже мѣсяцевъ, съ духомъ войны настоящей экспедиціи. До настоящаго времени, мы, переступая за извѣстный предѣлъ одинъ шагъ къ непріятелю, живущему въ сосѣднихъ съ нами мѣстахъ, предпринимали всевозможныя мѣры предосторожности, а потомъ немедленно открывали съ нимъ перестрѣлку. Сосѣдь-непріятель, которому извѣстны нашъ образъ жизни, богатство и приволье народа, нашъ духъ и наши силы, вмѣсто того, чтобы сродниться со всѣмъ этимъ и тѣмъ умягчить свой фанатизмъ и дикій нравъ, напротивъ того чрезвычайно упоренъ и звѣрски жестокъ къ намъ.

Онъ вполнѣ убѣжденъ въ лучшей жизни тѣхъ Чеченцевъ, которые живутъ у насъ; знаетъ хорошо всѣ права и преимущества, которыми они пользуются; знаетъ наши военныя силы, средства и вполнѣ убѣжденъ въ ихъ непобѣдимости; наконецъ, убѣжденъ въ томъ, что рано или поздно, а все-таки они будутъ покорены нашими. Но какая-то необузданная воля, какая-то звѣрская ненависть къ Русскимъ, безотчетная страсть къ войнѣ и хищничеству, овладѣвшія ихъ чувствами, не могутъ примирить его ни съ тѣмъ. Чтобы Чеченецъ, подобно всѣмъ горнымъ народамъ, обладалъ воинственнымъ духомъ, то этого нельзя сказать, потому что истинно военный духъ народа носить на себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отпечатокъ высокаго благородства, и, при воинственности своей, всегда сопровождается рѣзкими поступками великодушія. Онъ чуждъ всего этого и напитанъ лишь алчностью къ убійству, грабежу и сребролюбію, а сребролюбивый человѣкъ никогда не можетъ назваться истиннымъ воиномъ. Чеченецъ дѣйствительно храбръ и готовъ рѣшиться на всѣ опасности его жизни; готовъ броситься въ шашки и кинжалы, не щадя ни себя, ни своего семейства, но только не съ тѣми благородными чувствами, которыми владѣетъ истинный воинъ, а съ чувствами хищника, жаждущаго разбоя и грабежа. Нѣтъ примѣра, на который Чеченецъ могъ бы указать и упереться съ тѣмъ, чтобы никто не смѣлъ укорить его въ неблагородныхъ поступкахъ. Были случаи, что Чеченцы прославили себя нѣкоторымъ образомъ въ ихъ гостепріимствѣ и охраненіи отъ всякой опасности какого нибудь своего кунака, въ собственной своей саклѣ и даже аулѣ. Но и это подлежитъ сомнѣнію. Можно ручаться, что дѣйствительно Чеченецъ, котораго я называюсь кунакомъ, не позволитъ никогда меня убить или обидѣть въ своей саклѣ, или, если онъ имѣетъ силу, то и въ цѣломъ аулѣ. Но можно тутъ же утвердительно сказать, что это бываетъ рѣшительно ни отъ правилъ гостепріимства, которыми славилась когда-то наши Славяне, а непремѣнно отъ обстоятельствъ, на которыя вѣрно разсчитываетъ Чеченецъ. Имѣя меня у себя въ домѣ, какъ кунака, онъ, въ душѣ своей, считаетъ меня вѣрною и, если я богатъ, то богатою добычею: уничтожить меня и пріобрѣсти себѣ все бывшее на мнѣ и со мною, для него ничего незначить; но онъ боится сдѣлать это потому, что почти всѣ знаютъ, что я его кунакъ и у него часто бываю. И потому, чтобы не выказать себя въ этомъ поступкѣ,

за который онъ можетъ быть наказанъ нашими, выжидаетъ удобнаго случая. А между тѣмъ оберегаетъ меня на каждомъ шагѣ отъ своихъ же земляковъ, и для спасенія моего готовъ идти съ нами на кинжалы; но и тутъ можно сказать, что онъ дѣлаетъ это никакъ не изъ куначества, т. е. дружбы, а прямо изъ-за того, чтобы убивъ меня ктонибудь другой, не воспользовался моею собственностію, на которую онъ такъ вѣрно и давно уже рассчитывалъ.

Чтобы Чеченецъ былъ патріотъ, любилъ свою родину и сражался за нее подобно какомунибудь Швейцарцу, то и этого тоже нельзя сказать. Мы видимъ примѣры, что для Чеченца рѣшительно все равно гдѣ бы онъ не жилъ; если онъ чтонибудь напроказничалъ на своей родинѣ въ горахъ, или ему оказались какіянибудь тамъ неудобства и опасность, то онъ преспокойно, бросивъ свое жилище и всю родню, переходитъ къ намъ. Если же и здѣсь встрѣтятъ его обстоятельства подобнаго рода, то онъ идетъ въ другое мѣсто, или снова удаляется въ горы. И спросите любого Чеченца, зачѣмъ и для чего онъ воюетъ съ Русскими, то онъ не дастъ вамъ должнаго отчета, а только скажетъ: «это такъ надобно, моя джегитъ!» Вотъ вамъ весь патріотизмъ Чеченцевъ!

Слѣдовательно, можно вѣрно заключить, что жизнь Чеченца уподобляется жизни звѣря, который вездѣ и во всемъ дѣйствуетъ по влеченію лишь одного инстинкта. Звѣрь рыщетъ по лѣсу для отысканія себѣ добычи; необузданный Чеченецъ дѣлаетъ тоже самое. Онъ, или вообще всѣ Чеченцы, какъ кровожадные звѣри, при нападеніи на аулы ихъ Русскихъ, мало думаютъ о защитѣ такового, а устремляютъ всѣ усилія, чтобы непременно пролить кровь русскую. Чеченецъ, для того, чтобы достичь, или удовлетворить эту звѣрскую страсть свою, готовъ рѣшиться пожертвовать своимъ семействомъ и всѣмъ достояніемъ. Онъ готовъ три дня сидѣть на одномъ мѣстѣ, гдѣнибудь въ оврагѣ и, не выходя оттуда, выжидать случая подкараулить и убить Русскаго тогда, какъ этотъ не виноватъ передъ нимъ ни тѣломъ, ни душой. И сдѣлаетъ это безъ всякой цѣли и сознанія, а просто для того, чтобы удовлетворить только свою страсть къ убійству. Словомъ, если Чеченецъ и имѣетъ какіянибудь въ головѣ своей мысли, то всѣ онѣ никакъ не сосредоточены къ цѣли защищать себя, но къ единственной и святой для нихъ цѣли, къ уничтоженію Рус-

скаго и грабежу. Неукротимость этой звѣрской и безъотчетной страсти такъ велика, что не въ силахъ противостоять имъ никакія мѣры благоразумія. Развѣ обезоруженіе и, сначала, въ высшей степени справедливая строгость, могутъ удержать и привести къ патріархальной покорности этотъ необузданный народъ.

Это—характеръ и нравъ непокорныхъ Чеченцевъ, живущихъ вблизи отъ нашихъ предѣловъ и имѣющихъ болѣе или менѣе частое сообщеніе съ мирными и даже съ самими Русскими. Чего же должны мы были ожидать отъ тѣхъ горныхъ племенъ и народовъ, которые, живя въ непроходимыхъ лѣсахъ, дебряхъ и заподъ облачными горами, знаютъ Русскихъ лишь по однимъ рассказамъ, и разумѣется съ самой черной стороны. Конечно, судя по первымъ, мы формальнымъ образомъ должны были встрѣтить въ нихъ или звѣрей, или людей, уподобляющихся дикимъ островитянамъ. Но предположенія наши были ошибочны.

Вступая во вновь покоренныя нами мѣста, мы въ жителяхъ ихъ встрѣтили рѣзкую противоположность во всемъ тому, что находимъ въ сосѣднихъ съ нами Чеченцахъ. При занятіи нами cadaго изъ здѣшнихъ мѣстъ, во всякомъ мы встрѣчали тоже упорное сопротивленіе; но за то, когда наши брали верхъ, то жители ауловъ изъявляли покорность, и не имѣя уже того звѣрства, какъ въ другихъ мѣстахъ, скоро знакомились съ нами. Такъ, при занятіи ауловъ Малой Варанды, большая часть жителей преспокойно осталась въ своихъ сакляхъ, и безъ всякой боязни привѣтливо смотрѣли на проходившія мимо нихъ наши войска, и вскорѣ приступили къ торговлѣ. Жители аула Зонахъ, изъявившіе также покорность, много способствовали намъ даже при переправѣ 5-го іюля чрезъ рѣку Чанты-Аргунъ; а на другой день усердно разыскивали въ рѣкѣ Чанты-Аргунъ утеряныя нашими солдатами оружіе и другія вещи и приносили ихъ къ намъ въ лагерь. По занятіи Варацдинскихъ высотъ, можно было ожидать тоже много покорности; но Шамилъ, зная намѣреніе жителей, чтобы уклонить ихъ отъ этого, принялъ свои мѣры. Онъ началъ силою выгонять ихъ изъ ауловъ со всѣмъ имуществомъ, и заставлялъ слѣдовать дальше въ глубь горъ; потомъ, чтобы не желающіе этого не могли украдкой уйти обратно въ свои аулы, онъ приказалъ таковыя жечь, а посѣвы потоптать. У жителей, находящихся въ подозрѣніи въ бѣгствѣ къ намъ, отбиралъ силою скотъ и все имущество, чему много и усердно со-

дѣйствовали Тавлипцы и другія племена, состоявшія въ его отрядѣ. Но, несмотря на всѣ усилія Шамиля уничтожить эти наѣренія своихъ подданныхъ, большая часть Чеченцевъ, жившихъ на Шатоевскихъ равнинахъ, со всѣмъ своимъ имуществомъ и стадами удалились въ лѣса и тамъ отъ него скрывались. Когда же нашъ отрядъ занялъ на равнинахъ нѣсколько пунктовъ, то со всѣхъ сторонъ горъ, ущелій и лѣсовъ потянулись въ него Чеченцы, и просили защиты для безопаснаго возвращенія ихъ на прежнія свои мѣста, превращенныя Шамилемъ въ пепельныя кучи. Вслѣдствіе этого неоднократно высылались отъ насъ баталіоны, подъ прикрытіемъ которыхъ перебирались къ намъ передающіеся Чеченцы, и частію бивуаками, а частію въ остаткахъ сгорѣвшихъ своихъ ауловъ, селились по близости отъ мѣстъ, занимаемыхъ нашими войсками. Шамиль, отступя даже назадъ съ своей позиціи, съ помощію Тавлинцевъ, не переставалъ слѣдить за отлагавшимися Чеченцами и жестоко ихъ преслѣдовалъ; но, несмотря ни на что, всѣ труды его были напрасны, и перебѣжчики не переставали являться въ нашъ отрядъ.

Переселенцы здѣшніе не носили на себѣ рѣшительно никакихъ отпечатковъ звѣрства и ненависти къ Русскимъ, и смотрѣли на насъ уже не какъ на враговъ, а на защитниковъ. Они были смѣлы, веселы, свободно ходили и дѣятельно производили торговлю между нашими войсками тѣмъ, что имѣли подъ рукой. Чеченки не менѣе ихъ были смѣлы и свободно, даже безъ мужчинъ, ходили по лагерямъ и продавали орѣхи, масло, яйца и другіе жизненные припасы. Узнавъ, что мы ѣдимъ находящіеся здѣсь ягоды, они охотно отправлялись за таковыми въ горы, и принося продавали по сходнымъ цѣнамъ. Пошло вездѣ куначество, шутки солдатъ съ веселыми Чеченцами, и, даже въ присутствіи ихъ, съ молодыми Чеченками, изъ которыхъ большая часть очень привлекательной и красивой наружности. У кого не было денегъ для покупокъ, то производилась мѣновая торговля. Каждый день непрерывныя вереницы Чеченцевъ и Чеченокъ тянулись въ лагерь и изъ онаго. Офицеры наши дѣлали имъ различныя подарки, не скупились платить за покупаемыя вещи серебромъ, которое они очень любятъ, и въ короткое время, эти вѣчные жители лѣсовъ и горъ такъ свыклись съ Русскими, что показали себя какъ бы старинными мирными и кунаками. Между прочими же ихъ разсказами, мы всюду слышали ругательства

и проклятія, посылаемыя ими Шамилю, и въ особенности Тавлинцамъ, къ которымъ они высказывали явную ненависть.

Вѣроятно рассказы Шатоевскихъ Чеченцевъ о такой, можно сказать, дружбѣ съ Русскими, пришедшими для покоренія ихъ мѣстъ, пронеслась далеко и въ глубину самыхъ горъ отдаленныхъ. Это можно заключить изъ того, что недѣли чрезъ полторы по занятіи нами Шатоевскихъ равнинъ, начали являться въ главный нашъ отрядъ, съ изъявленіемъ покорности, старшины и жители ауловъ, находившихся въ дальнемъ отъ насъ разстояніи. А по этому, чтобы обезопасить всѣ сдающіеся аулы отъ партій Тавлинцевъ, не прекращавшихъ, по окрестностямъ, своего грабежа, по просьбѣ жителей, 16 числа, подъ командою полковника Бажанова, была послана небольшая колонна вверхъ по рѣкѣ Чанты-Аргуну. Колонна эта, по переходѣ черезъ чрезвычайно высокія горы, скоро спустилась снова въ расширяющееся Чанты-Аргунское ущелье, и отрѣзала этимъ, еще на протяженіи 14 верстъ, продолженіе, подобно первой Чанты-Аргунской тѣснины, начинающейся вверхъ отъ Шатоевскихъ равнинъ до аула Чшенжихой. Всѣ аулы, попадавшіеся по пути слѣдованія колонны, изъявляли покорность и выдавали аманатовъ. А изъ аула Итумъ-Кале, находящагося выше по рѣкѣ Чанты-Аргуну, отъ аула Чшенжихой, въ 8 верстахъ, и подъ самымъ снѣговымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ, прибыли въ колонну полковника Бажанова жители, и настоятельно отъ него требовали, хотя не много, съ собою въ аулъ нашего войска. Причина этому была та, что жители аула Итумъ-Кале взбунтовались противъ жившаго въ немъ Акинскаго наиба, Гамзата (изъ Тавлинцевъ); убили его брата и, оцѣпивъ кругомъ башню, въ которой находился Гамзатъ, съ бывшимъ при немъ горнымъ орудіемъ, хотѣли выдать его намъ. Но какъ наши не успѣли туда въ этотъ же день, то Гамзатъ ночью убѣжалъ, оставя все свое имущество и орудіе, со всѣми принадлежностями. На другой же день посланные туда двѣ роты пѣхоты и двѣ сотни козаковъ, при двухъ орудіяхъ, были торжественно встрѣчены жителями. Громкій троекратный салютъ изъ орудія Шамиля и изъ ружей всѣхъ бывшихъ тамъ Чеченцевъ, были привѣтомъ приходу нашихъ войскъ; а послѣ того орудіе Шамиля передано намъ. Этотъ неслыханный поступокъ Чеченцевъ аула Итумъ-Кале, служащій сомнительнымъ ручательствомъ за безопасность Шамиля въ Малой Чеч.

нѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, торжественно довершили овладѣніе наше Чанты-Аргунскимъ ущельемъ, упирающимся здѣсь въ подошву снѣговыхъ горъ и раздѣляющимся на двѣ ровныя новыя части.

Кромѣ жителей, живущихъ по самому ущелью и по близости его, изъявившихъ намъ покорность, стекалось и стекаются по настоящее время, съ тѣмъ же, наибы и старшины изъ мѣстъ отдаленныхъ. Слѣдовательно, съ приобрѣтеніемъ Чанты-Аргунскаго ущелья, простирающагося отъ башни Ярапъ-Марды, противъ аула Соси-Ирзау, и вверхъ до аула Итумъ-Кале, или до снѣговыхъ горъ, на протяженіи, почти по прямому направленію, болѣе 60 верстъ, изъявили покорность еще на огромное пространство всѣ Чеченцы въ окрестностяхъ этого ущелья. Наконецъ, самый непримиримый врагъ Русскихъ и, такъ сказать, правая рука Шамиля, Шатоевскій наибъ, Батака, сильно раненый, при одной изъ засадъ, дѣланныхъ имъ въ іюлѣ мѣсяцѣ противъ колонны полковника Бажанова, оставя своего чтимаго владыку и вонтеля Шамиля, съ отрядомъ, расположеннымъ на рѣкѣ Шары-Аргунѣ, съ многими своими мюридами, со всѣмъ семействомъ и имуществомъ, изъявля покорность, передался къ намъ, и поселился близъ развалинъ сожженнаго огромнаго своего аула. Такъ какъ онъ на этомъ мѣстѣ не имѣлъ готоваго для себя пріюта, то, чтобы замѣнить его чѣмъ нибудь, отъ насъ дано ему двѣ палатки, въ которыхъ онъ, поселившись, оградился крѣпкою заскою; но только уже не отъ насъ, а отъ Шамиля.

Таковъ поступокъ Батаки, какъ главнаго наиба всей Малой Чечни, еще болѣе подѣйствовалъ на духъ народа, населяющаго этотъ край. Сборъ изъявляющихъ покорность наибовъ, старшинъ и простаго народа такъ великъ, что и по настоящее время отъ палатки начальника войскъ лѣваго крыла, генералъ-лейтенанта Евдокимова, отъ Чеченцевъ рѣшительно нѣтъ отбою. Къ такому важному ходу военныхъ дѣлъ нашихъ, присоединилось еще столько же, даже болѣе того, важное обстоятельство то, что Чеченцы, изъявляя намъ покорность, въ тоже время являются заклятыми врагами Тавлинцевъ, самыхъ главныхъ приверженцевъ Шамиля, и слѣдятъ за малѣйшими ихъ движеніями. При столь благоприятныхъ для насъ обстоятельствахъ, эта междоусобная распря горцевъ можетъ служить вѣрнѣйшимъ средствомъ для уничтоженія власти Шамиля въ здѣшнихъ мѣстахъ.

Въ заключеніе можно сказать, что экспедиція по Чанты-Аргунскому ущелью, прославившая главный отрядъ войскъ лѣваго крыла, преодоленіемъ несказанныхъ трудовъ и блестящими военными подвигами, сильно потрясшая самое сердце всей Малой Чечни и заключившаяся неожиданнымъ славнымъ результатомъ, общаетъ многое, въ будущихъ военныхъ предпріятіяхъ нашихъ противъ Шамиля.

Вставъ твердою ногою при аулѣ Гако, какъ на главномъ пунктѣ, возводимая близъ него крѣпость уже назначена полковою штабъ-квартирою Навагинскаго пѣхотнаго полка, которая, если не вся, то половина, перенесется сюда на нынѣшнюю зиму.

К. ДИДИМОВЪ.

15-го октября 1858 года,
Укр. Итумъ-Кале.

ФРАНЦУЗСКІЙ СОЛДАТЪ.

(Письма изъ Парижа).

IV (*).

О качествахъ французскаго солдата, всему свѣту особенно извѣстны были двѣ характеристическія фразы, рѣспространеніе которыхъ принадлежитъ тѣмъ же Французамъ. Ришльѣ въ приказѣ къ войскамъ, осаждавшимъ портъ Магонъ, сказалъ однажды: «Всѣ солдаты, замѣченные въ пьянствѣ, не будутъ имѣть чести идти на приступъ». Le grand capitaine и le petit sergent, въ лицѣ котораго Франція приобрѣла столько военной славы, часто говорили: «У Французовъ, кромѣ пяти чувствъ, есть еще шестое: это чувство славы». Было бы неумѣстно говорить здѣсь, на сколько народныя инстинкты выражаются въ словахъ ихъ великихъ представителей. Безъ сомнѣнія, рѣчь, имѣющая цѣлью дѣйствовать на духъ народа, тогда только приобретаетъ смыслъ и становится снлюю, когда она основана на полномъ и глубокомъ пониманіи его. Въ этомъ отношеніи, приведенныя выше фразы мѣтки и удачны. Мы замѣтимъ только, что чувство чести, съ прямѣсью еще, въ сущности довольно мелкаго, тщеславія, къ ко-

(*) I-е письмо въ № 6-мъ и II и III въ № 7-мъ «Военнаго Сборника» сего года.

торымъ обращены слова Ришлѣ, суть чувства міровыя, космополитическія. Что же до жажды славы, о которой идетъ рѣчь во второмъ примѣрѣ, то жажда эта также обща всѣмъ безъ исключенія и если народной массѣ французской націи, націи минуты и увлеченія, принадлежитъ по временамъ болѣшій пылъ въ стремленіи къ ней, то онъ находитъ себѣ необходимый и точный противовѣсъ въ упорствѣ и продолжительности чувства этого у другихъ народовъ. Намъ кажется, наконецъ, что предметъ, о которомъ мы намѣрены говорить, съ этой стороны не можетъ представить ничего интереснаго и что, разсуждая о духѣ и патріотическихкихъ чувствахъ французскаго солдата, пришлось бы невольно повторять общія фразы риторическаго характера, неизбежныя въ этомъ случаѣ. Для читателей будетъ интереснѣе нѣсколько фактовъ изъ быта французскаго солдата, нѣсколько подробностей объ его положеніи и содержаніи. Потому-то мы постараемся представить ему здѣсь нѣсколько свѣдѣній и полныхъ свѣдѣній по этимъ предметамъ, позволяя себѣ прибавить къ нимъ только нѣкоторыя краткія соображенія.

Сначала скажемъ нѣсколько словъ о составѣ французской арміи. Въ ряды ея ежегодно поступаетъ до 80,000 человекъ системою конскрипцій, вѣроятно извѣстною читателямъ. Все 20-лѣтнѣе поколѣніе этого года, безъ различія состоянія и общественнаго положенія, собираются въ назначенный день въ *mairies* (въ Парижѣ въ *Hôtel de Ville*), «*pour tirer au sort*», т. е. чтобы выпутъ изъ урны нумерованный билетъ, который по прежде представленнымъ распредѣленіямъ, или приносить ему службу, или же избавляетъ его отъ нея на всю жизнь. Безъ всякаго сомнѣнія, изъ числа попавшихъ такимъ образомъ въ службу, исключаются всѣ неудовлетворяющіе установленнымъ правиламъ; при этомъ допускается также наемъ охотниковъ, замѣна одного сверстника другимъ добровольно, и т. д. (*). Оставляемъ въ сто-

(*) Во Франціи исключительно одни французскіе подданные могутъ быть приняты въ военную службу.

ронѣ выгоды и невыгоды такой системы наборовъ и взглянемъ съ другой точки зрѣнія на эту массу, оживляющую такимъ образомъ составъ арміи. Здѣсь приходится намъ отмѣтить малоутѣшительное явленіе въ жизни французскаго общества, которое съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе подрываетъ общественное здоровье и общественную нравственность. Мы говоримъ о проституціи, нигдѣ не достигшей такого развитія, какъ во Франціи; только въ вольныхъ городахъ Германіи онъ сколько нибудь приближается къ нему. Парижъ—это центръ проституціоннаго разврата, въ которомъ онъ достигъ своихъ крайнихъ точекъ. Разрастающійся наплывъ его, охватившій уже всѣ юго-западные и восточные кварталы Парижа и два его острова, тѣснитъ теперь честную половину населенія въ фобургъ Saint-Honore и въ сѣверной части фобургъ Saint-Germain. Въ другихъ большихъ городахъ Франціи, какъ въ Ліонѣ и Бордо, развитіе это хотя и не достигло парижскихъ размѣровъ, тѣмъ не менѣе очень значительно. Великій вредъ подобной язвы слишкомъ очевиденъ. Проституція увеличиваетъ шаткость общественной морали и въ ней подрываетъ здоровье народной массы; она портитъ матерей и въ нихъ будущія поколѣнія; при ея господствѣ святая сила семейной любви теряетъ свое значеніе. Это всего болѣе выражается совершеннымъ пренебреженіемъ дѣтей, что поражаетъ всякаго въ Парижѣ (*). Дѣтей посылаютъ въ школы потому, что это не стоитъ никакого труда и избавляетъ къ тому еще родителей отъ ихъ присутствія. Но посмотрите, какъ одѣто большинство дѣтей; вся одежда ихъ обыкновенно дурного покроя, сдѣлана кое-какъ изъ распоранныхъ полотнищъ старыхъ матушкиныхъ платьевъ, что вообще и холодно и неудобно и грязно. Католицизмъ, который удерживаетъ свою паству во Франціи въ должномъ почетѣ и въ наружной покорности къ себѣ, даетъ вмѣстѣ съ этимъ очень плохой результатъ: развратъ и набожность идутъ рука объ руку во французскомъ народѣ; женщина, черезъ часъ послѣ грѣха, стоитъ умиленно преклонившись передъ конфессіоналомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не весь народъ таковъ и что въ немъ много исключеній; но такова капитальная масса его.

(*) Я говорю здѣсь о среднемъ классѣ и о классѣ работниковъ, т. е. объ огромномъ большинствѣ.

Понятно, что при этомъ изнуреніи жизненнаго элемента, общество не въ состояніи дать арміи много бодрой и свѣжей силы и только одно земледѣльческое населеніе деревень и фермъ нѣкоторыхъ частей Франціи вливаетъ еще въ нее непочато-здоровую струю. Большая половина поступающихъ солдатъ малаго роста, худаго сложенія, слабые и усталые, несмотря на 20-лѣтній возрастъ (*). Болѣе видные люди отбираются въ кавалерію, артиллерію и въ *Cent-Gardes*, а пѣхотѣ остается очень неблестящая часть набора. Правда, въ рядахъ ея иногда еще вы замѣтите приземистую, широкую и сильную фигуру какого нибудь *Auvergnat*, тески нашего Вотяка, также мелкаго плута и вора и также дюжого и коренастаго парня. Этотъ родъ не перевелся еще, но его немного.

Я обращаю вниманіе на эти факты въ народѣ и арміи современной Франціи потому, что считаю ихъ необыкновенно важными, тѣмъ болѣе, что измельченіе расы не могло не проявиться въ обмелѣнніи, нѣкогда блестящихъ, качествъ французскаго ума. И такъ въ этомъ отношеніи состояніе французскихъ солдатъ очень незавидно и очень поучительно (**).

Спрашивается теперь, какъ велика подготовка или образованность этой ежегодно обновляющей армію массы. Въ отвѣтъ на это приводимъ цифру послѣдняго набора. Изъ 294, 975 человекъ, участвовавшихъ въ прошедшемъ году въ *tirage au sort*, 121, 079 человекъ умѣли читать и писать, 12,804 умѣли только читать, а всѣ остальные неумѣли ни читать ни писать. Какъ видно, для Франціи эти результаты неблестящи.

(*) Замѣтимъ, однако, что, несмотря на то, что смертность въ арміи значительно, чѣмъ въ народѣ, именно въ первой она достигаетъ 20 на 1,000, а во второмъ только 13 на 1,000; солдаты, вообще раньше вышедшіе изъ душевной сферы городской жизни, составляютъ такую здоровую часть французскаго народонаселенія.

(**) Хотя мы говоримъ здѣсь собственно о солдатахъ, но такъ какъ помимо людей важную роль въ составѣ арміи играютъ лошади, то мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ. Франція бѣдна хорошими верховыми лошадьми. Правительство съ давнихъ поръ старалось помочь этой бѣдѣ: оно учреждало конскіе заводы, раздавало жеребцовъ къ припуску и увеличивало казенную цѣну на верховыхъ лошадей. Такъ что цѣна кирасирской лошади, доходившая въ 1791 г. до 570 франк., увеличиваясь, постепенно достигла до 800 франк. Франція, не смотря на эти мѣры, должна покупать лошадей въ другихъ странахъ; годовое производство принадлежащихъ правительству лошадей простирается до 30,000 головъ, изъ которыхъ очень немногія годны для кавалеріи.

Извѣстно, что срокъ службы во французской арміи 7-милѣтній по выслуженіи которыхъ солдатъ увольняется въ отставку. Пенсія зависитъ отъ числа лѣтъ, прослуженныхъ добровольно послѣ 20—25 лѣтъ. Каждый солдатъ можетъ безпрепятственно достигнуть офицерскаго званія, но число лѣтъ, необходимыхъ для этого, неопредѣлено и зависитъ отъ поведенія и знанія служебныхъ обязанностей; на экзаменѣ, кромѣ умѣнія бѣгло читать и писать и правилъ ариметики, требуется основательное знаніе устава; вообще экзаменъ довольно слабъ (*). Что касается порядка выхода въ отставку, порядка испрашиванія и полученія отпусковъ, то они почти тѣже, что и у насъ; кромѣ обыкновенныхъ кратковременныхъ отпусковъ, существуютъ еще 6-ти мѣсячные отпуска (*semestre*). Въ случаѣ болѣзни солдата на службѣ или въ отпуску, порядокъ отправки его въ лазаретъ или госпиталь также сходенъ съ нашимъ, какъ и вообще всѣ положенія по этой части и мы о нихъ не будемъ много говорить. Распределение дня солдата соотвѣтствуетъ распределенію дня офицера и показано нами въ предыдущихъ письмахъ; прибавимъ, что кромѣ часовъ, исключительно посвященныхъ стрѣльбѣ, есть еще опредѣленная часть для исключительнаго занятія танцами, такъ что всѣ французскіе солдаты умѣютъ или по крайней мѣрѣ учатся танцевать (**). Помимо занятій служебныхъ, солдаты занимаются чтеніемъ книгъ; болѣе образованные, которымъ по плечу «*Moniteur de l'armée*» или «*Spectateur militaire*», читаютъ ихъ; для массы же издаются популярно солдатскія изданія, часто вызываемыя конкурсами на преміи по назначенію военнаго министра.

Перейдемъ теперь къ предмету необыкновенно важному, именно къ хозяйству войскъ. Прежде помѣщаемъ таблицы денежныхъ окладовъ различныхъ родовъ войскъ, предоставляя читателю, изъ сравненія ихъ съ нашими, дѣлать свои собственныя заключенія. Мы присоединяемъ къ нимъ дополнительные примѣчанія, въ которыхъ читатель найдетъ объясненіе могущихъ встрѣтиться ему при чтеніи недоразумѣній.

(*) Почти $\frac{2}{3}$ субалтернъ-офицеровъ полковъ арміи и даже гвардіи изъ выслужившихся солдатъ, остальная треть состоитъ изъ воспитанниковъ Сенъ-Сирской и Мецскихъ школъ.

(**) Дежурныя лица, ихъ нарядъ и обязанности, сходны съ существующими у насъ.

Вотъ оклады гвардіи и войскъ, состоящихъ на однихъ съ нею положеніяхъ:

Т А Б Л И Ц А I.

ПОЛКИ ГРЕНАДЕРОВЪ, ЕГЕРЕЙ И ЗУЛОВОВЪ.

З В А Н І Я.	Въ день: Состоящихъ на Состоящихъ лицо. въотсутствіи.		
	Въсто- янкѣ.	Въпо- ходѣ.	Въобыкновен. или 6 мѣсячн. отпуску.
	Фр. Сант.	Фр. Сант.	Фр. Сант.
Адъютантъ унтеръ-офицеръ .	3,32 (*)	4,22	1,30
Начальникъ полков. { 1-го класса	3,32	4,22	1,30
цейхъ-гауза (chef { 2-го —	1,74	2,39	0,58
armurier)	1,74	2,39	0,58
Тамбуръ-мажоръ	1,74	2,39	0,58
Помощникъ начальника музы- кантовъ	3,32	4,22	1,30
Музыканты 1-го класса . . .	1,74	2,39	0,58
— 2-го —	1,30	1,95	0,49
— 3-го —	0,86	1,41	0,25
Капралы барабанщикъ	0,98	1,53	0,25
— саперъ	0,86	1,41	0,25
Сержантъ-мажоръ	1,74	2,39	0,58
Сержантъ и каптенармусъ (four- gier)	1,30	1,95	0,49
Капралъ	0,86	1,44	0,25
Рядовой и саперъ (**)	0,65	1,10	0,17
Барабанщикъ	0,75	1,20	0,17
Солдатскія дѣти { до 14 лѣтъ .	—	0,73	—
(enfant de troupe) послѣ 14 лѣтъ .	0,65	1,10	—

Примѣчанія. Положенія эти не исключаютъ, безъ всякаго сомнѣнія, дачи провіанта натурою; въ случаѣ, если войскамъ отпускается одинъ хлѣбъ, имъ полагается прибавка 15 сантимовъ въ день къ обыкновеннымъ окладамъ. При нахожденіи солдата

(*) Десятыя доли сантимовъ не приводимъ здѣсь.

(**) При всѣхъ войскахъ состоятъ саперы.

въ госпиталѣ, окладъ его уменьшенъ противъ показанныхъ въ графѣ отпусковъ 40 сент.; въ случаѣ же поступленія его въ госпиталь, въ продолженіе пребыванія въ отпуску, окладъ этотъ уменьшается еще 45 сантимами (*).

ТАБЛИЦА II.

КАВАЛЕРІЯ.

З В А Н І Я.	Въ день:		
	Состоящихъ на		Состоящихъ
	лицо.	лицо.	въ отсутствіи.
	Въсто- янкѣ.	Въ по- ходѣ.	Въ обыкновен. или 6 мѣсячн. отпуску.
	Фр. Сант.	Фр. Сант.	Фр. Сант.
Адъютантъ унтеръ-офицеръ .	3,64	4,54	1,42
Начальникъ полков. { 1-го класса	3,64	4,54	1,42
пейхъ-гауза . { 2-го —	2,03	2,68	0,70
Помощникъ начальника музы- кантовъ	3,64	4,54	1,42
Музыканты 1-го класса . . .	2,03	2,68	0,70
— 2-го —	1,64	2,29	0,62
— 3-го —	0,91	1,46	0,27
Бригадиръ (въ пѣхотѣ) Саперъ .	0,91	1,46	0,27
капралъ) (Трубачъ	2,03	2,58	0,67
Саперъ	0,70	1,15	0,20
Вахмистръ старшій (въ пѣхотѣ сержантъ-мажоръ (maréchal de logis, chef)	2,03	2,68	0,70
Вахмистръ старшій и каптенар- мусъ (fourgier)	1,64	2,29	0,62
Бригадиръ-каптенармусъ . .	1,20	1,85	0,41
Бригадиръ	0,91	1,46	0,27
Рядовой	0,70	1,15	0,20
Трубачъ	1,30	1,75	0,41
Ученикъ (élève)	0,70	1,15	0,20
Солдатскія дѣти до 14 лѣтъ .	—	0,78	—
— — послѣ 14 лѣтъ	0,70	1,15	—

(*) Всѣ таблицы окладовъ заимствованы изъ: «Ordonnance portant règlement sur le service de la solde et des tarifs de solde en vigueur», послѣдняго изданія 1858 года.

ТАБЛИЦА III.

Артиллерія.

ЗВАНІЯ.	Въ день:		
	Состоящихъ на лицо.	Состоящихъ въ отсутствіи.	Въ обыкновен. или 6 мѣсячн. отпуску.
	Въсто- янкѣ.	Въ по- ходѣ.	Фр. Сант.
Адъютантъ унтеръ-офицеръ . . .	4,88	5,78	1,86
Начальникъ полков. (1-го класса	4,88	5,78	1,86
пейхъ-гауза . . . (2-го —	2,71	3,36	0,93
Старшій фейерверкеръ . . .	2,71	3,36	0,93
Помощникъ начальника музы- кантовъ	4,88	5,78	1,86
Музыканты 1-го класса . . .	2,71	3,36	0,93
— 2-го — . . .	1,80	2,45	0,67
— 3-го — . . .	1,32	1,87	0,40
Бригадиры саперъ	1,22	1,87	0,35
— трубачъ	2,03	2,58	0,67
Саперъ	0,96	1,41	0,28
Вахмистръ старшій	2,71	3,36	0,93
Вахмистръ младшій и каптенар- мусъ	1,80	2,45	0,67
Бригадиръ	1,32	1,87	0,40
Фейерверкеръ	1,11	1,56	0,33
Канониръ-кондукторъ . . .	0,96	1,41	0,28
Рабочій	1,01	1,46	0,28
Бригадиръ кузнецъ	1,60	2,15	0,50
Кузнецъ	0,86	1,31	0,28
Шорникъ	0,81	1,26	0,23
Трубачъ	1,17	1,62	0,35
Солдатскія дѣти до 14 лѣтъ .	—	0,78	—
— — послѣ 14 лѣтъ . . .	0,96	1,41	—

Примѣчаніе. Какъ исключенія, существуютъ нѣкоторые от-
ступленія отъ этихъ общихъ положеній.

ТАБЛИЦА IV.

ИНЖЕНЕРНЫЯ РОТЫ.

З В А Н І Я.	Въ день:		
	Состоящихъ на лицо.	Состоящихъ въ отсутствіи.	
	Въсто- янкѣ.	Въпо- ходѣ.	Въобыкновен. или 6 мѣсячн. отпуску.
	Фр. Сант.	Фр. Сант.	Фр. Сант.
Адъютантъ унтеръ-офицеръ .	4,74	5,64	1,81
Сержантъ-мажоръ	2,57	3,22	0,88
Сержантъ и каптенармусъ . .	1,66	2,31	0,62
Капраль	1,17	1,72	0,35
Мастеръ	0,97	1,42	0,28
Рядовой	0,86	1,31	0,24
Барабанщикъ	0,91	1,36	0,24
Солдатскія дѣти до 14 лѣтъ .	—	0,73	—
— — послѣ 14 лѣтъ	0,86	1,31	0,24

Примѣчаніе. На особыхъ, противъ указанныхъ, положеніяхъ, находятся: рота тѣлохранителей (Cent-Gardes; оклады ея значительно повышены), стрѣлковые баталіоны, жандармы, конвой военнаго обоза, оклады которыхъ въ нѣкоторыхъ званіяхъ повышены, а въ нѣкоторыхъ понижены противъ приведенныхъ нами въ предыдущихъ таблицахъ.

Вотъ оклады войскъ арміи:

ТАБЛИЦА V.

ПОЛКИ ЛИНЕЙНЫЕ И ВОЙСКА ИНОСТРАННЫЯ.

ЗВАНІЯ.	Въ день:		
	Состоящихъ на лицо.	Состоящихъ въ отсутствіи.	
	Въ сто- янкѣ.	Въ по- ходѣ.	Въ обыкновен. или 6 мѣсяч. отпуску.
	Фр. Сант.	Фр. Сант.	Фр. Сант.
Адъютантъ унтеръ-офицеръ . .	1,98	2,98	0,90
Начальн. полк. пейхъ-гауза 1 кл.	1,98	2,98	0,90
» » » 2 »	1,13	1,53	0,42
Помощн. начальн. музыкантовъ.	1,98	2,98	0,90
Музыканты { 1 класса	Соотвѣтствуютъ званію каждаго.		
2 —			
3 —			
Тамбуръ-мажоръ	1,08	1,48	0,40
Капралъ барабанщикъ	0,53	0,78	0,12
— саперъ	0,46	0,71	0,15
Саперы.	0,30	0,55	0,07
Портной и сапожный мастеръ .	0,25	0,50	0,05
Сержантъ мажоръ	1,13	1,53	0,42
Сержантъ и серж.-каптенармусъ.	0,80	1,15	0,36
Каптенармусъ	0,70	1,05	0,26
Капралъ	0,46	0,71	0,15
Рядовой	0,30	0,55	0,07
Барабанщикъ и горнистъ . . .	0,40	0,65	0,07
Солдатскія дѣти до 14 лѣтъ . .	—	0,45	—
— — послѣ 14 лѣтъ .	0,23	0,50	—

Примѣчаніе. Существуютъ нѣкоторые мелочныя отступленія отъ положеній, приведенныхъ въ этой таблицѣ, смотря по качеству ротъ; роты середины баталіона (du centre) получаютъ менѣе, чѣмъ роты фланговъ (отборныя — d'élite), которыхъ оклады мы привели здѣсь.

Оклады стрѣлковыхъ баталіоновъ почти совершенно сходны съ приведенными въ этой таблицѣ.

ТАБЛИЦА VI.

ПОЛКИ ЗАУАВОВЪ.

ЗВАНІЯ.	Въ день:		Состоящихъ на		Состоящихъ въ	
	Состоящихъ на		лицо.		отсутствіи.	
	Въ сто- янкѣ.	Въ по- ходѣ.	Въ сто- янкѣ.	Въ по- ходѣ.	Въ обыкновен. или 6 мѣсеч. отпуску.	Въ сто- янкѣ.
	Фр. Сант.	Фр. Сант.	Фр. Сант.	Фр. Сант.	Фр. Сант.	Фр. Сант.
Адъют. унт.-оф. и начальн. полковаго цейхгауза 1 класса. } первые 2 года въ этомъ званіи.	1,98	2,98	0,90			
Адъют. унт.-оф. и начальн. полковаго цейхгауза 1 класса. } послѣ 2 лѣтъ.	2,48	3,48	1,15			
Тамбуръ мажоръ и начальн. полков. цейхгауза 2 класса. } первые 2 года.	1,08	1,48	0,40			
Тамбуръ мажоръ и начальн. полков. цейхгауза 2 класса. } послѣ 2 лѣтъ.	1,98	2,98	0,90			
Капралъ горнисть первые 2 года .	0,53	0,78	0,12			
— — послѣ 2 лѣтъ .	0,72	1,07	0,21			
Капралъ саперъ первые 2 года .	0,46	0,71	0,15			
— — послѣ 2 лѣтъ .	0,70	1,05	0,26			
Саперъ	0,36	0,61	0,07			
Сержантъ-мажоръ первые 2 года .	1,08	1,48	0,40			
— — послѣ 2 лѣтъ .	1,98	2,98	0,90			
Сержантъ и серж. каптенармусъ .						
— — первые 2 года .	0,70	1,05	0,31			
— — послѣ 2 лѣтъ .	1,08	1,48	0,40			
Каптенармусъ первые 2 года .	0,60	0,95	0,21			
— — послѣ 2 лѣтъ .	0,98	1,38	0,30			
Капралъ первые 2 года	0,44	0,66	0,12			
— — послѣ 2 лѣтъ	0,60	0,95	0,21			
Рядовой первые 2 года	0,36	0,61	0,07			
— — послѣ 2 лѣтъ	0,31	0,56	0,05			
Горнисть.	0,36	0,61	0,05			
Солдатскія дѣти послѣ 14 лѣтъ .	0,31	0,56	—			
— — до 14 лѣтъ	0,10	0,45	—			

Примѣчаніе. Оклады баталіоновъ африканскихъ егерей почти одинаковы съ приведенными здѣсь. Оклады ротъ военно-рабочихъ, ротъ дисциплины (*compagnies de discipline*), алжирскихъ стрѣлковъ и полковъ карабинерныхъ повышены немного противъ приведенныхъ въ этой таблицѣ.

ТАБЛИЦА VII.

КАВАЛЕРІЯ.

ЗВАНІЯ.	Въ день:		
	Состоящихъ на лицо.	Состоящихъ въ отсутствіи.	
	Въ сто- янкѣ.	Въ по- ходѣ.	Въ обыкновен. или 6 мѣсячн. отпуску.
	Фр. Сант.	Фр. Сант.	Фр. Сант.
Адъютантъ унтеръ-офицеръ	1,98	2,89	0,90
Начальн. полк. пейхъ-гауза 1 кл.	1,98	2,98	0,90
— — — 2 —	1,16	1,56	0,44
Помощн. начальн. музыкантовъ	1,98	2,98	0,90
Музыканты 1 класса	} Соотвѣтствуютъ званію каждаго.		
— 2 —			
— 3 —			
Бригадиръ трубачъ	0,83	1,08	0,32
Бригадиръ оружейникъ	0,43	0,68	0,13
Портной, сапожный и сѣдельный мастера	0,28	0,53	0,6
Вахмистръ старшій	1,16	1,56	0,44
Вахмистръ младшій и каптенар- мусъ.	0,83	1,18	0,37
Бригадиръ каптенармусъ	0,63	0,98	0,22
Бригадиръ.	0,43	0,68	0,13
Рядовой 1 класса	0,33	0,58	0,09
— 2 —	0,28	0,53	0,06
Трубачъ	0,65	0,90	0,25
Ученикъ его	0,28	0,53	0,06
Солдатскія дѣти до 14 лѣтъ	—	0,46	—
— — послѣ 14 лѣтъ	0,28	0,53	—

Примѣчаніе. Оклады кирасирскихъ полковъ повышены про-
тивъ показанныхъ въ этой таблицѣ, почти 15 сантимами въ день;
спаговъ же—20 сантимами.

ТАБЛИЦА VIII.

Артиллерія.

ЗВАНІЯ.	Въ день: Состоящихъ на лицо.		Состоящихъ въ отсутствіи.	
	Въ сто- янкѣ.	Въ по- ходѣ.	Въ обыкновен. или 6 мѣсячн. отпуску.	
	Фр. Сант.	Фр. Сант.	Фр. Сант.	
Адъютантъ унтеръ-офицеръ	3,10	4,10	1,46	
Начал. полк. пейхъ-гауза 1 клас.	3,10	4,10	1,46	
— — — 2 —	1,82	2,22	0,77	
Помощ. начал. музыкантовъ	3,10	4,10	1,46	
Музыканты 1 класса	} Соотвѣтствуетъ званію каждаго.			
— 2 —				
— 3 —				
Фервейкеръ старшій	1,82	2,22	0,77	
Бригадиръ трубачъ	0,98	1,23	0,40	
Мастера: портной	} 0,33	0,58	0,09	
сапожный				
сѣдельный				
Вахмистръ старшій	1,82	2,22	0,77	
Вахмистръ и каптенармусъ	1,16	1,51	0,54	
Каптенармусъ	1,06	1,41	0,44	
Бригадиръ	0,77	0,02	0,30	
Канониръ-кон- } 1 класса	0,51	0,76	0,18	
дукторъ } 2 класса	0,42	0,67	0,13	
Кузнецъ	0,51	0,66	0,18	
Шорникъ	0,41	0,66	0,13	
Трубачъ	0,65	0,90	0,25	
Солдатскія дѣти до 14 лѣтъ	—	0,48	—	
— — послѣ 14 лѣтъ	0,32	0,57	—	

Примѣчаніе. Въ полкахъ пѣшей артиллеріи оклады уменьшены въ нѣкоторыхъ только званіяхъ; въ ротахъ же артиллерійскихъ оружейниковъ и рабочихъ, въ нѣкоторыхъ званіяхъ они повышены противъ приведенныхъ въ этой таблицѣ.

ТАБЛИЦА IX.

ПОЛКИ ИНЖЕНЕРНЫЕ.

З В А Н І Я.	Въ день:		
	Состоящихъ на лицо.	Состоящихъ въ отсутствіи.	
	Въ сто- янкѣ.	Въ по- ходѣ.	Въ обыкновен. или 6 мѣсячн. отпуску.
	Фр. Сант.	Фр. Сант.	Фр. Сант.
Адъютантъ унтеръ-офицеръ .	3,—	4,—	1,41
Начальникъ полков. } 1-го класса	3,—	4,—	1,41
пейхъ-гауза . } 2-го —	1,72	2,12	0,72
Помощникъ начальника музы- кантовъ	3,—	4,—	1,41
Музыканты 1-го класса	Соотвѣтствуетъ званію каждаго.		
— 2-го —			
— 3-го —			
Тамбуръ-мажоръ	1,33	1,73	1,52
Капралъ барабанщикъ	0,79	1,04	0,25
Портной и сапожный мастеръ .	0,27	0,52	0,06
Сержантъ, мажоръ и вахмистръ старшій (въ піонерахъ) . .	1,72	2,12	0,72
Сержантъ, вахмистръ младшій и каптенармусъ	1,06	1,41	0,49
Каптенармусъ (помощникъ) . .	0,96	1,31	0,39
Капралъ и бригадиръ (въ піоне- рахъ)	0,67	0,92	0,25
Мастеръ рабочій	0,54	0,79	0,19
Минеръ-саперъ ими- } 1-го класса	0,48	0,73	0,16
неръ-кондукторъ } 2-го —	0,43	0,68	0,14
Кузнецъ шорникъ	0,36	0,76	0,18
Барабанщикъ	0,53	0,78	0,14
Трубачъ	0,65	1,05	0,32
Солдатскія дѣти до 14 лѣтъ .	—	0,54	—
— — послѣ 14 лѣтъ .	0,31	0,58	—

Примѣчанія. Оклады ротъ инженерныхъ рабочихъ, конвоя и рабочихъ военного обоза, почти одинаковы съ показанными въ этой таблицѣ; оклады инвалидовъ ротъ (*compagnies des vétérans*) уменьшены противъ нихъ нѣсколькими сантимами (*).

(*) Статья эта не касается вовсе національной гвардіи.

Кромѣ приведенныхъ здѣсь обыкновенныхъ положеній, существуютъ еще оклады старшинства (*hautes paies*); солдатъ по выслуженіи 7 лѣтъ получаетъ первый шевронъ и отъ 10 до 15 сент. въ день прибавки; по выслуженіи 11 лѣтъ онъ получаетъ второй шевронъ и отъ 15 до 20 сент. прибавки, а по выслуженіи 15 лѣтъ, третій шевронъ и отъ 20 до 25 сент. въ день прибавки. При производствѣ въ нѣкоторыя званія, какъ напр. въ званіе адъютанта-унтеръ-офицера или офицера, полагаются особенныя вспомогательныя суммы. Сборы войскъ и стоянка въ Парижѣ также опредѣляютъ нѣкоторую прибавку къ обыкновеннымъ положеніямъ.

Таковы главныя основанія денежной дачи солдата, — перейдемъ теперь къ другимъ предметамъ содержанія.

Количество провіанта, полагаемаго каждому солдату въ день (въ военное время натурою) слѣдующее:

Хлѣба обыкновеннаго или сухарей, вѣсомъ 0,750 килограммъ (*).

Мяса свѣжаго или соленого.	—	0,250	—
Свинины	—	0,200	—
Рису.	—	0,030	—
Овощей сухихъ	—	0,060	—
Соли.	—	$\frac{1}{60}$	килограмма.
Вина.	мѣрою	$\frac{1}{4}$	литра (**).
Водки	—	$\frac{1}{16}$	— (***)
Уксуса	—	$\frac{1}{20}$	—

Въ мирное время натурою отпускается хлѣбъ и мясо; остальные предметы закупаются въ ротахъ (****).

(*) Килограммъ равенъ 2 фунтамъ.

(**) Литръ равенъ 2 обыкновеннымъ бутылкамъ.

(***) Въ Африкѣ вмѣсто водки войскамъ полагается 16 грам. кофе и 21 гр. сахару.

(****) Приводимъ при этомъ количество дневнаго фуража, отпускаемаго каждой лошади: сѣна 5 килогр., соломы 5 килогр., овса 3,8 килогр., въ настоящее время при недостаткѣ и дороговизнѣ сѣна во Франціи, дача эта измѣнена слѣдующимъ образомъ: сѣна 3 килогр., соломы 5 килогр., овса 4,8 килогр.

Что касается одежды, то поставка матеріаловъ для нея совершается черезъ совѣтъ, а самое ея производство находится подъ вѣдѣніемъ особеннаго офицера (*officier d'habillement*). Въ предѣлахъ письма невозможно много распространиться о всѣхъ предметахъ, мы замѣтимъ только, что вещи, прослужившія срокъ, даже бѣлье (*), сапожная обувь (полагаемая готовою) и другія мелкія вещи *effets de petit equirement* (срокъ которыхъ отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ), не оставляются въ собственность солдата, но сдаются въ казну; исключеніе существуетъ для отправляющихся въ отпускъ или въ отставку, которымъ оставляются всѣ вещи этой трети. Вотъ таблица сроковъ главныхъ предметовъ обмундировки:

Шинель, срокъ	3 года.
Куртка (надѣв. до 11 ч. утра). . .	3 —
Полукафтанъ	3 —
Штаны	1 —
Фуражки	3 —
Эполеты и контръ-эполеты. . . .	3 —

Срокъ кожаныхъ вещей отъ 3 до 5 лѣтъ, металлическихъ же отъ 20—50 л., ружья со штыкомъ 50 лѣтъ.

Постель французскаго солдата сходна съ нашею; при помѣщеніи войскъ обыкновенно стараются дать сержантъ-мажору и каптенармусу и сержантамъ особенныя комнаты (**).

Мы привели здѣсь всѣ главныя положенія содержанія французскаго солдата. Перейдемъ теперь къ системѣ администраціи въ низшихъ ея отрядахъ.

(*) Для стирки бѣлья учреждены при войскахъ паровыя прачечныя, помѣщаемыя въ какомъ нибудь зданіи; стирка производится въ опредѣленные дни.

(**) О вооруженіи мы не говоримъ здѣсь, потому что огнестрѣльное оружіе во Франціи, также какъ и у насъ, представляетъ большую смѣсь; въ артиллерійскихъ же орудіяхъ, какъ извѣстно, полагается ввести нарѣзы и въ настоящее время ничего опредѣленнаго по этому предмету сказать нельзя.

Хозяйственная система французской арміи вообще, и порядокъ закупки провіанта въ ротахъ въ особенности, считались всегда, и считаются теперь, образцовыми. На всякій случай припоминаемъ читателю составъ роты и значеніе различныхъ въ ней званій. Баталіонъ состоитъ изъ 8 ротъ, въ строю называемыхъ «*rélotons*»; каждая рота имѣетъ около 70 человѣкъ и управляется капитаномъ, съ помощью поручика и подпоручика. Потомъ слѣдуетъ *sergent-major*, соотвѣтствующій нашему фельдфебелю, который въ сферѣ нижнихъ чиновъ полный начальникъ и хозяинъ роты (*). Хозяйственною частью роты, подъ вѣдѣніемъ сержантъ-мажора, завѣдываетъ *sergent-fourrier*, соотвѣтствующій нашему каптенармусу. Сержантъ-мажоръ имѣетъ себѣ помощниковъ въ 4 *sergents*, а эти послѣдніе въ 8 сарогахъ, соотвѣтствующихъ нашимъ ефрейторомъ и завѣдующихъ 8 человѣками каждый; сержантъ-фурье имѣетъ себѣ помощника въ *fourrier*. Кромѣ того, при ротѣ состоятъ: 2 барабанщика или горниста, 1 солдатскій сынъ или кантонистъ (*enfant de troupe*), портной и сапожной мастеръ. При каждомъ баталіонѣ состоитъ 1 *adjudant sous-officier*, обязанности котораго соотвѣтствуютъ отчасти обязанностямъ нашего жалонернаго унтеръ-офицера; при полку хоръ музыкантовъ (около 30 человѣкъ), тамбуръ-мажоръ и *chef armurier*, имѣющій въ своемъ вѣдѣніи полковой цейхъ-гаузъ.

Посмотримъ, какимъ путемъ идутъ деньги, предназначенныя къ расходу. Всѣ полковыя денежныя суммы находятся въ завѣдываніи маіора, котораго значеніе соотвѣтствуетъ отчасти значенію нашего младшаго штабъ-офицера, какъ я и упоминалъ въ моихъ письмахъ о французскихъ офицерахъ. Всякое расходование казенныхъ денегъ производится не иначе, какъ по рѣшенію Совѣта (*conseil d'administration*), который составленъ изъ 7 чиновъ: полковника (полковаго командира) какъ президента, подполковника, одного изъ баталіонныхъ командировъ, маіора (*garroteur*), одного изъ ротныхъ командировъ, казначея, какъ секретаря, и офицера обмундировки (*officier d'habillement*). По разрѣшенію совѣта, маіоръ передаетъ опредѣлен-

(*) Всѣ приводимыя здѣсь званія замѣняются въ кавалеріи и артиллеріи соотвѣтствующими имъ званіями.

ную къ расходу сумму казначею (tresorier) или его помощнику (adjoint au tresorier), которые, занеся ее въ книги, пересылаютъ по ротамъ въ руки капитановъ. Эти послѣдніе черезъ сержантъ-мажоровъ передаютъ одну часть вѣренной имъ суммы, необходимой для закупокъ предстоящаго дня, сержантъ-фурьерамъ, которые уже и занимаются закупкою всего необходимаго для ротнаго хозяйства; другую же часть суммы, т. е. ежедневную денежную дачу солдатъ (sous de poche), они, подъ собственнымъ надзоромъ, поручаютъ сержантъ-мажорамъ тотчасъ же раздать людямъ.

Сержантъ-фурье не можетъ, безъ сомнѣнія, лично закупать всѣхъ потребныхъ предметовъ въ одно и тоже время; онъ беретъ на себя обыкновенно полученіе изъ казенныхъ пекаренъ хлѣба и раздачу его, какъ предметъ болѣе важный; остальные предметы онъ поручаетъ fourgier и очередному ротному капралу, которые и дѣлаютъ всѣ мелкія закупки у еписієrs, въ овощныхъ лавкахъ и т. д. При этомъ, весь послѣдовательный переходъ денегъ отъ майора до капрала записывается въ книги со возможною точностью; ротные командиры обязаны собственною рукою и словами прописывать итогъ каждаго требованія, какъ бы оно ничтожно ни было; хлѣбъ изъ казенныхъ пекаренъ получается по требованіямъ сержантъ-мажоровъ, подаваемымъ за 4 дни впередъ, и за тѣмъ малѣйшая убыль, равно какъ и прибыль, должна быть тотчасъ же объявлена новымъ дополнительнымъ требованіемъ; точно такія же требованія подаются сержантъ-мажорами по всѣмъ другимъ предметамъ хозяйства; ни одна покупка не можетъ быть совершена безъ присутствія свидѣтелей, т. е. двухъ надежныхъ солдатъ, поочередно наряжаемыхъ для этого; весь провіантъ, равно какъ и другіе предметы, повѣряются взвѣшиваніемъ и осмотромъ дежурныхъ офицеровъ; наконецъ контроль, производимый майоромъ и надъ нимъ интендантами (чиновниками военной администраціи), очень частъ и крайне строгъ.

Хлѣбъ, тотчасъ по полученіи изъ пекаренъ, раздается людямъ; мясо же разрѣзывается по числу людей и варится въ общемъ котлѣ. Каждый солдатъ имѣетъ котелокъ и чашку и въ свою очередь подходя къ общему котлу беретъ себѣ порцію супу и говядины. Завтракъ обыкновенно производится утромъ между 10 и 11 часами, а обѣдъ между 4 и 5 часами вечера.

Такова въ общихъ чертахъ система французской военной администрации въ низшихъ ея отправленияхъ, т. е. по отношенію къ хозяйству ротъ и распредѣленію въ нихъ продовольствія. Спрашивается теперь, при всѣхъ приведенныхъ выше гарантіяхъ цѣлости узаконенной доли солдата, доходитъ ли дѣйствительно она до мѣста своего назначенія цѣлою и нетронутою? Существуетъ ли во французской арміи эта система мелкой кражи собрата своимъ же собратомъ изъ мелкихъ начальниковъ (*), съ поблажкою старшихъ младшимъ, съ потачкою одинъ другому? Безъ сомнѣнія существуетъ, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ. Ловкій и смѣтливый *fourgier* или капралъ, наровитъ также какъ нибудь проронить нѣсколько чужихъ су въ свой карманъ и не приминетъ, если возможно, по дорогѣ къ мѣсту закупокъ, поднести своимъ товарищамъ—свидѣтелямъ по стакану добраго вина и болѣе, а тамъ воспользоваться несостоятельнымъ положеніемъ, чтобы подмѣнить сортъ или же просто обѣщать торговцу обращаться всегда къ нему, такъ какъ выборъ лавокъ зависитъ отъ покупателя, и добыть себѣ такимъ образомъ какихъ нибудь 30—40 су. Понятно также, что неминуемы на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы нравственные взятки, — взятка сильнаго незаконнымъ почетомъ себѣ слабого, или же взятка лучшимъ мѣстомъ въ зрѣлищахъ, взятка лучшимъ кускомъ говядины изъ котла, взятка чистою сапогомъ и т. п., повторяется и здѣсь между этимъ мелкимъ чиновничествомъ. Наше величанье фельдфебелей, вахмистровъ, фейерверкеровъ и т. д. по имени по отчеству «Трофимъ Матвѣичъ» или «Михѣй Сидорычъ», замѣняется у французскихъ солдатъ частымъ повтореніемъ «*mon sergent*», «*mon seroral*» и т. п.

Замѣчательно еще, что типъ хлыща-писаря (*copiste*) выработался во французской арміи съ тою же полнотою, какъ и у насъ. Вы отличите его по сапогамъ на высокихъ каблукахъ, по особенному перехвату въ тальѣ, по кепи (*keru*), заброшенному на бекрень и на одно ухо. Онъ вывѣшиваетъ на показъ большую часовую цѣпочку, носитъ на пальцахъ бросающіяся въ глаза кольца, лѣнливо и неохотно прикладываетъ руку къ козырьку при

(*) Въ нашихъ письмахъ о французскихъ офицерахъ мы говорили объ этомъ предметѣ по отношенію къ высшимъ слоямъ нашего начальства.

встрѣчѣ съ начальникомъ не изъ большихъ, въ обращеніи съ прекраснымъ поломъ отличается большею самоувѣренностію и даже нѣкоторымъ нахальствомъ и т. д. и т. д. Но что касается типа истиннаго закаленнаго воина былыхъ временъ, фанатика военно-служебной котеріи, безусловно строгаго къ себѣ и къ товарищамъ, возбуждающаго въ рекрутахъ и молодыхъ солдатахъ и почетъ и *страхъ*, типа, который рисуется обыкновенно въ умѣ нашемъ съ сѣрымъ закрученнымъ усомъ, съ выразительною морщиною на лбу, съ загорѣлой и огрубѣлой кожей и съ вѣчнымъ разказомъ на устахъ изъ подвиговъ старыхъ временъ въ назиданіе новымъ, — «что де было время не вашему чета, а въ то время де были солдатушки не вашего, значить, десятка», и т. д., — то онъ перевелся почти во французской арміи и попадаетъ все рѣже и рѣже. Мы не будемъ распространяться о причинахъ этого; скажемъ только, что онъ кроется въ краткости срока службы (*), въ недостаткѣ живыхъ примѣровъ, въ долгомъ отсутствіи поприща для подвиговъ и наконецъ въ измельченіи самой расы.

Раньше, чѣмъ кончимъ наше письмо, мы тронемъ еще одинъ необыкновенно важный вопросъ въ жизни французскаго солдата. Это вопросъ объ отношеніи его къ начальникамъ и въ этомъ случаѣ мы громко и гласно признаемъ преимущество французской арміи передъ другими и думаемъ, что въ великомъ смыслѣ индивидуальности, въ духѣ инициативы французскаго солдата, таится сила французской арміи. При всей строгости дисциплины, солдатъ не находится въ такомъ положеніи, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ арміяхъ. Въ немъ допускаютъ смыслъ и душу, въ солдатѣ признаютъ человѣка. Самая относительная необразованность французскаго офицера, плодъ его отчужденія отъ жизни остальнаго общества и относительная образованность солдата, результатъ его частнаго и тѣснаго соприкосновенія съ нимъ, уменьшаетъ уже много разстоянія между тѣмъ и другимъ. Къ то-

(*) Въ курсѣ военного искусства (*art militaire*), читаемаго во Французской школѣ генеральнаго штаба, приводится, какъ примѣръ хорошихъ качествъ русской арміи, то обстоятельство, что солдатъ у насъ, оставаясь на службѣ болѣе 20 лѣтъ, привязывается къ знамени своего баталіона, точно также, какъ житель селъ къ своей колокольни и старается составить себѣ второе семейство изъ своихъ начальниковъ и товарищей; безъ сомнѣнія достоинство это относительно.

му еще не слѣдуетъ забывать, что различіе между офицеромъ и солдатомъ, какъ между дворяниномъ и недворяниномъ, *благороднымъ и неблагороднымъ* не существуетъ здѣсь; различіе это простая ступень военной гіерархіи, до которой онъ можетъ безирепятственно достигнуть. Оттого то отношенія солдата къ офицеру строги на службѣ, почтительны и *непринужденны* внѣ ея. Тѣлесное наказаніе не существуетъ и рука офицера никогда не подымется на солдата, а у него оттого и дыханіе ровнѣе и мысли свободнѣе (*). Самый строй, самое маневрированіе носятъ на себѣ тотъ же характеръ: массы двигаются въ спокойномъ и грозномъ порядкѣ, съ знаніемъ дѣла и безъ всякой суеты со стороны командующихъ; а между тѣмъ каждый солдатъ идетъ совершенно свободно и тутъ нѣтъ мѣста вѣчнымъ: «*львой, правой!*», «*съ носка!*», «*головы подбери!*» и т. п.

Тотъ же духъ самосознательной инициативы, которою владѣетъ каждый солдатъ въ частности, принадлежитъ и всей арміи въ цѣломъ. На этомъ основывается ея вѣра въ свое первенство; въ этомъ причина того вліянія, которымъ пользуется Франція по отношенію къ государствамъ Италіи и всей долины Рейна и даже по отношенію къ воинственной Пруссіи, которая въ лицѣ лучшихъ представителей своей арміи, посылаемыхъ во Францію для знакомства съ ея арміею, признаетъ ея великое превосходство передъ собою, жаркими и преувеличенными похвалами въ рапортахъ къ своему правительству, которые намъ удавалось нѣсколько разъ читать здѣсь (**). И именно этотъ самый духъ *личной и общей* инициативы, которымъ владѣетъ французская армія, далъ поводъ знаменитому де-Местру сказать: «*Il y a une chose que Dieu sait tous seul: c'est la force condensée de l'armée française et l'effet dont elle est capable.*»

(*) Наказанія солдата за обыкновенные проступки ограничиваются сидѣніемъ подъ арестомъ (*salle de police*), иногда на хлѣбѣ и водѣ; солдаты же чиновные — лишаются званія.

(**) Кто-то замѣтилъ недавно, что Россія, желая ввести въ своей арміи французскія *кени* вмѣсто прусскихъ касокъ, начинаетъ тѣмъ свое освобожденіе изъ подъ вліянія Пруссіи, тяготя между тѣмъ къ Франціи; безъ сомнѣнія ни то, ни другое несправедливо; но если допускать чье нибудь воинское вліяніе, то все же скорѣе французское, чѣмъ прусское.

Скажемъ наконецъ по отношенію къ Россіи, что въ широкой и богатой природѣ Славянина, въ великомъ смыслѣ врожденнаго въ немъ общиннаго принципа, лежатъ всѣ элементы такого же явленія, только въ размѣрахъ болѣе обширныхъ и съ отпечаткомъ размашистыхъ свойствъ нашего народнаго типа.

Кончая, прощаемся съ читателемъ до слѣдующаго письма.

Л. ДЕ-Р.

•

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О СИСТЕМѢ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ,

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

ЗАМѢТКИ О КРЫМСКОЙ ВОИНѢ (*).

Въ апрѣльской книжкѣ «Военнаго Сборника» помѣщена статья г. Циммермана, подъ заглавіемъ «Замѣтки о Крымской войнѣ».

Статья эта есть сводъ различныхъ свѣдѣній, собранныхъ авторомъ, и плодъ его личныхъ впечатлѣній и убѣжденій.

Высказавъ въ предисловіи свой взглядъ на войну, полководцевъ и вообще военныхъ людей, а также свои идеи о гласности, авторъ излагаетъ потомъ краткій очеркъ главныхъ событій, происходившихъ въ Крыму, разбираетъ нѣсколько подробнѣе систему атаки и обороны, выводитъ заключеніе о Крымской компаніи, рассказываетъ о предположеніяхъ, которыя имѣли союзники въ случаѣ продолженія войны, на 1856 и 1857 года, и затѣмъ, въ приложенныхъ къ статьѣ примѣчаніяхъ, говоритъ о своемъ знакомствѣ съ нѣкоторыми лицами главныхъ штабовъ союзныхъ армій, а также дѣлаетъ нѣсколько замѣтокъ на сочиненіе Ніеля.

Пробывъ въ Севастополѣ вторую половину осады и исправляя должность помощника начальника штаба севастопольскаго

(*) См. «Военный Сборникъ» № 4, 1859 г.

гарнизона, авторъ имѣлъ возможность слышать и знать многое о происшедшемъ въ нашихъ и союзныхъ войскахъ, и нѣкоторыя изъ его замѣтокъ умѣстны и вполне справедливы. Что касается помѣщенныхъ въ статьѣ мнѣній, которыя составились въ главныхъ штабахъ союзныхъ армій о нашихъ дѣйствіяхъ и о способахъ обороны, и которыя г. Циммерманъ успѣлъ узнать, посѣщая по заключеніи мира лагерь союзниковъ, то эти мнѣнія, хотя не всегда основательны и безпристрастны, но во всякомъ случаѣ любопытны.

Отдѣльные эпизоды, помѣщенные въ «Замѣткахъ», какъ напр., описаніе въ Севастополѣ перевязочнаго пункта, предчувствія раненыхъ и т. п., обставлены весьма искусно, и живо представляютъ воображенію читателя картины этого памятнаго времени.

Вообще, можно сказать, что «Замѣтки» г. Циммермана читаются легко, и по содержанію своему представляютъ живой интересъ.

Но въ сочиненіяхъ, подобныхъ «Замѣткамъ», легкость и живость разсказа составляютъ лишь второстепенное условіе; первостепенное же ихъ достоинство должно заключаться въ справедливости дѣлаемыхъ замѣчаній и въ точности приводимыхъ фактовъ.

Главною цѣлью «Замѣтокъ о Крымской войнѣ», какъ можно было бы думать по нѣкоторымъ словамъ автора, было желаніе высказать правду и выставить важнѣйшія событія, происходившія въ послѣднюю войну, въ новомъ, истинномъ свѣтѣ.

Такая высокая цѣль вполне достойна уваженія, и тотъ, кто успѣваетъ ее достигнуть, оказываетъ заслугу всему обществу и приноситъ пользу наукѣ. Въ особенности, когда предметъ сочиненія столь важенъ и обширенъ, какъ содержаніе «Замѣтокъ».

Въ настоящее время, при весьма ощутительномъ недостаткѣ разработанныхъ матеріаловъ, для вѣрной оцѣнки событій восточной войны, весьма важно бы было для cadaго получить вѣрный и ясный взглядъ на дѣйствія въ Крыму. А потому, мы съ большимъ вниманіемъ прочли «Замѣтки о Крымской войнѣ», стараясь найти въ нихъ желанную правду и вѣрный взглядъ, но внимательное чтеніе и строгое обсужденіе всего въ нихъ приведеннаго, убѣждаетъ насъ, что если авторъ и имѣлъ ту цѣль, которую мы въ немъ предполагали, то далеко не успѣлъ ее достигнуть.

Свѣдѣнія о столь замѣчательномъ времени, какимъ была послѣдняя война, тогда только могутъ имѣть важность и быть дѣйствительно полезными, когда они заимствованы изъ достовѣрныхъ источниковъ, сличены между собой и очищены критикой. Во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы источникъ подобныхъ свѣдѣній былъ указанъ. Судя по средствамъ, которыя авторъ имѣлъ для сбора данныхъ, можно было надѣяться, что приводимыя имъ свѣдѣнія, относительно точности, будутъ въ состояніи выдержать самую строгую критику, а между тѣмъ въ нихъ не только не исполнено ни одного изъ сказанныхъ условій, но весьма часто, приводя совершенно новыя данныя, авторъ не указываетъ даже источника, откуда они взяты (*).

Воззрѣнія на событія и мнѣнія о вопросахъ, занимающихъ нынѣ военныхъ людей, тогда только заслуживаютъ довѣріе и приносятъ пользу наукѣ, когда основываются на достовѣрныхъ фактахъ и логически истекаютъ изъ приводимыхъ примѣровъ; ничего подобнаго, къ крайнему нашему удивленію, мы не нашли въ статьѣ г. Циммермана. Напротивъ, въ словахъ автора весьма часто встрѣчаются самыя странныя противорѣчія.

Правда, «Замѣтки» написаны съ большою увѣренностью, рѣзко отличающею эту статью отъ всего доселѣ читаннаго нами о Крымской войнѣ. Самые сложные, самые запутанные вопросы авторъ рѣшаетъ скоро и легко. О главныхъ, основныхъ началахъ устройства армій, о выгоднѣйшихъ способахъ атаки и обороны, въ статьѣ говорится такимъ тономъ и съ такимъ убѣжденіемъ, которые не допускаютъ въ авторѣ ни малѣйшаго сомнѣнія въ непогрѣшимости собственныхъ сужденій, и заставляютъ предполагать въ немъ необыкновенную боевую опытность. Если бы вполнѣдствіи которому либо изъ главнокомандовавшихъ вздума-

(*) Такъ, напр., авторъ говоритъ: «Подъ Альмой у союзниковъ было всего до 45 т. человекъ, изъ которыхъ въ дѣлѣ участвовало только 35, и никакъ не болѣе 40 т.». Показанія автора несогласны ни съ цифрами писавшихъ объ Альмскомъ сраженіи на русскомъ языкѣ, ни съ цифрой, показанной въ сочиненіи Ніеля (*Siège de Sebastopol*, p. 27), который число союзныхъ войскъ опредѣляетъ въ 55 т. Выставляя совершенно новую цифру, столь много разнящуюся отъ прежнихъ, авторъ, для убѣжденія въ достовѣрности ея, ограничивается выраженіемъ сомнѣнія къ цифрамъ Ніеля. Нѣтъ причинъ думать, чтобы Ніель увеличилъ число союзниковъ подъ Альмой, но во всякомъ случаѣ, одно сомнѣніе въ достовѣрности его цифры не даетъ еще убѣжденія въ точности цифръ г. Циммермана.

лось написать свои замѣтки о Крымской войнѣ, то онъ не будетъ уже имѣть возможности говорить съ большей увѣренностью.

Въ военной литературѣ есть нѣсколько сочиненій, которыхъ главное достоинство составляютъ высказанныя въ нихъ мысли и мнѣнія о военномъ дѣлѣ, и гдѣ часто основаніемъ мнѣній служить также одно лишь личное убѣжденіе авторовъ. Таковы, напр., «Записки Наполеона на островѣ Св. Елены», записки нѣкоторыхъ его маршаловъ, и извѣстное сочиненіе Жоини «Жизнь Наполеона». Не всѣ мнѣнія и въ этихъ сочиненіяхъ составляютъ непреложныя истины. Но во всякомъ случаѣ, дѣятельность составителей подобныхъ записокъ, не говоря уже про Наполеона, была извѣстна какъ всей французской арміи, такъ и всѣмъ военнымъ людямъ, знакомымъ съ военной исторіею.

Если же г. Циммерманъ думалъ подражать симъ сочиненіямъ, то ему слѣдовало бы по крайней мѣрѣ самому познакомиться поблику со всѣми совершенными имъ походами и тѣмъ участіемъ, какое случалось ему принимать въ военныхъ дѣйствіяхъ. Безъ такихъ указаній не каждый читатель можетъ знать, какую степень довѣрія заслуживаютъ личныя убѣжденія автора и его боевая опытность.

Само собою разумѣется, что никто не будетъ возражать автору, когда онъ говоритъ: *что война не есть благотворительное дѣло, что на нее не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на коммерческое предпріятіе, или на какое либо благотворительное учрежденіе*; или, когда онъ повторяетъ давно извѣстныя мысли о недостаткахъ, существовавшихъ въ нашей арміи во время Крымской войны; но тамъ, гдѣ авторъ высказываетъ новое рѣзкое сужденіе о происходившемъ, не основывая его на достовѣрномъ фактѣ, или ссылается на такіе авторитеты, которые могли быть и небезпристрастные, одного личнаго убѣжденія г. Циммермана и его увѣренности намъ кажется недостаточнымъ.

Мы надѣемся, что авторъ «Замѣтокъ о Крымской войнѣ» не произнесетъ рѣзкаго сужденія о насъ за то, что мы позволимъ себѣ высказать, въ чемъ мы съ нимъ не согласны, и будемъ просить его разъяснить намъ то, чего не понимаемъ въ его статьѣ.

Въ «Замѣткахъ», на стр. 400, говорится: «Заранѣе отказываемся отъ полемики по поводу восточной войны съ военными, не бывшими не только въ послѣдней войнѣ, но и вообще ни въ какихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Мы не примемъ ихъ авторитета въ военномъ дѣлѣ. Трудно спорить съ человѣкомъ, имѣющимъ лишь

теоретическія свѣдѣнія о такомъ дѣлѣ, въ которомъ важнѣе всего практика».

Противу этого замѣчанія поспѣшимъ сказать, что хотя мы не имѣемъ претензій на ту опытность и увѣренность, какими обладаетъ авторъ «Замѣтокъ», но во всякомъ случаѣ, такъ какъ жѣстомъ службы нашей были Камчатскій редутъ и Малаховъ курганъ, то согласно собственнымъ словъ автора, мы имѣемъ право дѣлать ему возраженія.

Впрочемъ, съ послѣднимъ замѣчаніемъ и съ другими идеями о гласности г. Циммермана, мы вообще не совсѣмъ согласны. Намъ кажется, что нѣтъ никакой надобности указывать кому бы то ни было, о чемъ онъ долженъ писать, и публикуя какую нибудь статью, ограничивать число своихъ противниковъ извѣстнымъ кругомъ военныхъ или невоенныхъ людей. По нашему убѣжденію, всякая мысль, всякое возраженіе, хотя бы и не совсѣмъ правильное, вызывая объясненіе, будетъ способствовать развитію истины. Крымская же война представляетъ такъ много важныхъ событій и заключаетъ въ себѣ такъ много новыхъ основаній для тактики, и вообще для военного дѣла, что полное разъясненіе всего происходившаго въ ней весьма необходимо.

Мы не будемъ, однако, употреблять во зло дозволеніе автора дѣлать ему возраженія: чтобы не впасть въ ошибки, рѣшаясь говорить обо всемъ, мы ограничимся только тѣмъ предметомъ, съ которымъ успѣли ближе ознакомиться, и разберемъ главныя сужденія «Замѣтокъ» относительно военно-инженернаго дѣла.

Очень можетъ быть, что желая сказать истину, мы въ свою очередь впадемъ въ ошибки, а потому будемъ просить *всѣхъ военныхъ и невоенныхъ* замѣтить намъ то, что они найдутъ несправедливымъ, и не сочтемъ за стыдъ сознаться, если сдѣланныя намъ возраженія убѣдятъ насъ, что мы ошибались.

Въ «Замѣткахъ о Крымской войнѣ» заключаются два сужденія относительно инженерныхъ распоряженій севастопольской обороны: *объ устройствѣ въ большомъ размѣрѣ контръ-апрошъ и о сомкнутии горжами главныхъ севастопольскихъ укрѣпленій.*

Въ сужденіяхъ о контръ-апрошахъ авторъ выказываетъ нѣкоторую снисходительность. Онъ допускаетъ даже, что тѣ

контръ-апроши, которыя устраивали въ видѣ отдѣльныхъ ложементовъ, были въ нѣкоторой степени полезны, но ложементы, соединенные въ общія траншеи, находятъ даже вредными и вообще осуждаетъ большое развитіе подъ Севастополемъ контръ-апрошныхъ работъ. Что же касается горжъ, то авторъ признаетъ расположеніе ихъ совершенно ошибочнымъ. Онъ не только не допускаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что единственною причиною паденія Малахова кургана была построенная въ тылу его горжа, но совершенно увѣренъ, что главною причиною неудачныхъ атакъ союзниковъ на прочіе пункты, 27-го августа, было неимѣніе въ нихъ горжъ.

Мы не будемъ входить въ обзоръ всей вообще дѣятельности военныхъ инженеровъ подъ Севастополемъ, что конечно и не могло быть цѣлю нашей журнальной статьи. Обзоръ этотъ составляетъ предметъ сочиненія «Описаніе обороны Севастополя», которое нынѣ исполняется подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена. Мы же, согласно принятому намѣренію, ограничимся разборомъ сужденій автора о двухъ означенныхъ предметахъ, т.е. о распоряженіяхъ по устройству контръ-апрошъ и горжъ, при чемъ постараемся разъяснить дѣйствительныя соображенія, которыми руководился въ своихъ распоряженіяхъ осажденный, а также разберемъ и самыя послѣдствія сдѣланныхъ имъ распоряженій.

Незнаемъ, успѣемъ ли убѣдить читателя, что военные инженеры наши и сами не трудились и не заставляли работать войска — въ пользу непріятеля, какъ это старается доказать авторъ «Замѣтокъ». Но во всякомъ случаѣ надѣемся, что мы разъяснимъ систему севастопольской обороны и постараемся представить ее въ томъ видѣ, въ какомъ она была на самомъ дѣлѣ, а не такъ, какъ по своему произволу объясняетъ ее г. Циммерманъ.

При этомъ, чтобы не дать повода обвинять насъ въ неправильномъ истолкованіи чужихъ мыслей, мы примемъ за постоянное правило, сперва приводить собственныя слова автора, а потомъ высказывать наши возраженія.

Разсказавъ свой взглядъ на событія, со времени высадки до начала весны, и найдя почему-то, что начало апрѣля было «самымъ благопріятнымъ моментомъ для обороны», авторъ вслѣдъ за тѣмъ (стр. 417) говоритъ: «Непріятельскіе главнокомандующіе не знали что дѣлать; часто происходили военные

созвѣты, въ которыхъ было разногласіе, атаковать Макензіеву позицію опасались, и основательно. Высадку гдѣ нибудь въ другомъ пунктѣ считали раздробленіемъ силъ. Но въ это время начались дѣйствія въ ложементахъ и траншеяхъ передъ верками Городской стороны, которыя и послужили отчасти въ пользу непріятеля».

Мы во многомъ не раздѣляемъ взглядъ автора на ходъ событій. Не согласны, или по крайней мѣрѣ не понимаемъ, также, почему авторъ находитъ, что начало апрѣля было самымъ благоприятнымъ моментомъ для обороны. Если бы даже и было справедливо, что союзники, успѣвъ сосредоточить передъ Севастополемъ къ веснѣ 1855 года превосходное число войскъ и запасовъ, недоумѣвали что съ ними сдѣлать, какъ утверждаетъ г. Циммерманъ, то это могло бы быть затрудненіемъ избытка, а не тѣми затрудненіями, которыя въ это именно время съ каждымъ днемъ дѣлались для осажденнаго болѣе и болѣе ощутительны.

Непріятельскія батареи усиливаясь и, приближаясь къ нашимъ веркамъ, дѣйствовали все съ болѣею и болѣею разрушительною силою, а наши боевые запасы истощались. Траншеи Французовъ въ началѣ апрѣля находились въ 32 саж. отъ 4-го бастіона, слѣдовательно, даже для открытаго штурма въ это время имъ пришлось бы пройти подъ огнемъ весьма малое пространство. Существуетъ мнѣніе, что если бы Французы не перевели своей главной атаки на Малаховъ курганъ, то не смотря на всѣ усилія, какія могли быть противопоставлены съ нашей стороны, союзники успѣли бы овладѣть Севастополемъ гораздо ранѣе. Справедливо это мнѣніе или нѣтъ, во всякомъ случаѣ близость непріятельскихъ подступовъ, усиленіе его батарей, увеличеніе числа войскъ и боевыхъ запасовъ у непріятеля не были обстоятельствами, благоприятными для осажденнаго, и мы рѣшительно не понимаемъ, какъ связать мысли автора о благоприятности для осажденнаго начало апрѣля 1855 года, съ его же мыслями о положеніи Севастополя въ ноябрѣ и декабрѣ 1854 года, когда и по словамъ «Замѣтокъ» всѣ обстоятельства для насъ были гораздо благоприятнѣе.

Правда, число нашихъ войскъ въ Севастополѣ къ апрѣлю увеличилось, но разницы въ относительной цифрѣ съ усилившимся къ тому же времени непріателемъ не было болѣею, а между тѣмъ, одна изъ главныхъ причинъ нашихъ неудачъ, не-

достатокъ нарѣзнаго оружія, оставался въ прежней силѣ, и потому вѣроятности на успѣхъ въ полѣ было также мало, какъ и прежде.

Впрочемъ, слѣдуя принятому нами намѣренію подробно разобратъ лишь главныя сужденія автора относительно военно-инженернаго дѣла, мы въ приведенной выпискѣ «Замѣтокъ», положительно возстаемъ только противу словъ, что дѣйствія въ ложементахъ начались въ апрѣлѣ 1855 года.

Война въ ложементахъ и траншеяхъ, какъ передъ верками Городской, такъ и передъ верками Корабельной стороны, происходившая въ апрѣлѣ и маѣ, была продолженіемъ системы обороны помощію контръ-апрошъ и началась съ заложеніемъ перваго контръ-апрошнаго ложемента. Этотъ ложементъ былъ устроенъ въ ночь съ 20-го на 21-е ноября 1854 года, въ 150 саженьяхъ впереди редута Шварца, на террасѣ надъ городскимъ оврагомъ (*).

Въ слѣдующую ночь закладывались ложементы вправо отъ перваго, вдоль оврага, который раздѣлялъ нашу оборонительную линію отъ кладбищенской высоты; затѣмъ были устроены ложементы на высотѣ у кладбища, впереди 5-го бастіона и у Карантинной бухты, впереди 6-го бастіона. Ложементы эти тотчасъ же вызвали нападенія со стороны непріятеля, противу которыхъ съ нашей стороны припимаемы были мѣры для отраженія; а потому за начало войны въ ложементахъ и траншеяхъ долженъ быть принятъ ноябрь, а не апрѣль, какъ это полагаетъ авторъ «Замѣтокъ».

Далѣе, на стр. 417, высказавъ свое мнѣніе, что наши контръ-апроши послужили въ пользу непріятеля, авторъ говоритъ:

«Здѣсь мѣсто изложить и объяснить систему ложементовъ и передовыхъ траншей, которая играла такую важную роль при оборонѣ Севастополя. Она возникла исподволь и принимала все большіе и большіе размѣры.

«Сначала ложементовъ этихъ было немного устроено и они служили для прикрытія охотниковъ, которыхъ ночью посылали

(*) Для ясности сказаннаго нами о системѣ севастопольской обороны, мы бы весьма желали приложить подробный чертежъ всѣхъ оборонительныхъ работъ. Но затрудненіе въ составленіи и изданіи подобнаго чертежа, при журнальной статьѣ, вынуждаютъ насъ просить тѣхъ, кому угодно будетъ ближе ознакомиться съ Севастополемъ, обратиться къ атласу, изданному при сочиненіи генерала Ниеля (*Siege de Sebastopol*).

туда въ небольшомъ числѣ; это былъ родъ аванпостовъ; днемъ сидѣли тамъ штучерные. Если ночью замѣтно становилось, что непріятель работаетъ въ своихъ траншеяхъ, то изъ ложементовъ открывали по работамъ ружейный огонь. Если непріятель бросался на ложементы въ значительныхъ силахъ, то приказано было людямъ изъ нихъ сейчасъ уходить; по ложементамъ же тогда открывался картечный огонь изъ орудій, которыя предварительно были направлены для обстрѣливанія внутренности ложементовъ и промежутковъ между ними. Такимъ образомъ ложементы эти существовали въ продолженіе зимы и приносили пользу. Занятіе ихъ было сопряжено съ потерями; иногда случалось, что непріятельская бомба или граната попадала въ самый ложементъ и разрывомъ своимъ перебивъ или переранивъ нѣсколько человѣкъ, оставляла остальныхъ 5 или 6 въ положеніи тягостномъ, потому что они не могли вынести своихъ убитыхъ и раненыхъ и должны были ожидать для того ночи. Однимъ словомъ, ложементы днемъ не имѣли сообщенія съ нашими укрѣпленіями. Это еще было сносно зимою, когда дни коротки, но съ наступленіемъ весеннихъ дней, болѣе и болѣе выказывалась трудность положенія людей, посылаемыхъ въ ложементы на день. Тогда возникла идея соединить ложементы въ одну или двѣ общихъ траншеи, а эти траншеи соединить траншеею же съ верками, такимъ образомъ, чтобы можно было во всякое время выносить оттуда раненыхъ, посылать подкрѣпленія или смѣнять находящихся тамъ людей. Но система эта имѣла свои неудобства. Траншея не есть укрѣпленіе, не имѣетъ ни рва, ни бруствера и не вооружена артиллеріею, непріятелю вскочить въ нее не трудно, потому что она находится въ недалекомъ разстояніи отъ его апрошей; съ другой стороны, если непріятель ночью атаковалъ траншею, то она заслонитъ огонь нашихъ верковъ, изъ которыхъ нельзя свободно дѣйствовать артиллеріею потому, что наши люди впереди и наконецъ непріятель, преслѣдуя людей, выбитыхъ имъ изъ траншеи, можетъ по пятамъ ихъ ворваться въ укрѣпленіе; послѣднее, конечно, затруднительно. Но нельзя не сказать, что таковыя траншеи могутъ облегчить непріятелю его подступы, потому что онъ, занявъ ихъ, передѣлаетъ удобно въ свои и такимъ образомъ перешагнетъ разомъ пространство во сто и болѣе сажень, на которомъ вести апроши обыкновеннымъ способомъ пришлось бы долго и дорого бы стоило».

Нѣкоторые изъ приведенныхъ словъ автора показываютъ, какъ недостаточно разъясняетъ онъ самыя начальныя понятія о военно-инженерныхъ постройкахъ. Такъ, напримѣръ, авторъ говоритъ, что траншея не имѣетъ бруствера, — сужденіе, съ которымъ вѣроятно никто не согласится, — и что траншея не есть укрѣпленіе. Мы видимъ, однако, что при всякой осадѣ, атакующій приближается къ крѣпости и постепенно занимаетъ впереди ея лежащую мѣстность траншеями и что траншеи составляютъ единственное его прикрытіе, съ помощію котораго онъ отбиваетъ всѣ нападенія обороняющаго.

Если же траншеи даютъ осаждающему возможность защищать занимаемую имъ мѣстность, то постройки эти нельзя не признать укрѣпленіями, точно также какъ нельзя не признать укрѣпленіями кавказскіе завалы, за которыми иногда такъ упорно держатся горцы. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы замѣтимъ, что если атакующій извлекаетъ столько пользы изъ построекъ, которыя по словамъ г. Циммермана *не имѣютъ ни рва, ни бруствера*, то почему же осажденному не воспользоваться такими же траншеями, когда онъ имѣетъ возможность фланкировать ихъ сильною артиллеріею своихъ верховъ, подобно тому, какъ атакующій фланкируетъ свои траншеи съ осадныхъ батарей.

Кромѣ неточнаго объясненія военно-инженерныхъ построекъ, изъ собственныхъ же словъ автора видно, что онъ и самъ въ продолженіи статьи неоднократно измѣняетъ свои мысли объ одномъ и томъ же предметѣ. Такъ авторъ дѣлаетъ замѣтку, на стр. 418, что *траншеи не вооружаются артиллеріею*, а на стр. 419, рассказывая о дѣлѣ 19 апрѣля, говоритъ: «траншеи съ 9 ручными мортирами были взяты Французами».

Здѣсь мы считаемъ нужнымъ сказать еще, что въ Севастополѣ много было случаевъ, въ которыхъ изъ контръ-апрошныхъ траншей дѣйствовали горными орудіями, и что вообще если осаждающій, кромѣ осадныхъ батарей, для отраженія вылазокъ вооружаетъ свои траншеи и полевыми орудіями, то нѣтъ причинъ, почему бы и осажденный не могъ вооружать своихъ траншей полевой артиллеріею.

Не менѣе страненъ методъ, придуманный авторомъ, для опредѣленія выгодъ различныхъ способовъ обороны, посредствомъ опредѣленія потери за нѣсколько послѣдующихъ дней. Желая ясіе доказать вредъ контръ-апрошъ, авторъ, на стр. 422, говоритъ:

«Потеря наша въ ночь на 11 мая была 2,821 человекъ убитыхъ и раненыхъ, а ночью на 12 мая, когда въ передовыя траншеи посланы были только два баталіона, которые сейчасъ и отступили при появленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ, по которымъ и открытъ сильный артиллерійскій огонь—415 человекъ; на третью же сутки, когда съ нашей стороны оставили это предпріятіе, а только по распоряженію генерала Семякина производимъ былъ всю ночь картечный огонь по Французамъ, работавшимъ во взятыхъ ими траншеяхъ, только 88 человекъ. У Французовъ, въ 1-ю ночь 2,000 человекъ, во 2-ю ночь 600 человекъ, въ 3-ю ночь около 300 человекъ, отъ одного только артиллерійскаго огня. Изъ сравненія обоюдныхъ потерь видно, что непріятель въ траншейныхъ дѣлахъ и вылазкахъ терялъ меньше, чѣмъ Русскіе; принужденный же работать въ траншеяхъ подъ губительнымъ огнемъ нашихъ верковъ, онъ терялъ много тогда, какъ наша потеря при этомъ была сравнительно меньше; причина чему и очевидна».

Мы имѣли уже случай замѣтить, что цифры, приводимыя авторомъ, не всегда точны. Тоже повторяется и здѣсь. Опредѣляя потерю Французовъ въ продолженіе 3-ей ночи, отъ одного артиллерійскаго огня съ Городской стороны, въ 300 человекъ, авторъ дѣлаетъ замѣчаніе, что эту цифру онъ слышалъ отъ французскихъ офицеровъ, и что она *немножко* разнится отъ цифры, показанной въ сочиненіи Ніеля. Но на самомъ дѣлѣ цифра эта превосходитъ цифру Ніеля, болѣе чѣмъ *впятьеро*, потому что у Ніеля вся потеря Французовъ, въ траншеяхъ Городской и Корабельной стороны, показана въ 68 человекъ (*).

Впрочемъ, въ приводимыхъ словахъ, насъ не столько поражаетъ неточность цифръ, сколько придуманный авторомъ методъ опредѣлять выгоды различныхъ способовъ обороны опредѣленіемъ потери за нѣсколько послѣдующихъ дней. Какъ видно, авторъ не допускаетъ и мысли о томъ, что въ осадѣ весьма часто бываютъ случаи, когда осаждающій, нѣкоторое время охотно будетъ терпѣть большую потерю для того, чтобы овладѣть какимъ нибудь пунктомъ, или устроивъ на выгодномъ мѣстѣ батарею, съ избыткомъ вознаградить эту потерю въ послѣдствіи.

(*) *Siège de Sebastopol*, p. 519.

Принятый авторомъ методъ совершенно сходенъ съ тѣмъ, когда изыскивая способы, какъ слѣдуетъ защищать позицію, кто нибудь вздумалъ бы основывать свои выводы исключительно на потеряхъ, которыя войска обороняющаго терпятъ отъ войскъ наступающаго, при перестрѣлкѣ съ дальняго разстоянія, при стрѣльбѣ съ ближняго и при атакѣ холоднымъ оружіемъ. Такъ какъ по мѣрѣ приближенія атакующаго потери обороняющаго неизбежно увеличиваются, то выводъ, къ которому привелъ бы такой методъ, состоялъ бы въ томъ, что во избѣжаніе сильныхъ потерь обороняющему нигдѣ и никогда не слѣдуетъ держаться упорно, а должно сколь возможно быстрее уходить.

Теперь постараемся объяснить главныя основанія севастопольской обороны, и тѣ дѣйствительныя причины, которыя побуждали осажденных обратиться къ контръ-апрошамъ, и употреблять ихъ, какъ въ видѣ отдѣльныхъ ложементовъ, такъ равно и въ видѣ сплошныхъ траншей.

Построенныя въ минуту необходимости, въ виду непріятеля и въ короткое время, севастопольскія укрѣпленія, конечно, не были и не могли быть такъ сильны, какъ верки какой нибудь крѣпости, устраиваемые по правиламъ долговременной фортификаціи. Они не имѣли ни глубокихъ рвовъ, ни каменнаго эскарпа, ни гласиса, не позволяющихъ произвести обвалъ въ крѣпостной оградѣ съ дальняго разстоянія и принуждающихъ атакующаго вести правильную осаду. За исключеніемъ приморскихъ батарей Павловской, Николаевской и Александровской, построенныхъ у самой бухты, далеко сзади оборонительной линіи, въ Севастополѣ не было безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній. Небольшія оборонительныя казармы, находившіяся въ горжахъ 1-го, 5-го и 6-го бастионовъ, хотя доставляли закрытіе нѣкоторой, и при томъ весьма малой, части гарнизона самыхъ бастионовъ, но подобное закрытіе было крайне ненадежное, ибо казармы эти были открыты для прицѣльныхъ выстрѣловъ, и съ перваго же бомбардированія сильно повреждены. Въ послѣдствіи, осажденные настойчиво преодолевая всѣ затрудненія и принося весьма большія жертвы, успѣли построить довольно значительное число блиндажей, но и этихъ блиндажей едва доставало для артиллерійской прислуги и для $\frac{1}{5}$ части гарнизона; для остальныхъ же войскъ, составлявшихъ гарнизонъ, и для всѣхъ резервовъ вовсе не было безопасныхъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ помѣщеній.

При подобныхъ условіяхъ, быстрое приближеніе непріятельскихъ подступовъ было для севастопольскихъ укрѣпленій еще болѣе опасно, нежели обыкновенно бываетъ это приближеніе къ осажденной крѣпости. Не говоря уже про несравненно большія потери отъ навѣснаго огня, происходившія въ слѣдствіе недостатка въ Севастополѣ безопасныхъ отъ огня помѣщеній, непріятель, дѣйствуя своими батареями даже съ разстоянія 200 саж. и болѣе, имѣлъ полную возможность сбить нашу артиллерію, и за тѣмъ, мѣткими выстрѣлами своихъ орудій большаго калибра, срыть и самые бруствера въ укрѣпленіяхъ, занимавшихъ главные пункты позиціи. Невысокіе бруствера эти, отъ 7 до 12 ф. высоты, наскоро посыпанные, преимущественно зимой, изъ мерзлой земли, конечно, не могли представлять такой же силы сопротивленія, какъ улежавшіеся валы крѣпостей, гдѣ при обыкновенной высотѣ бруствера въ 25 фут. и по срытіи его остается валгангъ въ 18 фут., за которымъ еще могутъ располагаться войска совершенно закрыто отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ. Въ севастопольскихъ же укрѣпленіяхъ, по срытіи бруствера, не оставалось бы никакого прикрытія, и слѣдовательно не было бы никакой возможности держать въ нихъ долѣе защищавшія ихъ войска. Сверхъ того, кромѣ сильной профили брустверовъ, долговременныя укрѣпленія имѣютъ широкіе и глубокіе рвы, съ отвѣсными эскарпами и контръ-эскарпами, обстрѣливаемые большею частію изъ казематовъ, и которые потому сами по себѣ уже представляютъ весьма трудно преодолеваемое препятствіе для штурма. Ничего подобнаго не могли представить для атакующаго неглубокіе рвы севастопольскихъ укрѣпленій, имѣвшіе отъ 1½ до 3 саж. ширины и отъ 6 до 11 ф. глубины, и которые при каждомъ бомбардированіи были до половины заваливаемы землей осыпавшихся брустверовъ.

Чтобы сколь возможно болѣе замедлить приближеніе непріятельскихъ подступовъ, осажденные обратились во-первыхъ къ огромнымъ запасамъ орудій, находившимся въ Севастополѣ, и поставили на оборонительную линію такое число артиллеріи, какимъ, конечно, никогда и нигдѣ не бывали вооружены укрѣпленія, и во-вторыхъ, прибѣгнули къ оборонѣ помощью контръ-апрошъ или другими словами — къ наступательной оборонѣ.

Такая система обороны, какъ нельзя болѣе согласовалась и съ духомъ войскъ. Умирая на банкетахъ, безъ надежды остановить непріятеля, и отплатить ему за понесенныя потери, солда-

ты горѣли желаніемъ сразиться; но недостатки въ вооруженіи войскъ и другія обстоятельства, давали мало вѣроятности наудачу въ полѣ, и возможность уравновѣсить борьбу представляла лишь контръ-апрошная война или война *въ ложементѣхъ и траншеяхъ*, о которой съ такой пронику отозвался авторъ «Замѣтокъ».

Въ первое время севастопольской обороны, когда прежде всего необходимо было усилить наскоро построенныя укрѣпленія, а число рабочихъ рукъ было весьма ограничено, нельзя было и думать о контръ-апрошахъ. Когда же укрѣпленія были достаточно усилены, рабочія средства увеличились, а надежда на успѣхъ въ полѣ еще болѣе уменьшилась, тогда обратились къ контръ-апрошамъ, и сначала стали устраивать ихъ въ видѣ отдѣльных ложементовъ. Первые ложементы, какъ мы видѣли, были заложены во второй половинѣ ноября 1854 года.

Соображенія, по которымъ прибѣгнули къ устройству ложементовъ, кромѣ возможности затруднять работы осаждающаго ближайшимъ ружейнымъ огнемъ, заключались въ слѣдующемъ:

Опытъ многихъ осадъ дознано, что огонь съ крѣпостныхъ верховъ, какъ ружейный, такъ и артиллерійскій, наноситъ наибольшій вредъ атакующему не въ то время, когда атакующій успѣлъ принять мѣры для обезпеченія своихъ рабочихъ, когда послѣдніе приступили къ работѣ и прикрылись турами, но когда рабочіе непріятеля выстраиваются по трассированной линіи, потому тогда стрѣльбою, даже не совсѣмъ мѣткою, легко привести ихъ въ замѣшательство и разогнать.

Въ ночное время, когда обыкновенно со стороны осаждающихъ начинаются работы, уловить этотъ выгоднѣйшій для стрѣльбы моментъ изъ-за главной ограды рѣшительно невозможно, особенно на значительномъ разстояніи, а потому легко можетъ случиться, что какъ ружейная, такъ и артиллерійская пальба, опоздають. Невозможность уловить этотъ выгодный для стрѣльбы моментъ составляетъ одну изъ главныхъ причинъ, почему во всѣхъ почти осадахъ, пространство отъ 1-й до 3-й параллели, осаждающій проходилъ весьма скоро, и что своевременная, особенно ночная пальба и упорная оборона начинались только съ 3-й параллели. При долговременной профили укрѣпленій, и одинъ этотъ послѣдній періодъ осады можетъ представлять для атакующаго весьма большія затрудненія. Но при такихъ укрѣпленіяхъ, каковы были въ Севастополѣ, если бы до-

пустить непріятеля на столь близкое разстояніе, то все было бы потеряно. Правда, что и здѣсь контръ-минами можно было бы до нѣкоторой степени задержать непріятеля, но однѣ мины все-таки не могли бы вполне вознаградить слабости профилей; притомъ, расположить контръ-минныя галлерей впереди всѣхъ пунктовъ оборонительной линіи, которые могутъ быть угрожаемы атакою, едва ли было бы возможно.

Въ подобныхъ случаяхъ, особенно важно и даже необходимо заставлять непріятеля, и на большомъ отъ крѣпости разстояніи, подвигаться своими траншеями какъ можно осторожнѣе и медленнѣе, и удерживать его въ большемъ отъ оборонительной линіи удаленіи сколь возможно долгое время. Достигнуть этого возможно только посредствомъ контръ-апрошъ.

Чтобы слѣдя внимательно, и съ близкаго разстояніи, за каждымъ шагомъ атакующаго, направлять противу него своевременный огонь, нужно располагать передовые ложементы. Размѣщенные въ этихъ ложементахъ стрѣлки должны наблюдать за непріятелемъ, и замѣчая сборъ для начатія работъ, или передвиженія въ его войскахъ, тотчасъ же давать о томъ знать въ крѣпость, откуда немедленно открывается артиллерійскій огонь по указанному направленію. Стрѣлки изъ ложементовъ, лежащихъ по направленію выстрѣловъ того верка, который долженъ дѣйствовать, раздаются вправо и влево, и отойдя въ сосѣдніе ложементы, вмѣстѣ съ ними открываютъ ружейный огонь. Своевременно открытый изъ-за главной ограды артиллерійскій огонь, вмѣстѣ съ ружейнымъ изъ ложементовъ, если не заставитъ непріятеля совершенно отказаться отъ заложенія новой траншеи, то во всякомъ случаѣ чрезвычайно замедлитъ его работы.

Для доказательства приведемъ слѣдующіе примѣры. Передъ 4-мъ бастіономъ, гдѣ въ началѣ осады не успѣли заложить ложементовъ, Французы, находясь 6-го октября 1854 года въ разстояніи 309 (*) саж. отъ рва бастіона, къ 21-му октября были отъ него уже только въ 65 саженьяхъ; слѣдовательно, прошли впередъ въ 15 дней 244 сажени, т. е. слишкомъ по 16 сажень въ сутки, не смотря на то, что на этомъ пунктѣ наша артиллерія была тогда очень сильна и поддерживала по ночамъ довольно учащенную пальбу.

(*) Цифры эти, а равно и послѣдующія взяты съ чертежей, принадлежащихъ къ сочиненію Ніеля (планъ II dts и XIII).

Впослѣдствіи же, противъ тѣхъ укрѣпленій, которыя имѣли впереди себя ложементы, атакующій шелъ несравненно медленнѣе.

Возьмемъ для примѣра ложементы, находившіеся впереди Волинскаго и Селенгинскаго редутовъ. Они обстрѣливали Килень-балку и всѣ изломы мѣстности между этимъ оврагомъ и Георгіевской балкой. Въ началѣ заложения Селенгинскаго и Волинскаго редутовъ, 10 и 13 февраля 1855 года, непріятельская передовая траншея (1-я параллель) отстояла отъ Волинскаго редута на 285 сажень. Съ этого времени до 26 мая непріятель, усиливъ здѣсь свою артиллерію, не могъ подойти къ редуту ближе какъ на 142 сажени; слѣдовательно, успѣлъ пройти впередъ въ продолженіи $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ только 143 сажени, т. е. проходилъ въ сутки около $1\frac{1}{3}$ сажени. Быть можетъ намъ скажутъ, что на медленность веденія непріятельскихъ подступовъ имѣла вліяніе артиллерія, вооружавшая Селенгинскій и Волинскій редуты? Но орудія, въ нихъ расположенныя, имѣя противъ себя превосходную числомъ и калибромъ непріятельскую артиллерію, съ трудомъ могли противостоятъ дѣйствовавшимъ противу нихъ батареямъ, и то лишь въ первое время. Въ послѣдніе же два мѣсяца, т. е. въ апрѣлѣ и въ маѣ, артиллерія редутовъ должна была почти постоянно молчать. Превосходство непріятельской артиллеріи и въ особенности дѣйствіе навѣснаго огня были таковы, что при всѣхъ усиліяхъ съ нашей стороны, мы въ продолженіе всей ночи едва успѣвали исправлять поврежденія и ставить орудія лишь въ нѣсколькихъ амбразурахъ, но и тѣ, послѣ 2-хъ или 3-хъ часовъ стрѣльбы, обыкновенно должны были прекращать свой огонь; а потому, вліяніе нашей артиллеріи на медленность веденія непріятельскихъ подступовъ было ничтожно.

Въ «Замѣткахъ» сказано, что «занятіе ложементовъ въ Севастополѣ было сопряжено съ потерями, и что если непріятельская бомба или граната, попавъ въ продолженія дня въ ложементъ, поражала нѣсколькихъ человѣкъ, то остальные находились въ положеніи тягостномъ, потому что не могли тотчасъ вынести своихъ убитыхъ и раненыхъ, а должны были ожидать для того ночи». Послѣднее обстоятельство по мнѣнію автора было одною изъ главныхъ причинъ, почему нашли необходимымъ отдѣльные ложементы соединять въ общія траншеи.

Противу перваго мы замѣтимъ, что по своей малой профили и незначительной ширинѣ, ложементы представляли слишкомъ

малую цѣль для артиллерійскаго огня, и разрывъ въ нихъ бомбъ или гранатъ случался весьма рѣдко; а отъ ружейнаго огня люди въ ложементѣхъ были достаточно прикрыты, а потому расположеніе въ нихъ войскъ вовсе не было сопряжено съ большими потерями. Само собою разумѣется, что вполнѣ и отъ всякой потери ложементы необезпечивали, но къ сожалѣнію до сихъ поръ еще непридуманно такого землянаго укрѣпленія, которое бы расположенныхъ въ немъ людей предохраняло отъ всѣхъ опасностей.

Что же касается невозможности помочь раненымъ, то въ Севастополѣ, не въ однихъ ложементѣхъ, раненые оставались по нѣсколько часовъ безъ помощи. Во время усиленныхъ бомбардированій или послѣ большихъ сраженій бывали случаи, когда не нѣсколько человѣкъ оставалось по восьми и десяти часовъ безъ перевязки, но сотни людей находились въ такомъ же положеніи. На Малаховомъ курганѣ, 5 бастіонѣ и другихъ пунктахъ, во время послѣдняго бомбардированія, предшествовавшаго штурму 27 августа, раненыхъ весьма часто уносили съ бастіона на перевязочный пунктъ только тогда, когда бомбардировка стихала, а потому нерѣдко оставались они на мѣстѣ четыре, пять, а иногда и болѣе часовъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, основывать систему обороны на желаніи облегчать положеніе людей, занимавшихъ ложементы, было бы неумѣстно, и соединеніе отдѣльныхъ ложементовъ въ общія траншеи начато было не въ этихъ видахъ, а по другимъ, болѣе важнымъ соображеніямъ.

Назначенные для прикрытія небольшихъ командъ, ложементы, могли удовлетворять потребностямъ обороны только въ началѣ осады. По мѣрѣ же приближенія непріятельскихъ подступовъ и съ развитіемъ работъ осаждающаго, однихъ ложементовъ оказалось недостаточно. Для удержанія атакующаго, необходимъ былъ ружейный огонь болѣе сильный, нежели тотъ, какой могли производить отдѣльныя команды стрѣлковъ, размѣщаемыя въ ложементѣхъ. Нужно было также доставить контрпрошамъ большую возможность держаться противъ атакъ холоднымъ оружіемъ. Тогда то осажденный началъ отдѣльные ложементы соединять между собою, и вновь закладывать отдѣльныя и общія траншеи.

Непрерывныя траншеи, сравнительно съ отдѣльными ложементами, доставляютъ весьма много выгодъ:

1) Малыя команды, размѣщаемыя въ отдѣльныхъ ложеменахъ, не могутъ имѣть ни такого единства, ни такого порядка, какой можно соблюдать въ траншеѣ, представляющей возможность расположить въ ней войска взводами, ротами и даже помѣщать по нѣсколько баталіоновъ.

2) Непрерывныя траншеи позволяютъ производить ружейную пальбу развернутымъ фронтомъ.

3) Онѣ представляютъ возможность усиливать ружейный огонь, смотря по надобности, то на одномъ, то на другомъ пунктѣ, совершенно скрытно и неожиданно для непріятеля.

4) Траншеи доставляютъ возможность обстрѣливать работы атакующаго ближайшимъ картечнымъ огнемъ, изъ орудій малаго калибра, которыя точно также, какъ и войска, вполне возможно перемѣщать съ одного пункта на другой.

Не смотря на исчисленныя выгоды, осуждающіе употребленіе контръ-апрошныхъ траншей говорятъ, будто подобныя траншеи невыгодны, потому что близкое ихъ разстояніе отъ подступовъ непріятеля доставляетъ послѣднему возможность безъ труда вскочить въ контръ-апрошу; что при ночной атакѣ непріятеля, контръ-апроши заслоняютъ огонь крѣпостныхъ верковъ; что непріятель, преслѣдуя людей, выбитыхъ изъ траншей, можетъ по пятамъ ихъ ворваться въ крѣпость, и наконецъ потому, что непріятель, занявъ контръ-апрошныя траншеи, удобно передѣлаетъ ихъ въ свои, и такимъ образомъ перешигнетъ значительное пространство скорѣе и съ меньшими жертвами, нежели бы онъ могъ это сдѣлать ведя подступы обыкновеннымъ способомъ.

Нельзя не согласиться, что при расположеніи контръ-апрошной траншеи, ближе къ непріятельскимъ подступамъ нежели къ главной оборонительной линіи или вообще къ укрѣпленіямъ, поддерживающимъ контръ-апрошу, и безъ особенныхъ при этомъ мѣръ предосторожности со стороны обороняющаго, для овладѣнія контръ-апрошей атакующему представляется весьма много шансовъ. Ему остается пробѣжать небольшое разстояніе отъ своей траншеи до траншеи осажденнаго, и при томъ онъ имѣетъ возможность держать свои резервы ближе, нежели обороняющій. Но въ подобныхъ случаяхъ, когда осажденному необходимо выдвигать свои контръ-апроши далеко впередъ оборонительной линіи, необходимо располагать ихъ не въ одну, а въ двѣ линіи, какъ это дѣлалось подъ Севастополемъ, такимъ образомъ, чтобы резервъ стоялъ во второй линіи и находился отъ войскъ, зани-

мающихъ контръ-апрошу, ближе того разстоянія, на которое отстоятъ подступы атакующаго отъ первой линіи контръ-апрошъ.

Въ одну же линію можно устраивать контръ-апрошныя траншеи только въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ можно расположить ближе къ крѣпостной оградѣ, нежели къ работамъ осаждающаго, или когда мѣстность позволяетъ скрыть резервъ, назначенный для поддержки войскъ, занимающихъ контръ-апрошу, въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо наблюдать, чтобы контръ-апрошныя траншеи всегда находились подъ сильнымъ фланговымъ и тыльнымъ огнемъ крѣпостной артиллеріи.

На этихъ то соображеніяхъ и основывался расчетъ на успѣхъ при заложеніи контръ-апрошъ въ Севастополѣ, въ чемъ легко убѣдиться, если внимательно разсмотрѣть планъ севастопольскихъ оборонительныхъ работъ.

При исполненіи всѣхъ вышеозначенныхъ условій, обороняющій всегда можетъ имѣть полную надежду, помощію контръ-апрошъ крайне замедлять приближеніе атакующаго, и ввести его въ болѣе значительныя потери. Овладѣніе же контръ-апрошами осаждающему никакимъ образомъ не обойдется дешево. Въ тѣхъ даже случаяхъ, когда осаждающему удастся напасть на контръ-апроши обороняющаго совершенно нечаянно, и послѣдній, будучи застигнутъ въ распахъ, не окажетъ должнаго сопротивленія, то одна артиллерія, поддерживающая контръ-апроши, и въ этотъ кратковременный моментъ штурма своимъ фланговымъ и тыльнымъ огнемъ можетъ нанести атакующему весьма большой уронъ. Въ подтвержденіе нашихъ словъ, укажемъ на неудачное для насъ дѣло 19 апрѣля 1855 года, когда были взяты наши траншеи, построенныя предъ редутомъ Шварца. Нападеніе непріятеля въ эту ночь увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, и онъ весьма скоро овладѣлъ нашей траншеей, но и при этомъ, по показанію Ніеля, потеря Французовъ состояла изъ 602 чел. (*), а наша изъ 500 чел. (**).

Нѣтъ такъ же причины утверждать, что контръ-апрошная траншея заслоняетъ огонь изъ крѣпости. Мѣстность, между

(*) *Siège de Sebastopol*, p. 244.

(**) Всѣ вообще свѣдѣнія о нашихъ потеряхъ заимствованы изъ журналовъ военныхъ дѣйствій, представлявшихъ отъ главнокомандующихъ Военному Министру.

контръ-апрошами и траншеями атакующаго, должна обстрѣливаться прежде всего фланговымъ огнемъ изъ-за крѣпостной ограды, а такому огню контръ-апроши нисколько не препятствуютъ и отнюдь не прикрываютъ отъ него непріятеля.

Что же касается огня верковъ, лежащихъ сзади контръ-апрошъ, то огонь этотъ можетъ имѣть двоякую цѣль: или обстрѣливать мѣстность, или затруднять непріятеля утвердиться въ контръ-апрошахъ, еслибы онъ успѣлъ ихъ занять. Въ первомъ случаѣ, если недостаточное командованіе верка не позволяетъ стрѣлять по верхъ контръ-апрошей, безъ вреда войскамъ, ихъ занимающимъ, то ничто не мѣшаетъ приказатъ имъ раздаться въ стороны и продолжать ружейный огонь, подобно тому, какъ въ полѣ раздается цѣпь съ приближеніемъ артиллеріи. Во второмъ случаѣ, когда непріятелю удастся занять контръ-апрошу, то хоть брустверъ этой траншеи и доставить ему нѣкоторое закрытіе, но за то огонь съ крѣпостныхъ верковъ по контръ-апрошѣ будетъ гораздо болѣе мѣткимъ, нежели по вновь закладываемой непріятелемъ траншеѣ, потому что обороняющій имѣетъ полную возможность заблаговременно и совершенно точно опредѣлить разстояніе до контръ-апроши, а слѣдовательно будетъ знать требующіяся для вѣрныхъ выстрѣловъ направленія орудій и углы возвышенія.

Такъ по крайней мѣрѣ поступали при подобныхъ случаяхъ въ Севастополѣ, и не находили, чтобы контръ-апрошныя траншеи мѣшали огню оборонительной линіи.

Возможность же для непріятеля ворваться въ крѣпость, опрокинувъ траншейное прикрытіе и преслѣдуя его по пятамъ, намъ кажется такъ мало вѣроятною, что мы не находимъ нужнымъ приводить какіе либо доводы для опроверженія этого, а замѣтимъ только, что допуская подобныя опасенія, нельзя предпринимать и вылазокъ, которыя въ случаѣ неудачи представляютъ для непріятеля тѣже шансы возможности ворваться въ крѣпость. Считать контръ-апроши бесполезными и даже вредными въ томъ вниманіи, что непріятель, занявъ контръ-апрошу, можетъ ею воспользоваться, было бы также неосновательно, какъ странно было бы считать бесполезными, и даже вредными, отдѣльныя укрѣпленія, воздвигаемыя впереди крѣпостной ограды, а равно и самыя крѣпости, потому что непріятель, занявъ оныя, можетъ воспользоваться всѣми заключающимися въ нихъ запасами, овладѣть

же потеряннымъ укрѣпленіемъ или крѣпостью обратно будетъ не всегда возможно.

Контръ-апроши, равно какъ и всѣ укрѣпленія, строятся не съ тою мыслью, чтобы сдѣлать паденіе какого нибудь пункта невозможнымъ, потому что, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, не существуетъ неопреодолимыхъ укрѣпленій и крѣпостей. Настоящая цѣль контръ-апрошъ должна состоять въ томъ, чтобы защищая мѣстность шагъ за шагомъ, близкимъ и сильнымъ ружейнымъ огнемъ, замедлить приближеніе атакующаго, заставить его употребить новыя усилія и испытать большія потери. Коль скоро достигнута эта цѣль, то контръ-апроша выполнила свое назначеніе. Еслибы потомъ, перейдя въ руки непріятеля, она и доставила ему нѣкоторыя выгоды, то это неудобство, неизбежное въ каждомъ укрѣпленіи, не даетъ достаточно причинъ неупотреблять ихъ тамъ, гдѣ онѣ могутъ быть полезными. Но при этомъ, слѣдуетъ замѣтить, что, устраивая контръ-апроши, необходимо нужно рѣшиться защищать ихъ до тѣхъ поръ, пока онѣ неисполняютъ своего назначенія. Если же изъ опасенія значительной потери, контръ-апроши будутъ слабо защищаемы, или отданы преждевременно безъ сопротивленія, то въ такихъ случаяхъ онѣ, конечно, не доставятъ всѣхъ выгодъ, которыя должно было ожидать отъ ихъ постройки.

Примѣры того, какую пользу оборонѣ приносятъ контръ-апроши, и какъ упорно слѣдуетъ ихъ защищать, представляютъ намъ осады: Кандіи, Граве, Варны, Силистріи и особенно же Кольберга. Но во всѣхъ этихъ осадахъ, за исключеніемъ Кольберга, контръ-апроши составляли для обороняющаго лишь побочное средство, главная же оборонительная его сила заключалась въ крѣпостныхъ веркахъ, и главнымъ средствомъ служили вылазки. Въ одной только осадѣ Кольберга, въ 1807 году, главнымъ средствомъ обороны были контръ-апроши.

Знаменитый защитникъ Кольберга, маіоръ Гнезенау (*), вполнѣ сознавая, что единственное средство продлить оборону крѣпости составляетъ постепенная, шагъ за шагомъ, защита впереди лежащей мѣстности, избралъ для обороны систему контръ-апрошъ, и въ этихъ видахъ устроилъ наскоро, на горѣ Вольфсбергъ, лежавшей въ разстояніи около версты впереди крѣпости, небольшой редутъ, и связалъ его съ задн лежащими верками

(*) Въ послѣдствіи начальникъ штаба въ арміи Блюхера.

посредствомъ закрытаго сообщенія. Редутъ этотъ обратилъ на себя главное вниманіе атакующаго и вызвалъ его на нѣсколько открытыхъ штурмовъ, которые всѣ были отбиты. Тогда осаждающій вынужденъ былъ предпринять правильную осаду, и сосредоточить противъ редута около 30 орудій. Борьба за обладаніе этимъ незначительнымъ укрѣпленіемъ, поддерживаемая со стороны Пруссаконъ съ должной энергіею, продолжалась 44 дня, и стоила обороняющему 2122 чел., что составляло болѣе трети гарнизона всей крѣпости. Какъ не велика кажется съ перваго раза эта потеря, но она вполне окупилась достигнутымъ результатомъ.

Борьба за редутъ, замедливъ осадныя дѣйствія противъ главной крѣпостной ограды и удержавъ непріятеля въ продолженіи шести недѣль на разстояніи около версты отъ крѣпости, ослабила силы атакующаго, поколебала въ немъ увѣренность на успѣхъ, заставила быть чрезвычайно осторожнымъ, и тѣмъ продолжила оборону на столько, что Кольбергъ не былъ еще во власти Французовъ въ то время, когда послѣдовало заключеніе Тильзитскаго мира, вслѣдствіе чего крѣпость эта осталась во владѣніи Пруссіи.

Спрашивается, былъ ли бы достигнутъ подобный результатъ, если бы обороняющій ограничился пассивною обороною изъ-за главной ограды, хотя и весьма сильной? И неужели контръ-апроши эти, хотя они, перейдя въ руки атакующаго, доставили ему нѣкоторыя выгоды и приблизили его къ крѣпости, слѣдуетъ считать бесполезными и даже вредными для обороны, а защитниковъ, при этомъ павшихъ, излишне пожертвованными? Всего вѣроятнѣе, что при исключительно пассивной оборонѣ крѣпость пала бы гораздо ранѣе, и гарнизонъ понесъ бы потери значительнѣйшія, которые были бы тѣмъ болѣе напрасны, что пассивная оборона едва ли могла доставить подобный результатъ.

Какъ въ Кольбергѣ, такъ и въ Севастополѣ, главнымъ средствомъ обороны служили контръ-апроши, но въ Кольбергѣ главную силу осажденнаго все-таки составляли крѣпостныя верки; въ Севастополѣ же вся сила обороны заключалась въ вооруженіи и въ контръ-апрошахъ; послѣдніе имѣли здѣсь несравненно болѣе важную роль, а потому необходимо было защищать ихъ еще болѣе упорно.

Что же касается сужденій, будто бы контръ-апрошная траншея доставляетъ возможность осаждающему, овладѣвъ ею, однимъ скачкомъ перешагнуть большое пространство, и тѣмъ способствуетъ ему идти скорѣе и съ меньшими жертвами, нежели обыкновенными подступами, то всѣ эти разсужденія совершенно опровергаются фактами. Напротивъ, оборона Севастополя вполне показала, что контръ-апроши, должнымъ образомъ устроиваемые, вызываютъ непріятеля на большія потери, нежели при веденіи подступовъ обыкновеннымъ способомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно замедляютъ ходъ осадныхъ работъ.

Для убѣжденія въ томъ, что оборона, съ помощію контръ-апрошъ, заставляетъ непріятеля испытывать большія потери, мы приведемъ слѣдующія цифры: съ 10-го февраля по 26-е мая включительно, въ періодъ наибольшаго развитія контръ-апрошной войны, потеря Французовъ, по показаніямъ Ніеля, простиралась до 16,049 человекъ, что составляетъ 4,584 человека въ мѣсяцъ. Въ томъ числѣ мы разумѣемъ и потери, понесенныя Французами при атакахъ открытою силою контръ-апрошныхъ построекъ, потому что одна изъ цѣлей этихъ построекъ и заключалась именно въ томъ, чтобы вызвать непріятеля на такого рода атаки, и заставить его брать съ боя каждый выгодный для него пунктъ мѣстности и каждую контръ-апрошу. Съ 27-го же мая по 27-е августа включительно, когда война въ контръ-апрошахъ прекратилась, по тѣмъ же показаніямъ, потеря Французовъ простиралась до 21,455 человекъ, считая въ этомъ числѣ и потерю, понесенную Французами при обоихъ штурмахъ, 6-го іюня и 27-го августа. Но дабы вывести цифру потери непріятеля за этотъ періодъ, собственно при веденіи подступовъ, когда, съ нашей стороны, мы ограничивались пассивной обороной, то необходимо, изъ показанной общей потери 21,455 чел., вычесть цифру потери въ штурмахъ, которая составляетъ 11,618 чел. Слѣдовательно, общая цифра потери за 3 мѣсяца 9,837 чел., составляющая въ мѣсяцъ 3,279 чел., менѣе выведенной нами средней цифры за прежніе мѣсяцы 4,584 чел. на 1,305 чел. въ мѣсяцъ.

Между тѣмъ, извѣстно, что пассивная оборона крѣпости, т. е. огонь ея верховъ, получаетъ наибольшую силу съ приближеніемъ непріятеля, и обыкновенно осаждающій, въ послѣдній періодъ осады, терпитъ отъ этого огня несравненно болѣе, нежели въ началѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Севастополѣ, собственно отъ огня верховъ, Французы, въ августѣ, понесли гораздо болѣе потерь,

нежели прежде, а потому, тѣмъ болѣе значительнѣйшая ихъ потеря за прежніе мѣсяцы, не иначе объясняется, какъ контръ-апрошной войной.

Само собою разумѣется, что и при войнѣ въ контръ-апрошахъ, мы не могли нанести вреда непріятелю безъ собственныхъ потерь. Но, заставляя непріятеля, для овладѣнія контръ-апрошами, подходить подъ сильный артиллерійскій огонь тѣхъ частей оборонительной линіи, которыя фланкировали контръ-апроши, и открыто атаковать находившіяся въ контръ-апрошахъ наши войска, мы вызывали его на большія потери и иногда, какъ мы видѣли, даже при неудачахъ сами теряли менѣе людей, нежели непріятель.

Это свойство контръ-апрошъ, всегда выгодное для осажденнаго, подъ Севастополемъ имѣло для насъ особенную важность, потому что превосходство вооруженія союзниковъ заставляло насъ въ открытомъ бою почти постоянно, а въ особенности при неудачахъ, испытывать потери, несоразмѣрно большія, сравнительно съ непріателемъ. Такъ, напр., наша потеря въ Инкерманскомъ сраженіи простиралась свыше 10,500, а потеря союзниковъ, если вѣрнѣе показаніямъ Ніеля, не составляла и 3,500 чел., т. е. была втрое менѣе. Въ сраженіи при Черной, уронъ нашъ простирался отъ 7,000—8,000 чел., а непріятель потерялъ всего 1,701 чел., т. е. менѣе вчетверо. Во время же бомбардированій, отношеніе между нашей потерей и потерей непріятеля было для насъ еще болѣе невыгодно. Такъ, напр., во время бомбардированія, которое продолжалось съ 28-го марта по 7-е апрѣля, наша потеря состояла изъ 6,819 чел., а потеря непріятеля около 2,000 чел. (*); при бомбардированіи съ 5-го по 11-е августа наша потеря составляла 5,850, а потеря непріятеля 1,443 чел.; съ 24-го по 27-е августа наша потеря простиралась до 7,962 чел., а потеря непріятеля не состояла и изъ 1,000 чел.

Въ контръ-апрошной же войнѣ, при самыхъ сильныхъ неудачахъ, какъ напр. въ дѣлѣ 10-го мая, потеря наша, какъ мы видѣли, превосходила непріятельскую весьма немного больше, чѣмъ на $\frac{1}{3}$; а если прибавить къ тому сравнительно большую потерю непріятеля въ слѣдующую ночь, на которую его вызвали

(*) Потери Французовъ заимствованы изъ сочиненія «*Siege de Sebastopol*», а потеря Англичанъ изъ сочиненія «*Despatches and Papers*».

тѣже контръ-апроши, то наша потеря будетъ превышать потерю непріятеля не болѣе, какъ на $\frac{1}{4}$.

Вообще, можно сказать, что только одни контръ-апроши доставляли намъ возможность, испытывая разстройство, растронивать и непріятеля, и нанося ему возможно большія потери, поколебать его увѣренность въ возможности произвести удачный штурмъ нашей оборонительной линіи, что, какъ видно и изъ статьи г. Циммермана, нѣкоторое время вполне достигалось. Сомнѣніе непріятеля въ удачѣ штурма, по всей вѣроятности, продолжалось бы и долѣе, если бы мы были болѣе настойчивы и не ослабили защиты контръ-апрошъ. Для доказательства же того, что контръ-апроши не содѣйствовали ускоренію веденія осадныхъ подступовъ, возьмемъ примѣръ, для насъ невыгодный, когда контръ-апроши, будучи слабо защищаемы, не выполнили своего назначенія, и который приведенъ авторомъ «Замѣтокъ» въ доказательство невыгоды строившихся подъ Севастополемъ контръ-апрошъ, а именно: траншеи, заложенные въ ночь съ 11-го на 12-е апрѣля впереди редута Шварца и взятые Французами въ ночь съ 19-го на 20-е апрѣля.

Но сначала скажемъ нѣсколько словъ относительно обстоятельствъ, которыя вызвали постройку этихъ траншей.

Ложементы предъ редутѣмъ Шварца, построенные съ 20-го на 21-е ноября и въ послѣдующія ночи, атакованные непріателемъ и по частямъ разрушенные 9-го и 17-го декабря 1854 г., 6-го и 29-го марта 1855 года, и при многихъ другихъ нападеніяхъ, менѣе важныхъ, хотя и были исправляемы и возобновляемы по возможности, но къ концу марта пришли въ такое состояніе, что съ 6-го по 11-е апрѣля, они днемъ вовсе не были занимаемы войсками и только по ночамъ въ нихъ помѣщали наши секреты.

Между тѣмъ, непріятель въ подступахъ противъ редута Шварца работалъ усиленно, и въ тоже время, какъ днемъ, такъ и ночью, поддерживалъ сильный огонь по редуту и по нашимъ ложементамъ. Слѣдовало опасаться, что въ скоромъ времени онъ зайдетъ своими подступами за линію нашихъ ложементовъ и утвердится на плато, лежащей между городскимъ оврагомъ и ложиной, которая спускается мимо кладбищенской высоты. Отлогости этихъ овраговъ обстрѣливались съ нашихъ батарей, находившихся между 4-мъ бастіономъ и редутѣмъ Шварца, съ лѣваго фланга 5-го бастіона и съ Бѣлкина люнета, но самое

плато продольно обстрѣливалось только однимъ орудіемъ съ исходящаго угла редута Шварца, и оттуда же получало весьма слабую ружейную оборону.

Обстоятельства эти весьма благопріятствовали приближенію непріятельскихъ подступовъ, а между тѣмъ приближеніе это было весьма опасно для насъ, потому что непріятель, занявъ плато, получалъ возможность дѣйствовать во флангъ и даже въ тылъ 4-му бастиону, обстрѣливать съ близкаго разстоянія пространство между 4 бастиономъ и Язоновскимъ редутомъ, и равно пространство между симъ послѣднимъ и городомъ и дѣйствовать продольно по всѣмъ улицамъ, выходящимъ въ промежуткѣ между 5 и 4 бастионами.

Чтобы оспоривать у непріятеля всѣ эти выгоды, въ ночь съ 11-го на 12-е апрѣля, на плато впереди редута Шварца, были заложены отдѣльные ложементы, которые на слѣдующую же ночь начали соединять между собою и устроили двойную линію траншей.

Эти контръ-апроши предполагалось по возможности преобразовать въ болѣе сильныя укрѣпленія, съ тѣмъ, чтобы защищая доступы къ редуту Шварца, въ то же время взять во флангъ передовые непріятельскіе подступы противъ 4-го бастиона и оборонять мѣстность впереди 5-го бастиона. Такимъ образомъ, наша оборонительная линія выдвинулась бы здѣсь впередъ.

Приступая къ заложенію этихъ контръ-апрошъ, было предположено, чтобы до тѣхъ поръ, пока они не будутъ достаточно усилены, наряжать для ихъ защиты каждую ночь по 8 баталіоновъ. Только при соблюденіи этого условія, успѣшная ихъ оборона считалась возможною. При этомъ, изъ 8 баталіоновъ, два предполагалось держать въ самыхъ траншеяхъ, два въ ближайшемъ резервѣ, на склонѣ городского оврага, два въ Чесменскомъ редутѣ, и наконецъ два въ Ростиславскомъ редутѣ. Послѣдніе четыре баталіона должны были всегда находиться въ полной готовности въ случаѣ надобности выдвинуться впередъ и поддержать передовые 4 баталіона. Но условіе это не было соблюдено, и вотъ настоящая причина, почему мы тогда имѣли неуспѣхъ.

Доказательствомъ же, что, при соблюденіи означеннаго условія, весьма возможно было достигнуть предположенной цѣли, и вмѣсто неудачи пріобрѣсти выгоды, можетъ служить то, что ге-

нераль Хрущевъ, въ ночь съ 12 на 13 апрѣля, когда траншеи имѣли еще весьма слабую профиль, успѣлъ отбить нападеніе непріятеля только съ 5 баталіонами. Но когда впослѣдствіи число войскъ, назначавшихся для обороны траншей въ продолженіе ночи, еще болѣе уменьшили, то очень естественно, что для упорной защиты контръ-апроши ихъ оказалось недостаточно.

Послѣдствія этой неудачи были весьма важны, и въ этомъ случаѣ авторъ совершенно справедливо говоритъ, что неудача наша 19 апрѣля поколебала вѣру непріятеля въ неприступности севастопольскихъ укрѣпленій.

Не смотря, однако, на то, что контръ-апроши впереди редута Шварца были отданы раньше, нежели слѣдовало, и потому далеко не исполнили своего назначенія, тѣмъ не менѣе и они немало затруднили непріятеля и замедлили приближеніе его подступовъ. Осаждающій, овладѣвъ контръ-апрошами, перескочилъ разомъ пространство въ 71 сажень, но за то близкій ружейный огонь, изъ этихъ контръ-апрошей, со дня заложенія ихъ, т. е. съ ночи на 12 апрѣля, до овладѣнія ими непріателемъ въ ночь на 20 апрѣля, крайне замедлилъ веденіе непріятельскихъ подступовъ, такъ что непріятель, находясь 12 апрѣля на разстояніи 159 сажень отъ редута Шварца, въ теченіе $7\frac{1}{2}$ сутокъ подвинулся впередъ своими подступами только на 23 сажени, т. е. шелъ въ сутки не болѣе 3 сажень и $\frac{1}{2}$ фута, а вмѣстѣ со скачкомъ 19 апрѣля на 94 сажени, слѣдовательно вообще шелъ здѣсь среднимъ числомъ по $12\frac{1}{2}$ сажень въ сутки. Кромѣ того, контръ-апроши вызвали непріятеля на двѣ атаки открытою силою, изъ коихъ первая была отбита, а вторая хотя и увѣнчалась для атакующаго успѣхомъ, по причинамъ, независявшимъ отъ свойствъ контръ-апрошъ, но повлекла за собою потерю большую, сравнительно съ нашею потерей, чѣмъ случалось вообще весьма рѣдко. Сравнивая среднюю скорость веденія здѣсь непріятельскихъ подступовъ, $12\frac{1}{2}$ сажень, со скоростью наступленія атакующаго передъ 4 бастіономъ, гдѣ нашъ артиллерійскій огонь былъ несравненно сильнѣе, нежели передъ редутомъ Шварца, мы найдемъ, что противу 4 бастіона непріятель, при одинаковомъ удаленіи отъ крѣпостныхъ верковъ, съ 15 по 21 октября, прошелъ также 94 сажени только въ 6 дней; слѣдовательно шелъ въ сутки по $15\frac{2}{3}$ сажени.

Приведемъ еще одинъ примѣръ изъ контръ-апрошной гонимы.

Когда заложенъ былъ Камчатскій редутъ, ночью съ 26 на 27 февраля 1855 года, непріятельскихъ подступовъ на плато между Доковымъ оврагомъ и Килень-балкою вовсе не было. Французы, замѣтивъ наши работы и сознавая, что осажденный, занявъ холмъ впереди Малахова кургана (Mamelon vert), можетъ пріобрѣсти большія выгоды, нашли необходимымъ также предпринять здѣсь осадныя работы, и намерѣвались быстро подвинуться своими подступами къ этому пункту, дабы не дать намъ времени на немъ утвердиться.

Въ этихъ видахъ атакующій, въ ночь съ 28-го февраля на 1-е марта, заложилъ впереди Камчатскаго редута первую параллель, которой дано было косвенное направленіе, при чемъ лѣвый флангъ ея отстоялъ отъ редута на 230, а середина—на 340 сажень. Къ утру 1-го марта параллель эта, на протяженіи до 190 сажень, была уже въ состояніи прикрывать рабочихъ, а сзади ея были устроены сообщенія съ ланкастерскою батареею, въ 380 сажень длины.

Чтобы замедлить приближеніе осадныхъ работъ непріятеля, обороняющій нашелъ нужнымъ расположить впереди редута отдѣльные ложементы для стрѣлковъ, изъ которыхъ первые были заложены въ ночь съ 1-го на 2-е марта, въ 140 саженьяхъ впереди Камчатскаго редута и въ 90 саженьяхъ отъ лѣваго фланга непріятельской параллели.

Съ этого дня по 10-е марта, ложементы получали все большее и большее развитіе, и хотя они тотчасъ же оказали вліяніе на ходъ непріятельскихъ подступовъ, такъ что къ 10-му марта, непріятель, при всѣхъ усиліяхъ, успѣлъ вывести зигзаги отъ лѣваго фланга параллели впередъ только на 48 сажень, то есть подойти на 42 сажени къ нашимъ ложементамъ, но тѣмъ не менѣе одни ложементы не могли остановить непріятеля.

Затрудненные ложементами въ веденіи своихъ подступовъ отъ лѣваго фланга первой параллели, Французы въ ночь на 7-е марта вывели подступы изъ середины параллели, и къ 10-му марта успѣли пройти здѣсь впередъ 123 сажени. Очевидно было, что одни ложементы не могли удержать непріятеля и что для этого необходимо нужно было принять болѣе сильныя мѣры. Съ этою-то цѣлью, во-первыхъ, въ ночь съ 10-го на 11-е марта, произведена была вылазка подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева, въ продолженіе которой мы успѣли раззорить передовыя непріятельскія работы, и во-вторыхъ предпри-

нято соединить отдѣльные ложементы въ общую траншею. Соединеніе это начато было въ слѣдующую же ночь, то есть съ 11-го на 12-е марта.

Непріятель съ своей стороны также употреблялъ всѣ усилія, чтобы продолжать подступы. Французы строили новыя батареи и разстраивали почти каждодневно артиллерію Камчатскаго редута, почему оборона мѣстности лежала почти исключительно на однѣхъ только передовыхъ траншеяхъ. Несмотря на все это, непріятель двигался весьма медленно, такъ что съ 1-го марта по 26-е мая, когда наши передовыя траншеи, вслѣдствіе паденія редутовъ, перешли во власть атакующаго, то есть въ теченіе 86 сутокъ, онъ прошелъ отъ лѣваго фланга первой параллели 64 сажени, а отъ середины той же параллели 218 сажень, что составляетъ среднимъ числомъ въ сутки : для лѣваго фланга немного больше 5 футовъ, а для середины—около 2 сажень и 3 футовъ. Сравнивая эти цифры съ цифрами, показывающими скорость веденія непріятельскихъ подступовъ противъ 4-го бастіона, гдѣ, какъ мы видѣли, непріятель проходилъ въ сутки 15 и 16 сажень, легко убѣдиться, до какой степени контръ-апроши замедляли атакующаго въ производствѣ осадныхъ работъ.

Обратимся теперь къ контръ-апрошной работѣ, предпринятой нами, въ ночь съ 10-го на 11-е мая, на высотѣ у кладбища впереди 5-го бастіона.

Относительно этой работы, авторъ «Замѣтокъ» между прочимъ говорить: «Но предпріятіе не удалось и не могло удалиться; половина вновь выведенныхъ траншей пала въ руки Французовъ въ эту же ночь, а другая половина была занята ими на слѣдующую ночь (на 12 (24) мая). Работа наша послужила для непріятеля, который сейчасъ обратилъ взятые имъ траншеи въ свои. «Зачѣмъ выстроили траншеи на вашемъ правомъ флангѣ? говорилъ мнѣ генералъ де-Салль; вамъ нужно было усилить Корабельную, а не Городскую сторону и не передовыми траншеями. Ваши укрѣпленія городской стороны (бастіоны №№ 4, 5 и 6) были весьма сильны и до послѣдняго времени, я могу это засвидѣтельствовать, потому что испыталъ силу этихъ верковъ; я штурмовалъ центральный (5-й) бастіонъ 27-го августа (8-го сентября) и мои войска были тамъ отбиты, хотя они сдѣлали все, что возможно было сдѣлать.»

Изъ того только, что предпріятіе это намъ не удалось, нѣтъ еще основанія полагать, что оно не могло быть для насъ удачно.

Постройка контръ-апрошъ на высотѣ у кладбища была предпринята въ той надеждѣ, что сознавая ихъ важность, мы будемъ упорно, несмотря на потери, отстаивать ихъ до тѣхъ поръ, пока не достигнемъ выгодъ, которыхъ можно было ожидать отъ этой постройки, или, другими словами, въ той надеждѣ, что мы выдержимъ здѣсь характеръ и настойчиво, несмотря на всѣ препятствія, будемъ стремиться къ той цѣли, которую себѣ предположили. Безъ соблюденія такихъ условій не должна быть предпринимаема никакая контръ-апрошная работа. Ежели мы успѣли выполнить эти условія при расположеніи далеко-вынесенныхъ впередъ Селенгинскаго, Волинскаго и Камчатскаго редутовъ, то почему же нельзя было надѣяться, что и здѣсь мы одинаково выдержимъ свою роль! Это было тѣмъ болѣе вѣроятно, что оборона здѣсь была для насъ удобнѣе. Контръ-апрошная постройка эта была гораздо ближе къ нашей оборонительной линіи, нежели названные редуты, и находилась подъ сильнѣйшимъ огнемъ нашей артиллеріи. Она обстрѣливалась съ одной стороны картечнымъ огнемъ съ праваго фаса 5-го бастиона, съ псходящаго угла Бѣлкина люнета и съ праваго фаса редута Шварца, а съ другой стороны получала флагговую оборону съ сильныхъ батарей Шемякина и съ лѣваго фаса 6-го бастиона.

При обстоятельствахъ столь благопріятныхъ для устройства контръ-апрошъ, рѣшаясь на ихъ постройку, не было причинъ не надѣяться на удачу. Усиѣхъ, одержанный нами при первомъ нападеніи Французовъ, *во вторую ночь* по заложеніи траншей, а не въ первую, какъ говоритъ авторъ «Замѣтокъ», потому что въ первую ночь никакого нападенія со стороны непріятеля сдѣлано не было, — доказываетъ, что была возможность удерживать кладбищенскія траншеи. Французы, несмотря на всѣ усилія и весьма значительныя съ ихъ стороны потери, успѣли отнять у насъ не половину выведенныхъ нами траншей, какъ утверждаетъ авторъ «Замѣтокъ», а только ложементы наши у Карантинной бухты, но мы, какъ бы ужаснувшись понесенныхъ нами потерь, и какъ бы забывъ, что желаемыхъ нами выгодъ нельзя было достигнуть безъ неизбѣжныхъ жертвъ, на слѣдующую ночь, для обороны кладбищенскихъ контръ-апрошъ, послали только два

баталіона. Этимъ баталіонамъ приказано было при первомъ появленіи непріятельскихъ войскъ отступить, а какъ Франгузы, чего нельзя было ожидать, въ эту ночь возобновили нападеніе, то траншея и отдана была имъ безъ всякаго сопротивленія.

При подобномъ образѣ дѣйствій съ нашей стороны, намъ немогла бы удалась ни одна постройка контръ-апрошныхъ верковъ.

Овладевъ траншеями у кладбища, осаждающій, конечно, не могъ не извлечь изъ нихъ пользы, какъ и вообще непріятель извлекаетъ пользу изъ всякаго перешедшаго въ его руки укрѣпленія. Но этого неслучилось бы, если бы мы защищали эти траншеи также упорно, какъ защищали Селенгинскій редутъ въ началѣ его заложения, а также вообще всѣ наши передовыя постройки и контръ-апроши, и какъ наконецъ защищали тѣ же самыя кладбищенскія траншеи въ ночь съ 10 на 11 мая. Непріятель, сравнительно съ нами, въ этомъ случаѣ оказалъ гораздо болѣе настойчивости, почему выгоды и остались на его сторонѣ. Оцѣнивая вполнѣ затрудненія, которыя возникнуть для него, если мы успѣемъ усилить наши контръ-апроши у кладбища, осаждающій для устраненія сихъ затрудненій не останавливался ни передъ какими потерями. Онъ упорно преслѣдовалъ предположеніе овладѣть нашими контръ-апрошами, и наконецъ достигъ своей цѣли. Такая настойчивость со стороны непріятеля служить лучшимъ доказательствомъ, что контръ-апроши у кладбища были для атакующаго чрезвычайно важны и сильно его стѣсняли.

Чтоже касается соображеній, побудившихъ осаждающаго предпринять постройку кладбищенской контръ-апроши, то соображенія эти заключались въ слѣдующемъ: потеря контръ-апрошъ на плато передъ редутомъ Шварца, была для насъ весьма чувствительна. Отнять ихъ назадъ было невозможно, и чтобы не дозволить непріятелю воспользоваться выгодами, которыя доставило ему означенное плато, оставалось одно средство выйти контръ-апрошами впередъ противу одного изъ смѣжныхъ съ редутомъ Шварца укрѣпленій, и укрѣпившись на выгодной позиціи, стараться, дѣйствіемъ ближайшаго ружейнаго и картечнаго огня во флангъ непріятелю, задержать его подступы и не дозволить ему идти далѣе. Такую позицію представляла высота у кладбища, впереди люнетовъ Бѣлкина и Бутакова.

Кромѣ того, удержаніе за нами этой высоты могло имѣть огромное значеніе относительно 5-го бастиона и другихъ сѣвѣрныхъ съ нимъ частей нашей оборонительной линіи. Непріятель, распространяя свои траншеи на этой высотѣ, параллельно сѣверной части кладбищенской ограды, могъ устроить ближнія демонтировать-батареи, противъ праваго фаса 5-го бастиона, рикошетировать лѣвый его фасъ, обстрѣливать продольно, по верху оборонительной линіи, всѣ улицы, выходившія изъ города въ промежутокъ между 5-мъ и 6-мъ бастионами, и уничтоживъ артиллерию и укрѣпленія наши на этихъ пунктахъ, подвести свои подступы къ 5-му бастиону на самое близкое разстояніе.

Все это, конечно, не могло бы не повлечь за собою паденія 5-го бастиона, а слѣдовательно и всего Севастополя. Оборонять упорно столь важную для насъ мѣстность, системою отдѣльныхъ ложементовъ, не было никакой возможности. Для подобной цѣли требовалось гораздо болѣе войскъ, нежели сколько можетъ помѣститься ихъ въ отдѣльныхъ ложементахъ, а для прикрытія такого числа войскъ необходимъ былъ сильный плацдармъ. Въ этихъ то видахъ устроена была кладбищенская траншея, а чтобы связать ее съ оборонительною линіею, проведенъ былъ къ лѣвому ея флангу отъ люнета Бѣлкина ходъ сообщенія, который выѣстъ съ тѣмъ фланкировалъ всю мѣстность впереди редута Шварца и лѣваго фаса 5-го бастиона. Контръ-апроши эти составляли лишь основаніе для болѣе сильныхъ укрѣпленій, въ послѣдствіи же, по мѣрѣ возможности, полагалось, усилить ихъ батареями для полевыхъ орудій и отчасти для орудій большаго калибра.

Утвердившись такимъ образомъ на высотѣ у кладбища, и занявъ на флангѣ непріятеля позицію, вооруженную артиллерию, мы могли надѣяться овладѣть обратно траншеями, отнятыми у насъ впереди редута Шварца. Но если бы это и не удалось, то во всякомъ случаѣ по занятіи нами кладбищенской высоты, осаждающій не иначе могъ продолжать свои работы, или рѣшиться на штурмъ укрѣпленій, какъ овладѣвъ предварительно нашими контръ-апрошами, которыя составляли для него неизбежное и весьма сильное препятствіе, что вполне признано и бывшими нашими противниками.

Вотъ, какъ говорить объ этихъ траншеяхъ генераль Нель: работы, предпринятія осажденными въ ночь съ 21 на 22 мая,

имѣли столь большое развитіе, что составляли скорѣе укрѣпленный лагерь, нежели контръ-апрошную постройку. Если бы Русскіе могли тамъ удержаться, то осада города сдѣлалась бы невозможною, ибо вслѣдствіе огня съ кладбищенскихъ высотъ, въ нѣкоторой части нашихъ траншей вовсе нельзя было бы держать войскъ и намъ бы постоянно угрожала опасность быть обойденными значительными силами, которыя непріятель могъ тамъ собрать скрытно отъ насъ» (*).

Нельзя также не обратить вниманія на разсужденія автора, будто въ это время не слѣдовало усиливать Городскую сторону, а нужно было сосредоточить все вниманіе на защитѣ Корабельной, куда вскорѣ перенесена была главная Французская атака, и что устройство новыхъ траншей противу города въ началѣ мая, во всякомъ случаѣ, было весьма большой ошибкой со стороны осажденнаго.

Разсужденія автора лишены всякихъ основаній.

Распоряженія Французовъ для перенесенія своей главной атаки съ Городской стороны на Корабельную обнаружили только въ концѣ мая. По какому же поводу, въ началѣ этого мѣсяца, осажденный могъ бы не употреблять всѣхъ мѣръ для усиленія обороны Городской стороны, въ виду близкаго и сильнаго непріятеля и когда укрѣпенія наши, ближайшія къ первой главной атакѣ Французовъ (на бастіонѣ № 4), были уже въ такомъ положеніи, что при малѣйшей оплошности съ нашей стороны и при нѣсколько большей рѣшимости здѣсь непріятеля, мы могли бы потерять Севастополь въ нѣсколько дней. Если бы даже и можно было предвидѣть, что Французы въ скоромъ времени перенесутъ свою главную атаку, то и тогда незаботиться объ усиленіи столь слабаго пункта, какимъ были 4-й и 5-й бастіоны и смѣжныя съ ними укрѣпенія, было бы весьма опасно. Но предви-

(*) *Les travaux entrepris par les assiégés, dans la nuit du 21 au 22 mai, avaient un si grand développement, qu'ils constituaient un camp retranché en avant de la quarantaine plutôt qu'un ouvrage de contre-approche. Si les Russes avaient pu s'y maintenir, le siège de la ville serait devenu impossible, car les feux partant des hauteurs du cimetière auraient rendu inhabitable une partie de nos tranchées et nous eussions été sans cesse menacés d'être tournés par des forces considérables, que l'ennemi aurait pu y réunir à notre insu. (Siège de Sebastopol. p. 252).*

дѣтъ перенесеніе главной атаки не было никакихъ причинъ, потому что для достиженія успѣха на вновь избранномъ Французами пунктѣ главной атаки (Малаховъ курганъ) осаждающій долженъ былъ употребить, какъ и доказали послѣдствія, нѣсколько мѣсяцевъ усиленныхъ дѣйствій; на первомъ же пунктѣ (бастіонъ № 4-й), онъ могъ во всякомъ случаѣ, не смотря ни на какія успія обороняющагося, достигнуть успѣха въ двѣ или три недѣли, а при удачѣ, весьма могло случиться, что достигнулъ бы своей цѣли и въ нѣсколько дней.

Разсмотрѣвъ сужденія «Замѣтокъ» о производившихся при оборонѣ Севастополя контръ-апрошныхъ работахъ и объяснивъ при этомъ распоряженія обороняющагося такъ, какъ мысами ихъ понимаемъ, обратимся къ сужденіямъ автора о горжахъ, которыми сомкнута была большая часть севастопольскихъ укрѣпленій.

Наиболѣе рѣзкія сужденія противу горжъ въ «Замѣткахъ» помѣщены на стр. 429, гдѣ авторъ, рассказывая о штурмѣ 27 августа, между прочимъ говоритъ: «Французы пошли на штурмъ и заняли Малаховъ и бастіонъ № 2-го, изъ послѣдняго выбиты были генераломъ Сабашинскимъ, но въ Малаховѣ удержались, потому что горжа помѣшала нашимъ резервамъ взойти опять въ укрѣпленіе и выбить непріятеля. Въ этомъ обстоятельствѣ, то есть въ томъ, что Малаховъ палъ единственно по причинѣ горжи, Французы не охотно и съ трудомъ сознаются, потому что это тяжело для ихъ самолюбія, но, однако, все-таки сознаются». Далѣе, на стр. 430, авторъ рассказываетъ: «Англичане понимаютъ, что имъ не удалось занять 3-й бастіонъ потому, что въ немъ не было горжи (горжа была разрушена непріятельскимъ огнемъ еще прже и не возобновлена) и Русскимъ была возможность ввести резервы во внутренность укрѣпленій и выбить атакующихъ; на Малаховѣ же этого нельзя было сдѣлать, оттого единственно Французы и удержались на Малаховѣ». А потомъ, на стр. 431, добавляетъ: «Виндамъ, занявъ исходящій уголъ 3-го бастіона, послалъ въ англійскія батареи сказать, чтобы онѣ стрѣляли противъ 3-го бастіона также сильно, какъ бы тамъ вовсе не было Англичанъ; по его словамъ, артиллерійскій огонь Англичанъ былъ очень слабъ, что и помогло Русскимъ подводить резервы. На это я (т. е. г. Циммерманъ) объяснилъ ему, что главнѣйшая причина неуспѣха Англичанъ состоитъ въ томъ, что

внутри 3-го бастиона было легко вводить намъ свѣжія подкрѣпленія; горжа не мѣшала тому; свѣжее же войско, приведенное въ укрѣпленіе, не въ разстроенномъ видѣ и въ массѣ, всегда должно выбить непріятеля, который, послѣ успешнаго штурма, непременно будетъ разстроенъ и въ безпорядкѣ. Артиллерійскій огонь, сколь бы онъ не былъ силенъ, не могъ бы остановить нашихъ войскъ при отбитіи 3-го бастиона, одна горжа лишь, давъ непріятелю закрытіе, могла бы помѣшать тому».

Строго разбирая двѣ послѣднія выписки, мы находимъ въ нихъ нѣкоторую неясность. Изъ словъ автора не видно, сами ли Англичане поняли, что имъ не удалось занять 3-й бастионъ потому, что въ немъ не было горжи, или они поняли это послѣ разговора г. Циммермана съ генераломъ Виндамомъ? Но быть можетъ, въ этомъ случаѣ, авторъ о своей личной услугѣ Англичанамъ умалчиваетъ изъ скромности. Не видно также, согласился ли начальникъ англійской штурмовой колонны, который о главной причинѣ своей неудачи безъ сомнѣнія могъ и самъ составить себѣ весьма вѣрное сужденіе, съ объясненіемъ, которое предложено ему было со стороны г. Циммермана, или онъ только оставилъ это объясненіе безъ возраженій. Во всякомъ случаѣ, изъ приведенныхъ словъ автора и изъ многихъ другихъ объясненій «Замѣтки» видно, что вообще горжи или другими словами сомкнутыя укрѣпленія авторъ считаетъ невыгодными, и что по его мнѣнію устройство подобныхъ укрѣпленій въ Севастополѣ со стороны осажденнаго было весьма большой ошибкой.

Разберемъ подробно причины, побудившія осажденнаго сомкнуть горжами свои главные укрѣпленія.

Позиція, которую необходимо было занять для обороны Севастополя, простиралась въ длину почти на 8 верстъ, а войска, ее занимавшія, постоянно уступали въ числѣ войскамъ атакующаго. При такихъ условіяхъ укрѣпить одинаково сильно всю позицію, значило бы растянуть наши войска, и быть вездѣ слабѣе непріятеля, который могъ сосредоточить свои силы по произволу на любомъ пунктѣ.

Для надежной защиты не оставалось другаго средства, какъ воздвигнуть сильныя по возможности укрѣпленія на важнѣйшихъ пунктахъ мѣстности, и обращая главное вниманіе на ихъ защиту, въ нихъ преимущественно и распределить наши войска.

Въ такихъ видахъ построены были 1-й, 2-й, Корниловъ, 3 и 4 бастионы, 5-й бастионъ, съ редутомъ Шварца и люнетомъ Бѣлкина, и 6-й бастионъ. Пространство же между бастионами было замкнуто куртеной, которая, по недостатку времени и средствъ, большею частию имѣла профиль весьма незначительную.

Устраивая свои укрѣпленія въ весьма твердомъ и мѣстами каменистомъ грунтѣ, осажденный не всегда имѣлъ возможность дать должную силу и главнымъ укрѣпленіямъ, а что касается куртинъ, то въ послѣднихъ не вездѣ были рвы, и многія изъ нихъ имѣли видъ траншей.

Если бы, въ подобныхъ обстоятельствахъ, главные укрѣпленія были сзади открыты, то непріятелю, въ случаѣ штурма, не было бы никакой надобности идти съ фронта, противу главныхъ укрѣпленій, а гораздо удобнѣе было обходить эти укрѣпленія съ двухъ сторонъ, и прорвавшись чрезъ слабыя по вооруженію и профили куртины, атаковать ихъ съ тыла.

При этомъ вспомнимъ, что для овладѣнія Севастополемъ, союзникамъ достаточно было овладѣть однимъ изъ главныхъ пунктовъ позиціи.

Всѣ эти обстоятельства, по нашему мнѣнію, достаточно объясняютъ, почему осажденный нашелъ нужнымъ сомкнуть горжами большую часть своихъ главныхъ укрѣпленій. Кромѣ того, горжи позволяли удобнѣе и выгоднѣе располагать войска, не ослабляя самой обороны.

При сомкнутыхъ сзади укрѣпленіяхъ, занявъ ихъ гарнизонами, сообразными съ протяженіемъ линіи огня, достаточно было въ промежуткахъ между ними, т. е. на длинныхъ куртинахъ, имѣвшихъ отъ 300 до 400 саж. протяженія, держать лишь самую незначительную часть войскъ, а всѣ прочія оставлять въ резервѣ, размѣщая сіи послѣдніе на центральныхъ пунктахъ. Но при подобномъ распредѣленіи войскъ весьма естественно, что оборона главныхъ укрѣпленій лежала не столько на гарнизонахъ, занимавшихъ укрѣпленія, сколько на резервахъ. Гарнизоны должны были удерживать непріятеля лишь временно, до прихода резервовъ. При размѣщеніи же послѣднихъ въ отдѣльныхъ строеніяхъ на разстояніи болѣе версты позади главной ограды, для прихода ихъ требовалось иногда до часа времени, а при этомъ условіи, не только въ тотъ періодъ осады, когда непріятельскія

траншеи находились въ разстояніи 40 саж. и ближе къ нашей оборонительной линіи, но и раньше, когда онѣ отстояли гораздо далѣе, непріятель имѣлъ полную возможность прорваться чрезъ куртину до прибытія резерва. Въ такомъ случаѣ, если бы главныя укрѣпленія не были сомкнуты горжами, то гарнизоны ихъ легко могли бы быть подавлены превосходствомъ непріятельскихъ силъ.

Кромѣ того, открытыя сзади укрѣпленія облегчаютъ приближеніе резервовъ атакующаго, и такимъ образомъ, способствуютъ ему скорѣе сосредоточить на атакованномъ пунктѣ большее число войскъ. Когда укрѣпленіе будетъ обойдено, и взято штурмовой колонной атакующаго, то дѣйствіе артиллеріи съ укрѣпленія должно прекратиться, а тогда и резервъ атакующаго, который всегда слѣдуетъ предполагать болѣе сильнымъ, нежели резервъ обороняющаго, не будучи разстроиваемъ артиллерійскимъ огнемъ атакованнаго укрѣпленія, можетъ войти въ оное раньше прибытія нашего резерва. Нѣтъ причинъ быть увѣреннымъ, что въ подобныхъ обстоятельствахъ превосходство непріятельскихъ силъ не могло бы одержать верха и надъ нашимъ резервомъ, а слѣдовательно не лишило насъ и послѣднихъ средствъ для обороны.

Сознаніе недостатковъ горжъ, выставляемыхъ авторомъ «Замѣтокъ» и состоящихъ въ томъ, что по занятіи непріятелемъ укрѣпленія, горжа доставляетъ атакующему закрытіе отъ огня, который бы могъ сосредоточить противъ него обороняющій, и препятствуетъ послѣднему употребить въ массѣ свой резервъ, — давно уже составляетъ достояніе военно-инженерной науки, а потому недостатки эти не могли не быть извѣстны и осажденнымъ въ Севастополѣ. Но перевѣсъ выгодъ, доставляемыхъ сомкнутыми укрѣпленіями надъ ихъ невыгодными свойствами, заставилъ предпочесть, для обороны большей части главныхъ пунктовъ, укрѣпленія, сомкнутыя горжами, укрѣпленіямъ, сзади открытымъ.

Относительно устройства горжъ, севастопольскія укрѣпленія не составляютъ, впрочемъ, никакого исключенія. При оборонѣ позицій для первой линіи открытыя сзади укрѣпленія предпочитаютъ только въ такихъ случаяхъ, когда обороняющій находитъ возможность вблизи своихъ передовыхъ укрѣпленій по-

стоянно держать достаточно сильные резервы, которые бы въ каждый моментъ были готовы встрѣтить атакующаго, и когда имѣется возможность сзади укрѣпленій первой линіи расположить батареи, которыя бы могли обстрѣливать ихъ внутренность ближайшимъ картечнымъ огнемъ. Но такъ какъ оба эти условия, и въ особенности первое, не всегда примѣнимы, то при укрѣпленіи большихъ позицій и на продолжительное время почти всегда предпочитаютъ систему сомкнутыхъ построекъ.

Въ послѣднюю войну большая часть укрѣпленныхъ позицій, которыя должно было удерживать продолжительное время, имѣли въ 1-й своей линіи укрѣпленія, сомкнутыя горжами. Такимъ образомъ, напр., была укрѣплена Французами Камышевская бухта, въ которой сомкнутыя укрѣпленія были устроены не только въ 1-й, но и во 2-й линіи; такимъ же образомъ были укрѣплены позиціи Турокъ подъ Силистрією и подъ Карсомъ.

Неудавшійся намъ штурмъ послѣдняго изъ этихъ пунктовъ, 17 сентября 1855 года, ясно доказалъ, какую огромную услугу обороняющему, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, могутъ принести сомкнутыя горжами укрѣпленія.

Войска Кавказской арміи, выше которыхъ ставить какія бы то ни было войска нѣтъ причинъ, въ продолженіе всей войны постоянно одерживавшія надъ Турками самыя блистательныя побѣды, при штурмѣ Карса испытали страшныя потери и имѣли неудачу всего болѣе потому, что главные атакованныя укрѣпленія оказались, противу ожиданія, не открытыми сзади, а были сомкнуты горжами. Имѣя въ виду яснѣе и убѣдительно примѣромъ доказать вообще значеніе горжѣ при извѣстныхъ обстоятельствахъ и особенно вліяніе ихъ на неуспѣшность штурма укрѣпленной позиціи Турокъ при крѣпости Карсѣ, а также пользуясь удобнымъ случаемъ познакомить читателей съ этимъ событіемъ, позволимъ себѣ привести нѣсколько подробный очеркъ славнаго для мужества русскихъ войскъ, хотя и неудавшагося, штурма 17-го сентября 1855 года (*).

Во время приготовленій къ штурму, по имѣвшимся свѣдѣніямъ полагали, что два наиболѣе значительныя турецкія укрѣ-

(*) Свѣдѣнія эти сообщены состоявшимъ за старшаго офицера генеральнаго штаба при главной штурмовой колоннѣ, генеральнаго штаба подполковникомъ Романовскимъ.

пленія на шарахской высотѣ, куда была направлена наша главная штурмовая колонна, были сзади открыты (*), а потому начальник колонны, генераль-маіоръ Майдель, направилъ всѣ распоряженія къ тому, чтобы овладѣвъ сколь возможно быстрѣе турецкой укрѣпленной линіею, расположенной на одной линіи между двумя главными Шарахскими укрѣпленіями, и повсей незначительной профили, не представлявшей большого препятствія для эскалады, атаковать главные укрѣпленія съ тылу.

Согласно диспозиціи, отданной наканунѣ, войска наши около 3-хъ часовъ по полуночи заняли назначенныя имъ мѣста верстахъ въ 2-хъ впереди укрѣпленій, построились для боя, и въ 4 часа двинулись на штурмъ. Едва приблизилась главная штурмовая колонна къ шарахскимъ укрѣпленіямъ на разстояніе около полуверсты, какъ непріятель, сдѣлавъ одинъ, по всей вѣроятности, сигнальный выстрѣлъ, открылъ самый сильный ружейный и картечный огонь. Первый выстрѣлъ непріателемъ былъ сдѣланъ въ 4³/₄ часа утра. Въ отвѣтъ на этотъ огонь наши войска ускорили шагъ, и подошедши на ружейный выстрѣлъ къ укрѣпленіямъ, съ крикомъ «ура!» бросились на штурмъ. Не прошло часу, какъ всѣ промежуточные укрѣпленія, кромѣ двухъ главныхъ, были взяты. Тогда, согласно сдѣланному наканунѣ распоряженію, часть пѣхоты, находившейся въ боевыхъ линіяхъ, была направлена въ тылъ главныхъ укрѣпленій, а другая часть, вмѣстѣ съ состоявшими при колоннѣ 4-мя сотнями козаковъ, была послана для преслѣдованія опрокинутыхъ войскъ непріятеля, и для содѣйствія прочимъ штурмовавшимъ колоннамъ. Последнему изъ сихъ назначеній въ эту минуту придавали наибольшую важность, потому что, предполагая найти главные два укрѣпленія или совершенно открытыми сзади, или имѣющими незначительную горжу, надѣялись взять ихъ безъ большого труда.

Около половины 7 часа утра, войска, преслѣдовавшія непріятеля, овладѣвъ турецкими лагерями, которые были расположены на шарахскихъ высотахъ, успѣли пройти болѣе версты за

(*) По однимъ свѣдѣніямъ, въ этихъ укрѣпленіяхъ горжи вовсе не существовали, по другимъ горжи были самой незначительной профили. Въ послѣдствіи оказалось, что второе изъ этихъ свѣдѣній было справедливо, но въ послѣдніе дни передъ штурмомъ, Турки возвысили горжи и сдѣлали ихъ недоступными для эскалады.

линію укрѣпленій, а кавалерія направлялась уже въ тылъ турецкихъ батарей, обстрѣливавшихъ противоположные скаты шарахскихъ высотъ, и откуда шли другія наши войска. Но въ это время, успѣвъ отбить штурмъ на прочихъ пунктахъ, Турки направили всѣ свои силы противъ нашей главной колонны; наступившій же разсвѣтъ убѣдилъ, что два наиболѣе значительныя шарахскія укрѣпленія неоткрыты сзади, а сомкнуты, и что горжи ихъ имѣютъ профиль, вполне обезпечивающую отъ штурма (*). Нѣсколько повторенныхъ одна за другой атакъ противъ этихъ укрѣпленій оказались безуспѣшны. Не смотря на все мужество войскъ и огромныя потери, при этомъ понесенныя, проникнуть во внутренность укрѣпленій не удалось. При этомъ большая часть главныхъ начальниковъ была убита или ранена и самъ главный начальникъ, лично принявшій начальство надъ войсками, штурмовавши горжи, раненъ двумя пулями.

Положеніе войскъ, овладѣвшихъ шарахскими высотами, совершенно измѣнилось.

Въ 8 баталіонахъ (**), которые были введены въ укрѣпленія, немногія части сохранили строй, остальные же, потерявъ своихъ начальниковъ, столпились въ беспорядочную массу, и лишены были одной изъ главныхъ способностей войскъ, — способности исполнять приказанія. Въ такихъ обстоятельствахъ не только наступать, что, впрочемъ, въ это время ни къ чему бы и ни повело, но и удержаться на занятой позиціи противу наступающихъ со всѣхъ сторонъ Турокъ было не легко.

Резервъ колонны, во время подведенный, и находившаяся при немъ артиллерія облегчили это трудное положеніе и дали возможность, ставъ твердой ногой въ занятой части укрѣпленной турецкой позиціи, возобновить штурмъ главныхъ укрѣпленій.

Вскорѣ за тѣмъ штурмовавшимъ войскамъ было прислано подкрѣпленіе, и вмѣстѣ приказано занятую позицію ни въ какомъ случаѣ не оставлять. Это было въ 8 часу утра.

(*) Горжи имѣли не болѣе 12 ф. высоты и около 10 ф. толщины, но они были сложены изъ сырца, и представляли почти отвѣсную стѣну, въ серединѣ которой былъ оставленъ входъ около 5 ф. ширины, прикрытый траверзомъ.

(**) По особому распоряженію главнокомандующаго, съ начала кампаніи 1855 года баталіоны находились въ 3-хъ ротномъ составѣ.

Колонна наша оставалась на шарахскихъ высотахъ почти до полудня. Въ продолженіе этихъ кровавыхъ часовъ, войска, привыкшія къ побѣдамъ и раздражаемая неудачей, сдѣлали все, что только возможно сдѣлать людямъ, закаленнымъ въ бою. Трудно было бы передать всѣ подвиги, которые въ эти трудныя минуты были выказаны при непрерывно-возобновлявшихся штурмахъ. Достаточно сказать, что изъ войскъ, которыя находились въ главной штурмовой колоннѣ, включая сюда и 8 баталіоновъ подкрѣпленій, присылавшихся въ промежутокъ времени отъ 8 до 12 часовъ утра, около $\frac{3}{5}$ вышло изъ строя; въ артиллеріи же, состоявшей при колоннѣ, при нѣкоторыхъ орудіяхъ оставалось по 2 и по 3 человѣка прислуги, и по 2 или по 3 лошади въ упряжѣ. Но не смотря на все самоотверженіе штурмовавшихъ, укрѣпленія не были взяты, и въ 12 часовъ приказано было отступить.

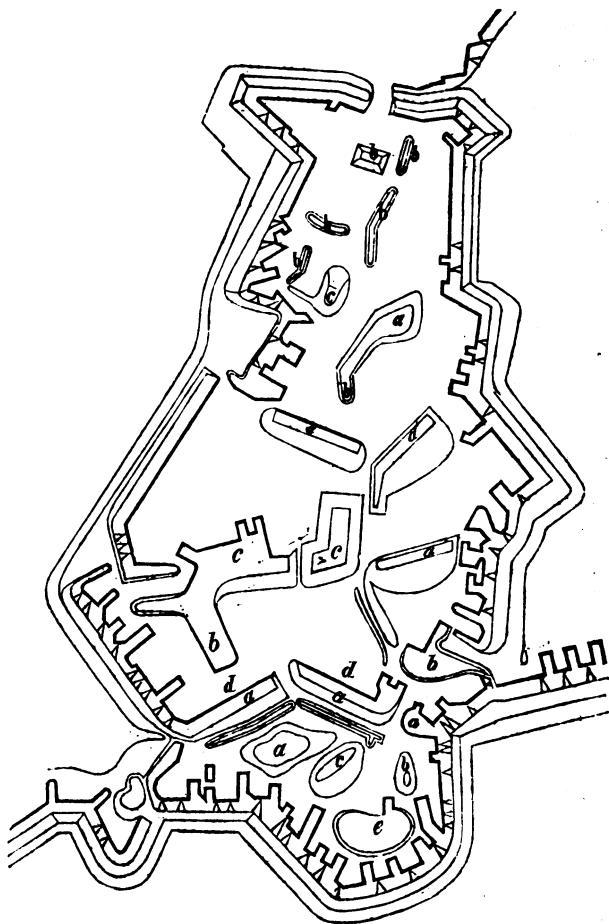
Какъ ни трудно бываетъ отступление въ подобныхъ обстоятельствахъ, но оно было совершено въ такомъ порядкѣ, что русскія войска не только не оставили непріятелю никакого трофея и ни одного раненаго, но еще вывели съ позиціи 2 турецкія орудія, взятые съ бою.

Все сказанное о штурмѣ Карса достаточно убѣждаетъ, что если бы представилась какая нибудь возможность овладѣть укрѣпленіями, то конечно возможностью этой войска воспользовались бы, а слѣдовательно можетъ служить доказательствомъ того, въ какой мѣрѣ были полезны горжи для карскихъ укрѣпленій и какую важную роль играли при этомъ случаѣ.

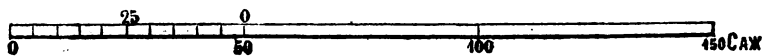
Разборъ причинъ, которыя заставили обороняющагося въ Севастополѣ, для обороны главныхъ пунктовъ позицій, предпочесть сомкнутыя укрѣпленія, и разсмотрѣніе главныхъ свойствъ этого рода построекъ, мы сдѣлали съ цѣлью, показать, какъ вообще односторонне сужденіе автора объ укрѣпленіяхъ и о примѣненіи ихъ къ оборонѣ позицій. Что же касается мнѣнія (которое случалось намъ слышать не разъ, и которое снова встрѣчается въ «Замѣткахъ»), будто бы главной причиной паденія Малахова кургана была построенная въ немъ горжа, то такъ какъ паденіе этого пункта имѣло обширное значеніе въ севастопольской оборонѣ, то мы считаемъ себя обязанными обратить на это мнѣніе особенное вниманіе.

Малаховъ курганъ, значительно (около 20 сажень) превышавшій всю окружающую его мѣстность, представлялъ на своей вершинѣ довольно значительную площадку, около 180 саж. длины и отъ 50 до 110 саж. ширины.

ПЛАНЪ УКРѢПЛЕНІЯ НА МАЛАХОВОМЪ КУРГАНѢ.

Масштабъ въ $\frac{1}{3200}$ настоящей величины.

Объясненіе: а) блиндажи, б) траверзы, с) пороховые погреба, д) ретраншаменты, е) каменная башня.

Очертаніе укрѣпленія, которое занимало вершину этого пункта и имѣло столь обширное значеніе въ севастопольской оборонѣ, зависѣло отъ вида самой площадки и имѣло фигуру совершенно неправильную. Внутренность укрѣпленія была перерѣзана множествомъ траверзовъ, устройство которыхъ, для прикрытія войскъ отъ чрезмѣрно сильнаго непріятельскаго огня, было совершенно неизбѣжно, и сверхъ того, внутри укрѣпленія было устроено множество пороховыхъ погребовъ и блиндажей.

При подобныхъ условіяхъ, во-первыхъ, не представлялось въ тылу кургана никакого пункта, на которомъ бы можно было расположить батарею съ цѣлю обстрѣливать внутренность укрѣпленія картечнымъ огнемъ, во-вторыхъ, если бы и можно было найти такой пунктъ, то, независимо отъ горжи, было много другихъ предметовъ, которые послужили бы закрытіемъ непріятелю и воспрепятствовали дѣйствію нашего картежнаго огня.

Но кромѣ этихъ особыхъ условій, горжа, устроенная на Малаховомъ курганѣ, не могла имѣть особаго вліянія на паденіе этого пункта и по самому ходу боя.

Французы, 27-го августа 1855 года, овладѣвъ въ 12 часовъ утра исходящимъ угломъ и большею частію Малахова кургана, не успѣли проникнуть до горжи. Пространство между горжей и послѣдними траверсами оставалось въ нашей власти до 5 часовъ по полудни. Въ эту часть свободно входили и въ ней постоянно держались наши войска. При томъ, въ горжѣ Малахова кургана былъ прорѣзанъ выходъ, имѣвшій 15 шаговъ ширины.

Внимательное обсужденіе всѣхъ приведенныхъ нами обстоятельствъ, по нашему мнѣнію, достаточно убѣждаетъ, что горжа на паденіе Малахова кургана никакого вліянія не имѣла, и что для объясненія потери укрѣпленія, построеннаго на этомъ курганѣ, нужно искать другихъ причинъ. Эти причины ясно обнаружатся, если мы сравнимъ взаимное положеніе французскихъ войскъ, штурмовавшихъ курганъ, и нашихъ войскъ, которыя его обороняли.

Штурмовавшія войска не были ни разстроены потерями, ни утомлены нравственно; войска же, оборонявшія курганъ, въ продолженіе послѣдняго бомбардированія имѣли огромныя потери и чрезмѣрнымъ нравственнымъ напряженіемъ не могли не быть утомлены. За часъ до штурма всѣ французскія войска, назначенныя для атаки Малахова кургана, собраны были въ ближайшихъ

къ нему подступахъ, изъ которыхъ передовыя въ это время находились не далѣе 15 саж. отъ исходящаго угла, а у насъ изъ войскъ, назначенныхъ для обороны кургана, только небольшая часть находилась въ гарнизонѣ укрѣпленія, остальные же составляли резервъ и были расположены въ Корабельной слободѣ. Число французскихъ войскъ, штурмовавшихъ укрѣпленіе, простиралось свыше 10,000 челов., а число всѣхъ нашихъ войскъ, которыя были назначены для обороны кургана, вмѣстѣ съ резервами, составляло не болѣе 7,180 челов. и изъ нихъ только 2,975, составлявшихъ гарнизонъ, въ минуту штурма находились на курганѣ, остальные же стояли въ резервѣ, т. е. находились въ разстояніи около версты отъ укрѣпленій.

Но кромѣ приведенныхъ нами весьма важныхъ обстоятельствъ, которыя безъ сомнѣнія не могли не содѣйствовать Французамъ въ успѣхѣ штурма, были и другія случайности, которыя также облегчали успѣхъ штурмовавшихъ; такъ напри- мѣръ, начальникъ французской штурмовой колонны, генералъ Макъ-Магонъ распоряжался находившимися подъ его командой войсками до конца боя, а у насъ въ продолженіе этого времени надъ оборонявшими курганомъ войсками перемѣнилось *шесть* начальниковъ; изъ нихъ 2 убито и 3 ранено.

Вотъ настоящія причины, которыми, по нашему мнѣнію, гораздо вѣрнѣе, нежели устройствомъ горжи въ укрѣпленіи Малахово кургана, объясняется паденіе этого столь важнаго для насъ пункта.

Вообще же намъ кажется, что отыскивать причины потери Малахова кургана и даже самаго Севастополя въ устройствѣ горжи, или въ какихъ нибудь другихъ свойствахъ укрѣпленія, которыя составляли нашу оборонительную линію, чрезвычайно односторонне.

Севастополь былъ главнымъ предметомъ борьбы между двумя сильными противниками, изъ которыхъ каждый въ продолженіе весьма долгаго времени направлялъ всѣ свои силы и средства къ тому, чтобы одержать побѣду. Въ подобной борьбѣ успѣхъ зависитъ не только отъ численности сражающихся армій, отъ худшаго или лучшаго ихъ устройства и вооруженія, но и отъ перевѣса вообще всѣхъ матеріальныхъ средствъ одного изъ противниковъ. Никто, конечно, не будетъ оспаривать, что въ послѣдней войнѣ, веденной нами, перевѣсъ матеріальныхъ средствъ былъ на сторонѣ союзниковъ, а при этомъ условіи, какъ бы ни

были сильны укрѣпленія, которыя для своей защиты могъ построить осажденный и какъ бы безукоризненно относительно искусства ни были они расположены, паденіе укрѣпленій, а вмѣстѣ съ ними и Севастополя, во всякомъ случаѣ было неизбѣжно.

Возражая противу сужденій «Замѣтокъ о крымской войнѣ» относительно военно-инженернаго дѣла, мы по необходимости должны были подробно разяснить нѣкоторые обстоятельства севастопольской обороны, служившія основаніемъ для главныхъ военно-инженерныхъ распоряженій осажденного, а вмѣстѣ съ тѣмъ сказать нѣсколько словъ и о самой системѣ этой обороны, такъ, какъ сами ее понимаемъ. Въ нашихъ сужденіяхъ, мы постоянно основывались на свѣдѣніяхъ, заключающихся въ источникахъ по возможности достовѣрныхъ, и эти источники указаны, но при всемъ томъ очень можетъ случиться, что нѣкоторыя мысли нашей статьи будутъ найдены или невѣрными, или изложенными съ недостаточной ясностью. Это опасеніе и сознаніе важности вопросовъ, которыхъ мы коснулись, побуждаютъ насъ повторить покорнѣйшую просьбу читателямъ, указать намъ то, въ чемъ они съ нами будутъ не согласны, а также повторить и увѣренія, что мы не будемъ считать за стыдъ сознаться, если сдѣланныя намъ возраженія убѣдятъ насъ, что мы ошибались.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать, что кромѣ невѣрныхъ сужденій о военно-инженерномъ дѣлѣ, въ «Замѣткахъ о крымской войнѣ» есть много и другихъ мыслей, съ которыми не только нельзя согласиться, но противъ которыхъ нельзя не возражать каждому, кто внимательно прочтетъ статью г. Циммермана.

Предположивъ ограничить себя предметомъ нашей специальности, мы не будемъ подробно разбирать всѣхъ прочихъ сужденій «Замѣтокъ», а замѣтимъ только, что для тѣхъ, кто взялъ бы на себя прослѣдить всѣ мысли автора, статья его для возражений представила бы весьма богатый матеріалъ. Такъ, напримеръ, на страницѣ 394 авторъ говоритъ: «Въ послѣднее время появилось много печатныхъ обвиненій и нападокъ на военное сословіе. Обвиненія эти и нападки со стороны людей невоенныхъ не возбуждаютъ въ насъ негодованія, мы признаемъ, что общество имѣетъ право судить наши дѣйствія и уважаемъ

искреннія убѣжденія, хотя они были бы совершенно противоположны нашимъ». Очевидно, что г. Циммерманъ говорить здѣсь отъ лица всей арміи; но при этомъ, во-первыхъ, рождается вопросъ: не беретъ ли на себя авторъ уже слишкомъ много? Во-вторыхъ, нельзя не спросить, кто же этотъ *невоенный*, который рѣшился нападать на военное сословіе, а также, что оскорбительнаго собственно для арміи и вообще для каждаго добросовѣстно военно-служащаго, можетъ имѣть статья о нѣкоторыхъ недостаткахъ нашей военной администраціи и о злоупотребленіяхъ по интендантской части, на которую указываетъ г. Циммерманъ. Сверхъ того, едва ли кто нибудь согласится съ предлагаемою авторомъ классификацію для опредѣленія военныхъ и невоенныхъ.

Г. Циммерманъ, подъ словами *невоенные* разумѣть и тѣхъ военныхъ людей, которымъ не случилось бывать въ кампаніи и въ которыхъ, по мнѣнію автора, не слѣдуетъ допускать даже способности вѣрно судить о военномъ дѣлѣ. Не говоря уже о томъ, какъ оскорбительно было бы для тѣхъ, кто съ честью служилъ въ арміи, хотя и не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, лишиться почетнаго званія защитника отечества, и что классификація г. Циммермана однимъ взмахомъ пера нѣкоторыя государства Европы совершенно лишала бы военныхъ людей, — нельзя не замѣтить, что автору слѣдовало бы обратить вниманіе хотя на современную намъ главу Франціи. Императоръ Наполеонъ III, который до послѣдней войны въ Италіи въ военныхъ дѣйствіяхъ также не участвовалъ, но которому, посылъ подвиговъ, совершенныхъ французскою арміею, отказать въ такой способности едва ли кто рѣшится!

Переходя къ пользѣ, могущей произойти отъ печатнаго обличенія зла, авторъ указываетъ на Росселя, бывшаго въ Крыму корреспондентомъ газеты «Times», и сознаетъ, что письма и статьи его принесли пользу англійской арміи. Но если статьи Росселя, человѣка дѣйствительно *невоеннаго*, могли быть полезными, то почему же не допустить, что и у насъ подобныя статьи, если онѣ пишутся лицами невоенными, но даровитыми, не могутъ принести такой же пользы? Г. Циммерманъ говоритъ, что Россель имѣлъ успѣхъ потому, что «не увлекался ни чувствомъ военнаго честолюбія и желаніемъ сдѣлать карьеру въ военной службѣ, ни чувствомъ соперничества къ другимъ военнымъ». Кто же у насъ въ Россіи писалъ для полученія чина или

нѣтъ зависти къ другимъ военнымъ? Мы не видимъ достаточныхъ основаній раздѣлять мысль автора. Да и къ чему доискиваться причинъ, побуждающихъ кого нибудь опубликовать свой трудъ? Намъ кажется, что справедливѣе было бы допустить, что чувства, заставившія нашихъ писателей возставать противъ злоупотребленій, были совершенно одинаковы съ чувствами Росселя. Вѣдь доброе мнѣніе, извѣстность, общее вниманіе, заслуженное какимъ нибудь лицомъ, какъ человѣкомъ мыслящимъ, понимающимъ дѣло, трудящимся для общаго блага, также могутъ составить предметы честолюбія, и еще болѣе трудно достижимые, но за то и болѣе блистательные, а такое честолюбіе не только не предосудительно, но напротивъ надобно желать, чтобы каждый занимающійся литературой къ нему стремился. Развѣ авторъ настоящей своей статьей отказывается отъ подобной карьеры и не имѣетъ въ виду возбудить къ себѣ сочувствіе?— Еще болѣе поражаетъ насъ выраженіе «Замѣтокъ», въ которыхъ авторъ жалуется на какіе то недобросовѣстные рассказы, которые, какъ онъ говоритъ, происходятъ иногда «отъ нечистыхъ побужденій». Такія обвиненія можно высказывать имѣя самыя непреложныя доказательства. Безъ нихъ, подобныя предположенія,—употребимъ собственныя слова автора,—составляютъ *диффамацию* всѣхъ трудящихся на литературномъ поприщѣ, военные ли они или нѣтъ.

На стр. 394 и 395 у автора встрѣчаются слѣдующія разсужденія: «Главная цѣль этого обличенія (*) была прекратить разстройство арміи въ Крыму, усилить ее, а не одно лишь поношеніе, стремленіе предать осмѣянію и поруганію Англичанъ, находившихся въ Крыму.... Честный Джонъ Буль огорчился, узнавъ о несчастіи своихъ въ Крыму, сталъ сердиться, кричать, бранить министровъ, но не радовался тайно бѣдствіямъ своей арміи, а искренно, не лицемерно скорбѣлъ о томъ». Изъ этихъ словъ слѣдуетъ заключить, будто у насъ кто-то стремился *предать осмѣянію и поруганію* русскія войска, находившіяся въ Крыму, «*радовался тайно*» бѣдствіямъ нашей арміи. Но подобная мысль слишкомъ странна и слишкомъ не согласна съ патріотизмомъ Русскаго народа, столь блистательно высказавшимся между всѣми словесіями въ годину испытаній, и мы предпочитаемъ думать, что авторъ не хотѣлъ сказать того, что сказалъ. Если слова эти вы-

(*) Газеты «Times» и ея корреспондента въ Крыму.

сказаны съ сознаниемъ, въ такомъ случаѣ нельзя не возразить, что подобную идею также грустно встрѣчать, какъ и вообще всякую обидную, явную несправедливость, лежащую чернымъ пятномъ на все общество.

Наконецъ мы обратимъ вниманіе на отвѣтъ автора на давно извѣстную общую идею, что «человѣкъ долженъ быть сперва гражданиномъ, а потомъ военнымъ». На это г. Циммерманъ отвѣчаетъ: «пожалуй, и такъ» (стр. 396). Не слишкомъ ли это наивно для нашего XIX вѣка?

Много бы можно было привести подобныхъ сужденій изъ статьи г. Циммермана, но мы полагаемъ, что и тѣ, которыя указаны, достаточны для подтвержденія нашего убѣжденія, что несмотря на нѣкоторыя достоинства статьи г. Циммермана и ея весьма живое и интересное изложеніе, въ «Замѣткахъ» встрѣчается много сужденій и взглядовъ, до того странныхъ, что противъ нихъ не только можно, но и должно возражать.

А. ОРДА.

КУРСЪ

О РУЧНОМЪ ОГНЕСТРѢЛЬНОМЪ ОРУЖІИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ПО ЛЕКЦІЯМЪ, ЧИТАННЫМЪ ВЪ СТРЕЛКОВОЙ ОФИЦЕРСКОЙ ШКОЛѢ
ВЪ 1858 И 1859 ГОДАХЪ.

(Статья четвертая).

Отдѣлъ VI. Пороховое производство. О порохѣ. — Составъ пороха. — Свойства пороха. — Краткое понятіе о добываніи и литрованіи селитры. — Обжиганіе угля. — Очищеніе сѣры. — Изготовленіе пороха: измельченіе составныхъ частей пороха, смѣшеніе ихъ и превращеніе состава въ лепешки; зерненіе, сушка, полировка, сортировка и чистка пороха; проба пороха; храненіе и перевозка его. — *Изготовленіе патроновъ.* Изготовленіе патроновъ съ французскою пулею, съ бельгійскою и съ пулею Минье. — Приготовленіе чашечекъ къ пулямъ Минье. — *Изготовленіе ударныхъ колпачковъ.* Изготовленіе пустыхъ колпачковъ. — Приготовленіе ударнаго пороха. — Снаряженіе колпачковъ. — Правила для пробы и пріема ударныхъ колпачковъ.

ОТДѢЛЪ IV.

ПОРОХОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

О порохъ вообще.

Порохъ есть механическая смѣсь селитры, сѣры и угля, взятыхъ въ извѣстной пропорціи, хорошо измельченныхъ, перемѣшанныхъ между собою и обращенныхъ въ зерна извѣстнаго вида и величины.

Времени изобрѣтенія пороха точно опредѣлить нельзя: изъ арабской рукописи Неджимъ-Эдина (*), открытой профессоромъ арабскаго языка въ Императорской парижской библіотеки Рейно, мы узнаемъ, что, между различными рецептами зажигательныхъ составовъ, Арабамъ извѣстенъ былъ составъ «солнечныхъ лучей», весьма близко подходящій къ нынѣшнему пороху. Онъ состоялъ изъ 30 частей селитры, 6 частей угля и $5\frac{5}{8}$ сѣры.

Тотъ же Неджимъ-Эдинъ говоритъ, что Арабы знали разрывное дѣйствіе вышеупомянутаго состава, но боялись его; такъ, что порохъ, собственно какъ метательное средство, начинаетъ употребляться въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣковъ.

Нѣмецкія лѣтописи говорятъ, что порохъ изобрѣтенъ въ 1315, 20 или 30 годахъ Фрибургскимъ уроженцемъ монахомъ Бертольдомъ Шварцомъ; но это исторически опровергается и можно думать, что Шварцъ только познакомилъ свою страну съ употребленіемъ пороха.

Первоначально порохъ употребляли въ видѣ порошка (отчего, какъ полагаютъ нѣкоторые, и произошло его названіе), что продолжалось болѣе столѣтій. Усовершенствованіе же оружія повело за собою и усовершенствованіе пороховаго производства, тѣмъ болѣе, что дѣйствіе пороха, изготовляемаго по прежнему способу, оказывалось уже слабымъ, а составъ его въ видѣ порошка былъ причиною того, что при насыпкѣ въ дуло оружія послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, весь почти порохъ облипалъ по стѣнамъ канала ствола.

Имѣя въ виду это обстоятельство, порохъ стали обращать въ лепешки, которыя, для употребленія, разбивали на мелкіе куски. Такимъ образомъ, уже въ XVI столѣтіи начинаетъ появляться зерненный порохъ.

Прежде, чѣмъ мы приступимъ къ описанію нынѣ употребляемыхъ способовъ при изготовленіи пороха, скажемъ нѣсколько словъ объ общихъ его свойствахъ.

Порохъ въ водѣ размокаетъ; на воздухѣ вбираетъ въ себя влажность, что зависитъ отъ присутствія въ немъ угля; въ осо-

(*) Манускриптъ этотъ, подъ заглавіемъ «Руководство къ искусству сражаться верхомъ и о разныхъ военныхъ машинахъ», былъ писанъ около 1280 года; онъ состоитъ изъ двухъ частей: въ первой описываются различные зажигательные составы, а во второй — способъ употребленія ихъ на войнѣ. Къ нему же приложенъ атласъ чертежей, раскрашенныхъ красками (*Favé et Reinaud*).

бенности если уголь слишкомъ пережженъ; отъ прикосновенія огня порохъ воспламеняется весьма быстро и переходитъ въ газообразное состояніе; на этомъ его свойствѣ и основано устройство огнестрѣльнаго оружія.

При сгараніи не весь порохъ обращается въ газы, но $\frac{2}{5}$ его состава образуютъ пороховой остатокъ или грязь—вещество въ началѣ сѣраго цвѣта, но потомъ, втянувъ въ себя изъ воздуха влажность, оно расплывается и принимаетъ жидкій, грязно-подобный видъ.

Воспламенение пороха произойдетъ также, ежели всю его массу быстро нагрѣть до 280 градусовъ по термометру Реомюра.

Свойства пороха находится въ непосредственной зависимости отъ свойствъ составныхъ его частей, а потому рассмотримъ каждую изъ нихъ отдѣльно.

Селитра.

Селитра, или азотно-кислое кали, есть соль бѣлаго цвѣта, въ видѣ шести-гранныхъ продолговатыхъ кристалловъ, съ заостренными концами; кристаллы эти хрупки, мало прозрачны и заключаютъ въ себѣ кристаллизационную воду, почему передъ употребленіемъ ихъ необходимо просушить.

Совершенно (химически) чистая селитра даже въ весьма влажномъ воздухѣ не сырѣетъ.

Селитра плавится при 280°: расплавленная и охлажденная обращается въ твердое тѣло крупно-лучистаго сложенія въ изломи; при дальнѣйшемъ нагрѣваніи она начинаетъ кипѣть и потомъ разлагаться безъ всякаго разрывнаго дѣйствія, отдѣляя сначала чистый кислородъ, а потомъ въ смѣси съ азотомъ.

Отдѣльно, сама по себѣ, селитра не горитъ; но въ смѣси съ горящимъ тѣломъ быстро, безъ всякой расплавки, переходитъ въ газообразное состояніе и, смотря по быстротѣ образованія этихъ газовъ, обнаруживаетъ болѣе или менѣе сильное разрывное дѣйствіе. По этому, она составляетъ главную основу пороховой силы.

Селитра встрѣчается въ природѣ:

1) Самородною—въ кристаллахъ или въ видѣ бѣлаго налета на поверхности земли, или

2) Ее образуютъ искусственно.

Для того, чтобы селитра могла образоваться въ достаточномъ количествѣ сама собою, или искусственно, необходимо:

1) Присутствіе сильныхъ щелочныхъ основаній: кали и проч., а равно и гніющихъ органическихъ веществъ, отдѣляющихъ при своемъ разложеніи амміакъ.

2) Умѣренная влажность, способствующая разложенію.

3) Свободный притокъ воздуха для раскисленія амміака, т. е. чтобы его азотъ, обратить въ азотную кислоту, а водородъ— въ воду, и наконецъ

4) Температура не ниже 12° , иначе гніеніе будетъ весьма слабо и селитра не станетъ образоваться.

У насъ въ южныхъ губерніяхъ селитру добываютъ слѣдующимъ образомъ:

Землю съ пастбищъ, удобренную навозомъ, золою и животными веществами, складываютъ въ кучи или бурты, перекладывая ихъ, по слоямъ, хворостомъ или соломой и поливая уриною или помоями. Длина буртъ отъ 5 до 30 сажень, вышина — отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ и толщина отъ 1 до 4 сажень. Надъ ними, для защиты отъ жары и дождя, устраиваютъ навѣсы, а кругомъ окаживаютъ рвомъ.

По прошествіи двухъ или трехъ лѣтъ пробуютъ землю буртъ, и если окажется, что на одинъ кубическій футъ ея приходится 20 золотниковъ селитры, то бурту считаютъ годною для разработки.

Признаки присутствія селитры въ землѣ суть: солоноватый вкусъ раствора, свѣтлыя искры на раскаленныхъ угляхъ и бѣлыя пятна на раскаленной полосѣ желѣза, воткнутой въ бурту.

Селитру изъ буртъ извлекаютъ слѣдующимъ образомъ: съ отвѣсной стороны бурты соскабливаютъ землю, кладутъ ее въ деревянные кадки съ двумя днами, изъ которыхъ верхнее съ дырочками и уложено соломой; наливъ въ кадку столько воды, чтобы земля была закрыта, оставляютъ ее на 10 часовъ, по прошествіи которыхъ черезъ отверстіе, находящееся ближе къ нижнему дну, спускаютъ щелокъ, посредствомъ желобовъ, въ приемникъ, закрывъ отверстіе соломой съ кусочками кирпичей для того, чтобы выстѣ съ щелокомъ не выходила изъ кадки земля.

Послѣ этого въ спусникъ опять наливаютъ воды вдвое менѣе противу перваго раза и т. д. до трехъ разъ. Такой щелокъ имѣетъ достаточную густоту, т. е. отъ 10 до 12° по ареометру Боме, состоящему изъ стеклянной трубочки, въ которую вложена бумажная шкала, съ двумя стеклянными же шариками; верх—

ній—большій—служить для поддерживанія ареометра въ жидкости, нижній же — меньшій — для приданія ему устойчивости.

Хорошій щелокъ сливаютъ въ особые чаны, а не густой снова наливаютъ на новую, или только разъ выщелоченную землю.

Землю изъ спусниковъ бросаютъ на заднюю, отлогую, сторону бурты.

Полученный такимъ образомъ растворъ заключаетъ въ себѣ еще много постороннихъ солей; изъ нихъ азотно-кислыя обращаютъ въ селитру или прилитіемъ раствора поташа или стронксилаго кали, или же пропуская щелокъ черезъ нѣсколько слоевъ золы.

Для отдѣленія другихъ солей, растворъ кипятятъ въ мѣдномъ котлѣ, вмazanномъ въ печь, подбавляя въ него, по мѣрѣ выпариванія воды, щелоку.

Органическія вещества, всплывшія на верхъ въ видѣ пѣны, снимаютъ ковшемъ; неорганическія же собираются въ небольшомъ котелкѣ (съ отверстіями въ крышкѣ), опущенномъ на дно.

Выпариваніе продолжаютъ 18 или 24 часа, доводя густоту раствора до 32°; капля такого щелока, опущенная на какое нибудь холодное тѣло, тотчасъ же отвердѣваетъ.

Отсюда щелокъ переливаютъ въ мѣдные плоскіе бассейны или кристалловательники, гдѣ селитра кристаллизуется въ 3 или 4 дня зимою и въ 7 или 8 лѣтомъ.

Полученные кристаллы бураго цвѣта называются селитрою первой вари или грязною селитрою.

Съ частныхъ заводовъ эта селитра доставляется на Шостенскій пороховой заводъ (*), гдѣ ее очищаютъ литрованіемъ.

Литрованіе производится тремя послѣдовательными работами:

1) *Промывка холодною водою*, основанная на томъ, что селитра, при одной и той же температурѣ, растворяется въ холодной водѣ гораздо менѣе, чѣмъ прочія соли. Для этого въ дубовыя кадки (спусники), кладутъ по 5 пудовъ грязной селитры и наливаютъ на нее 2 пуда холодной рѣчной воды. Черезъ 2½ часа воду спускаютъ черезъ отверстія, по желобамъ, въ мѣдный,

(*) Въ Россіи 3 пороховыхъ завода: Охтенскій, на рѣкѣ Охтѣ, близъ С.-Петербурга; Шостенскій, Черниговской губерніи, Глуховскаго уѣзда, на рѣкѣ Шосткѣ, и Казанскій на рѣкѣ Казанкѣ, близъ Казани. Въ настоящее время предполагено устроить новый пороховой заводъ близъ Москвы.

врытый въ землю, пріемникъ; потомъ на оставшуюся селитру снова наливаютъ воды во второй и третій разъ, уменьшая каждый разъ количество и время нахождения ея въ спусникахъ. Въ четвертый разъ промываютъ селитру въ большихъ деревянныхъ чанахъ съ двумя днами; подъ чанами расположатъ желобъ, приводящій воду въ пріемникъ. Въ каждый чанъ помѣщаютъ 16 кадокъ (до 80 пудовъ) съ селитрою, промываютъ ее 4 пудами холодной воды и оставляютъ для стока на 14 часовъ.

Въ промывальныхъ водахъ остается до $5\frac{1}{2}$ пудовъ селитры.

Когда вода стечетъ совершенно, селитру помѣщаютъ въ мѣдные разварные котлы, вмазанные въ печь. Въ нихъ предварительно кипятятъ половинное количество воды противу вѣса селитры и потомъ, положивъ селитру, мѣшаютъ растворъ и усиливаютъ огонь для скорѣйшаго вскипаченія его.

Пѣну снимаютъ, а кристаллизующіяся постороннія соли вынимаютъ сквозными уполовниками.

2) *Обработка мездрынымъ клеемъ*, который, свертываясь въ растворъ селитры, увлекаетъ за собою всѣ плавающія въ немъ нечистоты.

Для этого берутъ 80 золотниковъ клея и распустивъ его въ 16 фунтахъ кипячей воды, вливаютъ въ растворъ селитры, для осажденія легкихъ веществъ и свертыванія вытяжекъ (окрашивающихъ веществъ).

По очищеніи раствора, огонь гасятъ и переливаютъ селитру въ мѣдную чашку, поставленную надъ котломъ, изъ которой растворъ, по деревянному желобу, переходитъ въ мѣдные отстойные чаны, откуда селитру выпускаютъ въ мѣдные кристалловательники.

3) *Нарушенная кристаллизація*, основанная на томъ, что растворъ, оставленный въ покой, кристаллизуется крупными кристаллами, съ значительною примѣсью постороннихъ солей, а въ маточномъ разсолѣ остается меньшее количество постороннихъ солей; если же растворъ непрерывно перемѣшивать, то онъ будетъ кристаллизоваться порошкомъ, содержащимъ весьма мало постороннихъ солей, или даже вовсе избавленнымъ отъ нихъ, а въ маточномъ разсолѣ останутся почти всѣ постороннія соли.

Кристаллизующуюся селитру пригребаютъ къ краямъ и кладутъ въ холстяныя сита, помѣщенные посреди бассейна, и относятъ въ промывочный покой, гдѣ ее промываютъ въ деревян-

ныхъ ящикахъ съ двумя днами, изъ которыхъ верхнее имѣетъ небольшія отверстія; въ этихъ ящикахъ селитру промываютъ 3 раза: 1 разъ насыщеннымъ растворомъ селитры, спуская его черезъ два часа, 2 и 3 разы холодною водою, спуская ее также черезъ 2 или 3 часа; въ ящикахъ селитру оставляютъ дня на два или на три для стока воды.

Изъ 75 пудовъ селитры остается, послѣ промывки, 50.

Промытую селитру сушатъ въ мѣдныхъ плоскихъ сосудахъ, имѣющихъ видъ большихъ сковородъ.

Высушенную селитру помѣщаютъ въ бочки, до 25 пудовъ въ каждую, и отправляютъ въ магазины.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы чистую селитру сплавляютъ и потомъ наливаютъ въ плоскія формы, образуя такимъ образомъ круги, вѣсомъ отъ 35 до 50 фунтовъ. Сплавленная селитра удобнѣе для храненія, такъ какъ она занимаетъ менѣе мѣста и менѣе сырѣетъ.

Для того, чтобы узнать, калиевая ли натровая селитра, ее обливаютъ спиртомъ и зажигаютъ. Желтое пламя покажетъ присутствіе натровой селитры.

Чистая селитра должна быть въ порошокъ бѣла, въ кристаллахъ — полупрозрачна и вообще безъ пятенъ. Въ прикосновеніи съ горящимъ тѣломъ должна быстро разлагаться или сгорать бѣлымъ яркимъ пламенемъ, съ небольшимъ шумомъ, но безъ треска.

Уголь.

Дерево, подвергнутое дѣйствию жара или огня безъ доступа воздуха, обращается въ черное или буроватое вещество, не имѣющее ни вкуса, ни запаха, не растворяющееся въ водѣ и называемое углемъ.

Качество угля имѣетъ весьма значительное вліяніе на скорость сгаранія пороха, на количество и температуру образующихся при его горѣніи газовъ и, слѣдовательно, на его дѣйствіе. По этому способы обугливанія, по вліянію ихъ на качество угля, составляютъ предметъ не послѣдней важности.

На дѣланіе пороха употребляется древесный уголь. Деревья съ плотными и крѣпкими волокнами даютъ твердый, медленно загорающійся уголь, между тѣмъ, какъ изъ мягкихъ деревьевъ, получается уголь мягкій, легкій, скоро загорающійся и сгорающій почти безъ остатка.

Понятно, что послѣдній уголь долженъ быть предпочтенъ первому въ пороховомъ производствѣ, а потому унасъ для добычана угля употребляютъ ольховыя деревья, преимущественно молодыя. Полѣнья положено принимать длиною въ два аршина и толщиною отъ одного до двухъ вершковъ; толстыя полѣнья раскалываютъ, снимаютъ съ нихъ кору, вынимаютъ сердцевину и сушатъ.

На нашихъ пороховыхъ заводахъ уголь выжигается въ печахъ съ цилиндрическимъ сводомъ; печи эти выложены изъ кирпича и имѣютъ въ одной стѣнѣ дверь для закладки полѣньевъ, а въ остальныхъ же — отъ 5 до 8 отдушнъ для притока воздуха и отъ 2 до 3 отдушнъ въ сводѣ для выпуска дыма и усиленія тяги.

Дрова укладываются на подкладкахъ до самаго свода. Въ большія охтенскія печи помѣщается до 15, а въ малыя по 4 сажени двухъ аршинныхъ дровъ.

По закладкѣ, дверь закрываютъ двумя рядами кирпичей, оставляя у большихъ печей у свода, у малыхъ же у пода отверстіе для зажиганія дровъ.

Послѣ зажиганія и эти отверстія закладываютъ и замазываютъ; потомъ забираютъ дверь, въ $\frac{1}{2}$ аршина отъ кладки, досками и промежутокъ засыпаютъ землею.

Когда, послѣ густаго дыма, изъ верхнихъ отдушнъ начнетъ показываться пламя, то для уменьшенія притока воздуха закрываютъ ихъ плитами, открывая черезъ каждые 6 или 8 часовъ для выпуска дыма. Когда же раскаленный уголь начнетъ показываться и въ нижнія отверстія, то ихъ также одно за другимъ закрываютъ и замазываютъ. Когда всѣ нижнія отверстія будутъ закрыты, то изъ верхнихъ выпускаютъ дымъ, закрываютъ ихъ и засыпаютъ землею.

Для остыванія большихъ печей нужно—20, а для малыхъ—12 сутокъ.

Остывшій уголь выгребаютъ въ мѣдные проволочные грохота, просѣиваютъ и отдѣляютъ недогаръ и смолистый уголь; годный же ссыпаютъ въ кули и отправляютъ въ пороховой гордокъ.

Совершенно годнаго угля получается изъ большихъ печей 337, а изъ малыхъ—97 пудовъ, что составляетъ по вѣсу сухихъ дровъ 28⁰/₀.

Хорошій уголь на поверхности черноватъ, въ изломѣ черно-сизъ и въ немъ видны слои дерева; легокъ, звонокъ, хрупокъ, не мараеъ рукъ; растертый въ порошокъ не долженъ имѣть частей перегорѣвшихъ и блестящихъ; загораться скоро, горѣть безъ пламени и почти безъ дыма; хорошо же выжженный не долженъ растворяться ни въ какихъ жидкостяхъ.

Уголь поглощаетъ влажность и различные газы; послѣдняя способность его бываетъ причиною, что свѣже-приготовленный уголь, въ большихъ массахъ, загорается иногда самъ собою. Для отстраненія этой случайности, стоитъ только примѣшать къ нему въ небольшихъ количествахъ селитру.

Насытившійся влажностію и измельченный уголь не возгорается.

Уголь мелкій въ сухомъ состояніи весьма легко загорается, особенно отъ искры.

Въ порохѣ онъ первый принимаетъ на себя дѣйствіе огня, а потому порохъ отъ искры загорается скорѣе, чѣмъ отъ пламени.

Отъ притока кислорода воздуха уголь горитъ тѣмъ сильнѣе и жарче, чѣмъ стремительнѣе этотъ притокъ.

Селитра, при разложеніи, отдѣляетъ значительное количество кислорода, который ускоряетъ горѣніе угля, увеличиваетъ жаръ и тѣмъ способствуетъ дальнѣйшему разложенію селитры.

Такимъ образомъ уголь есть причина быстрого обращенія селитры въ газы. Кромѣ того, значительное количество его самаго переходитъ въ газообразное состояніе и дѣйствуетъ вмѣстѣ съ газами селитры.

Сѣра.

Вся сѣра, употребляемая въ Россіи на дѣланіе пороха, привозится изъ Италіи на корабляхъ въ С.-Петербургъ и Одессу въ видѣ баласта и извѣстна подъ названіемъ комовой.

Въ вулканическихъ почвахъ Италіи и Сициліи сѣра падается также въ кристаллахъ.

Въ случаѣ, если нельзя получить комовой сѣры, то чистую сѣру добываютъ изъ желѣзныхъ и мѣдныхъ колчедановъ, которыми изобилуютъ многія мѣста Россіи. Колчеданы эти содержатъ до 25% сѣры.

Комовую сѣру очищаютъ у насъ перегонкою. Для этого около 50 пудовъ сѣры помещаютъ въ чугунный котелъ или кубъ съ крышкою, вмазанный въ печь и соединяющійся, помощію ру-

кава съ охладникомъ, съ другимъ котломъ, называемымъ приемникомъ.

Подъ кубомъ разводить сначала огонь, достаточный только для того, чтобы сѣра расплавилась и отдѣлила бы отъ себя воду; пары воды и газы сѣрнистой кислоты выходятъ черезъ рукавъ, приставленный къ крышкѣ куба, въ дымовую трубу.

Когда газы перестанутъ отдѣляться, то отверстіе въ крышкѣ куба закрываютъ и замазываютъ глиною, замазывая также соединеніе рукава съ охладникомъ и приемникомъ, и усиливаютъ огонь подъ кубомъ, отчего сѣра обращается въ пары, переходящіе въ приемникъ каплями.

Перегонка продолжается до тѣхъ поръ, пока вся сѣра не перейдетъ въ приемникъ; при этомъ наблюдаютъ, чтобы температура подъ кубомъ была такая, при которой сѣра переходитъ въ приемникъ ровною, прозрачною струею оранжеваго цвѣта, съ краснымъ отливомъ.

Изъ приемника сѣру, помощію желѣзныхъ ковшеѣ или уполовниковъ, переливаютъ въ разливныя котлы, откуда давъ ей постоять $\frac{1}{2}$ часа, дабы она сдѣлалась совершенно жидкою, разливаютъ уже въ формы.

Формы состоятъ изъ четырехугольных кленовыхъ или березовыхъ брусковъ, имѣющихъ съ одной стороны продольные полуэвальные желобки. Бруски эти кладутъ на 6 часовъ въ воду, потомъ соединяютъ и устанавливаютъ на станокъ.

Наливъ сѣру, даютъ ей постоять $\frac{1}{2}$ часа; послѣ чего формы разбираютъ, вынимаютъ мягкіе, темно-желтые бруски, которые, по затвердѣніи, ломаютъ на куски, укладываютъ отъ 25 до 30 пудовъ въ бочки и отправляютъ въ магазины для храненія.

Чистая сѣра должна быть желто-лимоннаго цвѣта и имѣть блестящій изломъ; сжатая въ рукѣ издаетъ слабый трескъ; загорается скоро, горитъ безъ шума яркимъ, синимъ пламенемъ и по сгораніи не оставляетъ почти никакого остатка.

Сѣра темно-оранжеваго цвѣта негодится, такъ какъ она содержитъ въ себѣ примѣсь мышьяка, который сильно портитъ металл оружія.

При обыкновенной температурѣ, сѣра хрупка; плавится между $85-87\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., кипитъ при 253, превращаясь въ пары оранжеваго цвѣта. При доступѣ воздуха горитъ при 150° Р., но только при быстромъ нагреваніи. Въ водѣ вовсе не растворяется, на воз-

духъ не сырѣеть; весьма мало растворяется въ алкоголь; имѣетъ большое сродство къ металламъ.

Свойство сѣры легко плавиться и загораться отъ умѣреннаго жара бываетъ причиною, что порохъ, медленно нагрѣваемый, разлагается безъ вспышки разрывнаго дѣйствія. При быстромъ же нагрѣваніи уголь воспламеняется ранѣе сѣры, отчего порохъ вспыхиваетъ.

Сѣра соединяется съ калиемъ селитры и тѣмъ способствуетъ образованію пороховыхъ газовъ. Безъ сѣры кали вошелъ бы въ соединеніе съ нѣкоторою частию пороховыхъ газовъ, которые, такимъ образомъ, были бы потеряны для дѣйствія.

Пороховой остатокъ портитъ стѣны оружія, потому что сѣра, въ немъ находящаяся, составляетъ съ металломъ (при значительной температурѣ пороховыхъ газовъ) сѣрнистое соединеніе, тѣмъ разстраивается связь между частицами металла. Между тѣмъ, какъ показали опыты, порохъ безъ сѣры не можетъ быть: она въ немъ необходима и незаменима; а потому, для уменьшенія вреднаго ея вліянія на оружіе, слѣдуетъ послѣ каждой стрѣльбы непременно промывать стволъ.

Весьма важно, чтобы между составными частями пороха была нѣкоторая соразмѣрность, потому что излишекъ или недостатокъ одной или двухъ изъ нихъ дѣлаетъ порохъ слабымъ въ дѣйствіи, неспособнымъ ни къ храненію ни къ перевозкѣ и вообще негоднымъ. Опытъ, поэтому случаю произведенные, привели къ положительному заключенію, что въ порохѣ должно заключаться $\frac{3}{4}$ селитры, а остальная четверть содержать угля нѣсколько болѣе, чѣмъ сѣры.

На этомъ основаніи, у насъ, на 40 частей по вѣсу употребляются 30 частей селитры, 6 частей угля и 4 части сѣры, или на 100 частей пороха — 75 частей селитры, 15 частей угля и 10 сѣры.

Соразмѣрность между этими веществами должна сохраняться даже въ малѣйшихъ частицахъ пороха, потому что только тогда частицы составныхъ веществъ, находясь повсюду въ соприкосновеніи между собою, окажутъ, при воспламененіи пороха, полное вліяніе другъ на друга. Это достигается хорошимъ измелченіемъ и смѣшеніемъ порохового состава.

Кромѣ того, доброта пороха зависитъ отъ чистоты составныхъ его частей. Посторонняя примѣсь, разстраивая пропорцію пороха, уменьшитъ количество настоящаго порохового состава.

Въ маломъ зарядѣ крупныя зерна сгораютъ не скоро, потому что жаръ, освобождающійся при горѣніи ихъ, малъ; поэтому въ ружьяхъ мелкій порохъ дѣйствуетъ сильнѣе. Въ большомъ же зарядѣ крупныя зерна оказываютъ лучшее дѣйствіе, потому что снарядъ болѣе находится подъ вліяніемъ пороховыхъ газовъ и большіе промежутки способствуютъ скорому распространенію огня.

На такой способности сгаранія пороховыхъ зеренъ основано раздѣленіе пороха на пушечный, крупный мушкетный, мелкій мушкетный и винтовочный.

Продолговато-угловатыя зерна удобнѣе круглыхъ къ укладкѣ и въ ручномъ оружіи дѣйствуютъ значительно сильнѣе.

Рыхлый порохъ не годится; между тѣмъ слишкомъ плотный порохъ разрушительно дѣйствуетъ на оружіе; поэтому предпочитаютъ порохъ, имѣющій среднюю плотность.

Для удобнѣйшаго храненія и перевозки пороха, его полируютъ.

Изготовленіе пороха.

Измельченіе составныхъ частей. Уголь и сѣру предварительно раздробляютъ подъ чугунными бѣгунами, просѣиваютъ и помѣщаютъ въ дубовыя бочки черезъ отверстіе, находящееся на боковой ихъ поверхности; во время производства работъ отверстіе это закрывается деревянною втулкою, а по окончаніи рѣшетками изъ толстой листовой мѣди, черезъ что составъ просѣивается въ ящики.

Внутри бочекъ, по поверхности, прибито шесть деревянныхъ полукруглыхъ брусковъ параллельно оси, а черезъ середину бочекъ проходитъ желѣзная ось, обложенная внутри бочекъ деревомъ.

Въ каждую бочку помѣщаютъ 36 фунтовъ угля, 24 фунта сѣры и $4\frac{1}{2}$ пуда мѣдныхъ шариковъ; потомъ посредствомъ вододѣйствующаго колеса и системы зубчатыхъ колесъ приводятъ бочки въ вращательное движеніе со скоростію 30 оборотовъ въ минуту, въ продолженіе четырехъ часовъ.

По прошествіи четырехъ часовъ бочки останавливаютъ, накрываютъ ихъ чохомъ и высыпаютъ составъ въ ящики, отсѣиваютъ пули и относятъ составъ въ закладочный покой.

Смѣшеніе закладки. Отвѣсивъ въ закладочномъ покоѣ два пуда закладки, состоящей изъ $1\frac{1}{2}$ пуда селитра и 20 фунтовъ

вышеупомянутой смѣси, смачиваютъ ее 5 фунтами чистой воды и помѣщаютъ на бронзовый лежень, по которому ходятъ два бронзовыхъ же бѣгуна, со скоростію отъ 3 до 4 оборотовъ въ минуту, въ продолженіе четырехъ часовъ.

Два человѣка смѣшиваютъ постоянно составъ, подгребая его подъ бѣгуны деревянными ножами. Въ продолженіе работы закладку смачиваютъ черезъ два часа отъ начала работы отъ 1½ до 4 фунтами воды и за часъ до окончанія отъ ½ до 3 фунтами, соображаясь съ погодою.

Образованіе пороховыхъ лепешекъ. Составъ изъ-подъ бѣгунъ растираютъ ручными стирками, насыпаютъ слоемъ на цинковые листы по деревянной рамѣ, кладутъ листы подъ ручной прессъ, гдѣ ихъ сжимаютъ въ продолженіе одного часа (*).

Зерненіе или крутка пороха. Полученныя лепешки разбиваются на куски и помѣщаются въ кожаные грохота, вложенные въ частыя волосяныя сита, которыя вставляютъ въ гнѣзда деревянной рамы, приводимой въ движеніе взадъ и впередъ помощію шатуна; рама движется на мотыляхъ, прикрѣпленныхъ къ полу. Грохота имѣютъ отверстія въ зерно пушечнаго пороха; въ нихъ кладутъ два ковша лепешекъ и отъ двухъ до четырехъ свинцовыхъ пуль, вѣсомъ въ 60 золотниковъ. Рама приводится въ движеніе со скоростію 70 размаховъ въ одну минуту.

По окончаніи работы зерна изъ ситъ снова пересыпаютъ въ грохота и пускаютъ раму въ движеніе со скоростію 60 размаховъ въ секунду. Послѣ часа работа окончена (**).

Мякотъ высыпается въ ящикъ, расположенный подъ рамою.

Сушка пороха. Порохъ сушится или на вольномъ воздухѣ въ теплую, сухую погоду, или въ каменныхъ или деревянныхъ су-

(*) Въ настоящее время предположено замѣнить въ видѣ опыта ручной прессъ (дѣйствіе которымъ вполнѣ зависитъ отъ силы рабочаго) гидравлическимъ, въ случаѣ же если гидравлическій прессъ не удовлетворитъ своему назначенію, то испытать и ввести плющильные валки, употребляемые на Шпандаускомъ пороховомъ заводѣ въ Пруссіи, которые представляютъ возможность измѣнять, по произволу, толщину сдавливаемого слоя состава, да и работа помощію ихъ идетъ быстрѣе, чѣмъ при гидравлическомъ прессѣ.

(**) Нынѣ предположено также кожаные грохота и свинцовыя пули замѣнить грохотами съ мѣдными пробивными дырками и деревянными кружками, налитыми свинцомъ. Въ тоже время предположено испытать шпандаускій зернильный приборъ, замѣчательный по скорости работы, ровно-сти зеренъ и малому количеству получающейся мякоти.

шильныхъ, нагреваемыхъ печами, расположенными за кирпичными тамбурами; нагрѣтый воздухъ проходитъ черезъ отдушины тамбура. Отъ 8 до 12 фунтовъ пороха насыпаютъ на лотки и ставятъ на рѣшетчатые нары въ 16 ярусовъ, при 27° или 32° Р.

Порохъ высушивается въ четыре дня, при пережидкѣ его постепенно съ низкихъ на высшія нары.

Для освѣженія воздуха и выдѣленія изъ него водяныхъ паровъ, сушильная сообщается съ наружнымъ воздухомъ посредствомъ деревянныхъ трубъ, проходящихъ черезъ крышу (*).

Разымка пороха. Для раздѣленія пороха на сорта употребляются металлическія сита, вставляемые одно въ другое; восемь системъ ситъ разымочныхъ гнѣздъ за одинъ разъ вставляются въ деревянную висачую четырехугольную раму, которая приводится въ движеніе взадъ и впередъ людьми, ударяясь о тугонатянутый канатъ, до 150 разъ въ каждую сторону.

Разымочныя гнѣзда состоятъ изъ 9 металлическихъ ситъ, одною частью волосянаго и сплошнаго поддона, для собиранія пыли; въ верхнемъ же остаются шишки или зерна, крупнѣе пушечнаго пороха (**).

Чистка пороха. Полученный изъ разымокъ порохъ окончательно очищается отъ мякоти. Очищеніе это производится двумя способами; шпандаусскимъ или прусскимъ и по образцу, предложенному генераль-маіоромъ Носовымъ.

При очищеніи пороха по первому способу, его помѣщаютъ (около 10 фунтовъ) въ холщяные мѣшки, одинъ конецъ которыхъ прикрѣпленъ къ стѣнѣ противу отверстія, а другой привязывается къ горизонтальному брусу, приводимому въ движеніе вверхъ и внизъ помощію шатуна, со скоростію 17 разъ въ одну минуту. Пороховая пыль собирается въ каморѣ, въ которой находятся мѣшки.

Въ настоящее время на всѣхъ трехъ заводахъ вводится новый способъ очищенія пороха, предложенный генераль-маіоромъ Носовымъ и заключающійся въ слѣдующемъ. Деревянная,

(*) Относительно сушки пороха признано необходимымъ для отвода паровъ въ сушильни, завести трубы, при существованіи которыхъ сушка идетъ успѣшнѣе.

(**) Предполагается принять вмѣсто 4 сортовъ пороха, только два: артиллерійскій и ружейный.

съ полотнянымъ дномъ, рама раздѣлена перегородками на 8 гнѣздъ, въ которыя помѣщаются около 10 фунтовъ пороха; рама эта привязана двумя канатами къ противоположнымъ стѣнкамъ и приводится въ движеніе взадъ и впередъ людьми, со скоростью около 30 разъ въ одну минуту. Величина размаха определяется длиною канатовъ.

Пыль собирается въ подставленный чанъ. По окончаніи же работъ, порохъ высыпается въ большой ящикъ.

Главное преимущество способа генерала Носова передъ шпандаусскимъ заключается въ меньшей распылкѣ мякоти и сбереженіи рукъ.

Полировка пороха. На основаніи опытовъ, произведенныхъ артиллерійскимъ отдѣленіемъ военно-ученаго комитета, признали необходимымъ полировать у насъ весь порохъ, и въ настоящее время мысль эта уже приводится въ исполненіе составленіемъ смѣты на устройство лощильныхъ приборовъ для полированія всего пороха. Теперь же въ Охтенскомъ пороховомъ заводѣ полируется только часть приготовляемаго пороха (изъ 35,000 пудовъ только до 4,000).

Для этого употребляются дубовыя бочки, имѣющія въ центрѣ своего дна круглое отверстіе для насыпки пороха, а на боковой поверхности другое отверстіе, закрываемое мѣдною задвижкою и служащее для высыпанія пороха, помощію кожаного рукава, въ ушатъ. Въ бочку насыпаютъ около 9 пудовъ недосушеннаго пороха, заключающаго въ себѣ до 3% влажности, и приводятъ ее во вращательное движеніе со скоростью 10 или 20 оборотовъ въ минуту въ продолженіе трехъ часовъ. При этомъ вращеніи зерна пороха, обтираясь одно объ другое, приобретаютъ лоскъ, причемъ они значительно нагрѣваются и выделяютъ водяные пары, для выпуска которыхъ, спустя часъ послѣ начала работы, отворяютъ переднее отверстіе. Сухой порохъ не можетъ быть полированъ, такъ какъ онъ обращается въ пыль.

По вынутіи полированнаго пороха изъ бочки, его не слѣдуетъ тотчасъ же выносить на холодный воздухъ, иначе онъ потеряетъ свой блескъ.

Проба пороха. Дабы узнать, имѣетъ ли порохъ надлежащую метательную силу и тѣ качества, отъ которыхъ зависитъ сохраненіе его отъ поврежденія, и не дѣйствуетъ ли онъ слишкомъ разрушительно на огнестрѣльное оружіе, подвергаютъ его испытанію.

Хорошій порохъ долженъ имѣть черно-сизый цвѣтъ, одинаковый не только снаружи, но даже и внутри зеренъ; бѣловатыя пятна служатъ признакомъ, что порохъ былъ подмоченъ и высушенъ; черный цвѣтъ есть признакъ сырости или большого количества угля, въ желтыхъ же зернахъ сѣра отдѣлилась и выступила на поверхность. Полированный порохъ бываетъ почти чернаго цвѣта.

Величина пороховыхъ зеренъ должна быть, по возможности, одинаковая, а крѣпость ихъ такова, чтобы порохъ трудно было раздавить между пальцами.

Въ хорошомъ порохѣ почти не должно заключаться мякоти; для опредѣленія ея, нѣкоторое количество пороха пересыпаютъ съ одного листа бѣлой бумаги на другой, причемъ, въ хорошемъ порохѣ, на листахъ не должно оставаться нисколько пороховой пыли.

Наконецъ, если порохъ положить на бумагу и зажечь, то онъ долженъ вспыхнуть, не оставляя ни черныхъ, ни бѣлыхъ пятенъ и не прожигая бумаги.

Для болѣе точнаго опредѣленія достоинства пороха подвергаютъ его пробѣ.

Цѣль пробы двоякая:

- 1) Опредѣлить метательную силу пороха (его баллистическое дѣйствіе), оказываемую имъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ, и
- 2) Опредѣлить его плотность.

У насъ силу пороха пробуютъ посредствомъ пробной мортирки и баллистическаго маятника.

Для пробной мортирки выбирается ровное, гладкое и не каменистое мѣсто, длиною отъ 60 до 70 сажень. На одномъ концѣ выстилаютъ изъ четырехъ-дюймовыхъ досокъ платформу на каменномъ фундаментѣ, совершенно горизонтально. На эту платформу кладутъ чугунную мортирку, составляющую одно цѣлое съ поддономъ, съ которымъ она составляетъ уголъ въ 45°. Мортирка имѣетъ полушарный котелъ и цилиндрическую камору; въ котелъ помѣщается мѣдное 50 фунтовое ядро, до большаго своего круга, безъ зазора; ядро приносятъ къ мортиркѣ, вкладываютъ его помощію ключа и потомъ завинчиваютъ пустоту мѣдною втулкою. Въ камору помѣщаются заранѣе свѣщенные и завернутые въ бумажку заряды пороха.

Поставивъ ось мортирки въ вертикальное положеніе, вытираютъ котелъ и камору сухою тряпкою и сквозь воронку насы-

паютъ зарядъ въ 9 золотниковъ, уравнивая его рукою и закрываютъ бумажнымъ кружкомъ. Вставивъ въ запаль скорострѣльную трубку, плавно опускаютъ мортиру на платформу и зажигаютъ трубку фитилемъ.

Передъ стрѣльбой изъ мортирки дѣлаютъ одинъ холостой выстрѣлъ зарядомъ въ 9 золотниковъ.

При выдѣлкѣ пороха ежедневно пробуются каждый сортъ тремя выстрѣлами.

При приѣмѣ же изъ 20 бочекъ берутъ одну, повѣряютъ въ ней вѣсъ пороха и потомъ изъ каждой отобранной бочки берутъ такое количество пороха, какое необходимо для испытанія. Для пробы пороха производится 10 выстрѣловъ, замѣчая каждый разъ горизонтальную дальность; изъ полученныхъ дальностей берутъ среднюю, которая должна быть:

Для пушечнаго пороха не менѣе 28 сажень.

— крупнаго мушкетнаго	32	—
— мелкаго	36	—
— винтовочнаго	40	—

Если полученная средняя дальность будетъ менѣе установленной, то дозволяется повторить пробу; но если и послѣ того порохъ окажется слабымъ, то онъ бракуется.

Пробная мортирка имѣетъ тотъ, существенно важный, недостатокъ, что при стрѣльбѣ изъ нея рыхлый, негодный къ перевозкѣ и продолжительному храненію или, вообще, скоро-сгорающій порохъ всегда будетъ сильнѣе плотнаго или медленно сгорающаго. Поэтому при пробѣ пороха неограничиваются одною мортиркою, а опредѣляютъ еще начальную скорость полета снарядовъ помощію баллистическихъ маятниковъ.

На Охтенскомъ заводѣ имѣются два маятника: пушечный и ружейный. Мы ограничимся описаніемъ только послѣдняго.

Ружейный баллистическій маятникъ состоитъ изъ двухъ частей: ружья-маятника и приемника-маятника.

Ружейный стволъ помѣщается въ желѣзной рамѣ, прикрѣпленной къ концамъ четырехъ желѣзныхъ прутьевъ, по парно соединенныхъ вверху и привѣшенныхъ на горизонтальной оси, которая стальными остріями помѣщена на подшипники, приделанные къ деревянному брусу. Для измѣренія размаховъ ствола,

къ столбу, придерживающему маятникъ, прикрѣплена деревянная, обитая мѣдью, дуга (лимбъ), раздѣленная на градусы, съ подраздѣленіями въ 5'; 0° назначенъ въ вертикальной линіи. Въ дугѣ сдѣлана прорѣзь, въ которой движется указатель съ нониусомъ; а къ ближайшимъ прутьямъ придѣлана стрѣлка, двигающаяся, при размахѣ маятника, указатель.

Пріемникъ-маятникъ, противолежащій ружью-маятнику, состоитъ изъ мѣднаго, пустаго внутри, пріемника, имѣющаго видъ усѣченнаго конуса. Въ пустоту пріемника вдвигается деревянный конусъ, съ пустотою же; въ эту послѣднюю вставляется сплошная свинцовая втулка. Пріемникъ-маятникъ прикрѣпленъ къ двумъ желѣзнымъ прутьямъ, привѣшеннымъ на горизонтальной оси, подобно какъ и ружье-маятникъ; съ боку пріемнаго маятника также устроена дуга съ указателемъ, а къ прутьямъ придѣлана стрѣлка.

Оба маятника расположены въ разстояніи 10 футъ одинъ отъ другаго и притомъ такъ, что оси привѣса ихъ параллельны между собою, а оси ствола и пріемника должны находиться въ одной вертикальной плоскости.

Для производства опыта вставляютъ въ пріемникъ свинцовую втулку, закрываютъ ее деревяннымъ кружкомъ, устанавливаютъ указатель противу 0°, заряжаютъ стволъ боевымъ зарядомъ въ $2\frac{1}{2}$ золотника пороха, укладываютъ его въ раму, закрѣпляютъ винтами, приводятъ въ горизонтальное положеніе и, насыпавъ на затравку порохъ, устанавливаютъ указатель и производятъ выстрѣлъ.

При каждомъ опытѣ съ ружейнымъ баллистическимъ маятникомъ производятъ по 5 выстрѣловъ, перемѣняя послѣ каждого выстрѣла втулку и деревянный кружокъ.

Усиліе пули преодолѣть сопротивленіе втулки приводитъ пріемный маятникъ въ движеніе, отчего стрѣлка подвигаетъ указатель, описывающій при этомъ нѣкоторую дугу; число градусовъ этой дуги, равно какъ и число градусовъ дуги ружья-маятника замѣчаютъ, и потомъ, помощію баллистическихъ формулъ, опредѣляютъ по нимъ начальную скорость.

Такъ какъ сила пороха опредѣляется для того, чтобы увѣриться, что, при употребленіи его въ оружіи, онъ будетъ имѣть надлежащее дѣйствіе, то лучше всего пробовать порохъ изъ того оружія, для котораго онъ назначается, что для ручнаго огне-

стрѣльнаго оружія весьма легко исполнить по той причинѣ, что для него заряды употребляются вообще небольшіе; а потому подобное испытаніе и не можетъ стоить дорого.

Плотность пороха. Опредѣленіе плотности пороха представляетъ особенную важность въ томъ отношеніи, что плотный порохъ менѣе перетирается при перевозкѣ въ мяготъ, между тѣмъ, какъ слишкомъ плотный порохъ разрушительно дѣйствуетъ на оружіе.

Для простѣйшаго опредѣленія плотности пороха, сравниваютъ вѣсъ его съ вѣсомъ перегнанной воды, одинаковаго объема, т. е. опредѣляютъ удѣльный вѣсъ пороха, не обращая вниманія на величину и число промежутковъ между пороховыми зернами. Для этого берутъ мѣдную цилиндрическую кружку, вмѣщающую въ себѣ 2 фунта чистой перегнанной воды, опредѣляютъ съ точностію вѣсъ воды, заключающейся въ кружкѣ; потомъ выливаютъ воду, обтираютъ кружку на-сухо и наполняютъ ее, помощію воронки, порохомъ, насыпая его съ опредѣленной и постоянной высоты; равняютъ линейкою поверхность пороха съ краями кружки и найденный вѣсъ пороха дѣлятъ на вѣсъ воды, помѣщающейся въ кружкѣ; частное опредѣлитъ такъ называемую гравиметрическую плотность пороха.

Ясно, что гравиметрическая плотность пороха зависитъ не только отъ плотности пороховыхъ лепешекъ, изъ которыхъ выдѣланы зерна, но и отъ степени полировки зеренъ и величины ихъ; такъ что, при постоянно одинаковой плотности пороховыхъ лепешекъ, гравиметрическая плотность пороха тѣмъ болѣе, чѣмъ крупнѣе зерна, чѣмъ глаже ихъ поверхность и чѣмъ болѣе зерна будутъ утрясены при насыпкѣ.

Слѣдовательно, подобное опредѣленіе плотности пороха не можетъ считаться совершенно точнымъ, такъ какъ даже въ одномъ и томъ же сортѣ пороха оно будетъ разнообразно по причинѣ различнаго вида и величины поровыхъ зеренъ, а слѣдовательно и промежутковъ ихъ, вслѣдствіе чего порохъ будетъ не одинаково умѣщаться въ кружкѣ.

Гравиметрическая плотность винтовочнаго пороха принята у насъ въ 0,855, при величинѣ зерна менѣе 2 точекъ.

Для полученія же дѣйствительной плотности пороховыхъ зеренъ существуютъ различные способы, никогда не употребляющіеся на нашихъ пороховыхъ заводахъ, по сложности ихъ. Одинъ изъ этихъ способовъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Берутъ цилиндрическую стеклянку, съ плотно притертымъ къ ней стекляннымъ кружкомъ и на самыхъ точныхъ вѣсахъ опредѣляютъ вѣсъ ихъ. Потомъ наполняютъ стеклянку выше краевъ перегнанною водою и закрываютъ ее кружкомъ такъ, чтобы воздухъ не могъ проникнуть въ стеклянку; обтеревъ стеклянку до суха, взвѣшиваютъ ее и изъ полученнаго вѣса вычитаютъ вѣсъ стеклянки съ пластинкою; разность a опредѣляютъ вѣсъ перегнанной воды, заключающейся въ стеклянкѣ. Выливъ воду, наполняютъ стеклянку крѣпкимъ спиртомъ (извинемъ), опредѣляютъ вѣсъ b извиня и отливъ до $\frac{3}{4}$ его, отвѣшиваютъ съ большою точностію d золотниковъ испытываемаго пороха, совершенно очищеннаго отъ пороховой пыли. Отвѣшенный порохъ медленно (для того, чтобы воздухъ вышелъ) всыпаютъ въ стеклянку и дополняютъ ее крѣпкимъ спиртомъ, накрываютъ кружкомъ, обтираютъ до суха и опредѣляютъ вѣсъ всего сосуда. Изъ этого вѣса вычитаютъ вѣсъ одного пороха съ стеклянкою и пластинкою; разность покажетъ вѣсъ спирта, находящагося въ стеклянкѣ съ порохомъ. Вытя этотъ вѣсъ изъ вѣса извиня b , получимъ вѣсъ извиня c , вытѣсненнаго порохомъ изъ сосуда.

Такъ какъ вѣсъ перегнанной воды, пороха и извиня при одинаковомъ объемахъ опредѣлены, то дѣйствительная плотность пороха будетъ равна частному изъ произведенія вѣса пороха на вѣсъ извиня, наполняющаго сосудъ, раздѣленному на произведеніе изъ вѣса извиня, вытѣсненнаго порохомъ и вѣса перегнанной воды, наполняющей сосудъ, т. е. $\frac{d \cdot b}{a \cdot c}$.

Храненіе. Готовый порохъ насыпаютъ въ дубовыя бочки посредствомъ деревянной четырехугольной воронки, въ каждую до 3 пудовъ. На днѣ каждой бочки надписывается: для мушкетнаго пороха красною, пушечнаго черною, а для винтовочнаго бѣлою краскою: заводъ, годъ, мѣсяцъ и число, когда онъ былъ испытанъ, относительный вѣсъ и дальность ядра пробной мортирки.

Если порохъ хранится въ складѣ, то его слѣдуетъ располагать въ магазинѣ по заводамъ, по роду его, году изготовленія и, если можно даже, по силѣ, оказанной имъ на пробѣ. Бочки помѣщаются на нарахъ отъ 3 до 5 ярусовъ въ два ряда, одинъ стоямя, а другой лежкомъ, отдѣляя ихъ одинъ отъ другаго циночками. Необходимо оставлять для прохода вокругъ стѣнъ и въ серединѣ магазина промежутки въ два или три фута шири-

ны. Полъ дѣлается изъ досокъ, которыя прибиваются деревянными нагелями; воздухъ подъ поломъ долженъ имѣть свободное теченіе. Полъ устилается чистыми циновками, которыя слѣдуетъ время отъ времени выколачивать отъ пыли пороха, застѣвшей въ нихъ.

Въ сухую и ясную погоду магазины слѣдуетъ провѣтривать, открывая отдушины, для образованія свободнаго теченія воздуха. Подлѣ магазина не должны расти деревья или растенія, удерживающія влажность, а лучше всего обносить магазинъ палисадомъ и рвомъ.

При входѣ въ магазинъ, слѣдуетъ надѣвать кенги и снимать сабли, шпоры и проч. Пороховыя бочки не слѣдуетъ катать или бросать, но носить ихъ на холщяныхъ или веревочныхъ носилкахъ.

Чтобы порохъ не могъ слежаться въ комки, бочки слѣдуетъ переворачивать нѣсколько разъ въ году.

Перевозка. Перевозка пороха производится или сухимъ путемъ, или водою.

При перевозкѣ пороха сухимъ путемъ, бочки слѣдуетъ укладывать на возахъ такъ, чтобы онѣ не могли толкаться или тереться одна объ другую; каждую бочку должно тщательно обернуть сухими циновками, крѣпко обвязать веревками и подослать, а также и накрыть циновками.

На передней повозкѣ транспорта съ порохомъ долженъ быть красный флагъ. Для конвоирования транспорта полагается на

число повозокъ	отъ	1 до	8 —	4	человѣка.
—	—	—	9 —	15 —	7 —
—	—	—	16 —	23 —	10 —
—	—	—	80 —	100 —	19 —

Если же отправляется болѣе 100 повозокъ, то на каждыя 25 повозокъ прибавляется по три человѣка.

Конвойная команда не должна ни сама, ни позволять другимъ садиться или класть что нибудь на возы съ порохомъ. Для облегченія же команды полагается одна обывательская подвода на транспортъ до 15 повозокъ, двѣ на 49 и три на транспортъ до 100 повозокъ.

Офицеръ наблюдаетъ, чтобы повозки ѣхали въ рядъ и, по возможности, по легкой немощенной дорогѣ и не иначе, какъ шагомъ; обходить селенія; а если этого сдѣлать нельзя, то предварительно надо потребовать отъ мѣстнаго начальства, дабы мастерскія и кузницы были закрыты. Останавливаться должно не доходя или переходя селенія, въ мѣстахъ свободныхъ и безопасныхъ.

На раструску пороха полагается зимнимъ путемъ отъ 5 до 10, а лѣтомъ отъ 7 до 12 золотниковъ на каждый пудъ и на 500 верстъ.

Перевозка пороха водою предпочитается, такъ какъ она дешевле и представляетъ менѣе опасности. На дно судна настилаютъ доски и устанавливаютъ бочки такъ, чтобы они не терлись. Носить на судна и сносить внизъ бочки должно на носилкахъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія изложены въ инструкціи и въ Св. В. П. ч. IV кн. II гл. IV.

Лабораторныя работы.

Въ настоящее время у насъ въ арміи употребляются слѣдующія пули:

- 1) Французская или пуля Несслера, введенная для гладкоствольнаго оружія;
- 2) Бельгійская, хотя уже и признана негодною, но еще не вездѣ выведена изъ употребленія, для нарѣзныхъ 7-ми линейныхъ ружей и
- 3) Пуля Минье съ чашечкою въ 5,85 линіи для 6-ти линейныхъ винтовокъ и въ 6,85 для оружія, употребляемаго въ стрѣлковомъ баталіонѣ Императорской фамилии и драгунскихъ полкахъ.

Разсмотримъ послѣдовательно, какъ отливку этихъ пуль, такъ и приготовленіе къ нимъ патроновъ.

Для литья какихъ бы то ни было пуль необходима слѣдующая принадлежность:

- 1) Котелъ.
- 2) Пульная форма.
- 3) Уполовникъ.
- 4) Калибровка для повѣрки пуль.

5) Острогубцы.

Для приготовленія патроновъ:

6) Навойники и подверточникъ.

7) Пороховая мѣрка.

8) Заломъ.

9) Цилиндръ для повѣрки патроновъ.

Принятый для отливки пуль свинецъ долженъ быть хорошаго качества, потому что, чѣмъ онъ чище, тѣмъ отливаемая изъ него пуля выходятъ лучше. Чистый свинецъ долженъ имѣть синеваго-сѣрый цвѣтъ, при ударѣ по немъ желѣзомъ или мѣдью издавать глухой звукъ и быть очень мягкимъ; плавиться при 258° по Р. и имѣть относительный вѣсъ въ 11,445.

Не чистый свинецъ, т. е. свинецъ, содержащій въ себѣ пришѣсь постороннихъ веществъ: цинка, сурьмы, мышьяка и сѣры, бываетъ обыкновенно легче и хрупче хорошаго свинца и при ударѣ по немъ издаетъ ясный звукъ.

Свинецъ, заключающій въ себѣ цинкъ, мышьякъ и проч., требуетъ для расплавки сильнѣйшаго жара, при остываніи скорѣе отвердѣваетъ, отчего пули, отлитыя изъ него, будутъ легковѣсны, со множествомъ пороковъ, а потому при употребленіи оказываются недоброкачественными.

Для опредѣленія достоинства свинца слѣдуетъ опустить его въ сосудъ, наполненный водою; сосудъ этотъ долженъ быть устроенъ такимъ образомъ, чтобы возможно было точно опредѣлить вѣсъ вытѣсненной воды. Полученное число слѣдуетъ умножить на удѣльный вѣсъ свинца, т. е. на 11,445, и если вѣсъ слитка будетъ равенъ полученному произведенію, то, слѣдовательно, свинецъ чистъ и годенъ для отливки изъ него пуль.

При доступѣ воздуха, расплавленный свинецъ тотчасъ же покрывается синевагой пленой, которая съ возвышеніемъ температуры плавки, дѣлается толще и постепенно принимаетъ красно-фіолетовый цвѣтъ, переходящій сначала въ оранжевый и наконецъ въ желтовато-блестящій цвѣтъ. Плена эта называется вообще изгаринуою.

Для уменьшенія окисленія свинца, поверхность его покрываютъ дюйма на два грубо истолченнымъ углемъ.

Для плавки, свинецъ, разрубленный на куски, отъ 10 до 12 фунтовъ, кладутъ въ чугунный котелъ, вмазанный въ печь; толщина стѣнъ котла дѣлается вообще отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ дюйма, смотря

по количеству расплавляемаго въ немъ свинца. Котелъ долженъ быть вмазанъ такимъ образомъ, чтобы пламя прямо нагрѣвало дно и обхватывало бока его; внутренность котла смазывается мѣломъ для того, чтобы стѣны котла не могли прогорѣть.

Только что расплавленный свинецъ бываетъ густъ, трудно льется и скоро твердѣетъ; сильно нагрѣтый свинецъ очень жидокъ и пули изъ него отливаются съ болѣе гладкою поверхностію, но за то онѣ получаютъ внутренніе пороки: свищи, раковины, плены и проч. Умѣренно нагрѣтый свинецъ хотя и даетъ пули съ несовершенно гладкою поверхностію, но за то онѣ выходятъ почти всегда полные, безъ свищей и другихъ недостатковъ.

О степени жара расплавленного свинца можно судить по виду его поверхности, для чего уголь не много отгребаютъ и смотрятъ, покрылась ли поверхность свинца радужною, красно-фіолетовою пленкою, или опускаютъ въ него кусокъ бумаги, сложенный втрое, который долженъ обугливаться. Темно-оранжевый или желтовато-блестящій отливъ въ первомъ случаѣ, или вспыхиваніе бумаги во второмъ, будутъ служить признакомъ высокой температуры свинца, для уменьшенія которой въ котелъ необходимо подбавить нѣсколько кусковъ.

Подобные признаки, чисто дѣло навыка, а потому гораздо лучше пробовать температуру свинца достоинствомъ отливаемыхъ изъ него пуль.

Готовый къ литью свинецъ черпаютъ желѣзными ковшами или уполовниками, у которыхъ около носика, съ внутренней стороны, приклепанъ кусокъ листового желѣза, недопускающій верхніе слои свинца вливаться въ носикъ, и наполняютъ имъ формы. Какъ наружная, такъ и внутренняя сторона уполовника смазывается мѣломъ.

Пульные формы для пуль Несслера состоятъ изъ двухъ половинокъ, отлитыхъ изъ артиллерійскаго металла; верхняя половинка имѣетъ пять гнѣздъ, соответствующихъ наружной фигурѣ и размѣрамъ пули; сферическая часть гнѣзда оканчивается жерломъ—сквознымъ отверстіемъ, служащимъ для провода свинца въ гнѣзда. Къ нижней половинкѣ формы прикрѣплены, помощію болтовъ, стальные стержни, у которыхъ верхній конецъ обточенъ снаружи соответственно размѣрамъ пустоты пули, и которые имѣютъ по оси коническое углубленіе, для образованія сердечника пули. Къ верхней половинкѣ формы прикрѣплена посред-

ствомъ болта стальная линейка и въ ней противу каждого жерла высверлены сквозныя отверстія съ острыми краями внизу; всѣ эти отверстія на наружной сторонѣ линейки соединены общимъ жолобкомъ, для удобнѣйшаго вливанія свинца. Такъ какъ линейка вращается около болта, то она можетъ отрѣзывать отъ пуль острыми краями отверстій, литники, а потому и называется также обрѣзомъ.

Для однообразнаго расположенія гнѣздъ кругомъ стержней, служатъ три желѣзные шпильки, входящія въ углубленія одной изъ половинокъ формы.

Обѣ половинки формы во время литья плотно сжимаются желѣзнымъ сжимомъ, который кольцомъ своимъ надѣтъ на стержень рукоятки нижней половинки формы, другой же конецъ, загнутый колѣномъ, плотно надвигается на стержень другой рукоятки.

Форма для литья бельгійскихъ пуль состоитъ изъ такихъ же двухъ половинокъ, въ которыхъ высверлены гнѣзда, соотвѣтствующія наружному очертанію пули; сверхъ этихъ гнѣздъ расположены цилиндрическія пустоты, надгнѣздники, служащія для утвержденія стержней гребенки, вставляемыхъ для образованія внутренней пустоты и сердечника. Нижняя часть стального стержня имѣетъ видъ закругленнаго конуса; верхъ стержня образуетъ два цилиндрическіе уступа для помѣщенія въ надгнѣздникъ и гребенку; послѣдній уступъ называется головкою.

По длинѣ стержня просверленъ по оси каналъ, расширенный внизу въ видѣ воронки, для образованія сердечника. Стержни прикрѣпляются къ желѣзной плиткѣ, которая принимаетъ тогда названіе гребенки.

Для удобнаго вливанія свинца въ формы, цилиндрическіе уступы стержней срѣзаны плоско къ сторонѣ литниковъ или призматическихъ жолобковъ, выпиленныхъ противъ каждого гнѣзда въ томъ мѣстѣ, гдѣ образуется основаніе пули.

Форма сжимается прижимомъ, различающимся отъ предыдущаго тѣмъ, что сквозь загнутый конецъ бруска проходитъ винтъ, сжимающій обѣ половинки формы.

Форма для пуль Минье 6-ти или 7-ми линейнаго калибра имѣетъ тоже устройство, только гнѣзда соотвѣтствуютъ наружному очертанію пули Минье и стержни гребенки состоятъ изъ усѣченнаго конуса съ округленными, у меньшаго основанія, кра-

ями; эта часть служитъ для образованія пустоты въ пулѣ; верхъ конуса стержня оканчивается тремя цилиндрическими уступами: надгнѣздникомъ, головкою и третьимъ, имѣющимъ нарѣзной цилиндрическій выступъ, входящій въ гребенку и завинчивающійся сверху гайкою.

Большими острогубцами отрѣзываютъ литники отъ пулѣ, а малыми—хвостики сердечниковъ бельгійскихъ пулѣ. Острогубцы сдѣланы изъ желѣза, съ приваренными стальными губками.

Для повѣрки діаметра пулѣ служитъ желѣзное кружало съ двумя круглыми сквозными отверстіями, одно для допуска, другое для брака. Для пулѣ французскихъ, съ боку кружала, имѣются вырѣзки, для повѣрки бокового очертанія пулѣ, съ подобными же разѣрами.

Когда свинецъ въ котлѣ достигъ надлежащей температуры, тогда приступаютъ къ литью, для чего складываютъ обѣ половинки формы, вкладываютъ въ нее гребенку и сжимаютъ форму такъ плотно, чтобы между половинками ея не было просвѣта, иначе пули получаются съ протеками и увеличеннаго объема. Потомъ разгребаютъ немного уголь, черпаютъ свинецъ уполовникомъ и наливаютъ его въ каждое гнѣздо до верха.

Лишь только свинецъ, налитый въ форму, отвердѣетъ, то приступаютъ къ выниманію пулѣ изъ формы.

Пули Несслера отрѣзываются линейкою отъ литниковъ и вытряхиваются на столъ; Бельгійскія пули и пули Минье вынимаются вмѣстѣ съ гребенкою, съ которой они сбиваются легкими ударами свинцоваго бруска по верхушкѣ литника, прижатого большимъ пальцемъ къ гребенкѣ.

Отлитыя пули подвергаются подробному осмотру, причежъ всѣ пули, имѣющія какіе либо пороки, оказывающіе вредное вліяніе на мѣткость стрѣльбы и дальность полета, бракуются и обращаются въ переливку.

Пули Несслера бракуются:

- 1) Когда онѣ не имѣютъ полного объема.
- 2) Когда въ пуляхъ нѣтъ сердечника или же когда онъ имѣетъ значительныя раковины.
- 3) Когда стѣнки, окружающія пустоту, будутъ изрыты какъ снаружн, такъ и внутри глубокими ложбинами.
- 4) Когда нижнее основаніе пули будетъ косое или съ обломомъ.

Бельгійскія пули бракуются:

1) Когда верхній конецъ пули или цилиндрическая часть ея помяты или сбиты.

2) Когда на внутренней или наружной сторонѣ пули будутъ свищи, раковины или плены.

3) Когда на днѣ пустоты, усоединенія боковыхъ стѣнокъ съ сердечникомъ, будутъ находиться даже едва видимыя черновины, углубленія или раковины.

4) Когда пуля безъ сердечника.

5) Если стѣнки цилиндрической части будутъ изрыты глубокими дорожками, что случается, когда свинецъ мало нагрѣтъ и форма холодна.

6) Когда у верхняго конца или у основанія пуль будутъ протеки, происходящія отъ неплотнаго соединенія половинокъ формы или отъ неплотнаго вставленія гребенки.

7) Когда на наружной поверхности основанія будутъ застѣчки, образующіяся обыкновенно отъ небрежнаго выниманія пуль.

Пули Минье бракуются за тѣ же самые недостатки.

У пуль, признанныхъ годными, отрѣзываютъ хвостики и литники, для чего острогубцы вставляютъ въ пустоту пули до соединенія хвоста съ сердечникомъ; при обрѣзываніи литника надо стараться не оставлять его у пули, а также и захватывать основанія ея.

Обрѣзанныя пули подвергаются калиброванію, причемъ бракуются тѣ пули, которыя пройдутъ черезъ малое отверстіе или которыя не пройдутъ, при легкомъ нажатіи, сквозь большое отверстіе калибровки. Такія пули обращаются въ переливку.

Въ годныя пули Минье 6 и 7 линейнаго калибра вставляютъ чашечки, для чего пустоту пули предварительно смазываютъ мягкой щетинной кисточкой составомъ изъ 2 частей (по вѣсу) свиного сала и 1 части графита; вложивъ въ пустоту пули чашечку дномъ внизъ (при этомъ не слѣдуетъ вставлять чашечекъ съ большою ржавчиной, съ сквозными трещинами, кособокія и помятыя; если же на днѣ чашечки окажется выступъ, происшедшій отъ излишняго давленія пресса, то такая чашечка не бракуется), надавливаютъ ея краями о столъ и помѣщаютъ пулю въ трубку пресса вершиною внизъ, причемъ пуля упирается коническою своею частію въ углубленіе сплошнаго цилиндра. Надавливъ на рукоятку рычага, мы заставимъ стержень, находящійся на этомъ же плечѣ, опуститься, отчего чашечка вгоняется въ

выемку пули; при этомъ пуля съ допусками, входя отъ давленія стержня въ трубку, приводится къ нормальному калибру. Послѣ этого другимъ рычагомъ выталкиваютъ пулю изъ трубки, а рычагъ самъ собою поднимается отъ чугунаго шара, помещеннаго на другомъ концѣ его.

Для приготовленія патронныхъ гильзъ употребляется обыкновенно писчая № 1 бумага съ бракомъ. Она должна быть хорошо проклеена, плотна, гладка и гибка. Слишкомъ тонкая бумага негодится, потому что легко можетъ прорваться; слишкомъ же толстая можетъ ломаться при загибкѣ гильзы и, кромѣ того, можетъ черезъ мѣру увеличить діаметръ пули, такъ что она не войдетъ въ стволъ ружья; бумага не равномерной толщины имѣетъ оба вышеупомянутые недостатка. Дурно проклеенная бумага, которую легко узнать по расплывающимся на ней черниламъ, вбираетъ въ себя много влаги и черезъ внутреннюю гильзу (въ пулѣ Минье) или непосредственно передаетъ ее пороху, который оттого портится. Бумага, приготовленная изъ тряпокъ, на бѣленіе которыхъ употреблено слишкомъ много хлора (такую бумагу можно узнать по особенному запаху), при долговременномъ храненіи распадается на части; тоже самое случается съ бумагою, приготовленною изъ тряпокъ, подвергнутыхъ слишкомъ продолжительному гніенію. Бумага неравномерной проклейки имѣетъ неравномерную плотность и гибкость. Клей давишней заготовки не предохраняетъ бумагу отъ сырости, сообщая ей также непріятный запахъ.

На всѣ вышеизложенныя обстоятельства необходимо обращать, при покупкѣ бумаги, самое строгое вниманіе. Лучшіе размѣры листовъ отъ $17\frac{1}{2}$ до 18 въ длину и около 14 дюймовъ въ ширину, такъ какъ при подобныхъ размѣрахъ выходитъ ровно 12 прямоугольниковъ изъ листа.

Плотность и толщина листовъ повѣряется вѣсомъ; стопа бумаги, при вышеупомянутыхъ размѣрахъ листовъ, должна вѣсить не менѣе 12 фунтовъ 37 золотниковъ и не болѣе 13 фунтовъ 83 золотниковъ.

Для приготовленія гильзъ къ пулѣ Несслера листъ рѣжется на три части по длинѣ, перегибается по поламъ и по сгибу разрѣзается; потомъ всѣ 6 прямоугольниковъ дѣлятъ наискось на трапеціи, у которыхъ верхнее основаніе вдвое больше нижняго.

Для патроновъ къ драгунскимъ ружьямъ и карабинамъ листъ разрѣзывается по ширинѣ на четыре равныя части; перегнувъ

листь по поламъ, разрѣзываютъ его на 8 прямоугольниковъ, изъ которыхъ каждый рѣжется на двѣ трапеціи.

Для патроновъ къ бельгійской пулѣ бумага рѣжется по ширинѣ на 4 и по длинѣ на 3 равныя части; для этого берутъ полъ дести бумаги, перегибаютъ ее по ширинѣ по поламъ и потомъ полученную полоску перегибаютъ по длинѣ на 3 равныя части. Подобнымъ же образомъ рѣжется бумага и для пулѣ Минье 7 линейнаго калибра.

Для пулѣ Минье 6 линейнаго калибра отъ листа вышеупомянутыхъ размѣровъ отрѣзываютъ по ширинѣ около 1,8 дюйма и разрѣзываютъ листъ по предъидущему правилу на 12 прямоугольниковъ.

Клейстеръ для патронныхъ гильзъ готовится изъ трехъ частей крахмала и семи частей, по вѣсу, холодной воды.

Разболтавъ въ водѣ крахмалъ, нагрѣваютъ его до тѣхъ поръ, пока вода не начнетъ закипать, взбалтывая при этомъ безпрестанно воду, дабы крахмалъ не садился на дно. Вскипѣвшій крахмалъ дѣлается слишкомъ жидкимъ и теряетъ свою клейкость.

Свертываніе патронныхъ гильзъ къ пулѣ Несслера производится слѣдующимъ образомъ:

У каждой изъ трапецій косою край во всю его длину намазываютъ клейстеромъ на ширину около 1 линіи; приложивъ къ противоположному, прямому краю трапеціи навойникъ вмѣстѣ съ приложенною къ нему пулею такимъ образомъ, чтобы полушарный конецъ не доходилъ до большаго основанія трапеціи на $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ дюйма; наворачиваютъ трапецію плотно на навойникъ съ пулею до тѣхъ поръ, пока косою край ея не приклеится кругомъ; потомъ загибаютъ свободный конецъ гильзы на пулю и невынимая навойника околачиваютъ, обложивъ пулю кускомъ холста, въ полушарномъ углубленіи, сдѣланномъ въ брускѣ изъ крѣпкаго дерева, помощію колотушки.

У каждаго изъ вырѣзанныхъ прямоугольниковъ для патроновъ къ пулямъ Минье и бельгійской намазываютъ клейстеромъ одинъ изъ короткихъ краевъ во всю его длину и на ширину около 1 линіи; положивъ навойникъ на сторону прямоугольника, противоположную накрахмаленной, свертываютъ гильзу такъ, чтобы накрахмаленный конецъ наклеился сверху по направленію навойника; обгладивъ гильзу, снимаютъ ее съ навойника и су-

шать лѣтомъ, въ хорошую погоду, въ тѣни, а зимою и въ дурную погоду — въ теплой комнатѣ.

Внутрь гильзы вкладываютъ, съ широкаго конца, пулю основаніемъ внизъ и потомъ подвигаютъ ее къ тонкому концу помощію постановки, у которой на одномъ концѣ выточено углубленіе, соответствующее конической части пули. Пулю подвигаютъ до тѣхъ поръ, пока основаніе ея будетъ сидѣть въ гильзѣ не слишкомъ слабо, но и нетуго, т. е. недоходя почти на 3 линіи до конца. Потомъ конецъ гильзы, сзади основанія, загибаютъ внутрь у бельгійской пули пальцемъ, придавливая край гильзы къ стѣнкамъ пустоты, дабы они облегали кругомъ ровными складками; у пули же Минье эти складки прижимаются, какъ можно плотнѣе, къ стѣнкамъ пустоты помощію подвѣточника (пяточки). Послѣ того гильзу съ бельгійской пулею крѣпко перевязываютъ, не снимая съ постановки, суровою ниткою между верхнимъ жолобкомъ и концомъ постановки; нитка крѣпко завязывается лабораторнымъ узломъ, для того, чтобы порохъ немогъ пройти сквозь обвязку.

Для пороховой гильзы къ пулямъ Минье употребляется листъ сине-сѣрой картонной бумаги, длиною въ 35,6, а шириною въ 25,9 дюйма (бумага эта, нѣсколько толще патронной, должна имѣть тѣже свойства и достоинства, какъ и писчая); вѣсъ стопы долженъ быть отъ $1\frac{1}{2}$ до 1 пуда $37\frac{1}{2}$ фунтовъ. Листъ этотъ для 7 линейныхъ патроновъ дѣлится по длинѣ на 8 частей, а по ширинѣ на 14, и изъ него выходитъ 112 прямоугольниковъ; для 6 линейныхъ же патроновъ, листъ дѣлится по длинѣ на 9, а по ширинѣ на 14 частей, что составитъ 126 прямоугольниковъ.

Положивъ одинъ изъ прямоугольниковъ короткою стороною на наводникъ № 2 до черты, на немъ назначенной, свертываютъ гильзу, загибаютъ копецъ ея во внутрь углубленія наводника тремя складками и нажимаютъ его довольно сильно на коническую часть пули, дабы складки плотнѣе прилегали къ стѣнкамъ углубленія; послѣ того гильзу, не снимая съ наводника, вкладываютъ въ патронную гильзу и дославъ ее до вершины пули, вынимаютъ наводникъ. Разумѣется, что тѣ гильзы, которыя въ основаніи своемъ прорваны, не могутъ быть употреблены въ дѣло.

Взявъ надлежащее количество пороха по вѣсу или употребляя приборъ поручика Матюхевича, или просто пороховую мѣрку, всыпаютъ его въ гильзы.

Вѣсъ заряда полагается:

Для пули Несслера:	къ пѣхотному ружью	$1\frac{3}{4}$	зол. мелкаго.
	— драгунскому . .	$1\frac{1}{2}$	муш. пороха.
	— карабину . . .	1	— —
Для пули бельгійской:	— пѣхотному нарѣз-		
	ному	$1\frac{1}{16}$	зол. винтов-
			очнаго пор.
	— драгунскому . .	1	— —
Для пули Минье:	— пѣхотному нарѣз-		
	ному 7-ми лин.	$1\frac{1}{4}$	
	— драгунскому .	$1\frac{1}{8}$	— —*
	— 6 линейн. винт.	$1\frac{1}{8}$	— —

Патроны, насыпанные порохомъ, устанавливаются въ деревянные ящики и передаются для загибки.

Загибка патроновъ производится слѣдующимъ образомъ: встряхнувъ какъ можно плотнѣе порохъ и сплюснувъ гильзу заломомъ, перегибаютъ ее подъ прямымъ угломъ къ оси патрона, расправляютъ образующіеся у краевъ углы, накладываютъ заломъ продольно на сплюснутую гильзу и завертываютъ на него края, прижимая ихъ плотно одинъ къ другому; подрѣзавъ немного конецъ гильзы, заворачиваютъ его и прижимаютъ къ патрону. Загибка эта называется *полковою*.

Послѣ загибки діаметръ патроновъ повѣряютъ цилиндромъ. Нижнею своею частию патроны должны втыкаться въ цилиндръ съ гладкимъ каналомъ и входить не слишкомъ туго въ цилиндръ съ нарѣзнымъ каналомъ; но отнюдь не должно ихъ пропускать насквозь цилиндра.

Патроны, вовсе не входящіе въ цилиндръ, бракуются.

Для того, чтобы пуля, вмѣстѣ съ оставаемою на ней частию гильзы, легче входила, при заряданіи, въ стволъ, а при выстрѣлѣ лучше счищала нагаръ, нижній конецъ патрона покрываютъ смѣсью изъ 4 частей топленнаго бараньяго или говяжьяго (не соленнаго) сала и 1 части желтаго воску. Растопивъ эту смѣсь и перемѣшавъ ее хорошенько, начинаютъ, помощію не большой кисточки, обмазывать ею нижнюю часть патрона, занимаемую цилиндрической частью пули; выше этой части патронъ не осаливается, дабы сало не могло проникнуть въ порохъ.

Для перевозки и скорѣйшаго счета при отпускѣ въ войска патроны связываются въ пачки, по десяти въ каждой. Для этого кладутъ на листъ писчей бумаги, налитанной воскомъ, по діагонали пять патроновъ такъ, чтобы пули были обращены въ одну сторону и загнутые концы патроновъ приходились бы въ промежуткахъ; сверху ихъ кладутъ подобнымъ же образомъ еще 5 патроновъ пулями въ ту же сторону и загнувъ на патроны края листа, обвязываютъ крестообразно всю пачку тонкою стеклядью.

Приготовленіе чашечекъ къ пулямъ Минье.

Чашечки готовятся изъ листового желѣза самаго лучшаго достоинства. Величина листовъ выбирается такая, чтобы листъ въ два квадратныхъ аршина вѣсилъ около 12 фунтовъ.

Листы эти прокатываютъ подъ плющильными вальками, отжигаютъ и для болѣе удобнаго отдѣленія окарины, портящей весьма скоро инструментъ, ихъ помѣщаютъ въ слабый растворъ селитряной (азотной) кислоты. Растворъ этотъ составляется изъ одного штофа воды и 8 золотниковъ кислоты.

Промывъ листы холодною водою, снова накаливаютъ ихъ до темно-краснаго цвѣта, дабы приставшая къ листу кислота совершенно отъ него отдѣлилась.

Приготовленные листы рѣжутъ въ 8 линейныя полосы, отъ которыхъ обиваютъ окалину и помощію ручнаго пресса выдѣвливаютъ изъ нихъ кружки, діаметромъ въ 6,8 линіи. Подъ прессомъ подобнаго же устройства кружки эти обращаются въ чашечки, причемъ повѣряется размѣръ и счетъ ихъ.

Изъ одного листа выходитъ 2,800 чашечекъ, 10,000 которыхъ должны вѣсить 25 фунтовъ.

Для предохраненія чашечекъ отъ ржавчины во время храненія и при перевозкѣ въ войска, ихъ покрываютъ смѣсью сала и воска.

Изготовленіе ударныхъ колпачковъ.

Изготовленіе ударныхъ колпачковъ по ходу работъ можно раздѣлить на:

- 1) Изготовленіе пустыхъ колпачковъ.
- 2) Приготовленіе ударнаго пороха, и
- 3) Снаряжаніе колпачковъ, съ нѣкоторыми дополнительными

работами, какъ-то: покрытие состава лакомъ, сушка колпачковъ и проч.

Изготовленіе пустыхъ колпачковъ.

Мѣдные пустые колпачки свертываются изъ красной плющеной мѣди въ усѣченно-коническую форму съ закраинами у нижняго основанія, загнутыми внаружу. Они имѣютъ на боковой своей поверхности четыре продольные разрѣза, доходящіе до $\frac{3}{4}$ высоты колпачка, считая отъ закраинъ.

Мѣдь для колпачковъ доставляется съ горныхъ казенныхъ заводовъ или пріобрѣтается покупкою отъ частныхъ лицъ, въ листахъ шириною до 16 и длиною до 59 дюймовъ. Всѣхъ листовъ назначается въ 66 фунт. 50 золот., при чемъ средняя толщина листовъ выходитъ около двухъ точекъ.

Поверхность листовъ должна быть гладка, безъ трещинъ, сѣдинъ, складокъ и прочихъ неровностей и имѣть красноватый цвѣтъ.

Листы эти должны имѣть надлежащую тягучесть, для узнанія которой отъ края cadaго листа отрѣзываютъ $\frac{1}{2}$ дюймовую полоску, защемяютъ ее въ тиски и гнутъ, ударами молотка, сначала въ одну, а потомъ въ другую сторону; при послѣдующемъ за тѣмъ отгибаніи рукою мѣдь не должна давать трещинъ и ломаться.

Кромѣ того, нѣсколько листовъ подвергаютъ всѣмъ работамъ приготовленія колпачковъ и смотрятъ, свертываются ли крестики въ колпачки безъ разрыва; потомъ осматриваютъ снаряженные колпачки и пробуютъ, не уступаютъ ли они тѣмъ колпачкамъ, которые признаны удовлетворительными.

Годные листы сортируются на классы, соотвѣтственно вѣсу cadaго изъ нихъ, и разрѣзываются по ширинѣ на полоски или ленты, шириною около 2 дюймовъ, посредствомъ ножницъ, приводимыхъ въ движеніе небольшою паровою машиною.

Для приданія лентамъ одинаковой и притомъ надлежащей (до 1,5 точки) толщины, ихъ пропускаютъ сквозь стальные прокатные вальки, причемъ ширина ихъ въ 2 дюйма остается постоянною.

Послѣ прокатыванія листы дѣлаются плотнѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ они теряютъ свою тягучесть, для возстановленія которой ихъ отжигаютъ въ чугунныхъ ящикахъ, вставляемыхъ въ печь; для этого по пяти лентъ связываютъ въ пучки, по четыре та-

кихъ пучка помѣщаютъ въ ящикъ, гдѣ, по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, мѣдъ нагревается до свѣтло-краснаго цвѣта; тогда пучки вынимаютъ и для лучшаго отдѣленія окарины ихъ погружаютъ въ холодную воду.

Когда пучки остынутъ на столько, что можно будетъ держать въ рукахъ, то ихъ вынимаютъ и развязываютъ, выпрямляютъ ленты легкими ударами деревяннаго молотка и кладутъ клѣтками въ ящикъ, обитый свинцомъ.

Наливъ въ ящикъ раствора сѣрной кислоты въ водѣ ($\frac{1}{20}$ части, по объему, сѣрной кислоты въ 66° по ареометру Боме), оставляютъ ленты часа на два или на три, послѣ чего ихъ очищаютъ мокрымъ пескомъ, обтираютъ тряпками и ополоскавъ чистою водою, высушиваютъ въ отрубяхъ.

Очищенные ленты должны имѣть одинаковый свѣтло-розовый цвѣтъ и послѣ осмотра ихъ связываютъ въ пучки, по 100 въ каждомъ.

Изъ лентъ нарѣзываются крестики или звѣздки на рѣзцовомъ станкѣ, который устроенъ такимъ образомъ, что крестики, помощью особаго приспособленія, выталкиваются въ ящикъ, лента передвигается, по направленію ея длины, внизъ на $\frac{1}{2}$ дюйма послѣ каждаго выбиванія крестиковъ.

Послѣ того края крестиковъ сглаживаются, для уничтоженія находящихся у нихъ заусеницъ, въ желѣзномъ полировочномъ барабанѣ, въ который всыпается отъ 30 до 40 фунтовъ крестиковъ; при этомъ негодные крестики, т. е. тѣ, которые дурно обрѣзаны, отбираются. Боченокъ вращаютъ въ продолженіи полчаса со скоростію 45 оборотовъ въ минуту.

Сглаженные крестики должны имѣть красноватую, свойственную мѣди, поверхность.

Послѣ очищенія годные крестики свертываются въ колпачки съ закраинами на сверточномъ станкѣ, при чемъ у колпачка обрѣзываются лишніе края лапокъ.

Въ каждую минуту сверточный станокъ приготовляетъ 40 колпачковъ.

Готовые колпачки просѣиваются, для очищенія отъ сора и мелкихъ обрѣзковъ; а для очищенія ихъ отъ жира и масла, представшаго отъ машинъ, и для освѣтленія поверхности помѣщаютъ ихъ въ слабый растворъ сѣрной кислоты. По прошествіи трехъ часовъ, колпачки вынимаются, ополаскиваются чистою водою и осушиваются деревянными опилками.

Очищенные отъ масла колпачки полируются въ боченкѣ, имѣющемъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ сѣтки, закрываемыя досчатыми накладками. Боченокъ помѣщается въ кожухъ или ящикъ изъ листового жедѣза; въ боченокъ всыпаются два ведра колпачковъ и одно ведро сухихъ опилокъ несмолистого дерева и вращаютъ его $2\frac{1}{2}$ часа.

Приготовленіе ударнаго пороха. Ударный порохъ, которымъ снаряжаются колпачки, состоитъ изъ трехъ частей (по вѣсу). гремуче-кислой закиси ртути и одной части селитры.

Одна гремучая ртуть не употребляется потому, что, какъ мы уже знаемъ, она весьма легко и быстро окисляется. Отъ примѣшиванія же селитры увеличивается пламя и уменьшается разрывное дѣйствіе гремучей ртути; кромѣ того, отъ прибавленія селитры уменьшается опасность зерненія и сушки ударнаго состава.

Для полученія гремуче-кислой закиси ртути, употребляются: алкоголь, ртуть и азотная кислота.

Сначала растворяютъ ртуть въ азотной кислотѣ, для чего въ колбу вливаютъ 86 золот. чистой ртути и 9 фунт. азотной кислоты; колбу устанавливаютъ въ песчаной банѣ и затапливаютъ печь; когда, по прошествіи часа, ртуть растворится и растворъ нагреется до извѣстной степени, тогда колбы закрываютъ свинцовыми крышками и обернувъ дно и шейку ихъ холстомъ, относятъ ихъ въ другое отдѣленіе лабораторіи.

Если въ большую реторту влить три штофа холоднаго алкоголя и потомъ туда же прибавить горячаго раствора (около 60° по Р.) ртути въ азотной кислотѣ, то въ ретортѣ, по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, само собою начинается броженіе и жидкость закипаетъ, при этомъ изъ углерода алкоголя, азота и кислорода азотной кислоты образуется гремучая кислота, которая, соединяясь съ закисью ртути, даетъ гремуче-кислую закись ртути, осаждающуюся на дно реторты сѣрымъ порошкомъ.

По прошествіи часа, когда кипѣніе окончится, жидкость надъ порошкомъ сливаютъ, а гремучую ртуть (прибавивъ къ ней немного воды), переливаютъ въ фарфоровыя чашки и промываютъ чистою рѣчною водою до тѣхъ поръ, пока вода не будетъ измѣнять цвѣта лакмусовыхъ бумажекъ.

Потомъ гремучую ртуть собираютъ въ банки, наливаютъ въ нихъ немного воды и закрываютъ ихъ свинцовыми крышками.

Приготовление гремучей ртути на нашихъ капсюльныхъ заведеніяхъ, состоящихъ при Охтенскомъ и Шостенскомъ пороховыхъ заводахъ, производится только лѣтомъ.

6 фунт. 86 золот. сырой гремучей ртути смѣшиваютъ съ 2 фунт. 42 золот. чистой, просѣянной сквозь сито, селитры.

Смѣсь эту перемѣшиваютъ роговою вилкою въ фаянсовой чашкѣ и прибавивъ мякоть, оставшуюся отъ прежняго изготавленія ударнаго пороха, смѣшиваютъ и смачиваютъ все водою.

Положивъ сырой составъ въ деревянные, обитые мѣхомъ, ящики, относятъ его подъ бѣгуны для совершеннаго смѣшенія.

По мраморному лежню, помощію вала и зубчатыхъ колесъ, двигаются, со скоростію отъ 9 до 10 оборотовъ въ минуту, чугунные бѣгуны, залитые свинцомъ и по ободу обложенные бакаутовымъ деревомъ, а по бокамъ мѣдными кругами, вѣсомъ каждый до $3\frac{1}{2}$ пудовъ.

Каждая закладка перетирается около 4 часовъ, т. е. до того времени, пока составъ не получитъ однообразный, бѣловатый цвѣтъ.

Составъ долженъ имѣть видъ тѣста; если же онъ высохнетъ, то, остановивъ бѣгуны, надо смочить его водою, помощію губки.

Съ лежня составъ перекладываютъ въ фаянсовую чашку роговыми, смоченными водою, ножами; помѣстивъ эту чашку въ деревянный, обитый мѣхомъ, ящикъ, относятъ ее въ сушильню, гдѣ размазываютъ составъ тонкимъ слоемъ на столы, обитые клеенкой, раздѣляютъ его роговою вилкою продольными и поперечными разрѣзами и оставляютъ сутокъ на двое для просушки, при 20° по Р.

Высушенный составъ осторожно отгибаютъ отъ клеенки, кладутъ роговыми ложками въ фаянсовую чашку и смочивъ немного водою, относятъ его въ зернильный покой.

Приборъ для зерненія состоитъ изъ желѣзной рамы, обтянутой кожей, и грохотовъ съ ситами. Грохота съ ситами состоятъ: 1) изъ нижняго кожанаго сита, съ глухимъ дномъ, для мякоти; 2) изъ шелковаго сита, удерживающаго зерна; 3) изъ пергаментнаго сита, сквозь которое проходятъ зерна, а куски состава остаются, и 4) изъ кожаной покрывки.

Положивъ составъ въ грохота, кладутъ вмѣстѣ съ нимъ по одному деревянному кружку (до 2 фунтовъ вѣсомъ), обитому

кожею. Собравъ грохота и сита, стягиваютъ ихъ ремнями и помѣщаютъ въ желѣзныя, обитыя кожею, гнѣзда; послѣ этого рабочіе выходятъ изъ покоя и помощію ручнаго привода рамы приводятся въ вращеніе со скоростію 40 или 45 оборотовъ въ одну минуту.

Въ каждый грохотъ насыпаютъ $\frac{1}{4}$ часть состава, полученнаго изъ подъ бѣгуновъ отъ одной закладки.

Черезъ полчаса вращеніе рамы прекращаютъ и когда пыль сядетъ внутри ситъ и въ покой, тогда рабочіе входятъ, осторожно разбираютъ приборъ, мохромъ пера сметаютъ съ краевъ пыль, роговою ложкою вынимаютъ составъ и зерна и черезъ кожаную воронку всыпаютъ ихъ въ банки, обитыя сукномъ.

Зерна эти не бываютъ сухи, а потому ихъ просушиваютъ; для этого служатъ оловянные, съ двумя днами, сосуды, причемъ между днами наливаютъ горячую воду, а на верхнее настилаютъ листъ бумаги, на которомъ раскладываютъ ударный порохъ, покрывая его другимъ листомъ.

Для отдѣленія образующейся при сушки мякоти, ударный порохъ относятъ въ зернильную, гдѣ въ каждый грохотъ кладутъ по $\frac{1}{4}$ закладки съ деревяннымъ, обтянутымъ кожею, шаромъ и приводятъ раму въ вращеніе въ продолженіе 15 минутъ. Очищенный ударный порохъ относятъ въ банкахъ, обитыхъ сукномъ, въ сушильню, для окончательной сушки его на оловянныхъ сосудахъ.

Послѣ этого ударный порохъ снова всыпаютъ, черезъ кожаныя воронки, въ банки и хранятъ въ нихъ, покрывъ свинцовыми кругами.

Снаряжаніе колпачковъ. Послѣ полировки колпачки снаряжаются ударнымъ порохомъ. Для этого ихъ помѣщаютъ въ сборки.

Сборка состоитъ изъ желѣзной дощечки съ 56 отверстіями такой величины, что колпачки могутъ въ нихъ помѣщаться, опираясь на закраины; на одномъ концѣ помѣщена рукоятка, а на другомъ такая же дощечка, служащая сборкѣ крышкою и соединенная съ ней шарниромъ.

Рабочій, бросивъ на сборку горсть колпачковъ, встряхиваетъ ихъ, дополняетъ недостающіе, замѣняетъ дурные новыми и закрывъ сборку, ударяетъ по ней рукою, дабы отдѣлить отъ колпачковъ деревянные опилки, приставшіе къ нимъ во время поли-

ровки. Осмотрѣвъ, чиста ли внутренность колпачковъ, рабочій передаетъ сборку снарядачику, который помѣщаетъ ее въ станокъ подъ пороховую мѣрку.

Пороховая мѣрка состоитъ изъ продолговатой деревянной рамки, въ одномъ концѣ которой ввинчены три мѣдныхъ дощечки, каждая съ 56 отверстіями, соотвѣтствующими отверстіямъ сборки; дощечки эти сложены вмѣстѣ и верхняя и нижняя между ними неподвижны; въ нижней дощечкѣ, противу отверстій, находятся вороночки, сквозь которыя ударный порохъ насыпается въ сборку съ колпачками. Отверстія верхней и нижней дощечекъ расположены уступомъ, такъ что отверстія нижней находятся впереди отверстій верхней дощечки; черезъ это средняя дощечка, при передвиженіи въ одну сторону, принимаетъ зерна ударнаго пороха черезъ отверстія верхней пластинки и подводитъ его, при передвиженіи въ другую сторону, на отверстія нижней дощечки, причемъ ударный порохъ насыпается въ колпачки, расположенныя въ сборкѣ.

Пороховая мѣрка вкладывается въ станокъ, отдѣленный отъ рабочаго, на случай взрыва, полуцилиндрическимъ желѣзнымъ щитомъ.

Для снаряженія 1000 колпачковъ употребляется около 0,1 фунта ударнаго пороха.

Вынувъ сборку изъ станка, накрываютъ ее нажимомъ или желѣзнымъ брускомъ, у котораго на одной сторонѣ находятся 56 стальныхъ стерженьковъ, расположенныхъ соотвѣтственно отверстіямъ сборки и переносятъ сборку, съ наложеннымъ на нее нажимомъ, на гидравлическій прессъ, гдѣ на ударный порохъ производится давленіе около 30 пудовъ; отъ этого давленія составъ въ колпачкахъ прессуется.

Для предохраненія прессованнаго состава отъ сырости, поверхность его покрываютъ лакомъ (28 золотниковъ канифоли, 1 фунтъ 16 золотниковъ шеллака и $3\frac{3}{4}$ фунта алкоголя въ 95° по алкометру Тралеса). Для этого сборку переворачиваютъ сначала вверхъ дномъ и ударяютъ ею слегка о перекладину ящика, дабы тотъ ударный порохъ, который не попалъ подъ дѣйствіе прессы, высыпался въ сосудъ съ водою. Послѣ этого вставляютъ сборку подъ лакировочный приборъ, въ которомъ гребень, имѣющій 56 остроконечныхъ, длинныхъ стерженьковъ, расположенныхъ соотвѣтственно отверстіямъ въ сборкѣ, захватываетъ по

каплѣ лака и отъ встряхиванія выпускаетъ эти капли въ снаряженные колпачки.

Потомъ въ сборку вставляютъ приборъ для выниманія колпачковъ. Приборъ этотъ состоитъ изъ металлической доски, на которой, съ низу, находятся 56 коническихъ стерженьковъ, расположенныхъ соотвѣтственно отверстіямъ сборки; по этимъ стерженькамъ движется своими отверстіями дощечка. Стерженьки вынимаютъ колпачки изъ сборки, дощечка же спихиваетъ колпачки на доску.

Когда такимъ образомъ на доску будутъ установлены колпачки изъ семи сборокъ, тогда доски эти помѣщаютъ въ снаряжательномъ покоѣ на полки, и установивъ колпачками всѣ полки, высыплютъ по 10,000 колпачковъ въ ящики, переворачивая ихъ время отъ времени. По прошествіи мѣсяца, колпачки можно считать готовыми и годными для выдерживанія установленной пробы. Тогда ихъ всыпаютъ въ мѣшки по 10,050 штукъ въ каждый, причемъ 50 колпачковъ назначены для каждыхъ 10,000 на пробу.

На Охтенскомъ и Шостенскомъ капсюльныхъ заведеніяхъ изготовляется ежегодно до 40,000,000 колпачковъ.

Всѣ станки по приготовленію пустыхъ колпачковъ и гидравлическіе прессы приводятся въ движеніе паровою машиною средняго давленія, то есть отъ 6 до 8 силъ; всѣ же остальные приборы дѣйствуютъ силою людей.

Всѣ 1000 совершенно готовыхъ ударныхъ колпачковъ протирается до 1 фунта 52 золотниковъ.

При приѣмѣ колпачковъ употребляются слѣдующіе инструменты:

1) Большая сборка съ лоткомъ для счета колпачковъ; она состоитъ изъ мѣдной пластинки съ закраинами и двумя ручками; на пластинкѣ сдѣлано 1000 отверстій, діаметромъ нѣсколько большихъ противу наружнаго вида колпачка.

2) Малая сборка, состоящая также изъ мѣдной пластинки съ закраинами и ручкой; въ пластинкѣ продѣлано 150 отверстій, подобныхъ вышеупомянутымъ. Малая сборка употребляется при подробномъ осмотрѣ колпачковъ.

3) Деревянный ящикъ съ крышкою на мѣдныхъ петляхъ и съ мѣднымъ пробоемъ; употребляется для того, чтобы убѣдиться, не будетъ ли, при потрясеніи колпачковъ, вываливаться или

выкрашиваться ударный составъ и трескаться лакъ, покрывающій составъ въ колпачкѣ.

4) Желѣзное лекало, для повѣрки наружныхъ размѣровъ колпачковъ; для этой цѣли гмѣются съ боковъ лекала вырѣзы—большій и меньшій—для повѣрки вышины колпачка, и два стальные стерженька, съ допусками, для повѣрки діаметра закраинъ.

5) Три ружья: съ нормальнымъ, на одну точку большимъ и на одну же точку меньшимъ стерженьками (діаметромъ и вышиною), для повѣрки внутреннихъ размѣровъ колпачковъ.

6) Пробный пистолетъ, отличающійся отъ обыкновеннаго ударнаго тѣмъ, что длинная боевая пружина его утверждена снаружи подъ стволомъ; помощію передвиженія хомутика пружинѣ можно придавать различную силу. Пистолетъ служить для изслѣдованія степени воспламеняемости ударныхъ колпачковъ и для удостовѣренія въ томъ, не разбиваются ли колпачки при ударѣ курка въ куски.

7) Копѣръ для испытанія силы луча огня воспламененнаго колпачка. Онъ состоитъ изъ деревянной скамьи, къ которой придѣланы двѣ желѣзныя вертикальныя стойки; между стойками движется на блокѣ грузъ въ $1\frac{1}{2}$ фунта. Въ доскѣ скамьи утверждёнъ желѣзный стволѣкъ, оканчивающійся небольшою каморою, а въ верхнемъ концѣ ударнымъ стерженькомъ, каналъ котораго непосредственно сообщается съ каморою. Разстояніе отъ верхней плоскости стерженька до каморы полагается въ 4 дюйма.

Пріемъ ударныхъ колпачковъ производится особою коммисіею, состоящею изъ штабъ-офицера за предсѣдателя, изъ помощника начальника заведенія и офицера отъ той лабораторіи или склада, въ которые колпачки, послѣ пріема, должны первоначально поступить.

Колпачки представляются къ пріему въ числѣ отъ 1 до 5 миллионовъ въ холщевыхъ мѣшкахъ, въ каждомъ по 10,050.

При пріемѣ наблюдаютъ:

1) Чтобы колпачки имѣли надлежащій наружный видъ. Для этого ихъ высыпаютъ на столъ съ закраинами и осматриваютъ, имѣютъ ли они правильную и однообразную форму, сходную съ формою образцовыхъ колпачковъ. Если между ними окажутся кособокіе или такіе, у которыхъ разсѣчины идутъ далѣе $\frac{3}{4}$ вышины, то ихъ замѣняютъ другими.

2) Чтобы колпачки были надлежащимъ образомъ снаряжены ударнымъ составомъ и чтобы составъ въ нихъ былъ покрытъ лакомъ. Для этого изъ каждаго 10,000 берутъ безъ выбора 150, насыпаютъ ихъ въ сборку, надѣваютъ на сборку крышку и смотрятъ, во всѣхъ ли колпачкахъ есть составъ и во всѣхъ ли онъ покрытъ лакомъ. Если въ числѣ этихъ 150 колпачковъ хотя одинъ будетъ безъ состава или хотя въ одномъ составъ не будетъ покрытъ лакомъ, или если составъ частью выкрошился, снаружи донышка колпачка окажутся трещины, а также трещины на лакѣ, сквозь которыя просвѣчиваетъ составъ, то всѣ 10,000 колпачковъ бракуются.

3) Чтобы отъ встряхиванія или потрясенія составъ не крошился и не отдѣлялся отъ колпачковъ. Для этого тѣ 150 колпачковъ, которые оказались годными при предыдущемъ осмотрѣ, помѣщаютъ въ вышеописанный деревянный ящикъ и встряхиваютъ въ немъ рукою до 40 разъ по всѣмъ направленіямъ. Высыпавъ колпачки на сборку, ихъ осматриваютъ, и если окажется, что болѣе чѣмъ у одного колпачка составъ выкрошился или выпалъ, или если въ лакѣ образовались трещины, то всѣ 10,000 бракуются.

4) Чтобы колпачки имѣли надлежащіе наружные размѣры и хорошо приходились къ образцовымъ стерженькамъ, несваливаясь съ нихъ. Для этого колпачки пропускаютъ сквозь вырѣзы лекала, надѣваютъ на шипки лекала и на образцовые стерженьки, ввинченные въ ружья. Если изъ 100 колпачковъ, взятыхъ изъ 10,000 безъ выбора, болѣе трехъ окажутся неудовлетворяющими этимъ условіямъ, то всѣ 10,000 бракуются.

5) Чтобы колпачки въ сухомъ и мокромъ состояніяхъ воспламенялись отъ удара по нимъ курка. Для этого изъ 10,000 берутъ безъ выбора 20 колпачковъ для испытанія въ сухомъ и 20 для испытанія въ мокромъ видѣ. Эти послѣдніе предварительно помѣщаютъ на одинъ часъ въ стаканъ съ водою.

Для пробы сухихъ колпачковъ пружина подвинчивается такъ, чтобы $8\frac{1}{2}$ фунтовая гиря, подвѣшенная къ спущенному курку, замѣтно трогала его съ мѣста, а для пробы сырыхъ колпачковъ 11 фунтовая гиря. Если при этомъ окажутся осѣчки, то всѣ 10,000 бракуются.

Осѣчка считается тогда, когда колпачекъ не воспламенится отъ втораго удара курка.

6) Колпачки при воспламененіи не должны разлетаться въ куски. Для этого пружину подвинчиваютъ до силы въ 20 фунтовъ, изъ 10,000 берутъ безъ выбора 5 и испытываютъ ихъ пробнымъ пистолетомъ. Если хоть одинъ колпачекъ дастъ брызги, то всѣ 10,000 бракуются.

7) Чтобы при воспламененіи колпачковъ лучъ огня ихъ имѣлъ надлежащую силу. Для этого 5 колпачковъ, взятые изъ 10 т. безъ выбора, пробуютъ на копрѣ ударомъ $1\frac{1}{2}$ фунтовой бабы съ высоты 2 футовъ. Лучъ огня долженъ зажечь небольшое количество пороха (около $\frac{1}{8}$ золотника мелкаго мушкетнаго), завернутаго въ лоскутокъ писчей бумаги. Если хотя одинъ колпачекъ не окажетъ надлежащаго дѣйствія, то всѣ 10 т. бракуются.

8) Чтобы въ мѣшкѣ заключалось надлежащее число колпачковъ. Для этого ихъ считаютъ помощію большой сборки.

Колпачки, оказавшіеся годными во всѣхъ отношеніяхъ, помѣщаютъ въ мѣшокъ; завязавъ мѣшокъ, прикладываютъ къ нему, на картонномъ ярлыкѣ, печать приѣмной комиссіи; на ярлыкѣ означенъ годъ, мѣсяцъ, день приѣма ихъ и №, подъ которымъ мѣшокъ занесенъ въ журналъ приѣмной комиссіи. Мѣшки съ годными колпачками укладываются въ ящики и отправляются въ склады или лабораторіи, гдѣ принимаются уже безъ всякой дальнѣйшей пробы.

Хранить мѣшки съ колпачками должно въ сухихъ мѣстахъ въ деревянныхъ, внутри обитыхъ войлокомъ, ящикахъ.

Если колпачки хранятся долгое время, то для убѣжденія въ ихъ годности послѣ каждаго трехъ лѣтъ испытываютъ ихъ относительно воспламеняемости на обыкновенномъ солдатскомъ ружьѣ, при силѣ боевой пружины въ 14 или 17 фунтовъ. На пробу берутъ по одному колпачку изъ тысячи. Если случится осѣчка, то пробу повторяютъ, взявъ колпачки изъ того же самаго мѣшка. При вторичной пробѣ осѣчекъ недопускается и мѣшки съ колпачками отдѣляются для дальнѣйшаго подробнѣйшаго ихъ осмотра.

Перевозка и отпускъ въ войска колпачковъ производится въ мѣшкахъ или, если колпачки отпускаются съ готовыми боевыми патронами, то въ бумажныхъ гильзахъ, каждая съ 12 колпачками, связанныхъ по четыре въ пачки. Для перевозки мѣшки съ колпачками укладываютъ въ деревянные, внутри обитые вой-

локомъ, а снаружи циновками, ящики и перекладываютъ паклею. Для перевозки же колпачковъ въ гильзахъ употребляются деревянные, подобные патроннымъ, ящики, внутри обитые войлокомъ и обернутые циновками, въ ящики помѣщаютъ 725 пачекъ. Войска при приѣмѣ дѣлаютъ подобное же испытаніе, какъ и при приѣмѣ колпачковъ комиссіею, только они берутъ изъ каждой тысячи по два колпачка, если въ мѣшкахъ, а если въ гильзахъ, то изъ 1,000 пачекъ берутъ изъ каждыхъ 100 пачекъ по гильзѣ и изъ каждой гильзы по одному колпачку; изъ 20,000 пачекъ берутъ 30 гильзъ или 300 колпачковъ. Если же болѣе 20,000 пачекъ, то пробу остальнаго числа сверхъ 20 т. производятъ надъ такимъ числомъ колпачковъ, которое выше означено.

Употребляемые на пробу колпачки дополняются складами до числа колпачковъ, назначеннаго для мѣшковъ и гильзъ.

Для укладки колпачковъ въ гильзы употребляется патронная бумага при размѣрахъ листа 17 дюймовъ въ длину и 13 въ ширину. Гильза скатывается изъ двухъ кусковъ бумаги, изъ которыхъ внутренній длиною 32,5 и шириною 18,5 линіи, а наружный длиною 42,5 и шириною 32,5 линіи. Такихъ кусковъ изъ листа выходитъ: первыхъ 18, а послѣднихъ 16.

Для изготовленія гильзы, намазываютъ крахмаломъ одинъ изъ поперечныхъ краевъ узкаго и одинъ изъ продольныхъ широкаго куска бумаги; навойникъ кладутъ на край узкаго куска, противоположный накрахмаленному, и скатываютъ кусокъ въ гильзу почти до накрахмаленнаго края; тогда на край кладутъ широкій кусокъ бумаги продольнымъ не накрахмаленнымъ бокомъ и докапчиваютъ скатываніе. Потомъ на одномъ концѣ гильзы образуютъ, загибкою, дно, снимаютъ съ навойника и сушатъ.

На каждые 10 патроновъ полагается одна гильза съ 12 колпачками.

Насыпанныя гильзы загибаются, подобно холостымъ патронамъ, папковою загибкою, собираются въ пачки, по 4 въ каждой, и обвертываются кускомъ бумаги; края обверточной бумаги загибаютъ крестообразно и обвязываютъ крестообразно же стеклядью.

Для скорѣйшаго счета колпачковъ и для удобнаго насыпанія ихъ въ гильзы употребляются:

1) Сборка, имѣющая 16 отдѣленій, по 12 отверстій въ каждомъ.

2) Подносъ съ 16 отдѣленіями, соотвѣтствующими отдѣленіямъ сборки, и

3) Жестяная воронка, нижній конецъ которой одинаковъ діаметромъ съ гильзою.

Лейбъ-гвардіи Павловскаго полка капитанъ ОСТРОВЕРХОВЪ.

16-го стрѣльковаго баталіона поручикъ ЛАРИОНОВЪ.

Царское село.

1839 года.

ЗАМѢЧАНІЯ

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

«НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ПѢХОТЫ» (*).

Авторъ разсматриваемой статьи, г. А. Р. Д—нъ, предлагаетъ уничтожить стрѣлковые баталіоны и въ замѣнъ ихъ увеличить число стрѣлковыхъ ротъ въ полкахъ.

Такое предположеніе, г. Д—нъ основываетъ на слѣдующихъ доводахъ:

- 1) На условіяхъ современной тактики.
- 2) На потребности правильнаго сочетанія стрѣлковыхъ войскъ съ линейными.
- 3) На неудобствѣ перевода изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ пѣхотные полки офицеровъ, не соотвѣтствующихъ стрѣлковой службѣ.
- 4) На необходимости имѣть въ стрѣлковыхъ баталіонахъ нѣкоторое число нижнихъ чиновъ, знающихъ различныя мастерства, но къ самой службѣ неспособныхъ.
- 5) На затрудненіяхъ въ пополненіи стрѣлковыхъ баталіоновъ способными людьми изъ пѣхотныхъ полковъ.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1859 г., № 5.
Т. VIII. Отд. II.

6) На расчетахъ экономическихъ.

7) На превосходствѣ стрѣльбы, оказывающемся въ стрѣлковыхъ ротахъ сравнительно со стрѣлковыми баталіонами.

Разсмотримъ въ показанной послѣдовательности, въ какой мѣрѣ доводы автора основательны и справедливы.

1) Г. Д—нъ объясняетъ, что «при дѣйствіи рассыпнымъ строемъ, цѣпь поддерживается резервами, которыхъ главнѣйшее назначеніе заключается въ томъ, чтобы быть въ готовности вовремя ударомъ въ штыки поддержать людей, дѣйствующихъ въ рассыпную, и что стрѣлковые части никогда не должны быть употребляемы въ эти резервы».

Не отвергаемъ, что при незначительныхъ стычкахъ и въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, резервамъ, находящимся за передовою цѣпью, иногда приходится дѣйствовать холоднымъ оружіемъ; однако, кто жъ не согласится, что въ дѣлахъ нѣскольکو значительныхъ, въ особенности при завязкѣ оныхъ, стрѣлковые части, прикрывающія главные силы, имѣютъ преимущественно цѣлью поражать непріятеля мѣткимъ огнемъ съ дальнихъ разстояній, смѣняя цѣпь, или усиливая ее своими собственными резервами, отнюдь не употребляя штыковъ.

Въ подтвержденіе нашего мнѣнія, мы можемъ указать на употребленіе *перекатной цѣпи* и *послѣдовательной атаки* рассыпнымъ строемъ, гдѣ каждая стрѣлковая часть находится попеременно, то въ цѣпи, то въ резервѣ. На опытѣ построенія эти оказались для стрѣлковыхъ войскъ наивыгоднѣйшими. Извѣстно, съ какимъ успѣхомъ перекатная цѣпь была употреблена противъ насъ Французами въ сраженіи при р. Черной. Мы бы ихъ отъ души поблагодарили, еслибъ въ этотъ день при приближеніи нашихъ войскъ, резервы передовой ихъ цѣпи пошли на насъ въ штыки.

Указанныя построенія, которыя можно успѣшно употреблять съ одними лишь стрѣлковыми войсками, введены въ нашъ уставъ. Слѣдовательно, показаніе г. Д—на, будто бы о вышеуказанномъ имъ правилѣ *говоритъ тактика, говоритъ уставъ*, совершенно произвольное; а между тѣмъ, правило это служитъ г. Д—ну одною изъ исходныхъ точекъ для доказательства бесполезности стрѣлковыхъ баталіоновъ.

По нашему мнѣнію, послѣдовавшее въ нашей арміи въ 1856 году увеличеніе числа стрѣлковыхъ баталіоновъ и учрежденіе въ

полкахъ стрѣлковыхъ ротъ, вполне соответствуетъ современнымъ тактическимъ требованіямъ. Напрасно г. Д—нъ утверждаетъ, что стрѣлковыя роты занимаютъ теперь какъ бы второстепенное мѣсто. Кто жь думалъ отвергать ихъ несомнѣнную пользу и важность? По вооруженію и обученію, онѣ не отличаются отъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, а численностію своею онѣ значительно ихъ превосходятъ. Если признано, и весьма основательно, что употребленіе на войнѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ можетъ быть иное, чѣмъ стрѣлковыхъ ротъ; то это еще не значитъ, что послѣднія уступаютъ въ достоинствѣ и въ значеніи первымъ. Стрѣлковый баталіонъ въ дивизіи есть передовая, легкая, самостоятельная часть, которую начальникъ дивизіи, по усмотрѣнію своему, можетъ располагать, до начала боя, впереди или на флангѣ линейной пѣхоты и въ нѣсколько дальнемъ отъ нея разстояніи, или же употреблять его для занятія какого нибудь особенно важнаго пункта. Съ другой стороны и главнокомандующій арміею имѣетъ возможность сосредоточивать на одномъ мѣстѣ нѣсколько стрѣлковыхъ баталіоновъ, не нарушая устройства пѣхотныхъ полковъ. Напротивъ того, стрѣлковыя роты, составляя зависимую отъ полка часть, не должны быть, безъ особенной надобности, отъ онаго отдѣляемы. Такимъ образомъ, эти роты занимаютъ *не второстепенное*, какъ выразился г. Д—нъ, а промежуточное въ тактическомъ отношеніи мѣсто между стрѣлковыми баталіонами и линейной пѣхотой.

По нашимъ понятіямъ, на основаніи показаннаго нами значенія каждаго рода стрѣлковыхъ войскъ, общій ходъ пѣхотнаго боя, въ большей части случаевъ, будетъ слѣдующій:

Стрѣлковыми баталіонами будетъ открываться дѣло; но когда оно завяжется и непріятель сблизится съ ними, то они будутъ сначала поддержаны, а потомъ и смѣнены стрѣлковыми ротами, которыя въ свою очередь будутъ поддержаны и смѣнены линейной пѣхотой. Въ случаѣ же отступленія будетъ соблюдаться обратный порядокъ.

Напрасно г. Д—нъ полагаетъ, что «когда цѣпь стрѣлковаго баталіона будетъ поддерживаема ротами (линейными) какого либо полка (что также можетъ случиться), то между этими нераздѣльными частями разсыпнаго строя не можетъ быть той совокупности, того сочувствія, которыя возвышаютъ духъ сражающихся и удваиваютъ ихъ силу.»

Благодаря Бога, духъ нашей арміи таковъ, что когда дѣло идетъ о поддержкѣ или выручкѣ своихъ, т. е. русскихъ же войскъ, то люди исполняютъ это не разбирая какого рода эти войска, и къ какому полку или отряду принадлежать.

2) Г. Д.—нъ говоритъ, что «стрѣлковые баталіоны имѣютъ отдѣльное центральное управленіе и только отчасти подчинены начальникамъ дивизій, при которыхъ они состоятъ.»

Такое мнѣніе г. Д.—на о подчиненіи стрѣлковыхъ баталіоновъ начальникамъ дивизій *только отчасти*, могло родиться вслѣдствіе недостаточнаго знанія узаконеній относительно этого предмета. Изъ положенія объ управленіи стрѣлковыми баталіонами ясно усматривается, что баталіоны эти подчинены начальникамъ дивизій на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и полки. Положеніе это, Высочайше утвержденное, объявлено при приказѣ Военнаго Министра отъ 8 мая 1857 года за № 135.

Авторъ далѣе говоритъ, вслѣдствіе того же невѣдѣнія упомянутаго положенія, что «стрѣлковые баталіоны, подчиненные отдѣльному управленію, рѣдко входятъ въ соприкосновеніе съ полками дивизій, при которыхъ они состоятъ, и какъ командиры ихъ, такъ равно и офицеры, съ командирами и офицерами полковъ почти вовсе незнакомы.»

По нашему мнѣнію, недостаточное сближеніе офицеровъ стрѣлковыхъ баталіоновъ съ офицерами линейныхъ полковъ происходитъ не отъ того, что стрѣлковые баталіоны подчинены будто бы особому управленію (начальники дивизій завѣдуютъ ими, какъ выше сказано, на равнѣ съ полками), а просто отъ того, что съ 1857 года, за исключеніемъ гвардіи и войскъ, расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ, пѣхота наша не имѣла дивизіонныхъ сборовъ. Можно достовѣрно сказать, что въ настоящее время, за послѣдовавшими значительными измѣненіями въ личномъ составѣ офицеровъ въ пѣхотныхъ полкахъ, офицеры различныхъ полковъ дивизіи столь же мало между собою знакомы, какъ съ офицерами стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Послѣ сказаннаго понятно, почему г. Д.—нъ приписываетъ существованію стрѣлковыхъ баталіоновъ, имѣющихъ свое особенное и опредѣленное назначеніе, характеръ какого-то *неправильнаго сочетанія* съ линейной пѣхотой.

3) «Офицеры, говоритъ г. Д.—нъ, поступаютъ на службу въ стрѣлковые баталіоны на основаніи общихъ узаконеній по сему

предмету, но оказавшіеся не соответствующими этому роду службы могутъ быть переводимы въ полки. Ротные командиры и офицеры стрѣлковыхъ ротъ избираются изъ офицеровъ полка, при чемъ обращается вниманіе исключительно на ихъ способность къ стрѣлковому дѣлу. Весьма ясно, что преимущество здѣсь на сторонѣ послѣднихъ». «Офицеръ, продолжаетъ г. Д — нъ, переведенный изъ стрѣлковой роты въ нестрѣлковую своего полка по малоспособности къ стрѣлковому дѣлу, ничего не теряетъ въ глазахъ своихъ товарищей, тогда какъ офицеръ, переведенный изъ стрѣлковаго баталіона въ полкъ, будетъ не-премѣнно въ новомъ обществѣ товарищей, на первое время, подъ нѣкотораго рода подозрѣніемъ относительно причины его перевода.»

По сформированіи стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ нихъ оказалось много офицеровъ, до того сроднившихся съ фронтовымъ образованіемъ, что признано было для службы полезнымъ перевести ихъ въ пѣхотные полки. Случаевъ таковыхъ переводовъ представляется теперь меньше, а современемъ, можно полагать, что они будутъ составлять рѣдкое явленіе. Дѣйствительно, по укомплектованіи въ настоящее время стрѣлковыхъ баталіоновъ офицерами до штатнаго числа, къ дальнѣйшему пополненію сихъ баталіоновъ офицерами имѣются два главные источника: юнкера и воспитанники военно-учебныхъ заведеній. При производствѣ первыхъ въ офицеры въ стрѣлковые баталіоны со строго разборчивостью и при выпускѣ вторыхъ туда же преимущественно изъ специальныхъ классовъ, можно ручаться, что и тѣ и другіе вполнѣ оправдаютъ наши ожиданія. Мы думаемъ, что нѣтъ причины, чтобы молодой офицеръ, хорошо приготовленный, прилагающій къ службѣ усердіе и при томъ дѣльно направленный, не успѣлъ въ короткое время усвоить себѣ всѣхъ условій, требуемыхъ отъ стрѣлковаго офицера. Стрѣлковая служба не представляетъ тѣхъ трудностей, о которыхъ многіе говорятъ. Поселите въ офицерахъ любовь къ ихъ занятіямъ, доставьте имъ средства къ совершенствованію, отличайте достойнѣйшихъ и дѣло двинется впередъ. А всѣ эти условія уже разрабатываются въ стрѣлковыхъ баталіонахъ. Окончательное сужденіе объ нихъ надо произнести не теперь, на третьемъ году ихъ сформированія, а еще года черезъ два, когда посѣянные сѣмена принесутъ свои плоды.

4) По мнѣнію г. Д—на, «командиръ стрѣлковаго баталіона, по условіямъ отдѣльнаго хозяйства, вынужденъ будетъ оставлять у себя людей совершенно къ стрѣльбѣ неспособныхъ, или и способныхъ отвлекать отъ занятій стрѣлковымъ дѣломъ для работъ, безъ которыхъ обойтись въ отдѣльной части невозможно; также и ротные командиры, не желая лишиться старыхъ добрыхъ солдатъ, которымъ съ своей стороны тяжело бы было оставить свой баталіонъ, въ состояніи скрыть малоспособность этихъ людей».

Все это въ нѣкоторой мѣрѣ справедливо на первыхъ порахъ; въ послѣдствіи условія эти измѣнятся къ лучшему. Старые мастеровые, никогда необучавшіеся стрѣлковому дѣлу, будутъ мало по малу изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ выбывать; они будутъ замѣняемы людьми, служившими въ строю; эти новые мастеровые, равно какъ и строевые чины, назначаемые имъ въ помощь, будутъ поддерживаемы въ искусствѣ стрѣльбы и другихъ стрѣлковыхъ занятіяхъ. Съ солдатомъ, однажды хорошо приготовленнымъ и развитымъ, возможно этого достигнуть. Уже въ настоящее время въ стрѣлковыхъ баталіонахъ мастеровые изъ строевыхъ выводятся на смотровую стрѣлбу. Требованіе это указало баталіоннымъ командирамъ на необходимость давать по возможности симъ мастеровымъ стрѣлковое образованіе, что во всѣхъ баталіонахъ и исполняется.

Можно надѣяться, что со временемъ мастеровые будутъ достаточно свѣдуши въ стрѣлковомъ дѣлѣ, чтобы не портить присутствіемъ своимъ въ строю общаго состава баталіона. Что же касается стремленія ротныхъ командировъ удерживать старыхъ, добрыхъ, но малоспособныхъ солдатъ, то въ стрѣлковыхъ баталіонахъ этого опасаться не должно. Въ этихъ войскахъ переводъ людей изъ одной роты въ другую воспрещенъ; объ усердіи же и способностяхъ каждаго ротнаго командира, начальство судить по успѣхамъ въ его ротѣ. Кто жъ изъ ротныхъ командировъ рѣшится, при такихъ условіяхъ, удерживать у себя малоспособныхъ людей, когда отъ присутствія ихъ въ строю результаты на смотрахъ могутъ оказаться неудовлетворительными?

5) Г. Д—нъ объясняетъ, что «командиры полковъ (и рѣдкій изъ нихъ съ этимъ не согласится) не питаютъ къ стрѣлковымъ баталіонамъ особеннаго дружелюбія; чувства эти, продолжаетъ авторъ, поражаются способомъ, опредѣленнымъ для пополне-

нія убыли нижнихъ чиновъ въ этихъ баталіонахъ, при которомъ безпрестанно берутся изъ полковъ люди, принадлежащіе къ числу лучшихъ и отдавать которыхъ непріятно. Полковому командиру непріятно, прибавляетъ г. Д — нъ, разставаться съ хорошимъ солдатомъ и онъ употребляетъ съ своей стороны всѣ законныя, а иногда и не совсѣмъ законныя средства, чтобъ не лишиться лучшихъ людей. Такимъ образомъ, на укомплектованіе стрѣлковыхъ баталіоновъ, поступаютъ люди далеко не болѣе другихъ соотвѣтствующіе цѣли».

Нельзя не отдать справедливости простодушію, съ которымъ высказана эта странная исповѣдь! Любопытно было бы знать, не есть ли это одна изъ главныхъ причинъ, на которыхъ авторъ основалъ свое предложеніе объ уничтоженіи стрѣлковыхъ баталіоновъ! А чувство долга г. Д — нъ? позвольте сказать здѣсь о немъ нѣсколько словъ. По нашему убѣжденію, чрезъ развитіе въ нашей арміи однихъ физическихъ и умственныхъ силъ, вы еще не доведете ее къ настоящему благоустройству; слѣдуетъ одновременно развивать въ ней и нравственные силы. Посмотрите, какъ во многихъ европейскихъ арміяхъ понимаютъ чувство долга, какъ свято его исполняютъ! Вотъ одинъ примѣръ изъ исторіи французской арміи, относящійся до стрѣлковаго дѣла. Въ октябрѣ 1840 года послѣдовалъ приказъ маршала Сульта, бывшаго тогда военнаго министра, о сформированіи въ Сентъ-Омерѣ, подъ наблюденіемъ герцога Орлеанскаго, десяти стрѣлковыхъ баталіоновъ (*bataillons de chasseurs à pied*). Для скорѣйшаго образованія этого новаго, въ то время, рода пѣхоты, было предписано командирамъ пѣхотныхъ полковъ выслать въ Сентъ-Омеръ опредѣленное число лучшихъ стрѣлковъ. И что же? Къ 1-му мая 1841 года, т. е. по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня ихъ сформированія, баталіоны эти были приведены въ Венсенъ (близъ Парижа) и представлены маршалу Сульту вполне образованными. Неужели возможно было бы достигнуть столь блестящихъ результатовъ, еслибъ полковые командиры избрали для этого войска, не говорю близорукихъ, слабосильныхъ, тупоумныхъ, а хотя бы посредственныхъ людей? По понятіямъ французскихъ полковыхъ командировъ, дѣло это было бы противно ихъ долгу, а потому ни одному изъ нихъ и въ голову не приходило, что для дѣла общаго, отдать лучшихъ людей — непріятно.

Но возвратимся къ нашей арміи. Не знаемъ, говоритъ ли г. Д — нъ о полковыхъ командирахъ отъ своего имени, или отъ

имени одного, или многихъ командировъ. Не наше это дѣло; если кто изъ полковыхъ командировъ останется недоволенъ лестнымъ объ немъ отзывомъ г. Д—на, то имѣетъ возможность самъ протестовать въ «Военномъ же Сборникѣ». А мы ограничимся замѣткой, что нѣтъ худа безъ добра. Самая записка г. Д — на имѣетъ свою хорошую сторону. Если нѣкоторые полковые командиры прибѣгали безсознательно къ *несовсѣмъ законнымъ*, по выраженію г. Д — на, средствамъ, при назначеніи людей въ стрѣлковые баталіоны, то изъ *мыслей* его *объ организаціи пѣхоты* они могутъ теперь убѣдиться, что благоустройство нашей арміи можетъ быть обезпечено лишь безусловнымъ осуществленіемъ предначертаній высшаго начальства. Стрѣлковые баталіоны, столь нужные для нашей арміи, пополнялись людьми, не соотвѣтствующими новому роду ихъ службы, единственно вслѣдствіе невыполненія опредѣленныхъ по сему предмету правилъ. Г. Д — нъ же, вмѣсто того, чтобы указать на мѣры къ искорененію этого злоупотребленія, предлагаетъ для болѣе удобности уничтожить самые стрѣлковые баталіоны!

Г. Д—нъ говоритъ, «что во всемъ», о чемъ выше сказано, «виноваты не люди, а существо требованій и условій службы». Нѣтъ, г. Д — нъ, что касается насъ, мы думаемъ, что въ настоящее время требованія и условія службы таковы, что можно командовать полкомъ не прибѣгая къ *несовсѣмъ законнымъ* средствамъ; обойтись безъ нихъ трудно развѣ тѣмъ, по понятіямъ которыхъ дѣйствуя законно, не такъ легко отличиться, чѣмъ при помощи *не совсѣмъ законныхъ средствъ*.

Разбирая вопросъ о переводѣ нижнихъ чиновъ изъ пѣхотныхъ полковъ въ стрѣлковые баталіоны, г. Д—нъ объявляетъ, между прочимъ, «что ни одинъ солдатъ (за исключеніемъ какого нибудь негодяя), по чувству привязанности къ полку, не желаетъ быть переведеннымъ въ другую часть». На этотъ счетъ г. Д—нъ выражается слишкомъ рѣзко. Сколько встрѣчается случаевъ и обстоятельствъ вполне уважительныхъ, которые могутъ побуждать исправнаго солдата желать такого перевода? А г. Д—нъ клеймитъ этого безгласнаго, но вмѣстѣ честнаго и усерднаго человѣка, *негодяемъ*.

Впрочемъ, не для чего входить въ дальнѣйшія обсужденія вопроса о пополненіи нижними чинами стрѣлковыхъ баталіоновъ. По поводу встрѣченныхъ затрудненій въ достиженіи хорошихъ

результатовъ по способу до нынѣ существующему, въ министерствѣ, какъ слышно, составляются по этому предмету новыя правила. По нашему убѣжденію, лучшій способъ пополненія нижними чинами стрѣлковыхъ баталіоновъ заключается въ выборѣ для нихъ рекрутъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и для артиллеріи. При таковомъ способѣ и при развитіи во всѣхъ стрѣлковыхъ войскахъ системы безсрочныхъ отпусковъ, въ награду за отличное стрѣлковое образованіе, комплектованіе стрѣлковыхъ баталіоновъ способными людьми, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, могло бы быть вполне обезпечено.

6) Въ запискѣ г. Д—на сказано: «Здѣсь не мѣсто говорить о томъ сокращеніи расходовъ, которое будетъ послѣдствіемъ перемѣны организациі стрѣлковыхъ частей» (т. е. уничтоженія стрѣлковыхъ баталіоновъ); «нельзя однако отказать себѣ въ удовольствіи упомянуть, что эта экономія будетъ весьма значительна.»

Спрашиваемъ, почему г. Д—нъ находитъ неумѣстнымъ исчислить въ цифрахъ ожидаемыя имъ отъ уничтоженія стрѣлковыхъ баталіоновъ значительныя сбереженія? Ощущаемое авторомъ удовольствіе, при объявленіи своего предположенія въ однихъ лишь общихъ выраженіяхъ, не можетъ быть раздѣлено читателями, а тѣмъ болѣе тѣми изъ нихъ, которые не согласны съ его мнѣніемъ относительно пользы предлагаемыхъ имъ преобразованій въ нашей пѣхотѣ.

7) Г. Д—нъ говоритъ: «Теперь уже, несмотря на то, что стрѣлковыя роты были вооружены менѣе совершеннымъ оружіемъ, онѣ соперничаютъ со стрѣлковыми баталіонами въ искусствѣ стрѣлбы, а многія и превосшли ихъ. Когда же имъ дадутъ шести-линейную винтовку, то превосходство ихъ едѣлается еще очевиднѣе». Что г. Д—нъ въ состояніи судить о степени стрѣлковаго образованія въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, то это понятно. Инспекторъ сихъ баталіоновъ объявляетъ ежегодно въ своихъ приказахъ о результатахъ, оказывающихся на инспекторскомъ смотрѣ въ каждомъ баталіонѣ, по всѣмъ отраслямъ стрѣлковаго образованія. Въ этихъ же приказахъ указаны и самые способы производства испытаній. Приказы инспектора рассылаются корпуснымъ командирамъ, начальникамъ дивизій и командирамъ стрѣлковыхъ баталіоновъ; сверхъ того, они рассылаютъ

ся, и при томъ бесплатно, всѣмъ тѣмъ полковымъ командирамъ и офицерамъ, которые изъявили желаніе ихъ получать. Такимъ образомъ, вся армія имѣетъ возможность слѣдить за развитіемъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Правильность и рациональность смотровъ въ сихъ баталіонахъ доказывается уже неудовлетворительными результатами, обнаруживаемыми въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, по разнымъ отраслямъ образованія. Но мы просимъ г. Д—на указать намъ на тѣ источники, изъ которыхъ онъ почерпнулъ столь положительное свѣдѣніе о состояніи стрѣлковаго образованія во всѣхъ стрѣлковыхъ ротахъ полковъ и баталіоновъ нашей арміи, что могъ вывести общее заключеніе объ ихъ превосходствѣ надъ стрѣлковыми баталіонами. На основаніи распоряженій, объявленныхъ въ циркулярѣ инспекторскаго департамента отъ 10 іюня сего года за № 36, всѣмъ стрѣлковымъ частямъ, вооруженнымъ шести линейными винтовками, въ текущемъ году, будутъ произведены смотры въ стрѣльбѣ при одинаковыхъ условіяхъ, и свѣдѣнія о ихъ результатахъ должны быть доставлены въ инспекторскій департаментъ. Такимъ образомъ, тогда представится возможность сдѣлать точное заключеніе о сравнительномъ успѣхѣ образованія въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и въ стрѣлковыхъ ротахъ. При этомъ мы не увлекаемся мыслію, чтобъ именно стрѣлковые баталіоны вышли изъ этого испытанія торжествующими. Но вмѣстѣ съ тѣмъ думаемъ, что если бы стрѣлковыя роты полковъ и обнаружили въ семъ году дѣйствительное превосходство въ сдѣланныхъ ими успѣхахъ въ стрѣльбѣ сравнительно со стрѣлковыми баталіонами, то это еще не могло бы служить поводомъ къ заключенію о бесполезности учрежденія послѣднихъ. Сравнивъ средства, коими располагаютъ къ своему образованію стрѣлковые баталіоны и стрѣлковыя роты, мы не удивились бы, если бы высказанный уже г. Д—нымъ приговоръ по этому предмету подтвердился фактами. Въ настоящее время, стрѣлковыя роты имѣютъ возможность обратить все свое вниманіе и всѣ усилія исключительно на предметы своего образованія. Ихъ обшиваютъ линейныя роты; онѣ, какъ слышно, пользуются отчасти учебными припасами, отпускаемыми для обученія этихъ ротъ; онѣ никакой гарнизонной службы не несутъ и къ тому же полковыми нарядами отвлекаются отъ своихъ занятій только въ крайней необходимости. Но развѣ такое положеніе стрѣлковыхъ ротъ можно признавать нормаль-

нымъ? Мы того мнѣнія, что при современныхъ требованіяхъ благоустройства арміи, необходимо будетъ обратить гораздо большее, чѣмъ нынѣ, вниманіе на развитіе и образованіе нижнихъ чиновъ линейныхъ ротъ полковъ. Тогда уже предоставляемые теперь существующимъ стрѣлковымъ ротамъ преимущества, могли бы показаться стѣснительными для линейныхъ ротъ; а съ осуществленіемъ предложенія г. Д—на о сформированіи, взаимнѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ, двухъ стрѣлковыхъ ротъ на каждый линейный баталіонъ, они сдѣлались бы уже крайне тягостными.

Упомянувъ объ этомъ предложеніи г. Д—на, мы считаемъ нужнымъ указать ему также на то положеніе, въ которое стрѣлковые роты въ удвоенномъ числѣ будутъ поставлены въ отношеніи всѣхъ нестрѣлковыхъ ротъ полка. Положеніе ихъ будетъ, по нашему убѣжденію, еще менѣе естественно, чѣмъ то, въ которое, какъ полагаетъ г. Д—нъ, поставлены теперь въ отношеніи къ полкамъ дивизій стрѣлковые баталіоны, по поводу ихъ пополненія нижними чинами. Пополненіе стрѣлковыхъ ротъ производится подобно стрѣлковымъ баталіонамъ лучшими людьми изъ линейныхъ ротъ того же полка; по этому, допуская, что при настоящей числительности стрѣлковыхъ ротъ пополненіе ихъ отягощаетъ роты линейныя, мы однако очень сомнѣваемся, чтобы такой же выборъ лучшихъ изъ линейныхъ ротъ людей въ удвоенномъ размѣрѣ, нашелъ въ командирахъ послѣднихъ тоже сочувствіе. Изъ этого слѣдуетъ, что между командирами стрѣлковыхъ и нестрѣлковыхъ ротъ одного и того же полка породилась бы та же непріязнь, которую г. Д—нъ признаетъ въ полковыхъ командирахъ къ стрѣлковымъ баталіонамъ. Кто не согласится, что подобная непріязнь, между командирами частей, служащихъ подъ однимъ знаменемъ, должна имѣть крайне вредное вліяніе на благоустройство цѣлаго полка, такъ какъ при ней неизбежно должны нарушиться условія товарищества между полковыми офицерами?

Мы могли бы многое прибавить въ пользу существованія стрѣлковыхъ баталіоновъ на тѣхъ именно основаніяхъ, которыя имъ даны; но мы считаемъ это дѣломъ неумѣстнымъ. Мы взя-

лись за перо единственно съ цѣлью разобрать предложеніе г. Д—на. Въ заключеніе скажемъ, что, признавая учрежденіе какъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, такъ и стрѣлковыхъ ротъ, въ высшей степени полезнымъ, мы вызываемъ ихъ къ благородному между собою соревнованію, оставаясь при томъ убѣжденіи, что успѣхъ однихъ, не возбуждая зависти другихъ, будетъ постоянно поддерживать въ этихъ войскахъ стремленіе къ совершенствованію, съ которымъ неизбѣжно связаны величіе и слава нашей арміи.

СТРѢЛОКЪ.

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ПОКУПКИ РЕМОНТОВЪ

КЪ СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНІЮ НАШЕГО КОННОЗАВОДСТВА.

Армейская кавалерія ремонтируется лошадьми на основаніи Положенія, Высочайше утвержденнаго въ 3-й день марта 1852 года. Главное основаніе сего Положенія состоитъ въ томъ, что лошади покупаются полковыми ремонтерами на коммерческомъ правѣ, безъ отчета въ суммѣ, исчисленной по штатнымъ цѣнамъ, опредѣленнымъ на одну лошадь.

Въ «Военномъ Сборникѣ» за май мѣсяцъ сего года, напечатана статья: «О снабженіи войскъ лошадьми». Въ статьѣ этой высказаны: неудобства настоящаго способа ремонтірованія, неблагоприятное вліяніе онаго на частное коннозаводство и предлагается новая система покупки, направленная къ отклоненію выказываемыхъ въ статьѣ неудобствъ.

Неудобства настоящаго способа ремонтірованія, авторъ статьи «О снабженіи войскъ лошадьми», полагаетъ слѣдующія:

1) «Въ Россіи овца повсемѣстно тѣснитъ лошадь, доставляя болѣе выгодъ занимающимся сельскимъ хозяйствомъ; при томъ, съ нѣкоторыхъ поръ, рысистая лошадь, бывшая еще такъ недавно исключительнымъ достояніемъ Орловскаго и небольшого числа другихъ извѣстныхъ заводовъ, вошла въ общее употребленіе и на нее является огромное требованіе на нашихъ конскихъ торжищахъ; требованіе же на верховыхъ лошадей, въ той же

пропорцій, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе уменьшается и въ настоящее время правительство появляется почти исключительно потребителемъ этого сорта. Но такъ какъ на этотъ предметъ затрачиваются весьма значительныя суммы, то это обстоятельство, казалось, могло и должно бы служить значительной поддержкой для заводовъ, производящихъ верховыхъ лошадей.

2) «Существующій порядокъ ремонтірованія отличается отсутствіемъ правильности и системы. Правительство въ настоящее время поставлено въ совершенную невозможность знать даже приблизительно цѣну лошадей въ государствѣ, что не допускаетъ рациональнаго распредѣленія суммъ, имъ истрачиваемыхъ исключительно, какъ бы то слѣдовало, между заводчиками, то есть, людьми, занимающимися не лошадиной торговлей, но воспроизводствомъ и воспитаніемъ лошадей.

3) «Всѣ дѣйствія ремонтёровъ зависятъ вполне отъ ихъ произвола, потому что имъ предоставлено покупать лошадей на коммерческомъ правѣ, то есть, по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ сами то найдутъ возможнымъ.

4) «Правительство не принимаетъ въ уваженіе ни болѣзней, ни падежа искупленныхъ имъ лошадей впредь до окончательной сдачи въ полки. На ремонтёровъ же возлагается пополнять убыль тѣхъ изъ приведенныхъ ими для сдачи лошадей, которыя при приѣмѣ оказываются несоотвѣтствующими своему назначенію.

5) «Естественно, что при подобномъ порядкѣ, ремонтёрамъ не можетъ быть ввѣнено въ обязанность вникать въ сущность отношеній этой покупки съ общимъ ходомъ государственнаго хозяйства.

6) «Каждый ремонтёръ, имѣя въ виду неопредѣлительность издержекъ, сопряженныхъ съ возложеннымъ на него порученіемъ, не въ состояніи платить, даже приблизительно, за каждую лошадь отпускаемую ему на нее цѣну; не имѣя же притомъ весьма часто возможности объѣзжать лично заводы, что весьма естественно при огромномъ протяженіи Россіи, ремонтёры должны несомнѣнно прибѣгать къ посредничеству барышниковъ.

7) «Значительная часть денегъ, отпускаемыхъ правительствомъ, поступаетъ не въ руки коннозаводчиковъ, но въ руки барышниковъ; правительство въ то время поставлено въ совершенную невозможность знать истинную цѣну лошадямъ и, осно-

вываясь на этомъ, заботиться о правильномъ поддержаніи частныхъ заводовъ».

Послѣ изложенія неудобствъ нашего ремонтированія, въ статьѣ «О снабженіи войскъ лошадьми» сдѣланъ краткій очеркъ системъ ремонтированія, принятыхъ въ Австріи, Франціи и Пруссіи, гдѣ коммерческое право не принято, а ремонты покупаются комиссіями, обязанными отчетомъ; сдѣлано указаніе, что въ Австріи государственное коннозаводство имѣетъ нѣкоторое участіе въ этой операціи и наконецъ выводится заключеніе, что у насъ покупка ремонтовъ можетъ быть исполнена почти на тѣхъ же основаніяхъ. «Но заботу эту (стр. 122) необходимо возложить на вѣдомство, специально занимающееся коннозаводствомъ; при соблюденіи этого важнаго условія, явится возможность распредѣлить правильнѣе ежегодно затрачиваемыя правительствомъ на этотъ предметъ суммы, съ соблюденіемъ, какъ казеннаго интереса, такъ и выгодъ частныхъ лицъ, занимающихся этой отраслью сельскаго хозяйства».

Съ этою цѣлью, авторъ статьи «О снабженіи войскъ лошадьми», предлагаетъ покупать ремонты на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) «Покупку возложить на особыя комиссіи въ опредѣленныхъ мѣстахъ Россіи. Искушенныхъ лошадей тотчасъ же отправлять въ ремонтныя депо, которыя учредить въ извѣстныхъ пунктахъ. Изъ депо же сдавать лошадей въ полки безъ брака.

2) «Не разсчитывая на сѣверъ и западъ Россіи, и оставляя лошадей, производимыхъ на востокъ, какъ запасъ для будущаго, считать — на югъ, юго-западъ, юго-востокъ и часть центра Россіи и сосредоточить покупку лошадей въ губерніяхъ: Харьковской, Полтавской, Воронежской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Курской, Каменецъ-Подольской, Области Бессарабской и земли Войска Донскаго, упоминая впрочемъ и о губерніяхъ Симбирской и Саратовской, лошади которыхъ приводятся въ Лебединъ и другія конскія ярмарки Тамбовской и Воронежской губерній.

3) «Какъ въ каждой изъ сказанныхъ губерній есть комитетъ о мѣстномъ коннозаводствѣ и управляющіе земскими конюшными, то въ сказанныхъ комитетахъ сосредоточить свѣдѣнія о числѣ лошадей, ихъ качествахъ и стоимости.

4) «Свѣдѣнія эти должны быть слѣдующія: Губернскіе комитеты должны доставить къ извѣстному сроку въ Главное управление государственнаго коннозаводства краткое свѣдѣніе о числѣ лошадей отъ 3-хъ до 6-ти лѣтъ, которыхъ мѣстные обыватели пожелаютъ продать правительству, какъ годныхъ для ремонта. Управляющій же земской конюшней одновременно долженъ приблизительно опредѣлить, сколько истинно годныхъ лошадей и по какой именно средней цѣнѣ можетъ быть искуплено въ губерніи.

5) «Получивъ эти донесенія, Главное управление государственнаго коннозаводства, сдѣлавъ приблизительное расчисленіе о томъ, сколько именно и гдѣ должно быть искуплено лошадей, опредѣляетъ для каждой губерніи среднюю нормальную цѣну на лошадь и въ то же время низшую. Последнее необходимо, чтобы каждый коннозаводчикъ могъ бы ясно уразумѣть, что правительству, имѣя нѣкоторую монополію въ отношеніи приобрѣтенія извѣстнаго сорта лошадей, не намѣрено платить за нихъ ниже ихъ стоимости. За тѣмъ, о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ Главное управление государственнаго коннозаводства сообщаетъ губернскимъ комитетамъ и управляющимъ земскими конюшнями.

6) «Ремонтныя депо учредить въ центрѣ Россіи, на юго-востокѣ ея и на югѣ, именно: Нижегородской губерніи въ г. Починки, для лошадей, покупаемыхъ въ губерніяхъ: Тамбовской, Симбирской, Саратовской и сѣверной части Воронежской. Въ одномъ изъ Бѣловодскихъ заводовъ, для губерній: Харьковской, Екатеринославской, Полтавской, южной части Воронежской и въ Землѣ Войска Донскаго. Наконецъ, въ бывшихъ округахъ военнаго поселенія Херсонской или Каменецъ-Подольской губерній, для лошадей, приобрѣтаемыхъ въ губерніяхъ: Херсонской, Каменецъ-Подольской, Таврической и Области Бессарабской.

7) «Самую покупку лошадей производить особыми комиссіями, въ каждой губерніи отдѣльно. Каждую комиссію составить изъ элементовъ, прямо заинтересованныхъ въ правильномъ исполненіи этой покупки, а именно: изъ члена вѣдомства государственнаго коннозаводства, т. е. управляющаго земской конюшней въ губерніи, который предсѣдательствуетъ въ комиссіи, члена губернскаго комитета по избранію мѣстныхъ коннозаводчиковъ и офицера, командированнаго отъ депо.

8) «О начатіи покупки, губернскіе комитеты публикуютъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ и посредствомъ объявленія черезъ мѣстную полицію. Въ объявленіяхъ этихъ, должны быть указаны мѣста, гдѣ покупка должна быть произведена; назначеніе же ихъ должно зависѣть отъ губернскихъ комитетовъ, сообразно съ мѣстами расположенія заводовъ, а также и имѣющимися въ каждой губерніи ярмарками.

9) «Коммиссіи должны объѣзжать всѣ указанные имъ губернскимъ комитетомъ пункты и заводы, покупая преимущественно лошадей у коннозаводчиковъ, т. е. изъ первыхъ рукъ.

10) «Покупку лошадей коммиссіями производить по возможности публично, по средней цѣнѣ, извлеченной изъ цѣнъ, опредѣляемыхъ мнѣніями каждаго изъ трехъ членовъ коммиссіи, выводя въ отчетъ ремонтной суммы деньги, заплаченные за каждую лошадь. За приобрѣтенныхъ лошадей не должно бы уплачивать денегъ, но выдавать квитанцію по окончательномъ приѣмѣ, а по квитанціямъ этимъ, уѣзднымъ казначействамъ тотчасъ уплачивать деньги предъявителямъ.

11) «По окончаніи покупки и свода купленныхъ лошадей на опредѣленные пункты, коммиссіи осматриваютъ ихъ окончательно. Убыль, могущая произойти между ними, должна пополняться опредѣленными 10% излишне искупаемыхъ лошадей. За тѣмъ лошади сдаются офицеру, командированному отъ депо.

12) «По приводѣ въ депо, лошади тамъ же осматриваются особымъ комитетомъ, состоящимъ изъ начальника депо, двухъ начальниковъ ближайшихъ казенныхъ заводовъ и заводскаго ветеринара, и лошади, признанныя ими негодными, продаются по распоряженію завѣдывающаго округомъ.

13) «Ремонтныя лошади должны содержаться въ депо никакъ не болѣе 1½ года, то есть, одну зиму на сухомъ фуражѣ и два лѣта на травѣ.

14) «Въ депо, изъ находящихся въ немъ лошадей, назначается требуемое число для гвардейской кавалеріи, остальные же распределяются по армейскимъ дивизіямъ.»

Кромѣ того, пояснены подробности сортировки лошадей въ депо и окончательной сдачи приѣмщикамъ, командированнымъ отъ войскъ.

Сущность неудобствъ настоящаго порядка ремонтрованія, выказываемыхъ въ статьѣ «О снабженіи войскъ лошадьми», состоитъ въ слѣдующемъ: Овца повсемѣстно тѣснитъ лошадь;

рысистая порода вошла въ общее употребленіе, тогда какъ на верховыхъ лошадей, казна является почти исключительнымъ потребителемъ. Производство верховыхъ лошадей сокращается и между тѣмъ, какъ на ремонты затрачиваются значительныя суммы, правительство поставлено въ невозможность знать даже приблизительно цѣну лошадей въ государствѣ потому, что дѣйствія ромонтеровъ зависятъ отъ ихъ произвола и они платятъ за лошадей по цѣнамъ, по которымъ сами то найдутъ возможнымъ.

Стараясь отнести все сказанное выше къ одной основной мысли, можно полагать, что первая мысль автора статьи «О снабженіи войскъ лошадьми» состояла въ томъ, что частное коннозаводство въ государствѣ переводится; поэтому нужно принять мѣры для его поддержанія.

При обсужденіи этой основной мысли, являются три вопроса:

- 1) Дѣйствительно ли частное коннозаводство въ Россіи клонится къ упадку?
- 2) Возможно ли, съ надеждою на успѣхъ, принять какія либо мѣры для удержанія его тамъ, гдѣ оно переводится?
- 3) Если мѣры къ поддержанію коннозаводства, тамъ, гдѣ оно начинаетъ упадать, возможны, то есть ли необходимость прибѣгать къ этимъ мѣрамъ?

На первый вопросъ, основываясь на всеобщемъ мнѣніи, можно безошибочно отвѣчать, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде покупались всегда ремонты, производство лошадей верховой породы значительно сократилось. Многіе заводы закрыты, нныя же приведены въ размѣръ сокращенный, съ значительнымъ однако притомъ улучшеніемъ породы. Сокращеніе это можно приписать: во-первыхъ, увеличенію производства лошадей рысистой породы, сбытъ которыхъ обезпеченъ народнымъ требованіемъ, а цѣна вознаграждаетъ издержки воспитанія; а во-вторыхъ, постепенному развитію другихъ отраслей сельскаго хозяйства, болѣе доходныхъ и находящихся въ прямой связи съ развитіемъ общей промышленности въ государствѣ. Ходъ этого развитія весьма естественный. Въ степныхъ странахъ, скотоводство и табуны составляютъ первую эпоху народной промышленности и первую эпоху общественнаго быта. Въ подобномъ положеніи, по недостатку рукъ и капиталовъ, владѣлецъ довольствуется всякимъ отъ табуна доходомъ, потому что не можетъ дать степямъ своимъ иного назначенія.

Но по мѣрѣ того, какъ умножается народонаселеніе, а съ нимъ являются и новыя народныя потребности, хозяйство развивается, поземельная собственность подраздѣляется; степи приводятся въ извѣстныя болѣе тѣсныя границы, часть ихъ обращается въ посѣвныя поля; сельское хозяйство, состоявшее при первомъ его основаніи изъ скотоводства и табуновъ, получаетъ различныя подраздѣленія. Проявляются капиталы, и заводчикъ, имѣвшій доселѣ одни только табуны лошадей, дѣлается хозяиномъ, извлекающимъ изъ своей собственности различныя уже выгоды, и смотря по количеству владѣемой имъ земли, онъ или вовсе уничтожаетъ заводъ и даетъ поземельной собственности другое назначеніе болѣе доходное, или продолжаетъ содержать заводъ, не какъ исключительную, а какъ одну изъ отраслей сельскаго хозяйства, подвергая его улучшеніямъ, сопряженнымъ съ издержками, за которыя онъ ожидаетъ вознагражденія отъ возвышенія цѣны лошадей.

По второму вопросу: возможно ли, съ надеждою на успѣхъ, принимать какія либо мѣры для удержанія коннозаводства,—можно сказать: что какъ причина, вытѣсняющая коннозаводство, состоитъ въ развитіи другихъ частей сельскаго хозяйства, находящихся въ прямой связи съ прочими отраслями промышленности въ государствѣ, то и должно полагать, что пока государство на пути развитія, развитіе это будетъ противодѣйствовать всякой мѣрѣ, принимаемой для удержанія коннозаводства; а какъ развитію промышленности нашей невозможно опредѣлить предѣловъ, то и нельзя сомнѣваться въ постоянно возрастающемъ неблагопріятномъ его дѣйствіи на коннозаводство, не смотря на всякое усиліе удержать его, разумѣется въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ доселѣ покупались ремонты. Впрочемъ, усиліе это можетъ состоять только въ поощреніи, увеличеніи ремонтной цѣны, а постепенность, въ коей она до сего возрастала, можетъ служить указаніемъ, чего ожидать должно въ будущемъ. Съ 1776 года ремонтная цѣна возрастала въ слѣдующей постепенности:

Ассигнаціями рубл.

Штатная цѣна 1776 года на одну лошадь съ приводомъ	18
(Штаты 24 декабря 1776 года.)	
Въ 1786 году	30
(Штаты 20 апрѣля 1786 года.)	
Въ 1798 году	40
(Штаты 5 января 1798 года)	

	Ассигнац. рублн.
Въ 1802 году	50
(Штатъ 30 апрѣля 1802 года)	
Въ 1813 году	60
(Высочайшее повелѣніе, данное управляющему Военнымъ Министерствомъ, 16 декабря 1812 года.)	
Въ 1817 году	130
(Высочайшій указъ на имя главнокомандующаго 1-ю ар- міею 29 сентября 1817 года.)	
Въ 1831 году	200
(Приказъ управляющаго Главнымъ Штабомъ Его Импе- раторскаго Величества 2 іюля 1831 года № 23.)	
Въ 1830 году для поселенныхъ полковъ	240
(Высочайшій указъ на имя управляющаго Главнымъ Шта- бомъ Его Императорскаго Величества, 29 марта 1830 г.)	
	Серебромъ руб.
Въ 1850 г. для кавалерійскихъ резервовъ	68 р. 57 ¹ / ₇ к.
(Высочайше утвержденное въ 16 день ноября 1850 года по- ложеніе Военнаго Совѣта.)	
Въ 1852 году	100 и 105
(Положеніе, Высочайше утвержденное въ 3 день марта 1852 г.)	

Примѣчаніе. Въ 1827 году, на покупку 5,472 лошадей, генераль-маіору Павлову, отпущено было по 250 руб. ас. на лошадь; а на основаніи 52 ст. IV книги IV части Свода Военныхъ Постановленій, тѣмъ полкамъ, для которыхъ штатная ремонтная сумма опредѣлена по 200 руб., добавлялось въ военное время въ случаѣ надобности еще 50 руб. на лошадь, если послѣдуетъ на то особое Высочайшее повелѣніе.

Для вѣрной оцѣнки, въ какой мѣрѣ возрастала ремонтная цѣна, необходимо принять въ соображеніе измѣнявшійся курсъ ассигнацій. Въ 1813 году, когда ремонтная цѣна была 60 руб. ас., они соотвѣтствовали 15 руб. сер. (Исчисленіе это сдѣлано согласно съ «Обозрѣніемъ исторіи русскихъ ассигнацій», помѣщеннымъ въ журналъ «Русскій Вѣстникъ» за декабрь 1858 года). Слѣдовательно, съ 1813 по 1852 г., т. е. въ продолженіе 39 лѣтъ, ремонтная цѣна возвысилась въ отношеніи 15:100 (105). Для полноты соображенія нужно сказать, что хотя начиная съ двадцатыхъ годовъ, дѣлалась къ штатной цѣнѣ прибавка въ различной мѣрѣ изъ экономическихъ полковыхъ средствъ, но

обстоятельство это можетъ быть оставлено безъ вниманія, потому что штатная цѣна, утвержденная въ 1852 году, по достаточности своей, положила конецъ всякимъ прибавкамъ. Такъ какъ невозможно опредѣлить цифрою, въ какой мѣрѣ издержки воспитанія ремонтныхъ лошадей, въ мѣстахъ, гдѣ желаютъ удержать ихъ производство, могутъ потребовать современемъ увеличенія ремонтной цѣны, то ограничимся только приведенными выше соображеніями, какъ доказательствами достаточными, что дальнѣйшее увеличеніе неминуемо будетъ вынуждено обстоятельствами, если не перемѣнимъ взгляда на отношенія ремонтрованія къ современному состоянію нашего коннозаводства, и на отношенія сего послѣдняго къ предстоящему развитію въ государствѣ всѣхъ отраслей промышленности. Въ заключеніе добавимъ, что чѣмъ быстрее будетъ это развитіе, тѣмъ дѣйствіе его сильнѣе отразится на возвышеніи ремонтной цѣны и всякое увеличеніе оной будетъ мѣрою мало-успѣшною, въ томъ отношеніи, что произведетъ дѣйствіе только временное, предвѣщающее дальнѣйшее еще возвышеніе, которому трудно даже предвидѣть предѣлъ.

Наконецъ, третій вопросъ: нужно ли удерживать коннозаводство въ той мѣстности государства, гдѣ доселѣ покупались ремонты,—можетъ быть разсмотрѣнъ въ трехъ видахъ: 1) полезно ли оно для войскъ? 2) полезно ли для заводчиковъ? и наконецъ 3) полезно ли для государства?

Въ отношеніи войскъ, для нихъ все равно, откуда имъ привозятъ лошадей, лишь бы таковыя по породѣ своей и образу воспитанія соотвѣтствовали потребностямъ службы. Слѣдовательно, если въ государствѣ есть мѣстности, въ коихъ лошади, удовлетворяя требуемымъ условіямъ, могутъ быть искуплены по выгоднѣйшимъ цѣнамъ, то польза войскъ не требуетъ удерживать производство лошадей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ покупаются нынѣ ремонты.

Въ 1852 году, имѣя порученіе обозрѣть нѣкоторыя мѣстности, производящія лошадей, съ цѣлію опредѣленія настоящаго состоянія тамъ частнаго коннозаводства, и для собранія свѣдѣній о будущихъ видахъ его, для ремонтрованія нашей кавалеріи, я имѣлъ случай видѣть многіе заводы, но полагаю, что сдѣлалъ бы непростительную ошибку, если бы сталъ оцѣнять будущія надежды кавалеріи по тѣмъ средствамъ, которыя представляли въ то время частные заводы для ремонтрованія, или,

изъ сравнительнаго состоянія заводовъ настоящаго и прошедшаго времени въ губерніяхъ, гдѣ нынѣ покупаемъ ремонты, слѣлалъ бы заключеніе, что въ нихъ коннозаводство въ упадкѣ, и что кавалерія наша останется безъ лошадей.

— Не въ упадкѣ коннозаводство потому, что при сокращеніи числа лошадей, порода ихъ значительно улучшилась. Кавалерія наша не останется безъ лошадей, не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ заводы уменьшились и должны еще сократиться, потому что въ то же время другія мѣстности представляютъ болѣе изобильныя средства для выгоднаго производства лошадей. Смотря на предметъ съ этой точки, я полагалъ, что для пользы войскъ и обезпеченія арміи будущими ремонтами, нужно принять мѣры, не къ насильственному удержанію коннозаводства, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно обѣщаетъ мало выгодъ для заводчиковъ, а мѣры къ поощренію онаго, покупкою ремонтовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ конскіе табуны составляютъ еще почти единственное хозяйство владѣльца, тѣмъ болѣе, что табуны эти имѣютъ уже лошадей, весьма пригодныхъ для кавалерійскихъ ремонтовъ. Полагая, что всеподданнѣйшее донесеніе мое по сему предмету, состоявшееся въ 1852 году, лучше всего объяснить это дѣло, я приобщаю его здѣсь въ особомъ приложеніи, а также прилагаю другое донесеніе по сему же предмету за общимъ подписаніемъ генераль-адъютантовъ барона Мейендорфа и графа Орлова-Денисова и генераль-лейтенанта Сабурова, командированныхъ въ землю Войска Донскаго, для повѣрки донесенія моего о способахъ для ремонтрованія, представляемыхъ тамошнимъ краемъ.

За симъ, заключая, что потребности войскъ не вынуждаютъ прибѣгать къ измѣненіямъ нынѣшней системы ремонтрованія, я вполне убѣжденъ, что, со временемъ, необходимость заставить прибѣгнуть къ покупкѣ ремонтовъ въ мѣстахъ, которыя обѣгаются нынѣ, по предразсудкамъ, противящимся всякому нововведенію. Въмѣстѣ съ тѣмъ однако же, я никакъ не допускаю, что слѣдовало бы прекратить покупку ремонтовъ въ мѣстахъ, гдѣ они покупались доселѣ, напротивъ, совершенно убѣжденъ, что лошади этихъ мѣстъ долго еще могутъ и будутъ составлять лучшую часть ремонтовъ въ отношеніи породы лошадей. Но не смотря на это, я все-таки убѣжденъ, что мѣста нынѣшней покупки ремонтовъ со временемъ будутъ производить не то число лошадей, какое необходимо для ремонтовъ, а то число, какое для

заводчиковъ выгодно, и что для избѣжанія затрудненій, могущихъ встрѣтиться при экстренныхъ усиленныхъ покупкахъ въ военное время, слѣдовало бы поощрить производство лошадей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ изобилуютъ средства для ихъ воспитанія, то есть въ странахъ, сохранившихъ еще совершенно степной характеръ и чисто степное табунное воспитаніе лошадей. Съ этою цѣлью должно назначить часть войскъ, которая ремонтировалась бы исключительно лошадьми Земли Войска Донскаго, какъ соотвѣтствующей приведеннымъ выше условіямъ и имѣющей уже лошадей хорошихъ.

По вопросу: полезно ли для заводчиковъ тѣхъ губерній, въ конихъ покупались всегда ремонты, удерживать въ нихъ коннозаводство?—нужно припомнить, что у насъ каждый заводчикъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ поземельный владѣлецъ и что заводы содержатся нераздѣльно съ сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1852 году, до Высочайшаго свѣдѣнія дошли отзывы о упадкѣ заводовъ въ степныхъ губерніяхъ, и по Высочайшему повелѣнію учрежденъ былъ комитетъ для направленія ремонтнированія къ поддержанію коннозаводства, а для полноты соображеній комитету предоставлено сноситься съ главными заводчиками для полученія точнѣйшихъ свѣдѣній о ихъ положеніи. Всѣ они упоминали объ упадкѣ коннозаводства; но съ другой стороны изъ отзывовъ тѣхъ же заводчиковъ видно, что десятина земли, въ мѣстахъ, гдѣ она въ 1810 году платилась 35 коп., въ 1852 году платилась не менѣе 8 руб.; тамъ же, гдѣ въ 1800 году платилась 50 коп., въ 1852 году возвысилась отъ 15 до 20 р. Слѣдовательно, не въ упадкѣ достояніе помѣщика-заводчика, содержавшаго нѣкогда на этихъ десятинахъ конскіе табуны, — напротивъ, капитальная цѣнность поземельной его собственности возвышалась соразмѣрно доходу съ оной, значительно увеличившемуся.

Казалось бы, что можно благословлять подобное положеніе владѣльцевъ имѣній, а не смотрѣть на сокращеніе коннозаводства, какъ на ихъ упадокъ. Столь быстрое возвышеніе цѣнности поземельной собственности, не только проявилось одновременно съ сокращеніемъ коннозаводства, но оно было прямымъ послѣдствіемъ этого сокращенія, потому что имѣнія, на которыхъ содержались заводы, замѣнили ихъ тѣми именно отраслями хозяйства, которыя возвысили цѣнность имѣній и достояніе помѣщика. Слѣдовательно, принимать въ подобномъ положеніи какія либо мѣры для удержанія коннозаводства въ тѣхъ мѣстахъ го-

сударства, гдѣ произошла подобная перемѣна (кромѣ мѣръ для улучшенія породы лошадей), было бы дѣйствовать не въ пользу помѣщика, котораго собственный интересъ побуждаетъ къ сокращенію коннозаводства. Разумѣется, что сказанное выше не относится къ мѣрамъ, направленнымъ къ улучшенію породы, которыя всегда и вездѣ будутъ благотѣльны, и по этому составляютъ главную цѣль управленія государственнаго коннозаводства, потому что одна только улучшенная порода можетъ возвышенною цѣною лошадей окупать издержки воспитанія на всякой мѣстности, не смотря на тѣ неблагопріятныя обстоятельства для воспитанія средней породы, которыми сопровождается общее развитіе промышленности.

Наконецъ, вопросъ: полезно ли оно для государства? рѣшается достаточно приведенными выше соображеніями. Изъ нихъ видно, что удерживать производство лошадей, въ мѣстахъ, гдѣ послѣдствіемъ развивающагося народнаго благосостоянія оно упадетъ, значило бы противодействовать этому развитію; стараться же непременно покупать лошадей тамъ, гдѣ онѣ обходятся дорого, въ то время, когда въ другихъ мѣстахъ можно ихъ имѣть дешевле, было бы излишнею тратою. То и другое, въ видахъ общей государственной пользы, не обѣщаетъ быть полезнымъ.

Если всѣ приведенныя выше соображенія справедливы, то они ведутъ къ слѣдующему заключенію:

1) Послѣдствіемъ развитія сельской промышленности и развивающагося народнаго благосостоянія, коннозаводство, въ мѣстахъ, гдѣ доселѣ покупались ремонты, значительно сократилось, съ немалымъ при томъ улучшеніемъ породы лошадей. Сокращеніе это обѣщаетъ сдѣлаться со временемъ еще болѣе чувствительнымъ.

2) Надѣяться на удержаніе тамъ коннозаводства, какія бы не принять для сего мѣры, — трудно.

3) Если бы мѣры эти и достигли прямой цѣли, то это не представляло бы пользы — ни для войскъ, ни для помѣщиковъ; да и въ видахъ общихъ государственныхъ выгодъ было бы бесполезно.

Могутъ сдѣлать замѣчаніе, что мы, не говоря вовсе о ремонтированіи, удалились отъ предмета; замѣчаніе это, въ нѣкоторомъ отношеніи, будетъ справедливо. Но намъ казалось, что каждое предположеніе должно быть обсуждаемо въ двоякомъ отноше-

ніи; во-первыхъ, въ отношеніи пользы, составляющей цѣль предположенія, и во-вторыхъ, въ отношеніи средствъ, предложенныхъ для достиженія ожидаемой цѣли. Какъ въ настоящемъ вопросѣ, цѣль состоитъ въ поддержаніи частныхъ заводовъ, а средства для достиженія цѣли—та или другая система ремонта, то мы начали съ перваго, какъ по убѣжденію нашему важнѣйшаго, въ томъ вниманіи, что всякое предположеніе, чтобы быть вполнѣ полезнымъ, должно прежде всего согласоваться съ видами общей государственной выгоды, а потомъ уже обѣщать административную пользу, которая, конечно, уступаетъ общей государственной.

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію самыхъ системъ ремонта настоящей и вновь предложенной, также вліянія ихъ на поддержаніе частныхъ заводовъ.

Статья «О снабженіи войскъ лошадьми» почитаетъ покупку лошадей на коммерческомъ правѣ главнымъ неудобствомъ нынѣшней системы ремонта. Въ ней, между прочимъ, сказано, «что всѣ дѣйствія ремонтёровъ зависятъ вполнѣ отъ ихъ произвола, потому что имъ предоставлено покупать лошадей на коммерческомъ правѣ, то есть, по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ сами то найдутъ возможнымъ».

Подобное опредѣленіе покупки лошадей нашими ремонтёрами недостаточно развито авторомъ статьи «О снабженіи войскъ лошадьми». Если бы характеръ покупки на коммерческомъ правѣ дѣйствительно состоялъ въ возможности покупать лошадей по цѣнамъ, «по которымъ покупатели сами то найдутъ возможнымъ», то, конечно, подобное право было бы произволомъ. Является вопросъ: почему же одна только покупка лошадей на коммерческомъ правѣ принимаетъ характеръ принужденности, несвойственный и даже противный коммерческому праву? И что могло бы къ тому способствовать? Развѣ можно почитать *произволомъ* то, что ремонтёръ не стѣсненъ нынѣ правилами, какъ въ отношеніи мѣста покупки, такъ и въ отношеніи лицъ, у которыхъ покупать можетъ, и возможно ли отнять у ремонтёровъ преимущество, присвоенное всякому покупателю, искать товаръ гдѣ онъ лучше и дешевле. Наконецъ, въ видахъ пользы заводчиковъ, не должно упускать изъ виду, что подобное стѣсненіе ремонтёровъ было бы одинаково стѣснительно и для заводчиковъ; потому что если первымъ вмѣнить въ обязанность покупать на указанныхъ мѣстахъ или у указанныхъ лицъ, то и для по-

слѣднихъ это обратилось бы въ обязанность продавать указаннымъ только лицамъ. Условія, свойственныя каждой покупкѣ, заключаются въ томъ, чтобы купить выгодиѣ; а характеръ каждой продажи состоитъ въ томъ, чтобы продать дорожѣ. Эти два противодѣйствующія направленія находятъ огражденіе въ необходимости покупателя купить и производителя продать, и оба оци для обоюдной выгоды, дѣйствуя непринужденно, соглашаются обыкновенно на цѣну, не превышающую средствъ покупателя и вмѣстѣ съ тѣмъ вознаграждающую издержки производителя. Иначе покупка не совершается. Это общій законъ, подъ вліяніемъ котораго дѣлается всякая коммерческая слѣлка. Всякое отступленіе отъ этого закона при покупкѣ ремонтвъ, всякое произвольное вліяніе покупателя на опредѣленіе цѣны лошади, повело бы прямо къ закрытію продажи. Ярмарки составляютъ сборные пункты ремонтёровъ: не сошедся заводчикъ съ однимъ, онъ имѣетъ въ виду другаго; не сошелся съ другимъ, можетъ считать на третьяго, и т. д. Авторъ полагаетъ, что правительство, какъ единственный потребитель на ремонтныхъ лошадяхъ, имѣетъ нѣкоторую монополію въ ихъ покупкѣ. Это весьма справедливо и обстоятельство это должно бы дѣйствовать невыгодно на заводы; сверхъ сего, ремонтная цѣна, опредѣляемая самимъ правительствомъ, еще сильнѣе должна бы дѣйствовать на интересы заводчиковъ. Между тѣмъ видимъ, что не смотря на то, правительство находилось въ необходимости повышать неоднократно ремонтную цѣну, въ мѣру того, какъ продажная цѣна лошадей возвышалась. Слѣдовательно, тутъ характеръ монополіи терялъ свою силу и обстоятельство это нельзя приписать другой причинѣ, какъ конкуренціи ремонтёровъ въ покупкѣ; а самую конкуренцію не чему другому, какъ покупкѣ на коммерческомъ правѣ.

Авторъ статьи «О снабженіи войскъ лошадьми» предполагаетъ коммерческое право замѣнить покупкою по среднимъ нормальнымъ цѣнамъ, опредѣляемымъ для каждой губерніи; а самую покупку производить комиссіями открытыми въ каждой губерніи. Весьма естественно, что предположеніе это произведетъ дѣйствія, противоположныя тѣмъ, какими сопровождалась покупка на коммерческомъ правѣ. И такъ, при отсутствіи конкуренціи ремонтёровъ, слагавшей съ заготовленія ремонтвъ характеръ монополіи, могутъ проявиться условія самыя стѣснительныя для заводчиковъ. На ярмаркѣ, на коей могло находиться

нѣсколько десятковъ ремонтёровъ, для кого нынѣ будутъ покупаться лошади? Для *одного* правительства. Кто покупатель? *Одна* комиссія. Какимъ вѣдомствамъ подчинены комиссія? *Одному*. Какая покупная цѣна? Нормальная — *одна*, съ тѣми оттѣнками, какіе допущены будутъ комиссіею. Куда же обратиться съ лошадьми не взятыми комиссіею? Въ другую губернію; но во всѣхъ губерніяхъ онъ встрѣтитъ тѣ же условія покупки.

По примѣру неудовольствій, возбужденныхъ учрежденіемъ гвардейской ремонтной комиссіи, будемъ судить о неудовольствіяхъ, какихъ ожидать можно отъ предложенной системы ремонтірованія. Рѣдко кому не случилось слышать жалобъ на монополію гвардейской комиссіи, но рассмотримъ безпристрастно, въ какой мѣрѣ могутъ въ ней проявляться условія монополіи. Гвардейская комиссія, получивъ ремонтную сумму, опредѣленную штатами, дѣлаетъ ей раскладку по шерстямъ лошадей и по условіямъ службы полковъ кирасирскихъ и легкокавалерійскихъ. За симъ, низшая цѣна, отпущенная комиссіею ремонтёру гвардейскихъ легкихъ полковъ, подходитъ къ той цѣнѣ, по которой армейскіе ремонтёры платятъ своихъ лучшихъ лошадей. Слѣдовательно, тутъ при покупкѣ есть нѣкоторое состязаніе арміи съ гвардіею. За симъ, по природѣ вещей, въ рукахъ гвардейской комиссіи болѣе сосредоточивается покупка лошадей высшей цѣны только для гвардейскихъ легкокавалерійскихъ полковъ и для кирасирскихъ. Если въ этомъ случаѣ есть стѣсненіе для сбыта лошадей, то не происходитъ ли оно болѣе отъ ограниченной потребности гвардейскихъ войскъ на подобныхъ лошадей, нежели отъ сосредоточенія покупки въ рукахъ гвардейской комиссіи. Если, однако, при подобныхъ условіяхъ, возникали жалобы на монополію, вынудившія предположенія о закрытіи гвардейской комиссіи, то какихъ же неудовольствій ожидать должно при сосредоточеніи покупки всѣхъ безъ исключенія ремонтовъ въ однѣхъ рукахъ, какъ предлагаетъ новая система ремонтірованія. Судя здѣсь не людей, а учрежденіе, мы предположимъ, что членъ гвардейской комиссіи, ремонтёръ, по нехорошимъ отношеніямъ къ заводчику, имѣетъ возможность обходить его лошадей; это будетъ для заводчика случай самый невыгодный; но и въ подобномъ даже случаѣ, онъ не лишенъ еще возможности продать лошадей или ремонтёру арміи или барышнику, хотя бы даже и съ уступкою. При предложенной же системѣ, для него вовсе нѣтъ ручательства прода-

жи, потому что сосредоточеніе покупки въ одной комиссіи, прекращая всякое состязаніе въ покупкѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ парализируетъ весь естественный ходъ продажи.

Кромѣ того, нельзя оставить безъ сравнительнаго вниманія, вліяніе на улучшеніе заводовъ, какое имѣетъ покупка на коммерческомъ правѣ даже при самой умѣренной ремонтной цѣнѣ, съ тѣмъ вліяніемъ, какого ожидать можно отъ предложенной системы. Примѣры лошадей, купленныхъ ремонтѣрами по дешевой цѣнѣ, даютъ иногда поводъ къ заключеніямъ, что они покупаютъ лошадей задаромъ. Но подобное сужденіе одностороннее, потому что ремонтѣръ поставленъ въ необходимость купить нѣкоторыхъ лошадей очень дешево, для того, чтобы заплатить за другія весьма дорого. Эта разница въ цѣнахъ поощряетъ заводы къ улучшенію и дѣйствіе ея тѣмъ сильнѣе, чѣмъ цѣна болѣе разнообразна. При 80 рублевой ремонтной цѣнѣ, ремонтѣръ платитъ за иныхъ по 40 р., чтобы быть въ состояніи заплатить за нѣкоторыхъ 150, а иногда 200 р. Между этими двумя крайними цѣнами, онъ платитъ по весьма различнымъ среднимъ цѣнамъ и различіе это не только доставляетъ сбытъ заводамъ лошадей различныхъ достоинствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, представляя возможность сбыта по цѣнамъ возвышеннымъ, поощряетъ ихъ къ улучшенію. Можно ли ожидать подобнаго результата отъ покупки по нормальнымъ цѣнамъ? Едва ли. Нормальная цѣна съ ея отгѣнками, все-таки остается цѣною, весьма близкою къ цѣнѣ постоянной, и слѣдовательно можетъ дѣйствовать на удержаніе коннозаводства также въ нормальномъ его качествѣ и никогда не произведетъ столь выгоднаго вліянія на улучшеніе онаго, какъ цѣна коммерческая, болѣе разнообразная.

Въ соображеніяхъ, давшихъ поводъ къ предлагаемой системѣ ремонтірованія, между прочимъ сказано: «что правительство, въ настоящее время, поставлено въ совершенную невозможность знать даже приблизительно цѣну лошадей въ государствѣ, что не допускаетъ рациональнаго распредѣленія суммъ, имъ истрачиваемыхъ, исключительно между заводчиками». Нѣтъ сомнѣнія, что при предлагаемой системѣ цѣна ремонтныхъ лошадей сдѣлалась бы извѣстною правительству, потому что опредѣленіе цѣны дѣлалось бы, нѣкоторымъ образомъ, самымъ покупателемъ; но подобнаго стѣсненія для заводчиковъ, правительство вѣроятно не пожелаетъ. Что же касается рациональнаго распредѣленія суммъ, то покупка на коммерческомъ правѣ, допуская

большое различіе въ цѣнахъ покупки, вознаграждаетъ производителей въ мѣру успѣховъ каждаго, и тѣмъ самымъ производить самое раціональное распредѣленіе суммъ, даже при посредничествѣ барышниковъ, которыхъ, къ сожалѣнію, устранить трудно. Предложенная система, безъ сомнѣнія, достигнетъ *исключительнаго* между заводчиками распредѣленія ремонтной суммы, но будетъ ли это распредѣленіе *раціональнымъ*, когда оно вредитъ состязанію при покупкѣ, поощренію къ улучшенію и естественному ходу продажи.

Наконецъ, для обезпеченія правильности дѣйствія комиссій, предложенная система имѣетъ въ виду: «каждую комиссію составить изъ элементовъ, прямо заинтересованныхъ въ правильномъ исполненіи этой покупки, а именно изъ члена отъ вѣдомства государственнаго коннозаводства, то есть управляющаго земскою конюшнею, члена губернскаго комитета, по избранію мѣстныхъ коннозаводчиковъ, и офицера, командированнаго отъ депо». Намъ кажется, что подобный составъ комиссій зависитъ исключительно отъ вѣдомства государственнаго коннозаводства: управляющій земскою конюшнею по прямой подчиненности; членъ губернскаго комитета (хотя и избранный мѣстными заводчиками) — подчиненъ комитету, къ которому принадлежитъ; офицеръ, командированный отъ депо, также, по подчиненности самого депо вѣдомству государственнаго коннозаводства. Нѣтъ причинъ сомнѣваться въ достоинствахъ сихъ членовъ. Они исполняютъ порученіе отлично, но вѣроятно болѣе потому, что подчинены одному вѣдомству, которому обязаны отчетомъ, нежели потому, что представляютъ *различные элементы, заинтересованные въ дѣль.*

Намъ казалось бы, что элементы, заинтересованные въ покупкѣ ремонтовъ (независимо отъ всякой системы), будутъ всегда слѣдующіе: *казна*, въ отношеніи издержки; *войска*, въ отношеніи качествъ лошадей; *заводчикъ*, въ отношеніи продажи. При настоящей системѣ ремонтнаго, элементы эти обезпечены: *казна* опредѣленною штатами цѣною, изъ которой войска не выходятъ; *войска* бракомъ лошадей; *заводчикъ* состязаніемъ между ремонтерами, покупающими на коммерческомъ правѣ. При предложенной системѣ: *казна* должна нести новые неопредѣленные расходы; *войска* браковать не имѣютъ права; *заводчики* лишены всякаго состязанія между покупателями.

По словамъ автора, покупка лошадей комиссіями въ Австріи, Франціи и Пруссіи, подаетъ мысль принять у насъ эту систему. Случается не рѣдко, что предпріятіе процвѣтаетъ въ одномъ государствѣ, потому что оно соотвѣтствуетъ мѣстнымъ его обстоятельствамъ; но тоже предпріятіе можетъ принести противоположные результаты тамъ, гдѣ мѣстныя обстоятельства и потребности края другія. Разсматриваемая система ремонта представляется подобный примѣръ. Мы высказали уже неудобства оной для нашего государства, теперь разсмотримъ, почему дѣйствія ремонтныхъ комиссій оказываются успѣшными въ другихъ государствахъ.

Ремонтное, вездѣ, и какаѣ бы не была его система, находится въ близкихъ отношеніяхъ къ состоянію мѣстнаго коннозаводства. Отношеніе это состоитъ въ томъ, что въ государствѣ, въ коемъ изобилуютъ ремонтныя лошади, покупка ихъ дѣлается безъ затрудненія, напротивъ же тамъ, гдѣ нѣтъ лошадей, рождается затрудненіе въ покупкѣ. Недостатокъ ремонтныхъ лошадей въ иностранныхъ державахъ, сравнительно съ Россіею, вынудилъ ихъ принять всевозможныя мѣры для обезпеченія себя ремонтами. Съ этою цѣлю учреждены: случайныя конюшни, принята покупка лошадей комиссіями и возвышена ремонтная цѣна лошади. Всѣ эти мѣры вынуждены были мѣстными обстоятельствами.

Здѣсь мы должны невольно коснуться случайныхъ конюшенъ, какъ учрежденія, находящагося въ связи съ нашимъ предметомъ.

Первыя случайныя конюшни проявились въ державахъ необеспеченныхъ собственными ремонтами, по недостатку въ государствѣ лошадей, къ этому способныхъ. На каждой мѣстности, даже гдѣ нѣтъ вовсе заводовъ, содержатся лошади рабочія въ числѣ, соотвѣтствующемъ народной потребности. Вездѣ, цифра потребности ремонта самая ничтожная въ сравненіи съ цифрою народной потребности. Слѣдовательно, при незначительномъ даже улучшеніи хотя малаго числа лошадей, содержимыхъ жителями, можно было надѣяться на лошадей ремонтныхъ. При подобныхъ обстоятельствахъ и съ этою цѣлю, въ иностранныхъ державахъ учреждены случайныя конюшни и онѣ достигли своей цѣли, потому что обезпечиваютъ ремонты лошадьми, по нуждѣ годными. Каждый хозяинъ, разумѣется, не заводчикъ, содержа для необходимыхъ работъ нѣсколько лошадей, старается имѣть въ числѣ ихъ кобылъ, и радъ находить въ случайной конюшнѣ

жеребца для всякаго приплода, хотя бы то и неулучшеннаго. Такимъ образомъ, послѣ учрежденія случныхъ конюшенъ, начали проявляться у жителей лошади, годныя въ ремонтъ, конечно, сперва въ маломъ числѣ; но чтобы и тѣ не ушли отъ полковъ, нужно было высматривать ихъ и слѣдить за ними; для этого учреждены ремонтныя комиссіи; а чтобы поощрить жителей къ ихъ поставкѣ, ремонтная цѣна возвышена противу мѣстной народной. Такимъ образомъ, житель, не заводчикъ, заинтересованъ имѣть приплодъ отъ жеребца случной конюшни, и столько же заинтересованъ поставить его въ ремонтную комиссію за нормальную цѣну, потому что возвышенность оной противу цѣнъ лошадей мѣстной породы представляетъ выгоду. Вотъ почему онъ спѣшитъ поставить лошадь на пунктъ, указанный для продажи. Этими мѣстными обстоятельствами объясняется необходимость учрежденія случныхъ конюшенъ и комиссій и относительный успѣхъ ихъ дѣйствій въ иностранныхъ державахъ.

Наши случныя конюшни проявились при другихъ мѣстныхъ обстоятельствахъ и потому принесли другіе результаты. Примѣръ ихъ указываетъ, что одно и то же учрежденіе можетъ быть полезнымъ въ одномъ государствѣ, и безплоднымъ въ другомъ, по различію мѣстныхъ потребностей. Наши случныя земскія конюшни проявились въ мѣстностяхъ, не походящихъ на другія державы; онѣ проявились въ государствѣ, имѣющемъ изобиліе ремонтныхъ лошадей, изобиліе частныхъ заводовъ въ большомъ размѣрѣ, при томъ не рѣдко среди заводовъ высшей породы, нежели породы случныхъ конюшенъ. При подобныхъ обстоятельствахъ, результатъ нашихъ случныхъ конюшенъ не могъ принести улучшенія въ частномъ коннозаводствѣ, а способствовалъ къ нѣкоторому только увеличенію числа лошадей второстепеннаго качества. Въ иныхъ же державахъ, случныя конюшни, проявившіяся среди мѣстной породы, самой простой, способствовали къ ея улучшенію; и тамъ-то онѣ оказались полезны, потому что при учрежденіи ихъ имѣли въ виду именно эту цѣль. Само собою разумѣется, что сказанное здѣсь о нашихъ случныхъ конюшняхъ относится только къ большому ихъ числу, и что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, довольно впрочемъ рѣдкихъ, и наши случныя конюшни оказались полезными, именно въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ частныхъ заводовъ.

Къ подобному различію въ результатахъ можетъ привести насъ безусловное принятіе отъ иностранцевъ покупки лошадей

коммиссіями, не смотря на успѣхъ таковыхъ въ иныхъ государствахъ. Въ нихъ, по призыву коммиссій, какая является лошадь? *Лучшая* въ мѣстности по достоинству. Почему? Потому что вокругъ хорошихъ заводовъ нѣтъ и что за лошадь получается цѣна, возвышенная противу мѣстной. У насъ же по призыву коммиссій какая явится лошадь? *Худшая* въ мѣстности по достоинству. Почему? Потому что нормальная цѣна оной, съ отѣнками, не вознаградить издержекъ содержанія лучшихъ заводовъ, среди которыхъ проявится коммиссія. Всякое учрежденіе имѣетъ пользу, обусловливаемую мѣстными потребностями. Иностранная державы такъ бѣдны лошадьми, что прибѣгая къ различнымъ средствамъ, получаютъ ремонты несравненно хуже нашихъ. Можно ли изъ этого заключить, что ихъ случныя конюшни и ихъ коммиссіи не приносятъ пользы? Нѣтъ, напротивъ, онѣ очень полезны, потому что безъ нихъ войска не имѣли бы вовсе лошадей. Наше же государство такъ богато лошадьми въ сравненіи съ другими, что частное коннозаводство долго еще находить можетъ поощреніе въ покупкѣ ремонтовъ на коммерческомъ правѣ.

Л. ГЕЧЕВИЧЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

КОПІЯ СЪ ДОНЕСЕНІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ОТЪ 30-ГО НОЯБРЯ 1852 ГОДА, ЗА № 204.

Съ соизволенія Вашего Императорскаго Величества, я командированъ былъ въ земли войскъ: Черноморскаго и Донскаго, также въ нѣкоторыя изъ степныхъ губерній, для личнаго удостовѣренія о теперешнемъ положеніи тамъ частнаго коннозаводства и для собранія свѣдѣній о будущихъ видахъ его для ремонтирования регулярной кавалеріи.

Возвратясь изъ командировки, имѣю счастье повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества отчетъ о свѣдѣніяхъ, собранныхъ мною по этому предмету.

Въ землю войска Черноморскаго.

Земля эта считаетъ не болѣе 50,000 лошадей. Этимъ числомъ она содержитъ 12 полковъ и 3 батареи собственнаго войска, также удовлетворяетъ въ значительной части потребностямъ Кавказскаго корпуса. Лошади черноморскія признаются въ особенностяхъ способными для артиллерійской службы, и артиллерія Кавказскаго корпуса ремонтируется преимущественно лошадьми сказанной породы.

Въ настоящемъ положеніи коннозаводства своего, Черноморскій край, по незначительному числу производимыхъ тамъ лошадей улучшенной породы и по малому ихъ росту, не представляетъ почти средствъ для ремонтирования регулярной кавалеріи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, по малой обширности степей своихъ, также по бѣдности жителей, онъ и впредь мало можетъ обѣщать въ этомъ отношеніи.

За всѣмъ тѣмъ, изъ сказаннаго выше видно, что коннозаводство тамошняго края, несмотря на породу лошадей, мало улучшенную, удовлетворяетъ потребностямъ службы самымъ полезнымъ, а чисто степное воспитаніе тамошнихъ лошадей соотвѣтствуетъ совершенно ихъ назначенію.

При значительномъ требованіи черноморскихъ лошадей, а слѣдовательно при обезпеченномъ ихъ сбытѣ, недостатокъ въ табунщикахъ препятствуетъ размноженію въ Черноморскомъ краѣ этой полезной породы въ той мѣрѣ, въ которой, по природнымъ способамъ тамошняго края, это было бы возможно.

О положеніи коннозаводства въ степныхъ губерніяхъ.

Многіе изъ жителей Сѣвера полагаютъ, что коннозаводство въ первобытномъ его степномъ табунномъ видѣ составляетъ главную отрасль сельскаго хозяйства въ степныхъ губерніяхъ.

Однако, настоящее положеніе тамъ коннозаводства далеко не соотвѣтствуетъ этому мнѣнію. Если полагать степными заводами только тѣ, въ которыхъ лошади, содержась на открытомъ воздухѣ круглый годъ табунами, довольствуются лѣтомъ подножнымъ кормомъ, а зимою отыскиваютъ остатки онаго изъподъ снѣга, то въ сказанныхъ губерніяхъ подобнаго степнаго табуннаго коннозаводства уже почти нѣтъ. Уничтоженіе его можно приписать постепенному развитію другихъ отраслей сельской промышленности, болѣе доходныхъ, въ особенности овцеводства и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производству сахара.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время число лошадей въ степныхъ губерніяхъ значительно сократилось противъ прошедшаго времени, но съ немалымъ улучшеніемъ породы. При развивающихся другихъ промышленностяхъ, издержки воспитанія лошадей, а слѣдовательно и цѣна ихъ, значительно увеличились. Фактъ этотъ обнаруженъ затрудненіями, встрѣченными ремонтными не только въ покупкѣ тамъ лошадей за прежнюю ремонтную цѣну, но и въ присканіи лошадей въ числѣ, потребномъ для ремонтовъ, независимо отъ ихъ цѣны; а обстоятельство это побудило уже Ваше Императорское Величество къ значительному возвышенію ремонтной цѣны.

При подобныхъ обстоятельствахъ, владѣльцы конскихъ заводовъ въ степныхъ губерніяхъ жалуются на *упадокъ* у нихъ коннозаводства.

Выраженіе *упадокъ* даетъ понятіе о невыгодномъ, разстроенномъ состояніи, а какъ оно вовсе не сообразно съ положеніемъ степныхъ губерній, то я никакъ не рѣшусь повторить, что въ нихъ коннозаводство пришло въ *упадокъ*, а скажу, что табуны уступили другимъ отраслямъ сельской промышленности, болѣе доходнымъ.

Значительное и быстрое возвышеніе цѣнности поземельной собственности въ степныхъ губерніяхъ доказываетъ, что перемѣна эта сопряжена съ развивающимся народнымъ благосостояніемъ. Согласно отзывамъ заводчиковъ, десятина земли, въ мѣстахъ, гдѣ она въ 1810 году платилась 35 коп., платится нынѣ не менѣе 8 руб.; гдѣ въ 1800 году платилась 50 коп., нынѣ платится отъ 15 до 20 руб. Слѣдовательно, не въ упадкѣ достояніе помѣщика-заводчика, содержавшаго нѣкогда на этихъ десятинахъ конскіе табуны; напротивъ, капитальная цѣнность поземельной его собственности возвысилась соразмѣрно доходу съ оной, значительно увеличившемуся.

Въ этомъ положеніи всѣ невыгоды переходятъ на сторону ремонтірованія, и мы ихъ уже испытываемъ; напротивъ же, выгоды остаются на сторонѣ владѣльцевъ поземельной собственности.

Осмѣливаюсь сказать болѣе: принимать въ этомъ положеніи какія либо мѣры къ удержанію коннозаводства въ степныхъ губерніяхъ (разумѣется, кромѣ возвышенія ремонтной цѣны), могло бы противодѣйствовать дальнѣйшему естественному развитію народнаго благосостоянія тамошняго края.

О будущихъ видахъ коннозаводства въ степныхъ губерніяхъ.

Объясненіе причинъ, измѣнившихъ прежнее состояніе коннозаводства въ степныхъ губерніяхъ, можетъ выказать и будущіе его виды для ремонтірованія.

Если уничтоженіе степнаго коннозаводства должно приписать развитію другихъ отраслей сельской промышленности, болѣе доходныхъ, то для опредѣленія будущихъ видовъ коннозаводства, достаточно сдѣлать соображеніе о тѣхъ перемѣнахъ, которыхъ, при естественномъ ходѣ вещей, ожидать можно отъ дальнѣйшаго постепеннаго развитія промышленности, оживляющей степныя губерніи.

Отъ развитія этого, также отъ увеличивающагося народонаселенія, поземельная собственность подраздѣляется, степи приводятся въ извѣстныя границы, часть ихъ обращается въ посѣвныя поля, сельское хозяйство, состоявшее первоначально изъ одного только скотоводства, получаетъ различныя подраздѣленія. Престжій заводчикъ, владѣвшій только степными табунами, дѣлается хозяиномъ, извлекающимъ изъ собственности своей различныя уже выгоды, и смотря потому, какъ владѣть имѣ-

ниемъ, болѣе или менѣе земельнымъ, онъ или просто уничтожаетъ у себя скотоводство и даетъ своей поземельной собственности другое назначеніе, болѣе доходное, или продолжаетъ содержать заводъ не какъ исключительную, а какъ одну изъ отраслей сельскаго хозяйства, подвергая его улучшеніямъ.

Сказанное выше представляетъ очеркъ исторіи всѣхъ степныхъ мѣстъ. Оно, соотвѣтствуя теперешнему положенію степныхъ губерній, вмѣстѣ съ тѣмъ предвѣщаетъ и тѣ измѣненія, которыхъ коннозаводство ожидать тамъ должно со временемъ.

Табуны сказанныхъ губерній постепенно уступаютъ развивающемуся преимущественно овцеводству, а это послѣднее возрастать еще можетъ, пока не исчерпнуты будутъ всѣ необходимыя для него и возможные мѣстные средства, то есть: степи, руки и капиталы той страны. Ожидаемое отъ этого дальнѣйшее возвышеніе цѣнности поземельной собственности, должно увеличить издержки воспитанія лошадей, и можетъ въ скоромъ времени возвысить ихъ цѣну, въ мѣрѣ, превышающей средства, дарованныя ремонтированію. Такимъ образомъ, можно предвидѣть, что со временемъ овцеводство (не говоря даже о другихъ частяхъ сельскаго хозяйства) доходностью своею станетъ угрожать совершеннымъ вытѣсненіемъ изъ степныхъ губерній той части коннозаводства, которою ремонтируется армейская кавалерія, т. е. коннозаводство средняго достоинства.

Все сказанное выше ведетъ къ заключенію, что будущіе виды коннозаводства въ степныхъ губерніяхъ для ремонтированія весьма невыгодны. Отъ возвышенія ремонтной цѣны никакъ нельзя ожидать улучшенія въ ремонтахъ, потому что этимъ пріобрѣтается собственно только возможность покупать въ степныхъ губерніяхъ, въ продолженіе еще нѣкотораго времени, лошадей, которыхъ по прежней цѣнѣ находить болѣе невозможно.

Причины, предвѣщающія затрудненія для ремонтированія, сопряжены съ возвышеніемъ цѣнности поземельной собственности; поэтому, онѣ общаются благосостоянію тамошняго края самые выгодные виды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, наша кавалерія никакъ не должна сомнѣваться на счетъ дальнѣйшихъ средствъ ремонтированія лошадьми, потому что другія части государства могутъ доставить ихъ намъ въ изобиліи.

О положеніи коннозаводства въ землѣ войска Донскаго.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ комитетѣ, учрежденномъ для составленія предположенія о ремонтированіи кавалеріи лошадами, коннозаводство въ землѣ войска Донскаго полагается въ упадкѣ. Этого не признаютъ, однако, владѣльцы главныхъ донскихъ табуновъ, соглашаясь, впрочемъ, что нѣкоторые изъ нихъ переводятся, но въ одно же время разводятся другіе новые, а также нѣкоторые изъ прежнихъ улучшаются.

Не входя въ разсужденія о прошедшемъ времени, я ограничусь свѣдѣніями, прямо относящимися къ вопросу: можетъ ли тамошнее коннозаводство, въ теперешнемъ его положеніи, удовлетворять требованіямъ ремонтированія регулярной кавалеріи.

Общее сужденіе о донскихъ лошадяхъ основано на впечатлѣніи, дѣлаемомъ козачьими полками, отправляемыми съ Дона на службу. По образцамъ этихъ полковъ всѣ полагаютъ, что донская лошадь есть непременно щекастая, горбоносая, короткошея съ кадыкомъ, низкопередая, острокопая, пашистая, по безобразности своей, по неспособности къ манежной ѣздѣ и по недостаточному росту несоотвѣтствующая требованіямъ регулярной кавалеріи. Все это справедливо, судя по образцу козачьихъ полковъ, потому что это составляетъ типъ, имъ свойственный, а глазъ нашъ, свикшійся съ подобнымъ безобразнымъ типомъ, не признаетъ даже донскою, хорошей лошади, рожденной на Дону.

Но на Дону есть двоякое коннозаводство: одно ставичное, *простое*, ремонтирующее козачьи полки, другое *улучшенное*, принадлежащее частнымъ владѣльцамъ, мало намъ извѣстное, потому что мы судимъ о всѣхъ лошадяхъ, родящихся на Дону, по образцу тѣхъ только лошадей, на которыхъ выѣзжаютъ на службу козаки.

Обстоятельство это, я полагаю, единственною причиною общаго предубѣжденія противъ донскихъ лошадей, а это предубѣжденіе такъ сильно, что ремонтѣръ не смѣетъ показаться на Донъ, если же онъ и достаетъ черезъ барышниковъ часть донскихъ лошадей, то чтобы не вредить своему ремонту, онъ лучшихъ изъ нихъ не называетъ донскими. Такимъ образомъ, мы не знакомимся съ донскими лошадьми улучшенной породы и не пользуемся средствами, представляемыми обширною частью улучшеннаго на Дону коннозаводства.

Осмотрѣвъ на задонскихъ степяхъ почти всѣ табуны улуч-

шенной породы, я смѣю удостовѣрить Ваше Императорское Величество, что въ нихъ я видѣлъ до 30,000 лошадей, изъ которыхъ можно набирать ремонты, соотвѣтствующіе требованіямъ регулярной кавалеріи, какъ по прочности, такъ и по наружному виду лошадей. Въ томъ числѣ я полагаю и табуны, принадлежащіе донскимъ Калмыкамъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ улучшенную породу, также для ремонтовъ способную.

Въ числѣ лучшихъ табуновъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, можно назвать слѣдующіе: двухъ Иловайскихъ (Василія Дмитріевича и Павла Николаевича), двухъ Кузнецовыхъ (Михайла Михайловича и Петра Тарасовича), Орлова (Ивана Алексѣевича), графа Платова, Исаева, Грекова (Николая Тимофѣевича), Калашникова (Матвѣя Филипповича), Ильина, Ефремова, Конькова, Серинова, Власова и проч. Во всѣхъ сихъ табунахъ образовалась собственно улучшенная порода отъ донскихъ матокъ и отъ жеребцовъ, имѣвшихъ болѣе или менѣе азіатской крови (въ томъ числѣ отъ жеребцовъ графа Платова). Не только въ названныхъ выше табунахъ, но и въ прочихъ, производящихъ лошадей посредственныхъ, матки почти вездѣ отличны. Къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ жеребцы не соотвѣтствуютъ маткамъ; но при улучшеніи первыхъ, донскіе табуны могли бы производить новыя тысячи хорошихъ ремонтныхъ лошадей.

Кромѣ безобразности формъ, приписываютъ донскимъ лошадямъ еще необыкновенную дикость, недоброкачественный нравъ и расположеніе къ сопротивленію требованіямъ нашей ѣзды.

Близшая извѣстность воспитанія донскихъ лошадей нѣсколько улучшенной породы можетъ легко убѣдить cadaго въ противномъ. По общепринятому обыкновенію, всѣ лошади, имѣющія два года по третьему, сѣдлаются уже тамошними табунщиками, то есть Калмыками. Онѣ привыкаютъ къ сѣдлу весьма скоро. Подобная двухлѣтняя лошадь, только что взятая на арканъ и въ первый разъ засѣдланная, сильно горбитъ спину и сильно сбиваетъ. Многія лошади обнаруживаютъ это сопротивленіе при первомъ только сѣдланіи въ продолженіи четверти или получаса и послѣ того покоряются уже навсегда; нныя пробуютъ сбивать вторично, а нѣкоторые сбиваютъ и при сѣдланіи ихъ въ третій разъ; но сопротивленія болѣе продолжительныя составляютъ примѣры исключительныя и развѣ только съ ло-

шадьи, успѣвшими сбить сѣдока въ первый разъ, что рѣдко случается съ Калмыками. Всѣ табунщики тамошняго края Калмыки и они необыкновенно ловки къ этому дѣлу. Подобная первая борьба съ лошадыю составляетъ ихъ ремесло, а вмѣстѣ съ тѣмъ и страсть. Поэтому, можно безъ затрудненія приобретать въ табунахъ лошадей, покорившихся уже сѣдлу.

Что касается приписываемаго лошадямъ донскимъ сопротивленія требованіямъ манежной ѣзды, то оно безъ сомнѣнія должно быть въ тѣхъ лошадяхъ, которыя почитаются донскими собственно по безобразности ихъ сложенія, а какъ подобное сложеніе приписывается донскимъ лошадямъ вообще, то отъ этого родилось новое предубѣжденіе о свойственныхъ всей донской породѣ сопротивленіяхъ требованіямъ нашимъ. Это послѣднее предубѣжденіе весьма естественно, потому что оно составляетъ прямое послѣдствіе перваго. Но какъ я говорю о донскихъ лошадяхъ улучшенной породы по сложенію и формамъ въ ремонтъ способныхъ, то никакъ нельзя согласиться на недобронравность сихъ послѣднихъ. Напротивъ, чѣмъ лучше табунъ, тѣмъ болѣе лошади его по наружному виду въ ремонтъ способны и тѣмъ болѣе онѣ добронравны.

Правда, что всякая почти донская лошадь, взятая изъ табуна, на первыхъ порахъ выдержки тоскуетъ по степямъ своимъ; она не такъ скоро принимаетъ тѣло и хорошій видъ, свойственный выдержанной лошади; при переходѣ на сухой кормъ изъ перти иная и болѣть станетъ, но отерпѣвшись (такъ сказать), она качествами своими вознаграждаетъ это неудобство. Справедливо еще и то, что лошадь, взятую изъ табуна, весьма легко напугать надолго дурнымъ съ ней обращеніемъ; но не менѣе справедливо и то, что та же лошадь чрезвычайно внимательна и къ кроткому обращенію; слѣдовательно, направленіе ея нрава зависитъ совершенно отъ человѣка.

Я не стану говорить о необыкновенной силѣ, силосности и прочности донскихъ лошадей потому, что въ этомъ никто несомнѣвается и что достоинства эти составляютъ прямое послѣдствіе чисто степнаго воспитанія, сохраняющагося во всѣхъ донскихъ табунахъ, не исключая самой улучшенной породы. Но не могу не упомянуть о томъ, что независимо отъ сказанныхъ достоинствъ, въ тамошнихъ табунахъ не имѣютъ даже понятія о тѣхъ порокахъ, которые, составляя послѣдствіе изнѣженнаго заводскаго воспитанія, обратились отчасти въ наслѣдственные, а отчас-

ти въ пороки, свойственные большому числу заводскихъ лошадей, развивающіеся въ нихъ на службѣ. Напримѣръ: костяной шпатель, пѣтушинный ходъ, пипгаки, курбъ и извѣстные подъ разными наименованіями, образующіеся на различныхъ частяхъ ногъ, мѣнѣе или болѣе вредные опухоли, наливывы и наросты.

Изъ всего сказаннаго выше, я смѣю вывести заключеніе, что коннозаводство на Донѣ, въ теперешнемъ его положеніи, можетъ снабжать регулярную кавалерію не малымъ числомъ лошадей улучшенной породы, соотвѣтствующихъ прочностію и наружнымъ видомъ достоинствамъ, требуемымъ отъ ремонтной лошади. При томъ я могу сказать утвердительно, что при нѣкоторыхъ лошадяхъ съ небольшою на нижней части головы горбинкою (въ числѣ, непревышающемъ находящихся нынѣ въ ремонтахъ горбоносыхъ), донскіе табуны въ состояніи снабжать ремонты лошадьми видными въ числѣ, нужномъ подъ унтеръ-офицеровъ и для украшенія фланговъ.

О будущихъ видахъ коннозаводства на Донѣ.

Будущіе виды частнаго коннозаводства въ землѣ войска Донскаго могутъ быть выведены изъ соображенія слѣдующихъ вопросовъ: 1) могутъ ли задонскія степи содержать постоянно лошадей въ теперешнемъ ихъ числѣ; 2) можетъ ли сохраниться въ донскихъ табунахъ теперешняя улучшенная порода лошадей; наконецъ 3) можетъ ли таковая улучшаться или упадать со временемъ.

Первый изъ этихъ вопросовъ относится къ матеріальнымъ средствамъ, необходимымъ для содержанія лошадей; послѣдніе два—къ качеству лошадей. Для ремонтовъ всѣ эти вопросы представляютъ одинаковую важность, потому что ремонты требуютъ постоянно опредѣленнаго числа лошадей улучшенной породы.

Первый изъ этихъ вопросовъ можетъ быть рѣшенъ въ способъ самый удовлетворительный для коннозаводства потому, что по идеальнымъ почти размѣрамъ задонскихъ степей, можно содержать на нихъ табуны въ числѣ, соразмѣрномъ степямъ, со вносомъ въ войсковыя суммы не болѣе 15 коп. въ годъ съ лошади. Кромѣ того, дарованныя тамошнему краю учрежденія наблюдаютъ, чтобы степи, принадлежащія войску, никакъ не были отчуждаемы отъ прямого ихъ назначенія содержать табуны. Слѣдовательно, когда въ смѣжныхъ губерніяхъ рожь, пшеница, сахаръ, овца, умножаясь постепенно, отнимаютъ матеріальныя сред-

ства, нужныя для содержанія конскихъ заводовъ, земля войска Донскаго будетъ постоянно воспитывать лошадей.

Переходя къ вопросамъ о возможности сохраненія улучшенной породы въ донскихъ табунахъ, также о возможности дальнѣйшаго улучшенія или упадка въ нихъ породы, можно сказать, что какъ частное коннозаводство составляетъ часть сельской промышленности, то и будущіе виды его могутъ быть подчинены общимъ условіямъ всякаго хозяйственнаго предпріятія. При томъ, если справедливо, что главнымъ поощреніемъ къ всякому производству почитать должно обезпеченіе сбыта на произведеніе, то нельзя ли заключить, что для поддержанія на Дону улучшеннаго коннозаводства, также для поощренія дальнѣйшаго его улучшенія, нужно было бы открыть въ землѣ войска Донскаго покупку лошадей для регулярной кавалеріи. Иначе, при затрудненіи въ сбытѣ лошадей улучшенной породы, нельзя считать на ея сохраненіе, напротивъ же предвидѣть должно ея упадокъ. Короче сказать, донскіе табуны имѣтъ всегда будутъ лошадей въ большомъ числѣ, но порода ихъ зависѣтъ будетъ отъ обезпеченія ихъ сбыта.

Сказанное сейчасъ относится къ выгодамъ собственно коннозаводства земли войска Донскаго; но встрѣченныя уже въ степныхъ губерніяхъ затрудненія въ покупкѣ ремонтовъ и предвѣщаемыя (отъ дальнѣйшаго развитія въ нихъ промышленности) важнѣйшія еще затрудненія въ приисканіи лошадей въ числѣ, нужномъ для ремонтовъ, дѣлаютъ изъ открытія покупки лошадей въ землѣ войска Донскаго вопросъ обоюдной пользы какъ для регулярной кавалеріи, такъ и для частнаго на Дону коннозаводства.

По этому изъ всѣхъ соображеній, выведенныхъ въ настоящемъ донесеніи, я приѣмлю смѣлость сдѣлать общее заключеніе, что открытіе ремонтнаго завода на Дону можно почитать столько же нужнымъ для оживленія тамошняго коннозаводства, сколько и необходимымъ для обезпеченія нашей регулярной кавалеріи ремонтами, въ то время, когда въ степныхъ губерніяхъ другія отрасли хозяйства могутъ вытѣснить производство въ нихъ ремонтныхъ лошадей.

Положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 3-й день марта сего года (§ 34), опредѣлена уже въ видѣ опыта покупка донскихъ лошадей для 2 резервнаго кавалерійскаго корпуса, въ третьей части ремонтовъ каждаго полка.

При семъ случаѣ, я пріемлю смѣлость повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества соображенія, по которымъ сказанный опытъ самъ собою весьма полезный, не можетъ однако обѣщать успѣха, собственно по причинѣ способа, указаннаго для его исполненія.

При существующемъ противу донскихъ лошадей предубѣжденіи, разрѣшеніе покупать ихъ въ третьей части ремонта каждаго полка, соотвѣтствуетъ почти разрѣшенію ставить въ ремонтъ третью часть лошадей безобразныхъ, соотвѣтствующихъ общепринятымъ понятіямъ о донской породѣ. Лошади эти составлять будутъ самую слабую часть середины каждаго ремонта. Для покупки ихъ, ремонтёръ не отправится на задонскія степи потому, что присутствіе его болѣе нужно въ другихъ мѣстахъ покупки, а наберетъ ихъ на ярмаркахъ въ Бахмутѣ или Ростовѣ, куда Задонскіе табуны отправляютъ для продажи самыхъ простыхъ лошадей и всякій бракъ. Это будутъ лошади донскія, но не улучшенной породы, потому что послѣднія продаются всегда барышникамъ въ самыхъ табунахъ. Хуже того: всякую безобразную лошадь, ходя и не донскую, ремонтёръ ставить будетъ въ третью часть ремонта. И такъ до сего, хорошая донская лошадь скрывалась, такъ сказать, въ ремонтахъ подъ чужимъ названіемъ; впредь смѣло появятся въ ремонтахъ безобразныя донскія лошади. А отъ этого ремонты, дѣлаясь безобразнѣе прежнихъ, утвердятъ еще болѣе во всѣхъ существующее уже противу донскихъ лошадей предубѣжденіе.

Для точнаго удостовѣренія о средствахъ, представляемыхъ донскими табунами, необходимо, чтобы при опытѣ семъ употреблены были всѣ денежные способы, данные ремонтамъ. Предстоящій опытъ, при которомъ ремонтёръ конечно станетъ покупать по самымъ низкимъ цѣнамъ простыхъ донскихъ лошадей, нельзя назвать полнымъ опытомъ. Для сего послѣдняго необходимо, чтобы ремонтёръ отправленъ былъ въ землю войска Донскаго съ суммою, отпущенною на ремонтъ сего полка. Такимъ только образомъ онъ можетъ набрать тамъ лошадей и служивыхъ и видныхъ для украшенія фланговъ. Эти послѣднія лошади примирили бы насъ съ донскою породою. Подобные ремонты, набранные на Дону, въ цѣломъ ихъ составѣ неуступили бы теперешнимъ ремонтамъ, по наружному виду лошадей, а по прочности далеко превосшли бы ихъ достоинства.

Назначеніе одной дивизіи для ремонтирования исключитель-

но лошадьми донскими, представляло бы полное удобство для подобнаго опыта, потому что въ составѣ дивизіи имѣются лошади всѣхъ шерстей.

Осторожность, нужная при всякомъ нововведеніи, не позволяла бы назначать для перваго опыта болѣе одной дивизіи, при томъ, какъ самая цѣль предположенія состоитъ только въ томъ, чтобы ввести донскіе табуны въ состязаніе съ заводами степныхъ губерній, никакъ не прекращая покупки лошадей въ сихъ послѣднихъ, то и въ томъ отношеніи назначеніе одной дивизіи соотвѣтствовало бы цѣли предположенія.

Для подобнаго опыта необходимо имѣть на Донѣ ремонтныя депо, на подобіе тѣхъ, которыя учреждаются во всѣхъ мѣстахъ покупки лошадей. Кромѣ того, нужно было бы опредѣлить особыми правилами нѣкоторыя потребности ремонта на Донѣ. Не смѣя затруднять Ваше Императорское Величество дальнейшими подробностями этого дѣла, я ограничусь только поясненіемъ, что оно можетъ быть устроено безъ всякаго затрудненія и безъ всякой новой для казны издержки.

О ремонтахъ артиллерійскихъ.

Все сказанное въ этомъ донесеніи относится собственно къ ремонтамъ строевыхъ лошадей. Теперь остается сказать нѣсколько словъ на счетъ ремонтовъ артиллерійскихъ.

Донскія лошади вообще мало способны для службы подъ орудіями: онѣ не могутъ скакать и везти плечомъ въ одно время; при томъ, употребленіе ихъ подъ орудіе требовало бы весьма продолжительной выдержки, которой никакъ нельзя согласить съ требованіями нашей службы. Напротивъ же, лошади черноморскія весьма способны для артиллерійской службы; но по недостатку въ нихъ породы и наружнаго вида, онѣ обезобразили полевую артиллерию. По этому, какъ тѣхъ, такъ и другихъ нельзя одобрять для ремонтовъ лошадей артиллерійскихъ.

II.

КОПИЯ СЪ ДОНЕСЕНІЯ КОМИССІИ КЪ Г. ВОЕННОМУ МИНИСТРУ, ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ, ОТЪ 17-го іюня 1853 года.

Государь Императоръ, по всеподаниѣйшему докладу предположенія комитета, учрежденнаго для улучшенія способовъ ремонта кавалеріи лошадьми, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Покупку донскихъ лошадей въ ремонты для перваго опыта произвести для 5-й легкой кавалерійской дивизіи.

2) Для осмотра заводовъ земли войска Донскаго и для большаго удостовѣренія въ видахъ ремонта регулярной кавалеріи донскими лошадьми, отправиться намъ въ землю войска Донскаго.

3) Поручить намъ же, по соглашенію съ наказнымъ атаманомъ войска Донскаго, опредѣлить на мѣстѣ такую цѣну донской лошади, которая была бы выгодна для казны и не стѣснительна для заводчиковъ; наконецъ

4) Войти въ подробное соображеніе, сколько необходимо имѣть Калмыковъ въ ремонтныхъ депо, и сколько затѣмъ рядовыхъ можетъ быть убавлено въ ремонтныхъ командахъ.

Осмотрѣвъ частные заводы въ землѣ войска Донскаго и по внимательномъ соображеніи на мѣстѣ, а также и по соглашенію съ наказнымъ атаманомъ всѣхъ обстоятельствъ, относящихся къ возложенному на насъ порученію, мы имѣемъ честь донести вашему сіятельству слѣдующее:

1) Заводы земли войска Донскаго, въ коихъ могутъ быть покупаемы ремонты для регулярной кавалеріи, состоятъ изъ табунновъ, содержащихся на Задонскихъ степяхъ, въ коихъ сохранилось чисто степное табунное воспитаніе лошадей.

2) Въ табунахъ этихъ мы видѣли болѣе 30,000 лошадей всякаго возраста; но опредѣляя покупку ремонтовъ только въ табунахъ улучшенной породы, должно сказать, что возможность соблюденія строгой разборчивости въ выборѣ ремонтовъ конечно зависѣть будетъ отъ числа покупаемыхъ лошадей. Согласно съ симъ и соображаясь съ числительностію лошадей въ улучшенныхъ донскихъ табунахъ, можно полагать примѣрно, что въ нихъ не предстояло бы затрудненія набирать ежегодно хорошіе ремонты для двухъ дивизій, за исключеніемъ однако лошадей вороныхъ, которыхъ затруднительно было бы приобретать нынѣ болѣе, какъ на одинъ полкъ. Соображеніе это основано на прилагаемомъ при семъ примѣрномъ исчисленіи, въ коемъ означено число лошадей, найденныхъ нами способными въ ремонтъ въ каждомъ изъ табунновъ улучшенной породы.

3) Вмѣстѣ съ тѣмъ можно сказать самымъ положительнымъ образомъ, что при покупкѣ на Дону ремонтовъ для одной дивизіи, ремонты эти въ отношеніи наружнаго вида не должны уступать ремонтамъ, приводимымъ въ войска нынѣ, а въ отноше-

нии прочности должны превзойти достоинства теперешнихъ ремонтовъ. Къ этому нужно однако присовокупить, что въ первый годъ покупки невозможно будетъ привести въ полки лошадей, выдержанныхъ для украшенія фланговъ, но изъ этого перваго привода со временемъ должно выйти въ полку соотвѣтствующее число лошадей унтеръ-офицерскихъ и карабинерныхъ. Въ послѣдующіе за симъ годы, ремонтёры будутъ имѣть возможность устранить это затрудненіе выдержкою лошадей, болѣе продолжительною, въ своихъ депо.

4) Опредѣляя въ нѣсколькихъ словахъ теперешніе виды ремонтирования, назначенной для опыта 5-й легкой кавалерійской дивизіи, можно вполне надѣяться, что ремонты, покупаемые на Дону, будутъ соотвѣтствовать теперешнему составу регулярной кавалеріи.

5) Относительно будущихъ видовъ ремонтирования регулярной кавалеріи лошадьми донскими, можно сказать, что донскіе табуны представляютъ для сего самые благопріятные виды. Нѣтъ сомнѣнія, что покупка ремонтовъ въ донскихъ табунахъ должна поощрить улучшение породы въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ это болѣе нужно, и тѣмъ самымъ способствовать къ постепенному увеличенію числа хорошихъ ремонтныхъ лошадей для легкой кавалеріи. Въ донскихъ табунахъ вообще матки имѣются хорошія, а при улучшеніи жеребцовъ, въ коихъ нуждаются многіе табуны, они могли бы производить тысячи хорошихъ ремонтныхъ лошадей.

Владѣльцы табуновъ не нуждаются въ денежныхъ средствахъ для приобрѣтенія хорошихъ жеребцовъ, но они не имѣютъ возможности ихъ пріисканія. По этому весьма было бы полезно, если бы правительствомъ приняты были мѣры для доставленія имъ возможности приобрѣтенія жеребцовъ.

6) Относительно опредѣленія цѣны на донскихъ лошадей, оказывается, что цѣна, опредѣленная положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 3 день марта прошлаго года, на заводскихъ лошадей (§34 положенія), то есть 80 рублей на лошадь, независимо отъ содержанія въ депо и отъ привода, соотвѣтствуетъ тому, безъ чего нельзя ремонтировать на Донѣ хорошихъ лошадей; слѣдовательно, для доставленія ремонтёрамъ возможности выбора лошадей, соотвѣтствующихъ требованіямъ войскъ, а также въ видахъ поддержанія и улучшенія тамошняго коннозаводства, нѣтъ вовсе возможности сдѣлать какое либо уменьшеніе въ

упомянутой выше цѣнѣ. Иначе, самое ремонтірованіе на Дону не могло бы вовсе обѣщать успѣха.

7) Что касается Калмыковъ, которыхъ необходимо имѣть въ ремонтныхъ командахъ, то ихъ нужно для каждаго полка по 10 человѣкъ, и за тѣмъ въ ремонтной командѣ полка можно убавить также 10 рядовыхъ, на тѣхъ основаніяхъ, какія предложены были комитетомъ, учрежденнымъ для улучшенія способовъ ремонтірованія.

Въ заключеніе всего обязываемся пояснить:

1) Что состояніе донскихъ табуновъ вообще превзошло ожиданія наши.

2) Что познакомивъ съ ними на мѣстѣ, мы вполне удостовѣрились, что обще принятыя невыгодныя понятія о формахъ лошадей, производимыхъ донскими табунами, столько же фальшивы, сколько неосновательны предубѣжденія о дикости сихъ лошадей и неспособности ихъ въ ремонты регулярной кавалеріи.

3) Что предубѣжденія противу донскихъ лошадей основаны развѣ только на томъ, что о всѣхъ лошадяхъ донскихъ судятъ по образцу тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ выѣзжаютъ на службу козаки, служащіе на собственныхъ лошадяхъ, соотвѣтствующихъ ихъ средствамъ, тогда какъ улучшенные табуны, принадлежащіе частнымъ владѣльцамъ, соотвѣтствуютъ понятіямъ о лошадяхъ заводскихъ.

4) Смотря на возрастающія издержки воспитанія лошадей въ странахъ, снабжающихъ нынѣ армію ремонтами, съ другой же стороны принявъ во вниманіе изобиліе средствъ, представляемыхъ задонскими степями для содержанія лошадей, также исключительное назначеніе сказанныхъ степей собственно для содержанія табуновъ и значительную уже въ нихъ численность лошадей хорошихъ, можно почитать донскіе табуны самою вѣрною надеждою будущихъ ремонтовъ нашихъ легко-кавалерійскихъ войскъ. Наконецъ ,

5) Польза, ожидаемая для кавалерійскихъ войскъ отъ покупки ремонтовъ на Дону, также вліяніе этой шѣры на благосостояніе земли войска Донскаго, которая при возвышеніи въ ней коннозаводства будетъ оживлена промышленностью, свойственною ей по мѣстнымъ средствамъ, дѣлаютъ изъ предположенной покупки ремонтовъ на Дону предметъ государственной важности. Отъ предубѣжденій противу донскихъ лошадей, раздѣляемыхъ начальниками войскъ вообще, должно предвидѣть не малыя

затрудненія въ первые годы опыта, но какъ затрудненія эти должны уступить видамъ будущей пользы, то и убѣжденіе въ пользѣ этой должно побуждать къ терпеливому перенесенію всѣхъ временныхъ неудобствъ, сопровождающихъ обыкновенно нововведенія всякаго рода.

III.

ПРИМѢРНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ ЛОШАДАМЪ, НАЙДЕННЫМЪ ГОДНЫМИ ВЪ РЕМОНТЪ ВЪ КАЖДОМЪ ИЗЪ ДОНСКИХЪ ТАБУНОВЪ УЛУЧШЕННОЙ ПОРОДЫ.

ВЛАДѢЛЬЦЫ ТАБУНОВЪ.	Число пред- ставленныхъ къ осмотру лошадей.	Число находя- щихся въ та- бунахъ жереб- цовъ по 3 году.	Какую часть можно поло- жить изъ нихъ годныхъ для ремонтовъ.
Поляковъ, войсковой старшина . . .	450	96	третья 31
Поляковъ, штабсъ-ротмистръ . . .	415	92	— 30
Поляковъ, есаулъ	492	90	— 30
Полякова, есаула	366	79	половина 39
Хоперской, подполковникъ	226	31	— 15
Поляковъ, есаулъ	312	42	третья 14
Чернозубовъ, подполковникъ	200	100	пятая 20
Наумова, есаула	13 косяк.	25	третья 8
Грековъ, подполковникъ	150	30	— 10
Марковъ, подполковникъ	5 косяк.	20	шестая 3
Курнаковъ, поручикъ	360	76	— 12
Курнаковъ, хорунжій	240	45	— 7
Копыловъ, есаулъ	200	30	третья 10
Курнаковъ, есаулъ	150	30	— 10
Чернозубовъ, поручикъ	450	123	половина 61
Лотошниковъ, ротмистръ, и Носкинъ изъ торгующаго сословія	720	102	— 51
Калашниковъ, войсковой старшина .	445	{ по 3 году 65 — 4 — 50 }	{ двѣ трети 76
Иловайскій, генераль-лейтенантъ . .	643		
Денисовъ, ротмистръ	400	{ по 3 году 110 — 4 — 70 }	{ половина 131
Чернозубовъ, подполковникъ	400		
Саринъ, есаулъ	800	150	пятая 20
Балабинъ, полковникъ, наслѣдн. . .	550	64	— 30
Коньковъ, штабсъ-ротмистръ	770	84	четвертая 16
Грековъ, полковникъ	600	70	— 21
Чернозубовъ, маіоръ	1,500	{ по 3 году 200 — 4 — 50 }	{ шестая 12
Грековъ, штабсъ-ротмистръ	135		
Рубашкинъ, генераль-маіоръ	204	13	пятая 2
Ильинъ, генераль-маіоръ	946	29	— 6
Грековъ, генераль-маіоръ	600	92	четвертая 23
		{ по 3 году 50 — 4 — 30 }	{ двѣ трети 52

ВЛАДЕЛЬЦЫ ТАБУНОВЪ.	Число пред- ставленныхъ къ осмотру лошадей.	Число находя- щихся въ та- бунахъ жереб- цовъ по 3 году.	Какую часть можно поло- жить изъ нихъ годныхъ для ремонтовъ.
Сербиновъ, козакъ	600	65	шестая 11
Каньковъ, полковникъ	646	92	четвертая 23
Черевковъ, подполковникъ	700	по 3 году 71 — 4 — 70	пятая 28
Демьяновъ, сотника наслѣдн.	812	50	шестая 8
Леонова, полковница	132	23	восьмая 3
Леоновъ, генераль-маіоръ	135	15	четвертая 4
Колпаковъ, штабсъ-ротмистръ	276	34	восьмая 4
Ефремовъ, полковникъ	350	45	третья 15
Иловайскій, есаулъ	257	33	шестая 5
Иловайскій, ротмистръ	400	73	восьмая 9
Власова, генер. отъ кавал. наслѣдн.	460	66	четвертая 16
Иловайскій, подполковникъ	852	104	третья 33
Иловайскій, полковникъ	380	54	— 18
Орлова, полковника наслѣдн.	486	70	— 23
Кузнецовъ, есаулъ	1,200	по 3 году 125 — 4 — 70	третья 65
Орловъ, генераль-маіоръ	248	36	— 12
Графа Платова, наслѣдн.	460	45	пятая 9
Кузнецовъ, генераль-лейтенантъ	450	по 3 году 120 — 4 — 30	половина 75
Турчаниновъ, есаулъ	700	120	шестая 20
Епифановъ, казакъ	112	29	третья 8
Яновъ, полковникъ	307	по 3 году 60 — 4 — 7	— 22
Графа Орлова-Денисова, наслѣдн.	888	50	четвертая 13
Карповъ, генераль-маіоръ	500	по 3 году 40 — 4 — 30	восьмая 9
Карповъ, генераль-маіоръ	214	14	пятая 3
Карповъ, полковникъ	170	15	— 3
Карповъ, полковникъ	135	11	— 2
Итого въ 55 табунахъ	24,294	4,161	1,348
Кромѣ того, осмотрено въ 38 табунахъ, 6,697, изъ которыхъ ничего въ ремонтъ не назначено.			
Всего осмотрено лошадей . 31,393			

Примѣчаніе. 16,575 лошадей, состоящихъ въ 154 табунахъ калмыцкихъ, хотя и осмотрены, но въ расчетъ сѣмъ не полагаются по незначительному въ нихъ числу ремонтныхъ лошадей.

Подписали: Генераль-адъютантъ баронъ *Мейндорфъ*, генераль-маіоръ *Сабуровъ* и Свиты Его Величества генераль-маіоры: графъ *Орловъ-Денисовъ* и *Гечевичъ*.

ЧЕЛОВѢКЪ СЪ ЧЕСТНЫМИ НАМѢРЕНІЯМИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ (*).

I.

ПРІВЗДЪ.

Тыртолѣсская крѣпость принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ крѣпостей того края, въ которомъ она расположена. Не смотря на это, она не имѣетъ, по крайней мѣрѣ, въ своей наружности, ничего грознаго, говорящаго о ея значеніи. Посреди похжей на степь долины, перерѣзанной нѣсколькими быстрыми рѣчками, стоитъ, прислонившись къ одной изъ нихъ, Тыртолѣсскъ. Нѣсколько десятковъ домиковъ, очевидно построенныхъ на счетъ казны, потому что являли большое между собою сходство и съ усиленіемъ старались не выходить изъ «планта»; нѣсколько казенныхъ зданій и пять—шесть частныхъ «домовъ» составляли внутренность Тыртолѣсска съ трехъ фасовъ.

(*) Часть первая, см. «Воен. Сборн.» 1858 г., №№ 2-й и 3-й.
Т. VIII. Отд. II.

Все это окружено довольно глубокимъ ровомъ и на столько же высокимъ землянымъ валомъ. Часть четвертаго, рѣчнаго фаса, занимали: цитадель, переброшенный черезъ рѣчку мостъ, рядъ домовъ, сосѣднихъ ближайшему фасу, и солдатскіе огороды. Эти послѣдніе, вмѣстѣ съ «господскими» и съ «казенными» садами, пріютились на полуостровѣ, образуемомъ теченіемъ рѣки Тырты. Обиліе зелени, которая здѣсь и въ октябрѣ очень не много теряетъ своей свѣжести, дѣлало видъ Тыртолѣсска похожимъ на оазисъ среди пустыни. Сквозь густыя вѣтви ближайшихъ къ нашей дорогѣ деревьевъ, красиво выказывались бѣлыя стѣны какихъ-то длинныхъ зданій.

Проѣхавъ въ высокія крѣпостныя ворота, на вершинѣ которыхъ красовался черный двуглавый орелъ съ красною грудью—мы были остановлены караульнымъ ефрейторомъ, вышедшимъ съ ружьемъ на плечѣ изъ каменной гаубтвахты, стоявшей у самыхъ воротъ.

— Честъ имѣю спросить чинъ и фамилію и откуда пріѣхать изволили? сказалъ онъ мнѣ.

— Такой-то, изъ Краснобѣльска; а гдѣ бы, любезный, квартиру мнѣ найти?

— Пожалуйста, ваше благородіе, я укажу, отозвался какой-то унтеръ-офицеръ, явившись передо мною какъ грибокъ послѣ дождя.

— А ты кто такой?

— Я базарный, ваше благородіе.

— Ну, покажи, братъ.

— Вамъ на время, ваше благородіе, или на долго?

— На долго; поэтому, ты постарайся найти квартиру по удобнѣе: на водку получишь.

— Такая одна на всемъ Форштадтѣ: у прежняго подрядчика гошпитальнаго; прикажете, ваше благородіе?

— Да чтожъ дѣлать, когда больше нѣтъ! А много комнатъ? службы есть?

— Цѣлыхъ три горницы; а службы есть всякія, только поправить надо, повалившись совсѣмъ....

— А вотъ посмотримъ; ступай, братецъ, впередъ, а мы за тобою.

— Вотъ гошпиталь! говорилъ базарный, когда мы проѣзжали мимо длинныхъ одноэтажныхъ зданій, которыя я замѣтилъ

еще издалека. Вглянувъ на нихъ, я нашелъ, что вблизи они вовсе не такъ хороши, какими казались издали: штукатурка во многихъ мѣстахъ отпала и выказывала очень не привлекательныя трещины, выбоины и пятна, скрывавшіяся по временамъ въ окружавшей ихъ зелени.

Наконецъ, мы подѣхали къ дому. То, что представилось нашимъ глазамъ, вовсе неоправдывало такого названія; подобно секретарскому дому въ Краснобѣльскѣ, и этотъ выходилъ на улицу однимъ широкимъ же окномъ; но его можно было замѣтить только чрезъ скважины высокаго полусгнившаго плетня, окружающаго уличный фасъ «дома». Въ глубину двора, онъ выдвинулся на двѣ комнаты, миниатюрнѣе которыхъ, кажется, не могло быть. Низенькія и маленькія «службы» носили это названіе только по преданію, потому что въ настоящую минуту, провалившіяся соломенные кровли и упавшіе, по случаю гнилости, столбы, которые поддерживали ихъ, не представляли никакой возможности распознать, что это такое было: строенія какія нибудь, или складъ лѣса съ мусоромъ вмѣстѣ. Въ довершеніе всего, задняя комната, изъ которой мы хотѣли было сдѣлать дѣтскую, висѣла на самомъ краю крутѣйшаго берега быстрой рѣки Тырты, которая такъ сильно подмываетъ берегъ, что земля обвалилась изъ-подъ дома уже на пол-аршина и обнаружила деревянные балки фундамента, тоже до нѣкоторой степени подгнившія.

— Неужели, лучше этого дома нѣтъ въ Тыртолѣсскѣ? спросила жена, съ ужасомъ разсматривая наше будущее жилище.

— Никакъ нѣтъ сударыня! отвѣчали въ одинъ голосъ базарный и вышедшій изъ комнатъ инвалидъ, должно быть, домовой сторожъ:—лучше этого нѣтъ: всѣ заняты господами.... Ну а изъ этихъ-то, продолжалъ ужъ одинъ базарный, имѣвшій по видимому наклонность къ болтовнѣ:—точно есть хорошіе дома, самые, то есть, господскіе: и въ три горницы есть.... и въ четыре горницы есть.... а одинъ домъ, такъ въ пять окошекъ! Какъ есть господскій домъ!... господскій, какъ слѣдуетъ быть....

Приказавъ людямъ нести вещи въ комнаты, гдѣ, мимоходомъ сказать, не оказалось и трехногаго стула, я вздумалъ пойти сейчасъ же въ госпиталь, чтобъ инкогнито взглянуть на то, чего, быть можетъ, не увижу, когда буду посѣщать его въ своемъ официальномъ званіи. Расположеніе въ комнатахъ вещей я предо-

*

ставилъ женѣ, на томъ основаніи, что занятіе это не могло быть очень обременительно; всѣ наши пожитки заключались въ нѣсколькихъ сундукахъ и подушкахъ. Съ своей стороны, я считалъ долгомъ позаботиться только о болѣе безопасномъ помѣщеніи для нашей коляски, которая хотя возила къ вѣнцу еще бабушку моей жены, но все-таки, изъ всего нашего имущества, составляла самый драгоценный перлъ. Распорядившись такимъ образомъ, я отправился въ госпиталь, отъ котораго наша квартира находилась не болѣе какъ въ 30 шагахъ. Это удобство нѣсколько сгладило въ моихъ глазахъ неблагоприятность остальныхъ условій нашего жилища.

Былъ вечеръ; заходившее за ближайшія горы солнце спѣшило наглядѣться на себя въ лужицахъ, образовавшихся послѣ недавняго дождя. Взглядъ свѣтила казался особенно ласковымъ и послѣдніе лучи его, отражаясь на свѣжемъ камышѣ тыртолѣскихъ крышъ и на небольшихъ стеклахъ въ солдатскихъ домикахъ, дѣлало въ эту минуту Тыртолѣскъ прехорошенькимъ и прелеселенькимъ мѣстечкомъ. Но въ особенности поразила меня игра солнечныхъ лучей на большихъ стеклахъ въ госпитальныхъ зданіяхъ: фантастическіе узоры непрерывно мѣнялись, и переливаясь всѣми цвѣтами радуги, то быстро исчезали, то вдругъ снова появлялись въ болѣе разнообразныхъ и заманчивыхъ видахъ. Зрѣлище было по истинѣ удивительное, и я никакъ не могъ объяснить себѣ причины этого до тѣхъ поръ, пока не подошелъ къ самымъ окнамъ. Тутъ я убѣдился, что причина заключалась въ самомъ простомъ явленіи: стекла, по видимому, очень долго были не мыты, и по выраженію Брыковского, «ажъ заиндѣвли», представляя собою, и безъ содѣйствія солнца, очень хорошенькіе узоры шинъ, самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, по временамъ составлявшихъ изъ себя одинъ сизый.

На дверяхъ зданія, къ которому я подошелъ, висѣла небольшая черная доска, съ надписью: «1-й больничный корпусъ». Сначала я былъ доволенъ, что приходъ мой никѣмъ не былъ замѣченъ и не произвелъ никакой суматохи, обыкновенно начинающейся въ госпиталяхъ съ приходомъ начальника или посторонняго посѣтителя. Потомъ оказалось, что и этому причина была очень натуральная: въ палатномъ корридорѣ, шедшемъ во всю длину зданія шаговъ на восемьдесятъ, не было ни одного слугителя, а въ самыхъ палатахъ я нашелъ только одного, ко-

торый, раскинувшись на постели, спалъ крѣпкимъ сномъ, заражая спиртуознымъ дыханіемъ воздухъ цѣлой палаты. Замѣтно, что онъ упалъ на улицѣ: вся его одежда была сильно испачкана грязью, уже приставшею въ большомъ количествѣ и къ одѣялу. Лицо солдата было до того красно, что, опасаясь апоплексіи, я рѣшился разбудить его. Принятый больными въ толчки, пьяница приподнялъ голову, окинулъ окружавшихъ его людей мутнымъ взглядомъ, и отозвавшись ругательствомъ, снова упалъ на подушку.

— А гдѣ же, братцы, другіе ваши служителя? спросилъ я у больныхъ.

— Должно за ужиномъ пошли, ваше благородіе, отвѣчали голоса.

— Ну, а кто же теперь подастъ напиться трудному больному, или пособить ему въ чемъ другомъ?

— Да мы сами сходимъ по-воду, ваше благородіе, отвѣчалъ одинъ усачъ: — намъ, вѣдь, не въ первой этотъ пьяница, — онъ указалъ на спавшаго служителя: — почитай каждый день вотъ эдакъ-то напивается... откуда только деньги беретъ?... не даромъ платочки да наволочки изъ палаты пропадаютъ... онъ напьется, а товарищу его двойная работа, да еще и поклѣпъ... такъ мы не только воды принести, а и полы подотремъ и пищу самъ себѣ всякій возьметъ, кто можетъ... Неблагородный человекъ! заключилъ усачъ.

— Отчего жъ вы не жалуетесь начальству?

— И, ваше благородіе! мы не жалуемся и на кого другого, а не то, что на своего брата, солдата!... Только кляузы заводить... Не стойтъ, ваше благородіе: гдѣ наше солдатское не пропадаетъ... Господь съ нимъ. Вѣдь шкура-то у него одна.

Нашъ солдатъ, вообще, не охотникъ жаловаться на судьбу, а тѣмъ менѣе станетъ жаловаться тому, въ комъ видитъ главнаго или непосредственнаго своего начальника. Я это зналъ по опыту, и если сдѣлалъ послѣдній вопросъ, то собственно потому, что онъ былъ вызванъ предъидущими словами усача. Откровенность его меня удивила, и по всей вѣроятности, она была вызвана моимъ старымъ дорожнымъ скруткомъ безъ эполетъ, который, хотя и обличалъ офицера, но все же «не изъ нашихъ господъ».

— Ну, хорошо, сказалъ я: — позовите же ктонибудь ко мнѣ унтеръ-офицера, который завѣдуетъ этимъ корпусомъ.

— Надзирателя? Сейчасъ, ваше благородіе!

Одинъ изъ больныхъ отправился за надзирателемъ, громко шлепая своими туфлями.

— А хорошо васъ кормятъ, ребята? спросилъ я, обращаясь ко всѣмъ больнымъ, но остановивъ свой взглядъ на усачѣ, который, повидимому, пользовался въ этой палатѣ большимъ авторитетомъ.

Больные молчали. Нѣкоторые изъ нихъ опустили глаза, а другіе устремили ихъ на усача, какъ бы уполномочивая его сдѣлать за нихъ отвѣтъ. Усачъ искоса посмотрѣлъ на меня, и даже, какъ мнѣ показалось, немного нахмурился, отчего бравая его фizioномія получила еще болѣе воинственное выраженіе. Помолчавъ немного, онъ исполнилъ желаніе товарищей, и при томъ, сверхъ ожиданія, сказалъ голосомъ вполнѣ твердымъ.

— Теперича хорошо, ваше благородіе, довольны всѣмъ! сказалъ онъ, продолжая, однако, смотрѣть на меня съ какою-то недовѣрчивостію, чтобъ не сказать съ неприязнію.

— А прежде жъ какъ?

— Чтò жъ, ваше благородіе, надо правду говорить: при прежнемъ смотрителѣ намъ не такъ-то ловко было...

— А чтò?

— Да насчетъ пищи...

— Ну, чтò же?

— Да, что, ваше благородіе: прежни щи, хоть бѣлье по-лоши.

Больные засмѣялись.

— Ну, а не обижаютъ васъ? продолжалъ я, желая удостовѣриться въ искренности перваго отвѣта.

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе!... Да кто жъ станетъ солдата обижать? отвѣчалъ тотъ же усачъ, улыбаясь доброю и отчасти грустною улыбкою:—вѣдь у насъ ничего нѣтъ... вотъ, кабы было чтò...

— Это точно, ваше благородіе... Это справедливо! заговорили прочіе больные.

Бѣдняки!!...

Наконецъ явился «надзиратель больныхъ». Это былъ еще не старый человѣкъ, но истощенная и одутловатая фizioномія краснорѣчиво говорила о его наклонностяхъ, а распространявшійся около него запахъ имѣлъ одинаковый букетъ съ тѣмъ, который уже носился въ палатѣ.

— Ты надзиратель этого отдѣленія? спросилъ я у него.

— Я! отвѣчалъ онъ, не безъ любопытства оглядывая меня и мой, порядкомъ потертый, сюртукъ.

— Какъ же ты, братецъ, допускаешь этакіе безпорядки? спросилъ я опять, указывая на спящаго солдата.

— Что жь? Выпимши человекъ! отвѣчалъ онъ, тоже указавъ на него пальцомъ.

— Да какъ же это ты говоришь такъ, любезный? продолжалъ я, невольно вспомнивъ анекдотъ о Гинтерѣ.

— Да также и говорю, равнодушно отвѣчалъ онъ, отворачиваясь отъ меня съ намѣреніемъ уйти.

— Постой! сказалъ я, съ удивленіемъ глядя на него:—опомнись, любезный!... Развѣ ты можешь говорить эдакъ съ офицеромъ?... Ты знаешь, что тебѣ за это будетъ?

— Знаю, что будетъ! отвѣчалъ надзиратель, съ прежнимъ спокойствіемъ: — да только много сюда ходитъ всякаго народа устанавливать порядки... На всякаго не угодишь! заключилъ онъ, выходя изъ палаты.

«Да, госпиталь, дѣйствительно, изъ рукъ вонъ, плохъ», думалъ я, посматривая во слѣдъ удалявшемуся надзирателю:— «много хлопотъ мнѣ предстоитъ... Однако, теперь я видѣлъ то, хуже чего, кажется, трудно встрѣтить самому непроницаемому инкогнито... Довольно! пойду лучше являться начальству». Въ это время подошли служители. Приказавъ вынести изъ палаты пьянаго ихъ товарища, я пошелъ домой.

Прежде всего мнѣ слѣдовало явиться къ воинскому начальнику, отъ котораго, кстати, я могъ узнать, когда слѣдуетъ представиться генералу.

Въ то время, когда Захаръ подавалъ мнѣ въ первой комнатѣ одѣваться, дверь съ шумомъ растворилась и въ комнату вскочилъ молодой, небольшого роста унтеръ-офицеръ, цвѣтомъ лица похожій на варенаго рака. Онъ такъ запыхался, что остановился тогда только, когда почти столкнулся со мною. Цѣлую минуту онъ не могъ ничего выговорить и стоялъ предо мною разинувъ ротъ и выпучивъ глаза. Удивленный этимъ явленіемъ, я тоже смотрѣлъ на него съ немалымъ любопытствомъ, ожидая, что онъ мнѣ скажетъ. Наконецъ, прерывающимся отъ волненія голосомъ, онъ прокричалъ скороговоркою:

— Господинъ поручикъ! по госпиталю и по ротѣ обстоитъ все благополучно; новаго ничего нѣтъ.

«Плохо!» подумалъ я, невольно вспомнивъ рассказъ управляющаго о состояніи госпиталя.

— Кто ты такой? спросилъ я, не безъ участія разсматривая его необыкновенно здоровое, но до крайности усталое лицо.

— За фельдфебеля, ваше благородіе!

— Какъ твоя фамилія?

— Барабановъ, ваше благородіе!

— А это кто? опять спросилъ я, замѣтивъ чью-то высунувшуюся изъ дверей физиономію.

— Къ вашему благородію, ваше благородіе!

— Кто жъ такой?

— Отъ подвижной инвалидной роты на вѣсти присланъ! проговорилъ за вѣстоваго самъ фельдфебель.

— Ну, хорошо, любезный! Ступай себѣ съ Богомъ, а вѣстовой пусть проводитъ меня къ воинскому начальнику. Гдѣ онъ живетъ?

— Въ цыдатели, ваше благородіе; въ казенномъ домѣ.

— Хорошо, ступай себѣ!

— Слушаю, ваше благородіе! А госнодину маіору прикажете доложить о вашемъ прибытіи?

— Какому это маіору?

— Его высокоблагородію Карлу Абрамычу.

— А кто это Карлъ Абрамычъ?

— Господинъ маіоръ Сизоперцовъ, помощникъ, завѣдуетъ гошпиталемъ.

— Какъ хочешь... Ступай себѣ, любезный!

«Сизоперцовъ!» думалъ я, оставшись одинъ:—«какой же онъ нѣмецъ? Имя нѣмецкое, а фамилія вонъ какая... Странно! Да вѣрно фельдфебель перевралъ: нашъ солдатъ вѣчно перекрестить нѣмецкую фамилію на русскій ладъ... Сизоперцовъ!... какая бы это фамилія была?...»

II.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ НАЧАЛЬСТВУ.

Перейдя мостъ, соединяющій цитадель съ форштатомъ, и вслѣдъ за тѣмъ вступивъ чрезъ каменные ворота въ самую цитадель, я сразу увидѣлъ всю ея внутренность: у самыхъ веротъ лѣпилась гаубтвахта; нѣсколько пороховыхъ погребовъ разбросаны по угламъ; три, четыре ветхихъ домика, построенныхъ изъ сырцоваго кирпича, тянулись по протяженію вала, немного отступивши отъ него. Посреди всего этого, фасадомъ къ воротамъ, красовался длинный деревянный домъ, но тоже ветхій и покрытый камышомъ. Сначала я принялъ его за квартиру воинскаго начальника, и потому направился было прямо къ нему.

— Не туда, ваше благородіе! сказалъ шедшій сзади вѣстовой.

— Куда же? спросилъ я.

— А вотъ, направо-то, посередъ полисадника худой домъ стоитъ.

Подойдя ближе къ худому дому, я удостовѣрился, что онъ дѣйствительно худой, хуже всѣхъ остальныхъ; низкій, съ камышевою почернѣвшею отъ времени крышею. Глина, которую домъ былъ обмазанъ, вездѣ почти облѣзла и обнаружила сильно погнившія бревна; оконные переплеты покосились, стекла въ рамахъ оказались того же сизаго цвѣта, какъ и у меня въ госпиталѣ. Вокругъ всего «зданія» шла плетневая завалинка, тоже смазанная глиною, и очевидно устроенная съ цѣлью предоставить обитателямъ худаго дома возможность присаживаться на нее въ хорошую погоду, чтобы съ большимъ удобствомъ любоваться природою. Представителями ея здѣсь были: двѣ, три акаціи и два три куста крыжовника. Однако, въ настоящее время, завалинка эта, къ употребленію своимъ званіемъ, оказалась негодною; потому что въ ту минуту, какъ я вошелъ въ полисадникъ, сидѣвшіе на ней два господина, одинъ въ мундирѣ съ штабъ-офицерскими эполетами, а другой по домашнему, въ красной шелковой рубашкѣ и отмѣнно широкихъ панталонахъ — внезапно спустились на землю съ поднятыми къверху ногами; при чемъ, бывшія

у нихъ трубки выскочили изъ рукъ и отлетѣвъ далеко на землю высыпали цѣлые фонтаны искръ.

— Самъ комендантъ упалъ! вскричалъ вѣстовой голосомъ, выражавшимъ удивленіе—какъ это комендантъ могъ упасть.

— А другой кто? спросилъ я, вздрогнувъ при мысли о близости пороховыхъ погребовъ.

— Это ихніе братцы! отвѣчалъ вѣстовой: — погостевать пріѣхали.

Въ продолженіе нѣсколькихъ моментовъ, пока упавшіе офицеры вставали, отряхивались и бранили «казенщину»,—я успѣлъ разсмотрѣть этихъ двухъ жертвъ невнимательности дистанціоннаго инженера къ состоянію находящихся въ его вѣдѣніи казенныхъ зданій. Комендантъ, высокій дородный мужчина, съ добрымъ лицомъ, живыми сѣрыми глазами, въ которыхъ отражалась пронія, и съ просѣдью въ волосахъ. «Ихніе братцы»—тоже высокій, но черноволосый человекъ, не имѣвшій, впрочемъ, въ своей наружности ничего особеннаго.

На восклицаніе, вызванное ихъ паденіемъ, изъ дома выбѣжала какая-то женщина въ престранномъ костюмѣ: на головѣ было у нее бѣлое покрывало въ родѣ грузинской чадры; на ногахъ голубые широкіе шальвары, а вмѣсто платья желтая шелковая рубашка, подобранная въ серединѣ подъ серебряный поясъ, открывавшая такимъ образомъ на четверть отъ земли пару небольшихъ и довольно стройныхъ ногъ. Лицо ея, прикрытое не много покрываломъ, я успѣлъ разсмотрѣть на столько, чтобы опредѣлить его азіятскій типъ; и лишь только замѣтила она мое присутствіе, немедленно скрылась, и тѣмъ невольнo привела мнѣ на память подобное же явленіе въ квартирѣ Драгунова.

«Ну, видно такой ужъ климатъ въ Краснoбѣльскомъ краѣ! невольнo подумалъ я, провожая взглядомъ комендантское «бѣдствіе».

Когда послѣдствія паденія были изглажены, я подошелъ къ «коменданту», какъ обыкновенно здѣсь зовутъ воинскихъ начальниковъ.

— Имѣю честь явиться, сказалъ я, называя себя.

— Очень пріятно познакомиться! отвѣчалъ онъ, подавая мнѣ руку и не безъ любопытства разсматривая мою «физиономію»: — а мы вотъ, по милости инженеровъ, чуть шеи себѣ не свернули... Двадцать разъ, кажется, писалъ, чтобы посильнѣе исправлені-

емъ зданія; грозилъ опасностью лишиться комунибудь жизни: ничто не беретъ!... То говорятъ, не вошло въ смѣту; то вошло, да еще не вышло; то вотъ-вотъ выйдетъ разрѣшеніе; да эдакъ то ужъ третій годъ водятъ.... А все отъ того, что зданіемъ за-вѣдываетъ вашъ инженеръ госпитальный! — закончилъ онъ съ выраженіемъ упрека, относя его какъ бы лично ко мнѣ.

— Чѣмъ же тутъ виноватъ госпитальный инженеръ? — спросилъ я, рѣшившись вступить за незнакомаго человѣка, ради того, что онъ названъ «моимъ»: — мнѣ кажется, что крѣпостныя зданія должны находиться въ вѣдѣніи мѣстной инженерной команды; по этому, скорѣе «вашъ» инженеръ виноватъ въ неисправности этого дома.

— Нѣтъ, точно, «вашъ»: это зданіе находится въ числѣ госпитальныхъ... О, еслибъ оно состояло у насъ! — продолжалъ комендантъ, являя на своемъ лицѣ одушевленіе: — давнымъ бы давно было исправлено: нашъ генералъ, орелъ на это — мѣшкать не любить: чуть что не такъ — всѣхъ подыметъ на ноги; и завтра, вы ужъ не увидите той неисправности, которую замѣтили сегодня.

Комендантъ быстро взглянулъ мнѣ въ лицо, съ худо-скрытымъ намѣреніемъ подмѣтить, какое дѣйствіе произведетъ на меня панегирикъ его генералу.

— Это очень пріятно слышать, сказалъ я.

— Да! продолжалъ онъ, не спуская съ меня глазъ: — весело служить съ нимъ!... Самъ встаетъ до-свѣту, а подчиненные не зѣвай у него. За то, и службу нашу поощряетъ, да притомъ такимъ манеромъ, что не столько бываютъ для насъ пріятны чинъ, или крестъ, которые дадутъ по его представленію, какъ если скажетъ доброе слово, или руку пожметъ.... Ну, за то, ужъ если кому не подалъ руки, — такъ тотъ цѣлую недѣлю какъ больной ходитъ. Такъ вотъ онъ «лютый звѣрь!» подумалъ я, припомнивъ отзывъ секретаря о Тыртольскомъ генералѣ, и сообразивъ его съ теперешнимъ отзывомъ коменданта.

— Очень, очень пріятно слышать это! — повторилъ я, съ выраженіемъ непритворной радости.

Это успокоило коменданта и онъ пересталъ смотрѣть на меня испытующимъ взглядомъ.

— Ну и я радъ, что нашъ генералъ вамъ нравится, сказалъ онъ: — это добрый знакъ.... я даже общаю вамъ, что когда

увидите его, такъ онъ еще больше понравится.... Ну, а вотъ, предмѣстникъ-то вашъ не больно подлюбливалъ его; да правду сказать, за дѣло и не любилъ: онъ отрѣшилъ его отъ должности.

Комендантъ засмѣялся.

— Да милости прошу въ комнаты! продолжалъ онъ, дѣлая рукою пригласительный жестъ:— чаю не хотите ли? Мы сейчасъ кончили, да еще есть.... Захаровъ! подай чаю! Мы вошли въ комнаты. Внутренность ветхаго дома находилась, какъ и слѣдовало ожидать, въ совершенной гармоніи съ наружностью, а все это, взятое вмѣстѣ, со включеніемъ даже холостого убранства комендантской квартиры, представляло разительное сходство съ тѣми низенькими, деревянными, повалившимися на бокъ домами, которыхъ такъ много во всѣхъ городахъ Россійской имперіи, и которые, холостыми людьми всѣхъ возрастовъ, сразу узнаются по кисейнымъ, немного грязнымъ занавѣскамъ, скрывающимъ отъ любопытныхъ взоровъ внутренность комнатъ. Были и здѣсь эти занавѣски; не было только тяжелаго запаха, стоящаго около каждаго изъ подобныхъ домовъ, какъ безсмысленный часовой. Вмѣсто того, въ комендантской квартирѣ слышался запахъ турецкаго табака и простодушія, если только можно такъ выразиться.

Поговоривъ съ комендантомъ о моихъ будущихъ сослуживцахъ по госпиталю, и узнавъ, что въ генералу являются сейчасъ послѣ вечерней зори, мы разстались.

Около восьми часовъ вечера, я пришелъ къ генеральскому дому, очень живописно расположенному противъ бульвара. Замѣтно, что много хозяевъ хозяйничало къ эгомъ домѣ; что у каждаго изъ нихъ былъ свой собственный вкусъ, совсѣмъ не похожій на вкусъ предмѣстника, и что каждому изъ нихъ хотѣлось заявить свой вкусъ на этомъ домѣ. Множество пристроекъ: къ дому, надъ домомъ, около дома—краснорѣчиво подтверждали это; а отдѣлка и убранство его внутри, какъ въ послѣдствіи оказалось, дѣлали такое предположеніе окончательно правдоподобнымъ. Длинный и разнокалиберный фасадъ дома очень мило выглядывалъ изъ густой зелени обширнаго сада, отдѣленнаго отъ бульвара узенькимъ проулкомъ, который, впрочемъ, у самаго подъѣзда, обращался въ довольно обширную площадку. Не вдалекѣ играла, и притомъ очень не дурно, полковая музы-

ка. Не смотря на сырость послѣ недавняго дождя, на бульварѣ было много гуляющихъ. Толкотня была порядочная, потому что тыртолѣсское гульбище состоитъ всего изъ трехъ аллей, изъ которыхъ, даже одна, дальняя, предоставлена во владѣніе людей, не принадлежащихъ къ мѣстной аристократіи. Между этими послѣдними, одиноко возвышалась дородная фигура коменданта, расхаживавшаго самъ-другъ съ своею саблей, очень граціозно перекинутою черезъ руку и потому, нѣкоторымъ образомъ, игравшею роль дамы. Видимое стараніе держать себя въ отдаленіи отъ мѣста, гдѣ находилось общество, говорило о его наклонности къ уединенію. Въ послѣдствіи, это оправдалось: онъ былъ усерднымъ и исполнительнымъ служакой, но не любилъ общества вообще, а дамскаго въ особенности.

Ни одного фрака, или какого нибудь другаго «цивильнаго» костюма, не замѣтилъ я на бульварѣ: всѣ были одѣты въ военное платье. Наружность и манеры гуляющихъ, ихъ осанка, походка, все имѣло что-то боевое, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, скромно, разумное, симпатичное. Даже дамы, которыхъ было очень много на бульварѣ, казались совсѣмъ не похожими на нашихъ уѣздныхъ и губернскихъ барынь: можетъ быть, близость непріятеля и громъ военныхъ дѣйствій, не рѣдко отдающійся и въ салонахъ тыртолѣсскихъ обитательницъ, напечатлѣли на ихъ физиономіяхъ выраженіе смѣлое, развязное, но вмѣстѣ, граціозное, милое. Словомъ, Тыртолѣсскій бульваръ показался мнѣ очень приличнымъ. Но онъ поразилъ меня еще одною особенностью, при условіяхъ жизни тыртолѣсскаго общества, большинство котораго, конечно, мужескаго пола, проводитъ половину года въ полѣ, лицомъ къ лицу съ непріателемъ, — страннымъ казалось совершенное отсутствіе воинственности въ манерахъ и во всемъ обращеніи тыртолѣсской молодежи: она не проявлялась ни отрывистою «военною» рѣчью, ни звукомъ шпоръ, ни стукомъ сабли. Невольно припомнилъ я въ эту минуту грозное бряцанье оружія на мирныхъ улицахъ нашихъ столицъ и городовъ — на проспектахъ и на гуляньяхъ за-городомъ. Я не могъ удержаться, чтобъ не сообщить замѣчанія объ этомъ контрастѣ коменданту. Онъ улыбнулся.

— Для шiku, должно быть! сказалъ онъ съ добродушной ироніею: — извѣстно, у васъ тамъ время мирное, а косточки у прапорщиковъ да у корнетовъ военные: показать-то себя хо-

чется; ну и брэнчать себѣ.... встрѣчные Нѣмцы дорогу даютъ, порядочныя женщины, небось, совсѣмъ въ сторону; городовые подъ козырекъ,—ну, оно, знаете, и любо.... Прислать бы ихъ сюда, заключилъ комендантъ:—тутъ бы не брэнчали.

Наблюденія мои были прерваны барабаннымъ боемъ, раздавшимся съ маленькой гауптвахты, возлѣ самаго бульвара. Барабанную аппель подхватила музыка, и обратила ее въ вечернюю зорю. Съ первыми звуками этой лебединой пѣсни солдатскаго дня—съ бульвара потянулись къ подъѣзду генеральскаго дома офицеры при сабляхъ, а нѣкоторые и въ шарфахъ. Къ нимъ присоединился и я.

Обширная приѣмная комната, въ которой остановились мы дожидаться генерала, поразила меня своимъ оригинальнымъ видомъ; высокая, отдѣланная въ восточномъ вкусѣ, съ чудесными своими каминами, она представляла бы собою одинъ изъ любимыхъ пріютовъ какого нибудь падишаха, еслибъ очарованіе это не разрушалось россійскаго произведенію мебелью, тѣсно разставленною по протяженію стѣнъ. Трое высокихъ дубовыхъ дверей, пробитыхъ въ разныхъ стѣнахъ, блестѣли разноцвѣтною фольгой, врѣзанной въ нихъ фантастическими узорами, которые, вмѣстѣ съ арабесками, выведенными на потолокъ и на трехъ каминахъ, составляли одно великолѣпное, удивительное цѣлое. Находившаяся противъ насъ дверь, въ половину была отворена и показывала внутренность слѣдующей комнаты, отдѣланной точно также, какъ и эта, но кромѣ того, устланной и обитой по всѣмъ стѣнамъ богатыми коврами. Мебель ея состояла изъ низенькихъ, тянувшихся кругомъ стѣнъ, дивановъ, покрытыхъ тоже коврами, но еще болѣе цѣнными.

Не долго мы ждали. Справа отъ насъ, отворилась дверь и въ приѣмную скорыми шагами вошелъ генералъ. Пока принималъ онъ письменные и словесные рапорты отъ коменданта и отъ офицеровъ, стоявшихъ выше меня, я съ напряженнымъ вниманіемъ всматривался въ лицо «грознаго начальника». Высокій, очень высокій ростъ и необыкновенно статная фигура, дѣлали его красавцомъ, не смотря на пожилой возрастъ. На его головѣ, нѣтъ ни одного волоса; но какъ хороша эта голова! Ни одна красавица не отказалась бы дать ей мѣсто на своей груди; ни одна изъ нихъ, не отказалась бы отъ наслажденія лелѣять и миловать эту чудную, гладкую и блестящую какъ сталь голову.

Мужественное лицо, взглядъ, полный энергіи и благородства, скромныя, безукоризненныя манеры—все, все должно было возбуждать симпатію къ нему въ каждомъ. Словомъ, генералъ нашъ олицетворялъ собою типъ рыцарской красоты. Не даромъ, солдаты зовутъ его отцомъ своимъ; не даромъ и комиссаріатскіе чиновники называютъ его «лютымъ звѣремъ»...

Между тѣмъ, генералъ обошелъ всѣхъ и остановился наконецъ противъ меня.

— Очень радъ, что вы пріѣхали, сказалъ онъ въ отвѣтъ на мою, приличную случаю, фразу:—поспѣшите принять госпиталь и займитесь имъ пристально: я надѣюсь, что увижу его въ скоромъ времени не такимъ, какимъ видѣлъ до сихъ поръ.

За тѣмъ генералъ раскланялся, и мы отправились по своимъ мѣстамъ.

III.

ПОДЧИНЕННЫЕ.

— Имѣю честь явитьца: комысаръ тытулярный совитникъ Гаврушшенко!

Этимъ привѣтствіемъ встрѣтилъ меня въ первой комнатѣ моей квартиры, сухощавый, небольшого роста чиновникъ, въ купомъ комиссаріатскомъ мундирѣ, сшитомъ, должно быть, какимъ нибудь казеннымъ портнымъ, можетъ быть, даже, госпитальнымъ, и съ тощею шпажонкой, понавшеюся какимъ-то случаемъ промежду его ногъ.

— А, это другая моя жена! мелькнуло у меня на умѣ.

— Очень радъ съ вами познакомиться! сказалъ я не безъ любопытства оглядывая человѣка, должность котораго такъ бойко охарактеризовалъ секретарь Краснобѣльской комиссіи.

Вмѣсто отвѣта, Гаврушенко какъ-то боязливо посмотрѣлъ на меня.

— Я такъ много слышалъ о васъ хорошаго, продолжалъ я:— что считаю себя счастливымъ имѣть такого товарища.

Гаврюшенко не ловко шаркнулъ ногою, но кажется, больше для того, чтобъ выручить свою шпагу изъ непоказаннаго ей мѣста.

— Прошу васъ садиться!

Онъ сѣлъ на самый конецъ стула.

— Позвольте узнать ваше имя!

— Петръ Хвомычъ!

Но и первая сказанная имъ фраза достаточно ручалась за то, что онъ чистѣйшій Хохолъ; по этому, я позволяю себѣ передавать послѣдующія его рѣчи въ русскомъ переводѣ.

— Ну, любезный Петръ Ѳомичъ, сказалъ я:—слухи носятя, что у насъ въ госпиталѣ не совсѣмъ благополучно; такъ намъ съ вами слѣдуетъ подтянуться, чтобъ возстановить доброе мнѣніе о госпиталѣ; тогда и намъ будетъ пріятно, да и спокойнѣе, знаете, будетъ служить на нашемъ шаткомъ мѣстѣ.

— Это правда, отвѣчалъ онъ тономъ убѣжденія: — наша служба такая, что у насъ мѣсто красить человѣка, а не человѣкъ мѣсто.

Еслибъ онъ сказалъ это о камергерскомъ мѣстѣ, меня не удивило бы такое извращеніе извѣстной сентенціи; но мѣсто комиссара при госпиталѣ красить человѣка, который занимаетъ его!... Надо обладать большимъ даромъ краснорѣчія, чтобъ отстоять такое мнѣніе. Комиссаръ мой, кажется, немного надеждъ подаетъ на это. Посмотримъ однако.

— Почему это вы такъ думаете? спросилъ я.

— Да такъ, иной госпиталь считается самымъ лучшимъ; а между тѣмъ, чиновники въ немъ народъ не хорошій; однако, они тоже пользуются хорошою славою; стало быть, они получаютъ ее отъ госпиталя.

Въ послѣдствіи, неоднократно случалось мнѣ удостовѣряться въ справедливости этихъ словъ; но теперь, я счелъ за нужное сдѣлать противъ нихъ возраженіе.

— Положимъ, что такъ, сказалъ я комиссару, стараясь объяснить свою мысль какъ можно для него понятнѣе:—однако, согласитесь съ тѣмъ, что если мы намѣрены заимствовать нашу красоту, положимъ, хоть отъ этого стула, то не слѣдуетъ ли прежде окрасить его, или, пожалуй, украсить какъ нибудь? Безъ этого, вѣдь не будетъ онъ красивъ, а стало быть, не будетъ красить и насъ.

— Это правда, отвѣчалъ мой собесѣдникъ, поклонившись и съ видимымъ нежеланіемъ продолжать пренія по такому отвлеченному предмету.

— Если вы согласны, то я надѣюсь, что вы поможете мнѣ подкрасить намъ госпиталь....

— Ремонтировка только что кончилась, прервалъ меня комиссаръ: — снутри стѣны выбѣлили, а въ одномъ корпусѣ и полы выкрасили.... остается только выбѣлить госпиталь снаружи.

Я посмотрѣлъ на него: онъ говорилъ какъ нельзя серьезнѣе, безъ всякаго желанія съострить.

— Теперь, къ намъ новаго инженера прислали, продолжалъ онъ съ выраженіемъ удовольствія въ лицѣ: — работы у него идутъ очень хорошо: гораздо скорѣе и добросовѣстнѣе, чѣмъ у прежняго.

— Любезный, Петръ Ѳомичъ, я не объ окраскѣ госпиталя говорю: я прошу васъ пособить мнѣ подкрасить и подбѣлить его нашими служебными дѣйствіями, нашею добросовѣстностію....

— Это на счетъ довольствія больных?... Не извольте беспокоиться, Иванъ Константинычъ: все будетъ прекраснѣйше; вы будете довольны и начальство будетъ довольно; я только дожидался вашего пріѣзда и вашего желанія, чтобъ начать дѣло какъ слѣдуетъ.

Въ его голосѣ слышалось такъ много правды и доброй воли, что я съ любовью началъ вглядываться въ него. Ему было лѣтъ подъ сорокъ; небольшое лицо выражало доброту сердца и много скромности, даже смиренія; въ сѣрыхъ глазахъ свѣтился умъ, проглядывало и простодушіе; но всмотрѣвшись въ это послѣднее выраженіе пристальнѣе, можно было, хотя и съ трудомъ, замѣтить, что подъ простодушіемъ скрывается свойственная Хохламъ хитрость, однакожь никакъ не лукавство. Я остался доволенъ фizioноміею моей второй жены.

— Душевно благодарю васъ за это обѣщаніе, сказалъ я Петро Хвомичу: — но отчегожь вы затруднялись до сихъ поръ?

— Хозяина, знаете, не було, отвѣчалъ онъ немного подумавъ: — а я человекъ маленькій, всякій обидѣтъ меня можетъ; такъ я только и старался о томъ, чтобъ все було покойно, да не було кляузъ.

Т. VIII. Отд. II.

Эта логика показалась мнѣ не довольно понятною. Но объясненію ея помѣшала человѣческая фигура, появившаяся въ дверяхъ комнаты, внезапно, но безъ всякаго шума.

— Это кто такой? спросилъ я комиссара, видя, что вошедшій человѣкъ ненамѣренъ ничего говорить, а только кланяется и запахиваетъ свою потертую суконную, въ видѣ халата, чуйку. Чуйка прикрывала черный шелковый бешметъ съ серебряннымъ, но тоже истертымъ галуномъ, обшитымъ очень щедро, но безъ всякаго вкуса.

— Это нашъ подрядчикъ, сказалъ комиссаръ, поднявшись со стула.

— Качаванскій житѣль Карапетъ Тагархановъ, отозвался наконецъ самъ подрядчикъ.

— Ты Татаринъ? спросилъ я, выслушавъ, съ нѣкоторымъ удивленіемъ, его рекомендацію.

— Качаванскій житѣль, повторилъ онъ, продолжая кланяться: — изъ Армянъ.

Его блѣлое лицо, вставленное точно какъ въ рамку между черными бакенбардами; высокій лобъ, черные какъ смоль и густые щетинистые волосы, тотчасъ же напомнили мнѣ и типъ націи, къ которой онъ принадлежитъ, и перековерканное имъ названіе города, въ которомъ она поселена; а бойкіе глаза, полные смѣтливости и лукавства, говорили объ общей его родичамъ страсти къ пріобрѣтенію, этой разумной цѣли, для достиженія которой многіе очень неразборчивы на средства.

— Я слышалъ, обратился я къ Тагарханову: — что въ госпиталь доставляются дурные припасы, совѣтую тебѣ измѣнить этотъ порядокъ, а то будетъ не хорошо.

— Стараемся! отвѣчалъ онъ, не переставая кланяться: — тѣперь всѣ хорошо слава Богу; вотъ, спросите Петръ Өомичъ.... Прежде, точно, случалось; да штожь будетъ дѣлать: и радъ бы дать хорошій припасъ, да нельзя.

— Это что такое? Почему такъ?

— Да какъ же, батюшка, контрактъ—цѣна совсѣмъ низкій, вонъ, малага тридцать капѣкъ.... какой-такой малага купишь за тридцать капѣкъ?

— А зачѣмъ брался поставлять по тридцати копѣекъ?

— Я не взялся, ей-Богу не взялся! Подрядчикъ настоящій взялся, а я отъ него принялъ.

— Если принялъ, значитъ выгодно!

— Какой выгодно! Еще ему плачу девять процентовъ съ квитанціи.

— Что это значитъ «девять процентовъ съ квитанціи?» спросилъ я комиссара.

— Значить, если въ продолженіе мѣсяца поставлено въ госпиталь припасовъ, положимъ, на тысячу рублей, такъ Тагархановъ долженъ отдать настоящему подрядчику за переданное право девяносто рублей.

— Отчего же ты самъ не взялся довольствовать госпиталь? Вѣдь тебѣ выйдѣ бы было.

— Какъ не выйдѣй! Балшой выгода былъ бы! штожь будешь дѣлаишь! Капиталь моя маленкій; залогъ нада дать — залогъ моя нѣту.... А тамъ, болшой человекъ идетъ торговать въ комиссію: залогъ его много есть — онъ беретъ десять гошпиталь, двадцать гошпиталь и все даетъ нашимъ бѣдный человекъ, а мы ему даемъ — кто девить процентъ, кто десить процентъ; кто больши, кто мѣнши.

— Однако, вѣдь это все на казну рушится, замѣтилъ я, обращаясь къ комиссару: — безъ сомнѣнія, казна могла бы приобрѣтать припасы даже ниже теперешнихъ цѣнъ, если бъ подрядчикамъ не приходилось передавать довольствіе къ другія руки?

Коммиссаръ молча сдѣлалъ утвердительный знакъ.

— На чемъ же основываютъ расчетъ свой эти господа? продолжалъ я: — подрядъ невыгоденъ и въ первыхъ рукахъ; а что же для того, кто перепринялъ его? Явное раззореніе!

Коммиссаръ опять сдѣлалъ безмолвный знакъ согласія.

— Странно! сказалъ я немного помолчавъ: — платишь ты девять процентовъ за право довольствія; цѣны на припасы низкія: съ какой же стати принялъ ты на себя подрядъ при такихъ невыгодныхъ условіяхъ? Вѣдь ужъ вѣрно есть выгода, и выгода не маленькая....

— Тѣлки-чтѣ одинъ экономія, началъ-было подрядчикъ, но тотчасъ же замолчалъ, замѣтивъ пристальный, хотя и покойный, даже улыбающійся взглядъ, устремленный на него комиссаромъ.

— Что, что? спросилъ я, услыхавъ знакомое, но еще не совсѣмъ понятное для меня слово.

— Тѣлки надѣюсь на ваша начальнической милость....

— Да чтожь тебѣ поможетъ моя начальническая милость? Не могу же я доплачивать свои деньги, чтобъ избавить тебя отъ убытка, или доставить выгоду.... Ба! да вѣрно, на другіе припасы цѣны очень высоки! вскричалъ я, озаренный новою мыслью: — ну, тогда, конечно, для тебя ровно ничего не значить взять за малагу тридцать копѣекъ.

— Нѣтъ, судиръ, и другой припасъ цѣна низкій, вотъ спросите Петръ Ѳомичъ.

— Цѣны, точно, подлыя на всемъ, отозвался комиссаръ: — здѣшнія базарныя цѣны на всемъ выше нашихъ контрактныхъ.

— Ну, такъ ужъ я не знаю, что теперь и думать, сказалъ я: — впрочемъ, мнѣ никакой нѣтъ надобности до этого: ты зналъ что дѣлалъ, когда бралъ подрядъ; а мое дѣло требовать, чтобы всѣ припасы были свѣжи и хороши; и я предупреждаю. что если у тебя будетъ что нибудь не такъ, то снисхожденія не ожидай, я поступаю такъ точно, какъ велитъ законъ.

— Тѣлки этой милости прошу! вскричалъ подрядчикъ и глаза его засверкали удовольствіемъ: — тогда я буду совсѣмъ доволенъ, убытокъ моя не будетъ.

— Ну, не знаю, будешь ли ты доволенъ, замѣтилъ я смѣясь: — а мнѣ кажется, ты скорѣе былъ бы доволенъ, еслибъ отъ тебя принимали припасы не по закону.

— Нѣтъ, нѣтъ, такъ не нада, пожалуйста не нада, такъ моя будетъ совсѣмъ парাপаль.... Законъ моя нада, законъ — очень хорошій человекъ.

Въ его голосѣ замѣтно было безпокойство, которое отразилось и въ глазахъ, не выражавшихъ уже прежняго удовольствія.

«Что за странность!» подумалъ я, дивясь этой перемѣнѣ: — «отчего это ему хочется законной раздѣлки.»

— Да вѣдь законъ строгъ, сказалъ я, пристально вглядываясь въ плутоватую физіономію моего подрядчика.

— Строгъ, ужасъ какъ строгъ! отвѣчалъ онъ, стараясь придать своему голосу такое выраженіе, которое окружило бы законъ еще бѣльшимъ ужасомъ: — такой строгъ, что когда не сдѣлаишь какъ онъ велитъ, совсѣмъ будишь парапаль!

— Такъ для чего жъ ты хочешь, чтобы съ тобою поступили по закону въ случаѣ твоей вины?

— За то, правда будить, судиръ, отвѣчалъ Армянинъ уже болѣе покойнымъ тономъ, какъ бы обдумавъ свое положеніе: — правдой на свѣтѣ нада жить, правда будешь дѣлать, всякой человекъ будить харашо.

Ясно, что нибудь да не такъ.

— Ну, хорошо сказалъ я: — а если я стану требовать не по закону?

— Такъ не хорошо, судиръ, моя будить парাপалъ и ваша будить не харашо: вонъ, одинъ смотритель за это прочь пошолъ!

— За что жъ, именно, онъ пошолъ прочь?

— За дѣло, судиръ, пошолъ, законъ не исполнилъ; подрядчикъ жаловался.... «Давай, говоритъ, припасъ хорошій! Давай припасъ, одинъ разъ хорошій, болши ничего не хочу!» Развѣ бываить припасъ одинъ разъ хорошій? Законъ нашъ такой: чтобы припасъ былъ такой хорошій, такой хорошій, такой хорошій!...

Подрядчикъ проворно повернулъ при этомъ руками въ разныя стороны, и объясненіе его сдѣлалось для меня понятнымъ до осязаемости: это была ягода клюква, о которой упоминалъ Брыковский. Я взглянулъ на комиссара: онъ сидѣлъ молча, покойно, хотя не безъ участія слѣдилъ за рѣчью и за движеніями Тагарханова, которыми, повидимому, остался доволенъ, и только встрѣтивъ мой взглядъ, кивнулъ, какъ бы въ подтвержденіе, головой. Въ дальнѣйшія подробности вдаваться мнѣ было нечего, но подрядчикъ счелъ нужнымъ пояснить свою мысль еще рельефнѣе.

— Отъ того, судиръ, законъ нашъ такой, продолжалъ онъ, постепенно разгораясь: — что онъ знайтъ какой цѣна низкій на припасъ; еще онъ знайтъ, что по такой цѣна дай Богъ купить припасъ у мужика, а подрядчику выгода нѣту... О, законъ умный человекъ! докончилъ онъ, сдѣлавъ выразительный жестъ.

— Ну, хорошо, сказалъ я въ разрѣшеніе этой мудреной задачи: — я надѣюсь, въ самомъ скоромъ времени сказать навѣрное, что законно, а что незаконно, а до тѣхъ поръ прошу васъ, Петръ Ѳомичъ, вести ваши дѣла по довольствію больныхъ такимъ образомъ, чтобы все было дѣйствительно хорошо, а законно ли это будетъ или нѣтъ, я пока справляться не стану; только прошу васъ исполнить это непременно, чтобы не ссорить-

ся намъ, хотя на первое время... Ну, теперь, прощай, любезный! заключилъ я, обращаясь къ Тагарханову:—дѣлай, какъ знаешь, только помни, что тогда только тебѣ будетъ отъ закона хорошо, когда припасы твои будутъ дѣйствительно хороши.

Армянинъ откланялся, но, переступивъ черезъ порогъ, вернулся опять въ комнату.

— Мебилъ хорошъ будить? спросилъ онъ, снова поклонившись и указывая на два стола и на нѣсколько стульевъ, разставленныхъ по комнатамъ и до сихъ не замѣченныхъ мною.

— А это твоя мебель!

— Мой мебилъ... изволти... на здоровье!

— Ну, спасибо! А что ты за нее хочешь?

— Ничего не хочешь! Наша служба такой: хорошимъ начальнику служить нада.

— Во-первыхъ, ты еще не знаешь, хорошій ли я буду для тебя начальникъ, или нѣтъ... Мнѣ даже, кажется, что едва ли... А во-вторыхъ, я иначе не возьму твоей мебели, какъ за деньги... Ну, что жъ ты хочешь за нее?

— Ничего не нада, пожалуйста, мой мебилъ ничего не стоитъ, а моя будить стыдно, когда денги возьмешь.

— Такъ я не беру твоей мебели. Потрудитесь, Петръ Оомичъ, купить для меня какую нибудь мебель: вы видите, что нужно для этой квартиры... Я съ благодарностью возвращу вамъ деньги.

— Купить здѣсь нельзя, Иванъ Константинычъ, нѣгдѣ... Развѣ прикажете госпитальную посуду доставить? Только все же стульевъ нѣтъ: табуреты... Впрочемъ, можно взять въ конторѣ изъ-подъ писарей, а имъ табуреты дать.

— Это какую жъ посуду?

— Кровати, столики, ширмы...

— Такъ это у васъ посудой зовется?

— Да-съ, это посуда деревянная.

— Ну, такъ нѣтъ же, мнѣ не хотѣлось бы заводитья этою посудой... а пожалуйста, нельзя ли купить?

— Купить, точно, что нельзя; а только безъ этого здѣсь никто не обходится; на что доктора...

— Какъ же быть?

— Возмите, судиръ, мой мебилъ, ей-Богу, я...

— Возьмите, Иванъ Константинычъ, кромѣ этой, право, нигдѣ не найдете здѣсь.

— Ну, хорошо, я возьму ее на время, но постараюсь кунить, какъ можно скорѣе, новую.

Подрядчикъ поклонился въ послѣдній разъ и вышелъ, повидимому, очень довольный этою развязкою. За нимъ поднялся и комиссаръ.

— Знаете вы Андрея Егорыча Рыбакова? спросилъ я у него.

— Какъ же-съ, знаю: прекраснѣйшій человѣкъ, первый чиновникъ по цѣлой комиссіи.

— Онъ мой хорошій пріятель и рекомендовалъ васъ, какъ честнаго, усерднаго и опытнаго чиновника; поэтому, я прошу васъ подѣлиться со мною вашимъ знаніемъ дѣла и указать мнѣ, гдѣ будетъ нужно, разныя подробности, въ настоящемъ ихъ значеніи.

— Помилуйте, я не заслуживаю... Впрочемъ, если угодно, такъ это моя обязанность... Только теперь ужъ поздно...

— Да, теперь поздно; а завтра я буду у васъ, и тогда мы поговоримъ подробнѣе.

— Помилуйте, зачѣмъ вамъ беспокоить себя?...

— Вы гдѣ живете?

— Черезъ площадь, на старомъ форштадтѣ... Каждый солдатъ укажетъ... Я ужъ давно вѣдь здѣсь живу; девять лѣтъ.

— Очень хорошо; я завтра зайду... А въ которомъ часу можно застать дома нанихъ госпитальныхъ чиновниковъ? Мнѣ бы хотѣлось сдѣлать визитъ главному доктору и обоимъ помощникамъ прежде, нежели явлюсь на службу.

— Да лучше всего побывать у нихъ до семи часовъ утра; мы, госпитальные, встаемъ рано, въ шесть часовъ ужъ чай пьютъ.

— А вы?

— Я прихожу въ госпиталь на пріемку припасовъ въ четыре часа утра, а возвращаюсь домой чай пить въ семь.

— А, такъ вы должны и спать ложиться рано!... Ну, я васъ не задерживаю; прощайте, любезный Петръ Ѳомичъ, идите спать.

— Комиссаръ поклонился такъ же неловко, какъ и прежде, и повернулся, чтобы идти.

— Ахъ, да! закричалъ я ему вслѣдъ:—скажите, пожалуйста, какъ фамилія моего помощника? Фельдфебель говорилъ мнѣ, но

должно быть перевралъ; не можетъ быть, что онъ былъ Сизоперцовъ?

— Нѣтъ, его фамилія не Сизоперцовъ, отвѣчалъ комиссаръ, замѣтно конфузясь и путая фамилію помощника въ своемъ мало-россійскомъ произношеніи:—его хвамылія Сыдь... Зысь... Сызь-пэрьдинъ... винъ зъ Нэмцивъ, прибавилъ онъ, окончательно сконфузившись и даже покраснѣвъ.

— Ну, дѣлать нечего, замѣтилъ я, смѣясь: — будемте звать его Сизоперцовымъ, а то нѣмецкая фамилія какъ разъ попортитъ нашъ хохлацкій языкъ... Я вѣдь тоже Хохоль, прибавилъ я.

А. СЛЕСАРЕВЪ.

(Продолженіе впереди).

ПРИНЦЪ НАССАУ-ЗИГЕНЪ *.

Этотъ герой-авантюристъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, приобрѣлъ себѣ громкую извѣстность по всей Европѣ, какъ искатель приключеній, какъ человѣкъ, который, съ бѣшеною отвагою бросаясь на всѣ опасности, мечталъ единственно о славѣ, для возстановленія утраченнаго достоинства своего имени.

Карлъ-Генрихъ-Николай-Оттонъ Нассау (родившійся 1745 года 5-го (17-го) января происходилъ отъ древней германской фамиліи графовъ Лауэнбергскихъ. Оттонъ, дядя императора Адольфа I (умеръ 1298 года), былъ родоначальникомъ младшей линіи графовъ Нассаускихъ; отъ него въ девятомъ колѣнѣ — Вильгельмъ I Великій, штатгальтеръ Голландіи и его братъ Иванъ, графъ Диленбургскій (1606). Сынъ послѣдняго, Иванъ, началъ линію графовъ Нассау-Зигенскихъ; его потомокъ, графъ Эммануиль-Игнатій, умеръ въ 1743 году безъ прямыхъ наследниковъ, и владѣнія Зигеновъ, по рѣшенію Вѣнскаго Двора, были отданы графамъ Оранскимъ, а часть присоединена къ имперіи.

(*) Извлечено изъ «Żnacomici mężowie Polscy w XVIII wieku», Julian Bartoszewicz. «Турецкая война 1787—1791 г.» Богдановича и др.

Въ это время неожиданно является претендентъ на наслѣдство угасшаго рода графовъ Нассау-Зигенскихъ, то былъ Карлъ Нассау.

Супруга графа Эммануила-Игнатія, по неизвѣстнымъ причинамъ, скрыла отъ своего мужа рожденіе сына Максимилиана, и только послѣ 1743 года признала послѣдняго своимъ законнымъ сыномъ, внеся его въ акты подъ именемъ графа Нассау-Зигенскаго.

Максимилианъ вовсе не думалъ отыскивать правъ на владѣнія своихъ предковъ, но опекуны его сына Карла, начали съ Вѣнскимъ Дворомъ процессъ о Зигенѣ, который не имѣлъ успѣха. Въ Вѣнѣ отвергнули права Карла и на владѣнія, и на титулъ угасшей линіи. Кромѣ того, Вѣнскій Дворъ началъ разглашать и выводить наружу всѣ семейныя тайны фамиліи Несле, къ которой принадлежала мать Карла, Каролина де-Майльи де-Несле. Ей ставили въ вину то, что она была теткою графини де-Майльи и княжны Шатору (маркизы Турнелль), любовницъ французскаго короля Людовика XV, что всѣ женщины этой фамиліи отличались легкомысліемъ и вѣтреностію.

Тогда опекуны передали дѣло на рѣшеніе парижскаго парламента, дабы обнаружить всѣ неблагородныя дѣйствія вѣнскаго совѣта. Парламентъ (1756) призналъ права Карла на владѣнія предковъ и тѣмъ самымъ доказалъ въ глазахъ Европы его происхожденіе, что впоследствии признали Испанія, Польша и Россія. Въ Вѣнѣ отвергнули рѣшеніе парижскаго парламента.

Карлъ Нассау, лишенный имени и владѣній, былъ глубоко оскорбленъ несправедливостію императора, и эта самая несправедливость имѣла вліяніе на всю его будущность. Отличаясь съ юношескихъ лѣтъ смѣлостію, отвагою, чрезвычайною живостію и упорностію непреклоннаго характера, Карлъ не упалъ духомъ, онъ выказалъ презрѣніе къ богатствамъ, но не дозволилъ отнять у себя имени.

Воспитанный во Франціи, Нассау полюбилъ эту страну какъ свою родину и пятнадцати лѣтъ вступилъ охотникомъ въ пѣхотный полкъ. Скорое повышеніе въ чинъ драгунскаго капита-

на не могло удовлетворить его честолюбивымъ желаніямъ славы; онъ бросилъ службу и отправился съ знаменитымъ мореплавателемъ Бугенвилемъ путешествовать вокругъ Свѣта (съ 1766 до 1769 года).

Морскія бури, опасности между дикими обитателями острововъ, рыканіе львовъ и тигровъ въ глубинѣ песчаныхъ степей находили отголосокъ въ душѣ Нассау, жаждущей приключеній. Вмѣстѣ съ своимъ пріятелемъ д'Орезоннѣмъ, онъ блуждалъ въ дремучихъ лѣсахъ на островахъ океана, прикидывался влюбленнымъ въ королеву острова Отанти, совершалъ прогулки въ степяхъ Африки, охотясь на львовъ и тигровъ.

Удивительная сила, ловкость и присутствіе духа Карла въ борьбѣ съ дикими звѣрями изумляли всѣхъ его спутниковъ. Разсказы послѣднихъ о чудесахъ новаго Геркулеса положили въ Европѣ основаніе извѣстности Нассау. Любопытные искали случая взглянуть на богатыря и говорили: «вотъ тотъ, что убилъ льва въ степяхъ Африки?»

По возвращеніи изъ путешествія, Карлъ снова вступилъ въ службу и назначенъ былъ полковникомъ пѣхоты. Во время войны Франціи съ Англіею (1778), Нассау избралъ для себя родъ партизанскихъ дѣйствій и представилъ правительству проектъ занятія острова Геризея, лежащаго у береговъ Нормандіи.

Проектъ былъ одобренъ, но не удалось предпріятіе: Нассау былъ отбитъ съ большимъ урономъ (1779). Несмотря на то, онъ получилъ орденъ Св. Людовика.

Изъ Франціи Карлъ Нассау отправился въ Польшу, гдѣ, благодаря африканскимъ лвамъ, ему оказали ласковый пріемъ. Король еще въ 1774 году наградилъ его орденами Св. Станислава и Бѣлаго Орла. Можетъ быть, это самое и заставило Карла лично принести королю свою благодарность.

Молодой полковникъ, красивый собою, заслужившій уже себѣ извѣстность, сдѣлался любимцемъ гостиныхъ лучшаго общества. Новая страна такъ ему понравилась, что онъ рѣшился на осѣдлость въ жизни. Бракъ съ молодою княгинею Каролиною Сангушко (1780), владѣтельницею огромныхъ имѣній, еще болѣе сблизилъ Нассау съ польскими магнатами. Въ его дворцѣ (*) (надъ Вислою), посреди блеска, великолѣпія и роскоши,

(*) Дворецъ, названный Дынасовскимъ, построенъ былъ на берегу Вислы, гдѣ теперь Сѣвериново.

кипѣла жизнь, полная удовольствій и очарованія. Нассау жилъ въ славѣ и въ значеніи; народъ удивлялся колоссальному его дворцу, его богатству и его чудеснымъ подвигамъ.

Между тѣмъ, вспыхнула новая война на западѣ Европы. Соединенный флотъ Франціи и Испаніи обложилъ Гибралтаръ, защищенный природою и искусствомъ. Вся Европа съ напряженнымъ вниманіемъ обращала тревожные взоры на Гибралтаръ, обороняемый храбрымъ лордомъ Эліотомъ; паденіе крѣпости могло измѣнить политическое значеніе Англіи. Нассау явился къ союзникамъ и получилъ въ командованіе морскую батарею. Впродолженіе трехъ лѣтъ, осада была безуспѣшна: Нассау устроилъ (1782) пловучія батареи (первый опытъ) и презирая явную опасность, смѣло приблизился къ стѣнамъ осажденной крѣпости, но Англичане калеными ядрами сожгли и потопили пловучія батареи. Дерзкое предпріятіе безумной отваги вызвало рукоплесканія удивленной Европы. Король Испаніи Карлъ III наградилъ Карла 3,000,000 реаловъ, назначилъ генералъ-маіоромъ своихъ войскъ, возвелъ въ достоинство гранда 1-го класса и призналъ его права на титулъ графа Нассау-Зигенскаго. Въ то же время Карлъ получилъ патентъ на чинъ генералъ-маіора французскихъ войскъ.

Упоенный своею славою, считая свой подвигъ блистательнымъ эпизодомъ въ осадѣ Гибралтара, Нассау полетѣлъ въ Вѣну.... Мечты объ удѣльномъ княжествѣ снова начали ему напѣвать льстивую пѣсню о Зигенѣ и Гадамарѣ. Онъ былъ представленъ министру Каппингу и императору французскимъ посланникомъ маркизомъ Ноалль. Разсчетъ на славу, которую Карлъ Нассау хотѣлъ бросить въ глаза вѣнскимъ министрамъ, какъ укоръ ихъ несправедливымъ дѣйствіямъ, оказался ошибочнымъ, и онъ возвратился въ Варшаву. Здѣсь Нассау вполне отдался своимъ мечтамъ и проэтамъ, тысячи мыслей роились въ его головѣ, честолюбіе волновало кровь. Приобрѣтеніе гражданства въ Польшѣ, вступленіе въ службу турецкаго султана, переформированіе Янычаръ, новая цивилизація всего государства, слава хлѣба по Днѣстру, распространеніе торговли съ Востокомъ, Одессою и Константинополемъ, устроеніе портовъ по берегамъ Чернаго моря, — все это быстро смѣнялось одно другимъ, а воображеніе уже рисовало флаги польскихъ кораблей въ гаваняхъ Турціи, Италіи, Франціи и Испаніи.

Для удобнаго сплава хлѣба, Нассау предложилъ очистить ложе Днѣстра, и даже самъ отправился для обозрѣнія рѣки, — потомъ ѣздилъ въ Константинополь для приобрѣтенія необходимыхъ связей, осмотрѣлъ берега Чернаго моря, выбирая мѣста, выгодныя для устроенія гаваней, составилъ первую гидрографическую карту Днѣстра, и являсь на сеймъ въ Каменцѣ представилъ свой проектъ дворянству, увѣряя, что новый торговый путь сдѣлаетъ ихъ вторыми Крезами.

На гроденскомъ сеймѣ, стараніями Ржевущаго и Сапѣги, Карлъ Нассау былъ признанъ гражданиномъ Польши, вмѣстѣ съ ангальтскими князьями.

Послѣ этого, онъ отправился въ Парижъ, сложилъ съ себя служебныя обязанности (1785), и получа отъ короля право на ежегодную пенсію въ 12,000 франковъ, полетѣлъ въ Мадридъ, гдѣ вступилъ въ испанскую службу.

Слыша о недостаткѣ корабельнаго лѣса, Нассау предложилъ правительству свою готовность, доставлять лѣсъ въ устьѣ Тага и Гвадалquivира, изъ своихъ подольскихъ имѣній. Не теряя времени, онъ сѣхнулъ изъ Мадрита въ Варшаву и забываетъ о своемъ обѣщаніи. Наступающіе сеймы пробудили желаніе быть избраннымъ въ послы отъ Подольскаго воеводства, но это желаніе, подстрекаемое ловчимъ надворнымъ короннымъ Орловскимъ, едва не окончилось печальною комедіею. Партія Чарторижскаго (Адама) разогнала и побила приверженцевъ Карла, да и самъ онъ долженъ былъ скрыться изъ Подоліи.

Въ 1787 году Нассау отправился въ Петербургъ, былъ милостиво принятъ императрицею Екатериною II, провожалъ ее въ Крымъ, ѣздилъ въ Каневъ вмѣстѣ съ княземъ де-Линиъ поздравить короля Понятовскаго съ благополучнымъ пріѣздомъ.

Греческій проектъ изгнанія Турокъ изъ Европы и послѣдовавшая за тѣмъ война съ Турціею, увлекли Карла Нассау обольстительными надеждами въ будущемъ: онъ вступилъ въ русскую службу и принялъ начальство надъ гребною флотиліею на Днѣпрѣ (*). Капитанъ 2-го ранга Сакенъ, отправленный Карломъ Нассау къ Суворову подъ Кибурнъ, первый принялъ на себя непріятельскіе выстрѣлы и прославилъ свое имя геройскою смертію (20 мая 1788).

(*) Гребная флотилія состояла изъ галеръ, баркасовъ, пловучихъ батарей, дубель-шлюбокъ и 25 транспортныхъ судовъ.

Дѣломъ 7 іюня, на Днѣпровскомъ лиманѣ, начался рядъ отважныхъ подвиговъ принца Нассау. Капуданъ-паша-Гассанъ, съ потерюю трехъ судовъ, долженъ былъ отойти къ Очакову. 17 іюня, онъ снова появился на лиманѣ съ сильнымъ флотомъ и съ полною увѣренностію въ побѣдѣ. Но не смотря на превосходство въ силахъ, турецкій флотъ послѣ упорной 4-хъ часовой борьбы съ нашею гребною флотиліею, былъ разбитъ. Изъ числа отличившихся въ сраженіи первенство было отдано принцу Нассау, рѣшительность котораго оцѣнилъ и Суворовъ, что видно изъ его записки къ принцу (отъ 17 іюня). Въ статьѣ «Турецкая война 1787 — 1791» годовъ, Богдановича, очень вѣрно оцѣланъ очеркъ смѣлости, отваги и мужества принца Нассау Зигена. «Онъ и неустрашимые сподвижники его съ нетерпѣніемъ желали принять участіе въ боѣ (когда Гассанъ послѣ сраженія на лиманѣ, преслѣдуемый гребною флотиліею, попалъ подъ огонь батарей, устроенныхъ Суворовымъ на Кинбурнской косѣ). На разсвѣтъ (18 іюня) принцъ Нассау, не обращая вниманія на огонь крѣпости (Очакова) и турецкихъ кораблей, тамъ стоявшихъ на якорѣ, направилъ свою гребную флотилію двумя колоннами, обогнулъ съ обѣихъ сторонъ непріятельскій флотъ своими судами, въ видѣ полумѣсяца, и атаковалъ огромные корабли галерами и шлюбками. Сопровождавшій принца Поль Джонсъ старался утѣрить его пылкость.

«— Мы идемъ на вѣрную гибель, слыханное ли дѣло атаковать лодками 74-хъ пушечные корабли? Насъ равобьютъ въ щепы!

«— Отвудъ нѣтъ! отвѣчалъ принцъ, — этимъ громадамъ не достаетъ души, а турецкимъ орудіямъ мѣткости. Они стрѣляютъ на воздухъ. Пойдемъ на Турокъ, подѣ огненнымъ сводомъ ихъ выстрѣловъ, и уничтожимъ ихъ».

Принцъ сдержалъ свое слово. Турецкій флотъ понесъ жестокое пораженіе, а 1-го іюля, совершенно уничтожены и остальные суда, искавшія спасенія подѣ пушками Очакова.

Во время осады Очакова княземъ Потемкинымъ, эскадра принца Нассау, блокируя крѣпость съ моря, должна была препятствовать подвозу съѣстныхъ припасовъ для осажденныхъ, и въ то же время бороться съ сильнымъ турецкимъ флотомъ. Успѣшными дѣйствіями своими, принцъ много былъ обязанъ полковнику Прево, который изобрѣтенными имъ метательными

ракетами наносилъ чрезвычайный вредъ непріятелю, приводя въ растройство его флотъ и сжигая суда его (*).

18-го августа, канонирскія лодки, присланныя принцемъ Нассау, поддерживали правое крыло нашей арміи и способствовали отраженію сильной вылазки изъ Очакова.

«Не долго пользовался принцъ благосклонностью фельдмаршала. Стараясь побудить Потемкина къ штурму, онъ имѣлъ неосторожность сказать: «Еслибы мнѣ ввѣрили начальство надъ арміею, то я вскорѣ пробилъ бы такую брешь, что цѣлый полкъ могъ бы чрезъ нее войти въ городъ.» Потемкинъ, недовольный самонадѣянностью принца, спросилъ у него: «а какую брешь пробили вы подъ Гибралтаромъ?» Эта колкость не понравилась пылкому принцу.... Онъ уѣхалъ изъ арміи» (**).

Императрица Екатерина наградила принца чиномъ вице-адмирала и признала его права на титулъ; польскіе поэты прославили въ громкихъ одахъ подвиги своего новаго гражданина на лиманѣ. По порученію императрицы, онъ ѣздилъ въ Вѣну, Парижъ и Мадридъ по дѣлу о городахъ Данцигъ и Торунъ, которые Пруссія хотѣла отнять у Польши.

Въ 1790 г., принцъ участвовалъ въ войнѣ со Шведами, и отличился хладнокровіемъ и мужествомъ при истребленіи непріятельскаго флота подъ Выборгомъ.

Ему поручили часть флота съ десантнымъ войскомъ, для преслѣдованія шведскаго короля, котораго принцъ обѣщалъ захватить въ плѣнъ, а потомъ, высадясь на берега Швеція, ударить на Стокгольмъ и однимъ ударомъ окончить войну.

Повидимому, все было на сторонѣ принца Нассау: его всегдашнее счастье, быстрота дѣйствій, затруднительное положеніе короля, окруженнаго со всѣхъ сторонъ.... Но на этотъ разъ не сбылись надежды. Судьба захотѣла дать урокъ человѣку, который, пренебрегая осторожностію и заранѣе обдуманнѣмъ планомъ дѣйствій, полагаетъ всѣ свои надежды на одно слѣпое счастье и дерзкую отвагу.

Исполненный самонадѣянности, принцъ Нассау не обращалъ вниманія на движенія и намѣренія непріятеля. Густавъ неожиданно ударилъ на русскую эскадру, сбилъ переднюю линію, по-

(*) Изъ письма принца Нассау къ императрицѣ Екатеринѣ II. 1788.

(**) «Турецкая война 1787—1791», г. Богдановича.

топилъ до 40 галеръ, и въ нѣсколько минутъ разбилъ неосторожнаго принца Нассау.

Тогда Европа убѣдилась, что побѣдитель африканскихъ львовъ и истребитель медвѣдей въ Налибокахъ (имѣніе кн. Радзивила), могъ быть авантюристомъ, но не вождемъ.

Пораженіе, нанесенное принцу (9 іюля) въ тѣснинѣ Свенскаго зунда, было совершенное и уронило его славу. Онъ упалъ духомъ, возненавидѣлъ военную жизнь и уже болѣе не являлся на политической сценѣ. Укоры сослуживцевъ, насмѣшки завистниковъ, сдѣлались для него невыносимыми, — и хотя императрица Екатерина II, въ отвѣтъ на жалобы, успокоивала принца въ своемъ милостивомъ къ нему вниманіи, но онъ оставилъ Россію и уѣхалъ въ Польшу, гдѣ, впрочемъ, не принималъ никакого участія въ междоусобіяхъ конфедерациі.

Въ 1796 году Венеціанская республика, уstraшенная побѣдами Наполеона, предложила принцу Нассау принять на себя начальство надъ войсками съ диктаторскою властію.... Австрійскій Дворъ воспрепятствовалъ тому.

Огорченный неудачами, несбыточностію надеждъ и нерасположеніемъ къ себѣ императора Павла, принцъ удалился въ свое подольское имѣніе—Тынинъ (въ 4-хъ миляхъ отъ Каменца), сдѣлался нелюдимомъ, отказался отъ всѣхъ проектовъ и не сбыточныхъ мечтаній о Зигенѣ. Старость пришла къ нему ранѣе, нежели онъ полагалъ, а уединеніе обратило его мысли къ здравому обсужденію вещей.... Роль его была кончена!

Могучій геній Наполеона произвелъ всеобщій переворотъ въ положеніи европейскихъ государствъ. Принцъ Нассау ѣздилъ (1802) въ Парижъ взглянуть на необыкновеннаго человека, послѣ чего не оставлялъ уже Тынна и померъ въ 1809 году, 64 лѣтъ.

Онъ былъ большаго роста, имѣлъ красивыя черты лица, говорилъ почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ; въ обращеніи — чрезвычайно холоденъ, въ разговорахъ — просто, манеры были самыя обыкновенныя, таланты—небольшіе, съ науками—незнакомъ, неутомимъ, отваженъ до безумія, хладнокровенъ въ опасностяхъ. Простой народъ видѣлъ въ немъ героя-чародѣя, перваго человека своего времени, но въ образованномъ кругу онъ возбуждалъ о себѣ болѣе говора, нежели уваженія. Такъ отзывается объ немъ князь де-Линнъ, въ своихъ запискахъ.

Барташевичъ справедливо замѣчаетъ, что принцъ Нассау былъ дитею своего вѣка, котораго направленіе такъ рѣзко выражается въ его жизни.

Гонимый судьбою отъ самой колыбели, лишенный достоинствъ рода и владѣній, воспитанный подъ вліяніемъ идей XVIII столѣтія, Карлъ Нассау былъ космополитъ въ душѣ. Для него не существовало отечества; онъ переходилъ изъ страны въ страну, вездѣ предлагая свои услуги, вездѣ отыскивая себѣ гражданство; ему было все равно, служить ли кресту или полумѣсяцу!

Принимая на себя званіе гражданина какой нибудь страны, онъ не думалъ связывать себя никакими обязанностями: его гражданство было минутное, и оставлялось вскорѣ для новыхъ проектовъ, для новыхъ битвъ, которыя сманивали его въ другое государство.

Его холодное сердце никогда не волновалось, ни патріотическими чувствами къ родинѣ, ни нѣжными изъ привязанности къ людямъ. Одна только безумная отвага и удалство могло еще приобрести дружбу Карла Нассау.

Цѣль всей его жизни заключалась единственно въ приобрѣтеніи себѣ извѣстности и громкой славы, для которыхъ онъ стремился на встрѣчу всѣмъ опасностямъ, не думая ни о самомъ себѣ, ни о другихъ. Кромѣ того, ему нужны были еще богатства! Не красота и увлеченіе любви сдѣлало Нассау супругомъ дочери Гоздскаго (*), а ея обширныя имѣнія. Семейная жизнь была для него оковами невольничества, отравой души, постоянно мучимой жаждою къ перемѣнамъ и приключеніямъ, къ кочевой перелетной жизни. Вотъ почему вскорѣ послѣ своей свадьбы Нассау бросилъ свою жену и бѣжалъ отыскивать для себя новаго отечества, переходя по очередно во Францію, Испанію и Россію.

Восемнадцатый вѣкъ съ своими грозными политическими переворотами, съ своимъ безвѣріемъ и сомнѣніемъ, съ идеями равенства и свободы, съ алчностью къ извѣстностямъ и богатству, много произвелъ людей, подобныхъ принцу Нассау, которые считали всю Европу своимъ отечествомъ, и отвергая свою родину искали пристанища въ другихъ земляхъ.

(*) Разводка съ Янушемъ Сангушко, маршаломъ литовскимъ.

Принцъ Нассау, умирая, завѣщалъ, чтобы на его могилѣ не было никакого памятника, но даже прѣстаго камня съ подписью; одни цѣбты могли только рости надъ прахомъ чловѣка, который слишкомъ уже поздно понималъ всю суету чловѣческихъ стремленій (*).

Вскорѣ его могила заросла крапивою, время изгладило изъ памяти людей рассказы о его приключеніяхъ и сравняло съ землею великолѣпный его дворецъ.... Примѣръ для честолюбцевъ!

М. Ф. В.

Конецъ.

6 апрѣля 1859 года.

(*) Онъ имѣлъ еще ордена Св. Андрея, Св. Іануарія и Золотого руна.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Инженерный журналъ» 1858 года № 4-й и 1859 года №№ 1-й и 2-й.

Въ послѣднее время вниманіе вообще военныхъ и особенно инженеровъ обратилось на электричество, которое и для военнаго дѣла можетъ оказывать несомнѣнно важныя услуги. Уже одни электрическіе телеграфы, дающіе необыкновенную быстроту всѣмъ военно-административнымъ распоряженіямъ, заслуживаютъ сами по себѣ полнаго вниманія; затѣмъ оказалась возможность примѣнить электрическіе телеграфы еще ближе къ военному употребленію, соединять ими разныя части войскъ, дѣйствующія на какомъ бы то ни было театрѣ войны. Это послѣднее примѣненіе ихъ, совершенствуясь все болѣе и болѣе, безъ всякаго сомнѣнія, приведетъ къ самымъ блестящимъ результатамъ. Сверхъ того, не говоря уже о важномъ употребленіи электричества для сообщенія огня въ разныхъ случаяхъ минной войны, оно можетъ быть примѣнено также въ крѣпостной войнѣ для освѣщенія подступовъ осаждающаго. Столь разнообразное примѣненіе электричества къ военному дѣлу и преимущественно по части инженерной, очевидно должно было обратить на себя вниманіе и нашего инженернаго корпуса, и дѣйствительно почти каждый номеръ «Инженернаго журнала» за-

ключаетъ въ себѣ постоянно что нибудь по этой части. Не говоря о статьяхъ мелкихъ, или исключительно ученыхъ, особенно интересныхъ для специалистовъ, обратимъ вниманіе читателей нашихъ на двѣ изъ нихъ, одну «О военно-походныхъ электрическихъ телеграфахъ», г. М. Михалкина, напечатанную въ номерахъ 1, 2, 3 и 4 прошлаго года, и на другую: «Описаніе военнаго телеграфа Гиппа», г. М. Мих—на, помѣщенную въ № 2 «Инженернаго журнала» за текущій годъ.

Въ первой изъ нихъ излагаются сперва нѣкоторыя общія основанія устройства графическихъ электрическихъ телеграфовъ, тѣ случаи, въ которыхъ они могутъ съ пользою быть употребляемы для военныхъ цѣлей, и наконецъ главная часть статьи посвящена разсмотрѣнію тѣхъ идей и положеній, которыми должно руководствоваться при образованіи, обученіи и дѣйствіи военно-походныхъ телеграфическихъ парковъ.

Считаемъ излишнимъ говорить уже о той пользѣ, какую доставляютъ электрическіе телеграфы обществу; объ ней лучше всего свидѣтельствуетъ быстрота, съ которою не съ каждымъ годомъ, а просто съ каждымъ днемъ пролагаются все новыя и новыя линіи. Что же касается пользы, какую они могутъ принести собственно для военныхъ цѣлей, то слѣдуетъ только вспомнить: какъ часто въ военномъ дѣлѣ, и особенно въ военное время, бываетъ необходима быстрая передача распоряженій и донесеній, чтобы пожелать возможно большаго усовершенствованія электрическихъ телеграфовъ относительно примѣненія ихъ къ военнымъ цѣлямъ. Опыты Восточной войны и особенно войны Англичанъ въ Индіи, вполнѣ убѣдили уже, что примѣненіе это возможно и что кромѣ постоянныхъ телеграфическихъ линій, войска могутъ пользоваться еще и временными линіями, направление которыхъ можетъ быть измѣняемо сообразно съ различными военными обстоятельствами. Но для этого необходимо, чтобы самыя приборы электрическаго телеграфа и вся принадлежность, необходимая для устройства сообщенія между его станціями, была по возможности болѣе удобна для перевозки. Цѣль эта болѣе или менѣе удовлетворительно достигнута нѣкоторыми учеными и механиками, что и дало возможность правительствамъ первостепенныхъ державъ Европы учредить при своихъ арміяхъ особые, такъ называемые, военно-походные телеграфическіе парки. Главныя составныя части каждаго парка должны заключаться въ слѣдующемъ: 1) повозки, которыя бы

заклучали въ себѣ все необходимое для устройства не менѣе двухъ станцій въ каждомъ паркѣ, при чемъ, такъ какъ въ военное время не всегда можно найти удобное, закрытое помѣщеніе для станцій, то повозки эти должны имѣть такое устройство, чтобы въ нихъ могли производиться всѣ тѣ же дѣйствія, какъ на постоянныхъ станціяхъ. Этимъ требованіямъ въ нашихъ телеграфическихъ паркахъ вполнѣ удовлетворяютъ такъ называемыя приборныя или станціонныя повозки, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ все необходимое для устройства станцій; 2) для перевозки принадлежностей, необходимыхъ для устройства сообщенія между станціями (проводниковъ, поддерживающихъ ихъ колеи и проч.), а также и для возки различныхъ инструментовъ, употребляемыхъ при этомъ, въ каждомъ паркѣ должны быть особыя повозки, называемыя матеріальными и инструментальными; 3) повозки, на которыхъ бы возился запасъ тѣхъ предметовъ, которые постоянно расходуются, или же легко подвергаются порчѣ. Наконецъ, 4) если паркъ составляетъ вполнѣ самостоятельную часть, то при немъ долженъ находиться и нестроевой обозъ, величина котораго сообразуется съ численностію людей въ паркѣ. Весь этотъ обозъ военно-телеграфическихъ парковъ долженъ быть такъ устроенъ, чтобы безпрепятственно могъ двигаться по всякаго рода дорогамъ полною рысью, для того, чтобы онъ вездѣ могъ не только поспѣвать за войсками, но часто даже, если не предупреждать ихъ, то по крайней мѣрѣ находиться на высотѣ головъ ихъ колоннъ.

Но важнѣйшую часть въ военно-телеграфическихъ паркахъ составляетъ обученіе людей, которые должны быть хорошо ознакомлены со всѣми тѣми аппаратами, съ которыми имъ придется дѣйствовать, и должны умѣть быстро и безъ суеты устанавливать линію по указанному имъ направленію, а также и снимать ее въ случаѣ ея ненадобности. При этомъ такъ много можетъ встрѣтиться самыхъ разнообразныхъ случаевъ, что почти нѣтъ никакой возможности опредѣлить всѣхъ правилъ, которыми должны руководствоваться люди, служащіе при военныхъ телеграфахъ, тѣмъ болѣе еще они не должны быть связаны рутиннымъ обученіемъ, которое бы старалась опредѣлить образъ ихъ дѣйствій въ разныхъ случаяхъ. Главное, съ чѣмъ ихъ слѣдуетъ ознакомить,—это съ употребленіемъ и назначеніемъ каждой вещи, чтобы каждый изъ нихъ понималъ, что онъ дѣлаетъ и разумно сознавалъ необходимость своей работы. А этого

нельзя достигнуть одними командными словами—«бери принадлежность, маршъ!» «По рабочимъ отдѣленіямъ стройся!» «Начинай!» и вообще слѣпымъ исполненіемъ разныхъ мелочей; давая подобное направленіе обученію, открывается весьма легкій путь тѣмъ педантамъ, которые вездѣ попадаются и которые стануть доводить дѣло до тонкостей, стануть требовать, чтобы каждое малѣйшее движеніе, каждый ударъ заступа былъ дѣлаемъ отчетливо по командѣ. Къ этому весьма легко дойти давая военнотелеграфическимъ паркамъ военное устройство и подчиняя ихъ требованіямъ военной дисциплины; при этомъ всегда будутъ находиться люди, которые дадутъ ложный толкъ этимъ требованіямъ и сами не замѣчая того доведутъ ихъ до смѣшнаго, неразумнаго. Такова была вообще участь военнаго обученія и таковою она можетъ снова весьма легко сдѣлаться тамъ, гдѣ при обученіи этомъ представляется мною мелочей и разнообразныхъ случаевъ. Да и къ чему подводить военнотелеграфическіе парки подъ общую мѣрку фронтовыхъ военныхъ частей? Къ чему послужить людямъ, составляющимъ эти парки, оружіе, которое ихъ только обременяетъ на походѣ и которое они должны оставлять приступая къ работѣ? Оно только составляетъ лишнюю обузу и заботу и заставляетъ г. Михалкина въ его параграфѣ «о предметахъ обученія нижнихъ чиновъ парка», добавить, что «вся прислуга парка обучается фронту». А къ чему ей это? Вступать въ дѣло съ непріателемъ ей не придется, да и не къ чему; для походнаго движенія можно обойтись безъ обученія фронтовой части; затѣмъ остается это обученіе единственно только для приданія людямъ надлежащей выправки, которая нужна для красоты на плацъ-парадахъ. Все это невольно наводитъ на ту мысль, что люди военнотелеграфическихъ парковъ должны были бы имѣть одежду просторную и свободную, быть освобождены отъ всякаго оружія и лишней ноши и заботы, а въ особенности отъ фронтовой выправки и вообще фронтоваго обученія. Самое обученіе ихъ тому, къ чему они предназначаются, должно быть по возможности лишено всякихъ пріемовъ и темповъ, при чемъ лучше всего не мѣшало бы руководствоваться тѣми же правилами, какія предлагаетъ г. А. Снарскій, въ помѣщенной имъ въ № 1 «Инженернаго же журнала» статьѣ: «Нѣсколько словъ о производствѣ траншейныхъ работъ». Описывая устройство тихой сапы, авторъ, между прочимъ, совѣтуетъ нѣкоторыя уклоненія отъ правилъ, предписанныхъ наставленіемъ

для саперныхъ баталіоновъ, относительно постановки туревъ, уклоненія, исполнѣ основанныя на опытности самыхъ рабочихъ; при этомъ онъ говоритъ: «Правильные приемы необходимы только при обученіи рекрутъ; хорошій же саперъ, понявъ сущность работы, дѣйствуетъ по нимъ только при начальникѣ; случись начальнику отвернуться, и у него являются сейчасъ свои практическіе приемы, съ которыми у него работа не идетъ, а кипитъ». Замѣчаніе, исполнѣ справедливое и показывающее, до чего, между прочимъ, можетъ довести обученіе по приемамъ: солдатъ долженъ или дѣйствовать вовсе не ловкимъ для него образомъ, или же принужденъ скрывать передъ своимъ начальникомъ, который становится для него не отцомъ-командиромъ, а какимъ-то пугаломъ, заставляющимъ его выполнять неудобноисполнимое. При томъ же, особенно въ столь новомъ еще дѣлѣ, какъ военно-телеграфическіе парки, нужно съ перваго раза не стѣснять строго предписанными правилами, а напротивъ давать совершенный просторъ въ дѣйствіяхъ, чтобы изъ этого потомъ можно было извлечь какую нибудь пользу; при этомъ просторѣ и свободѣ нужна только наблюдательность, чтобы подмѣчать всѣ тѣ практическія приемы, которые представляются при опытахъ. Это же самое совѣтуетъ и г. Михалкинъ, говоря: «Военно-походные телеграфическіе парки — учрежденіе вездѣ еще новое, а слѣдовательно, далеко не исполнѣ совершенное; большая часть правилъ для дѣйствія его не подтверждена положительными и тщательными во всѣхъ отношеніяхъ опытами; по этому усовершенствованія во всемъ до нихъ относящемся должны служить предметами самыхъ тщательныхъ опытовъ со стороны командира парка, и всѣ выводы изъ наблюденій, производимыхъ на практикѣ при обученіи нижнихъ чиновъ и упражненіяхъ ихъ въ полѣ, должны приниматься имъ къ свѣдѣнію, какъ лучшее и надежнѣйшее руководство. Было бы весьма полезно, чтобы сдѣланныя въ томъ или другомъ паркѣ замѣчанія по какой либо части, а также мѣры, употребленныя для устройства линіи въ томъ или другомъ изъ представившихся на практикѣ частныхъ случаевъ, были сообщаемы для соображенія, испытанія и руководства въ другіе парки. Пока не будутъ даны положительные, основанныя на тщательныхъ и многочисленныхъ опытахъ правила для всѣхъ главнѣйшихъ дѣйствій парковъ, до тѣхъ поръ необходимо упражненія ихъ производить въ возможно большихъ размѣрахъ, на самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ,

потому что только правила, выведенныя изъ упражненій, могутъ быть достаточно непреложны»).

Къ этому можно бы еще добавить, что было бы не лишнимъ по мѣрѣ возможности слѣдить также и за тѣмъ, что дѣлается по этому предмету и за границею. Уже въ статьѣ г. Михалкина есть краткій сравнительный очеркъ военныхъ телеграфовъ Австріи и Пруссіи, а также нѣкоторыя свѣдѣнія и объ аппаратѣ, предложенномъ нашему и французскому правительствамъ швейцарцемъ Гиппомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что инженерное наше вѣдомство незамедлитъ также обратить вниманіе и на то, какимъ образомъ употребляли свои военно-походные телеграфы Французы, во время послѣднихъ дѣйствій въ Италіи. Похвалы, быть можетъ и преувеличенно, расточаемыя этому учрежденію во Франціи, заставляютъ обратиться къ нему, особенно если вспомнить, что Австрія, которая тоже имѣетъ у себя телеграфическіе парки, не извлекла изъ нихъ никакой пользы во все время итальянской кампаніи. Главную же причину успѣха Французовъ по этой части надо искать, какъ кажется, въ принятіи у нихъ прибора Брекетта или Гиппа, изъ которыхъ послѣдній, судя по описанію его, помѣщенному въ № 2 «Инженернаго журнала», дѣйствительно, имѣетъ весьма важныя, неоцѣнимыя выгоды. Важнѣйшее достоинство его состоитъ въ томъ, что онъ малъ объемомъ и весьма легокъ, такъ, что можетъ быть переносимъ въ сумкѣ, которая въ свою очередь помѣщается въ деревянный ящикъ, заключающій въ себѣ еще и запасъ разныхъ принадлежностей; все это вѣситъ отъ 25 до 30 фунтовъ. При томъ же аппаратъ этотъ дѣйствуетъ совершенно удовлетворительно на разстояніи до 20 верстъ. Въ настоящее время онъ введенъ уже на многихъ постоянныхъ телеграфическихъ станціяхъ въ Швейцаріи и былъ испытываемъ также при войскахъ Швейцарскаго союза. У насъ, по предложенію самаго изобрѣтателя, онъ былъ испытанъ въ 1857 году, близъ сапернаго лагеря подъ Петергофомъ, и результаты этихъ испытаній оказались вполне удовлетворительными, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелкихъ недостатковъ, которые весьма легко могутъ быть устранены. Съ этою цѣлю и предположено было сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, которыя будутъ испытываться лѣтомъ нынѣшняго года.

Говоря объ электричествѣ, нельзя не упомянуть также и о другомъ примѣненіи его къ военному дѣлу, а именно на примѣненіе электрическаго свѣта къ крѣпостной войнѣ. Нѣкоторыя

мысли по этому предмету изложены въ статьѣ г. О. Гамма (*), (въ № 2 «Инженернаго журнала»), который справедливо замѣчаетъ, что свойство электричества, при извѣстномъ приспособленіи, производить весьма сильный свѣтъ, превосходящій яркостью всѣ другія искусственныя освѣщенія, можетъ быть съ пользою примѣнено къ военному искусству, въ особенности къ инженерному, какъ средство не только замѣнить свѣтящія ядра, но и превзойти производимое ими освѣщеніе». Этому новому примѣненію электричества способствуетъ еще и то, что нѣкоторыя важныя неудобства, по которымъ электрическій свѣтъ непримѣнимъ еще къ освѣщенію городовъ, не имѣютъ въ военномъ отношеніи никакого значенія. Такъ главные неудобства этого освѣщенія заключаются въ томъ, что электрическій свѣтъ, исходя изъ одного пункта, не равномеренъ и безпрестанно измѣняетъ свою яркость, мерцаетъ и часто даже вовсе исчезаетъ. Въ примѣненіи же къ крѣпостной войнѣ эти неудобства нечувствительны, потому что освѣщеніе требуется на самое непродолжительное время и притомъ же направленнымъ на одинъ какой нибудь пунктъ мѣстности, такъ чтобы другіе оставались совершенно въ тѣни. Господинъ Гамма приводитъ въ своей статьѣ одинъ примѣръ примѣненія электрическаго свѣта къ военному дѣлу, именно въ минувшую восточную войну, англо-французскою флотиліею, остававшеюся въ 1855 году зимовать въ Днѣпровскомъ лиманѣ, близъ Кинбурна. Такъ какъ весь лиманъ покрылся прочнымъ сплошнымъ льдомъ, среди котораго замерзшія непріятельскія суда подвергались опасности быть атакованными нашими сухопутными войсками, чему особенно могла способствовать темнота зимнихъ ночей, то непріятель, для избѣжанія нечаяннаго нападенія, употреблялъ электричество для освѣщенія мѣста вокругъ замерзшихъ судовъ. Несмотря на несовершенство аппаратовъ, освѣщеніе было достаточно, чтобы предупредить всякое нечаянное нападеніе на суда, и дало возможность не посылать всякую ночь дальнихъ патрулей по льду, что было сопряжено со многими опасностями.

Но въ этомъ примѣрѣ весьма важно было то обстоятельство, что освѣщеніе производилось въ районѣ, не подвергавшемся дѣйствію непріятельскаго огня; подъ выстрѣлами же дѣйствіе это будетъ нѣсколько затруднительнѣе, тѣмъ болѣе, что желая удалить отъ выстрѣловъ непріятеля освѣщающіе аппараты и помѣ-

(*) Примѣненіе электрическаго свѣта къ крѣпостной войнѣ.

щая ихъ, по мѣнѣю г. Гамма, на главной оборонительной линіи, мы въ тоже время освѣтимъ и свои передовыя укрѣпленія, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено. Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что если только будетъ найдена возможность примѣнить электрическій свѣтъ къ крѣпостной войнѣ, то вмѣстѣ съ этимъ будетъ обращено полное вниманіе на принятіе мѣръ для предохраненія источниковъ его отъ выстрѣловъ.

Лагерные сборы саперныхъ баталіоновъ подъ Петергофомъ, Кіевомъ и Варшавою, служатъ превосходною практическою школою для инженернаго вѣдомства, а опыты, производимые при этихъ сборахъ, представляютъ собою весьма много чрезвычайно интереснаго и поучительнаго не только для инженеровъ, но и вообще для всѣхъ интересующихся военнымъ дѣломъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не поблагодарить редакцію «Инженернаго журнала» за свѣдѣнія, помѣщаемыя въ этомъ журналѣ объ этихъ опытахъ; жаль только, что ихъ очень мало. Въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ имѣются слѣдующія статьи по этой части: въ № 4 «Краткое описаніе контръ-минныхъ работъ, произведенныхъ учебнымъ и Финляндскимъ саперными полубаталіонами въ 1858 году, въ лагерѣ подъ Петергофомъ», полковника Кренке; въ № 1 «Записка объ опытахъ, произведенныхъ въ 1-й и 2-й саперныхъ бригадахъ надъ сопротивленіемъ сапныхъ туровъ, мантеловъ и земляныхъ мѣшковъ дѣйствию пуль изъ нарѣзныхъ ружей», и «Извлеченіе изъ донесенія Его Императорскому Высочеству Генералъ-Инспектору по инженерной части, гвардіи инженеръ-поручика Эвертца, о практическихъ работахъ, произведенныхъ въ 1858 году 2-ю саперною бригадою въ лагерѣ подъ Кіевомъ». Особенно интересна вторая статья, извлеченная изъ донесенія генералъ-маіора Загоскина Его Императорскому Высочеству Генералъ-Инспектору по инженерной части. Вотъ что побудило къ производству описываемыхъ въ ней опытовъ.

До изобрѣтенія нарѣзнаго оружія работа тихою сапою, при атакѣ крѣпостей, начиналась не прежде, какъ по сбитіи артиллерійскихъ орудій на атакованномъ фронтѣ и укрѣпленіяхъ, ему покровительствующихъ, потому что дѣйствіе изъ обыкновенныхъ гладкоствольныхъ ружей, даже на самомъ близкомъ разстояніи, не было слишкомъ опасно для саперовъ, хорошо знающихъ свое дѣло.

Со введеніемъ въ употребленіе нарѣзныхъ ружей представляется вопросъ: можно ли будетъ тихую сапу вести прежними

средствами, то есть могутъ ли нынѣ употребляемые сапные туры и монтелеты обезпечивать работающихъ въ сапѣ отъ дѣйствія изъ нарѣзныхъ ружей?

Результаты этихъ опытовъ слѣдующіе: стрѣльба изъ нарѣзныхъ ружей противъ сапныхъ туровъ съ разстоянія 75, 50, 25, 10 и до 5 шаговъ показала, что рядъ этихъ туровъ, свѣже наполненныхъ землею, если смычки ихъ прикрыты земляными мѣшками, имѣющими въ діаметрѣ не менѣе 9 дюймовъ, составляетъ совершенно достаточное прикрытіе для людей, работающихъ въ сапѣ, противъ дѣйствія штуцерныхъ пуль на самомъ близкомъ разстояніи. Чтоже касается сапныхъ фашинокъ, то онѣ были пробиваемы штуцерными пулями съ самаго дальняго разстоянія.

Стрѣльба противъ монтелетовъ производилась только съ разстоянія 10 шаговъ, при чемъ оказалось, что русскіе монтелеты, наполненные фашинами, не пробивались только въ полосѣ на 1 футъ выше и на $1\frac{1}{2}$ фута ниже середины монтелета; англійскіе же двойные монтелеты, тоже наполненные фашинами, совершенно пробивались насквозь по всей ихъ высотѣ, сначала съ разстоянія 10 шаговъ; на близкомъ же разстояніи даже пулями изъ обыкновенныхъ, гладкоствольныхъ ружей. Гораздо болѣе сопротивленія представляли монтелеты, наполненные шерстью, особенно русскій, плотно набитый шерстью, но за то вѣсъ его чрезвычайно великъ, именно простирается до 38 нудъ, 35 фунт. Что же касается англійскаго двойнаго монтелета, набитаго шерстью, то хотя онъ и легче русскаго болѣе чѣмъ 11 пудами, но за то онъ пробивается пулями по всей своей высотѣ. Это обстоятельство и должно побудить инженеровъ къ пріисканію какого нибудь другаго устройства монтелета, который бы соединялъ въ себѣ легкость съ достаточною силою сопротивленія нарѣзнымъ пулямъ. И дѣйствительно, въ статьѣ г. А. Снарскаго, на которую мы имѣли уже случай сослаться, помѣщено описаніе новаго монтелета, основная мысль устройства котораго принадлежитъ одному изъ сослуживцевъ автора статьи. Предоставляя обсужденіе этого новаго предложенія специалистамъ, замѣтимъ только, что нельзя не признать справедливости словъ г. Снарскаго, которыми онъ отвѣчаетъ на дѣлаемые ему возраженія. Онъ говоритъ: «Многіе говорили, что такой монтелетъ трудно сдѣлать и что онъ будетъ тяжелъ; но никто не утверждалъ, что его вовсе нельзя устроить и что онъ имѣетъ тѣже недостатки, которые свойственны употребляемымъ теперь монтелетамъ. На

первое изъ этихъ возраженій замѣчу, что только трудомъ достигается польза, а на второе повторю, что тщательными опытами опредѣляются для частей этого монтелета самые крайніе размѣры, и тогда онъ можетъ сдѣлаться удобоподвижнымъ.» Дѣйствительно, на всякую предлагаемую новую мѣру можно найти возраженіе, особенно подобное тому: «что это трудно сдѣлать, или испытать». Но спрашивается, далеко ли бы мы ушли впередъ, останавливаясь такимъ образомъ передъ всякимъ трудомъ, и не уподобились ли бы мы *Обломову*, лежащему спокойно на диванѣ, прекрасно разсуждающему, но ужасающемуся всякаго труда, всякаго дѣйствія, требующаго нѣкоторой энергіи?

Сверхъ указанныхъ нами статей, въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ «Инженернаго журнала» находятся еще слѣдующія болѣе замѣтельныя: «Опытъ рациональнаго рѣшенія вопроса о преимуществахъ системъ отдѣльныхъ укрѣпленій передъ непрерывными оградами, для обнесенія большихъ крѣпостей», П. И.; «Руководство къ составленію проектовъ желѣзныхъ стропиль»; «Краткое описаніе способа, употреблявшагося въ Севастополѣ для отрывки каменистаго грунта при возведеніи оборонительныхъ построекъ», Н. Воцинина; «Австрійскій способъ воспламененія разрывныхъ зарядовъ», кн. А. Гинглятта; «О гальваническихъ проводникахъ»; «Объ очищеніи воздуха въ минахъ», М. Петрова; «О постройкахъ изъ саманнаго кирпича» (*), В. Ушакова; двѣ статьи г. А. Лѣве, относящіяся до мензульной съемки и нивелированія и «О желѣзныхъ амбразурахъ, устраиваемыхъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ», г. Струве. Последняя статья особенно замѣчательна, потому что въ ней говорится объ успѣхахъ въ военно-инженерномъ искусствѣ народа, который въ Европѣ считается обыкновенно, какъ бы нѣсколько отсталымъ во всемъ, что относится собственно до военнаго дѣла. Между тѣмъ оказывается, что въ то время, когда въ Европѣ еще далеко не разрѣшили вопроса объ употребленіи желѣза въ наружныхъ частяхъ оборонительныхъ сооружений, подверженныхъ непосредственному дѣйствію удара снарядовъ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ металлъ этотъ уже примѣненъ къ устройству амбразуръ въ казематированныхъ батареяхъ и фортахъ. При томъ до этого дошли цѣлымъ рядомъ весьма

(*) Название *саманнаго* кирпича мѣстное, кавказское; въ русскихъ губерніяхъ онъ называется глиняно-соломеннымъ воздушнымъ кирпичемъ.

любопытныхъ опытовъ надъ строительными матеріалами, которые и описаны г. Де-Струве съ полною послѣдовательностію и отчетливостію.

«Артиллерійскій журналъ», № 3.

Продолжая знакомить читателей «Военнаго Сборника» съ отчетомъ о занятіяхъ Артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета за 1858 годъ, мы прежде всего должны остановиться на помѣщенномъ въ разсматриваемомъ журналѣ, второмъ отдѣлѣ этого отчета, заключающемъ въ себѣ статью «Объ орудіяхъ и снарядахъ». На первомъ планѣ здѣсь является проэктированіе и введеніе у насъ трехъ новыхъ орудій, а именно: 2-хъ пудовой мѣдной мортиры дальняго бросанія, вмѣсто береговой 5-ти пуд.; 3-хъ фунт. ручной мортирки и новой 36-ти фунт. пушки, весьма мало различествующей отъ таковой же пушки конструкціи 1838 года.

Вопросъ о введеніи 2-хъ пудовой мортиры дальняго бросанія былъ возбужденъ еще въ 1855 году, съ цѣлію замѣны ею чугунной 5-ти пудовой береговой мортиры, которая, не смотря на удовлетворительные результаты стрѣльбы, имѣя вѣсъ, со станкомъ, около 540 пуд., представляла значительныя затрудненія въ установкѣ, надвиганія на мѣсто послѣ отката и поворачиванія въ стороны. Рядъ двухъ-годичныхъ опытовъ на Волковомъ полѣ надъ 2-хъ пудовой мѣдной и чугунной мортирами, привелъ Артиллерійское отдѣленіе къ тому заключенію, что орудіе этого калибра, достигая наибольшей дальности до 2,000 сажень, при зарядѣ въ $\frac{1}{6}$ часть вѣса снаряженной утяжеленной бомбы, вполне можетъ замѣнить береговую 5-ти пудовую мортиру, и что при томъ 2-хъ пудовыя мортиры слѣдуетъ отливать мѣдныя, потому что по опытамъ онѣ оказались достаточно прочными и имѣя меньше вѣсу, чѣмъ чугунные, болѣе удобны къ надвиганію и поворачиванію въ стороны. Что же касается до большой дороговизны ихъ отливки, сравнительно съ чугунными, то и это обстоятельство не столь значительно, потому что орудій этихъ не потребуется въ слишкомъ большомъ числѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ получивъ увѣдомленіе, что чертежи 2-хъ пудовой мѣдной мортиры, ея станка и платформы Высочайше утверждены, Артиллерійское отдѣленіе представило о необходимости составленія особой комиссіи, которая бы опредѣлила для каждой крѣпости потребное число этихъ орудій, сообразуясь съ важно-

стію, обширностію и расположеніемъ крѣпостныхъ верковъ, и преимущественно съ окружающею ихъ мѣстностію и пунктовъ, могущихъ служить для непріятельскаго флота якорною стоянкою.

Предложеніе введенія у насъ 3-хъ фунт. ручной мортирки было основано на томъ, что при оборонѣ крѣпости необходимо поражать осаждающаго навѣсными выстрѣлами въ то время, когда онъ приближается къ контръ-эскарпу тихого сапою или открытою силою, между тѣмъ какъ имѣющіяся для этого въ нашей артиллеріи средства не совсѣмъ удовлетворительны. Такъ ручныя гранаты не могутъ быть правильно бросаемы далѣе 15 сажень, а изъ $\frac{1}{2}$ пудовыхъ мортиръ трудно бросать снаряды черезъ брустверъ на весьма близкія разстоянія, потому что наименьшія дальности ихъ получаются около 60 сажень. Все это побудило проэктировать мортирку, которая была бы легка въ переноскѣ, удобна для дѣйствія, и снаряды которой имѣли бы дальность свыше 15 сажень до предѣла наименьшей дальности нашихъ разрывныхъ снарядовъ. Всѣмъ этимъ условіямъ вполне удовлетворяетъ 3-хъ фунт. ручная мортирка, стрѣляющая 3-хъ фунт. ручными гранатами. Она вѣситъ вмѣстѣ съ прикладомъ 1 пудъ 5 фунт.; для переноски ея и снарядовъ, а также для скораго производства стрѣльбы, требуется только два человѣка прислуги, но въ случаѣ нужды изъ нея можетъ дѣйствовать и одинъ человѣкъ; дальность ея, при зарядахъ отъ 2 до 6 золотниковъ, простирается 20 — 150 сажень; для стрѣльбы на болѣе значительныя разстоянія требуются уже заряды, при которыхъ мортирка не лежитъ спокойно и при томъ на этихъ дистанціяхъ мѣткость выстрѣловъ становится неудовлетворительною. Для окончательнаго испытанія вновь проэктированной мортирки, предполагено изготавить двѣнадцать ихъ штукъ и разослать на Кавказъ, и на учебные полигоны: Красносельскій, Московскій и Варшавскій.

Изъ другихъ занятій Артиллерійскаго отдѣленія за прошлый годъ, наиболѣе обращаютъ на себя вниманія разсмотрѣніе свѣдѣній о двухъ системахъ особаго рода крѣпостныхъ ружей, объ измѣненіи инструкціи для приѣма чугунныхъ орудій и снарядовъ, о точномъ опредѣленіи правилъ для приѣма заказанныхъ на шведскихъ чугунныхъ заводахъ 60-ти фунт. пушекъ и наконецъ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ вновь предложенныхъ приборовъ для

начертанія сѣченій поврежденныхъ каналовъ орудій и для отпечатыванія нарѣзовъ въ каналѣ артиллерійскихъ орудій.

Отдѣлъ ученый и техническій разсматриваемаго нами номера «Артиллерійскаго журнала» заключаетъ въ себѣ только двѣ статьи: «Артиллерійскія лекціи», читанныя генераль-маіоромъ Ферсманомъ, въ 1859 году, гг. офицерамъ гвардейской артиллеріи, и 2-ю часть, помѣщенной уже въ предъидущихъ номерахъ статьи гг. Н. Шрамченко и А. Энгельгардта: «Литье мѣдныхъ орудій въ Россіи». Обѣ статьи эти еще не кончены, но такъ какъ напечатанныя уже двѣ лекціи генераль-маіора Ферсмана заключаютъ въ себѣ полное рѣшеніе одного изъ предложенныхъ имъ себѣ вопросовъ, то и познакоимъ читателей «Военнаго Сборника» съ этими лекціями.

Въ лекціяхъ своихъ, читанныхъ по повелѣнію Его Императорскаго Высочества генераль-фельдцейхмейстера, генераль Ферсманъ предположилъ изложить слушателямъ свои розысканія по двумъ вопросамъ:

1) О пользѣ существованія при полевыхъ батареяхъ постоянныхъ прикрытій.

2) О вѣроятномъ значеніи навѣснаго огня въ будущихъ полевыхъ сраженіяхъ.

Напечатанныя двѣ лекціи посвящены именно разрѣшенію перваго вопроса, разрѣшенію достаточно полному и многостороннему, имѣющему тѣмъ болѣе значенія, что оно является не выраженіемъ мнѣнія одного лица, а какъ бы результатомъ отзывовъ всей артиллеріи. Тотчасъ послѣ окончанія Восточной войны истребованы были отъ начальниковъ артиллерійскихъ частей и вообще отъ гг. офицеровъ, участвовавшихъ въ войнѣ ихъ мнѣнія, относительно тѣхъ предметовъ нашей артиллеріи, которые требуютъ какихъ либо измѣненій или улучшеній. Этими то мнѣніями и руководствовался генераль Ферсманъ при своихъ чтеніяхъ. Постараемся хоть въ кратцѣ ознакомить нашихъ читателей съ сущностію этихъ чтеній.

Введеніе въ европейскихъ арміяхъ штуцеровъ и нарѣзныхъ ружей значительно измѣнило относительную силу пѣхоты и артиллеріи. Первая, своими стрѣлками, которые почти безнаказанно могутъ подходить къ артиллеріи на самый вѣрный ружейный выстрѣлъ, стала весьма опасною для послѣдней. Многочисленные примѣры изъ войнъ, веденныхъ въ Баденѣ, Голштиніи, на Дунаѣ и въ Крыму, вполне подтверждаютъ это, такъ

что, даже весьма часто, артиллерія, дѣйствуя противъ артиллеріи же, поддержанной стрѣлками, несетъ болѣе значительную убыль отъ штурпныхъ пуль, чѣмъ отъ артиллерійскихъ снарядовъ. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ, артиллерія вынуждена изыскивать средства, для удержанія непріятельскихъ стрѣлковъ въ возможно дальнемъ разстояніи отъ батареи. Лучшимъ средствомъ для этого будетъ, конечно, чтобы стрѣлкамъ противопоставить стрѣлковъ же, а для того, чтобы эти стрѣлки могли оказывать артиллеріи вполне дѣйствительное содѣйствіе при всѣхъ возможныхъ случаяхъ, для этого необходимо имѣть стрѣлковъ при батареѣ постоянно. Но является вопросъ, какъ устроить это прикрытіе? должно ли оно составлять съ батареей одно цѣлое, или это можетъ быть совершенно отдѣльная часть, только на время приданная артиллеріи? Наконецъ, не лучше ли будетъ возложить прикрытіе артиллеріи на тѣ части, при которыхъ она дѣйствуетъ, не отдѣляя для нея особаго прикрытія, или же отдѣляя его только на время отъ этихъ частей? Каждый изъ этихъ вопросовъ подробно изслѣдованъ генераломъ Ферсманомъ, который постоянно свои доводы поддерживаетъ не только мнѣніями нашихъ артиллеристовъ, но даже и примѣрами по этой части, заимствованными за границей. Результатомъ этого изслѣдованія являются слѣдующія заключенія:

1) Батарея, какъ на позиціи, такъ и при движеніяхъ въ виду непріятеля, имѣютъ надобность въ небольшомъ постоянномъ прикрытіи отъ пѣхоты или кавалеріи, единственная обязанность котораго заключалась бы въ томъ, чтобы оно защищало батарею. Справедливость этого мнѣнія доказывается слѣдующими обстоятельствами:

а) Изъ событій, какъ прежнихъ, такъ и послѣдней войны, видно, что когда на войскахъ, съ которыми дѣйствуетъ батарея, лежитъ общимъ образомъ обязанность защищать ее, то войска эти часто отвлекаются отъ батареи обстоятельствами боя, и она остается предоставленною самой себѣ.

б) Если нынѣ случится подобное обстоятельство, то непріятелю стоитъ только выслать противъ батареи небольшое число хорошихъ стрѣлковъ, чтобы пересилить ее и принудить къ отступленію. Но если бы даже батарея, несмотря на чувствительныя потери, оставалась на позиціи, то мѣткіе выстрѣлы стрѣлковъ все-таки могутъ лишать прислугу спокойствія, необходимаго для успѣшной стрѣльбы, между тѣмъ, какъ не подлежитъ

никакому сомнѣнію, что въ будущихъ войнахъ артиллеріи и безъ того будетъ труднѣе выполнить требованія тактики, чѣмъ до сихъ поръ.

с) Значительное большинство гг. артиллерійскихъ офицеровъ, представившихъ соображенія о полезныхъ, на основаніи опыта послѣдней войны, улучшеніяхъ, находятъ постоянныя прикрытія нужными, и только насчетъ организаціи прикрытій мнѣнія различны.

d) Въ прусской и австрійской арміяхъ принято постояннымъ правиломъ во всѣхъ случаяхъ придавать батареямъ прикрытія, имѣющія единственную обязанностію защищать батареи.

2) Если же постоянное прикрытіе для каждой батареи нужно, то въ день сраженія, опредѣленное число пѣхотныхъ и кавалерійскихъ войскъ должно быть употреблено для того назначенія.

3) Когда, въ день сраженія, нѣкоторой части войскъ надобно дать такое назначеніе, то естественно желать, чтобы эти войска, по возможности, соединяли въ себѣ всѣ качества, требуемыя отъ хорошаго прикрытія.

4) Эти качества наиболѣе будутъ соединять въ себѣ войска, которыя, при упражненіяхъ мирнаго времени, уже пріобрѣли большой навыкъ прикрывать артиллерію, и которыя, раздѣливъ съ артиллеріею труды и опасности военнаго времени, сроднились съ нею.

5) Если принять въ соображеніе единственно пользу артиллеріи, то оказывается весьма выгоднымъ имѣть особыя пѣхотныя и кавалерійскія части, съ специальнымъ назначеніемъ прикрывать артиллерію.

6) Какъ организація и содержаніе подобныхъ частей причинили бы казнѣ значительные расходы, которые не соотвѣтствовали бы выгодамъ, отъ нихъ ожидаемымъ, то оказывается наиболѣе сообразнымъ назначать, для постоянныхъ прикрытій, всегда одні и тѣ же части отъ существующихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, которыя и приготавливать въ мирное время къ этому назначенію.

Вотъ, слѣдовательно, главныя основныя положенія, на которыхъ можетъ быть основано организованіе, столь необходимыхъ въ настоящее время для артиллеріи, прикрытій. Остается только составить хорошее наставленіе для указанія, какимъ образомъ должно дѣйствовать батареиное прикрытіе въ различныхъ слу-

чалъ. Генералъ-майоръ Ферманъ полагаетъ, что составленіе подобнаго наставленія лучше всего могло бы быть выполнено комиссіею изъ небольшого числа опытныхъ офицеровъ артиллеріи и генеральнаго штаба. Надо полагать, что, вѣроятно, идея о необходимости подобнаго прикрытія для артиллеріи не пропадетъ безъ результатовъ; а возбудитъ какую-нибудь новую, полезную мѣру.

Говоря о № 3-мъ «Артиллерійскаго журнала», нельзя пройти молчаніемъ помѣщенныя въ отдѣлѣ «Смѣси» нѣсколько словъ о юнкерахъ въ артиллеріи поручика О. Ракена.

Небольшая эта статья замѣчательна тѣмъ, что обращаетъ вниманіе на артиллерійскихъ юнкеровъ и вслѣдствіе этого, на которыхъ до настоящаго времени, среди общаго стремленія ко всякаго рода улучшеніямъ, обращено было слишкомъ мало вниманія.

Поступить юнкеромъ въ артиллерію не трудно, для этого надо сдать самый умѣренный экзаменъ; затѣмъ остается держать экзаменъ на офицерскій чинъ; но къ нему-то артиллерійскіе юнкера слишкомъ мало готовятся. Лучшие изъ нихъ, желающіе продолжать службу въ артиллеріи, занимаются прилежно, держатъ экзаменъ въ Петербургѣ и становятся прекрасными, образованными офицерами артиллеріи. Но большинство рассчитываетъ лишь на то, чтобы быть офицерами въ гарнизонной артиллеріи, или въ одномъ изъ армейскихъ полковъ; для этого экзаменъ нетруденъ, можно подготовиться какъ-нибудь; да наконецъ и свои офицеры, передъ которыми придется экзаменоваться, снисходительны. При такихъ разсужденіяхъ «артиллерійскіе юнкера» забываютъ и то, что знали, бросаютъ книги и тетради, и свободное отъ службы время (а его такъ много для юнкера) посвящаютъ на безполезныя занятія, по своему усмотрѣнію. Отчасти ихъ нельзя и винить въ этомъ; руководства приобрѣтать имъ трудно, да къ тому же, по одному руководству, безъ объясненій, нельзя учиться; а для объясненій этихъ нужно обращаться къ офицерамъ, просить ихъ, на всегда ли еще они возмунтъ на себя эту обузу? Такимъ образомъ вовсе не подготовленный, часто ничего рѣшительно незнающій, юнкеръ является на экзаменъ передъ своими же офицерами, которые изъ состраданія ставятъ ему удовлетворительные баллы. Могутъ сказать, что зачѣмъ же здѣсь является состраданіе, что она-то и есть причиною всего зла, что подобные юнкера высканиваютъ въ

офицеры. Но строго разбирая, какъ не быть сострадательнымъ? Каждый изъ экзаменуемыхъ видитъ, что дѣйствительно юнкера эти или вовсе не имѣютъ никакихъ средствъ для своего образованія, или же что имъ нужно слишкомъ много энергіи и твердости воли, чтобы заставить себя пріобрѣсть эти средства и воспользоваться ими. Какъ же не быть снисходительнымъ? Не говоря уже объ одной артиллеріи, какъ часто и въ арміи тоже приходится экзаменуемымъ оказывать снисхожденіе юнкерамъ? Напримѣръ, во время послѣдней войны, какъ много было произведено такихъ юнкеровъ, которые часто не умѣли даже порядочно читать и писать, не говоря уже объ ихъ знаніяхъ въ другихъ предметахъ. Да и гдѣ имъ было приготовиться? Правда, ихъ зачисляли въ резервные и запасныя войска въ томъ предположеніи, что служа при этихъ войскахъ, они болѣе могутъ оставаться на постоянныхъ квартирахъ и, слѣдовательно, приготовиться къ экзамену; но извѣстно, что многія резервные и запасныя части совершали передвиженія еще большія, чѣмъ иныя дѣйствующія. Чтожь было дѣлать юнкерамъ, причисленнымъ къ подобнымъ частямъ, и какое сердце не возбудилось бы къ нимъ состраданіемъ? Совсѣмъ другое дѣло, еслибы имъ были доставлены всѣ средства для приготовленія; тогда, конечно, всякое снисхожденіе къ нимъ было бы непростительно и достойно полнаго порицанія. Вотъ почему необходимо нужно озаботиться о томъ, чтобы поступающіе на службу юнкера имѣли всю возможность приготовиться къ предстоящему имъ на офицерскій чинъ экзамену и тогда только можно отъ нихъ требовать сдачи этого экзамена безъ всякаго снисхожденія. Въ этихъ видахъ и г. Гакенъ въ своей статьѣ выставяетъ необходимость учрежденія при артиллеріи юнкерскихъ школъ, по примѣру того, какъ онѣ уже устроены въ нѣкоторыхъ частяхъ армейскихъ войскъ. При этомъ авторъ статьи отнюдь не имѣетъ въ виду, чтобы изъ артиллерійскаго юнкера приготовить артиллерійскаго офицера; это было бы слишкомъ трудно, если даже не невозможно; онъ только хочетъ, чтобы «познанія артиллерійскаго юнкера подчинить хотя сколько нибудь тѣмъ требованіямъ, которые въ настоящее время необходимы для службы во всѣхъ родахъ войскъ», то есть, короче сказать, чтобы артиллерійскій юнкеръ могъ сдѣлаться вполне хорошимъ армейскимъ офицеромъ. Но въ такомъ случаѣ, зачѣмъ напрасно держать его въ артиллеріи? Отчего бы прямо не передать его въ тотъ родъ

войскъ, гдѣ онъ намѣренъ служить? Самъ же г. Гакенъ говоритъ, что «большая часть юнкеровъ, прослуживъ два, три мѣсяца въ артиллеріи, прощаются съ мыслию надѣть артиллерійскій мундиръ»; зачѣмъ же ихъ держать въ артиллеріи, гдѣ только имъ много празднаго времени и гдѣ они окончательно могутъ излѣниться и избаловаться? Пусть бы для артиллерійскихъ юнкеровъ установили правило, что если юнкеръ, выслуживъ свои года въ артиллеріи, не выдержитъ экзамена въ Петербургѣ на чинъ артиллерійскаго прапорщика, тогда онъ долженъ вновь служить полный свой срокъ въ пѣхотѣ, или же подвергается исключенію изъ службы. Тогда бы, вѣроятно, въ артиллеріи было поменьше юнкеровъ, а тѣ, которые поступали бы въ этотъ родъ войска, конечно, были бы хорошо приготовлены и выдержали бы самый строгій экзаменъ. Артиллерія избавилась бы отъ большаго числа вовсе ненужныхъ для нея юнкеровъ, не было бы надобности дѣлать лишнихъ расходовъ по содержанію артиллерійскихъ юнкерскихъ школъ и армія избавилась бы отъ офицеровъ, приготавливаемыхъ для нея въ артиллеріи, офицеровъ, которые всегда уже неизбежно слабѣе по службѣ, чѣмъ тѣ, которые приготавливаются непосредственно въ томъ родѣ службы, въ которомъ будутъ служить. Если же подобная мѣра можетъ имѣть вліяніе на комплектъ артиллерійскихъ офицеровъ, что опять таки трудно допустить, то все же лучше было бы недостатокъ этотъ пополнять болѣе усиленнымъ производствомъ изъ военно-учебныхъ заведеній.

Вообще же нельзя не пожелать, чтобы вопросъ, возбужденный г. О. Гакеномъ, обратилъ на себя вниманіе; тѣмъ болѣе надо желать этого, что выражая свое мнѣніе печатно и отдавая его на судъ людей болѣе опытныхъ, авторъ высказываетъ не только собственное свое убѣжденіе, но повторяетъ гласно желаніе многихъ изъ тѣхъ, которые составляютъ предметъ его статьи.

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Послѣдствія Виллафранкскаго мира.—Медленность обезоруженія. — Первый большой смотръ русскому паровому флоту. — Увеличеніе платы за постой солдатъ въ Англіи.—Испытаніе новаго кухоннаго аппарата.—Осмотръ ружей, заказъ и заготовленіе огнестрѣльнаго оружія въ Англіи.—Пожаръ въ Литтихъ.—Приведеніе на мирное положеніе Германской арміи.—Наемныя швейцарскія войска. — Шалонскій лагерь. — Нидерландская и испанская военная журналистика.—Кирасирскія латы въ Испаніи и Австріи. — Военно-учебныя заведенія въ Австріи. — Нидерландскій флотъ. — Снабженіе турецкой арміи одеждою и оружіемъ.—Новый журналъ въ Лейпцигѣ и составленіе военной исторіи Баваріи.

Рѣдкая война и всѣ неизбѣжныя съ нею тягости прекращаются мгновенно, тотчасъ же по заключеніи мира. Обыкновенно, хотя военныя дѣйствія прекратятся, хотя послѣдуетъ примиреніе между враждовавшими сторонами, но все еще долго не производится обезоруженіе; бывшіе противники нѣкоторое время продолжаютъ еще наблюдать другъ за другомъ; противное этому можемъ встрѣтить только тогда, если обѣ стороны равно обезсилены борьбою, если въ нихъ совершенно остылъ воинственный пылъ, если наконецъ миръ является крайнею необходимостію для утомленныхъ и обезсиленныхъ народовъ. Но если этотъ миръ заключенъ по капризу и личному убѣжденію только двухъ императоровъ, которыхъ поразили страшныя бѣдствія кровопролитнаго сраженія, если этого мира вовсе не желаетъ ни тотъ народъ, за свободу котораго воевали, ни особенно тотъ, который былъ побѣдителемъ въ этой войнѣ, то очевид-

но, что подобный миръ долженъ возбудить всеобщее неудовольствіе. Такъ и случилось по поводу Виллафранкскаго мира. Императоръ Наполеонъ удивилъ Европу, начавъ войну въ Италіи, удивилъ своей программой освобожденія Италіи до Адриатическаго моря, обѣщалъ Итальянцамъ совершенную свободу въ дѣлѣ управленія страной и вдругъ, еще болѣе удивилъ Европу, предложивши Австріи миръ, какого она никогда не надѣялась получить и навязавши Италіи снова австрійскихъ эрцгерцоговъ. Очевидно, что такія условія далеко не могли удовлетворить Итальянцевъ, и дѣйствительно мы видимъ, что миръ нисколько не успокоилъ Италію. Тоскана и Модена рѣшительно противятся принять своихъ прежнихъ правителей, которые не затруднились находиться въ рядахъ австрійской арміи въ сраженіи при Сольферино. Великій герцогъ Тосканскій вполне созналъ неловкость своего положенія и отказался уже отъ престола въ пользу сына своего, который, вѣроятно, дастъ Тосканѣ самую либеральную конституцію; но кажется, и эта мѣра врядъ ли удовлетворитъ Тосканцевъ, которые настойчиво требуютъ или присоединенія своего къ Пьемонту, или по крайней мѣрѣ отдѣльнаго владѣтеля изъ савойскаго дома. Что касается герцога Моденскаго, то, какъ кажется, онъ не намѣренъ дѣлать никакихъ уступокъ бывшимъ своимъ подданнымъ; онъ надѣется войти снова въ свои владѣнія съ вооруженною силою и, пожалуй, даже съ австрійскою; Моденцы тоже готовятся встрѣтить его съ оружіемъ. Конечно, надо полагать, что дипломатія не допуститъ здѣсь до новыхъ столкновеній и, вѣроятно, приметъ сторону народа, но все таки фактъ этотъ показываетъ, что заключеніе мира не вполне еще прекратило всякую возможность непріязненныхъ столкновеній въ Италіи. Сама Австрія, кажется, рассчитываетъ, что войска ея еще не лишни въ Италіи, а потому не спѣшитъ ихъ выводить. Съ отъѣздомъ императора въ Вѣну, главное начальство надъ 1-ю и 2-ю арміями, 6 корпусомъ и вообще всѣми войсками въ Италіи, Адриатическомъ побережьи, Карніоліи, Каринтіи и Тироли возложено на барона Гесса, который произведенъ въ фельдмаршалы. О выходѣ же австрійскихъ войскъ изъ Италіи пока еще ничего не слышно, и всѣ мѣры ея по обезоруженію ограничиваются пока прекращеніемъ начатаго уже набора, третьяго съ начала войны, и дозволеніемъ отпусковъ. Носятся слухи также о скоромъ преобразованіи австрійской пѣхоты, а именно объ увеличеніи числа полковъ, въ-

сто существующихъ 62 линейныхъ и 14 пограничныхъ, всего будетъ 100 пѣходныхъ, но за то численный составъ полковъ будетъ уменьшенъ, а именно каждый полкъ будетъ состоять изъ четырехъ баталіоновъ, баталіоны же въ четыре роты, комплектъ которыхъ будетъ менѣе настоящаго. Въ случаѣ войны будутъ сформированы пять и шесть баталіоновъ для каждаго полка.

Что же касается французской арміи, то и она не очень спѣшитъ оставить Италію; обратное движеніе ея къ границамъ Франціи уже началось, но производится очень медленно, съ цѣлю не утомлять людей. Прежде всего, будетъ выведена изъ Италіи гвардія и сводная дивизія пѣхоты, составленная изъ частей разныхъ корпусовъ. Войска эти будутъ отпавлены прямо въ Парижъ, гдѣ имъ готовится блистательная встрѣча. Очищеніе же Италіи главными силами французской арміи будетъ совершено не ранѣе, какъ по вывозѣ оттуда всѣхъ госпиталей и вообще всѣхъ запасовъ, тамъ сдѣланныхъ. Притомъ же, есть слухи, что часть французскихъ войскъ останется до времени въ Италіи для предупрежденія всякихъ революціонныхъ безпорядковъ; говорятъ, что для этого назначается 3-й корпусъ маршала Канробера, главная квартира котораго будетъ въ Пармѣ. Что же касается прекращенія вообще военныхъ приготовленій Франціи, то на этотъ счетъ только объявлено было во французскомъ «Монитерѣ» 16-го (28-го) іюля, что «императоръ рѣшилъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени сухопутныя и морскія силы будутъ приведены на мирное положеніе».

Обѣщаніе это далеко не удовлетворяетъ многихъ и между прочимъ Англію, подозрительность которой особенно усилилась послѣ Виллафранкскаго мира. Еще и прежде Великобританія оказывала постоянное недовѣріе къ быстро возраставшимъ сухопутнымъ и особенно морскимъ силамъ Франціи. Особенно усиленіе французскаго пароваго флота беспокоило Англію; примѣръ же послѣдней войны, когда Франція, считавшаяся вовсе не готовою къ войнѣ, имѣвшая всю свою армію на мирной ногѣ, вдругъ разомъ, въ самое непродолжительное время, выставила въ Италіи сильную, хорошо устроенную армію, — примѣръ этотъ не могъ не заставить Англичанъ встревожиться. Вотъ что пишетъ «Times» по этому поводу:

«Въ шесть недѣль, Австрія, стоявшая во главѣ 500,000 арміи, въ странѣ, хорошо ей извѣстной, была прижата Франціей къ стѣнѣ и принуждена уступить обширную свою провинцію.

Мы же для своей защиты не имѣемъ ничего подобнаго. Численность нашей арміи просто смѣшна. У насъ для защиты Великобританіи, всего имѣется 110,000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ 25,000 милиціи, 19,000 въ депо индійскихъ полковъ, фуражировъ, медицинскую часть и другіе. За исключеніемъ же всего этого у насъ останется армія не болѣе какъ въ 58,000 человѣкъ.

«Теперь предположимъ, что до 25,000 потребуется для защиты Ирландіи, для гарнизоновъ въ нашихъ портахъ и арсеналахъ; за тѣмъ останется не болѣе 25,000, которые могутъ быть противопоставлены вторженію непріятеля.

«Но Австрійцы передъ сраженіемъ при Сольферино имѣли десять корпусовъ, приблизительно по 20,000 человѣкъ въ каждомъ. Въ самомъ сраженіи, въ центрѣ ихъ, 100,000 Австрійцевъ не могли остановить безпрестанно возобновляемыхъ колоннъ Французовъ.

«Если сравнить нашу армію съ этими массами, то она просто окажется горстью людей. Она будетъ мгновенно разбита и уничтожена. Непріятель можетъ обойти ее, даже не вступая съ нею въ дѣло, а оставивъ только для наблюденія за нею какую нибудь одну дивизію, и тогда что жъ ей остается? — или сдаться, или же погибнуть до послѣдняго.

«Очевидно, что объ этотъ надо сильно подумать, прежде, чѣмъ посылать въ Индію 80,000 человѣкъ. Эти 80,000 конечно очень нужны въ Индіи, но и здѣсь въ нихъ представляется необходимость. Нелѣпо посылать въ Индію 80,000, когда въ Кентскомъ и Суссекскомъ графствахъ мы не можемъ выставить болѣе 25,000 человѣкъ противъ вторженія 200,000.

«Правда, что если только флотъ нашъ будетъ дѣлать свое дѣло, то непріятелю невозможно высадить за одинъ разъ болѣе 40,000 человѣкъ и послѣ того для него будетъ уже большимъ успѣхомъ, если онъ сможетъ высадить еще 10,000 на какомъ нибудь отдаленномъ берегу Ирландіи, Шотландіи, Валлисса, Корнваллисса или Девоншира.

«Но если непріятель успѣетъ преодолѣть нашъ флотъ, высадить армію въ 50,000 человѣкъ со всѣми ея принадлежностями и сумѣетъ сохранить свои сообщенія, тогда положеніе наше станетъ крайне затруднительнымъ. Мы не будемъ въ состояніи дать имъ сраженіе и будемъ принуждены уступать ихъ власти свою столицу.

«Всѣ эти предположенія слишкомъ слабы, однакожь изъ нихъ слѣдуетъ то заключеніе, что армія наша, оставляемая внутри страны, не можетъ быть менѣе тѣхъ армій, которыя мы посылаемъ въ наши отдаленныя провинціи. 80,000 посылаемыхъ въ Индію не потеряны, потому что для нихъ Индія будетъ служить такой же военной школой, какую Французы имѣютъ въ Алжирѣ. Но тѣмъ не менѣе Англія должна постоянно заботиться о томъ, чтобы имѣть на своей территоріи армію, которая была бы во всегдашней готовности въ нѣсколько часовъ собраться противъ вторженія непріятеля.»

Единогласно съ «Times» и другія англійскія газеты стали извѣщать свои опасенія за безопасность Великобританіи и наполнились нападками на постоянное усиленіе французскихъ вооруженныхъ силъ. По ихъ мнѣнію, спокойствіе Европы не можетъ быть полно до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться это усиленіе; оно неизбежно должно вызывать повсѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ постоянную осторожность и готовность отразить всякую непредвидѣнность. Само собою разумѣется, что нападки эти должны были вызвать отвѣтъ со стороны французской журналистики, которая въ свою очередь силилась доказать, что въ вооруженіяхъ этихъ не можетъ быть ничего ужасающаго, что они необходимы для собственной защиты Франціи и что даже они вовсе не такъ велики, какъ кажутся съ перваго раза, и что напротивъ Англія въ послѣднее время особенно сильно увеличиваетъ свои вооруженія. Эту послѣднюю мысль, между прочимъ, старался поддержать и французскій «Мониторъ», сравнивая бюджеты Англіи и Франціи.

«Въ Англіи», — говоритъ эта газета, — «стараятся обвинить Францію въ тѣхъ усиленныхъ налогахъ, которыми обременяютъ Англійскій народъ въ видахъ — отечественной защиты. Мнимое усиленіе нашихъ вооруженій ставятъ въ оправданіе значительнаго увеличенія военнаго и морскаго бюджета Великобританіи.

«Но одно сравненіе нашего бюджета съ англійскимъ покажетъ, какъ преувеличены эти обвиненія.

«Съ 1853 года англійскій бюджетъ возвысился на 13,438,000 фунтовъ стерлинговъ, или на 336 миліоновъ франковъ, и въ этомъ увеличеніи военная и морская часть занимаютъ болѣе 200 миліоновъ франковъ. Въ текущемъ году, на эти два бюджета ассигновано въ Великобританіи болѣе 600 миліоновъ, а именно

332,500,000 фр. на военное вѣдомство и 320 миліоновъ на морское.

«Во Франціи, военный бюджетъ, вотиrowанный на 1860 годъ, простирается всего до 339,458,744 фр., а морской до 123,503,143 фр. Итого всего 463 миліона, что очевидно значительно меньше расходовъ Великобританіи на тѣже самые предметы.

«Итогъ военного бюджета зависитъ отъ цѣнъ на разнаго рода припасы, и возвышеніе военного бюджета 1859 года до суммы въ 361,917,500 фр., именно должно быть приписано этой причинѣ. Для флота же расходы этого года простирались до 122,963,883 фр. Въ 1858 году военное министерство израсходовало 375,822,535 фр., а морское—137,980,260 фр. Теперь, если перенесемъ къ 1853 году, чтобы видѣть, каковы были наши расходы до военныхъ приготовленій къ крымскому походу, то увидимъ, что окончательный итогъ расходовъ по военному вѣдомству былъ 322,740,869 фр., а по морскому 99,195,865 фр. Наконецъ, если взглянуть еще болѣе назадъ, на послѣдніе года орлеанской династіи, то увидимъ, что настоящіе военные расходы меньше расходовъ 1847 года, простиравшихся до 373,365,981 фр. для военного министерства и до 128,637,509 фр. для морскаго. Само собою разумеется, что указанные здѣсь цифры для 1859 и 1860 годовъ не заключаютъ въ себѣ расходовъ, вызванныхъ итальянскою войною и кохинхинскою экспедиціею, расходовъ, которые еще не могутъ быть вполне опредѣлены; но вѣроятно, что отъ займа въ 500 миліоновъ, за покрытіемъ этихъ расходовъ, будетъ еще остатокъ, и что съ окончаніемъ этихъ предпріятій военныя наши издержки снова войдутъ въ свое нормальное положеніе.

«Спрашивается, можно ли приписывать Франціи и ея обыкновеннымъ вооруженіямъ тѣ обремененія, которыя налагаютъ на Англіійскій народъ и не лучше ли будетъ приписать какимъ либо другимъ причинамъ огромные расходы Великобританіи и неизбежные вмѣстѣ съ этимъ налоги?»

Статья эта, какъ и надѣ было ожидать, вызвала самыя сильныя возраженія со стороны англійскихъ журналовъ. Явились даже доказательства, что цифры, приведенныя «Мониторомъ», подлежатъ сомнѣнію и что вовсе не принято въ соображеніе тѣхъ займовъ, которые съ такою легкостію дѣлаются во Франціи и часть которыхъ обращается на военные расходы. Но неговоря уже объ этомъ, самое сравненіе однихъ бюджетовъ еще ни-

чего не доказываетъ. Великобританія, обладая огромными колоніями, разбросанными по всему земному шару, очевидно должна содержать больше и морскихъ и военныхъ силъ для поддержанія своего владычества въ этихъ колоніяхъ; притомъ же содержаніе этихъ силъ обходится необыкновенно дорого. Сверхъ того, самая военная система, принятая въ Англіи, считается весьма дорогою и далеко не можетъ быть сравниваема съ удобствомъ и дешевизною военной системы французской. Наконецъ, снабженіе арміи и флота всѣмъ необходимымъ для нихъ, а равно и всякаго рода военные работы въ Англіи должны обходиться несравненно дороже противъ Франціи. Все это было упущено изъ виду французскою газетою, а потому и неудивительно, что на всѣ возраженія англійскихъ газетъ, «Мониторъ» ничего не отвѣчалъ, а только напечаталъ выше приведенное нами официальное объявленіе о приведеніи вооруженныхъ силъ Франціи на мирное положеніе. Въѣсть съ тѣмъ носились слухи, что будто бы англійское и французское правительства рѣшились, по обоюдному согласію, ограничить свои военные расходы, но слухъ этотъ лишенъ всякаго основанія и опровергнуть въ парламентѣ лордомъ Пальмерстономъ, который закричалъ, что подобное соглашеніе невозможно, такъ какъ потребность и необходимость во флотѣ для Франціи и Англіи совершенно различны. «Притомъ же», — прибавилъ лордъ Пальмерстонъ, — «есть еще другія морскія державы, кромѣ Англіи и Франціи. Вслѣдствіе того наши морскія силы никакъ не могутъ быть опредѣляемы договорами съ иностранными державами, но единственно должны зависѣть отъ признанія правительства въ необходимости того, что дѣйствительно нужно для интересовъ страны». Здѣсь очевидно первый министръ намекаетъ на то, что Великобританія не можетъ уменьшать своихъ морскихъ силъ, потому что противъ нея могли бы составиться коалиціи морскихъ державъ, и тогда, конечно, силы подобной коалиціи были бы гораздо значительнѣе англійскихъ. Такъ, между прочимъ, Великобританія страшится даже и сближенія Франціи съ Россіею, паровой флотъ которой въ послѣднее время быстро увеличивается. Еще недавно русскій флотъ весь состоялъ изъ парусныхъ судовъ и имѣлъ всего нѣсколько пароходовъ, только по имени военныхъ, но въ сущности очень незначительныхъ и слабыхъ. 11-го же іюля текущаго года Императоръ Александръ II производилъ *первый большой смотръ русскому паровому флоту* на Кронштадтскомъ рейдѣ. День этотъ

долженъ остаться эпохою въ исторіи нашего роднаго флота, а потому мы позволяемъ себѣ сдѣлать здѣсь нѣкоторое отступленіе, для того, чтобы дать читателямъ «Военнаго Сборника» понятіе объ этомъ смотрѣ (*). На смотру было 21 судно, изъ числа которыхъ большая часть винтовыхъ; сюда не вошли еще многочисленная флотилія винтовыхъ канонерскихъ лодокъ, а равно и тѣ корабли, фрегаты и другія суда, которыя находятся въ дальнихъ плаваніяхъ, или же въ портахъ Тихаго океана. Суда были расположены въ двѣ линіи, изъ которыхъ первую занимали линейные корабли: Цесаревичъ, Прохоръ, Воля, Константинъ, Синопъ, Выборгъ и Орелъ, а вторую слѣдующія суда: фрегаты-пароходы (колесные): Грозный, Храбрый, Камчатка и Олафъ; винтовые фрегаты: Илья Муромецъ, Генераль-Адмиралъ и Свѣтлана; корветы: Калевала и Посадникъ, клипера: Разбойникъ и Набздникъ и Императорская яхта—Штандартъ. Его Императорское Величество, Государь Императоръ, сопровождаемый Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и многочисленной свитой, объѣхалъ на пароходѣ Александрія обѣ линіи судовъ и потомъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ корабли Константинъ и Синопъ.

Но вернемся къ главному нашему разсказу. Недовѣріе къ Франціи выражается не въ одной только англійской журналистикѣ, оно проникло и въ англійскій парламентъ и даже въ большинство массы населенія Великобританіи. Въ нижней палатѣ представителемъ этого недовѣрія къ Франціи является лордъ Непиръ, бывший главнокомандующимъ англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ. Онъ недовѣряетъ даже приведенію французскихъ войскъ на мирное положеніе, и общественное мнѣніе Великобританіи на его сторонѣ; не смотря на всѣ убѣжденія министровъ и приверженцевъ мира, требующихъ уменьшенія вооруженныхъ силъ, лордъ Непиръ постоянно противится всѣмъ подобнымъ мѣрамъ и постоянно призываетъ, чтобы Англія была всегда готова на всякую случайность.

Конечно, трудно допустить, чтобы всѣ эти журнальныя и парламентскія ссоры и споры, могли разрушить англо-французскій союзъ, но тѣмъ не менѣе они поддерживаютъ постоянное раздраженіе въ массѣ народа и по необходимости побуждаютъ правительство принимать разныя мѣры предосторожности. При-

(*) Заимствовано изъ *Journal de Saint-Petersbourg*.

томъ же общественное мнѣніе, это—гласъ народа—гласъ Божій, которымъ нельзя и не слѣдуетъ пренебрегать и которое весьма рѣдко ошибается. Все это заставляетъ англійское правительство постоянно заботиться объ увеличеніи средствъ для охраненія страны и прежде всего, разумѣется, объ усиленіи великобританскаго флота. Особенно замѣчательна дѣятельность по этой части во время пятнадцати-мѣсячнаго министерства лорда Дерби, когда первымъ лордомъ адмиралтейства (морскимъ министромъ) былъ сэръ Джонъ Пакингтонъ. Весною прошлаго года, Англія имѣла 25 готовыхъ винтовыхъ линейныхъ кораблей, да три снабжались машинами; слѣдовательно, всего 28 кораблей. Въ теченіе 15 мѣсячнаго управленія сэра Пакингтона, число это было увеличено до 40, и сверхъ того предположено довести его до пятидесяти къ концу настоящаго финансоваго года (*). Въ то же время прибавлено къ морскимъ силамъ до 10 тысячъ людей, а именно 2,000 морскихъ солдатъ и 8,000 матросовъ; къ рабочимъ на англійскихъ верфяхъ добавлено 1,300 корабельныхъ плотниковъ. Все это уже даетъ нѣкоторый перевѣсъ, собственно по числу судовъ, винтовому англійскому флоту надъ таковымъ же французскимъ. Но надо полагать, что на этомъ не остановится Великобританія. Во время войнъ революціонныхъ и первой имперіи, ей удалось значительно ослабить морскія силы почти всѣхъ европейскихъ державъ, которыя, волею не волею, должны были стоять на ряду съ Франціей. Это обстоятельство сильно развило и усилило морскія силы Англіи, но вслѣдъ за тѣмъ въ періодъ продолжительнаго мира, она заснула на пожатыхъ ея лаврахъ; корабли ея стали приходить въ негодность, укрѣпленія и форты, вызванные булонскою угрозою Наполеона I, стали разрушаться, наконецъ самыя ея военныя постановленія устарѣли и оказались несвоевременными въ нашъ вѣкъ. Великобританія увлеклась жизнію чисто промышленною и считая себя совершенно недосыгаемою для всякаго нападенія и вторженія, оставила въ забытьѣ дальнѣйшее развитіе своихъ военныхъ силъ и средствъ. А между тѣхъ, на континентѣ Европы не дремали и ближайшій сосѣдъ, старинный врагъ Англіи—Франція, успѣла уже совершенно оправиться отъ понесенныхъ ею во время первой имперіи пораженій. Политика свела старинныхъ враговъ въ одномъ общемъ лагерѣ въ послѣднюю восточную войну и тогда

(*) Финансовый годъ считается въ Англіи съ 31 марта.

то Англія увидѣла, какъ она далеко отстала отъ своей прежней соперницы и теперешней союзницы. Ясно, что результатомъ подобнаго открытія явилось желаніе снова стать на ту степень, на которой она стояла прежде, и этимъ-то объясняются всѣ тѣ пожертвованія, на которыя рѣшается Великобританія, лишь бы не отстать отъ Франціи въ отношеніи своихъ морскихъ силъ. Боже вѣсть, чѣмъ кончится это соперничество. Англія объявляетъ, что она ограничить свои военныя приготовленія и вооруженія только крайнею необходимостію безопасности страны, но степень этой безопасности можетъ зависѣть также и отъ степени развитія морскихъ силъ Франціи, а кто знаетъ, до какихъ предѣловъ дойдетъ это послѣднее развитіе?

Предоставляя себѣ до другаго раза ознакомить читателей «Военнаго Сборника» съ разными мѣрами, предлагаемыми и частью приводимыми въ исполненіе въ Великобританіи, съ цѣлю усиленія морскихъ и сухопутныхъ ея силъ, упомянемъ здѣсь только объ одномъ административномъ распоряженіи, увеличивающемъ плату, производимую жителямъ или содержателямъ гостиницъ за постой у нихъ солдатъ. Въ Англіи войска постоянно расположены въ казармахъ и только при передвиженіяхъ, и сверхъ того въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, располагаются по квартирамъ, причемъ для того, чтобы и въ этомъ случаѣ не обременять и не стѣснять жителей, ихъ располагаютъ преимущественно по квартирамъ и гостинницамъ, производя хозяевамъ плату, какъ за квартиру, такъ и за постель, отопленіе и освѣщеніе, а равно и за приварокъ, если солдаты имъ пользуются отъ хозяевъ. Плата эта по новому положенію слѣдующая:

На постоянныхъ квартирахъ уплачивается жителямъ за каждаго солдата въ сутки: въ Великобританіи 4 пенса, въ Ирландіи 4 пенса (*).

На походѣ: 1) за приварокъ въ Великобританіи 10 пенсовъ, въ Ирландіи 10 пенсовъ.

2) За постель, освѣщеніе и отопленіе въ Великобританіи 2½ пенса, въ Ирландіи 4 пенса.

Сверхъ того, въ походѣ выдается на руки солдату: Въ кавалеріи: въ Великобританіи 1 пенсъ, въ Ирландіи 3 пенса. Въ пѣхотѣ: — — — 3 — — — 4 —

(*) Пенсъ равняется 2½ коп. сер.

Это новое положеніе увеличено противъ прежняго на полпенса, но замѣчательны обстоятельства, при которыхъ послѣдовало это увеличеніе. Извѣстно, что влѣдствіе непринятого въ парламентѣ закона о парламентской реформѣ, представленнаго министерствомъ Дерби, англійское правительство рѣшилось распустить парламентъ и созвать новый, въ той надеждѣ, что при новыхъ выборахъ, оно, быть можетъ, получитъ большинство голосовъ. При производствѣ новыхъ выборовъ, министерская партія рѣшилась употребить всѣ средства для привлеченія къ себѣ большинства. Къ числу этихъ средствъ принадлежало и это увеличеніе платы за постой. Но при этомъ министерство нарушило весьма важный коренной законъ, тотъ, что никакая исполнительная власть, ни король, ни министры не могутъ ничего сдѣлать для войскъ, безъ согласія и утвержденія парламента; ни одинъ солдатъ не можетъ быть прибавленъ къ арміи безъ этого утвержденія. Министерство же само утвердило новое положеніе о платѣ за постой, именно въ періодъ времени между распусценіемъ стараго и созваніемъ новаго парламента. Это обстоятельство конечно не было упущено изъ виду противниками министерской партіи и было поставлено ими между прочими обвиненіями, результатомъ которыхъ было паденіе министерства Дерби и составленіе новаго—лорда Пальмерстона. Не менѣе интересно и то, что обнародованіе новаго положенія было въ связи съ выборами, и вотъ въ какихъ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ оно было сдѣлано въ Девонпортѣ, куда кандидатомъ на выборы явился сынъ государственнаго секретаря военныхъ дѣлъ: «Замѣтка для патентованныхъ трактирщиковъ и содержателей пивныхъ лавокъ». Теперешнее правительство озаботилось, чтобы съ 25 текущаго апрѣля, всякій, кто обязанъ содержать солдата на постой по билету, получалъ 4 пенса, вмѣсто трехъ съ половиною, въ сутки. Во время, подобное настоящему, когда вербовка производится въ размѣрахъ, болѣе обширныхъ, чѣмъ обыкновенно, эта льгота имѣетъ великую важность и обнаруживаетъ желаніе, которымъ проникнуто доброе консервативное правительство отстранить несправедливости и притѣсненія повсюду, гдѣ оно ихъ встрѣчаетъ. Патентованные трактирщики и содержатели пивныхъ лавокъ оцѣнятъ по достоинству эту льготу и поймутъ различіе между четырьмя пенсами консерваторовъ и тремя съ половиною виговъ (*).

(*) Надо замѣтить, что министерство Дерби представляетъ консервативную партію тори, а Пальмерстонъ, бывший первымъ министромъ до 1858 года, партію виговъ, или прогрессивную, сравнительно съ тори.

Такимъ образомъ, даже и въ конституціонной Англіи дѣлаются подобныя вещи; но гдѣжь ихъ небываетъ? Важно то, что тамъ подобныя злоупотребленія не остаются скрытыми, а наказываются общимъ посмѣяніемъ и позоромъ, а это, къ сожалѣнію, не вездѣ случается.

— По приглашенію англійскаго инженернаго департамента, члены комитета улучшеній по части казармъ и госпиталей, присутствовали въ Вульвичѣ при испытаніи улучшеннаго кухоннаго аппарата, изобрѣтеннаго г. Бенгамъ и сыновьями. Главное достоинство этого аппарата—необыкновенная экономія въ топливѣ. Такъ при испытаніи его была разомъ приготовлена пища для 363 человекъ, на что употреблено разныхъ продуктовъ вѣсомъ 1246 фунтовъ и сверхъ того аппаратъ вскипятилъ для завтрака людей 110 мѣръ воды и столько же для ужина. На всю эту варку потребовалось угля не болѣе 310 фунтовъ, что составитъ по $\frac{1}{10}$ фунта на каждого человека. При аппаратѣ этомъ находится нѣсколько гальванизированныхъ котловъ отдѣльно для варки супу, жаренія и проч. Весьма важно то, что при одномъ огнѣ, можетъ быть приготавливаема пища для весьма значительнаго числа людей, примѣрно для цѣлой бригады. Сверхъ того, при томъ же количествѣ сжигаемаго угля, и въ той же самой печи, представляется еще возможность, въ промежуткахъ варки, печь хлѣбъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что столь экономическія печи незамедлять ввести во всѣхъ казармахъ.

— Введеніе новаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія вездѣ влечетъ вслѣдъ за собою составленіе разныхъ инструкцій и наставленій для обращенія съ этимъ оружіемъ. На этотъ предметъ обращено было весьма значительное вниманіе и въ Англіи, гдѣ до послѣдняго времени существовали ежемѣсячные осмотры ружей, но потомъ эти осмотры были производимы три раза въ годъ, а теперь, когда полагаютъ, что уже и солдаты и офицеры болѣе привыкли къ новому оружію, осмотръ его дѣлается обыкновенно только въ декабрѣ мѣсяцѣ особою комиссіею, состоящею не менѣе, какъ изъ трехъ офицеровъ, изъ которыхъ одинъ долженъ быть отъ полевыхъ войскъ; къ комиссіи по мѣрѣ возможности присоединяется обыкновенно еще одинъ изъ членовъ военнаго департамента. Вся отвѣтственность за сохранность оружія возложена на ротныхъ командировъ, которые обязаны ежене-

дѣльно осматривать ружья своей роты и притомъ не только наличныхъ людей, но и тѣхъ, которые, находясь въ отсутствіи, сдали свои ружья въ цейхгаузы. Подобные осмотры и вообще возможно болѣе строгая и частая повѣрка ружей, особенно необходима въ Англіи, гдѣ существуетъ необыкновенно большое число разныхъ сортовъ оружія, и гдѣ притомъ многіе изъ нихъ неполнѣ еще изслѣдованы. Чтобы дать понятіе о разнообразіи употребляемаго въ Англіи ручнаго огнестрѣльнаго оружія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и показать, какъ велика дѣятельность великобританскаго правительства по снабженію войскъ оружіемъ, приводимъ слѣдующія цифры изъ отчета военнаго департамента за истекшій финансовый годъ.

Съ 26 апрѣля 1858 года по 24 марта настоящаго года было заказано: въ Лондонѣ 54,932 штуки ручнаго огнестрѣльнаго оружія; въ Бермингамѣ 106,618, и въ Бельгін 8,460. Въ теченіе этого же времени заготовлено и получено уже военнымъ департаментомъ всего 120,747 того же оружія, а именно: изъ Лондона — 36,854, изъ Бирмингама — 75,314, изъ Бельгін — 6,679 и изъ Америки — 1,900 штукъ. Въ этомъ числѣ заключается 59,574 наръзныхъ ружей образца 1853 года, 12,033 штуцеровъ для стрѣлковъ, 972 штуцера для флота, 6,298 артиллерійскихъ карабиновъ, 221 саперныхъ овалнодульныхъ карабиновъ, 1,802 унтеръ-офицерскихъ наръзныхъ ружей, 2,564 наръзныхъ кавалерійскихъ карабиновъ, 5,061 наръзныхъ кавалерійскихъ пистолетовъ, 1,371 наръзныхъ пистолетъ-карабиновъ и 29,699 гладкоствольныхъ ружей.

Относительно заготовленія артиллерійскихъ орудій за этотъ же годъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, такъ какъ дѣятельность эту всячески стараются сохранить въ секретѣ. Извѣстно только, что въ истекшемъ финансовомъ году (съ 1 апрѣля 1858 по 31 марта сего года), въ Вульвичѣ было всего израсходовано на отливку мѣдныхъ орудій 25,871 фун. стерлинговъ, а на чугуны 23,581 фун. стерл.

Мы видѣли, что часть заказовъ сдѣлана англійскимъ военнымъ департаментомъ въ Бельгін, въ которой находится весьма значительное число частныхъ оружейныхъ фабрикъ, принимающихъ заказы почти отъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Особенно же знамениты Литтихскія ружейныя фабрики, на которыхъ заказываются штуцера и для нашей арміи. Между тѣмъ въ прошломъ мѣсяцѣ одна изъ Литтихскихъ фабрикъ, а именно Ансіона

и компаніи, сдѣлалась жертвою пламени. Убытки, понесенные при этомъ, простираются болѣе чѣмъ до 250,000 руб. серебромъ. Сгорѣли совершенно всѣ мастерскія и магазины, въ которыхъ заключалось 8000 готовыхъ ружей и готовые ружейныя ложи на нѣсколько сотъ тысячъ франковъ.

— Заключеніе мира въ Италіи должно было прекратить всѣ военные приготовленія Германскихъ государствъ, къ чему особенно скоро было приступлено въ мелкихъ владѣніяхъ, гдѣ военное положеніе поглощало весьма значительныя суммы изъ государственнаго бюджета. Такъ въ Гессенскомъ курфиршествѣ каждый день военного положенія обходился въ 6000 таллеровъ, или въ 5580 руб. сер. при числительности войскъ, не превышавшей 16,000 человекъ. Подобный расходъ долженъ быть чрезвычайно чувствителенъ для государства, имѣющаго всего 174 квадр. мили пространства при 736,000 жителей. Притомъ же и безъ военного положенія годовые расходы курфиршества почти постоянно превышали расходы, такъ что государственная казна была обременена долгомъ почти въ 12 миліоновъ рублей серебромъ.

Прежде всѣхъ приступили къ распущенію своихъ континентовъ Саксонія, Дармштадтъ, Гота, Виртембергъ, Баденъ и Ганноверъ. Въ Баваріи дозволены только отпуска, въ пѣхотѣ по 80 человекъ изъ роты и то только въ полкахъ, ненаходящихся въ за-рейнской части Баваріи; производство отпусковъ въ кавалеріи и артиллеріи тоже на время приостановлено до окончательнаго подписанія мирнаго договора. Въ Пруссіи тоже приказано уже демобилизовать армію и съ возвращеніемъ войскъ на постоянныя квартиры дозволено открыть отпуска.

— Событія, происходившія въ послѣднее время въ Италіи, оказали между прочимъ свое вліяніе на окончательное уничтоженіе одного военного учрежденія, которое осталось еще отъ Среднихъ Вѣковъ и которое упорно держалось до послѣдняго времени, это именно уничтоженіе наемныхъ швейцарскихъ войскъ. Еще во время борьбы съ Карломъ Смѣлымъ, герцогомъ Бургундскимъ, Швейцарцы прославились своею стойкостью, храбростію и вѣрностію данной присягѣ. Эти три весьма важныя въ военномъ челоѣкѣ достоинства подали мысль многимъ государямъ Европы завести у себя наемные полки Швейцарцевъ, которые дѣйствительно служа и внѣ своего отечества были всегда луч-

ними и наиболѣе надежными войсками, какъ въ войнахъ внѣшнихъ, такъ и въ междоусобіяхъ. Неймѣя по большей части ничего общаго съ тѣмъ народомъ, территорію котораго они были призваны защищать, пользуясь огромными правами и поддержаніемъ, которое они получали непосредственно отъ короны, полки Швейцарцевъ были всегда слѣпымъ оружіемъ деспотизма. Во Франціи они были уничтожены во время первой революціи и послѣ того, въ теченіе настоящаго вѣка, оставались только еще въ Папской области и въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Но прежнее ихъ значеніе все болѣе и болѣе ослабѣвало. Уже самое введеніе новаго огнестрѣльнаго оружія и особенно измѣненія, сдѣлавшіяся необходимыми въ обученіи и дѣйствіи войскъ, должны были поколебать авторитетъ Швейцарцевъ, отличавшихся стойкостію и стройностію въ массѣ. Но еще болѣе значеніе швейцарскихъ наемныхъ полковъ было поколеблено постоянно все болѣе и болѣе распространяющимся убѣжденіемъ, что только одни національныя войска могутъ быть вполнѣ надежною опорою и защитою для престола и отечества. Слова, сказанныя извѣстнымъ юристомъ и историкомъ Роттекомъ относительно военныхъ наслѣдственныхъ кастъ, вполнѣ могутъ быть примѣнены и къ тому злу, которое приносятъ наемныя дружины. «Народъ», говоритъ Роттекъ, — «который предоставляетъ защитѣ своей независимости особому наслѣдственному классу, становится малодушнымъ и неспособнымъ противостоятъ самымъ несправедливымъ нападеніямъ и притѣсненіямъ». И дѣйствительно, какъ бы въ подтвержденіе этихъ словъ, мы видимъ, на какой степени гражданскаго устройства и развитія находятся до настоящаго времени еще тѣ страны, гдѣ остались наемныя швейцарскіе полки. Съ другой стороны и само правительство Швейцарскаго союза мало по малу все болѣе и болѣе стѣсняло для своихъ гражданъ возможность поступленія въ наемники. Въ прежнее время, когда Швейцарцы занимались почти исключительно только земледѣліемъ и скотоводствомъ, выходъ части населенія на службу къ иностранцамъ былъ даже полезенъ для нѣкоторыхъ кантоновъ, уменьшая число потребителей въ странѣ, бѣдной своею производительностію. Но, съ начала настоящаго вѣка, въ Швейцаріи стала сильно развиваться фабричная и торговая промышленность, и вслѣдствіе того страна пріобрѣла возможность пропитывать болѣе густое населеніе. Тамъ, гдѣ прежде было мало мѣста для земледѣльцевъ и ското-

*

водовъ, теперь сдѣлалось излишне достаточно для фабрикантовъ, промышленность которыхъ дала имъ средство пріобрѣтать изъ болѣе плодородныхъ и земледѣльческихъ странъ все нужное для ихъ продовольствія. Въѣстъ съ тѣмъ, союзное правительство увидѣло, что Швейцарцы, нанимающіеся для службы въ иностранныхъ государствахъ, часто, по долгу данной ими присяги, бывають вынуждаемы дѣлаться поборниками и защитниками такихъ правительствъ, противъ которыхъ возстаетъ общественное мнѣніе всего образованнаго человѣчества, и такихъ началъ, которыя вовсе не согласны съ коренными учрежденіями Швейцарскаго союза. При томъ же, во все время службы своей въ иностранныхъ арміяхъ, швейцарскіе полки постоянно имѣли у себя знамена тѣхъ кантоновъ, изъ которыхъ были набраны; швейцарскіе наемные солдаты и внѣ своей родины пользовались покровительствомъ своихъ консуловъ и законовъ. Все это производило страшную аномалію: швейцарскіе граждане служили чужимъ интересамъ, позорили доброе имя своего отечества, а между тѣмъ пользовались большими правами и преимуществами. Уничтоженіе этого учрежденія было необходимо, и дѣйствительно воспослѣдовало еще въ 1849 году, когда союзное швейцарское правительство уничтожило прежнія свои обязательства съ королемъ неаполитанскимъ относительно вербовки Швейцарцевъ; но не смотря на это, вербовки продолжались по прежнему, и вербующіеся, не смотря на то, что явно нарушали законы своего отечества, тѣмъ не менѣе продолжали носить на своихъ знаменахъ его гербы. Съ того времени прошло десять лѣтъ и законъ, воспрещавшій Швейцарцамъ наниматься въ иностранныя арміи, оставался почти не дѣйствующимъ, но событія въ Италіи снова возбудили вопросъ о необходимости строгаго и точнаго его исполненія. Среди побѣдъ Франко-Сардинцевъ, чувство національнаго самосознанія пробудилось и въ жителяхъ нѣкоторыхъ городовъ центральной Италіи, которые тоже пожелали принять участіе въ общемъ дѣлѣ за независимость своего отечества. Но подобное участіе центральной Италіи вовсе не входило въ планы императора Наполеона, да и папа рѣшился не допускать своихъ подданныхъ идти противъ Австрійцевъ, а потому и приказано было швейцарскимъ войскамъ придвинуться къ взволновавшимся городамъ, съ тѣмъ, чтобы успокоить ихъ. Приказаніе это было выполнено чрезвычайно точно и усердно и несчастная Перуджіа, первый изъ городовъ, попавшихся Швей-

парцамъ, была взята приступомъ и сдѣлалась театромъ самыхъ возмутительныхъ варварствъ и неистовствъ. Весь стыдъ этой ужасной, безпримѣрной въ нашъ вѣкъ рѣзни, палъ, разумѣется, на Швейцарцевъ и ихъ отечество. Это окончательно побудило союзное правительство принять самыя рѣшительныя мѣры для того, чтобы по крайней мѣрѣ впредь не повторялись столь позорныя для швейцарскаго имени дѣла. Рѣшеніемъ союзаго совѣта, положено: строжайше запретить на будущее время всякое вступленіе швейцарскихъ гражданъ въ иностранную военную службу, подъ опасеніемъ лишенія всѣхъ политическихъ правъ, всякаго покровительства со стороны союза и мѣсячнаго тюремнаго заключенія. Производящіе вербовку Швейцарцевъ для иностранныхъ армій подвергаются тюремному заключенію отъ одного мѣсяца до года и денежной цѣпи отъ 25 до 250 руб. сереб.; Швейцарцы, находящіеся въ настоящее время на службѣ въ своего отечества, не должны возобновлять вновь своихъ условій, въ противномъ случаѣ они подвергаются тому же наказанію, какъ и вновь вербушіеся. Въмѣстѣ съ этимъ, всѣ знаки и знамена, находящіеся въ швейцарскихъ наемныхъ полкахъ и носящіе на себѣ какія либо эмблемы Швейцарскаго союза, должны быть уничтожены и замѣнены знаменами того государства, гдѣ полки эти служатъ. Последняя эта мѣра произвела между неаполитанско-швейцарскими войсками сильное волненіе; цѣлыхъ два полка открыто возстали противъ короля, собрались на Марсовомъ полѣ, не хотѣли присягать неаполитанскому знамени, а требовали или своихъ прежнихъ знаменъ, или же увольненія на родину. Противъ нихъ было употреблено оружіе и при содѣйствіи швейцарскихъ же баталіоновъ, оставшихся спокойными, волненіе это было усмирено, при чемъ было убито человѣкъ до 25 и человѣкъ 50 ранено. Результатомъ этого волненія было увольненіе весьма значительнаго числа Швейцарцевъ на родину, а вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроятно въ скоромъ времени послѣдуетъ и совершенный роспускъ Швейцарцевъ, находящихся еще въ неаполитанской службѣ.

— Извлекаемъ слѣдующія свѣдѣнія изъ напечатаннаго во Франціи «Отчета о состояніи здоровья войскъ въ Шалонскомъ лагерѣ», составленнаго лейбъ-хирургомъ императора Французъ, докторомъ барономъ Лорреемъ.

Въ лагерѣ находились слѣдующіе роды палатокъ: 1) Обыкновенная французская палатка съ эллиптическимъ основаніемъ, имѣющая 6 метровъ (*) длины, 4 ширины и 3 высоты; построена она изъ толстой парусины, одиночная для нижнихъ чиновъ, двойная для офицеровъ. По положенію въ ней должно помѣщаться 16 человѣкъ, но вслѣдствіе представленія докторовъ, число это уменьшено и рѣшено помѣщать въ подобной палаткѣ отъ 11 до 13 человѣкъ пѣхоты, или же только 8 — 10 кавалеристовъ. Палатка эта оказывается не довольно стойкою противъ сильнаго вѣтра. 2) Коническая палатка (*magabut*) въ основаніи имѣетъ 6 метровъ, а въ высоту 3; она болѣе можетъ противостать вѣтру, но болѣе способствуетъ накопленію сырости, что, впрочемъ, отчасти устранено теперь новымъ устройствомъ этой палатки. 3) Турецкая палатка представляетъ весьма малое различіе отъ конической, но представляетъ сравнительно съ нею лучшее закрытіе отъ дождя. 4) Такъ называемыя палатки-маркизы или для совѣтовъ (*tente marquise ou de conseil*), устойчивы, просторны и удобны для освѣженія въ нихъ воздуха. 5) Бивуачныя палатки или *tente-abrie*, употребляемыя преимущественно африканскими войсками, удобо-переносимы, легко и скоро разбиваются и очень хорошо могутъ укрывать четырехъ человѣкъ отъ солнца, вѣтра и даже дождя. Онѣ устроиваются при помощи деревянной палки и двухъ лагерныхъ мѣшковъ, прикрѣпляемыхъ къ небольшимъ колышкамъ, укрѣпленнымъ въ землѣ. Относительно помѣщенія людей въ палаткахъ наилучшій способъ оказывается, если люди спятъ головами къ наружнымъ стѣнамъ палатки и ногами къ ея срединѣ. Солома для постилки должна быть по возможности болѣе свѣжая, и перемѣняемая по крайней мѣрѣ черезъ каждыя двѣ недѣли; сверхъ того въ ясные дни, она должна быть провѣтриваема и перебиваема, а внутренность палатки чисто выметаема и полъ ея усыпается свѣжимъ и сухимъ пескомъ. Въ случаѣ большой сырости, людямъ должны выдаваться доски и толстыя бревна для устроенія подмостковъ. Въ Шалонскомъ лагерѣ, по предложенію докторовъ, каждый солдатъ получалъ еще по два шерстяныхъ одѣяла. Мѣры, принятые для сохраненія здоровья людей, вполне оказались благотѣльными, особенно же принятіе мѣръ для прекращенія діаррей, которыя въ началѣ лагернаго сбора сильно распространялись

(*) Метръ равняется 1,0610 аршина, или 3,28090 англійскимъ футамъ.

между людьми. Смертность въ лагерѣ была самая ничтожная. Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, изъ числа болѣе 22,000, всего умерло только четыре человѣка, изъ которыхъ два въ Шалонскомъ госпиталѣ изъ числа бывшихъ тамъ 96 больныхъ, а одинъ въ лагерныхъ лазаретахъ, изъ числа находившихся въ нихъ 74 больныхъ; одинъ же солдатъ умеръ отъ удара въ палаткѣ.

— Въ Голландіи, съ начала нынѣшняго года начала выходить новая еженедѣльная военная газета: «*Militair Weekblad.*» Назначеніе ея пополнить то, чего недостаетъ еще въ нидерландской военной журналистикѣ. Въ Голландіи всего выходитъ пять періодическихъ военныхъ изданій, а именно: «*Militaire Spectator*», «*Nieuwe Spectator*», «*Vaandel*» (Знамя), «Морская газета» и новый еженедѣльный листокъ. Изъ нихъ первые три исключительно заняты арміею и выходятъ ежемѣсячно; «Морская газета» слишкомъ специальна и появляется только четыре раза въ годъ; вслѣдствіе того военное сословіе не имѣетъ возможности своевременно слѣдить за всѣми явленіями военной и столь близкой къ ней политической жизни государствъ. Въ этихъ-то видахъ новая газета и взяла на себя обязанность давать своимъ читателямъ обзоръ политическихъ событій, на столько, на сколько они могутъ оказывать вліяніе на военное дѣло. Сверхъ того въ ней полагается обратить особое вниманіе на милицію и на купеческій флотъ, какъ вспомогательное средство для флота военнаго, а также заняться и разработкою нидерландской военной исторіи.

Еще большее развитіе въ послѣднее время получила испанская военная журналистика, считающая въ настоящее время одиннадцать военныхъ періодическихъ изданій. Такое обиліе военныхъ журналовъ и газетъ, при относительной незначительности испанской арміи, можетъ легко ввести въ заблужденіе; можно подумать, что оно вызвано дѣйствительною потребностію этой арміи и что слѣдовательно офицеры ея могутъ похвалиться дѣйствительно замѣчательнымъ умственнымъ развитіемъ. Но, къ сожалѣнію, этого нельзя сказать, когда узнаемъ, что число подписчиковъ у большей части изъ этихъ одиннадцати журналовъ, весьма незначительно, такъ что многіе изъ нихъ едва могутъ существовать. При томъ же между ними вовсе нѣтъ полного единодушія въ ихъ стремленіи; направленіе cadaго журнала совершенно отдѣльно и болѣе всего руководствуется враждою къ другимъ сотоварищамъ. Выходящія въ настоящее время въ

Испаніи военныя періодическія изданія слѣдующія: 1) «*Asamblea del ejército*», ежемѣсячный журналъ отъ 5 — 6 печатныхъ листовъ, заключаетъ въ себѣ очень много серьезныхъ ученыхъ статей, особенно же по части военно-исторической; такъ за прошлый годъ въ немъ была помѣщена весьма замѣчательная статья о военныхъ экспедиціяхъ Испанцевъ въ Африку; 2) «*Gaceta militar*» печатаетъ всѣ королевскіе декреты, относящіеся до военной части, свѣдѣнія изъ-за границы и имѣетъ фельетонъ, въ которомъ помѣщаются разные рассказы, преимущественно историческіе; 3) «*Memorial de Infanteria*», «*Memorial de Artilleria*», «*Memorial de Ingenieros*», «*Memorial de Carabineros*», эти четыре журнала служатъ органами для пѣхоты, артиллеріи, инженеровъ и карабинеровъ. Первый изъ нихъ началъ выходить только съ 1-го апрѣля прошлаго года, даетъ по шести номеровъ въ мѣсяцъ и преимущественно наполняется официальными приказами и донесеніями. Гораздо болѣе замѣчательны журналы — артиллерійскій и инженерный, существующіе уже первый 14, а второй 13 лѣтъ, и выходящіе ежемѣсячными книжками; эти два журнала заключаютъ въ себѣ очень много оригинальныхъ статей, дѣлающихъ честь артиллерійскому и инженерному испанскимъ корпусамъ. Журналъ для карабинеровъ, почти исключительно официальный журналъ, заключающій въ себѣ всѣ королевскія постановленія, относящіяся до карабинеровъ, на которыхъ возложено постоянное охраненіе морскихъ береговъ и границъ Испаніи. 4) «*Elguia de Guardia Civil*», органъ исключительно посвященный такъ называемой «гражданской гвардіи». Гвардія эта, созданіе генерала Нарваэса, учреждена въ 1843 г. и состоитъ изъ отставныхъ солдатъ хорошаго поведенія; находясь въ завѣдываніи военнаго министерства, она подчинена гражданскимъ губернаторамъ провинціи и имѣетъ назначеніемъ блюсти за общественнымъ спокойствіемъ, прекращать на дорогахъ разбои, которые еще столь часты въ Испаніи, отыскивать и препровождать преступниковъ и вообще она несетъ чисто жандармскую службу. Своею дѣятельностію, энергіею, преданностію къ службѣ, гвардія эта пользуется большимъ уваженіемъ въ Испаніи. 5) «*El Boletín de Administración militar*», выходящій всего съ прошлаго года по шести разъ въ мѣсяцъ, несмотря на свое краткое существованіе, оказалъ большія услуги испанской военной администраціи. Цѣль этого изданія служить органомъ для военныхъ администраторовъ Испаніи, указывать на все, что

есть хорошаго по части администраціи въ иностранныхъ арміяхъ, и стараться примѣнять это въ арміи испанской. За прошлый годъ въ журналѣ этомъ было много весьма замѣчательныхъ статей, особенно относящихся до устройства военно-госпитальной части въ различныхъ европейскихъ государствахъ. Въ каждомъ номерѣ этого журнала, кромѣ перемѣнъ въ личномъ составѣ военно-административнаго корпуса, помѣщаются разные извѣстія изъ самой Испаніи и изъ-за границы, относящіяся до специальности журнала, и сверхъ того еще въ смѣси разные ученые статьи. 6) «El Memorial de Sanidad del Ejército y Armada», выходитъ ежемѣсячно, посвящается состоянію здоровья въ арміи и во флотѣ, и также помѣщаетъ въ своихъ столбцахъ многія военно-историческія статьи. 7) «Crónica Naval» и «Departamento», два журнала, посвященные преимущественно морскому вѣдомству, какъ по официальной части, такъ равно и по ученой. Благодаря этому множеству испанскихъ военныхъ газетъ, дѣлаются обще-извѣстными всѣ тѣ вопросы, которые занимаютъ испанское военное общество, и по нимъ мы можемъ вполне убѣдиться въ томъ, что въ этомъ по крайней мѣрѣ отношеніи испанская армія нисколько не рознится отъ другихъ европейскихъ армій. Такъ и въ ней, также какъ вездѣ, на первомъ планѣ стоятъ изслѣдованія, касающіяся разнаго рода огнестрѣльнаго ручнаго и артиллерійскаго оружія. Такъ въ настоящее время въ Испаніи производятся также опыты надъ гаубицами изъ литой стали; результаты этихъ опытовъ пока неизвѣстны, но извѣстно только, что одна изъ испытываемыхъ гаубицъ выдержала 1,100 выстрѣловъ, при чемъ послѣдніе пробные выстрѣлы дѣланы были тремя ядрами и зарядомъ въ 16 фунтовъ, но поврежденій никакихъ не оказалось; оба эти испытываемыя орудія положено подвергать пробнымъ выстрѣламъ до полного разрыва. Весьма интересны также опыты, производившіеся въ Испаніи надъ новыми кирасирскими латами, изготовленными на оружейной фабрикѣ въ Трубин. Латы эти очень красивы, вѣсятъ 13 испанскихъ фунтовъ (*); толщина ихъ на срединѣ груди три, а у наплечиковъ одинъ миллиметръ. Главное достоинство ихъ заключается въ томъ, что пули изъ нарѣзнаго оружія не пробиваютъ ихъ съ разстоянія до 20 сажень.

(*) Испанскій футъ равняется на русскіе вѣсы 1 футн. 11 золотн. и 66,59 долн.

Въ Австріи также въ послѣднее время нашли возможность дать кирасирамъ новыя латы изъ литой стали, для чего изготовлены уже образцы, которые будутъ подвергнуты испытанію въ присутствіи особо назначенной на этотъ предметъ комиссія.

Вообще литая сталь и желѣзо все болѣе и болѣе начинаютъ входить въ употребленіе и при томъ не только уже для выдѣлки одного наступательнаго орудія, но также для разнаго рода закрытій и вообще какъ орудіе охранительное. Это и должно было заставить обратить большее вниманіе на точное опредѣленіе силы сопротивленія противопоставляемой этими двумя металлами различнымъ военнымъ снарядамъ. Вѣроятно въ этихъ же видахъ и были произведены въ Вилемсфордѣ (въ Нидерландахъ), опыты надъ дѣйствіемъ картечныхъ и штуцерныхъ пуль противъ желѣзныхъ и стальныхъ досокъ; первыя были толщиною въ 7, а вторыя въ 6 линій. Штуцерными пулями онѣ пробивались только съ разстоянія 10 шаговъ и менѣе того, а картечныя пули на 150 шаговъ вовсе не пробивали досокъ, на 100 шаговъ доски были пробиты одной пулей, а съ разстоянія 75 шаговъ уже пробивались постоянно. Какъ ни интересны эти опыты, однако ихъ слишкомъ недостаточно еще для полнаго опредѣленія силы сопротивленія этихъ двухъ металловъ.

— По вышедшему въ Австріи новому положенію для военно-учебныхъ заведеній, они раздѣляются на собственно военно-учебныя заведенія (Militärerziehungsanstalten) и на военные училища (Militärlehranstalten). Первыя раздѣляются сверхъ того на унтеръ-офицерскія и офицерскія. Къ унтеръ-офицерскимъ военно-учебнымъ заведеніямъ принадлежатъ: 1) Пять низшихъ учебныхъ заведеній—въ Прерау, Фишау, Брукъ на Лейтѣ, Вейскирхенъ и Беллюно. 2) Пять высшихъ заведеній—въ Куттенбергѣ, Кашау, Гюнеѣ, Каменицѣ и Штрассѣ. 3) Учебныя роты (Schulcompagnie): для пѣхоты—въ Гайнбургѣ и Ольмюцѣ, для кавалеріи—въ Эмсѣ, для артиллеріи—въ Прагѣ, Ольмюцѣ, Краковѣ и Либенау, для піонеровъ—въ Тульнѣ, и для инженеровъ—въ Сентъ-Пельшенѣ. Къ офицерскимъ военно-учебнымъ заведеніямъ принадлежатъ кадетскіе институты: въ Гайнбургѣ, Ейзенштадтѣ, Марбургѣ и Фіумѣ и военные академіи—въ Вѣскомѣ Нейштадтѣ, Вейскирхенѣ и Клостеръ-Брюке. Наконецъ къ военнымъ училищамъ причисляются: военно-учебный институтъ (Militärlehrinstitut), техническая артиллерійская школа, высшіе артил-

лерійскій и инженерный курсы, центральная и артиллерійская береиторскіе институты, военная школа, военно-административное училище, медико-хирургическая Іосифова академія и ветеринарный институтъ. Самыя названія всѣхъ этихъ училищъ достаточно опредѣляютъ назначеніе каждаго изъ нихъ; скажемъ только, что положено въ низшихъ унтеръ-офицерскихъ заведеніяхъ имѣть постоянно 100 учениковъ, въ высшихъ 200, въ каждой учебной ротѣ 120, въ каждомъ кадетскомъ институтѣ 200, въ Нейштадской академіи 400, въ артиллерійской и инженерной академіяхъ по 160 учениковъ въ каждой. Не смотря на это весьма значительное число различныхъ заведеній, штаты каждаго изъ нихъ столь ограничены, что сравнительно съ численностью арміи получаетъ воспитаніе въ этихъ заведеніяхъ самое незначительное число людей. Такъ въ унтеръ-офицерскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ всего находится 2,580 человѣкъ, а въ офицерскихъ только 1,520; чтожъ значитъ это количество сравнительно съ потребностями арміи, превосходящей своею численностью 600,000 человѣкъ? Весьма большія надежды возлагаютъ особенно на военно-административное училище, заведеніе еще совершенно новое, которое можетъ принести значительную пользу для австрійской арміи при тѣхъ преобразованіяхъ, которыя предполагается сдѣлать и вѣроятно будутъ сдѣланы въ управленіи арміею. Началомъ этихъ преобразованій послужить, какъ кажется, преднамѣренное императоромъ Францомъ-Іосифомъ измѣненіе государственнаго совѣта и образованіе военнаго министерства. вмѣстѣ съ тѣмъ и вся интендантская часть вѣроятно будетъ преобразована, потому что въ послѣднюю италіанскую войну дурное устройство этой части во многомъ препятствовало успѣхамъ австрійскихъ войскъ. Австрійцы находились въ своей собственной странѣ, гдѣ у нихъ были сдѣланы всевозможные запасы, а между тѣмъ они постоянно во всемъ терпѣли недостатокъ; солдаты являлись на полѣ сраженія истомленные, голодные и часто отъ изнеможенія падали на землю. Даже самыя нѣмецкія газеты не могутъ молчать о чрезвычайныхъ упущеніяхъ австрійскаго военнаго управленія. Вотъ что между прочимъ, говоритъ «Аугсбургская газета», одна изъ самыхъ преданныхъ интересамъ Австріи:

«Около Вероны, войскамъ выдавали на вино только по шести крейцеровъ на человѣка,—въ странѣ, въ которой уже нѣсколько лѣтъ господствуетъ болѣзнь винограда, и лишь съ боль-

шимъ трудомъ можно достать вина и пива. И слыхано ли, что-бы въ виду непріятеля выдавалось солдатамъ продовольствіе деньгами, а не натурою? Нечего послѣ того удивляться, что солдаты, не смотря на свою храбрость, отправляясь голодными на поле битвы, покидали его отъ изнеможенія и даже сдавались въ плѣнъ? Намъ пишутъ изъ Инспрука, что туда привозили раненыхъ на открытыхъ телѣгахъ, не прикрытыхъ отъ солнечныхъ лучей даже кускомъ полотна, и если бы не состраданіе городскихъ жителей, то они могли бы всѣ погибнуть. Все необходимое для больныхъ, матрасы, одѣяла, бѣлье и проч. находится въ Грацѣ. Какъ ни вспомнить при этомъ о прусской конницѣ, которая отправилась въ битву при Іенѣ на лошадяхъ, ничего неѣвшихъ ровно сутки, тогда какъ въ самой Іенѣ лежалъ огромный складъ овса? Произошло это отъ того, что сдѣлали запросъ въ Веймарѣ, можно ли воспользоваться этимъ овсомъ, а когда пришло позволеніе, то кавалерія уже была истреблена. Дурное устройство это происходитъ точно также, какъ въ 1806 году, въ Пруссіи,—отъ бездѣйствія и непредусмотрительности чиновниковъ, отъ отсутствія въ нихъ всякой самостоятельности, отъ страха отвѣтственности. Все превратилось въ машину и ждетъ толчка и направленія сверху, то есть изъ Вѣны, а оттуда нѣтъ никакой возможности предвидѣть всѣ мѣстныя потребности и придумать средства удовлетворить ихъ».

— Голландскій флотъ въ настоящее время состоитъ изъ 5 парусныхъ линейныхъ кораблей, 2 паровыхъ и 13 парусныхъ фрегатовъ, 27 паровыхъ и 27 парусныхъ судовъ низшихъ ранговъ, и сверхъ того 2 паровыхъ и 53 парусныхъ канонерскихъ лодокъ. Всего имѣется 29 паровыхъ и 97 парусныхъ судовъ, 2 парохода-фрегата и 6 винтовыхъ пароходовъ состоятъ еще въ постройкѣ.

— Въ письмѣ изъ Перу, въ одну изъ нѣмецкихъ газетъ, сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о снабженіи одеждою и оружіемъ турецкой арміи. Вообще большая часть всѣхъ предметовъ по этой части получается турецкимъ правительствомъ изъ-за границы, и преимущественно изъ Франціи. Для вещеваго довольствія заключаются обыкновенно въ Константинополѣ контракты съ армянскими или греческими подрядчиками, которые уже выписываютъ на свое имя сукно изъ Франціи и изготовляютъ изъ него

нужную для войскъ одежду. Только часть сѣраго сукна для шинелей изготовляется въ самой Турціи. Еще въ большей зависимости отъ иностранцевъ находится турецкая армія, относительно предметовъ ея вооруженія. Хотя и имѣются въ Турціи фабрики для приготовленія огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, но управленіе этими фабриками столь плохо, да и суммы, истрачиваемыя на нихъ, такъ незначительны, что фабрики эти не могутъ даже удовлетворить армію и при мирномъ ея положеніи. Оружейная фабрика была прежде довольно хорошо устроена, но султанъ велѣлъ строеніе ея отдать подъ императорскій театръ, а самую фабрику перевести въ другое мѣсто, въ Цейтунъ-Бурну, гдѣ дѣятельность ея стала еще менѣе значительною. Всѣ арматурныя вещи получаютъ непосредственно изъ Франціи, а частію только изъ Англіи. Такъ какъ контракты на поставку въ Турціи оружія заключаются непосредственно самымъ правительствомъ, то и не обращается должнаго вниманія на то, какого качества оружіе поставляется, и оттого, напримѣръ, всѣ турецкіе стрѣлковыя баталіоны вооружены до настоящаго времени еще старыми ту-вененовскими ружьями. Только одна артиллерія снабжается всѣмъ ей необходимымъ изъ туземныхъ фабрикъ. Орудія, повозки и конскую сбрую изъ Топханы, желѣзныя вещи изъ Саматура, порохъ изъ Цейтунъ-Бурнунской фабрики.

— Въ Лейпцигѣ появился новый военный журналъ «Allgemeine militärische Monatshefte», издаваемый г. Трютцшлеромъ. Изъ перваго нумера этого новаго изданія нельзя еще судить, каковы будутъ его направленіе и программа, потому что вовсе нѣтъ еще статьи, которая бы указывала на то или другое. Но составъ этой книжки довольно разнообразенъ, и что всего важнѣе, имѣетъ характеръ современности; такъ на первомъ планѣ стоятъ статьи, имѣющія отношенія къ тѣмъ военнымъ событіямъ, которыя такъ недавно еще занимали всеобщее вниманіе цѣлой Европы. Сверхъ того, разборъ въ отдѣлѣ библіографіи нѣкоторыхъ книгъ, имѣющихъ чисто политическое содержаніе, показываетъ, что новый этотъ журналъ не отказывается и отъ сообщенія своимъ читателямъ нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ политики.

— Военной литературѣ предстоитъ обогатиться новымъ приобрѣтеніемъ, которое должно появиться не ранѣе, какъ года черезъ четыре. Это именно полная военная исторія Баваріи, на со-

ставленіе и изданіе которой нынѣшнимъ Баварскимъ королемъ пожертвовано 7,000 флориновъ (*). Для веденія этого труда составлена особая коммиссія изъ четырехъ полковниковъ, подъ предсѣдательствомъ флигель-адъютанта фонъ-Шпруннера; коммиссія этой открыты всѣ архивы и дозволено пользоваться всѣми источниками. Предварительное распредѣленіе работы и общій планъ всего сочиненія уже сдѣланъ. Конечно, подобное поощреніе со стороны государя этому труду чрезвычайно похвально, но уже самое начало, какимъ образомъ приступлено къ нему, заставляетъ заранѣе сомнѣваться въ его достоинствѣ. Хотя исторія Баваріи не слишкомъ обширна и не очень богата военными дѣйствіями, но все-таки составленіе ея представляетъ трудъ немаловажный, который, пожалуй, не по силамъ былъ бы одному человѣку, но тѣмъ не менѣе, составлять коммиссію изъ полковниковъ, подъ предсѣдательствомъ флигель-адъютанта, для составленія исторіи,—это какъ-то совершенно новая система. Конечно, быть можетъ, и полковники эти специалисты-историки, тогда, конечно, трудъ ихъ можетъ быть весьма хорошимъ, но все-таки на правдивость его трудно будетъ положиться, въ особенности во всемъ, что касается предковъ и особенно ближайшихъ предшественниковъ нынѣ царствующей королевской фамиліи.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

(*) Флоринъ равняется 53 коп. сер.

Въ объявленіи объ изданіи въ русскомъ переводѣ извѣстнаго сочиненія полковника *Шарраса Ватерлооская кампанія 1815 года* (*Campagne de Waterloo*), помѣщенномъ въ 5-й книжкѣ «Военнаго Сборника», между прочимъ сказано было, что редакція покорнѣйше проситъ гг. желающихъ пріобрѣсти это сочиненіе увѣдомить о томъ съ первою же почтою. вмѣсто увѣдомленія, нынѣ поступаютъ отъ нѣкоторыхъ лицъ требованія о высылкѣ означенной книги. Вслѣдствіе сего, редакція «Военнаго Сборника» имѣетъ честь объявить, что къ изданію перевода сочиненія Шарраса будетъ приступлено только въ ноябрѣ мѣсяцѣ и за тѣмъ самая книга можетъ быть разослана подписчикамъ съ послѣдними нумерами «Военнаго Сборника» нынѣшняго или съ первыми будущаго года. Несмотря на это, редакція, какъ и прежде, покорнѣйше проситъ гг. желающихъ пріобрѣсти означенный переводъ, доставить подписку на оный теперь же, такъ какъ для издателей необходимо знать заблаговременно число подписчиковъ, для опредѣленія, хотя приблизительно, количества экземпляровъ, въ которомъ слѣдуетъ печатать это изданіе.

Въ самомъ непродолжительномъ времени выйдетъ отдѣльною книгою и поступитъ въ продажу:

КУРСЪ О РУЧНОМЪ ОГНЕСТРѢЛЬНОМЪ ОРУЖІИ,

составленный по лекціямъ, читаннымъ въ стрѣлковой офицерской школѣ.

Цѣна 1 руб. сер., съ пересылкою 1 р. 25 коп.

Адресоваться въ бібліотеку Стрѣлковой Офицерской Школы, въ Царское Село.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВОСЬМАГО ТОМА.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

	Стран.
I. Извлечение изъ приказовъ военнаго министра (съ № 85-го по № 185-й)	5 и 47
II. Приложения къ приказамъ военнаго министра	63
III. Извлечения изъ приказовъ по отдѣльнымъ ча- стямъ военнаго вѣдомства:	
1) Извлечения изъ приказа Его Императорскаго Высоче- ства Генералъ-Фельдцейхмейстера	38
2) Извлечения изъ приказа Его Императорскаго Высоче- ства Генералъ-Инспектора по инженерной части	40
3) Приказъ по отдѣльному гвардейскому корпусу	78
4) Приказаніе по отдѣльному гвардейскому корпусу	83
5) Приказаніе по Кавказской арміи	84
6) Приказъ по стрѣлковымъ баталіонамъ	102
7) Приказы по военно-учебнымъ заведеніямъ	43 и 104
8) По 1-й арміи	45

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Очерки хозяйства армейскаго пѣхотнаго полка. <i>М. Анолевъ</i>	1
О партизанскихъ дѣйствіяхъ въ большихъ размѣрахъ, приведенныхъ въ правильную систему и примѣненныхъ къ дѣйствіямъ армій вообще и нашихъ русскихъ въ особенности. Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ <i>князь Голицынъ</i>	41
Нѣсколько словъ о распространении коннозаводства въ Россіи. <i>Кавалеристъ</i>	75
Замѣтка по поводу статьи: «О снабженіи войскъ ло- шадьми». <i>Коннозаводчикъ</i>	81
Экспедиція въ Аргунское ущелье съ 15-го января по 18-е апрѣля 1858 года. <i>К. Дидимовъ</i>	89

	Стран.
Краткій обзоръ дѣйствій комитетовъ, учрежденныхъ при военномъ министерствѣ, съ 1854 по 1859 г.	113
Французскіе офицеры (Письма изъ Парижа). <i>А. де-Р.</i>	127
Случай изъ солдатской жизни. <i>Вольноопредѣляющийся Н. Карзуновъ</i>	145
Курсъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружii, составленный по лекціямъ, читаннымъ въ Стрѣлковой Офицерской школѣ въ 1858 и 1859 годахъ. (Статьи третья и четвертая). Капитанъ <i>Островерховъ</i> и поручикъ <i>Ларионовъ</i>	151 и 355
Нѣсколько словъ по поводу статьи г. А. Орда, помѣщенной въ 4-мъ № журнала «Военный Сборникъ» 1858 г., подъ заглавіемъ: «Замѣтки инженера о причинахъ изгнѣтія Малахова кургана». <i>Артиллеристъ</i>	189
По поводу статьи: «О сближеніи Горцевъ съ Русскими на Кавказѣ». <i>Н. Августинювичъ</i>	201
Экспедиція въ Чавты-Аргунское ущелье (съ 1-го іюля по 19-е августа 1858 года). <i>К. Дидимовъ</i>	255
Французскій солдатъ. (Письмо изъ Парижа). <i>А. де-Р.</i>	285
Нѣсколько словъ о системѣ обороны Севастополя, по поводу статьи: «Замѣтки о Крымской войнѣ». <i>А. Орда</i>	307
Замѣчанія по поводу статьи: «Нѣсколько мыслей объ организаціи пѣхоты». <i>Стрѣлокъ</i>	399
Объ отношеніяхъ покупки ремонтовъ къ современному состоянію нашего коннозаводства. <i>А. Гечевичъ</i>	411
Человѣкъ съ честными намѣреніями. <i>А. Слесаревъ</i>	447
Принцъ Нассау-Зигенъ. <i>М. Ф. Б.</i>	470
Библиографія	215
Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ	481
Военное обозрѣніе. <i>Н. Глиноецкій</i>	225 и 499

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

—П. тербургъ, 14-го августа 1859 года. Цензоръ К. Обертъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

АЛЕКСѢЯ ИВАНОВА ДАВЫДОВА,

КОММИССИОНЕРА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ.

*На Невскомъ проспектъ, противъ Арсенала Николаевскаго дворца,
въ домъ Завѣтнаго.*

ГЛАВНЫЯ КОНТОРЫ ЖУРНАЛОВЪ И ГАЗЕТЪ:

СОВРЕМЕННОГО, ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ, РУССКОЙ БЕСѢДЫ, ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ, ВОЕННАГО СБОРНИКА, РАЗВѢТА, ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ, ВѢСТНИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ, УКАЗАТЕЛИ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАГО, БИБЛИОТЕКИ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ И МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ И МОСКОВСКАГО ВѢСТНИКА.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА СЛѢДУЮЩІЕ ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ 1860 ГОДА.

Съ пересылкою. Р. К.

АРХИВЪ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи. Изд. Н. Калачовымъ, 6 книгъ въ годъ	10	—
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ, 12 кн.	16	50
БИБЛИОТЕКА ЕСТЕСТВЕННЫХЪ И МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ, 6 выпусковъ въ годъ. (Съ іюля 1859 по іюль 1860 г.)	14	—
БИБЛИОТЕКА МЕДИЦИНСКИХЪ НАУКЪ, 12 кн. въ годъ	14	—
ВАЗА, журналъ для работъ, 52 номера	12	—
ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ, 4 кн. въ годъ	6	50
ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ, 12 кн. въ годъ	7	50
ВѢСТНИКЪ Географическаго общества, 12 кн. въ годъ	6	50
ВѢСТНИКЪ естественныхъ наукъ, издаваемый Императорскимъ Московскимъ обществомъ испытателей природы, съ рисунками и политипажами, 26 номеровъ	12	—
ВѢСТНИКЪ промышленности, изд. О. Чижевскимъ, 12 кн. въ годъ	15	—
ГАЗЕТА ЛѢСОВОДСТА И ОХОТЫ, 52 номера въ годъ	5	50
ГИРЛЯНДА, журналъ новѣйшихъ образцовъ для шитья и вышиванья, 12 тетрадей въ годъ	13	50
ГОРНЫЙ ЖУРНАЛЪ, 12 кн. въ годъ	9	—
ДРАМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ, 12 кн. въ годъ	6	—
ДРУГЪ ЗДРАВІЯ, 52 номера въ годъ	7	25
ДУХОВНАЯ БЕСѢДА, 52 номера въ годъ	5	—
ЖИВОПИСНАЯ РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА, 24 выпуска въ годъ	11	50
ЖУРНАЛЪ АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ, 6 кн. въ годъ	4	—
JOURNAL DE ST.-PETERSBOURG, ежедневная газета	17	—
ЖУРНАЛЪ ДЛЯ АКЦИОНЕРОВЪ, 52 номера	8	—
ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВОСПИТАНІЯ, 12 кн.	8	—
ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ, Чистякова, 52 номера	6	50
ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ, 12 номеровъ въ годъ. (Съ іюля 1859 по іюль 1860 г.)	7	50
ЖУРНАЛЪ МАНУФАКТУРЪ И ТОРГОВЛИ, 12 кн. въ годъ	7	50
ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ, 12 кн.	7	50
ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ, 12 кн. въ годъ	8	50
ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, 12 кн. въ годъ	13	50
ЖУРНАЛЪ ОХОТЫ, издаваемый Миномъ, 12 кн. въ годъ	10	—
ЖУРНАЛЪ САДОВОДСТВА, съ рисунками, 12 кн. въ годъ	12	—
ЗАПИСКИ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ, 6 кн. въ годъ	4	50

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «Военный Сборникъ» принимается въ С.-Петербургѣ, по адресамъ: въ Редакцію «Военнаго Сборника» (адресъ которой всегда извѣстенъ С.-Петербургскому Почтамту) и въ конторы «Военнаго Сборника»: въ С.-Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевского Дворца, въ домѣ Завѣтнаго, и въ Москвѣ: при книжномъ магазинѣ Щепкина и Комп., на Лубянкѣ, въ домѣ Сысалина.

Цѣна за полное годовое изданіе «Военнаго Сборника» 6 руб. сер. Лица, служащія въ войскахъ и обращающіяся съ требованіями на «Военный Сборникъ» черезъ свои начальства или прямо отъ себя въ Редакцію, за пересылку ничего не платятъ: журналъ будетъ доставляться на ихъ имя въ ту часть войскъ, къ которой они принадлежатъ. Лица же, къ войскамъ не принадлежащія, прилагаютъ къ подписной цѣнѣ за пересылку въ другіе города, или въ С.-Петербургѣ за доставку на домъ, 1 руб. 50 коп. серебромъ.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію «Военнаго Сборника», возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, редакція «Сборника», желая отстранить отъ себя неудовольствія лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣе проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1859 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію или довѣренному отъ него лицу безъ всякихъ объясненій. Редакція принимаетъ на себя обратную пересылку только тѣхъ статей, которыя, хотя и не могли быть напечатаны, но представляютъ въ какомъ либо отношеніи трудъ замѣчательный».

28.
55. R.R.S.

